O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI ADLIYA VAZIRLIGI HUZURIDAGI
YURIDIK KADRLARNI QAYTA TAYYORLASH VA MALAKASINI OSHIRISH INSTITUTI

YASHIL SANOAT SIYOSATI VA CHIQINDILAR BOSHQARUVI – HUQUQIY ASOSLAR VA BIZNES IMKONIYATLARI: XALQARO VA MILLIY TAJRIBA

xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya
materiallari to‘plami

Toshkent – 2026

UO‘K: 502.131.1:628.4:34

“Yashil sanoat siyosati va chiqindilar boshqaruvi – huquqiy asoslar va biznes imkoniyatlari: xalqaro va milliy tajriba”. – Toshkent: Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, 2026. – 407 b.

Taqrizchilar: yu.f.d. (DSc), prof. v.b. D.B. Raximov – Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti Pedagoglar markazi prof. v.b.;
yu.f.d. (DSc), prof. L.I. Achilova – O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasining Magistratura fakulteti dekani;
yu.f.n., prof. B.A. Daumenov – Innovatsion texnologiyalar universiteti professori.

Mas’ul muharrir: Ye.S. Kanyazov.

Tahrir hay’ati: N.E. G‘afurova, F.O‘. Yusupova,
Sh.U. Salieva, F.B. Allambergenova.

To‘plamda 2025-yil 19-may kuni Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish institutida o‘tkazilgan “Yashil sanoat siyosati va chiqindilar boshqaruvi – huquqiy asoslar va biznes imkoniyatlari: xalqaro va milliy tajriba” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari o‘rin olgan.

To‘plam fan va ta’lim sohasini boshqarishga vakolatli davlat organlari, yuridik fan va huquqni qo‘llash amaliyoti bilan bog‘liq mutasaddi tashkilotlar xodimlari, huquqshunoslik yo‘nalishidagi oliy o‘quv yurtlari professor-o‘qituvchilari, doktorantlar, mustaqil izlanuvchilar, magistrlar hamda ushbu masalalarga qiziquvchi mutaxassislar va keng jamoatchilik uchun mo‘ljallangan.

Mualliflarning nuqtayi-nazarlariga putur yetkazmaslik maqsadida ilmiy to‘plamga kiritilgan ilmiy maqola va tezislar texnik jihatdan tahrir qilingan, tahrir hay’ati matnlarda uchraydigan ba’zi bir noaniqliklar uchun javobgarlikni o‘zidan soqit qiladi. Mazkur to‘plamga kiritilgan materiallarning mazmuni, undagi statistik va boshqa ma’lumotlar, me'yoriy hujjatlar sanasining to‘g‘riligiga hamda tanqidiy fikr mulohazalarga mualliflarning shaxsan o‘zlari mas’uldirlar.

Mazkur to‘plam O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish instituti Ilmiy-uslubiy kengashida muhokama qilingan va nashrga tavsiya etilgan (2026-yil 30-iyundagi 5-son bayonnoma).

© Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti 2026

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги и гости конференции!

Позвольте выразить искреннюю признательность организаторам Международной научно-практической конференции на тему: «Политика «зеленой» промышленности и управление отходами – правовая основа и возможности для бизнеса: международный и национальный опыт» за возможность участия в столь значимом научном мероприятии и представления казахстанского опыта в сфере правового регулирования переработки и утилизации твердых бытовых отходов.

Для меня как представителя Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова участие в данной конференции имеет особое значение.

Проведение конференции в Ташкенте по инициативе Института переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан свидетельствует об особом внимании, которое в Республике Узбекистан уделяется вопросам правового обеспечения «зеленой» промышленности, эффективного управления отходами и взаимодействия государства, науки и бизнеса.

Символично, что конференция посвящена 60-летию принятия Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах. Закрепленные в нем идеи достойного уровня жизни, социального развития и охраны здоровья в современных условиях приобретают особое звучание в контексте глобальной повестки устойчивого развития, где экономический рост неразрывно связан с экологической ответственностью. В этой связи управление отходами и развитие «зеленой» промышленности выступают важными направлениями обеспечения устойчивого будущего.

Актуальность темы подтверждается и современной региональной экологической повесткой. Региональный экологический саммит, прошедший с 22 по 24 апреля в Астане, показал, что вопросы управления отходами, загрязнения пластиком, качества атмосферного воздуха и деградации земель уже выходят за пределы национальной политики и становятся предметом экологической солидарности государств Центральной Азии.

В этом отношении опыт Республики Узбекистан представляет значительный интерес для научного осмысления и сравнительно-правового

анализа. Развитие правовых основ «зеленой» промышленности, совершенствование системы обращения с отходами и создание условий для экологически ориентированного бизнеса напрямую связаны с модернизацией экономики, повышением качества жизни населения и укреплением экологической безопасности.

Республика Казахстан также уделяет значительное внимание вопросам переработки и утилизации твердых бытовых отходов, рассматривая их как важную составляющую экологической безопасности, устойчивого развития и правовой модернизации. В этой связи обмен опытом с Республикой Узбекистан и другими государствами региона имеет особую ценность для дальнейшего совершенствования национальных подходов в данной сфере.

Наши страны объединяет стремление к формированию современной, экологически ответственной модели развития, в которой рациональное использование ресурсов, поддержка бизнеса и совершенствование правовых механизмов приобретают особое значение. Именно поэтому настоящая конференция выступает важной площадкой для научного диалога, обмена опытом и укрепления регионального сотрудничества в сфере «зеленой» промышленности и устойчивого управления отходами.

Желаю организаторам и участникам конференции плодотворной работы, содержательных научных дискуссий, новых идей и дальнейших успехов в реализации исследований, направленных на укрепление правовых основ устойчивого развития и эффективного управления отходами.

Профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова, к.ю.н, профессор Нукушева А.А.

Е.С. Каньязов
Доктор юридических наук (PhD),
директор Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

ПОЛИТИКА “ЗЕЛЁНОЙ” ПРОМЫШЛЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И БИЗНЕС-ВОЗМОЖНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции развития «зелёной» промышленной политики и системы управления отходами в контексте глобальных экологических вызовов и целей устойчивого развития. Проанализированы международные подходы к формированию «зелёной» экономики, основанные на принципах циркулярной экономики, декарбонизации производства и рационального использования природных ресурсов. Рассмотрены правовые и институциональные механизмы экологической трансформации экономики на примере Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Китая. Особое внимание уделено реформам, реализуемым в Республике Узбекистан в сфере обращения с отходами, развитию «зелёной» промышленной политики, совершенствованию экологического законодательства и расширению международного сотрудничества. Выявлены существующие проблемы и определены перспективные направления дальнейшего развития правового регулирования и экологически ориентированного предпринимательства в условиях перехода к «зелёной» экономике.

Ключевые слова: *зелёная экономика, зелёная промышленная политика, управление отходами, твёрдые бытовые отходы, циркулярная экономика, экологическая безопасность, устойчивое развитие, декарбонизация, экологическое законодательство, международное сотрудничество, зелёные инвестиции.*

Ye.S. Kanyazov
Yuridik fanlar doktori (PhD),
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash
va malakasini oshirish instituti direktori

“YASHIL” SANOAT SIYOSATI VA CHIQINDILARNI BOSHQARISH – HUQUQIY ASOSLAR VA BIZNES IMKONIYATLARI: XALQARO VA MILLIY TAJRIBA

Annotatsiya. Mazkur maqolada global ekologik muammolar va barqaror rivojlanish maqsadlari sharoitida “yashil” sanoat siyosati hamda chiqindilarni boshqarish tizimining zamonaviy rivojlanish tendensiyalari tahlil qilingan. Aylanma iqtisodiyot, ishlab chiqarishni dekarbonizatsiya qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish tamoyillariga asoslangan “yashil” iqtisodiyotning xalqaro modellari o‘rganilgan. Yevropa Ittifoqi, Amerika Qo‘shma Shtatlari va Xitoy tajribasi misolida iqtisodiyotni ekologik transformatsiya qilishning huquqiy va institutsional mexanizmlari ko‘rib chiqilgan. Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasida chiqindilar bilan ishlash sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar, “yashil” sanoat siyosatini rivojlantirish, ekologik qonunchilikni takomillashtirish va xalqaro hamkorlikni kengaytirish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqot natijasida mavjud muammolar aniqlanib, “yashil”

iqtisodiyotga o‘tish sharoitida huquqiy tartibga solish va ekologik yo‘naltirilgan tadbirkorlikni rivojlantirishning istiqbolli yo‘nalishlari belgilangan.

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, yashil sanoat siyosati, chiqindilarni boshqarish, maishiy qattiq chiqindilar, aylanma iqtisodiyot, ekologik xavfsizlik, barqaror rivojlanish, dekarbonizatsiya, ekologik qonunchilik, xalqaro hamkorlik, yashil investitsiyalar.*

E.S. Kanyazov
Doctor of Philosophy (PhD) in Law,
Director of the Training Institute for Lawyers
under the Ministry of Justice
of the Republic of Uzbekistan

“GREEN” INDUSTRIAL POLICY AND WASTE MANAGEMENT: LEGAL FOUNDATIONS AND BUSINESS OPPORTUNITIES – INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE

Abstract. This article examines contemporary trends in green industrial policy and waste management systems in the context of global environmental challenges and sustainable development goals. International approaches to building a green economy based on the principles of circular economy, industrial decarbonization, and efficient use of natural resources are analyzed. The legal and institutional mechanisms of ecological transformation are considered through the experiences of the European Union, the United States, and China. Particular attention is paid to the reforms implemented in the Republic of Uzbekistan in the field of waste management, the development of green industrial policy, the improvement of environmental legislation, and the expansion of international cooperation. The study identifies existing challenges and outlines promising directions for further development of legal regulation and environmentally oriented business activities within the framework of the transition to a green economy.

Keywords: *green economy, green industrial policy, waste management, municipal solid waste, circular economy, environmental security, sustainable development, decarbonization, environmental legislation, international cooperation, green investments.*

Сегодня одним из крупнейших глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, являются изменения климата, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, а также стремительный рост объёмов отходов.

Согласно оценке, представленном в докладе Европейской экономической комиссии и Организацией Объединенных Наций «Оценка экологических приоритетов в Центральной Азии» от 10 апреля 2026 года представлен анализ экологических приоритетов в Центральной Азии, в 2025 году численность населения Центральной Азии оценивалась почти в 84 миллиона человек, а к 2030 году, по прогнозам, она достигнет 90 миллионов. С 2010 года в этих пяти странах наблюдается устойчивый экономический рост. Такая демографическая и экономическая динамика привела к усилению нагрузки на природные ресурсы, инфраструктуру и окружающую среду, усугубив и без того острую экологическую

напряженность в регионе, связанную с его географической засушливостью и наследием совместного использования инфраструктуры.

Качество воздуха по-прежнему остается одной из основных проблем в сфере общественного здравоохранения в Центральной Азии. В период с 2010 по 2023 год региональный показатель смертности, связанной с загрязнением воздуха, снизился со 177 случаев на 100 000 населения до 120 случаев на 100 000 населения. Тем не менее, концентрация мелких твердых частиц в среднем остается почти в три раза выше рекомендуемого Всемирной организацией здравоохранения значения в 5 мкг/ м³. В этот период показатели концентрации диоксида азота ухудшились, увеличившись с 12,5 мкг/ м³ до 15,7 мкг/ м³ (в расчете на численность населения), что было вызвано в первую очередь ростом транспортной и промышленной деятельности, в то время как общемировые тенденции развивались в противоположном направлении. Песчаные и пыльные бури подвергают население всего региона воздействию повышенных концентраций аэрозолей и соли: ежегодно более 100 000 тонн пыли и соли рассеивается на территории площадью, по оценкам, от 1,5 км² до 2 миллионов км² [1].

Вместе с тем ухудшение качества атмосферного воздуха обусловлено не только выбросами от транспортного и промышленного секторов, но и недостаточно эффективной системой обращения с отходами. Накопление и ненадлежащая утилизация твердых бытовых отходов способствуют образованию вторичных источников загрязнения окружающей среды, включая выбросы мелкодисперсных твердых частиц, токсичных газов и парниковых соединений в результате стихийного сжигания отходов, процессов разложения органических компонентов на полигонах и переноса загрязняющих веществ воздушными потоками. В этой связи проблемы качества воздуха и управления отходами следует рассматривать как взаимосвязанные экологические вызовы, требующие комплексного подхода в рамках политики устойчивого развития и перехода к принципам «зеленой» экономики. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста численности населения, урбанизации и увеличения объемов потребления, что приводит к постоянному наращиванию объемов образующихся твердых бытовых отходов.

Под твердыми бытовыми отходами (ТБО) обычно понимают все твердые отходы, образующиеся в бытовом и коммерческом/промышленном

[1] Оценка экологических приоритетов в Центральной Азии. ЕЭК ООН. 10 апреля 2026 года . Организация Объединенных Наций, Женева, 2026 год. https://unece.org/sites/default/files/2026-04/Assess.%20Priorities%20in%20Central%20Asia_RUS_19Apr2026.pdf

секторах населенного пункта и управляемые муниципалитетом. Проблемы образования и управления ТБО усугубляются стремительным ростом населения, экономическим развитием и урбанизацией. Согласно последним оценкам Всемирного банка, годовой объем образования ТБО в мире достиг около 2,01 миллиарда тонн и, как ожидается, вырастет до 3,4 миллиарда тонн к 2050 году (Kaza et al., 2018). Состав и темпы образования ТБО напрямую зависят от социально-экономического статуса страны. Страны с высоким уровнем дохода, как правило, являются крупнейшими производителями, с большей долей бумаги, пластика и других неорганических материалов, в то время как страны с низким и средним уровнем дохода имеют более высокую органическую фракцию в потоке отходов.

Углубляющийся климатический кризис и усиливающаяся глобальная конкуренция за технологическое лидерство поставили перед крупнейшими экономиками мира задачу пересмотра промышленных стратегий с точки зрения устойчивости и экологичности. В результате «зелёная» промышленная политика, ранее рассматривавшаяся как составная часть климатической политики, сегодня стала центральным элементом экономического развития.

Нельзя не согласиться с мнением О.Старцевой, которая утверждает о возникновении необходимости ухода от принципов так называемой «коричневой» экономики к «зеленой», которая сегодня понимается многими странами, независимо от их геополитического курса. ООН считает, что именно экологизация отраслей мировой экономики, и экономик каждой страны в отдельности – это тот самый выход из экономического кризиса. Всё зависит от того, насколько власть и общество той или иной страны готовы применить тот или иной технологический потенциал для развития, экологизации, модернизации в их совокупности. «Зелёное» финансирование направлено на развитие производственной деятельности и сферы услуг, обеспечивающих сдвиг в сторону нового технологического уклада, создаваемого «зелёной» экономикой»[2].

Чрезвычайно высокие темпы образования твердых бытовых отходов и их неоднородный характер привели к трансформации глобальной политики в области управления отходами. Концепции устойчивого развития и циркулярной экономики привели к глобальному сдвигу парадигмы от простой

[2] О.П.Старцева. ВОЗМОЖНОСТИ «ЗЕЛЁНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ // Conference: ТЕХНОГЕН-2021. Конгресс «Фундаментальные исследования и прикладные разработки процессов переработки и утилизации техногенных образований» At: Екатеринбург. February 2022 DOI:10.34923/technogen-ural.2021.20.31.001.
https://www.researchgate.net/publication/358747332_VOZMOZNOSTI_ZELENOGO_FINANSIROVANIA_PROMYSLENNYH_PROEKTOV

защиты окружающей среды к восстановлению и использованию ресурсов[3]. Передовые методы управления включают сокращение источников образования отходов, повторное использование, переработку ценных материалов, восстановление ресурсов, а затем захоронение отходов на полигонах Например, переработка и обработка пищевых отходов биологическими методами может одновременно снизить физическую и экологическую нагрузку на полигоны и принести экологические выгоды за счет получения энергии и биоудобрений[4]. Для оценки эффективности этих методов и технологий, используемых на каждом этапе процесса, необходимы количественные исследования[5].

Развитие современных подходов к управлению отходами является неотъемлемой частью более широкого процесса экологической трансформации экономики. Переход от линейной модели производства и потребления к принципам циркулярной экономики предполагает не только совершенствование систем обращения с отходами и повышение эффективности использования ресурсов, но и комплексную модернизацию промышленного сектора на основе экологически устойчивых технологий. В этой связи вопросы переработки отходов, ресурсосбережения, декарбонизации производства и внедрения инновационных «зелёных» технологий рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой стратегии устойчивого развития. Данная тенденция находит отражение в государственной политике ведущих мировых экономик, которые формируют новые модели «зелёной» промышленной политики, ориентированные на достижение экологических, экономических и социальных целей одновременно.

В настоящее время Европейский союз, Соединённые Штаты Америки и Китай – три крупнейших мировых центра экономики – предлагают

---

[3] S. Cobo et al. From linear to circular integrated waste management systems: a review of methodological approaches // Resources, Conservation and Recycling Volume 135, August 2018, Pages 279-295(2018) https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0921344917302422

[4] Amani Maalouf, Mutasem El-Fadel. Carbon footprint of integrated waste management systems with implications of food waste diversion into the wastewater stream// March 2018Resources Conservation and Recycling 133 DOI:10.1016/j.resconrec.2018.02.021 https://www.researchgate.net/publication/323943601_Carbon_footprint_of_integrated_waste_management_systems_with_implications_of_food_waste_diversion_into_the_wastewater_stream

[5] Асад Икбал, Сяомин Лю а, Гуан-Хао Чен а б. Твердые бытовые отходы: Обзор передовых методов применения оценки жизненного цикла и технологий устойчивого управления.// Наука об окружающей среде в целом. Том 729 ,10 августа 2020 г., 138622 https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048969720321380 (Asad Iqbal, Xiaoming Liu, Guang-Hao Chen, Municipal solid waste: Review of best practices in application of life cycle assessment and sustainable management techniques, Science of The Total Environment, Volume 729, 2020, 138622, ISSN 0048-9697, https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138622. (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048969720321380))

международному сообществу различные, но всё более сближающиеся модели реализации «зелёной» промышленной политики. Европейский зелёный промышленный план (European Green Deal Industrial Plan), Закон США о снижении инфляции (Inflation Reduction Act), а также китайская политика в сфере «зелёной» промышленности и инноваций формируют новые глобальные модели экологизации промышленности, подтверждая тесную взаимосвязь процессов декарбонизации, конкурентоспособности, безопасности и устойчивого развития.

Как отмечает М.Хужаева, экологизация бизнеса сегодня рассматривается не как вспомогательное направление корпоративной политики, а как стратегический императив, определяющий долгосрочную конкурентоспособность предприятий. Это означает, что компании вынуждены пересматривать устоявшиеся производственные процессы, внедрять технологии ресурсосбережения, оптимизировать систему обращения с отходами и энергопотреблением, а также интегрировать экологические стандарты во все уровни корпоративного управления – от планирования инвестиций до маркетинговых стратегий. В этом контексте экологизация становится важным элементом инновационного развития, источником формирования новых рынков и направлений бизнеса, связанных с возобновляемыми источниками энергии, переработкой сырья, зелёными финансами и экологическими услугами[6].

Термин «зелёная экономика» стал активно применяться в различных государствах относительно недавно. Именно тогда начали задумываться о том, что при стремительных темпах развития промышленности и производства окружающая среда долго не сохранится в нормальном состоянии. Экономический подход в концепции устойчивого развития подразумевает оптимальное использование ограниченных природных ресурсов и использование экологичных природо-, энерго-, и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов. «Зеленая экономика», подразумевает внедрение рациональных моделей потребления и производства, расширение использования возобновляемых источников энергии и снижение углеродного следа в производственных цепочках. Главное в «зеленой экономике» – обеспечить сдвиг промышленного производства в сторону нового

[6] М. А. Хужаева Экологизация промышленности как стратегическое направление бизнеса // UNIVERSAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH. VOLUME 3 ISSUE 29 OCTOBER 2025, С. – 15. ISSN 2992 – 8788 https://science-research.org.uz/index.php/UJAMR

технологического уклада, который, по мнению идеологов этой концепции, позволит избежать многих кризисов. По сути, «зелёная экономика» – это глобальный инвестиционный проект.

Например, в результате исследований зарубежных ученых, выявлено, что в последние годы, на фоне всё более заметных последствий глобального изменения климата, достижение низкоуглеродных или нулевых выбросов углерода в строительном секторе стало одной из важнейших целей для стран всего мира. Энергопотребление зданий составляет значительную долю мирового потребления энергии и одновременно является одним из основных источников выбросов парниковых газов. Для достижения углеродной нейтральности многие государства, включая Великобританию (DESNZ, 2025b), разработали стратегии по достижению нулевого уровня чистых выбросов углерода к 2050 году. Декарбонизация зданий зависит не только от использования возобновляемых источников энергии, но и от эффективной и гибкой модернизации систем отопления и охлаждения.

Традиционные системы отопления зданий в основном основаны на использовании оборудования, работающего на ископаемом топливе, такого как газовые котлы, которые характеризуются низкой энергоэффективностью и высокими выбросами углерода. В настоящее время около одной шестой мировых поставок природного газа используется для отопления зданий, что ежегодно приводит к выбросу более 4 гигатонн CO_2 и составляет около 10 % глобальных выбросов углерода (IEA, 2022a)[7].

Таким образом, высокий уровень энергопотребления зданий и сохраняющаяся зависимость систем теплоснабжения от ископаемого топлива свидетельствуют о том, что строительный сектор оказывает существенное воздействие не только на климатическую систему, но и на состояние окружающей среды в целом. Рост выбросов парниковых газов, ухудшение качества атмосферного воздуха и увеличение экологических рисков обусловливают необходимость рассмотрения вопросов декарбонизации и повышения энергоэффективности в контексте более широких задач обеспечения экологической безопасности. В современных условиях экологические последствия хозяйственной деятельности приобретают трансграничный характер и оказывают непосредственное влияние на здоровье населения, устойчивость экономики и качество жизни, что значительно расширяет содержание самого понятия экологической безопасности.

[7] Dingxuan Li , Yiji Lu. Comparative energy, economic, and environmental assessment of a flexible heat pump using the low-GWP refrigerant R-1234yf // Journal of Cleaner Production 557 (2026) 148078 https://eprints.gla.ac.uk/383904/1/383904.pdf

Именно поэтому вопросы экологической безопасности сегодня рассматриваются не только как проблема охраны природы, но и как важнейшая составляющая прав человека, экономической стабильности и национальной безопасности.

В новой редакции Конституции Республики Узбекистан экологические права получили отдельное закрепление. В частности, установлено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а государство обязано обеспечивать сохранение экологического баланса, рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды.

Это является ярким свидетельством того, что в Новом Узбекистане защита человеческого достоинства и экологическая безопасность стали приоритетными направлениями государственной политики.

Важным направлением современных экологических реформ в Республике Узбекистан стало совершенствование институциональных механизмов управления отходами и развитие принципов циркулярной экономики. Существенное значение в данном процессе имеет создание специализированного государственного органа – Агентства по управлению отходами и развитию циркулярной экономики, деятельность которого направлена на формирование комплексной системы обращения с отходами, повышение эффективности использования ресурсов, внедрение современных экологических технологий и развитие экономики замкнутого цикла. Создание данного института отражает переход от традиционной модели обращения с отходами к концепции устойчивого управления ресурсами, основанной на принципах повторного использования, переработки и минимизации образования отходов.

В рамках цифровизации экологической сферы значительным достижением стало внедрение электронной биллинговой системы «Тоза макон», обеспечивающей автоматизированный учет и контроль услуг по сбору и вывозу бытовых отходов. Данная система охватила свыше 23 миллионов жителей страны и позволила повысить прозрачность финансовых расчетов, укрепить платежную дисциплину, оптимизировать взаимодействие между поставщиками услуг и населением, а также обеспечить более эффективный мониторинг деятельности организаций, осуществляющих санитарную очистку территорий.

Особое внимание в государственной экологической политике уделяется модернизации инфраструктуры по переработке отходов. В последние годы реализуется ряд крупных инвестиционных проектов по строительству

современных мусороперерабатывающих комплексов и предприятий по производству энергии из отходов (Waste-to-Energy). Указанные проекты осуществляются при участии международных финансовых институтов и зарубежных инвесторов и направлены на сокращение объемов захоронения отходов на полигонах, снижение выбросов парниковых газов, увеличение доли вторичного сырья в экономическом обороте и развитие возобновляемой энергетики. Реализация подобных инициатив соответствует международным тенденциям перехода к низкоуглеродной экономике и способствует достижению целей устойчивого развития.

Существенным этапом укрепления международно-правовых основ экологической политики Узбекистана стало присоединение государства в марте 2025 года к Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Присоединение к данному международному договору свидетельствует о стремлении страны обеспечить более высокий уровень экологической демократии, расширить участие гражданского общества в решении экологических вопросов, повысить прозрачность деятельности государственных органов и укрепить механизмы защиты экологических прав граждан.

Наряду с институциональными и нормативно-правовыми преобразованиями важным элементом экологической политики Узбекистана является формирование экологической культуры населения. В последние годы в стране на системной основе реализуются масштабные экологические акции, общенациональные кампании по озеленению территорий, проекты по повышению экологической грамотности граждан, а также программы вовлечения молодежи и общественных организаций в природоохранную деятельность. В частности, широкое распространение получили инициативы по высадке деревьев в рамках общенационального проекта «Яшил макон», экологические образовательные программы и общественные мероприятия, направленные на развитие ответственного отношения к окружающей среде. Данные меры способствуют укреплению экологического сознания общества и формированию устойчивых моделей экологически ответственного поведения.

Таким образом, осуществляемые в Узбекистане институциональные реформы свидетельствуют о формировании комплексной системы экологического управления, основанной на сочетании современных административных механизмов, цифровых технологий, международных экологических стандартов и активного участия гражданского общества. Это

создает необходимые предпосылки для дальнейшего перехода страны к модели «зеленой» и циркулярной экономики, обеспечивающей баланс между экономическим развитием, социальной стабильностью и охраной окружающей среды.

В нашей стране последовательно реализуется политика по обеспечению охраны окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов, а также улучшению санитарного и экологического состояния территорий.

В частности, в 2017 – 2018 годах была проведена масштабная работа по совершенствованию инфраструктуры системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами: созданы 13 государственных унитарных предприятий санитарной очистки и 172 их филиала в районах и городах, а также 9 кластеров по комплексному управлению бытовыми отходами. Принятые меры позволили охватить услугами санитарной очистки практически половину населения страны.

Вместе с тем недостаточный уровень предоставления услуг по сбору и вывозу твёрдых бытовых отходов в сельских населённых пунктах, неудовлетворительное состояние инфраструктуры в сфере обращения с отходами, а также несоответствие действующих полигонов санитарным и экологическим требованиям требуют принятия комплексных мер.

В последние годы в Республике Узбекистан последовательно реализуется государственная политика, направленная на обеспечение устойчивого и экологически ориентированного развития экономики. Важное значение в данном процессе имеют принятые стратегические и программные документы, включая Стратегию перехода к «зелёной» экономике до 2030 года[8], Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» [9] , государственные программы в области охраны окружающей среды и совершенствования системы обращения с отходами, а также комплекс мер по развитию возобновляемых источников энергии и внедрению ресурсоэффективных и экологически безопасных технологий в промышленном секторе. Реализация указанных инициатив способствует формированию национальной модели «зелёной» промышленной политики,

[8] Постановление Президента Республики Узбекистан от 04.10.2019 г. «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 годов» № ПП–4477

[9] Указ Президента Республики Узбекистан от 16.02.2026 г. «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» № УП–21

ориентированной на обеспечение экологической устойчивости, повышение конкурентоспособности экономики и достижение долгосрочных целей устойчивого развития.

В республике в рамках реформирования системы обращения с отходами осуществляются меры по повышению качества оказываемых услуг по санитарной очистке территорий, активному вовлечению субъектов предпринимательства в сферу сбора и вывоза бытовых отходов из регионов принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы управления отходами и снижению их негативного воздействия на экологическую ситуацию»[10].

Наряду с этим, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению прозрачности и дальнейшему совершенствованию системы управления в сферах экологии и охраны окружающей среды» направлен на создание оптимальных условий и механизмов реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, а также на получение достоверной информации о её состоянии в соответствии со статьёй 49 Конституции Республики Узбекистан.

Кроме того, Указ предусматривает реформирование системы управления отходами в республике, проведение единой государственной политики в сфере обращения с отходами, а также создание системы координации деятельности организаций, оказывающих услуги в данной сфере. Этим Указом в качестве связующего звена между населением и предприятиями санитарной очистки по вопросам обращения с отходами образовать на базе Республиканского центра организации работ санитарной очистки создано Агентство по управлению отходами и развитию циркулярной экономики при Министерстве в форме государственного учреждения.

Наряду с этим в целях создания эффективной системы сбора, транспортировки, утилизации, переработки и захоронения твёрдых бытовых отходов, устранения их вредного воздействия на здоровье граждан и окружающую среду, а также во исполнение Государственной программы «Год активных инвестиций и социального развития» Постановлением Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии по обращению с твердыми бытовыми отходами в Республике Узбекистан на период 2019 – 2028 годов»[11] были определены важнейшие задачи. К числу

[10] Указ Президента Республики Узбекистан от 04.01.2024 г. «О мерах по совершенствованию системы управления отходами и снижению их негативного воздействия на экологическую ситуацию» № УП-5

[11] Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.04.2019 г. № ПП–4291 «Об утверждении Стратегии по обращению с твердыми бытовыми отходами в Республике Узбекистан на период 2019 – 2028 годов». https://lex.uz/ru/docs/4291733

приоритетных задач государственной политики в сфере обращения с отходами относятся развитие инфраструктуры санитарной очистки с целью обеспечения полного охвата населения соответствующими услугами, создание современной и технологически эффективной системы переработки отходов, а также минимизация объёмов отходов, подлежащих размещению на полигонах посредством расширения практик их повторного использования и вовлечения во вторичный хозяйственный оборот.

Особое значение имеют внедрение кластерной системы в сфере управления отходами, расширение мощностей по сортировке и переработке твёрдых бытовых отходов, а также практическая реализация системы расширенной ответственности производителей.

Так, в городе Ташкенте и ряде регионов страны уже создаются современные комплексы, специализирующиеся на сортировке и переработке твёрдых бытовых отходов.

Вместе с тем успешная реализация масштабных реформ в сфере обращения с отходами требует не только совершенствования национальных механизмов регулирования и развития соответствующей инфраструктуры, но и активного международного сотрудничества. В условиях глобального характера экологических вызовов особую значимость приобретает взаимодействие с международными организациями, финансовыми институтами развития и зарубежными партнёрами, способствующее привлечению инвестиций, передовых технологий, экспертных знаний и лучших практик в области циркулярной экономики и устойчивого управления отходами. Такое сотрудничество позволяет обеспечить более эффективное достижение национальных целей в сфере «зелёного» развития и способствует интеграции Узбекистана в международные процессы экологической трансформации экономики.

В этой связи, одним из основных направлений деятельности ПРООН и ее национальных партнеров в Узбекистане является переход к “зеленой” экономике. Для Узбекистана «зеленый переход» – это возможность модернизировать свою экономику в цепочках добавленной стоимости, повысить эффективность использования ресурсов и добиться сбалансированного роста различных социальных групп. Понимание данной концепции Правительством Узбекистана привело к принятию ряда

стратегических документов, в которых обозначены приоритеты и цели на среднесрочную и долгосрочную перспективу[12].

Сегодня Узбекистан является активным участником ряда важнейших международных экологических соглашений и стандартов.

20 июня 1993 года Узбекистан присоединился к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а в 1999 году ратифицировал Киотский протокол. Подписав Парижское соглашение в 2017 году, наша страна взяла на себя ряд обязательств, в том числе по сокращению к 2030 году выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35 процентов по сравнению с уровнем 2010 года.

Кроме того, Республика Узбекистан является участником Базельской конвенции «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением», Стокгольмской конвенции «О стойких органических загрязнителях», а также Орхусской конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

Следует особо отметить, что Узбекистан активно участвует в международных экологических инициативах, направленных на борьбу с изменением климата и защиту экосистем Центральной Азии. Одной из ключевых задач является восстановление экосистемы Аральского моря, серьёзно пострадавшей в результате экологической катастрофы.

Именно Узбекистан выступил с инициативой создания Многопартнёрского трастового фонда ООН по человеческой безопасности для региона Приаралья, целью которого является превращение региона в территорию, устойчивую к климатическим изменениям.

Также Узбекистан выступает за развитие сотрудничества с ЮНЕСКО в рамках программы «Зелёное образование», направленной на сокращение выбросов CO_2, развитие возобновляемой энергетики и экологического просвещения.

На конференции COP28 и других международных площадках наша страна представила стратегию «Один регион – один голос», объединяющую государства региона для совместного решения экологических проблем и выработки единых стандартов охраны окружающей среды.

Кроме того, Узбекистан взял на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития, в частности через развитие «зелёной» энергетики, сокращение отходов и совершенствование управления водными

[12] Будущее зеленого перехода в Узбекистане. ПРООН, 2023 (undp.org/uzbekistan) https://www.undp.org/uzbekistan/undp-uzbekistan-accelerator-lab.%0D

ресурсами. В этом направлении реализуются проекты по развитию солнечной и ветровой энергетики, направленные на снижение зависимости от углеводородов.

В 2022 году в Ташкенте был открыт офис Глобального института зелёного роста (GGGI) – первое представительство организации в странах СНГ и Центральной Азии. Основная цель деятельности института в Узбекистане заключается в содействии устойчивому развитию и экологическому восстановлению региона в условиях изменения климата.

Одним из важных проектов стала инициатива по созданию «зелёных покрытий» в Приаралье, финансируемая Корейским агентством международного сотрудничества (KOICA). В целях смягчения последствий высыхания Аральского моря на высохшем дне моря и прилегающих территориях было создано более 253 тысяч гектаров зелёных насаждений.

Для предотвращения эрозии и деградации земель в пустынных и предгорных районах создано более 2 900 гектаров защитных лесных насаждений, а также «зелёные сады» на площади 347 гектаров в 134 городах и районах страны.

Эта работа направлена на преодоление последствий экологического кризиса, связанного с высыханием Аральского моря, а также на улучшение условий жизни населения Каракалпакстана посредством внедрения «зелёных» технологий и устойчивых методов сельского хозяйства.

Климатическая повестка активно продвигается и в рамках других международных форматов. В частности, глава нашего государства в рамках ШОС подчеркнул необходимость усиления координации и практического сотрудничества в вопросах декарбонизации, внедрения «чистых» технологий, развития «умного» сельского хозяйства и водосбережения.

Международное признание получают и меры по смягчению последствий экологического кризиса в Приаралье. Ярким примером является принятие Генеральной Ассамблеей ООН специальной резолюции об объявлении региона Приаралья зоной экологических инноваций и технологий.

Всё это возлагает на государство конкретные обязательства по безопасному управлению отходами, сокращению вредных выбросов в атмосферу, развитию «зелёных» технологий и обеспечению экологических прав населения.

С этой точки зрения Цели устойчивого развития ООН №11, №12 и №13 – устойчивые города, ответственное потребление и производство, а также

борьба с изменением климата – становятся важной частью государственной политики нашей страны.

Безусловно, в данной сфере сохраняется ряд проблем, требующих решения.

В Республике Узбекистан по-прежнему существуют серьёзные правовые, организационные и системные проблемы в сфере регулирования обращения с твёрдыми бытовыми отходами. В частности, недостаточно эффективными остаются механизмы раздельного сбора, сортировки, переработки и утилизации отходов, что приводит к увеличению объёмов мусора и оказывает негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения. На практике сохраняются пробелы в правовом регулировании ответственности за нарушение экологических требований в сфере обращения с отходами, недостаточная координация деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также ограниченные возможности современной инфраструктуры по переработке отходов. К системным проблемам относятся низкий уровень экологической культуры населения, недостаточное внедрение принципов циркулярной экономики и «зелёных» технологий, ограниченность инвестиций и механизмов государственно-частного партнёрства в данной сфере. Наряду с этим актуальными остаются вопросы цифровизации системы учёта отходов, усиления экологического контроля, предотвращения незаконных свалок, а также повышения эффективности международного сотрудничества в области экологической безопасности и устойчивого управления отходами.

В частности, важнейшими задачами сегодняшнего дня являются дальнейшее повышение уровня переработки отходов, усиление профилактики экологических правонарушений, повышение экологической культуры населения, активное привлечение «зелёных» инвестиций и дальнейшее развитие механизмов государственно-частного партнёрства.

Реализация указанных мер в Республике Узбекистан направлена на формирование эффективно функционирующего сектора «зелёной» экономики в сфере обращения с отходами, способного обеспечить рациональное использование природных ресурсов и снижение негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Ожидается, что совершенствование системы управления отходами будет способствовать минимизации экологических рисков на территориях, подверженных загрязнению, повышению уровня экологической безопасности и улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки.

Кроме того, развитие отрасли переработки и утилизации отходов создаст дополнительные возможности для экономического роста за счёт формирования новых рабочих мест, привлечения инвестиций и увеличения налоговых поступлений в государственный бюджет. Существенным результатом проводимых реформ также должно стать ускорение перехода к модели циркулярной экономики, предусматривающей возврат вторичных материальных ресурсов в хозяйственный оборот и повышение эффективности использования сырья на всех этапах производственного цикла.

В долгосрочной перспективе данные преобразования будут способствовать укреплению институционального потенциала отрасли обращения с отходами, повышению её инвестиционной привлекательности и формированию современного экологически ориентированного имиджа, соответствующего международным стандартам устойчивого развития и принципам «зелёной» экономики.

Проведённый анализ показывает, что в современных условиях «зелёная» промышленная политика и эффективное управление отходами становятся важнейшими инструментами обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического развития и повышения качества жизни населения. Глобальные климатические вызовы, рост объёмов образования отходов, истощение природных ресурсов и необходимость декарбонизации экономики обусловливают переход государств к новым моделям развития, основанным на принципах циркулярной экономики, ресурсоэффективности и экологической ответственности.

Международный опыт свидетельствует о том, что успешная реализация целей устойчивого развития требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение современных технологий переработки и утилизации отходов, развитие механизмов «зелёного» финансирования, государственно-частного партнёрства и международного сотрудничества. Практика Европейского союза, Соединённых Штатов Америки, Китая и других государств подтверждает, что экологизация промышленности становится не только экологическим, но и важным экономическим фактором, способствующим повышению конкурентоспособности национальных экономик и формированию новых рынков и бизнес-возможностей.

Безусловно, в Республике Узбекистан за последние годы сформированы прочные правовые и институциональные основы перехода к «зелёной» экономике. Реализуемые реформы в сфере обращения с отходами, развитие

кластерной системы, внедрение принципов расширенной ответственности производителей, создание современной инфраструктуры переработки отходов, цифровизация отрасли, а также активное участие страны в международных экологических инициативах свидетельствуют о последовательном продвижении к модели устойчивого развития. Вместе с тем сохраняющиеся проблемы в области переработки отходов, привлечения инвестиций, внедрения инновационных технологий и повышения экологической культуры населения требуют дальнейшего совершенствования законодательства и практики его реализации.

В этой связи приоритетными направлениями дальнейшего развития должны стать укрепление правовых механизмов экологического регулирования, расширение использования принципов циркулярной экономики, стимулирование «зелёных» инвестиций, развитие международного сотрудничества, внедрение цифровых решений в сфере экологического мониторинга и управления отходами, а также повышение уровня экологической ответственности бизнеса и общества.

Реализация указанных мер позволит не только повысить эффективность системы управления отходами и обеспечить более высокий уровень экологической безопасности, но и создаст дополнительные возможности для инновационного развития экономики, формирования новых рабочих мест и достижения национальных целей устойчивого развития. В долгосрочной перспективе это будет способствовать укреплению позиций Узбекистана как государства, последовательно реализующего принципы «зелёной» экономики и активно участвующего в решении глобальных экологических проблем.

В результате проведённого исследования в целях совершенствования и повышения эффективности реализации действующего законодательства, в частности, положений указов Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы управления отходами и снижению их негативного воздействия на экологическую ситуацию» и от 26 сентября 2024 года № УП–149 «О мерах по обеспечению прозрачности и дальнейшему совершенствованию системы управления в сферах экологии и охраны окружающей среды», разработан ряд предложений, направленных на дальнейшее развитие действующей модели управления отходами с учётом передового опыта Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Китайской Народной Республики.

Анализ зарубежной практики показал, что современные тенденции развития экологического законодательства ориентированы на переход к

циркулярной экономике, декарбонизацию производственных процессов, ресурсосбережение и расширение использования вторичного сырья. Вместе с тем проводимые в Республике Узбекистан реформы уже заложили основу для цифровизации отрасли обращения с отходами, создания Агентства по управлению отходами и развитию циркулярной экономики, внедрения системы раздельного сбора отходов, а также формирования механизмов экологического стимулирования.

В этой связи представляется целесообразным внедрение института расширенной ответственности производителей (Extended Producer Responsibility — EPR), широко применяемого в государствах Европейского союза. Данный механизм предусматривает возложение на производителей и импортёров товаров обязанности по финансированию сбора, переработки и утилизации образующихся после потребления отходов. В целях практической реализации указанного подхода предлагается дополнить Указ № УП–149 положением, предусматривающим поручение Агентству по управлению отходами и развитию циркулярной экономики совместно с Министерством экологии, охраны окружающей среды и изменения климата до 1 января 2028 года разработать проект закона о расширенной ответственности производителей и импортёров упаковочной продукции, пластмассовых изделий, электронного оборудования, аккумуляторов и шин. Реализация данного механизма позволит обеспечить финансирование переработки отходов не только за счёт государственных средств, но и за счёт производителей отходообразующей продукции.

Кроме того, представляется необходимым создание национальной системы торговли вторичным сырьём. Несмотря на то, что Указ № УП–5 предусматривает реализацию вторичного сырья посредством биржевых механизмов, в настоящее время отсутствует единая цифровая платформа, обеспечивающая эффективное взаимодействие участников рынка. В связи с этим предлагается создать Национальную электронную платформу вторичных ресурсов (Secondary Materials Exchange), на которой будут аккумулироваться сведения об объёмах вторичного сырья, перерабатывающих предприятиях, свободных производственных мощностях, а также экологических сертификатах и иных характеристиках перерабатываемых материалов. Внедрение подобной платформы соответствует практике государств Европейского союза и Китайской Народной Республики.

С учётом того, что Указом № УП–5 предусмотрен поэтапный переход к раздельному сбору отходов и установлен запрет на размещение на полигонах

отходов, пригодных для переработки, начиная с 2030 года, представляется целесообразным внедрение обязательных региональных нормативов переработки отходов. Установление таких нормативов позволит обеспечить достижение конкретных показателей в зависимости от уровня развития инфраструктуры каждого региона и повысит эффективность государственного контроля в данной сфере.

Также предлагается развитие системы «зелёных» государственных закупок как одного из инструментов стимулирования экологически ориентированного производства. В этих целях рекомендуется дополнить законодательство о государственных закупках положением, предусматривающим предоставление приоритета товарам, произведённым с использованием вторичного сырья. К таким товарам могут относиться строительные материалы, изделия из переработанного пластика, бумажная продукция, элементы дорожной инфраструктуры и иная продукция, изготовленная с соблюдением принципов циркулярной экономики.

Перспективным направлением совершенствования законодательства является дальнейшее развитие экоиндустриальных парков. Несмотря на то, что Указ № УП–149 предусматривает создание экопромышленных зон на территориях полигонов отходов, специальный правовой механизм их функционирования до настоящего времени не разработан. В связи с этим предлагается принять отдельное постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об экоиндустриальных парках циркулярной экономики», предусматривающее систему налоговых и инфраструктурных льгот для резидентов таких парков, включая освобождение от отдельных видов налогов на определённый срок, льготное подключение к инженерно-коммуникационной инфраструктуре и возможность применения режимов специальных экономических зон. Указанные меры соответствуют положительно зарекомендовавшему себя китайскому опыту индустриальной симбиозной экономики.

В целях реализации задач по декарбонизации экономики предлагается внедрить систему обязательной углеродной отчётности для крупных операторов в сфере обращения с отходами. В частности, целесообразно предусмотреть обязанность ежегодного раскрытия информации об объёмах выбросов углекислого газа, количестве переработанных отходов, объёмах произведённой энергии из отходов, а также достигнутом сокращении выбросов парниковых газов.

Отдельного внимания заслуживает необходимость формирования национальной системы циркулярной экономики. Учитывая создание Агентства по управлению отходами и развитию циркулярной экономики, представляется целесообразным дополнить Указ № УП–149 положением, предусматривающим разработку Агентством совместно с Министерством экономики и финансов и иными заинтересованными ведомствами Национальной стратегии развития циркулярной экономики Республики Узбекистан до 2040 года. В указанной стратегии должны быть определены ключевые показатели повторного использования ресурсов, сокращения образования отходов, развития зелёной промышленности, производства энергии из отходов и декарбонизации промышленного сектора.

Наконец, в целях обеспечения комплексного цифрового управления отходами предлагается дополнить Указ № УП–149 нормой о создании Национальной системы расширенной ответственности производителей и Национальной цифровой платформы циркулярной экономики, обеспечивающей прослеживаемость движения отходов на всех этапах их жизненного цикла – от момента образования до переработки, повторного использования либо окончательной утилизации. Реализация данного предложения позволит сформировать единую цифровую экосистему управления отходами, повысить прозрачность отрасли и обеспечить эффективное достижение целей циркулярной экономики.

Список использованной литературы:

1. Оценка экологических приоритетов в Центральной Азии. ЕЭК ООН. 10 апреля 2026 года . Организация Объединенных Наций, Женева, 2026 год. https://unece.org/sites/default/files/2026-04/Assess.%20Priorities%20in%20Central%20Asia_RUS_19Apr2026.pdf

2. О.П.Старцева. Возможности «зелёного» финансирования промышленных проектов // Conference: Техноген-2021. Конгресс «Фундаментальные исследования и прикладные разработки процессов переработки и утилизации техногенных образований»At: Екатеринбург. February 2022

DOI:10.34923/technogen-ural.2021.20.31.001. https://www.researchgate.net/publication/358747332_vozmoznosti_zelenogo_finansirovania_promyslennyh_proektov

3. S. Cobo et al. From linear to circular integrated waste management systems: a review of methodological approaches // Resources, Conservation and Recycling

Volume 135, August 2018, Pages 279-295(2018) https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0921344917302422

4. Amani Maalouf, Mutasem El-Fadel. Carbon footprint of integrated waste management systems with implications of food waste diversion into the wastewater stream// March 2018Resources Conservation and Recycling 133

DOI:10.1016/j.resconrec.2018.02.021 https://www.researchgate.net/publication/323943601_Carbon_footprint_of_integrated_waste_management_systems_with_implications_of_food_waste_diversion_into_the_wastewater_stream

5. Асад Икбал, Сяомин Лю а, Гуан-Хао Чен а б. Твердые бытовые отходы: Обзор передовых методов применения оценки жизненного цикла и технологий устойчивого управления.// Наука об окружающей среде в целом. Том 729 ,10 августа 2020 г., 138622 https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048969720321380 (Asad Iqbal, Xiaoming Liu, Guang-Hao Chen, Municipal solid waste: Review of best practices in application of life cycle assessment and sustainable management techniques, Science of The Total Environment, Volume 729, 2020, 138622, ISSN 0048-9697,

https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138622. (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048969720321380))

6. М. А. Хужаева Экологизация промышленности как стратегическое направление бизнеса // UNIVERSAL JOURNAL OF ACADEMIC AND MULTIDISCIPLINARY RESEARCH. VOLUME 3 ISSUE 29 OCTOBER 2025, С. – 15. ISSN 2992 – 8788 https://science-research.org.uz/index.php/UJAMR

7. Dingxuan Li , Yiji Lu. Comparative energy, economic, and environmental assessment of a flexible heat pump using the low-GWP refrigerant R-1234yf // Journal of Cleaner Production 557 (2026) 148078 https://eprints.gla.ac.uk/383904/1/383904.pdf

8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 04.10.2019 г. «Об утверждении Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019 – 2030 годов» № ПП–4477

9. Указ Президента Республики Узбекистан от 16.02.2026 г. «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» № УП–21

10. Указ Президента Республики Узбекистан от 04.01.2024 г. «О мерах по совершенствованию системы управления отходами и снижению их негативного воздействия на экологическую ситуацию» № УП-5

11. Указ Президента Республики Узбекистан от 26.09.2024 г. «О мерах по обеспечению прозрачности и дальнейшему совершенствованию системы управления в сферах экологии и охраны окружающей среды» № УП-149

10. Постановление Президента Республики Узбекистан от 17.04.2019 г. «Об утверждении Стратегии по обращению с твердыми бытовыми отходами в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годов» № ПП–4291. https://lex.uz/ru/docs/4291733

11. Будущее зеленого перехода в Узбекистане. ПРООН, 2023 (undp.org/uzbekistan) https://www.undp.org/uzbekistan/undp-uzbekistan-accelerator-lab.%0D

X.L. Gapporov
O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi
Qonunchilik palatasi Ekologiya va atrof
muhitni muhofaza qilish masalalari qo‘mitasi raisi

CHIQINDILAR BOSHQARUVINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni boshqarishni huquqiy tartibga solish masalalari tahlil qilinagan. «Chiqindilar to‘g‘risida»gi Qonun yuzasidan takliflar bayon etilgan.

Kalit so‘zlar: *chiqindilar boshqaruvi, sirkulyar iqtisodiyot, depozit tizimi, chiqindi pasporti, ekologik huquq, yashil iqtisodiyot, O‘zbekiston qonunchiligi.*

Х.Л. Гаппоров
Председатель Комитета по вопросам экологии и
охраны окружающей среды
Законодательной палаты
Олий Мажлиса Республики **Узбекистан**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ

Аннотация. В статье проанализированы вопросы правового регулирования управления отходами в Республике Узбекистан. Изложены предложения по Закону «Об отходах».

Ключевые слова: *управление отходами, циркулярная экономика, депозитная система, паспорт отходов, экологическое право, зелёная экономика, законодательство Узбекистана.*

Kh.L. Gapporov
Chairman of the Committee on Ecology
and Environmental Protection of the Legislative
Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan

LEGAL REGULATION OF WASTE MANAGEMENT

Abstract. The article analyzes the issues of legal regulation of waste management in the Republic of Uzbekistan. Proposals regarding the Law "On Waste" are presented.

Keywords: *waste management, circular economy, deposit system, waste passport, environmental law, green economy, legislation of Uzbekistan.*

Bugungi iqlim o‘zgarishi sharoitlarida insonning qulay atrof-muhitga bo‘lgan huquqi ta’minlash dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Jahon Bankining 2022-yilgi hisobotiga ko‘ra, dunyoda har yili 2,3 milliard tonna qattiq chiqindi hosil bo‘ladi va 2050-yilgacha bu raqam 3,8 milliard tonnaga yetishi kutilmoqda.1 O‘zbekistonda esa qattiq maishiy chiqindi bo‘yicha bu ko‘rsatkich 7 mln tonna tashkil etmoqda. Hosil bo‘lgan chiqindilarni qayta ishlash ko‘rsatkichi Yevropa Ittifoqining o‘rtacha ko‘rsatkichidan uch baravar kamroqni tashkil etadi. Mazkur vaziyat huquqiy tartibga solish tizimini takomillashtirishni taqozo etadi.

O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni boshqarish sohasidagi huquqiy tizim 2002-yilda qabul qilingan "Chiqindilar to‘g‘risida"gi Qonun[13] va "Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida"gi Qonun[14]ga asoslangan. Biroq bu hujjatlar sirkulyar iqtisodiyot, raqamli monitoring kabi zamonaviy tamoyillarni o‘z ichiga olmagani bois, 24 yillik amaliyot ularning tizimli yangilanishini zarur qilib qo‘ydi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan 2016–2025-yillarda bevosita chiqindilarni boshqarish sohasida oid 20 ga yaqin Farmon va Qarorlari qabul qilinib, bu borada islohotlar tizimli tus oldi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 31-maydagi "Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasini transformatsiya qilish va vakolatli davlat organi faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida"gi PF–81-son [15], 2024-yil 4-yanvardagi "Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida"gi PF–5-son [16], 2025-yil 23-martdagi «Chiqindilarni qayta ishlash sohasini yanada takomillashtirish hamda kompleks tizimlashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi PF–56-son[17] Farmonlarida belgilangan vazifalar shular jumlasidandir.

[13] O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 05.04.2002 yildagi 362-II-son // https://lex.uz/uz/docs/-42423
[14] O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 09.12.1992-yildagi 754-XII-son // https://lex.uz/acts/-107115
[15] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 31.05.2023 yildagi PF-81-son // https://lex.uz/docs/-6479180
[16] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 04.01.2024 yildagi PF-5-son // https://lex.uz/docs/-6732832
[17] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 24.03.2025 yildagi PF-56-son // https://lex.uz/uz/docs/-7445858

Yuqoridagilardan kelib chiqib, mutasaddi vazirlik va idoralar vakillari bilan birgalikda O‘zbekiston Respublikasida “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonun loyihasi yangi tahrirda ishlab chiqildi.

Loyihada chiqindilarni boshqarish sohasidagi davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlari va tamoyillari, boshqaruv organlari vakolatlari, sanitar tozalash korxonalarining huquqiy maqomi, hamda sohada jamoatchilik nazoratini amalga oshirish imkoniyati kabi bir qator dolzarb masalalar tartibga solinmoqda.

Chiqindilarning poligonlarda to‘planishining oldini olish, atrof-muhitga yetkazilayotgan salbiy ta’sirni minimallashtirish, “nol chiqindi” tamoyiliga erishish uchun loyihada bir qator huquqiy normalarni belgilash taklif etilmoqda.

Shuningdek, loyihada bir qator yangi huquqiy konstruksiya birinchi marta milliy qonunchilikka kiritilmoqda. Bu uch asosiy o‘zgarishda namoyon bo‘ladi.

Birinchidan, chiqindilarni minimal darajaga yetkazish hamda ularni ikkilamchi xom ashyo, energiya yoki mahsulot sifatida iqtisodiy aylanishga qaytarishga qaratilgan iqtisodiy tizim sifatida “Sirkulyar iqtisodiyot” tushunchasi birinchi marta huquqiy ta’rif orqali mustahkamlanadi.

Ikkinchidan, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi mas’uliyati mexanizmi joriy etilishi belgilanmoqda. Ishlab chiqaruvchilar va import qiluvchilar uchta yo‘ldan birini tanlaydi: o‘z tizimini tatbiq etish orqali to‘plash, utilizatsiya va qayta ishlash; belgilangan korxonalar xizmatidan foydalanish; utilizatsiya yig‘imini to‘lash.

Uchinchidan, ichimlik mahsulotlari iste’mol qadoqlariga depozit tizimi joriy etish nazarda tutilmoqda.

Shu bilan birga, chiqindi pasportlash tizimi, chiqindilarni ko‘mib tashlash va utilizatsiya joylari davlat kadastrini yuritish hamda ushbu ikkita mexanizm birgalikda raqamli monitoring tizimining infratuzilmasini shakllantirishi belgilanmoqda.

Umuman olganda sohaga oid qonun hujjatlarini takomillashtirish orqali chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish sohasidagi ijtimoiy-iqtisodiy munosabatlarni tizimli amalga oshirishning mukammal huquqiy asoslarini yaratib berish imkoni yaratiladi. Bunda, sohada davlat boshqaruvi va siyosatining belgilab berilishi tizimda faoliyatni yanada takomillashtirishga, mamlakatimizda ekologik xavfsizlik va atrof muhitni muhofaza qilishni ta’minlash, ekologik holatni yaxshilash, chiqindilarning fuqarolar sog‘ligiga zararli ta’sirini oldini olish, aholiga qulay atrof-muhit sharoitlarini yaratishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 05.04.2002 yildagi 362-II-son // https://lex.uz/uz/docs/-42423
2. O‘zbekiston Respublikasining Qonuni, 09.12.1992-yildagi 754-XII-son // https://lex.uz/acts/-107115
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 31.05.2023 yildagi PF-81-son // https://lex.uz/docs/-6479180
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 04.01.2024 yildagi PF-5-son // https://lex.uz/docs/-6732832
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 24.03.2025 yildagi PF-56-son // https://lex.uz/uz/docs/-7445858.

Б. Алиханов
д.т.н., проф., депутат
Законодательной палаты Олий Мажлиса
Республики Узбекистан, alihanov@senat.uz
С. Сангинов
д.ф.н., проф. Университета
Пучон в Ташкенте, daidrasul2011@mail.ru

УЗБЕКИСТАН НА ПУТИ К «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье анализируются состояние и перспективы перехода Узбекистана к «зеленой» экономике, содержание перехода от традиционной модели развития к модели «зеленой» экономики, вопросы управления отходами и водными ресурсами, развития экологически чистого транспорта. Отмечается, что экологическая политика стала одним из приоритетных направлений государственной политики страны.

Проанализирована проблема взаимодействия экономики и экологии, связи экономического роста с ростом загрязнения и деградации окружающей среды. Обоснована идея о том, что «зеленая» экономика является новым направлением в экономической науке и что «зеленая» экономика – это экономика, связанная с эффективным и гармоничным использованием природных ресурсов, применением возобновляемых, ресурсосберегающих, безотходных и малоотходных технологий, сокращением выбросов парниковых газов, значительным снижением рисков для окружающей среды.

Ключевые слова: *«зеленая» экономика, возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, управление отходами, водные ресурсы, деградация окружающей среды, изменение климата, экологическая политика, парниковые газы, экосистемы, природные ресурсы.*

B. Alixanov,
t.f.d., prof., deputat
Oliy Majlis Qonunchilik palatasining
O‘zbekiston Respublikasi, alihanov@senat.uz

S. Sanginov
Toshkentdagi Puchon Universiteti f.f.d., prof.,
daidrasul2011@mail.ru

O‘ZBEKISTON “YASHIL” IQTISODIYOT YO‘LIDA: AHVOLI, MUAMMOLARI, ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekistonning “yashil” iqtisodiyotga o‘tish holati va istiqbollari, an’anaviy rivojlanish modelidan “yashil” iqtisodiyot modeliga o‘tishning mazmuni, chiqindilar va suv resurslarini boshqarish, ekologik toza transportni rivojlantirish masalalari tahlil qilingan. Ta’kidlanishicha, ekologik siyosat mamlakat davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylangan.

Iqtisodiyot va ekologiyaning o‘zaro ta’siri, iqtisodiy o‘sishning atrof-muhit ifloslanishi va degradatsiyasining o‘sishi bilan bog‘liqligi muammosi tahlil qilinadi. “Yashil” iqtisodiyot iqtisodiyot fanidagi yangi yo‘nalish ekanligi va “yashil” iqtisodiyot tabiiy resurslardan samarali va uyg‘un tarzda foydalanish, qayta tiklanadigan, resurslarni tejaydigan, chiqindisiz va kam chiqindili texnologiyalarni qo‘llash, issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirish, atrof-muhit uchun xavflarni sezilarli darajada kamaytirish bilan bog‘liq iqtisodiyot ekanligi haqidagi g‘oya asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: *“yashil” iqtisodiyot, qayta tiklanadigan energiya manbalari, energiya samaradorligi, chiqindilarni boshqarish, suv resurslari, atrof-muhit degradatsiyasi, iqlim o‘zgarishi, ekologik siyosat, issiqxona gazlari, ekotizimlar, tabiiy resurslar.*

B. Alixanov,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Deputy
Legislative Chamber of the Oliy Majlis
Republic of Uzbekistan, alihanov@senat.uz
S. Sanginov
Doctor of Philosophy Sciences, Prof. of the University
Puchon in Tashkent, daidrasul2011@mail.ru

UZBEKISTAN ON THE WAY TOWARD THE “GREEN” ECONOMY: CONDITION, PROBLEMS, PROSPECTS

Abstract. The article analyzes the state and prospects of Uzbekistan’s transition to a “green” economy, the content of the transition from a traditional development model to a “green” economy model, issues of waste and water management, and the development of environmentally friendly transport. It is noted that environmental policy has become one of the priority areas of the country's state policy.

The problem of the interaction between economics and ecology, the link between economic growth and the growth of environmental pollution and degradation, has been analyzed. The idea that the “green” economy is a new direction in economic science and that the “green” economy is an economy related to the effective and harmonious use of natural resources, the application of renewable, resource-saving, waste-free, and low-waste technologies, the reduction of greenhouse gas emissions, and the significant reduction of environmental risks has been substantiated.

Keywords: *green economy, renewable energy sources, energy efficiency, waste management, water resources, environmental degradation, climate change, environmental policy, greenhouse gases, ecosystems, natural resources.*

Преодоление старой модели ресурсоемкой экономики, приводящей к увеличению расходов и снижению производительности, росту негативного воздействия на окружающую среду, – одна из актуальнейших задач современности. Сегодня многие страны мира активизируют свою экологическую политику с целью перехода от традиционной модели развития, где охрана окружающей среды считается нагрузкой на экономику, к модели, при которой экология признана двигателем развития, то есть к «зеленой» экономике[18].

Общемировое развитие зеленой экономики представляет собой переход к устойчивой модели развития, где экономический рост осуществляется без ущерба для окружающей среды и природных ресурсов, обеспечивая благополучие нынешнего и будущих поколений. Ключевыми направлениями являются внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и энергосперегающих технологий, улучшение управления отходами и водными ресурсами, развитие экологически чистого транспорта, а также внедрение устойчивых методов в сельском хозяйстве и других отраслях. Концепция была официально предложена ООН на конференции «Рио+20» в 2012 году.

Проблемам взаимодействия экономики и экологии традиционно уделяется недостаточно внимания. Вместе с тем сложно оспорить то, что обеспечение экономического роста связано с ростом загрязнения и деградацией окружающей среды. Это выражается в исчерпании природных ресурсов, нарушении баланса биосферы и изменении климата, что ограничивает возможности дальнейшего развития. По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), при современном способе производства и уровне потребления к 2050-му году в сравнении с 2000-м годом мир лишится от 61 до 72 % флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена на 7,5 млн кв. км. В 2015 г., по расчетам группы ученых из проекта Global Footprint Network, годовые ресурсы планеты (объем ресурсов, который Земля может предоставить для пользования, а затем восстановить), были исчерпаны всего за 7 месяцев и 13 дней. А ныне еще за меньший срок. Подобные расчеты ученые делали еще с 1970-х годов, и как оказалось, с каждым годом годовые ресурсы тратятся все быстрее.

[18] Зелёная экономика. / https://esg-library.mgimo.ru/rubricator/ekonomika-ustoychivogo-razvitiya/zelyenaya-ekonomika/google.com

Проблемы окружающей среды ныне интегрированы в экономическую науку в качестве охранительного фактора, в связи с чем сформировалось и активно развивается новое направление – «зеленая экономика».

Действительно, «**Зеленая экономика»** – направление в экономической науке, в рамках которого считается, что экономика является зависимой от природной среды сферой и нацелено на сохранение благополучия общества за счет эффективного использования природных ресурсов, а также возвращения продуктов конечного пользования в производственный цикл. «Зеленая» экономика делает акцент на удовлетворении потребностей человека с учетом взаимодействия с окружающей средой, в приоритете − благосостояние будущих поколений.

Теория «зеленой» экономики базируется на трех аксиомах: невозможность бесконечного расширения сферы влияния в ограниченном пространстве; невозможность удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов; на Земле все является взаимосвязанным.

В «зеленой» экономике выделяют **систему направлений**:

1) внедрение возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ);

2) совершенствование системы управления отходами;

3) реформирование системы управления водными ресурсами;

4) развитие «чистого» (устойчивого, «зеленого») транспорта;

5) органическое земледелие в сельском хозяйстве;

6) энергоэффективность в жилищно-коммунальном хозяйстве;

7) сохранение и эффективное управление экосистемами.

В основе «зеленой» экономики лежат «зеленые» технологии, которые работают не со следствиями, а с причинами экологических проблем, кардинально меняя подход, продукты, и что немаловажно, потребительское поведение. К ним относят: энергоэффективность и альтернативную энергетику, системы управления электроэнергией, экологический транспорт, управление отходами, выбросами в атмосферу и сбросами в водные объекты.

Эти технологии позволят достичь следующих целей, которые ставит перед собой современная мировая экономика:

1) сокращение загрязнения окружающей среды и повышение ресурсной эффективности в строительстве, на производстве, в сельском хозяйстве и в инфраструктурных секторах;

2) ослабление неблагоприятных климатических изменений посредством перехода к «зеленой», более чистой энергетике (ветряной, солнечной,

геотермальной, морских приливов, гидро- и биоэнергетике, энергии от переработки отходов, водородной) и низкоуглеродным процессам конечного потребления (электрические или гибридные двигатели);

3) сокращение уязвимости и адаптация к климатическим изменениям путем создания систем раннего предупреждения и устойчивых к температурным аномалиям технологий; улучшение управления биоразнообразием и лесными ресурсами;

4) повышение благосостояния за счет более продуктивного и устойчивого использования ресурсов биоразнообразия, включая натуральную косметику и фармацевтику.

Соответственно, важными чертами «зеленой» экономики являются: эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, уменьшение загрязнения, низкие углеродные выбросы, предотвращение утраты биоразнообразия, рост доходов и занятости, и в целом – снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Очевидно, эти характеристики диаметрально противоположны нынешней модели экономического развития. Сторонники концепции «зеленой» экономики считают, что господствующая сейчас экономическая система несовершенна, что подтверждается кризисами и сбоями рыночного порядка, и по своей сути расточительна. Хотя она дала определенные результаты в повышении жизненного уровня людей в целом и, особенно, отдельных групп, негативные последствия функционирования этой системы значительны: экологические проблемы, истощение природного капитала, масштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для будущих поколений. Нынешнюю модель экономики называют «коричневой». Еще в 1934 г. автор концепции обычного ВВП Саймон Кузнец [19] выступая перед сенаторами США, предупреждал: «Благосостояние нации не может быть адекватно измерено национальным доходом». С помощью ВВП измеряют относительное благосостояние, не учитывая социальных издержек и воздействия на окружающую среду. Тем не менее, неоклассическая теория приняла способ измерения экономического благосостояния именно через ВВП. К учету воздействия на среду вернулись лишь спустя десятилетия. Во второй половине XX века экономисты стали рассуждать об окружающей среде как об основном активе, генерирующем благосостояние, но упитывающимся в ВВП как неизменная данность. Затем

[19] Кузнец ВВП Как великий экономист, родившийся в провинции Российской империи, получил признание в США. / https://lenta.ru/articles/2014/10/26/kuznetz/.

появился термин «природный капитал» − капитал, который фактически не амортизировался. Лишь к 1970-м годам были предприняты первые попытки оценить «амортизацию природы».

Сегодня результаты анализа экологического следа деятельность человека показывают превышение объёма потребления природных ресурсов над физическими возможностями Земли практически на 20%. Если проследить изменение зависимости экологического следа от ВВП на душу населения в разных странах мира в динамике, то можно отметить наличие положительной линейной корреляции между ними – чем выше ВВП, тем большее значение экологического следа приходится в расчете на душу населения в стране.

Разумеется, на пути «озеленения» мировой экономики неизбежны риски и проблемы. Переход к «зеленой» экономике потребует согласованных усилий мировых лидеров, гражданского общества и ведущих компаний. От политиков потребуются постоянные усилия по переосмыслению и пересмотру традиционных показателей богатства, процветания и благосостояния. Однако, возможно, самый большой на сегодня риск – это риск сохранения статус-кво. Сейчас ситуация в мире сложилась так, что основной груз ответственности за сохранение оставшегося биоразнообразия лежит на экономически развитых странах. Закономерно, что именно в этих странах запускаются различные проекты, проводятся форумы, составляются программы, направленные на стабилизацию и улучшение состояния окружающей среды. Большинство таких проектов и программ создается в сфере энергетики.

Провозглашение нового глобального зеленого курса это один из путей развития, способный вернуть мировой экономической и финансовой системам устойчивость, обеспечить стабильный рост человеческого развития.

Развитие «зеленой» экономики, в том числе в контексте снижения негативных последствий Аральского кризиса и социально-экономической, экологической реабилитации региона Приаралья имеют актуальное значение не только для Узбекистана, но и для всей Центральной Азии.

Именно поэтому на седьмой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии в ноябре 2025 года Шавкат Мирзиёев предложил объявить 2026-2036 годы Десятилетием практических действий по рациональному использованию воды в Центральной Азии, а также активно вовлекать соседний Афганистан в региональный диалог по совместному использованию водных ресурсов бассейна Амударьи[20].

[20] Седьмая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии завершилась. / https://president.uz/ru/lists/view/8677.

Все это говорит о том, что в рамках последовательного и поэтапного осуществления в Узбекистане реформ в сфере государственного и общественного строительства на первый план выдвигаются задачи, ориентированные на ускорение процесса перехода нашей республики к «зеленой» экономике и эффективное достижение целей устойчивого развития. Более того, это становится ключевым вопросом в условиях борьбы с изменением климата.

В упрощенном понимании **«зеленая» экономика** – это **экономика с эффективным и интегрированным использованием природных ресурсов, широким применением возобновляемых, ресурсосберегающих, без- и малоотходных технологий, с низкими выбросами парниковых газов, с существенным снижением рисков для окружающей среды.**

Это понимание созвучно с главной целью Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов[21] - достижение устойчивого экономического прогресса, который способствует социальному развитию, климатической и экологической устойчивости, посредством интеграции принципов «зеленой» экономики в реализуемые структурные реформы.

В Стратегии выделены известные на сегодня характерные черты и принципы «зеленой» экономики, ее мультипликативный и антикризисный потенциал. Предложено понимание сущности и описание целей «зеленых» технологий, предполагающее работу не со следствиями, а с причинами экологических проблем. Рассмотрены инструменты «озеленения» экономики – субсидии, льготные налоговые ставки, гранты, адекватный контроль над «зелеными» предприятиями.

Стратегия «зеленой экономики» Узбекистана на 2019-2030 годы направлена на достижение устойчивого экономического и социального развития за счет интеграции принципов низкоуглеродного развития и ресурсосбережения во все сектора экономики. Ключевыми задачами являются модернизация энергетического сектора с развитием ВИЭ, управление водными и земельными ресурсами, а также создание системы переработки отходов и развитие «зеленого» транспорта. В качестве цели, к 2030 году планируется сократить выбросы парниковых газов на 35% на единицу ВВП.

В части развития международного сотрудничества по переходу к «зеленой» экономике представляется уместным вспомнить инициативу Главы

[21] Жавлон Хакимов, Рахат Нуржанов. Переход к «зелёной» экономике в Узбекистане: стратегии и вызовы. / https://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/7413%D0%B7%BE%B2%D1%8B.html.

Узбекистана на первом саммите «Центральная Азия – Европейский Союз» в апреле 2025 года: «Важная платформа взаимодействия может быть создана с запуском Партнерства «Центральная Азия – ЕС» по «чистой» энергетике»[22].

В стране реализуется Стратегия по обращению с твёрдыми бытовыми отходами, направленная на создание современной системы управления отходами.

К **2030** году предусматривается довести охват населения услугами по сбору и вывозу твёрдых бытовых отходов до **100**%, увеличить уровень переработки образуемых бытовых отходов до **65**%, широко внедрить принципы «циркулярной» экономики.

Эти меры позволят сократить объёмы захоронения бытовых отходов на полигонах до **60**%, полностью рекультивировать земли более **200** полигонов, превратив их в **зелёные** зоны, создать новые рабочие места.

Нам уже приходилось отмечать, что в 2022 году Узбекистан присоединился к инициативе Глобального обязательства по сокращению метановых выбросов и намерен снизить метановые выбросы на **30**% до **2030** года и внести свой вклад в предотвращение изменения климата.

Мы отмечали также, что в конце этого года в Узбекистане планируется запустить первый в Центральной Азии проект по переработке свалочного газа в электричество на двух самых крупных полигонах отходов.

Вместе с тем, с учетом «зеленого» опыта развитых стран считаем возможным предложить следующие рекомендации по «озеленению» экономики Узбекистана:

1) работать над качеством государственного управления состоянием окружающей среды;

2) скорректировать систему налогообложения с целью сместить акцент на налоги на загрязнение;

3) поощрять производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;

4) раскрывать информацию о воздействии хозяйствующих субъектов на окружающую среду и данные корпоративного экологического контроля.

Реализация данных рекомендаций будет способствовать системному движению страны на рельсы новой экономики и достижению стратегической цели – переходу на принципы «зеленой» экономики не в отдаленной перспективе, а в ближайшие годы.

[22] Первый саммит Европейский Союз – Центральная Азия, 4 апреля 2025 года. / https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/ D1%8F-2025-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_ru

Список использованной литературы:

1. Зелёная экономика. / https://esg-library.mgimo.ru/rubricator/ekonomika-ustoychivogo-razvitiya/zelyenaya-ekonomika/google.com
2. Кузнец ВВП Как великий экономист, родившийся в провинции Российской империи, получил признание в США. / https://lenta.ru/articles/2014/10/26/kuznetz/.
3. Седьмая Консультативная встреча глав государств Центральной Азии завершилась. / https://president.uz/ru/lists/view/8677.
4. Жавлон Хакимов, Рахат Нуржанов. Переход к «зелёной» экономике в Узбекистане: стратегии и вызовы. / https://www.uzbekistan.org.ua/ru/news/7413%D0%B7%BE%B2%D1%8B.html.
5. Первый саммит Европейский Союз – Центральная Азия, 4 апреля 2025 года. / https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/_D1%8F-2025-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_ru
6. Закирова Н. «Зеленая экономика» – обеспечение безопасного и устойчивого будущего. / https://reu.uz/ru/zelenaja-jekonomika-obespechenie-bezopasnogo-i-ustojchivogo-budushhego/.
7. «Экологизация» государственных средств Узбекистана для борьбы с изменением климата. Доклад Всемирного банка. / https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/uzbekistan/publication/state-funds-for-climate-action.

U.Sh. Abdullayev
O‘zbekiston Respublikasi Ekologiya va iqlim o‘zgarishi milliy qo‘mitasi huzuridagi Chiqindilarni boshqarish va sirkulyar iqtisodiyotni rivojlantirish agentligi chiqindilarni xisobini yurtish va utilizatsiyani tashkil qilish boshqarma boshlig‘i
U.abdullayev121280@gmail.com

CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASINI ME’YORIY-HUQUQIY JIHATDAN TARTIBGA SOLISH: ISHLAB CHIQARUVCHILARNING KENGAYTIRILGAN MAJBURIYATI TIZIMINI AMALIYOTGA JORIY ETISH

Annotatsiya. Mazkur maqolada O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni boshqarish sohasini me’yoriy-huquqiy tartibga solishning dolzarb masalalari tahlil qilingan. Xususan, ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan majburiyati (EPR) tizimini joriy etishning huquqiy va iqtisodiy asoslari, xorijiy tajriba hamda amaldagi muammolar yoritilgan. Shuningdek, chiqindilarni saralash, qayta ishlash va utilizatsiya qilish sohasida iqtisodiy mexanizmlarni takomillashtirish bo‘yicha takliflar berilgan.

Kalit so‘zlar: *chiqindilarni boshqarish, ekologik xavfsizlik, ishlab chiqaruvchining kengaytirilgan majburiyati, utilizatsiya yig‘imi, qayta ishlash, ekologik huquq, sirkulyar iqtisodiyot, qattiq maishiy chiqindilar.*

У.Ш. Абдуллаев
Экология и климат Республики Узбекистан
при Национальном комитете по изменению
Управление отходами и циркуляция
агентство экономического развития
учета и утилизации отходов
начальник организационного управления
U.abdullayev121280@gmail.com

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ: ВНЕДРЕНИЕ В ПРАКТИКУ СИСТЕМЫ РАСШИРЕННОЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье проанализированы актуальные вопросы нормативно-правового регулирования сферы управления отходами в Республике Узбекистан. В частности, освещены правовые и экономические основы внедрения системы расширенной ответственности производителей (РОП), зарубежный опыт и существующие проблемы. Также выдвинуты предложения по совершенствованию экономических механизмов в области сортировки, переработки и утилизации отходов.

Ключевые слова: *управление отходами, экологическая безопасность, расширенная ответственность производителя, утилизационный сбор, переработка, экологическое право, циркулярная экономика, твердые бытовые отходы.*

U.Sh. Abdullaev
Ecology and Climate of the Republic of Uzbekistan
of the Republic of Uzbekistan
Waste Management & Circular
economic development agency
waste accounting and disposal
head of the organizational department
U.abdullayev121280@gmail.com

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF WASTE MANAGEMENT: IMPLEMENTATION OF EXTENDED PRODUCER LIABILITY SYSTEM IN PRACTICE

Abstract. This article analyzes current issues of regulatory and legal framework in the field of waste management in the Republic of Uzbekistan. In particular, it highlights the legal and economic foundations for implementing the Extended Producer Responsibility (EPR) system, international experience, and existing challenges. Furthermore, proposals are formulated to improve economic mechanisms in the field of waste sorting, recycling, and disposal.

Keywords: *waste management, environmental security, extended producer responsibility, utilization fee, recycling, environmental law, circular economy, municipal solid waste.*

Bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasida ekologik xavfsizlikni ta’minlash, atrof muhitni muhofaza qilish va chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni samarali tashkil etish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Aholi soni va iste’mol hajmining o‘sishi natijasida qattiq maishiy chiqindilar hajmi yil sayin ortib bormoqda.

Ekologiya qo‘mitasi hamda Chiqindilarni boshqarish va sirkulyar iqtisodiyotni rivojlantirish agentligining 2024–2025-yillardagi o‘rganishlariga ko‘ra, respublikada yiliga o‘rtacha 15 mln tonna qattiq maishiy chiqindi hosil bo‘lmoqda. Biroq rasmiy faoliyat yurituvchi 300 ga yaqin qayta ishlash korxonalari tomonidan atigi 795 ming tonna yoki 5,3 foiz chiqindi qayta ishlanmoqda. Bu esa sohada tizimli islohotlar zarurligini ko‘rsatadi.

Ayniqsa, chiqindilarni saralab yig‘ish tizimining to‘liq shakllanmaganligi, utilizatsiya va qayta ishlash infratuzilmasining yetarli emasligi, moliyalashtirish mexanizmlarining samarasizligi kabi muammolar mavjud. Amaldagi tariflar asosan chiqindilarni to‘plash va olib chiqish xizmatlariga yo‘naltirilgan bo‘lib, kompleks qayta ishlash xarajatlarini qoplamaydi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 17-apreldagi PQ-4291-son qarori bilan tasdiqlangan “2019–2028-yillarda qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasi”da “ifloslantiruvchi to‘laydi” prinsipini joriy etish nazarda tutilgan. Ushbu prinsip chiqindilarni hosil qiluvchilarning ekologik javobgarligini oshirishga xizmat qiladi.

Shu nuqtayi nazardan, ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan majburiyati (KJT) tizimini joriy etish muhim ahamiyatga ega. Mazkur tizimga ko‘ra, ishlab chiqaruvchi yoki import qiluvchi mahsulot iste’mol qilinganidan keyin hosil bo‘ladigan chiqindilarni yig‘ish, qayta ishlash va utilizatsiya qilish uchun mas’ul hisoblanadi.

Xorijiy tajriba shuni ko‘rsatmoqdaki, Yevropa Ittifoqi davlatlari, Rossiya Federatsiyasi va Belarus Respublikasida KJT tizimi samarali qo‘llanilmoqda. Masalan, Belarus Respublikasining “Chiqindilarni boshqarish to‘g‘risida”gi Qonuniga muvofiq ishlab chiqaruvchilar mahsulotlaridan hosil bo‘ladigan chiqindilar uchun ma’muriy va iqtisodiy javobgar hisoblanadi.

O‘zbekistonda ham mazkur yo‘nalishda muhim huquqiy islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, “O‘zbekiston Respublikasining ayrim qonun hujjatlariga tabiatni muhofaza qilish faoliyatini boshqarishning iqtisodiy usullariga o‘tishni yanada takomillashtirilishi munosabati bilan o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida”gi qonun loyihasi ishlab chiqilgan.

Ushbu loyihaga muvofiq:

ishlab chiqaruvchilar va import qiluvchilarning kengaytirilgan majburiyatlari belgilanadi;

plastik mahsulotlar va qadoqlash vositalari bo‘yicha ekologik talablar kuchaytiriladi;

utilizatsiya yig‘imini undirish va foydalanish tartibi joriy etiladi;

“Tovar va qadoqlash buyumlari chiqindilari monitoringi” elektron platformasi orqali nazorat mexanizmi yo‘lga qo‘yiladi.

Shuningdek, 7 turdagi tovarlarga, jumladan avtoshinalar, akkumulyatorlar, batareyalar, texnik moylar, elektronika mahsulotlariga KJT tizimini tatbiq etish rejalashtirilmoqda.

Ayniqsa, ishlatib bo‘lingan shinalar va akkumulyatorlar bilan bog‘liq holat jiddiy ekologik xavf tug‘dirmoqda. Masalan, eski shinalar tabiiy muhitda kamida 100-yil davomida parchalanmaydi va yonish jarayonida inson salomatligi uchun xavfli kanserogen moddalar ajratadi. Shu bois mazkur chiqindilarni maxsus infratuzilma orqali yig‘ish va qayta ishlash dolzarb vazifa hisoblanadi.

Fikrimizcha, KJT tizimini samarali joriy etish uchun quyidagi choralar muhim ahamiyatga ega: chiqindilarni alohida saralab yig‘ish tizimini bosqichma-bosqich joriy etish, qayta ishlash sohasiga xususiy investitsiyalarni jalb qilish, aholining ekologik madaniyatini oshirish, raqamli monitoring va hisobot tizimini joriy qilish, ekologik yig‘im mablag‘laridan maqsadli foydalanish ustidan nazoratni kuchaytirish.

Xulosa qilib aytganda, chiqindilarni boshqarish sohasini huquqiy va iqtisodiy jihatdan takomillashtirish, ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan majburiyati tizimini joriy etish orqali respublikada ekologik barqarorlikni ta’minlash, chiqindilar hajmini kamaytirish va sirkulyar iqtisodiyotni rivojlantirish mumkin bo‘ladi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 17-apreldagi PQ-4291-son qarori.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 31-maydagi PQ-171-son qarori.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 31-yanvardagi PF-16-son Farmoni.

4. Belarus Respublikasining “Chiqindilarni boshqarish to‘g‘risida”gi Qonuni, 2007-yil 20-iyul.

5. Rossiya Federatsiyasining “Ishlab chiqarish va iste’mol chiqindilari to‘g‘risida”gi Qonuni.

6. Yevropa Ittifoqining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi direktivasi.

О. Эшмурадов
Специалист радиационной и ядерной безопасности
Комитет промышленной, радиационной и ядерной безопасности при
Кабинете Министров Республики Узбекистан
Независимый соискатель степени PhD кафедры
«Гигиена и радиационная безопасность» Центр развития профессиональной
квалификации медицинских работников

РАДИАЦИОННЫЙ И ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения радиационного и ядерного контроля при обращении с радиоактивными отходами. Раскрываются понятие, виды и степень опасности радиоактивных отходов, а также особенности их хранения, транспортировки, переработки и утилизации. Особое внимание уделено деятельности уполномоченных органов и специализированных учреждений Республики Узбекистан в сфере радиационной и ядерной безопасности. Также освещены вопросы рекультивации бывших урановых объектов Янгиабад и Чаркесар, совершенствования законодательной базы и внедрения международных стандартов безопасного обращения с радиоактивными отходами.

Ключевые слова: *радиоактивные отходы, радиационная безопасность, ядерная безопасность, радиационный контроль, радиоактивные материалы, рекультивация, урановые объекты, экологический мониторинг, законодательная база, Узбекистан*.

O. Eshmuradov
Radiatsiyaviy va yadroviy xavfsizlik mutaxassisi
O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Sanoat,
radiatsiyaviy va yadroviy xavfsizlik qo‘mitasi
Tibbiyot xodimlarining kasbiy malakasini rivojlantirish markazi
“Gigiyena va radiatsiyaviy xavfsizlik” kafedrasi mustaqil PhD izlanuvchisi

RADIOAKTIV CHIQINDILAR BILAN MUOMALA QILISHDA RADIATSIYAVIY VA YADROVIY NAZORAT

Annotatsiya. Maqolada radioaktiv chiqindilar bilan muomala qilishda radiatsiyaviy va yadroviy nazoratni ta’minlash masalalari yoritilgan. Radioaktiv chiqindilarning tushunchasi, turlari va xavflilik darajasi, shuningdek ularni saqlash, tashish, qayta ishlash va utilizatsiya qilishning o‘ziga xos jihatlari ochib berilgan. O‘zbekiston Respublikasida radiatsiyaviy va yadroviy xavfsizlik sohasida vakolatli davlat organlari hamda ixtisoslashtirilgan muassasalar faoliyatiga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, Yangiobod va Chorkesar sobiq uran obyektlarini rekultivatsiya qilish, qonunchilik bazasini takomillashtirish hamda radioaktiv chiqindilar bilan xavfsiz muomala qilish bo‘yicha xalqaro standartlarni joriy etish masalalari ko‘rib chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *radioaktiv chiqindilar, radiatsiyaviy xavfsizlik, yadroviy xavfsizlik, radiatsiyaviy nazorat, radioaktiv materiallar, rekultivatsiya, uran obyektlari, ekologik monitoring, qonunchilik bazasi, O‘zbekiston*.

O. Eshmuradov
Radiation and Nuclear Safety Specialist
Committee for Industrial, Radiation and
Nuclear Safety under the Cabinet of Ministers of the Republic
of Uzbekistan Independent PhD candidate of the “Hygiene and Radiation
Safety” Department, Center for the Development of
Professional Qualification of Medical Workers

RADIATION AND NUCLEAR CONTROL IN RADIOACTIVE WASTE MANAGEMENT

Abstract. The article examines the issues of ensuring radiation and nuclear control in radioactive waste management. It explains the concept, types and hazard levels of radioactive waste, as well as the specific features of its storage, transportation, processing and disposal. Particular attention is paid to the activities of authorized state bodies and specialized institutions of the Republic of Uzbekistan in the field of radiation and nuclear safety. The article also highlights the reclamation of former uranium sites in Yangiabad and Charkesar, the improvement of the legal framework and the implementation of international standards for the safe management of radioactive waste.

Keywords: *radioactive waste, radiation safety, nuclear safety, radiation control, radioactive materials, reclamation, uranium sites, environmental monitoring, legal framework, Uzbekistan.*

Радиоактивные отходы представляют собой вещества и материалы, содержащие радионуклиды и признанные непригодными для дальнейшего использования. Они могут находиться в твёрдом, жидком или газообразном состоянии. Основной особенностью таких отходов является наличие в их составе радиоактивных элементов, испускающих ионизирующее излучение. По этой причине они представляют определённую опасность для здоровья человека и окружающей среды, а при обращении с ними требуется строгое соблюдение мер безопасности.

По источнику образования радиоактивные отходы подразделяются на природные и искусственные. Природные радиоактивные отходы образуются главным образом в процессе добычи, обогащения и переработки радиоактивных минералов, таких как уран и торий. Искусственные радиоактивные отходы возникают в результате деятельности атомных электростанций, медицинских учреждений, промышленных предприятий и научных лабораторий. В частности, использованное ядерное топливо, а также радиоактивные вещества, применяемые в радиационной диагностике, лечении и научных исследованиях, со временем превращаются в отходы.

В зависимости от степени опасности радиоактивные отходы подразделяются на низкоактивные, среднеактивные и высокоактивные. Особенно высокоактивные отходы требуют особого контроля, поскольку способны длительное время испускать радиацию. Поэтому их хранение, транспортировка и захоронение осуществляются в специальных контейнерах в соответствии с международными стандартами безопасности и строгими техническими требованиями.

В системе обращения и безопасного управления радиоактивными отходами государственные органы, научные учреждения и промышленные предприятия осуществляют деятельность во взаимном сотрудничестве. Комитет промышленной, радиационной и ядерной безопасности при Кабинете Министров Республики Узбекистан является уполномоченным органом, реализующим государственную политику в области радиационной и ядерной безопасности. Комитет разрабатывает нормативные документы по учёту, хранению, транспортировке и утилизации радиоактивных отходов, а также осуществляет контроль за соблюдением требований безопасности.

Кроме того, Институт ядерной физики проводит научные исследования в области переработки и безопасного обращения с радиоактивными отходами. Республиканский центр хранения радиоактивных отходов выполняет задачи по безопасному хранению радиоактивных материалов на специальных территориях. Агентство по атомной энергии осуществляет деятельность по мирному использованию атомной энергии, внедрению современных технологий и развитию международного сотрудничества.

Навоийуран является одним из крупных промышленных предприятий, занимающихся добычей и переработкой урана. Радиоактивные отходы, образующиеся на предприятии, управляются в соответствии с экологическими требованиями. Производственные процессы, организованные на основе

современных технологий, служат обеспечению охраны окружающей среды и радиационной безопасности.

В настоящее время эффективное взаимодействие науки, промышленности и системы государственного управления играет важную роль в сфере обращения с радиоактивными отходами. Это является одним из ключевых факторов обеспечения радиационной безопасности, сохранения экологического баланса и защиты здоровья населения.

Краткий обзор

Обеспечение радиационной и ядерной безопасности при обращении с радиоактивными отходами является одной из важных задач, стоящих сегодня перед государствами мира. Каждое государство, исходя из своей национальной политики и технологических возможностей, реализует меры по безопасному обращению с отработавшим ядерным топливом, радиоактивными отходами и объектами, выведенными из эксплуатации.

В международной практике широко применяется переработка отработавшего ядерного топлива с целью извлечения полезных компонентов либо его долговременное хранение. В настоящее время во многих странах функционируют временные хранилища при реакторах, а также планируется строительство новых объектов хранения и переработки.

Важную роль в системе обращения с радиоактивными отходами играют специализированные центры хранения. В таких центрах осуществляется учёт, безопасное хранение и контроль радиоактивных отходов. Отходы, образующиеся в результате деятельности промышленности, медицины, энергетики и научных исследований, перерабатываются с использованием современных технологий либо размещаются в специальных зонах для длительного хранения. В некоторых странах внедрены технологии хранения радиоактивных отходов в глубоких геологических слоях.

Кроме того, одним из важных направлений является вывод из эксплуатации радиационных и ядерных объектов. Реакторы и технологические установки, срок эксплуатации которых завершён, поэтапно утилизируются в соответствии с требованиями безопасности. Этот процесс требует значительных финансовых средств, долгосрочного планирования и современных технологий.

На сегодняшний день совершенствование системы обращения с радиоактивными отходами, усиление стандартов безопасности и обеспечение экологической устойчивости остаются одними из приоритетных задач для всех государств.

Объекты наследия

В Узбекистане существует ряд объектов наследия, связанных с бывшей деятельностью по добыче урана, которые сегодня имеют важное значение с точки зрения экологической и радиационной безопасности. Эти объекты расположены преимущественно в районах, где в советский период велись добыча и переработка урана, в результате чего образовались отвалы радиоактивных отходов и техногенные территории.

В частности, территории Чаркесар и Янгиабад известны как бывшие объекты добычи урана. В результате многолетних горных работ в этих районах накопились радиоактивные отходы, что создало определённую угрозу для окружающей среды и здоровья населения.

Добыча урана в районах Янгиабада и Чаркесара началась в середине XX века, и в период бывшего Советского Союза они считались важными промышленными центрами. Здесь были построены шахтёрские посёлки, промышленные предприятия и инфраструктурные объекты. В процессе добычи урана образовывались радиоактивные отходы и техногенные отвалы.

После обретения независимости деятельность некоторых рудников была прекращена, однако в целях улучшения экологического и радиационного состояния территорий проводятся работы по рекультивации и охране окружающей среды.

В настоящее время на данных объектах наследия проведены рекультивационные работы, а также реализуются комплексные меры по контролю радиационной обстановки и снижению негативного воздействия на окружающую среду. В частности, проводятся мероприятия по укреплению опасных участков, снижению риска эрозии и селевых потоков, предотвращению распространения радиоактивных веществ и усилению системы экологического мониторинга.

Реализация данных мероприятий имеет важное значение для улучшения экологического состояния территорий, защиты здоровья населения и обеспечения радиационной безопасности.

На бывших урановых объектах в районе Янгиабада проводятся масштабные рекультивационные работы, направленные на восстановление окружающей среды и обеспечение радиационной безопасности. В частности, на участках Рудный Двор и Каттасай были выполнены мероприятия по укреплению опасных зон, регулированию водных потоков, снижению риска эрозии и селевых явлений. Были построены защитные стены и дренажные

системы, что позволило предотвратить распространение радиоактивных отходов.

Также в районе Чаркесара были проведены работы по укреплению каналов селевых потоков и защите территории от природных катастроф. Строительство бетонных и защитных сооружений позволило снизить риск распространения радиоактивных веществ.

В результате проведённых мероприятий улучшилось экологическое состояние территорий, а также удалось обеспечить безопасность окружающей среды и населения.

Законодательная база

В Узбекистане формируется прочная правовая база в сфере обеспечения радиационной и ядерной безопасности, мирного использования атомной энергии и обращения с радиоактивными отходами. Данные нормативно-правовые акты служат регулированию государственного управления, системы контроля, стандартов безопасности и экологических требований.

Одним из основных правовых документов в данной сфере является Закон Республики Узбекистан «Об использовании атомной энергии в мирных целях»[23], в котором определены правовые основы использования атомной энергетики, обеспечения ядерной и радиационной безопасности, а также порядок проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики. Закон предусматривает использование атомной энергии исключительно в мирных целях и разработан в соответствии с международными стандартами безопасности.

Закон Республики Узбекистан «О радиационной безопасности» [24] направлен на предотвращение вредного воздействия ионизирующего излучения на здоровье человека и окружающую среду. В нём определены система радиационного контроля, санитарные нормы и требования безопасности. Кроме того, данный закон охватывает вопросы радиационного мониторинга и меры по защите населения в чрезвычайных ситуациях.

Закон Республики Узбекистан «Об отходах» [25] устанавливает общие правила обращения с промышленными, бытовыми и опасными отходами, а также обеспечивает соблюдение требований экологической безопасности при сборе, хранении, транспортировке и утилизации радиоактивных отходов. Вместе с тем разработан проект Закона «Об обращении с радиоактивными

[23] Закон Республики Узбекистан «Об использовании атомной энергии в мирных целях». lex.uz
[24] Закон Республики Узбекистан «О радиационной безопасности». lex.uz
[25] Закон Республики Узбекистан «Об отходах». lex.uz

отходами» [26], предусматривающий создание единой системы управления радиоактивными отходами, порядок их учёта, переработки и захоронения. Данный проект разрабатывается на основе рекомендаций Международное агентство по атомной энергии.

Кроме того, существуют отдельные нормативно-правовые документы, регулирующие порядок лицензирования, выдачи разрешений и уведомлений в данной сфере. Эти документы служат контролю деятельности ядерных и радиационных объектов, обеспечению соблюдения требований безопасности и координации деятельности уполномоченных органов.

В настоящее время законодательная база Узбекистана в области радиационной и ядерной безопасности поэтапно совершенствуется в соответствии с международными стандартами. Это является важным фактором обеспечения экологической устойчивости, защиты здоровья населения и повышения уровня безопасности в деятельности, связанной с атомной энергетикой и радиоактивными отходами.

В целях обеспечения радиационной и ядерной безопасности в Узбекистане сформирована комплексная система регулирования обращения с радиоактивными веществами и радиоактивными отходами. Данная система функционирует на основе государственного контроля, санитарных норм и нормативно-правовых актов и направлена на защиту здоровья населения и окружающей среды от воздействия ионизирующего излучения.

Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан определяют порядок хранения, транспортировки и контроля радиоактивных веществ. В процессах проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики внедрены системы экспертизы безопасности и лицензирования.

Также «Нормы радиационной безопасности» и санитарные правила устанавливают требования к работе с источниками ионизирующего излучения. На предприятиях по добыче урана регулярно осуществляются радиационный контроль и экологический мониторинг.

Сегодня система радиационной и ядерной безопасности Узбекистана совершенствуется на основе международного опыта и рекомендаций Международное агентство по атомной энергии. Это имеет важное значение для обеспечения экологической устойчивости и защиты здоровья населения.

Заключение

Безопасное обращение с радиоактивными отходами является одним из важнейших направлений обеспечения радиационной и ядерной безопасности.

[26] Проект Закона Республики Узбекистан «Об обращении с радиоактивными отходами».

Организация процессов хранения, транспортировки, переработки и утилизации радиоактивных отходов на основе международных стандартов имеет большое значение для защиты здоровья населения и окружающей среды.

В Узбекистане в данной сфере сформированы прочная правовая база и система регулирования, ведётся масштабная работа по управлению радиоактивными отходами, усилению радиационного мониторинга и рекультивации бывших урановых объектов. В частности, мероприятия по рекультивации, проведённые на территориях Янгиабад и Чаркесар, дают важные результаты в улучшении экологической обстановки и обеспечении радиационной безопасности.

Кроме того, развитие сотрудничества между наукой, промышленностью и государственными органами управления, а также внедрение международного опыта и рекомендаций Международное агентство по атомной энергии будут и в дальнейшем способствовать совершенствованию системы радиационной и ядерной безопасности.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «Об использовании атомной энергии в мирных целях».
2. Закон Республики Узбекистан «О радиационной безопасности».
3. Закон Республики Узбекистан «Об отходах».
4. Проект Закона Республики Узбекистан «Об обращении с радиоактивными отходами».

Н.Э. Гафурова
Доктор юридических наук (DSc), профессор
Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
gafurovanozimakhon@mail.ru ; +998958703242

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕЖУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем привлечения юридических лиц к ответственности за экологические трансграничные преступления в условиях глобализации хозяйственной деятельности и роста транснациональной экологической преступности. Анализируются международно-правовые основы борьбы с экологическими

преступлениями, национальное законодательство Республики Узбекистан, а также опыт США, стран Европейского союза, в частности Франции, Нидерландов и Великобритании и др. Особое внимание уделено громким международным экологическим делам, связанным с деятельностью корпораций, включая дела BP (Deepwater Horizon), Trafigura (Probo Koala), Volkswagen (Dieselgate). На основе сравнительно-правового анализа разработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан в части установления уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления трансграничного характера.

Ключевые слова: *экологические преступления, трансграничный вред, юридические лица, корпоративная ответственность, экологическая безопасность, международное экологическое право, уголовная ответственность корпораций.*

N.E. G‘afurova
Yuridik fanlar doktori (DSc),
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirliligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti professori
gafurovanozimakhon@mail.ru; +998958703242

YURIDIK SHAXSLARNING EKOLOGIK TRANSCHEGARAVIY JINOYATLAR UCHUN JAVOBGARLIGI: XALQARO STANDARTLAR, O‘ZBEKISTON VA XORIJIY DAVLATLAR TAJRIBASI

Annotatsiya. Mazkur maqola xo‘jalik faoliyatining globallashuvi va transmilliy ekologik jinoyatchilikning kuchayishi sharoitida yuridik shaxslarni ekologik transchegaraviy jinoyatlar uchun javobgarlikka tortish muammolarini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Unda ekologik jinoyatlarga qarshi kurashning xalqaro-huquqiy asoslari, O‘zbekiston Respublikasi milliy qonunchiligi, shuningdek AQSh, Yevropa Ittifoqi davlatlari, jumladan Fransiya, Niderlandiya va Buyuk Britaniya hamda boshqa mamlakatlar tajribasi tahlil qilinadi. Korporatsiyalar faoliyati bilan bog‘liq bo‘lgan yirik xalqaro ekologik ishlar, xususan BP (Deepwater Horizon), Trafigura (Probo Koala), Volkswagen (Dieselgate) ishlari alohida ko‘rib chiqiladi. Qiyosiy-huquqiy tahlil asosida O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligini transchegaraviy xususiyatga ega ekologik jinoyatlar uchun yuridik shaxslarning jinoiy javobgarligini belgilash qismida takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *ekologik jinoyatlar, transchegaraviy zarar, yuridik shaxslar, korporativ javobgarlik, ekologik xavfsizlik, xalqaro ekologik huquq, korporatsiyalarning jinoiy javobgarligi.*

N.E. Gafurova
Doctor of Legal Sciences (DSc),
Training Institute for Lawyers under the
Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan
gafurovanozimakhon@mail.ru; +998958703242

LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR TANSBOUNDARY ENVIRONMENTAL CRIMES: INTERNATIONAL STANDARDS, THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. This article examines the issues of holding legal entities liable for transboundary environmental crimes in the context of the globalization of economic activities and the growing scale of transnational environmental crime. The study analyzes the international legal framework for combating environmental crimes, the national legislation of the Republic of Uzbekistan, as well as the experience of the United States, the member states of the European Union, particularly France, the Netherlands, and the United Kingdom, among other countries. Special attention is paid to high-profile international environmental cases involving corporate activities, including BP (Deepwater Horizon), Trafigura (Probo Koala), and Volkswagen (Dieselgate). Based on a comparative legal analysis, the article develops proposals for improving the legislation of the Republic of Uzbekistan regarding the establishment of criminal liability of legal entities for environmental crimes of a transboundary nature.

Keywords: *environmental crimes, transboundary harm, legal entities, corporate liability, environmental security, international environmental law, criminal liability of corporations.*

Экологическая преступность в XXI веке приобретает все более выраженный транснациональный характер. Незаконное перемещение опасных отходов, загрязнение морской среды, выбросы токсичных веществ в атмосферу, незаконная торговля объектами животного мира и природными ресурсами зачастую совершаются при участии крупных корпораций и транснациональных компаний.

Согласно докладу UNEP-INTERPOL, прибыль, полученная в результате преступлений против природы, затмевает прибыль, полученную от незаконной торговли стрелковым оружием, которая оценивается примерно в 3 млрд долларов США. Это четвертое по величине преступное предприятие в мире после контрабанды наркотиков, подделки денег и торговли людьми. Средства, потерянные в результате экологических преступлений, в 10 000 превышают количество денег, потраченных международными агентствами на борьбу с этими преступлениями, что составляет всего 20-30 млн долларов США[27].

По данным Европейской комиссии, экологическая преступность является четвертым по прибыльности видом организованной преступности в мире и ежегодно причиняет ущерб мировой экономике в размере от 80 до 230 млрд евро. Кроме того, экологические преступления демонстрируют ежегодный рост на 5–7 процентов. При этом значительная часть таких преступлений носит трансграничный характер и связана с деятельностью юридических лиц[28].

В современных условиях именно корпорации являются основными субъектами экологически опасной деятельности. Однако традиционная

[27] Доклад ЮНЕП-Интерпол: количество преступлений против окружающей среды выросло на 26%. https://dront.ru/news/2016/06/14/doklad-yunep-interpol-kolichestvo-prestuplenij-protiv-okruzhayushhej-sredy-vyroslo-na-26/

[28] Commission steps up action on EU bioeconomy. https://environment.ec.europa.eu/news_ru

концепция уголовного права многих государств, включая Узбекистан, по-прежнему исходит из признания субъектом преступления исключительно физического лица.

Научная новизна исследования заключается в разработке концептуальной модели уголовной ответственности юридических лиц за экологические трансграничные преступления применительно к законодательству Республики Узбекистан с учетом современных международных тенденций.

В международном праве отсутствует единое определение экологического трансграничного преступления.

Вместе с тем под ним следует понимать общественно опасное деяние, нарушающее требования экологической безопасности, последствия которого выходят за пределы территории одного государства и причиняют вред окружающей среде другого государства либо международным экологическим объектам.

К числу наиболее распространенных форм экологических трансграничных преступлений относятся:

• незаконное трансграничное перемещение и размещение опасных отходов, осуществляемое с нарушением международных экологических стандартов и требований национального законодательства;

• загрязнение трансграничных водных объектов вследствие сброса загрязняющих веществ, химических соединений и промышленных отходов, оказывающих негативное воздействие на экологические системы нескольких государств;

• загрязнение морской среды в результате аварийных разливов нефти, сброса токсичных веществ, эксплуатации морских судов и иной хозяйственной деятельности;

• незаконная транспортировка и оборот токсичных, радиоактивных и иных опасных веществ, создающих угрозу экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности государств;

• незаконная торговля редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами дикой фауны и флоры, нарушающая международный режим охраны биологического разнообразия;

• незаконная вырубка лесов и трансграничный оборот древесины, осуществляемые в нарушение природоохранного законодательства и принципов устойчивого природопользования;

• незаконная добыча, переработка и экспорт природных ресурсов, влекущие деградацию экосистем и причинение существенного экологического ущерба.

Специфика экологических преступлений трансграничного характера заключается в том, что их общественно опасные последствия не ограничиваются территорией одного государства. Причиняемый экологический вред способен распространяться на территории нескольких государств, затрагивать международные природные объекты и экосистемы, а также носить долговременный, а в отдельных случаях необратимый характер, создавая угрозу экологической безопасности нынешнего и будущих поколений.

Современная система противодействия экологическим преступлениям трансграничного характера основывается на комплексе универсальных международно-правовых актов, направленных на обеспечение экологической безопасности, предупреждение трансграничного загрязнения окружающей среды и развитие механизмов международного сотрудничества в сфере охраны природы. Несмотря на то, что большинство международных договоров не предусматривают прямой уголовной ответственности юридических лиц, они формируют единые стандарты поведения государств и хозяйствующих субъектов, устанавливают обязательства по предупреждению экологического вреда, контролю за опасными видами деятельности и обеспечению эффективных механизмов ответственности за причиненный ущерб.

ООН активизирует борьбу с экологическими преступлениями в рамках своего мандата на предупреждение транснациональной преступности. За последнее десятилетие борьба с такими преступлениями, как вырубка лесов и торговля дикими животными, значительно активизировалась, особенно после принятия Дохинской декларации в 2015 году[29]. В конце 2024 года UNTOC учредила межправительственную экспертную группу открытого состава, которой поручено оценить существующую правовую базу, выявить критические недостатки, рассмотреть возможность разработки специального протокола UNTOC для преступлений, затрагивающих окружающую среду. По мнению сторонников этого протокола (в их числе Бразилия, Франция и Перу), интегрировав борьбу с экологическими преступлениями и договоры о борьбе с преступностью, можно будет повысить информированность, укрепить

[29] Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня организации объединенных наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf

потенциал правоохранительных органов, организовать предсказуемое международное правовое и техническое сотрудничество.

Как утверждают зарубежные исследователи, экологические преступления – это не просто форма экологического вандализма. Они могут подрывать национальную безопасность, экономическую стабильность, препятствовать климатическим действиям и защите биоразнообразия. По данным Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), экологические преступления, включая незаконную вырубку лесов, добычу минералов, торговлю дикими животными и сброс опасных отходов, приносят ежегодные доходы в размере до $280 млрд, что превышает доходы от незаконной торговли людьми и оружием.

Эти нелегальные рынки обычно связаны с сетями организованной преступности, а также (всё чаще) с транснациональными схемами коррупции и отмывания денег, которые соединяют богатые ресурсами регионы Африки, Азии и Латинской Америки с финансовыми центрами Северной Америки, Европы и Ближнего Востока[30].

К числу важнейших международно-правовых инструментов относятся Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года[31], Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года[32], Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года[33], а также Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года.

Особое значение имеет Базельская конвенция 1989 года, которая стала первым универсальным международным документом, направленным на предотвращение незаконного трансграничного перемещения опасных отходов. Конвенция закрепила обязанность государств осуществлять контроль за экспортом, импортом и транзитом опасных отходов, а также принимать необходимые меры для предупреждения их незаконного оборота. Важным достижением данного международного акта стало признание незаконного перемещения опасных отходов противоправным деянием, представляющим угрозу для окружающей среды и здоровья населения. Тем самым были заложены основы формирования международного режима противодействия экологической преступности, связанной с деятельностью юридических лиц.

[30]Robert Muggah, Ilona Szabó de Carvalho. Green Crime Goes Global. Jun 11, 2025.
[31] Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года. https://lex.uz/docs/2756850
[32] Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года. https://lex.uz/docs/2667242
[33] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. https://lex.uz/docs/1304112

Не менее важное значение имеет Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года, закрепившая принцип сохранения экосистем, устойчивого использования природных ресурсов и справедливого распределения выгод от использования генетических ресурсов. Положения данной Конвенции способствовали развитию международных стандартов корпоративной экологической ответственности, поскольку значительная часть нарушений в сфере сохранения биоразнообразия связана с деятельностью крупных хозяйствующих субъектов в области добычи полезных ископаемых, лесозаготовки, сельского хозяйства и строительства инфраструктурных объектов.

Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях 2001 года сформировала международные стандарты контроля за производством, использованием и обращением особо опасных химических веществ. Конвенция предусматривает обязательства государств по ограничению или полному запрещению обращения стойких органических загрязнителей, обладающих способностью накапливаться в окружающей среде и распространяться на значительные расстояния, включая территории других государств. Указанные положения имеют особое значение для регулирования деятельности промышленных предприятий и транснациональных корпораций, деятельность которых потенциально связана с обращением опасных химических веществ.

Существенную роль в развитии международного сотрудничества играет Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года. Несмотря на то, что данный международный договор непосредственно не посвящен экологическим преступлениям, его положения предусматривают возможность привлечения юридических лиц к ответственности за участие в транснациональной преступной деятельности. Конвенция закрепляет обязанность государств устанавливать эффективные, соразмерные и сдерживающие меры ответственности юридических лиц, включая уголовную, гражданско-правовую или административную ответственность. Указанный подход получил дальнейшее развитие в международной практике борьбы с организованной экологической преступностью, включая незаконный оборот отходов, незаконную добычу природных ресурсов и торговлю объектами дикой природы.

Анализ указанных международно-правовых актов позволяет выделить ряд универсальных стандартов, сформировавшихся в сфере противодействия экологическим преступлениям трансграничного характера:

• принцип предотвращения трансграничного экологического вреда;

• принцип предосторожности при осуществлении экологически опасной деятельности;

• принцип «загрязнитель платит» (Polluter Pays Principle);

• принцип устойчивого развития;

• принцип международного сотрудничества в расследовании экологических правонарушений;

• принцип неотвратимости ответственности за причинение существенного экологического ущерба;

• принцип экологической добросовестности субъектов хозяйственной деятельности.

Указанные стандарты в настоящее время находят отражение как в международных договорах, так и в национальном законодательстве большинства развитых государств. Более того, современная тенденция развития международного экологического права свидетельствует о постепенном переходе от исключительно государственной ответственности к признанию необходимости установления эффективных механизмов ответственности юридических лиц, деятельность которых способна причинять значительный экологический вред, выходящий за пределы территории одного государства.

Таким образом, международно-правовая база создает необходимые предпосылки для формирования национальных механизмов привлечения юридических лиц к ответственности за экологические преступления трансграничного характера. В условиях глобализации хозяйственной деятельности и роста транснациональной экологической преступности имплементация указанных универсальных стандартов в национальное законодательство приобретает особую актуальность для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития государств.

Говоря о региональных механизмах, особое значение имеет практика Европейского союза. В 2024 году была принята новая Директива ЕС об экологических преступлениях, предусматривающая расширенный перечень экологических преступлений и специальные меры ответственности юридических лиц. Для корпораций предусмотрены штрафы до 40 млн евро либо до 5 % мирового оборота компании. Также предусмотрены конфискация доходов, запрет деятельности и ликвидация юридического лица. Новая директива ЕС, не только расширяет список преступлений против окружающей

среды, но и ужесточает наказания за них. За экопреступление, приведшее к смерти людей, будет грозить до 10 лет лишения свободы[34].

Сформированные в рамках международного экологического права универсальные стандарты не ограничиваются декларативным закреплением обязанностей государств по охране окружающей среды, а находят свое практическое выражение в национальных правовых системах и правоприменительной деятельности отдельных государств. В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к усилению ответственности юридических лиц за экологические правонарушения, особенно в случаях, когда последствия противоправной деятельности выходят за пределы территории одного государства и затрагивают интересы международного сообщества.

При этом зарубежная практика демонстрирует различные модели реализации международных экологических стандартов: от применения многомиллионных штрафов и конфискации незаконно полученной прибыли до привлечения корпораций к уголовной ответственности и ограничения их дальнейшей хозяйственной деятельности. Особый научный и практический интерес представляют дела, ставшие знаковыми для развития института корпоративной ответственности за экологический вред трансграничного характера. Их анализ позволяет оценить эффективность существующих механизмов правового воздействия на юридические лица, выявить основные тенденции развития зарубежного законодательства и определить перспективные направления совершенствования национального правового регулирования. В этой связи представляется целесообразным обратиться к наиболее резонансным международным кейсам и опыту зарубежных государств в сфере противодействия экологическим транснациональным преступлениям.

В юридической науке всё чаще высказывается позиция о том, что экологическая преступность в современных условиях приобретает признаки организованной преступной деятельности, что объективно обусловливает необходимость совершенствования механизмов уголовно-правового реагирования и усиления ответственности за совершение таких деяний. В этой связи представляется обоснованным утверждение киргизских ученых о том, что организованная преступность в настоящее время является одним из наиболее опасных социальных явлений, требующих комплексного и

[34] Евросоюз ужесточил наказания за экологические преступления. https://www.dw.com/ru/evrosouz-uzestocil-nakazania-za-ekologiceskie-prestuplenia/a-68388313

профессионального подхода к исследованию различных аспектов её проявления. Одновременно следует учитывать, что наряду с общими детерминантами криминализации общества существуют специфические взаимосвязанные криминогенные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование структуры современной преступности и определяющие её характерные особенности[35]. Указанные факторы находят своё отражение и в сфере экологической преступности, способствуя усложнению её форм, способов совершения и механизмов функционирования.

Вопрос о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности получил широкое распространение в зарубежной правовой практике. На сегодняшний день соответствующие положения закреплены в законодательстве ряда государств англосаксонской и континентальной правовых систем, включая Австралию, Великобританию, Бельгию, Данию, Израиль, Канаду, Китай, Нидерланды, Норвегию, Польшу, Румынию, Словению, США, Финляндию, Францию, Швейцарию и Люксембург. При этом в отдельных странах данный институт был введён сравнительно недавно: например, в Нидерландах – в 1976 году, в Норвегии – в 1991 году, во Франции – в 1992 году, в Финляндии – в 1995 году, в Китае – в 1997 году, в Исландии – в 1998 году, в Словении – в 1999 году, в Венгрии – в 2001 году, в Польше – в 2002 году, в Швейцарии – в 2003 году и в Румынии – в 2004 году.

Среди государств постсоветского пространства уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена, в частности, законодательством Молдовы и Литвы. Вместе с тем значительное число стран Восточной Европы и большинства государств, образовавшихся после распада СССР, по-прежнему придерживаются традиционного подхода, согласно которому субъектом уголовной ответственности может выступать исключительно физическое лицо.

Особого внимания заслуживает опыт государств, в которых не предусмотрена классическая уголовная ответственность юридических лиц, однако действуют специальные механизмы привлечения организаций к ответственности за совершённые правонарушения. В частности, в Германии и Швеции применяется модель квазиуголовной ответственности, основанная на сочетании уголовно-правовых и административно-правовых мер воздействия в отношении юридических лиц. Например, в Уголовном кодексе

[35] Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в Кыргызской Республике // Юридические исследования. 2018. № 1. С. 61-70.

Нидерландов[36] данному вопросу посвящена ст. 51, в которой сказано, что уголовно наказуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами.

В ряде зарубежных государств уголовное законодательство предусматривает возможность одновременного привлечения к ответственности как юридических, так и физических лиц, причастных к совершению преступного деяния. В случае совершения уголовно наказуемого деяния в интересах или от имени юридического лица суд вправе применять предусмотренные законом меры уголовно-правового воздействия непосредственно к организации, к лицам, инициировавшим или организовавшим совершение противоправного деяния, а также одновременно к юридическому лицу и соответствующим физическим лицам, осуществлявшим руководство либо контроль над преступной деятельностью.

Особый интерес представляет французская модель уголовной ответственности юридических лиц, получившая закрепление в Уголовном кодексе Франции 1992 года. Согласно положениям статьи 121-2 данного Кодекса, юридические лица, за исключением государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности за деяния, совершённые в их интересах их органами управления или уполномоченными представителями, если такая ответственность прямо предусмотрена законом или подзаконным нормативным актом.

При этом органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности лишь в отношении деяний, совершённых при осуществлении делегированных функций публичной службы. Важной особенностью французской модели является принцип самостоятельности ответственности юридических и физических лиц, в соответствии с которым привлечение организации к уголовной ответственности не исключает возможности привлечения к ответственности физических лиц, выступавших исполнителями либо соучастниками соответствующего преступления.[37]. Как отмечает В.А. Богдановская[38], наказания, применяемые к юридическим лицам в странах континентальной Европы, носят в основном имущественный характер (штраф, различные запреты), а также могут воздействовать на репутацию организации (помещение под судебный надзор, публикация приговора и др.).

[36] Уголовный кодекс Нидерландов // Режим доступа: http://law.edu.ru/

[37] Уголовный кодекс Франции // Режим доступа: http://law.edu.ru/

[38] Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридическихлиц в зарубежных странах // https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pravovogo-regulirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskih-lits-v-zarubezhnyh-stranah

ОПЫТ США В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

Американская модель базируется на доктрине Corporate Criminal Liability. Согласно данной концепции, компания может быть привлечена к уголовной ответственности за действия работников, совершенные в интересах корпорации. Наиболее известным примером является дело Deepwater Horizon[39]. 20 апреля 2010 года на нефтяной платформе Deepwater Horizon произошла крупнейшая экологическая катастрофа в истории США. В результате аварии погибли 11 работников, а в воды Мексиканского залива попало около 134 миллионов галлонов нефти. Ущерб затронул территориальные воды США и Мексики. Впоследствии корпорация BP выплатила десятки миллиардов долларов штрафов, компенсаций и расходов на ликвидацию последствий аварии. Данное дело стало крупнейшим примером привлечения корпорации к ответственности за трансграничный экологический ущерб.

ДЕЛО TRAFIGURA И СУДНО PROBO KOALA. Одним из наиболее известных примеров трансграничной экологической преступности является дело компании Trafigura.

19 августа 2006 года голландское судно под названием «Пробо Коала» сбросило в районе города Абиджан в Кот-д'Ивуаре около 500 тонн токсичных отходов. Они представляли собой щелочную смесь воды, бензина и каустической соды и выделили, как утверждют эксперты, множество ядовитых химических веществ. Впоследствии отходы были размещены на территории города, что вызвало массовое загрязнение окружающей среды.

Согласно официальным статистическим данным правительства Кот-д'Ивуара, этот инцидент привел к гибели 15 человек. 69 человек были госпитализированы. Всего же за медицинской помощью обратились 108 тысяч человек.

Судно «Пробо Коала» было зафрахтовано англо-голландской компанией «Трафигура». Перед тем как отходы были сброшены вблизи города Абиджан, компания «Трафигура» попыталась организовать переработку отходов в Амстердаме. Однако амстердамская компания «Амстердам порт сервис», которая заключила контракт на прием отходов, изменила свое решение после того, как ее работники сообщили об исходившем от отходов отвратительном запахе.

[39] А. Осадчий. Катастрофа в Мексиканском залив. // Наука и жизнь №06 июнь 2026 https://www.nkj.ru/archive/articles/18744/

В новом пресс-релизе Управления ООН по правам человека отмечается, что «Трафигура» так и не представила полную информацию о составе и природе отходов и возможных последствиях для здоровья и окружающей среды.

Накануне 10-й годовщины трагедии, связанной с незаконным сбросом токсичных отходов в Кот-д'Ивуаре, эксперты ООН призвали ивуарийские власти и все международное сообщество пролить свет на события тех дней и предоставить потерпевшим всю необходимую информацию.

Согласно материалам расследования, отходы были размещены в 17–18 местах города. В результате пострадали десятки тысяч человек. После многочисленных судебных процессов компания выплатила 198 млн долларов Правительству Кот-д'Ивуара; 30 млн фунтов стерлингов пострадавшим лицам; штрафы в Нидерландах. Данный кейс считается одним из наиболее ярких примеров международного незаконного обращения с опасными отходами[40].

DIESELGATE КАК ФОРМА ТРАНСГРАНИЧЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ[41]. В 2015 году было установлено, что компания Volkswagen использовала программное обеспечение, позволяющее скрывать реальные показатели выбросов оксидов азота. Нарушения затронули рынки США, стран ЕС, Канады и ряда других государств. Корпорация понесла многомиллиардные убытки, связанные со штрафами, компенсациями и судебными издержками. Данное дело продемонстрировало, что современные экологические правонарушения могут осуществляться посредством цифровых технологий и иметь трансграничные последствия.

Международные стандарты противодействия экологическим преступлениям находят свое практическое воплощение прежде всего на национальном уровне, где формируются конкретные механизмы предупреждения, выявления и пресечения экологически опасной деятельности. Эффективность реализации международно-правовых обязательств во многом зависит от способности государства обеспечить надлежащее правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, установить действенные меры ответственности за причинение экологического вреда и создать институциональные механизмы экологического контроля. В этой связи особый интерес представляет опыт Республики Узбекистан,

[40] Спустя 10 лет после трагедии, жители Кот-д'Ивуара все еще не знают о составе токсичных отходов, завезенных из Европы // Новости ООН. Глобальный взгляд Человеческие судьбы https://news.un.org/ru/story/2016/08/1290041

[41] В Volkswagen признали "дизельный скандал" самым серьезным испытанием в его истории. https://ru.euronews.com/business/2015/12/10/volkswagen-blames-small-group-of-employees-for-dieselgate-scandal

которая в последние годы последовательно совершенствует национальную систему экологического законодательства в соответствии с международными экологическими стандартами и принципами устойчивого развития.

Следует отметить, что, правовая система Узбекистана предусматривает комплекс административных, гражданско-правовых и экономических мер воздействия в отношении организаций, допускающих нарушения экологического законодательства. При этом специфика экологических вызовов Центральноазиатского региона, включая проблемы трансграничного водопользования, деградации земель, незаконного использования природных ресурсов и последствий экологического кризиса Аральского моря, обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования национальных механизмов экологической ответственности.

Для оценки эффективности существующего правового регулирования представляется необходимым обратиться к анализу законодательства Республики Узбекистан. Исследование указанных примеров позволяет выявить существующие проблемы правоприменения, определить степень соответствия национального законодательства международным стандартам и сформулировать предложения по дальнейшему развитию института ответственности юридических лиц за экологические правонарушения, в том числе имеющие трансграничные последствия.

В действующем Уголовном кодексе Республики Узбекистан субъектом преступления признается только физическое лицо. Несмотря на наличие экологических составов преступлений, уголовная ответственность юридических лиц отсутствует, однако их руководители или должностные лица несут за совершенные преступления персональную ответственность. Вместе с тем административное законодательство предусматривает применение штрафов и иных мер воздействия к организациям, нарушающим экологические требования.

Однако практика показывает, что данные меры не всегда обладают достаточным превентивным эффектом в отношении крупных хозяйствующих субъектов.

Проведенный анализ показывает устойчивую международную тенденцию к расширению уголовной ответственности юридических лиц. Основными проблемами доказывания вины юридического лица являются установление корпоративной воли; определение круга ответственных лиц; разграничение ответственности компании и должностных лиц; оценка причинной связи между деятельностью компании и экологическим вредом.

Проведённое исследование международно-правовых стандартов, зарубежного опыта и национального законодательства позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности правового механизма предупреждения и пресечения экологических правонарушений, совершаемых юридическими лицами.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что экологические трансграничные преступления становятся одной из наиболее опасных форм современной транснациональной преступности. Международный опыт показывает высокую эффективность механизмов уголовной ответственности юридических лиц. Отсутствие аналогичного института в законодательстве Республики Узбекистан создает определенные пробелы в системе экологической безопасности.

В целях повышения эффективности предупреждения экологических правонарушений, совершаемых юридическими лицами, и обеспечения принципа соразмерности ответственности причинённому экологическому вреду представляется целесообразным совершенствование законодательства Республики Узбекистан по нескольким направлениям.

Во-первых, внедрить механизм финансовых санкций для юридических лиц, размер которых определяется исходя из фактического объёма причинённого окружающей среде ущерба, отказавшись от практики применения фиксированных штрафов, не обеспечивающих должного превентивного эффекта.

Во-вторых, закрепить повышенную ответственность юридических лиц за нарушения, связанные с незаконным проведением работ в руслах рек, очисткой водотоков и укреплением берегов, предусматривая применение финансовых санкций в кратном размере причинённого экологического ущерба.

В-третьих, усилить меры ответственности за загрязнение водных объектов и нарушение требований по сбросу сточных вод путём установления финансовых санкций, исчисляемых в кратном размере компенсационных платежей за загрязнение окружающей среды.

В-четвертых, совершенствовать правовые механизмы охраны зелёных насаждений посредством введения повышенных финансовых санкций за незаконную вырубку, повреждение, уничтожение либо пересадку деревьев и кустарников, а также за непринятие мер по их сохранению и защите.

В-пятых, дифференцировать размеры финансовых санкций за выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух в зависимости от категории

объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, что позволит учитывать степень экологической опасности деятельности хозяйствующих субъектов.

В-шестых, установить дополнительные меры ответственности для юридических лиц, осуществляющих строительную деятельность, за несоблюдение требований по предотвращению распространения пыли, песка и иных загрязняющих веществ, ухудшающих качество атмосферного воздуха.

В-седьмых, усилить ответственность за нарушения правил обращения с отходами производства и потребления, включая их сбор, транспортировку, хранение, переработку, утилизацию и размещение, посредством применения финансовых санкций в кратном размере компенсационных платежей.

В-восьмых, закрепить в законодательстве положение о том, что применение финансовых санкций не освобождает юридическое лицо от обязанности полного возмещения вреда, причинённого окружающей среде.

В-девятых, обеспечить соблюдение принципа недопустимости двойной ответственности, установив запрет на одновременное применение к юридическому лицу финансовой санкции и административного наказания за одно и то же экологическое правонарушение.

В-десятых, предусмотреть возможность применения финансовых санкций уполномоченными экологическими органами в бесспорном порядке при признании юридическим лицом факта правонарушения, сохранив судебный порядок разрешения споров в случаях несогласия с результатами экологического контроля. Реализация указанных мер будет способствовать приведению законодательства Республики Узбекистан в соответствие с международными стандартами охраны окружающей среды, укреплению экологической безопасности государства и повышению эффективности борьбы с экологическими преступлениями, совершаемыми юридическими лицами.

Список использованной литературы:

1. Доклад ЮНЕП-Интерпол: количество преступлений против окружающей среды выросло на 26%. https://dront.ru/news/2016/06/14/doklad-yunep-interpol-kolichestvo-prestuplenij-protiv-okruzhayushhej-sredy-vyroslo-na-26/

2. Commission steps up action on EU bioeconomy. https://environment.ec.europa.eu/news_ru

3. Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня организации объединенных наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf

4. Robert Muggah, Ilona Szabó de Carvalho. Green Crime Goes Global. Jun 11, 2025.

5. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года. https://lex.uz/docs/2756850

6. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года. https://lex.uz/docs/2667242

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. https://lex.uz/docs/1304112

8. Евросоюз ужесточил наказания за экологические преступления. https://www.dw.com/ru/evrosouz-uzestocil-nakazania-za-ekologiceskie-prestuplenia/a-68388313

9. Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в Кыргызской Республике // Юридические исследования. 2018. № 1. С. 61-70.

10. Уголовный кодекс Нидерландов // Режим доступа: http://law.edu.ru/

11. Уголовный кодекс Франции // Режим доступа: http://law.edu.ru/

12. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридическихлиц в зарубежных странах // https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pravovogo-regulirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskih-lits-v-zarubezhnyh-stranah

13. А. Осадчий. Катастрофа в Мексиканском залив. // Наука и жизнь №06 июнь 2026 https://www.nkj.ru/archive/articles/18744/

14. Спустя 10 лет после трагедии, жители Кот-д'Ивуара все еще не знают о составе токсичных отходов, завезенных из Европы // Новости ООН. Глобальный взгляд Человеческие судьбы https://news.un.org/ru/story/2016/08/1290041

15. В Volkswagen признали "дизельный скандал" самым серьезным испытанием в его истории.

https://ru.euronews.com/business/2015/12/10/volkswagen-blames-small-group-of-employees-for-dieselgate-scandal.

А.А. Нукушева
Кандидат юридических наук, профессор
профессор кафедры гражданского
и трудового права Карагандинского
национального исследовательского университета
имени академика Е.А. Букетова, akuka007@mail.ru

Т.С. Смагулова
LL.M., докторант Каспийского
общественного университета,
tomiris0103@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО АДАПТАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ институционально-правовых механизмов взаимодействия государства, бизнеса и населения в сфере управления твёрдыми бытовыми отходами. На основе опыта Германии и Республики Корея выявлены условия результативности таких механизмов и оценены перспективы их адаптации в развивающихся государствах на примере Республики Казахстан.

Ключевые слова: *твёрдые бытовые отходы, институционально-правовые механизмы, расширенная ответственность производителей, сравнительно-правовой анализ, циркулярная экономика, развивающиеся государства.*

A.A. Nukusheva
Yuridik fanlar nomzodi, professor,
akademik E.A. Buketov nomidagi
Qarag‘anda milliy tadqiqot universiteti
Fuqarolik va mehnat huquqi kafedrasi professori,
akuka007@mail.ru

T.S. Smagulova
LL.M., Kaspiy jamoat universiteti
doktoranti, tomiris0103@mail.ru

QATTIQ MAISHIY CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASIDA DAVLAT, BIZNES VA AHOLI O‘RTASIDAGI HAMKORLIKNING INSTITUTSIONAL-HUQUQIY MEXANIZMLARINI QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL QILISH: RIVOJLANGAN DAVLATLAR TAJRIBASI VA UNI RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA MOSLASHTIRISH ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada qattiq maishiy chiqindilarni boshqarish sohasida davlat, biznes va aholi o‘rtasidagi hamkorlikning institutsional-huquqiy mexanizmlari qiyosiy-huquqiy jihatdan tahlil qilinadi. Germaniya va Koreya Respublikasi tajribasi asosida bunday mexanizmlarning samaradorligini ta’minlovchi shart-sharoitlar aniqlanadi hamda ularni rivojlanayotgan davlatlarda, xususan, Qozog‘iston Respublikasi misolida moslashtirish istiqbollari baholanadi.

Kalit so‘zlar: *qattiq maishiy chiqindilar, institutsional-huquqiy mexanizmlar, ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan javobgarligi, qiyosiy-huquqiy tahlil, sirkulyar iqtisodiyot, rivojlanayotgan davlatlar.*

A.A. Nukusheva
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Professor of the Department of Civil and Labor Law
of Academician E.A. Buketov Karaganda National Research University,
akuka007@mail.ru

T.S. Smagulova
LL.M., PhD Candidate at Caspian Public University,
tomiris0103@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative legal analysis of institutional mechanisms of interaction between the state, business and the population in solid waste management. Drawing on the experience of Germany and the Republic of Korea, it identifies conditions for their effectiveness and outlines adaptation prospects for developing states, illustrated by Kazakhstan.

Keywords: *solid waste, institutional and legal mechanisms, extended producer responsibility, comparative legal analysis, circular economy, developing states.*

Научная статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование с Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант ИРН AP23490668).

Управление твёрдыми бытовыми отходами (далее — ТБО) принадлежит к числу тех направлений экологической политики, в которых результативность правового регулирования наиболее очевидно зависит не от совершенства отдельных нормативных предписаний, а от слаженности взаимодействия трёх ключевых субъектов — государства, предпринимательского сектора и населения. Урбанизация, рост потребления и постоянное увеличение объёмов коммунальных отходов превратили обращение с ТБО в проблему, выходящую далеко за рамки санитарно-

технической сферы и приобретающую отчётливое международно-правовое и институциональное измерение.

Мировая практика убедительно показывает, что переход к циркулярной экономике и достижение высоких показателей переработки возможны лишь при условии устойчивой институциональной связи между публичной властью, бизнесом и обществом. В исследовании Reisetal. отмечается, что устойчивость системы обращения с коммунальными отходами определяется прежде всего качеством координации между органами публичной власти, предпринимательским сектором и институтами гражданского общества, а недостаточность подобного взаимодействия закономерно порождает системные сбои[42]. Показательным примером служит опыт Республики Корея, где последовательное выстраивание институциональных связей между государством, производителями и населением в рамках механизма расширенной ответственности производителей обеспечило устойчивый рост переработки[43].

Вместе с тем модели институционально-правового взаимодействия, доказавшие свою эффективность в развитых государствах, не могут быть механически перенесены в правовую и социально-экономическую среду развивающихся стран. Различия в уровне институционального потенциала, состоянии перерабатывающей инфраструктуры, бюджетных возможностях и экологической культуре населения превращают вопрос об условиях и пределах адаптации зарубежного опыта в самостоятельную научную проблему. Этим обусловлена цель настоящего исследования — посредством сравнительно-правового анализа выявить институционально-правовые механизмы взаимодействия государства, бизнеса и населения, обеспечившие результативность систем управления ТБО в развитых странах, и оценить перспективы их адаптации в развивающихся государствах.

Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в сфере обращения с ТБО; предметом — институционально-правовые механизмы межсубъектного взаимодействия и условия их функционирования в правопорядках с различным уровнем развития. В качестве модельных правопорядков развитых государств рассматриваются

[42] Reis, W.F., Barreto, C.G. and Capelari, M.G.M. (2023) ‘Circular Economy and Solid Waste Management: Connections from a Bibliometric Analysis’, Sustainability, 15(22),15715, pp. 1-18. doi: https://doi.org/10.3390/su152215715

[43] Lee Y. (2019) ‘Expanding Producer Responsibility for Waste Management in the Republic of Korea: From the Deposit Refund System to Extended Producer Responsibility’, Global Delivery Initiative. Доступно по ссылке: https://www.effectivecooperation.org/sites/default/files/documents/Delivery%20Note%20-%20Expanding%20Producer%20Responsibility%20for%20Waste%20Management%20in%20the%20Republic%20of%20Korea%20.pdf (дата обращения: 02 июня 2026 г.)

Германия и Республика Корея, а в качестве показательного примера развивающегося государства — Республика Казахстан, располагающий развитой и гармонизированной с международными стандартами нормативной базой, но демонстрирующий устойчиво низкие фактические показатели переработки[44].

Под институционально-правовыми механизмами взаимодействия в настоящей работе понимается совокупность правовых норм, организационных инструментов и управленческих решений, обеспечивающих согласованное участие государства, бизнеса и населения в обращении с отходами: разграничение полномочий, формы участия предпринимательского сектора и граждан, средства экономического стимулирования, контроля и информационного обеспечения. Специфика данной сферы состоит в её прямой зависимости от повседневного поведения населения, вследствие чего формально закреплённые требования далеко не всегда трансформируются в устойчивые модели экологически ответственного поведения — возникает так называемый нормативно-поведенческий разрыв.

Методологическую основу исследования составил сравнительно-правовой метод, дополненный формально-юридическим анализом и эмпирическими данными социологического характера. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления институциональных моделей Германии, Республики Корея и Республики Казахстан, и выявления тех элементов зарубежного опыта, которые обладают потенциалом адаптации в развивающихся правопорядках.

Нормативную базу анализа составили Директива 2008/98/ЕС об отходах[45], Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением[46], законодательство Германии и Республики Корея в сфере расширенной ответственности производителей [47] ,

---

[44] Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан (2025) «Новые проекты по эффективной переработке отходов на сумму порядка 317 млрд тенге одобрены в Казахстане» 26.03.2025, kz. Доступно по ссылке: https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/963054?lang=ru (дата обращения: 02 июня 2026 г.); Электронное правительство Республики Казахстан (2023) «Информация о сокращении, переработке и вторичном использовании отходов» 09.01.2023, kz. Доступно по ссылке: https://egov.kz/cms/ru/articles/ecology/waste_reduction_recycling_and_reuse (дата обращения: 02 июня 2026 г.).

[45] Директива 2008/98/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (2008) «Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19 ноября 2008 г. об отходах и отмене ряда Директив». Доступно по ссылке: https://base.garant.ru/2568519 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

[46] Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989) «Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» (Базель, 22 марта 1989 г.). Доступно по ссылке: https://www.alta.ru/tamdoc/89bn0001/ (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

[47] Zentrale Stelle Verpackungsregister (2026) “Extended producer responsibility for packaging in the context of German packaging law”. Доступно по ссылке: https://www.verpackungsregister.org/en/foundation-authority/packaging-act (дата обращения: 12 июня 2026 г.); Korea Environment Corparation “Extended Producer

Экологический кодекс Республики Казахстан 2021 года[48] и связанные с ним подзаконные акты. Эмпирическую базу дополнили официальная статистика государственных органов и результаты социологического исследования, проведённого авторами в городах Алматы, и Караганда с сентября по ноябрь 2024 года *(n = 678)* с применением стратифицированной выборки. Синтез данных осуществлялся методом триангуляции — сопоставлением нормативных предписаний, статистических показателей и поведенческих характеристик субъектов.

Фундаментом современных систем управления ТБО в развитых правопорядках выступает принцип иерархии обращения с отходами, закреплённый в Директиве 2008/98/ЕС: предотвращение образования отходов, подготовка к повторному использованию, переработка, иные виды утилизации и лишь в последнюю очередь — захоронение [49]. Этот принцип задаёт стратегический вектор, ориентирующий правовое регулирование на предупреждение проблемы, а не на устранение её последствий. Дополняющим его началом служит принцип «загрязнитель платит», обеспечивающий справедливое распределение экономических обязательств между производителями, государством и населением. Сопряжение указанных принципов с механизмом расширенной ответственности производителей (далее — РОП) образует институциональное ядро, вокруг которого выстраивается взаимодействие трёх субъектов.

Германская модель, основанная на системе «GrünerPunkt» («Зелёная точка»), считается одной из первых и наиболее результативных реализаций принципа РОП в Европе. Её ключевая особенность состоит в том, что производители и импортёры упаковки несут не только финансовую, но и организационную (физическую) ответственность за сбор и переработку выпускаемой ими продукции; контроль за исполнением этих обязательств возложен на центральный реестр упаковки (ZentraleStelleVerpackungsregister), обеспечивающий прозрачность учёта [50]. Такая конструкция стимулирует экологически ориентированное проектирование товаров и подтверждается

Responsibility". Доступно по ссылке: https://www.keco.or.kr/en/lay1/S295T386C400/contents.do (дата обращения: 12 июня 2026 г.).

[48] Экологический кодекс Республики Казахстан (2021) «Экологический кодекс Республики Казахстан» от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

[49] Директива 2008/98/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (2008) «Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19 ноября 2008 г. об отходах и отмене ряда Директив». Доступно по ссылке: https://base.garant.ru/2568519 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

[50] Zentrale Stelle Verpackungsregister (2026) "Extended producer responsibility for packaging in the context of German packaging law". Доступно по ссылке: https://www.verpackungsregister.org/en/foundation-authority/packaging-act (дата обращения: 12 июня 2026 г.).

статистикой: уровень переработки упаковочных отходов в Германии достиг 90,3%[51]. Существенную роль играют развитая инфраструктура раздельного сбора и законодательно закреплённая обязанность торговых организаций принимать отдельные виды отходов непосредственно на своей территории[52].

Корейская модель демонстрирует, каким образом институциональное взаимодействие государства и населения способно в исторически короткий срок преобразовать систему обращения с отходами. Введённая система обязательной пофракционной сортировки (jongnyangje) в сочетании с запретом захоронения пищевых отходов и депозитно-возвратными механизмами обеспечила переход страны от 2% переработки пищевых отходов в 1995 году к показателям порядка 95–97%[53]. Принципиальное значение имело сопряжение правового принуждения с экономическим стимулированием населения: граждане оплачивают вывоз по принципу «плати за то, что выбрасываешь», а «умные» контейнеры с RFID-идентификацией обеспечивают персонифицированный учёт. Институциональным каркасом системы выступает механизм РОП, администрируемый Korea Environment Corporation и увязывающий обязательства производителей с целевыми показателями переработки[54].

Сопоставление германского и корейского опыта позволяет выделить устойчивый набор институциональных характеристик, определяющих результативность взаимодействия трёх субъектов. Во-первых, это физическая, а не исключительно финансовая ответственность производителей за конечный результат утилизации. Во-вторых, наличие прямых экономических стимулов для населения, превращающих раздельный сбор из морального долга в рационально выгодную практику. В-третьих, развитая и территориально доступная инфраструктура сбора. В-четвёртых, цифровизация учёта и контроля, обеспечивающая прозрачность движения отходов и доверие

[51] Sam Caplen “Germany and EPR for Packaging: A Model for Sustainable Waste Management”, Clarity. Доступно по ссылке: https://clarity.eco/news/germany-and-epr-for-packaging-a-model-for-sustainable-waste-management/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.)

[52] Martina Igini (2022) “How Waste Management in Germany Is Changing the Game”, EARTH.ORG, 18.04.2022. Доступно по ссылке: https://earth.org/waste-management-germany/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.)

[53] Douglas Broom (2019) “South Korea once recycled 2% of its food waste. Nowitrecycles 95%”, World Econimic Forum. 12.04.2019. Доступно по ссылке: https://www.weforum.org/stories/2019/04/south-korea-recycling-food-waste/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.).

[54] Korea Environment Corparation “Extended Producer Responsibility”. Доступно по ссылке: https://www.keco.or.kr/en/lay1/S295T386C400/contents.do (дата обращения: 12 июня 2026 г.); 1. Lee Y. (2019) ‘Expanding Producer Responsibility for Waste Management in the Republic of Korea: From the Deposit Refund System to Extended Producer Responsibility’, Global Delivery Initiative. Доступно по ссылке: https://www.effectivecooperation.org/sites/default/files/documents/Delivery%20Note%20-%20Expanding%20Producer%20Responsibility%20for%20Waste%20Management%20in%20the%20Republic%20of%20Korea%20.pdf (дата обращения: 02 июня 2026 г.)

граждан к системе. В-пятых, институциональная консолидация управления, исключающая дробление полномочий между несогласованными органами.

Перенос перечисленных механизмов в правовую среду развивающихся государств сопряжён с рядом системных ограничений, наглядно прослеживающихся на примере Казахстана. Нормативная основа здесь в целом сформирована: Экологический кодекс 2021 года закрепил принцип иерархии отходов, обновлённый понятийный аппарат, механизм РОП и принцип «загрязнитель платит» [55], а сама расширенная ответственность производителей введена в развитие Концепции перехода к «зелёной» экономике[56]. Однако казахстанская модель РОП основана преимущественно на финансовой ответственности: уплата утилизационного платежа оператору формально освобождает производителя от обязанности обеспечить фактический результат переработки [57]. Тем самым воспроизводится конструкция, принципиально отличная от германской и корейской, где определяющей является именно организационная ответственность.

Второй барьер связан с экономической непривлекательностью отрасли: действующие тарифы зачастую не покрывают реальных затрат на сортировку и переработку, вследствие чего бизнес ориентируется на более дешёвое захоронение[58]. Третий барьер — слабость институционального посредника: в 2024 году оператор РОП компенсировал перерабатывающим предприятиям лишь незначительную долю запланированных выплат, что повлекло стагнацию отрасли [59]. Четвёртый барьер — фрагментированность государственного управления, при которой полномочия распределены между несколькими ведомствами в отсутствие единого координатора, что

[55] Экологический кодекс Республики Казахстан (2021) «Экологический кодекс Республики Казахстан» от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

[56] Указ Президента Республики Казахстан (2013) «О Концепции по переходу Республики Казахстан к “зеленой экономике”»: Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 15 июня 2026 г.).

[57] Нукушева А.А., Апсимет Н.М., Рустембекова Д.К. (2025) «Меры по стимулированию переработки отходов: правовые и экономические механизмы», Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Право, №2(151)/2025, стр. 159-184. Доступно по адресу: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2025-151-2-159-184.

[58] Татьяна Хавратова, Бернар Алихан (2021) «Эффективность управления отходами в Казахстане: проблемы и пути решения», QazaqGreen, 20.04.2021. Доступно по ссылке: https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/environmental-policy/255/ (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

[59] Казахское телеграфное агентство (2025) «Оператор РОП в Казахстане почти не возмещает затраты на сбор и переработку отходов», КазТАГ, 30.04.2025. Доступно по ссылке: https://new.kaztag.kz/ru/news/operator-rop-v-kazakhstane-pochti-ne-vozmeshchaet-zatraty-na-sbor-i-pererabotku-otkhodov (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

закономерно снижает управляемость системы[60]. Пятый барьер — нормативно-поведенческий разрыв на уровне населения.

Проведённое авторами социологическое исследование подтверждает устойчивость этого разрыва: лишь 28,7% респондентов заявили о знакомстве с законодательством в сфере обращения с отходами, а среди причин отказа от раздельного сбора преобладали не ценностное неприятие, а дефицит времени (36,5%) и неудобное расположение пунктов приёма (32,6%). Это позволяет квалифицировать наблюдаемое явление как «сдерживаемое участие», обусловленное прежде всего инфраструктурными и информационными, а не мотивационными факторами. Симптоматично, что фактический выход вторичного сырья остаётся крайне низким: из 4,8 млн тонн собранных коммунальных отходов в переработку реально поступает лишь около одного процента[61].

Сопоставление развитых и развивающейся моделей показывает, что эффективная адаптация зарубежного опыта требует не заимствования отдельных инструментов, а воспроизведения институциональных условий, обеспечивающих их работоспособность. На основании проведённого анализа представляется возможным выделить следующие направления. Во-первых, реформирование механизма РОП с закреплением физической ответственности производителей за конечный результат утилизации в качестве приоритетного способа исполнения расширенных обязательств и введением обязательной публичной отчётности оператора с независимой верификацией данных[62]. Во-вторых, внедрение экономических стимулов для населения по корейской модели — депозитно-возвратной системы для стеклянной, пластиковой и алюминиевой тары и пилотного развёртывания «умных» контейнеров с автоматическим учётом, реализуемых поэтапно начиная с крупных городов[63].

---

[60] Reis, W.F., Barreto, C.G. and Capelari, M.G.M. (2023) ‘Circular Economy and Solid Waste Management: Connections from a Bibliometric Analysis’, Sustainability, 15(22),15715, pp. 1-18. doi: https://doi.org/10.3390/su152215715

[61] Илья Исаев (2025) «В Казахстане из 4,8 млн тонн мусора получили лишь 49 тысяч тонн вторсырья» // ArbatMedia, 26.12.2025. Доступно по ссылке: https://arbatmedia.kz/news-kz/v-kazaxstane-iz-48-mln-tonn-musora-polucili-lis-49-tysyac-tonn-vtorsyrya-1733 (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

[62] Zentrale Stelle Verpackungsregister (2026) “Extended producer responsibility for packaging in the context of German packaging law”. Доступно по ссылке: https://www.verpackungsregister.org/en/foundation-authority/packaging-act (дата обращения: 12 июня 2026 г.).; 1. Нукушева А.А., Апсимет Н.М., Рустембекова Д.К. (2025) «Меры по стимулированию переработки отходов: правовые и экономические механизмы», Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Право, №2(151)/2025, стр. 159-184. Доступно по адресу: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2025-151-2-159-184.

[63] Lee Y. (2019) ‘Expanding Producer Responsibility for Waste Management in the Republic of Korea: From the Deposit Refund System to Extended Producer Responsibility’, Global Delivery Initiative. Доступно по ссылке: https://www.effectivecooperation.org/sites/default/files/documents/Delivery%20Note%20-%20Expanding%20Producer%20Responsibility%20for%20Waste%20Management%20in%20the%20Republic%20of%20Korea%20.pdf (дата обращения: 02 июня 2026 г.); 12. Douglas Broom (2019) “South Korea once

В-третьих, создание шаговой инфраструктуры раздельного сбора с нормативным закреплением требования о её доступности и распространением на торговые сети обязанности принимать отдельные виды отходов — по германскому образцу [64]. В-четвёртых, институциональная консолидация управления: придание создаваемому в Казахстане Национальному центру управления отходами реальных координирующих полномочий и установление обязательных дифференцированных целевых показателей переработки для регионов[65]. В-пятых, институционализация экологического просвещения с включением соответствующих модулей в образовательные стандарты и цифровизация контроля движения отходов, обеспечивающая прозрачность системы и восстановление доверия граждан[66].

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод, что результативность институционально-правовых механизмов управления ТБО в развитых государствах обеспечивается не отдельными нормативными решениями, а системной сопряжённостью пяти институциональных условий: физической ответственности производителей, экономического стимулирования населения, доступной инфраструктуры сбора, цифрового контроля и консолидированного управления. Опыт Германии и Республики Корея показывает, что именно согласованность взаимодействия государства, бизнеса и общества, а не строгость отдельных предписаний, определяет конечный результат.

Для развивающихся государств, к числу которых относится и Казахстан, ключевая проблема носит институциональный, а не законодательный характер: при наличии развитой и гармонизированной с международными стандартами нормативной базы её практическая реализация блокируется слабостью межсубъектной координации, экономической непривлекательностью отрасли и нормативно-поведенческим разрывом. Адаптация зарубежного опыта в этих условиях возможна лишь при воспроизведении институциональной среды, обеспечивающей работоспособность заимствуемых механизмов. Предложенные направления могут быть использованы при совершенствовании экологического

recycled 2% of its food waste. Nowitrecycles 95%", World Econimic Forum. 12.04.2019. Доступно по ссылке: https://www.weforum.org/stories/2019/04/south-korea-recycling-food-waste/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.).

[64] Martina Igini (2022) "How Waste Management in Germany Is Changing the Game", EARTH.ORG, 18.04.2022. Доступно по ссылке: https://earth.org/waste-management-germany/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.)

[65] «24KZ» (2026) «В Казахстане создадут Национальный центр управления отходами», 30.03.2026. Доступно по ссылке: https://24.kz/ru/news/ekologiya/761104-v-kazakhstane-sozdadut-natsionalnyj-tsentr-upravleniya-otkhodami (дата обращения: 16 июня 2026 г.)

[66] Постановление Правительства Республики Казахстан (2024) «Об утверждении Концепции развития экологической культуры "Таза Қазақстан" на 2024–2029 годы» от 31 октября 2024 года № 910. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000910 (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

законодательства развивающихся государств и при разработке национальных стратегий управления отходами.

Список использованной литературы

1. Reis, W.F., Barreto, C.G. and Capelari, M.G.M. (2023) ‘Circular Economy and Solid Waste Management: Connections from a Bibliometric Analysis’, Sustainability, 15(22),15715, pp. 1-18. doi: https://doi.org/10.3390/su152215715
2. Lee Y. (2019) ‘Expanding Producer Responsibility for Waste Management in the Republic of Korea: From the Deposit Refund System to Extended Producer Responsibility’, Global Delivery Initiative. Доступно по ссылке: https://www.effectivecooperation.org/sites/default/files/documents/Delivery%20Note%20-%20Expanding%20Producer%20Responsibility%20for%20Waste%20Management%20in%20the%20Republic%20of%20Korea%20.pdf (дата обращения: 02 июня 2026 г.)
3. Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан (2025) «Новые проекты по эффективной переработке отходов на сумму порядка 317 млрд тенге одобрены в Казахстане» 26.03.2025, kz. Доступно по ссылке: https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo/press/news/details/963054?lang=ru (дата обращения: 02 июня 2026 г.).
4. Электронное правительство Республики Казахстан (2023) «Информация о сокращении, переработке и вторичном использовании отходов» 09.01.2023, kz. Доступно по ссылке: https://egov.kz/cms/ru/articles/ecology/waste_reduction_recycling_and_reuse (дата обращения: 02 июня 2026 г.).
5. Директива 2008/98/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза (2008) «Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19 ноября 2008 г. об отходах и отмене ряда Директив». Доступно по ссылке: https://base.garant.ru/2568519 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).
6. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989) «Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением» (Базель, 22 марта 1989 г.). Доступно по ссылке: https://www.alta.ru/tamdoc/89bn0001/ (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

7. Zentrale Stelle Verpackungsregister (2026) “Extended producer responsibility for packaging in the context of German packaging law”. Доступно по ссылке: https://www.verpackungsregister.org/en/foundation-authority/packaging-act (дата обращения: 12 июня 2026 г.).

8. Korea Environment Corparation “Extended Producer Responsibility”. Доступно по ссылке: https://www.keco.or.kr/en/lay1/S295T386C400/contents.do (дата обращения: 12 июня 2026 г.).

9. Экологический кодекс Республики Казахстан (2021) «Экологический кодекс Республики Казахстан» от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 05 июня 2026 г.).

10. Sam Caplen “Germany and EPR for Packaging: A Model for Sustainable Waste Management”, Clarity. Доступно по ссылке: https://clarity.eco/news/germany-and-epr-for-packaging-a-model-for-sustainable-waste-management/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.)

11. Martina Igini (2022) “How Waste Management in Germany Is Changing the Game”, EARTH.ORG, 18.04.2022. Доступно по ссылке: https://earth.org/waste-management-germany/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.)

12. Douglas Broom (2019) “South Korea once recycled 2% of its food waste. Nowitrecycles 95%”, World Econimic Forum. 12.04.2019. Доступно по ссылке: https://www.weforum.org/stories/2019/04/south-korea-recycling-food-waste/ (дата обращения: 15 июня 2026 г.).

13. Указ Президента Республики Казахстан (2013) «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»»: Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 15 июня 2026 г.).

14. Нукушева А.А., Апсимет Н.М., Рустембекова Д.К. (2025) «Меры по стимулированию переработки отходов: правовые и экономические механизмы», Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Право, №2(151)/2025, стр. 159-184. Доступно по адресу: https://doi.org/10.32523/2616-6844-2025-151-2-159-184.

15. Татьяна Хавратова, Бернар Алихан (2021) «Эффективность управления отходами в Казахстане: проблемы и пути решения», QazaqGreen, 20.04.2021. Доступно по ссылке: https://qazaqgreen.com/journal-qazaqgreen/environmental-policy/255/ (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

16. Казахское телеграфное агентство (2025) «Оператор РОП в Казахстане почти не возмещает затраты на сбор и переработку отходов», КазТАГ,

30.04.2025. Доступно по ссылке: https://new.kaztag.kz/ru/news/operator-rop-v-kazakhstane-pochti-ne-vozmeshchaet-zatraty-na-sbor-i-pererabotku-otkhodov (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

17. Илья Исаев (2025) «В Казахстане из 4,8 млн тонн мусора получили лишь 49 тысяч тонн вторсырья» // ArbatMedia, 26.12.2025. Доступно по ссылке: https://arbatmedia.kz/news-kz/v-kazaxstane-iz-48-mln-tonn-musora-polucili-lis-49-tysyac-tonn-vtorsyrya-1733 (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

18. «24KZ» (2026) «В Казахстане создадут Национальный центр управления отходами», 30.03.2026. Доступно по ссылке: https://24.kz/ru/news/ekologiya/761104-v-kazakhstane-sozdadut-natsionalnyj-tsentr-upravleniya-otkhodami (дата обращения: 16 июня 2026 г.)

19. Постановление Правительства Республики Казахстан (2024) «Об утверждении Концепции развития экологической культуры "Таза Қазақстан" на 2024–2029 годы» от 31 октября 2024 года № 910. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000910 (дата обращения: 16 июня 2026 г.).

А.Ж. Абдижами
Кандидат юридических наук, доцент,
Карагандинский национальный
исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова,
abdizhami_a@inbox.ru Scopus ID: 57201686627
ORCID ID: 0000-0003-3029-0398; ID WOS: AAK-2279-2021

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена международно-правовому и сравнительно-правовому анализу механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере управления отходами. Автор исследует глобальные стандарты и зарубежный опыт (ЕС, Австралия, Турция), выделяя ключевые правовые модели взаимодействия государства и бизнеса. В работе выявлены основные инфраструктурные, тарифные и правовые барьеры для реализации проектов ГЧП в Республике Казахстан. На основе синергии международного опыта предложена оптимальная комбинированная модель правового регулирования, а также сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию Экологического кодекса РК и законодательства о ГЧП в части распределения рисков и предоставления долгосрочных гарантий инвесторам.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, управление отходами, сравнительно-правовой анализ, Экологический кодекс, Республика Казахстан, международные стандарты, циркулярная экономика.*

A.J. Abdijami
Yuridik fanlari nomzodi, professor assot.,
Akademik Ye.A. Buketova nomidagi
Karaganda milliy tadqiqot universiteti,
Karag‘andi sh., Qozog‘iston Respublikasi
abdizhami_a@inbox.ru Scopus Author ID: 57201686627
ORCID ID: 0000-0003-3029-0398; ID WOS: AAK-2279-2021

CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASIDAGI DAVLAT-XUSUSIY SHERIKLIK: XALQARO-HUQUQIY VA QIYOSIY-HUQUQIY TAHLIL

Annotatsiya. Maqola chiqindilarni boshqarish sohasidagi davlat-xususiy sheriklik (DXSh) mexanizmlarining xalqaro-huquqiy va qiyosiy-huquqiy tahliliga bag‘ishlangan. Muallif davlat va biznes o‘rtasidagi o‘zaro hamkorlikning asosiy huquqiy modellarini ko‘rsatib o‘tgan holda global standartlar hamda xorijiy tajribani (Yevropa Ittifoqi, Avstraliya, Turkiya) tadqiq etadi. Ishda Qozog‘iston Respublikasida DXSh loyihalarini amalga oshirishdagi asosiy infratuzilmaviy, tarif va huquqiy to‘siqlar aniqlangan. Xalqaro tajriba sinergiyasi asosida huquqiy tartibga solishning maqbul kombinatsiyalashgan modeli taklif etilgan, shuningdek, investorlarga uzoq muddatli kafolatlar berish va tavakkalchiliklarni taqsimlash qismida Qozog‘iston Respublikasi Ekologiya kodeksi hamda DXSh to‘g‘risidagi qonunchiligini takomillashtirish bo‘yicha aniq tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *davlat-xususiy sheriklik, chiqindilarni boshqarish, qiyosiy-huquqiy tahlil, Ekologiya kodeksi, Qozog‘iston Respublikasi, xalqaro standartlar, sirkulyar iqtisodiyot.*

A.J. Abdijami
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Academician E.A. Buketov Karaganda
National Research University,
Karaganda, Republic of Kazakhstan;
abdizhami_a@inbox.ru Scopus Author ID: 57201686627
ORCID ID: 0000-0003-3029-0398; ID WOS: AAK-2279-2021

Abstract. The article is devoted to the international and comparative legal analysis of public-private partnership (PPP) mechanisms in waste management. The author examines global standards and foreign experiences (EU, Australia, Turkey), highlighting key legal models of state-business interaction. The paper identifies the main infrastructural, tariff, and legal barriers to implementing PPP projects in the Republic of Kazakhstan. Based on the synergy of international best practices, an optimal combined model of legal regulation is proposed. Furthermore, specific recommendations are formulated to improve the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan and PPP legislation regarding risk allocation and providing long-term guarantees to investors.

Keywords: *public-private partnership, waste management, comparative legal analysis, Environmental Code, Republic of Kazakhstan, international standards, circular economy.*

Современное развитие мировой экономики сопровождается стремительным ростом объёмов производства и потребления, что приводит к

увеличению количества отходов и усилению экологической нагрузки на окружающую среду. По данным Программы ООН по окружающей среде (UNEP), ежегодно в мире образуется более 2млрд тонн твердых бытовых отходов, при этом около 33% из них утилизируются ненадлежащим образом. В условиях урбанизации, индустриализации и роста населения проблема обращения с отходами приобретает трансграничный характер и становится одним из центральных вопросов международной экологической политики.

В современных условиях эффективное управление отходами невозможно исключительно за счёт ресурсов государства. Высокая капиталоемкость инфраструктуры переработки, необходимость внедрения инновационных технологий, длительные сроки окупаемости проектов и потребность в устойчивом финансировании обусловливают необходимость привлечения честного сектора. В этой связи государственно-частное партнёрство выступает одним из наиболее эффективных механизмов взаимодействия государства и бизнеса в экологической сфере.

Международная практика свидетельствует о том, что применение механизмов ГЧП способствует развитию инфраструктуры переработки отходов, внедрению технологий циркулярной экономики, повышению инвестиционной привлекательности экологических проектов и снижению нагрузки на государственный бюджет. Вместе с тем реализация проектов ГЧП требует наличия стабильной нормативно-правовой базы, эффективных механизмов распределения рисков, институциональной поддержки и финансовых гарантий.

Особое значения приобретает международно-правовой регулирование обращения с отходоми. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 года[67], Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях[68], Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2023 года[69], а также нормативные акты Европейского союза формируют международные стандарты экологически безопасного обращения с отходами[70].

В Республике Казахстан проблема управления отходами сохраняет высокую актуальность. Несмотря на принятие нового Экологического кодекса и развитие отдельных механизмов расширенной ответственности

[67] Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal. Basel, 1989.
[68] Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) Ратифицирована Законом РК от 7 июня 2007 г. № 259-III. https://prg.kz/document/?doc_id=1025899
[69] UNEP. Global Waste Management Outlook 2024. Nairobi, 2024.
[70] Regulation (EC) No 1013/2006 of the European Parliament and of the Council on shipments of waste.

производителей, уровень переработки отходов остается недостаточным, а инфраструктура раздельного сбора развита неравномерно. В этих условиях исследование международного опыта ГЧП в сфере управления отходами имеет важное теоретическое и практическое значение.

Целью настоящего исследования является проведение международно-правового и сравнительно-правового анализа механизмов государственно-частного партнерства в сфере управления отходами, а также разработка предложений по совершенствованию законадательства Республики Казахстан.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- исследование международно-правовых основ регулирования обращения с отходами;
- анализ зарубежных моделей ГЧП в сфере управления отходами;
- выявление факторов эффективности правового регулирования;
- определение ключевых проблем реализации проектов ГЧП в Республике Казахстан;
- разработка рекомендаций по совершенствованию национального законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. В ходе исследования применялись методы доктринального анализа, сравнительно-правового анализа, системного анализа, формально-юридически метод, а также методы анализа международных договоров и стратегических документов.

Доктринальный анализ позволил систематизировать существующие научных подходы к пониманию государственно-частного партнерства в сфере экологического управления и обращения с отходами. Формально-юридический метод использовался для анализа международных конвенций, директов Европейского союза, национального законодательства и подзаконных нормативных актов.

Сравнительно-правовой метод был применен для исследования правовых моделей регулирования управления отходами в Европейском союзе, Австралии, Турции и Республике Казахстан. Выбор данных государств обусловлен различием моделей регулирования уровнем экономического развития и особенностями реализации механизмов ГЧП.

В рамках исследования были изучены:

- Базельская конвенция 1989 года;
- Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года;
- Директива ЕС 2008/98/ЕС об отходах;

- Регламент ЕС №1013/2006 о трансграничном перемещении отходов;
- национальные законодательство Республики Казахстан;
- аналитические отчеты UNEP, OECD, Всемирного банка ЕБРР.

Дополнительно были проанализированы статистические данные международных организаций государственные программы и отчеты о реализации экологических проектов.

Международно-правовое регулирование обращения с отходами формируется под влиянием глобальной экологической повестки концепции устойчивого развития. Одним из ключевых международных документов является Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, закрепляющая Цель устойчивого развития №12 – «Ответственное потребление и производство».

Данная цель предусматривает сокращение объемов образования отходов посредством предотвращения их образования, повторного использования и переработки. Реализация указанных задач требует активного участия частного сектора, поскольку именно бизнес располагает технологическими и инвестиционными ресурсами для модернизации инфраструктуры.

Особое место в международной системе регулирования занимает Базельская конвенция 1989 года. Конвенция установила международный контроль за трансграничным перемещением опасных отходов и закрепила принцип предварительного информированного согласия государств.

Базельская конвенция сформировала правовые механизмы распределения ответственности между государствами и субъектами хозяйственной деятельности. Особое значение имеют положения о минимизации трансграничного перемещения отходов и развитии экологически безопасных технологий переработки.

Важным направлением международного регулирования является внедрение принципа «загрязнитель платит», получившего закрепление в документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и праве Европейского союза. Данный принцип предполагает возложение расходов по предотвращению и ликвидации загрязнения на лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность.

Международные финансовые институты также играют существенную роль в развитии механизмов ГЧП. Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк и Глобальный экологический фонд финансируют проекты по строительству мусороперерабатывающих комплексов, развитию

инфраструктуры сортировки и внедрению технологий вторичной переработки.

Таким образом, международоное право формирует комплексную систему регулирования, сочетающую экологические стандарты, финансовые механизмы и инуституциональные инструменты поддержки устойчивого управления отходами.

Наиболее развитую систему правового регулирования управления отходами демонстрируют государства Европейского союза. Европейская модель основана на сочетании строгого экологического регулирования, механизмов расширеной ответственности производителей и активного участия бизнеса.

Ключевым нормативным актом является Директива 2008/98/ЕС об отходах, закрепляющая иерархию обращения с отходами: предотвращение образования отходов; повторное использование; переработка; иные способы утилизации; захоронение. Директива устанавливает обязательства государств-членов по достижению целевых показателей переработки отходов. Существенное значение имеет также Стратегия ЕС по развитию циркулярной экономики, направленная на сокращение использования первичных ресурсов.

Европейская модель характеризуется активным внедрением механизмов расширенной ответственности производителей (EPR). Производители упаковки, электроники, автомобильных шин и аккумуляторов обязаны финансировать сбор и переработку продукции после окончания срока её эксплуатации[71].

Особо значение в ЕС имеет механизм долгосрочных концессионных соглашений. Частные компании участвует в строительстве и эксплуатации мусоросортировочных комплексов, заводов по термической переработке отходов и объектов энергетической утилизации.

Практика ЕС показывает, что эффективность проектов ГЧП обеспечивается следующими факторами:

- стабильностью нормативно-правовой базы;
- долгосрочным тарифным регулированием;
- государственными гарантиями;
- эффективным распределением экологических рисков;
- развитой системой экологического контроля.

[71] Marlon de Luna Era. Major International Waste Management Programmes and Projects // United Nations Environment Programme. International Environmental Technology Centre. 2016.

Вместе с тем в странах ЕС сохраняются проблемы, связанные с высокой стоимостью инфраструктуры и необходимостью постоянного совершенствования технологий переработки.

Австралийская финансово-гарантийная модель. Австралия демонстрирует финансово-гарантийную модель государственно-частного партнерства в сфере управления отходами. Особенностью данной модели является активное государственное финансирование инфраструктуры переработки отходов.

Федеральное правительство Австралии реализует Национальную политику в области отходов, ориентированную на переход к экономике замкнутого цикла. В рамках Фонда модернизации переработки отходов государство ежегодно выделяет значительные средства на развитие инфраструктуры.

Существенную роль играют государственные субсидии, грантовые программы и механизмы совместного финансирования проектов с участием частного сектора. Инвесторы получают гарантии стабильности тарифом и долгосрочной поддержки со стороны государства.

Особенностью австралийской модели является высокий уровень участия региональных органов власти и местных сообществ. В удалённых районах страны проекты ГЧП позволяют обеспечивать транспортировку и переработку отходов в условиях низкой плотности населения.

Австралийская практика показывает, что государственные гарантии и институциональная поддержка являются ключевыми факторами привлечения частных инвестиций в экологическую инфраструктуру.

Трансформационная модель: опыт Турции. Турция представляют трансформационную модель регулирования управления отходами, основанную на адаптации международных экологических стандартов.

Особое значение имеет турецкая программа «Ноль отходов», реализуемая при поддержке международных финансовых организаций. Программа предусматривает внедрение раздельного сбора отходов, развитие переработки и сокращение объемов захоронения.

Реализация программы позволила значительно сократить выбросы парниковых газов и увеличить объемы переработки бумаги, пластика, стекла и металла.

Правовое регулирование программы основано на:

- обязательности раздельного сбора;
- лицензировании операторов;

- механизмах экологического контроля;
- административной ответственности за нарушение экологических требований.

Опыт Турции показывает, что международное финансирование способно стимулировать модернизацию экологической инфраструктуры при условии наличия минимально устойчивой правовой базы.

Правовое регулирование государственно-частного партнерство в Республике Казахстан.

В Республике Казахстан правовые основы государственно-частного партнёрство регулируются Законом «О государственно-частном партнёрстве» и Экологическим кодексом Республики Казахстан.

В последние годы в стране реализуются отдельные проекты по строительству мусоросортировочных комплексов, переработке пластика и утилизации промышленных отходов. Вместе с тем анализ практики показывает, что количество долгосрочных инвестиционных проектов остаётся ограниченным.

Основными проблемами являются:

- недостаточный уровень развития инфраструктуры раздельного сбора;
- дефицит контейнеров и сортировочных мощностей;
- низкий уровень экологической культуры населения;
- ограниченность механизмов государственной поддержки;
- отсутствие устойчивых финансовых гарантий.

Несмотря на развитие механизмов расширенной ответственности производителей, уровень переработки отходов в Казахстане остаётся существенно ниже показателей государств Европейского союза[72].

Серьёзной проблемой является недостаточная инвестиционная привлекательность отрасли. Высокая капиталоемкость проектов и длительные сроки окупаемости снижают интерес частного сектора.

Дополнительным фактором является недостаточная детализация механизмов распределения экологических рисков между государством и инвесторами.

Вместе с тем Казахстан обладает значительным потенциалом для развития механизмов ГЧП. Страна демонстрирует высокий уровень

[72] Abdizhami A.Zh. Legal analysis of the interaction between the state and citizens in the context of solid household waste regulation in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Karaganda University. Law Series. 2024.

привлечения иностранных инвестиций и заинтересованность в реализации экологических проектов.

Сравнительно-правовой анализ моделей государственно-частного партнёрства.

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет выделить три основные модели регулирования ГЧП в сфере управления отходами.

Первая модель – нормативно-институциональная, характерная для Европейского союза. Её особенностями являются:

- жёсткое экологическое регулирование;
- развитая система расширенной ответственности производителей;
- высокий уровень институционального контроля;
- долгосрочное тарифное регулирование.

Вторая модель – финансово-гарантийная, реализуемая в Австралии. Данная модель основана на:

- государственном субсидировании;
- финансовых гарантиях инвесторов;
- создании специализированных фондов;
- активном участии региональных органов власти.

Третья модель – трансформационная, характерная для Турции. Её ключевыми признаками являются:

- адаптация международных стандартов;
- использование международного финансирования;
- институциональная модернизация,
- постепенное формирование национальной правовой базы.

Для Республики Казахстан наиболее перспективной представляется комбинированная модель, сочетающая механизмы расширенной ответственности производителей; государственные гарантии инвестиционной устойчивости; обязательные стандарты раздельного сбора; развитие специализированных экологических фондов[73].

На основе проведённого исследования представляется целесообразным принятие следующих мер:

- Совершенствовать положения Экологического кодекса Республики Казахстан в части регулирования инфраструктуры раздельного сбора отходов.

- Закрепить обязательные нормативы переработки отдельных видов отходов.

[73] Ешимова Д.А., Нурпейсов Р.А. Применение механизма государственно-частного партнёрства для развития региональной инфраструктуры // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2017. №4.

- Разработать специализированные механизмы государственной поддержки проектов ГЧП в сфере управления отходами.

- Ввести механизмы распределения экологических рисков между государством и инвесторами.

- Усилить механизмы расширенной ответственности производителей.

- Разработать систему долгосрочных тарифных гарантий для инвесторов.

- Усилить экологической посвящение населения и внедрение программ экологической культуры.

Реализация указанных мер позволит повысить инвестиционную привлекательность отрасли и обеспечить переход к устойчивой модели управления отходами.

Таким образом, в Республике Казахстан сформированы базовые правовые предпосылки для развития механизмов ГЧП в сфере управления отходами. Вместе с тем сохраняются институциональные и инфраструктурные ограничения, препятствующие активному привлечению частного сектора.

В этой связи особую значимость приобретает совершенствование экологического и инвестиционного законодательства с учётом международного опыта. Формирование комплексной модели правового регулирования, основанной на принципах устойчивого развития, позволит обеспечить модернизацию системы управления отходами и повысить экологическую безопасность Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal. Basel, 1989.

2. UNEP. Global Waste Management Outlook 2024. Nairobi, 2024.

3. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 22 мая 2001 г.) Ратифицирована Законом РК от 7 июня 2007 г. № 259-III. https://prg.kz/document/?doc_id=1025899.

4. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste.

5. Regulation (EC) No 1013/2006 of the European Parliament and of the Council on shipments of waste.

6. Marlon de Luna Era. Major International Waste Management Programmes and Projects // United Nations Environment Programme. International Environmental Technology Centre. 2016.

7. Abdizhami A.Zh. Legal analysis of the interaction between the state and citizens in the context of solid household waste regulation in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Karaganda University. Law Series. 2024.

8. Ешимова Д.А., Нурпейсов Р.А. Применение механизма государственно-частного партнёрства для развития региональной инфраструктуры // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2017. №4.

Д.Б. Рахимов
Доктор юридических наук (DSc), и.о. профессора
Института переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье с научной точки зрения проанализированы теоретико-правовые основы системы экологической безопасности и управления отходами, опыт развитых стран, а также реформы, проводимые в этой сфере в Республике Узбекистан. Также разработаны научные предложения и рекомендации по переработке отходов, их сокращению, внедрению принципов "зеленой экономики" и совершенствованию правовых механизмов, направленных на обеспечение экологической безопасности.

Ключевые слова: *экологическая безопасность, управление отходами, переработка, зеленая экономика, экологическое законодательство, бытовые отходы, промышленные отходы.*

D.B.Raximov
Yuridik fanlar doktori (DSc),
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirliligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti professori v.b.

EKOLOGIK XAVFSIZLIK VA CHIQINDILAR BOSHQARUVI: XORIJIY TAJRIBA, O‘ZBEKISTON QONUNCHILIGI VA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada ekologik xavfsizlik va chiqindilarni boshqarish tizimining nazariy-huquqiy asoslari, rivojlangan davlatlar tajribasi hamda O‘zbekiston Respublikasida ushbu sohada amalga oshirilayotgan islohotlar ilmiy jihatdan tahlil qilingan. Shuningdek, chiqindilarni qayta ishlash, ularni kamaytirish, “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini joriy etish va ekologik xavfsizlikni ta’minlashga qaratilgan huquqiy mexanizmlarni takomillashtirish yuzasidan ilmiy taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *ekologik xavfsizlik, chiqindilar boshqaruvi, qayta ishlash, yashil iqtisodiyot, ekologik qonunchilik, maishiy chiqindilar, sanoat chiqindilari.*

D.B. Rakhimov
Doctor of Science in Law (DSc)
Acting Professor, Training Institute for Lawyers
under the Ministry of Justice of
the Republic of Uzbekistan

ENVIRONMENTAL SAFETY AND WASTE MANAGEMENT: FOREIGN EXPERIENCE, UZBEK LEGISLATION AND ISSUES FOR IMPROVEMENT

Abstract. This article provides a scientific analysis of the theoretical and legal foundations of environmental safety and waste management systems, the experience of developed countries, and the reforms being implemented in this field in the Republic of Uzbekistan. Additionally, scientific proposals and recommendations have been developed to improve legal mechanisms aimed at waste recycling, waste reduction, the implementation of "green economy" principles, and ensuring environmental safety.

Keywords: *environmental safety, waste management, recycling, green economy, environmental legislation, household waste, industrial waste.*

Bugungi kunda ekologik xavfsizlik masalasi insoniyat oldidagi eng dolzarb global muammolardan biri hisoblanadi. Aholi sonining ortib borishi, urbanizatsiya jarayonlarining jadallashuvi, sanoat ishlab chiqarish hajmining kengayishi va tabiiy resurslardan haddan tashqari foydalanish natijasida chiqindilar miqdori keskin oshmoqda. Natijada atmosfera havosi, yer va suv resurslari ifloslanib, inson salomatligi hamda ekologik muvozanatga jiddiy xavf tug‘ilmoqda.

BMT ma’lumotlariga ko‘ra, har yili dunyo bo‘yicha milliardlab tonna maishiy va sanoat chiqindilari hosil bo‘ladi. Ularning katta qismi qayta ishlanmaydi va atrof-muhitga zarar yetkazadi. Shu sababli rivojlangan mamlakatlar chiqindilarni boshqarishning zamonaviy tizimlarini joriy etib, “Circular economy”[74] – aylanuvchi iqtisodiyot tamoyillarini rivojlantirmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida ham ekologik xavfsizlikni ta’minlash, chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish, qayta ishlash sanoatini rivojlantirish hamda ekologik madaniyatni yuksaltirish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri sifatida belgilanmoqda.

Ekologik xavfsizlik – inson, jamiyat va davlatning ekologik tahdidlardan himoyalanganlik holatini ifodalaydigan huquqiy, iqtisodiy va tashkiliy choralar tizim.

[74] “Circular economy” (ўзбекча: айланма иқтисодиёт) – маҳсулотлар, материаллар ва ресурслардан имкон қадар узоқ муддат фойдаланиш, чиқиндиларни камайтириш ва қайта ишлатишга асосланган иқтисодий модель.

Mazkur tushuncha atrof-muhit barqarorligini saqlash, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish hamda ekologik xavfning oldini olish bilan chambarchas bog‘liq.

Ilmiy manbalarda bu tushuncha shunday ifoda etilgan, ya’ni “Ekologik havfsizlik deganda, atrof tabiiy muhit holatini organizmlarning hayoti uchun ehtiyojlariga javob bera olishi, yoki insonlar uchun sog‘lom, toza va qulay tabiiy sharoitga ega atrof-muhit tushuniladi.

Ekologik tahdidlar deganda atrof-muhit holati va insonlarning hayot faoliyatiga bevosita yoki bilvosita zarar yetkazadigan tabiiy va texnogen xarakterdagi hodisalar tushuniladi. Ekologik tahdidlarning mahalliy, milliy, regional va global darajalari ajratiladi”[75].

Yuqorida bayon etilgan fikrlarga qo‘shilgan holda qayd qilish lozimki, bugungi kunda ekologik xavfsizlikni ta’minlash muhim bo‘lib, nazarimizda u quyidagi asosiy elementlardan iborat:

1. Tabiiy resurslarni muhofaza qilish;
2. Atrof-muhit ifloslanishining oldini olish;
3. Chiqindilarni samarali boshqarish;
4. Ekologik monitoring tizimini rivojlantirish;
5. Fuqarolarning ekologik huquqlarini ta’minlash.

Ta’kidlash joizki, ekologik xavfsizlikning muhim tarkibiy qismi chiqindilarni boshqarish tizimi hisoblanadi. Chunki nazoratsiz chiqindilar tuproq degradatsiyasiga, atmosfera muhit ifloslanishiga, suv resurslarining zaharlanishiga, bioxilma-xillikning kamayishiga, inson salomatligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Shu bois, zamonaviy ekologik siyosatda chiqindilarni kamaytirish, saralash, qayta ishlash va qayta foydalanish asosiy strategik yo‘nalish sifatida qaralmoqda.

Chiqindilar boshqaruvi – chiqindilarni yig‘ish, tashish, saralash, saqlash, qayta ishlash va utilizatsiya qilish bilan bog‘liq kompleks tizim.

Nazarimizda, chiqindilarni bir nechta turlarga bo‘lish mumkin:

1. Maishiy chiqindilar;
2. Sanoat chiqindilari;
3. Tibbiy chiqindilar;
4. Radioaktiv chiqindilar;
5. Elektron chiqindilar.

Zamonaviy ilmiy yondashuvlarda chiqindilarni boshqarishning quyidagi modeli keng qo‘llanilayotganligini ko‘rsatadi:

1. Prevension (oldini olish), ya’ni chiqindilar hajmini kamaytirish.

[75] Турсунов Х.Т., Рахимова Т.У. ЭКОЛОГИЯ Ўқув қўлланма. Тошкент, 2006. -112 б.

2. Reuse (qayta foydalanish), ya’ni mahsulotlardan qayta foydalanish.

3. Recycling (qayta ishlash), ya’ni chiqindilarni ikkilamchi xomashyo sifatida qayta ishlatish.

4. Recovery (energiya olish), ya’ni chiqindidan energiya ishlab chiqarish.

5. Disposal (yo‘q qilish), ya’ni poligonlarga joylashtirish.

Biz yuqorida keltirib o‘tgan model xalqaro adabiyotlarda “Waste Hierarchy” (Chiqindilar iyerarxiyasi) nomi bilan mashhur. Uning klassik shakli:

1. Prevention (oldini olish);

2. Reuse (qayta foydalanish);

3. Recycling (qayta ishlash);

4. Recovery (energiya yoki resurs tiklash);

5. Disposal (yo‘q qilish, poligonga joylashtirish) .

Ta’kidlash joizki, chiqindilarni qayta ishlash tizimi iqtisodiy samaradorlikni ham ta’minlaydi. Xususan, yangi ish o‘rinlari yaratiladi, energiya tejaladi, tabiiy resurslardan foydalanish kamayadi, issiqxona gazlari emissiyasi qisqaradi.

Chiqindilarga nisbatan ijobiy nuqtayi-nazardan qaraydigan nazariyalar mavjud. Xususan, “Aylanuvchi iqtisodiyot konsepsiyasi”ga ko‘ra, chiqindi “keraksiz mahsulot” emas, balki iqtisodiyotga qayta jalb qilinishi mumkin bo‘lgan resurs sifatida qaraladi[76].

Biz bu borada rivojlangan xorijiy mamlakatlar tajribasiga murojaat qilamiz. Xususan, Germaniya chiqindilarni boshqarish bo‘yicha dunyodagi ilg‘or davlatlardan biri hisoblanadi. Ushbu davlatda “Circular economy” – aylanuvchi iqtisodiyot tamoyili asosida chiqindilarni boshqarish tizimi shakllantirilgan.

Germaniyada chiqindilar qat’iy saralanadi, qayta ishlash infratuzilmasi yuqori darajada rivojlangan, ishlab chiqaruvchilarning ekologik javobgarligi kuchaytirilgan, maishiy chiqindilarni alohida yig‘ish majburiy hisoblanadi.

Germaniya qonunchiligida chiqindilarni boshqarishning besh bosqichli iyerarxiyasi mavjud:

1. Chiqindini oldini olish;

2. Qayta foydalanish;

3. Qayta ishlash;

4. Energiya olish;

5. Utilizatsiya.

[76] Yana batafsil qarang: **Krogmann, U., Liban, C.B., Puppala, A., & Reddy, K. (2017).** WASTE Management: conservation, reuse, and recycling of materials and components. in: engineering for sustainable communities. American Society of Civil Engineers (ASCE), pp. 223–236.; Alexander Gillespie.Waste Policy: International Regulation, Comparative and Contextual Perspectives. Edward Elgar Publishing. 2015, “The Waste Hierarchy” (3-боби).

Germaniyada chiqindilarni boshqarishning bu amaliyoti ekologik xavfsizlikni ta’minlash bilan birga iqtisodiy samaradorlikka ham xizmat qilmoqda.

Yaponiya ekologik madaniyat va chiqindilarni saralash tizimi bilan ajralib turadi. Ayrim hududlarda chiqindilar 40 dan ortiq toifaga ajratiladi.

Yaponiyada fuqarolarning ekologik mas’uliyati yuqori, elektron chiqindilarni qayta ishlash rivojlangan, “Zero Waste” (Nol chiqindi) konsepsiyasi keng qo‘llaniladi, chiqindi tashlash qoidalariga qat’iy rioya qilinadi. Ayniqsa, bu o‘rinda Yaponiyaning Tokusima prefekturasi hududida joylashgan Kamikatsu shaharchasi tajribasi alohida e’tiborga loyiq. Ushbu hududda chiqindilar 45 ga yaqin turga ajratilib, qayta ishlash darajasi juda yuqori ko‘rsatkichga erishgan.

Yaponiya tajribasi shuni ko‘rsatadiki, ekologik xavfsizlikni ta’minlashda faqat huquqiy mexanizmlar emas, balki aholining ekologik madaniyati ham muhim o‘rin tutadi. Janubiy Koreyada oziq-ovqat chiqindilarini boshqarish tizimi samarali yo‘lga qo‘yilgan. Fuqarolar maxsus elektron kartalar orqali chiqindi topshiradi va chiqindi hajmiga qarab to‘lov amalga oshiradi.

Natijada oziq-ovqat chiqindilari kamayadi, qayta ishlash darajasi oshadi, ekologik nazorat kuchayadi. Mazkur tizim raqamli texnologiyalarni ekologik boshqaruvga integratsiya qilishning muvaffaqiyatli namunasi hisoblanadi.

Rivojlangan davlatlar tajribasi shuni ko‘rsatadiki, chiqindilarni qayta ishlash, ekologik madaniyatni shakllantirish va “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini joriy etish orqali ekologik xavfsizlikni yuqori darajada ta’minlash mumkin.

O‘zbekiston Respublikasida ekologik xavfsizlik va chiqindilar boshqaruvi bir qator normativ-huquqiy hujjatlar bilan tartibga solinadi. Ular jumlasiga O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (IX bob. Iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy va ekologik huquqlar), “Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi 1992-yil 9-dekabrdagi 754-XII-son Qonuni, “Chiqindilar to‘g‘risida”gi 2002-yil 5-apreldagi 362-II-son Qonuni, “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida ”gi 2025-yil 24-fevraldagi O‘RQ-1036-son Qonuni va sh.k.lar kiradi.

Xususan, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 49-moddasida, har bir shaxs qulay atrof-muhitga ega bo‘lish huquqiga egaligi hamda “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonunida esa, chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish tartibi, chiqindilarni yig‘ish va utilizatsiya qilish, ekologik xavfsizlik talablariga rioya etish, vakolatli organlarning vakolatlari, yuridik shaxslar va fuqarolarning majburiyatlari belgilab qo‘yilgan.

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda chiqindilarni qayta ishlash sohasini yanada takomillashtirish yuzasidan islohotlar amalga oshirilmoqda[77], sanitariya tozalash tizimi modernizatsiya qilinmoqda, “yashil iqtisodiyot” strategiyasi ishlab chiqildi[78], ekologik monitoring tizimi rivojlantirilmoqda. Shuningdek, chiqindilarni qayta ishlash sohasiga investitsiyalarni jalb etish va xususiy sektor ishtirokini kengaytirish bo‘yicha islohotlar davom etmoqda. Jumladan, O‘zbekistonda xorijiy investorlar hamkorligida maishiy chiqindilardan elektr energiyasi ishlab chiqarish bo‘yicha bir qator loyihalar amalga oshirilmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining tegishli hujjatlariga muvofiq, mamlakatimizda maishiy chiqindilarni yoqish orqali elektr energiyasi ishlab chiqarishga ixtisoslashgan yirik investitsiyaviy loyihalar bosqichma-bosqich hayotga tatbiq etilmoqda. Ushbu loyihalar Toshkent shahri, Toshkent, Andijon, Namangan, Farg‘ona, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlarida amalga oshiriladi. Har bir loyiha uchun xorijiy investorlar ishtirokida alohida loyiha kompaniyalari tashkil etilgan bo‘lib, moliyalashtirish bevosita xorijiy investitsiyalar hisobidan amalga oshiriladi[79].

Yuqorida qayd qilinganidek, O‘zbekiston Respublikasida muhim islohotlar amalga oshirilmoqda. Biroq, mavjud muammolarni bartaraf etish uchun qonunchilik hujjatlarini yanada takomillashtirish, zamonaviy texnologiyalarni joriy qilish, aholi ekologik madaniyatini oshirish hamda xalqaro tajribani milliy tizimga moslashtirish zarur.

Nazarimizda, mamlakatimizda chiqindilar bilan ishlash tizimida ayrim muammolar mavjud. Jumladan, chiqindilarni saralash tizimi yetarli rivojlanmagan, ba’zi hududlarda maishiy chiqindilar alohida yig‘ilmaydi, qayta ishlash quvvatlari yetarli emas, hosil bo‘layotgan chiqindilar hajmiga nisbatan qayta ishlash darajasi past, ekologik madaniyat yetarli emas va ayrim fuqarolarning ekologik mas’uliyat sust.

Mamlakatimizda ekologik xavfsizlik va chiqindilar boshqaruvi tizimini takomillashtirish yuzasidan quyidagi takliflarimizni ilgari suramiz:

1. Chiqindilarni turi va foydalanish xususiyatiga ko‘ra saralash tizimini joriy etish. Bunda, har bir hududda alohida konteynerlar o‘rnatilishi va chiqindilarni turi va foydalanish xususiyatiga ko‘ra qat’iy saralashga bosqichma-bosqich o‘tilishi.

---

[77] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 24-martdagi “Chiqindilarni qayta ishlash sohasini yanada takomillashtirish hamda kompleks tizimlashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-56-son farmoni. https://lex.uz/ru/docs/7445858

[78] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktyabrdagi “2019 — 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining «yashil» iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PQ-4477-son qarori. https://lex.uz/docs/4539502

[79] https://gov.uz/oz/investmiit/news/view/54697

2. “Circular economy” modelini keng joriy qilish. Bunda, ishlab chiqarishda qayta ishlangan mahsulotlardan foydalanishni rag‘batlantirish.

3. Elektron chiqindilar bo‘yicha alohida tizim yaratish. Bunda, elektron texnika ishlab chiqaruvchilarining ekologik javobgarligini oshirish.

4. Ekologik ta’limni kuchaytirish. Bunda, barcha ta’lim muassasalarida ekologik madaniyatga oid maxsus dasturlar ishlab chiqilishi va ular asosida o‘qitishni tashkil etish asosida soha ta’limini kuchaytirish.

5. Raqamli monitoring tizimini joriy etish. Bunda, chiqindilar harakatini Global Positioning System (Global joylashuv tizimi yoki yo‘lni aniqlash (navigatsiya) tizimi) va elektron platformalar orqali monitoring qilish.

6. Xususiy sektorni rag‘batlantirish. Bunda, qayta ishlash korxonalariga soliq imtiyozlari va subsidiyalar berilishi.

7. Ekologik javobgarlik choralarini kuchaytirish. Noqonuniy chiqindi tashlash uchun javobgarlikni kuchaytirish.

8. “Zero Waste” (Nol chiqindi) loyihalarini amalga oshirish. Bunda, mahalliy hududlarda chiqindisiz iqtisodiyot elementlarini joriy etish.

Yuqorida ilgari surilgan takliflarni amalga oshirish mamlakatimizda ekologik xavfsizlikni mustahkamlash, chiqindilarni boshqarish tizimini modernizatsiya qilish va yanada barqaror rivojlanishni ta’minlashga xizmat qiladi. Xulosa o‘rnida shuni ta’kidlamoqchimizki, ekologik xavfsizlik va chiqindilar boshqaruvi bugungi davrning eng dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi. Chiqindilarni samarali boshqarish nafaqat ekologik barqarorlikni ta’minlaydi, balki iqtisodiy samaradorlikka ham xizmat qiladi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2023. // https://lex.uz/docs/6445145

2. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi 2002-yil 5-apreldagi 362-II-son Qonuni. // https://lex.uz/docs/42423

3. O‘zbekiston Respublikasining “Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi 1992-yil 9-dekabrdagi 754-XII-son Qonuni // https://lex.uz/docs/107115

4. O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida”gi 2025-yil 24-fevraldagi O‘RQ-1036-son Qonuni // https://lex.uz/docs/7397280

5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 24-martdagi “Chiqindilarni qayta ishlash sohasini yanada takomillashtirish hamda kompleks

tizimlashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-56-son farmoni. // https://lex.uz/ru/docs/7445858

6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 4-oktyabrdagi “2019 — 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining «yashil» iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PQ-4477-son qarori. // https://lex.uz/docs/4539502

7. Tursunov X.T., Raximova T.U. EKOLOGIYA O‘quv qo‘llanma. Toshkent, 2006. -112 b.

8. Krogmann, U., Liban, C.B., Puppala, A., & Reddy, K. (2017). Waste Management: Conservation, Reuse, and Recycling of Materials and Components. In: Engineering for Sustainable Communities. American Society of Civil Engineers (ASCE), pp. 223–236.

9. Alexander Gillespie.Waste Policy: International Regulation, Comparative and Contextual Perspectives. Edward Elgar Publishing. 2015, “The Waste Hierarchy” (3-bobi).

10. Stahel, W.R. (2019). The Circular Economy: A User’s Guide. London: Routledge, pp. 5–8.

11. https://gov.uz/oz/investmiit/news/view/54697

M.N. Nasullayev
Yuridik fanlar nomzodi, dotsent
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirliligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va malakasini
oshirish instituti dotsenti
nasullaevmubin@gmail.com

YASHIL IQTISODIYOT MEXANIZMLARINI QO‘LLASHDA KORRUPSIYAVIY XAVF-XATARLARNI OLDINI OLISH MASALALARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada yashil iqtisodiyot mexanizmlarini amalga oshirish jarayonida yuzaga keladigan korrupsiyaviy xavf-xatarlar va ularning oldini olish mexanizmlari tahlil qilingan. Jumladan, ekologik loyihalarni moliyalashtirish, davlat xaridlari, litsenziyalash va “yashil” investitsiyalar sohasidagi korrupsiyaviy omillar yoritilgan. Xalqaro va O‘zbekiston olimlarining ilmiy qarashlari asosida davlat boshqaruvida shaffoflikni ta’minlash, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati va antikorrupsiya ekspertizasining ahamiyati ochib berilgan. Shuningdek, yashil iqtisodiyotni samarali rivojlantirish uchun huquqiy va institutsional mexanizmlarni takomillashtirish bo‘yicha taklif va fikr-mulohazalar bildirilgan.

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, korrupsiyaviy xavf-xatar, shaffoflik, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati, antikorrupsiya ekspertizasi, ekologik siyosat, barqaror rivojlanish, davlat boshqaruvi, elektron tender, “yashil” investitsiyalar, qonun ustuvorligi.*

М.Н. Насуллаев
Кандидат юридических наук, доцент
Института переподготовки и повышения
квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
nasullaevmubin@gmail.com

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕХАНИЗМОВ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ

M.N. Nasullaev
Candidate of Legal Sciences, Associate professor
Training Institute for Lawyers under
the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan
nasullaevmubin@gmail.com

Abstract: This article analyzes the corruption risks and mechanisms for preventing them in the process of implementing green economy mechanisms. In particular, corruption factors in the financing of environmental projects, public procurement, licensing, and "green" investments are highlighted. Based on the scientific views of international and Uzbek scientists, the importance of ensuring transparency in public administration, digitalization, public oversight, and anti-corruption expertise is revealed. Also, suggestions and opinions are expressed on improving legal and institutional mechanisms for the effective development of the green economy.

Keywords: *green economy, corruption risk, transparency, digitization, public control, anti-corruption expertise, environmental policy, sustainable development, public administration, electronic tender, "green" investments, rule of law.*

Korrupsiya iqtisodiy taraqqiyotga jiddiy salbiy ta'sir ko‘rsatuvchi va to‘sqinlik qiluvchi omillardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, iqtisodiy sohadagi korrupsiyaviy xavf-xatarlar davlat resurslarining samarasiz foydalanishiga va taqsimlanishiga, investitsiya muhitini yomonlashtirilishiga, bozor raqobatini cheklanishi va buzilishiga olib keladi. Shu bois, iqtisodiy sohada shu jumladan yashil iqtisodiyot tamoyillarini qo‘llashda korrupsiyaviy xavf-xatarlarni aniqlash va ularni bartaraf etish davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Shu bilan birga mazkur sohada korrupsiyaning oldini olish masalasi dolzarb ilmiy va amaliy ahamiyatga ega bo‘lib hisoblanadi.

Yashil iqtisodiyot mexanizmlarini qo‘llashda qolaversa, iqtisodiy sohada korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish mexanizmlari va ilmiy zamonaviy yondashuvlar to‘g‘risida gapirar ekanmiz, birinchi navbatda korrupsiyaviy xavf-xatar tushuncha berib, uning iqtisodiy va huquqiy tabiatiga aniqlik kiritishimiz maqsadga muvofiq bo‘ladi.

Korrupsiyaviy xavf-xatar deb, bu davlat organlari yoki xususiy sektorda qaror qabul qilish jarayonida shaxsiy manfaatlarni ustun qo‘yish ehtimoli bilan bog‘liq holatlariga tushuniladi.

Iqtisodiy sohada bu xavflar davlat xaridlari jarayonidagi manfaatlar to‘qnashuvi, litsenziya va ruxsat berish jarayonlaridagi suiiste’molchiliklar, soliq va bojxona imtiyozlaridan noqonuniy foydalanishda, davlat aktivlarini xususiylashtirishda adolatsizlik shakllarda namoyon bo‘ladi. Bu holatlar bozor mexanizmlarini izdan chiqaradi va iqtisodiy samaradorlikni pasaytiradi.

Yashil iqtisodiyot – bu iqtisodiy o‘sishni ta’minlash bilan bir vaqtda atrof-muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va aholi farovonligini oshirishga qaratilgan iqtisodiy model hisoblanadi.

Bunda qayta tiklanuvchi energiya manbalari, energiya tejamkor texnologiyalar, chiqindilarni qayta ishlash, ekologik toza ishlab chiqarish va “yashil” investitsiyalar muhim o‘rin tutadi.

Ammo yashil iqtisodiyotni amalga oshirish jarayonida muayyan korrupsiyaviy xavf-xatarlar ham yuzaga kelishi mumkin. Xususan, davlat subsidiyalari, grantlar, ekologik loyihalar uchun ajratiladigan mablag‘lar, tenderlar va litsenziyalar bilan bog‘liq jarayonlarda manfaatlar to‘qnashuvi, mablag‘larni talon-toroj qilish, sun’iy imtiyozlar berish yoki hujjatlarni soxtalashtirish holatlari kuzatilishi ehtimoli mavjud.

Shu sababli yashil iqtisodiyot tamoyillarini joriy etishda korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish muhim ahamiyat kasb etadi. Buning uchun, avvalo, shaffof boshqaruv tizimini yo‘lga qo‘yish talab etiladi. Barcha “yashil” loyihalar bo‘yicha tender va tanlov jarayonlari ochiq elektron platformalar orqali amalga oshirilishi, moliyaviy ma’lumotlar esa jamoatchilik uchun ochiq bo‘lishi lozim.

Ikkinchidan, davlat organlari faoliyatida raqamlashtirish mexanizmlarini keng joriy qilish muhimdir. Elektron davlat xizmatlari, onlayn monitoring va avtomatlashtirilgan nazorat tizimlari inson omilini kamaytiradi va korrupsiya xavfini pasaytiradi. Masalan, qayta tiklanuvchi energiya obyektlariga litsenziya berish jarayoni to‘liq elektron shaklda amalga oshirilsa, noqonuniy aralashuv ehtimoli qisqaradi.

Uchinchidan, jamoatchilik nazorati va fuqarolik jamiyati institutlarining ishtiroki kuchaytirilishi kerak. Nodavlat notijorat tashkilotlari, ommaviy axborot vositalari va mustaqil ekspertlar “yashil” loyihalarning amalga oshirilishini kuzatib borishi korrupsiya holatlarining erta aniqlanishiga xizmat qiladi.

To‘rtinchidan, mansabdor shaxslarning mas’uliyatini oshirish va korrupsiyaga qarshi huquqiy mexanizmlarni mustahkamlash zarur. Xususan,

manfaatlar to‘qnashuvini deklaratsiya qilish, davlat xaridlari ustidan mustaqil audit o‘tkazish va korrupsiya uchun jazo muqarrarligini ta’minlash muhim hisoblanadi.

Shuningdek, ekologik standartlar va “yashil” sertifikatlarni berish jarayonida mustaqil ekspertiza tizimini joriy qilish ham katta ahamiyatga ega. Aks holda, korxonalar ekologik talablarga javob bermagan holda ham soxta sertifikatlar olishi mumkin.

Yashil iqtisodiyot va korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish masalasi bo‘yicha ko‘plab xalqaro olimlar va ekspertlar ilmiy qarashlar bildirgan. Ularning fikrlari asosan ekologik boshqaruv, shaffoflik, davlat xaridlari, “yashil” investitsiyalar va korrupsiyaga qarshi mexanizmlar bilan bog‘liqdir.

Jumladan, J.Stiglis (J.Stiglitz) o‘zining iqtisodiy boshqaruv va davlat siyosatiga bag‘ishlangan tadqiqotlarida ekologik islohotlar muvaffaqiyati davlat boshqaruvidagi shaffoflik darajasiga bog‘liq ekanini ta’kidlaydi. Uning fikricha, “yashil iqtisodiyotga ajratiladigan davlat mablag‘lari ustidan ochiq nazorat bo‘lmasa, korrupsiya resurslarning samarasiz taqsimlanishiga olib keladi”[80].

Yashil iqtisodiyot tamoyillarini amalga oshirish jarayonida korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish masalasi bo‘yicha olimlar va xalqaro tashkilotlar tomonidan bildirilgan fikrlar zamonaviy davlat boshqaruvi uchun muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega. Mazkur qarashlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, ekologik islohotlar samaradorligi faqat iqtisodiy resurslar yoki texnologiyalarga emas, balki boshqaruvning halolligi va institutsional shaffoflik darajasiga ham bevosita bog‘liq.

Jumladan, J.Stiglitsning (J.Stiglitz) qayd etilgan fikrlari davlat mablag‘larini taqsimlashda ochiqlik va hisobdorlikning ahamiyatini yoritib beradi. Olimning yondashuvi yashil iqtisodiyotga ajratilayotgan moliyaviy resurslar ustidan samarali nazorat bo‘lmasa, bu sohada korrupsiya xavfi ortib borishini ko‘rsatadi. Ushbu fikrni O‘zbekiston sharoitiga tatbiq etganda, “yashil” loyihalarni moliyalashtirish jarayonlarini raqamlashtirish va davlat xaridlarini elektron platforma orqali amalga oshirish muhim ekanligi namoyon bo‘ladi.

Shuningdek, S.Rouz-Akerman (S.Rose-Ackerman) korrupsiya va davlat boshqaruvi sohasidagi tadqiqotlarida ekologik litsenziyalash va tabiiy resurslarni boshqarish sohalari korrupsiyaga moyil sohalar ekanini qayd etadi. U “yashil” iqtisodiy islohotlarda elektron boshqaruv va mustaqil audit tizimi muhimligini ko‘rsatgan[81].

Uning qarashlari esa korrupsiyaning huquqiy va institutsional omillariga chuqur e’tibor qaratadi. U ekologik litsenziyalash va resurslardan foydalanish

[80] J.Stiglitz. The Price of Inequality. — New York: W.W. Norton & Company, 2012.
[81] S.Rose-Ackerman. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. – Cambridge University Press, 1999; revised edition, 2016.

sohasida mansabdor shaxslarning diskretsion, ya’ni mustaqil qaror qabul qilish vakolatlari ortishi korrupsiya uchun qulay sharoit yaratishini ta’kidlaydi. Bu fikrdan kelib chiqib aytish mumkinki, yashil iqtisodiyot sohasida qaror qabul qilish jarayonlari aniq huquqiy mezonlar asosida tartibga solinishi lozim.

D.Kaufmann (D.Kaufmann) esa davlat boshqaruvi sifati va korrupsiya o‘rtasidagi bog‘liqlikni tahlil qilib, ekologik va investitsiya loyihalarida “good governance” yaxshi boshqaruv tamoyili hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanini ta’kidlaydi.

Uning “good governance” konsepsiyasiga oid qarashlari alohida ahamiyat kasb etadi. Olim davlat boshqaruvi sifati yuqori bo‘lgan mamlakatlarda ekologik islohotlar samarali amal qilishini ilmiy asoslab beradi. Bu yerda shaffoflik, qonun ustuvorligi va jamoatchilik ishtiroki asosiy mezon sifatida ko‘riladi. Fikrimizcha, mazkur yondashuv yashil iqtisodiyotni rivojlantirishda kompleks institutsional islohotlarni amalga oshirish zarurligini anglatadi.

Birlashgan millatlar tashkilotining atrof-muhit dasturi (United Nations Environment Programme) ekspertlari yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonida davlat xaridlari va ekologik moliyalashtirishda shaffoflikni ta’minlash korrupsiya xavfini kamaytirishini qayd etadi[82].

Birlashgan millatlar tashkilotining atrof-muhit dasturi hamda Xalqaro shaffoflik (Transparency International) tomonidan bildirilgan fikrlar xalqaro amaliyot nuqtayi nazaridan muhimdir. Ularda qayta tiklanuvchi energiya, iqlim moliyasi va ekologik subsidiyalar sohasida korrupsiya xavfi yuqori ekani ta’kidlanadi. Bu holat “yashil iqtisodiyot” g‘oyasi ba’zan manfaatdor guruhlar uchun iqtisodiy imtiyoz manbaiga aylanib qolishi mumkinligini ko‘rsatadi. Shu sababli ekologik grantlar va subsidiyalar taqsimotida mustaqil audit va jamoatchilik nazoratini kuchaytirish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (Organisation for Economic Co-operation and Development) tomonidan e’lon qilingan tadqiqotlarda “yashil o‘sish” siyosatida korrupsiya xavfini kamaytirish uchun raqamlashtirish, ochiq ma’lumotlar siyosati va jamoatchilik ishtirokini kuchaytirish zarurligi ko‘rsatilgan[83].

Tashkilotning raqamlashtirish va ochiq ma’lumotlar siyosatiga oid takliflari ham dolzarb ahamiyatga ega. Chunki raqamli boshqaruv inson omilini qisqartiradi va korrupsiya uchun mavjud bo‘lgan subyektiv ta’sir mexanizmlarini cheklaydi. Masalan, elektron tender, onlayn litsenziyalash va avtomatlashtirilgan monitoring tizimlari korrupsiya xavfini sezilarli darajada kamaytirishi mumkin.

[82] Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. – UNEP, 2011.
[83] OECD. Green Growth and Sustainable Development Forum. – Paris: OECD Publishing, 2012.

Rossiyalik olim S.Bobylev yashil iqtisodiyotni rivojlantirishda institutsional islohotlar va huquqiy nazorat mexanizmlari muhimligini qayd etadi. Uning fikricha, ekologik siyosatning samaradorligi korrupsiyaga qarshi kafolatlar bilan chambarchas bog‘liq[84]. Rossiyalik olimning fikrlari esa yashil iqtisodiyotni huquqiy kafolatlarsiz samarali rivojlantirib bo‘lmasligini ko‘rsatadi. U institutsional barqarorlik va huquqiy nazoratni ekologik siyosatning asosiy elementi sifatida baholaydi. Bu yondashuvdan kelib chiqib, milliy qonunchilikda “yashil iqtisodiyot” loyihalari uchun maxsus antikorrupsiya ekspertizasini joriy etish maqsadga muvofiq bo‘ladi.

Qayd etilgan olimlar va xalqaro tashkilotlar qarashlari tahlili shuni ko‘rsatadiki, yashil iqtisodiyotni rivojlantirish faqat ekologik yoki iqtisodiy masala emas, balki huquqiy boshqaruv va korrupsiyaga qarshi siyosat bilan uzviy bog‘liq jarayondir. Shaffoflik, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati va huquqiy kafolatlar ta’minlangan taqdirdagina yashil iqtisodiyot barqaror va adolatli rivojlanishi mumkin.

Jumladan, A.Abduvaliyev davlat boshqaruvida ochiqlik va jamoatchilik nazoratini kuchaytirish korrupsiyaning oldini olishning asosiy sharti ekanini ta’kidlaydi. Olimning fikricha, ekologik va investitsion loyihalar ustidan samarali parlament va jamoatchilik nazorati o‘rnatilmasa, davlat mablag‘laridan samarasiz foydalanish xavfi ortadi[85].

Ushbu qarashga munosabat bildirganda aytish mumkinki, yashil iqtisodiyot loyihalarida jamoatchilik ishtirokini ta’minlash nafaqat korrupsiya xavfini kamaytiradi, balki aholining ekologik islohotlarga bo‘lgan ishonchini ham oshiradi. Xususan, ekologik qarorlarni muhokama qilishda fuqarolik jamiyati institutlari ishtirok etsa, manfaatlar to‘qnashuvining oldi olinadi.

Q.Jo‘rayev iqtisodiy islohotlarda raqamlashtirish va elektron boshqaruvni rivojlantirish korrupsiyani kamaytirishning muhim vositasi ekanini ta’kidlaydi. Olim davlat xaridlari va litsenziyalash jarayonlarini avtomatlashtirish inson omilini qisqartirishini qayd etadi[86].

Bu fikrni tahlil qilganda, yashil iqtisodiyot sohasida elektron tender va onlayn monitoring tizimlarini joriy qilish muhim ahamiyatga ega ekanini ko‘rish mumkin. Ayniqsa, qayta tiklanuvchi energiya sohasida litsenziya va subsidiyalar taqsimotini raqamlashtirish korrupsiyaviy omillarni sezilarli darajada qisqartirishi mumkin.

[84] S.Bobylev, V. Zakharov. Green Economy and Sustainable Development. – Moscow University Press, 2012.
[85] А. Абдувалиев. Давлат бошқарувида очиқлик ва жамоатчилик назорати масалалари. – Тошкент: “Адолат”, 2021.
[86] Қ.Жўраев. Рақамли иқтисодиёт ва замонавий бошқарув. – Тошкент: “Иқтисодиёт”, 2022.

B.Mirzayev korrupsiyaga qarshi kurashishda huquqiy ekspertiza va normativ-huquqiy hujjatlarning antikorrupsiya tahlili muhim ekanini ta’kidlaydi. Uning fikricha, ekologik va investitsion sohada qabul qilinayotgan qarorlar korrupsiyaviy xavf nuqtayi nazaridan oldindan baholanishi lozim[87].

Mazkur yondashuv yashil iqtisodiyot sohasida ham dolzarbdir. Chunki ayrim ekologik imtiyozlar yoki “yashil” sertifikatlar berish tartibida noaniq huquqiy normalar mavjud bo‘lsa, bu korrupsiya uchun shart-sharoit yaratishi mumkin. Shu bois ekologik qonunchilikni antikorrupsiya ekspertizasidan o‘tkazish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

S.G‘ulomov barqaror iqtisodiy rivojlanishni ta’minlashda innovatsiya va “yashil” texnologiyalarni joriy qilish muhimligini qayd etgan. Olim iqtisodiy modernizatsiya jarayonida davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi munosabatlar ochiq bo‘lishi kerakligini ta’kidlaydi[88].

Bu qarashdan kelib chiqib aytish mumkinki, yashil iqtisodiyotda xususiy sektor ishtirokini kengaytirish bilan birga, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarida shaffoflikni ta’minlash ham muhimdir. Aks holda, ekologik loyihalar orqali manfaatdor shaxslarga asossiz imtiyozlar berilishi xavfi saqlanib qoladi.

A.Saidov huquqiy davlat va qonun ustuvorligi tamoyilini korrupsiyaga qarshi siyosatning asosiy kafolati sifatida baholaydi. Uning fikricha, davlat organlari faoliyati ochiq va hisobdor bo‘lgan jamiyatdagina barqaror taraqqiyotga erishish mumkin[89].

Ushbu fikr yashil iqtisodiyot sohasi uchun ham dolzarbdir. Chunki ekologik siyosat samaradorligi huquqiy mexanizmlarning amal qilishi va davlat organlarining hisobdorligi bilan bevosita bog‘liq.

Yashil iqtisodiyot tamoyillarini qo‘llashda korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish bo‘yicha takliflarimiz shulardan iboratki:

1. “Yashil” loyihalar uchun maxsus antikorrupsiya ekspertizasini joriy etishda qayta tiklanuvchi energiya, ekologik qurilish va “yashil” investitsiyalar bilan bog‘liq normativ-huquqiy hujjatlar majburiy antikorrupsiya ekspertizasidan o‘tkazilishi lozim. Bu noaniq huquqiy normalar va manfaatlar to‘qnashuvini oldini olishga xizmat qiladi.

2. Ekologik davlat xaridlarini to‘liq raqamlashtirish esa, “Yashil” iqtisodiyot doirasidagi tender va davlat xaridlarini faqat elektron platforma orqali amalga oshirishni maqsadga muvofiqligini ta’minlaydi. Bu inson omilini kamaytirib, ochiqlik va shaffoflikni ta’minlaydi.

---

[87] Б.Мирзаев. Коррупцияга қарши курашишнинг ҳуқуқий механизмлари. – Тошкент: TDYU нашриёти, 2020.
[88] С. Ғуломов. Инновацион иқтисодиёт назарияси. – Тошкент: “Фан”, 2018.
[89] А.Саидов. Ҳуқуқий давлат ва фуқаролик жамияти. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2019.

3. “Yashil” subsidiya va grantlar uchun ochiq reestr yaratish bo‘yicha davlat tomonidan ajratilayotgan ekologik subsidiyalar, grantlar va imtiyozlar bo‘yicha yagona ochiq elektron reestr tashkil etilishi zarur. Reestrda mablag‘ oluvchi subyektlar, ajratilgan summa va natijalar haqida ma’lumotlar e’lon qilinishi kerak bo‘ladi.

4. Jamoatchilik va OAV nazoratini kuchaytirilganda ekologik ahamiyatga ega yirik loyihalar muhokamasiga nodavlat tashkilotlar, olimlar va ommaviy axborot vositalarini jalb qilish lozim bo‘ladi. Bu qaror qabul qilish jarayonlarining ochiqligini ta’minlaydi.

5. “Yashil” sertifikatlash tizimida mustaqil auditni joriy qilish taklifi ekologik sertifikatlar va standartlarni berish jarayoni mustaqil ekspertlar va audit tashkilotlari ishtirokida amalga oshirilishi maqsadga muvofiqligini ta’minlaydi. Bu soxta ekologik xulosalar berilishining oldini oladi.

6. Manfaatlar to‘qnashuvini deklaratsiya qilish tizimini kuchaytirishda ekologik loyihalarni tasdiqlovchi mansabdor shaxslar o‘z manfaatlari haqida deklaratsiya taqdim etishi lozim. Bu korrupsiya xavfini kamaytirishda muhim huquqiy mexanizm hisoblanadi.

7. “Yashil iqtisodiyot” sohasida maxsus komplayens tizimini joriy etish bilan davlat organlari va xususiy kompaniyalarda ekologik loyihalar bo‘yicha ichki antikorrupsiya nazorati va komplayens tizimi tashkil etilishi zarur.

8. Xalqaro standart va tajribalarni milliy qonunchilikka implementatsiya qilish yuzasidan Birlashgan millatlar tashkilotining atrof-muhit dasturi, Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (United Nations Environment Programme, Organisation for Economic Co-operation and Development) hamda Xalqaro shaffoflikning (Transparency International) korrupsiyaga qarshi standartlarini milliy amaliyotga bosqichma-bosqich joriy etish muhim ahamiyatga ega.

Xulosa sifatida aytish mumkinki, xalqaro olimlar va tashkilotlar hamda O‘zbekistonlik olimlarining qarashlari va fikrlariga ko‘ra, yashil iqtisodiyotni samarali amalga oshirish uchun quyidagi umumiy yo‘nalishlar va omillar ustivor ahamiyat kasb etib, muhim hisoblanadi:

-davlat boshqaruvida shaffoflikni kuchaytirish;

-raqamlashtirish va elektron tender tizimini keng joriy etish;

-mustaqil audit va jamoatchilik nazoratini olib borish;

-antikorrupsiya ekspertizasini rivojlantirish;

-manfaatlar to‘qnashuvining oldini olish;

-jamoatchilik nazoratini ta’minlash;

-ekologik moliyalashtirish ustidan qat’iy monitoring o‘rnatish;

-qonun ustivorligi va hisobdorlikni mustahkamlash.

Bu qarashlar korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish orqali yashil iqtisodiyotning barqaror va samarali rivojlanishini ta’minlash mumkinligini ko‘rsatadi.

Yashil iqtisodiyotni rivojlantirishda korrupsiyaviy xavf-xatarlarning oldini olish faqat huquqiy choralar bilan cheklanmasligi kerak. Bu jarayonda raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati, institutsional shaffoflik va xalqaro standartlarni uyg‘un qo‘llash muhim ahamiyat kasb etadi. Shundagina yashil iqtisodiyot barqaror, samarali va adolatli tizim sifatida shakllanadi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. J.Stiglitz. The Price of Inequality. New York: W.W. Norton & Company, 2012. (J.Stiglis. Tengsizlikning narxi. Nyu-York: V.V. Norton va Companiya, 2012.)

2. S.Rose-Ackerman. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge University Press, 1999; revised edition, 2016. (S.Rouz-Akerman. Korrupsiya va hukumat: sabablari, oqibatlari va islohotlari. Kembrij universiteti nashriyoti, 1999; qayta ko‘rib chiqilgan nashr, 2016.)

3. D.Kaufmann, A.Kraay, M.Mastruzzi. Governance Matters VIII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996–2008. World Bank Policy Research Working Paper, 2009. (D.Kaufmann, A.Kraay, M.Mastruzzi. Boshqaruv masalalari VIII: Umumiy va individual boshqaruv ko‘rsatkichlari 1996–2008. Jahon banki siyosati tadqiqotlari bo‘yicha ishchi hujjat, 2009.)

4. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. UNEP, 2011. (Yashil iqtisodiyot sari: Barqaror rivojlanish va qashshoqlikni tugatish yo‘llari. YUNEP, 2011.)

5. OECD. Green Growth and Sustainable Development Forum. Paris: OECD Publis’hing, 2012. (OYECD. Yashil o‘sish va barqaror rivojlanish forumi. Parij: OYECD nashriyoti, 2012.)

6. S.Bobylev, V.Zakharov. Green Economy and Sustainable Development. Moscow University Press, 2012. (S.Bobilev, V.Zaxarov. Yashil iqtisodiyot va barqaror rivojlanish. Moskva universiteti nashriyoti, 2012.)

7. A.Abduvaliyev. Davlat boshqaruvida ochiqlik va jamoatchilik nazorati masalalari. Toshkent: “Adolat”, 2021.

8. Q.Jo‘rayev. Raqamli iqtisodiyot va zamonaviy boshqaruv. Toshkent: “Iqtisodiyot”, 2022.

9. B.Mirzayev. Korrupsiyaga qarshi kurashishning huquqiy mexanizmlari. Toshkent: TDYUU nashriyoti, 2020.

10. S.G‘ulomov. Innovatsion iqtisodiyot nazariyasi. Toshkent: “Fan”, 2018.

11. A.Saidov. Huquqiy davlat va fuqarolik jamiyati. Toshkent: “O‘zbekiston”, 2019.

F.O‘. Yusupova
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi
huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash va
malakasini oshirish instituti dotsenti v.b.,
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

BARQAROR RIVOJLANISH MAQSADLARIGA ERISHISHDA YASHIL SANOAT SIYOSATI VA CHIQINDILARNI BOSHQARISHNING HUQUQIY AHAMIYATI

Annotatsiya. Mazkur tezisda barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishda yashil sanoat siyosati va chiqindilarni boshqarish tizimining huquqiy ahamiyati kompleks ravishda tahlil qilinadi. Xususan, yashil iqtisodiyot va sirkulyar iqtisodiyot konsepsiyalarining mazmun-mohiyati, chiqindilarni iqtisodiy aylanmaga jalb qilishning zamonaviy huquqiy mexanizmlari hamda ushbu yo‘nalishdagi xalqaro tajriba o‘rganiladi. Yevropa Ittifoqi, AQSh va boshqa rivojlangan davlatlarda qo‘llanilayotgan chiqindilar ierarxiyasi, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (EPR), “ifloslantiruvchi to‘laydi” tamoyili va qayta ishlashni rag‘batlantirish mexanizmlarining afzalliklari tahlil etiladi.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasida yashil iqtisodiyotga o‘tish, chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish, sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish hamda ekologik xavfsizlikni ta’minlash borasida amalga oshirilayotgan islohotlarning huquqiy asoslari yoritiladi. Chiqindilarni ikkilamchi xomashyo sifatida iqtisodiy muomalaga kiritish, qayta ishlash sanoatini rivojlantirish, investitsiyalarni jalb qilish va yashil biznesni qo‘llab-quvvatlashning huquqiy imkoniyatlari baholanadi. Tadqiqot yakunida barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik barqarorlikni ta’minlash uchun milliy qonunchilikni takomillashtirishga qaratilgan takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: *barqaror rivojlanish maqsadlari, yashil iqtisodiyot, yashil sanoat siyosati, chiqindilarni boshqarish, sirkulyar iqtisodiyot, ekologik huquq, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (EPR), qayta ishlash, yashil investitsiyalar, ekologik xavfsizlik.*

Ф.У. Юсупова
И. о. доцента Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗЕЛЁНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье комплексно анализируется правовое значение зелёной промышленной политики и системы управления отходами в достижении Целей устойчивого развития. В частности, рассматриваются сущность и содержание концепций зелёной и циркулярной экономики, современные правовые механизмы вовлечения отходов в экономический оборот, а также международный опыт в данной сфере. Анализируются преимущества таких механизмов, применяемых в Европейском союзе, США и других развитых странах, как иерархия обращения с отходами, расширенная ответственность производителя (EPR), принцип «загрязнитель платит» и меры стимулирования переработки отходов.

Кроме того, освещаются правовые основы реформ, реализуемых в Республике Узбекистан в сфере перехода к зелёной экономике, совершенствования системы управления отходами, внедрения принципов циркулярной экономики и обеспечения экологической безопасности. Оцениваются правовые возможности вовлечения отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья, развития отрасли переработки, привлечения инвестиций и поддержки зелёного бизнеса. По итогам исследования выдвигаются предложения по совершенствованию национального законодательства в целях достижения Целей устойчивого развития, рационального использования природных ресурсов и обеспечения экологической устойчивости.

Ключевые слова: *цели устойчивого развития, зелёная экономика, зелёная промышленная политика, управление отходами, циркулярная экономика, экологическое право, расширенная ответственность производителя (EPR), переработка отходов, зелёные инвестиции, экологическая безопасность.*

F.U. Yusupova
Acting Associate Professor of the Training
Institute for Lawyers under the Ministry of Justice
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF GREEN INDUSTRIAL POLICY AND WASTE MANAGEMENT IN ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. This paper provides a comprehensive analysis of the legal significance of green industrial policy and waste management systems in achieving the Sustainable Development Goals (SDGs). Particular attention is paid to the essence and content of the concepts of the green economy and circular economy, modern legal mechanisms for integrating waste into economic circulation, and international experience in this field. The study examines the advantages of waste hierarchy approaches, Extended Producer Responsibility (EPR), the “polluter pays” principle, and recycling incentive mechanisms implemented in the European Union, the United States, and other developed countries.

The paper also highlights the legal foundations of ongoing reforms in the Republic of Uzbekistan aimed at the transition to a green economy, improvement of waste management systems, implementation of circular economy principles, and enhancement of environmental security. It assesses legal opportunities for introducing waste into economic circulation as a secondary raw material, developing the recycling industry, attracting investment, and supporting

green businesses. Based on the findings, proposals are put forward to improve national legislation in order to achieve the Sustainable Development Goals, ensure the rational use of natural resources, and strengthen environmental sustainability.
Keywords: *Sustainable Development Goals, green economy, green industrial policy, waste management, circular economy, environmental law, Extended Producer Responsibility (EPR), recycling, green investments, environmental security.*

So‘nggi yillarda dunyo miqyosida ekologik muammolarning keskinlashuvi, tabiiy resurslarning kamayib borishi va chiqindilar hajmining ortishi barqaror rivojlanishni ta’minlash masalasini davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylantirdi. Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan 2015-yilda qabul qilingan 2030-yilgacha bo‘lgan Barqaror rivojlanish kun tartibi iqtisodiy taraqqiyot, ijtimoiy farovonlik va atrof-muhit muhofazasini o‘zaro uyg‘unlashtirishni nazarda tutadi. Ushbu maqsadlarga erishishda yashil sanoat siyosatini amalga oshirish va chiqindilarni samarali boshqarish muhim ahamiyat kasb etadi.

An’anaviy iqtisodiy modelda ishlab chiqarish va iste’mol jarayonlari katta hajmdagi chiqindilar hosil bo‘lishiga hamda tabiiy resurslarning haddan tashqari sarflanishiga olib kelmoqda. Shu bois rivojlangan davlatlar iqtisodiyotning sirkulyar modeliga o‘tish, ya’ni chiqindilarni ikkilamchi resurs sifatida qayta iqtisodiy aylanmaga kiritish siyosatini faol joriy etmoqda. Mazkur jarayonda huquqiy tartibga solish mexanizmlari alohida o‘rin tutib, ular chiqindilarni yig‘ish, saralash, qayta ishlash va utilizatsiya qilish tizimlarining samarali faoliyat yuritishini ta’minlaydi.

O‘zbekiston Respublikasida ham yashil iqtisodiyotga o‘tish, ekologik xavfsizlikni ta’minlash va chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Xususan, chiqindilarni boshqarish sohasida institutsional islohotlar o‘tkazilmoqda, sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish, qayta ishlash sanoatini rivojlantirish va ekologik mas’uliyatni kuchaytirishga qaratilgan normativ-huquqiy baza takomillashtirilmoqda.

Mazkur tezisning maqsadi barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishda yashil sanoat siyosati va chiqindilarni boshqarishning huquqiy ahamiyatini tahlil qilish, ushbu sohadagi xalqaro tajribani o‘rganish hamda O‘zbekistonda chiqindilarni iqtisodiy aylanmaga jalb qilishning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish bo‘yicha ilmiy xulosalar va takliflarni ishlab chiqishdan iborat.

Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) iqtisodiy o‘sish, ijtimoiy adolat va ekologik muvozanatni ta’minlashga qaratilgan global maqsadlar tizimi hisoblanadi. Mazkur maqsadlarning bir qismi bevosita atrof-muhitni muhofaza qilish, resurslardan oqilona foydalanish va chiqindilarni kamaytirish bilan bog‘liq. Xususan, BRMning 11-maqsadi (barqaror shaharlar va aholi punktlari), 12-maqsadi

(mas’uliyatli iste’mol va ishlab chiqarish), 13-maqsadi (iqlim o‘zgarishiga qarshi kurash) hamda 15-maqsadi (quruqlik ekotizimlarini muhofaza qilish) chiqindilarni samarali boshqarishni talab etadi[90].

Bugungi kunda dunyoda har yili milliardlab tonna maishiy va sanoat chiqindilari hosil bo‘lmoqda. Chiqindilarning katta qismi poligonlarga joylashtirilishi natijasida tuproq, suv va atmosfera ifloslanmoqda. Shu sababli rivojlangan davlatlar chiqindilarni boshqarishning “ol – ishlab chiqar – iste’mol qil – tashlab yubor” modelidan voz kechib, sirkulyar iqtisodiyot modeliga o‘tmoqda. Ushbu modelga ko‘ra, chiqindilar qayta ishlanib, ikkilamchi xomashyo sifatida iqtisodiy aylanmaga qaytariladi.

Yevropa Ittifoqida chiqindilarni boshqarish tizimi “chiqindilar ierarxiyasi” tamoyiliga asoslanadi. Unga ko‘ra, birinchi navbatda chiqindi hosil bo‘lishining oldini olish, keyinchalik qayta foydalanish, qayta ishlash, energiya olish maqsadida utilizatsiya qilish va faqat oxirgi chora sifatida poligonlarga joylashtirish nazarda tutiladi. Shuningdek, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (Extended Producer Responsibility – EPR) instituti ishlab chiqaruvchilarning mahsulot iste’mol qilingandan keyingi bosqich uchun ham javobgarligini belgilaydi. Mazkur mexanizm chiqindilarni yig‘ish va qayta ishlash xarajatlarini davlat zimmasidan ishlab chiqaruvchilar zimmasiga o‘tkazishga xizmat qiladi[91].

O‘zbekistonda ham yashil iqtisodiyotga o‘tish va chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish bo‘yicha qator normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilinmoqda. Mamlakatda chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish infratuzilmasini rivojlantirish, qayta ishlash korxonalarini qo‘llab-quvvatlash, sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish hamda chiqindilarni iqtisodiy resurs sifatida baholashga qaratilgan islohotlar amalga oshirilmoqda. Shu bilan birga, chiqindilarni saralash darajasining pastligi, qayta ishlash quvvatlarining yetarli emasligi va aholining ekologik madaniyatini oshirish zarurati kabi muammolar saqlanib qolmoqda.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, chiqindilarni iqtisodiy aylanmaga jalb qilish nafaqat ekologik, balki iqtisodiy ahamiyatga ham ega. Qayta ishlash sanoatining rivojlanishi yangi ish o‘rinlarini yaratadi, investitsiyalar oqimini oshiradi va tabiiy resurslarga bo‘lgan bosimni kamaytiradi. Shu sababli chiqindilarni boshqarish sohasida soliq imtiyozlari, davlat-xususiy sheriklik, “yashil” investitsiyalar va EPR

[90] United Nations. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: UN, 2015.
[91] European Parliament and Council. *Directive 2008/98/EC on Waste (Waste Framework Directive)*. Official Journal of the European Union, 2008

mexanizmlarini joriy etish barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishning muhim vositalaridan biri hisoblanadi[92].

Xalqaro amaliyotda chiqindilarni boshqarishning huquqiy mexanizmlari, ayniqsa, Yevropa Ittifoqida keng rivojlangan bo‘lib, ularda chiqindilar ierarxiyasi, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (EPR) hamda “ifloslantiruvchi to‘laydi” tamoyillari asosiy o‘rin egallaydi². Ushbu mexanizmlar chiqindilarni poligonlarga joylashtirish hajmini kamaytirish va ularni qayta ishlash darajasini oshirishga xizmat qilmoqda[93].

“O‘zbekiston — 2030” strategiyasida va Oliy Majlis palatalarining majlislarida belgilangan vazifalarning ijrosini og‘ishmay tashkil etish, Birlashgan Millatlar Tashkilotining Iqlim o‘zgarishi to‘g‘risida hadli konvensiyasining Kioto protokoli va Parij bitimi doirasida mamlakatning global hamjamiyat oldida olgan majburiyatlarini bajarishda tarmoq va sohalarning uyg‘un “yashil transformatsiya”sini amalga oshirish, ularning raqobatbardoshligi va resurs tejamkorligini ta’minlash, iqlim o‘zgarishi oqibatlarini yumshatish va unga moslashish hamda aholining yashash sifatini yaxshilash va iqtisodiy o‘sishning yangi “yashil rivojlanish” modeliga o‘tish maqsadi qoyildi. Xususan, mamlakatda sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish, chiqindilarni qayta ishlash ulushini oshirish va ushbu sohaga investitsiyalarni jalb etishga qaratilgan chora-tadbirlar belgilangan³. Mazkur islohotlar barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish va ekologik xavfsizlikni ta’minlashga xizmat qiladi.

Demak, yashil sanoat siyosati va chiqindilarni boshqarish tizimining samaradorligi ko‘p jihatdan mazkur sohani tartibga soluvchi huquqiy mexanizmlarning mukammalligiga bog‘liq. Aynan huquqiy normalar chiqindilarni iqtisodiy aylanmaga jalb qilish, ishlab chiqaruvchilar va iste’molchilarning ekologik mas’uliyatini oshirish hamda sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini amaliyotga joriy etishning asosiy vositasi bo‘lib xizmat qiladi.

Barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish zamonaviy davlatlarning ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy siyosatida ustuvor yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ushbu maqsadlarga erishishda yashil sanoat siyosatini amalga oshirish va chiqindilarni samarali boshqarish muhim ahamiyat kasb etadi. Chunki chiqindilarni qayta ishlash va ularni iqtisodiy aylanmaga jalb qilish nafaqat atrof-muhitga salbiy ta’sirni kamaytiradi, balki resurslardan oqilona foydalanish, yangi ish o‘rinlarini yaratish hamda investitsiyalarni jalb etishga ham xizmat qiladi.

---

[92] “O‘zbekiston — 2030” strategiyasini “Atrof-muhitni asrash va “yashil iqtisodiyot” yilida amalga oshirishga oid davlat dasturi to‘g‘risida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 30.01.2025 yildagi PF-16-son https://lex.uz/uz/docs/-7369703

[93] J.Stiglitz. The Price of Inequality. New York: W.W. Norton & Company, 2012.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, rivojlangan davlatlar tajribasida chiqindilarni boshqarishning samarali huquqiy mexanizmlari, jumladan, chiqindilar ierarxiyasi, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (EPR), “ifloslantiruvchi to‘laydi” tamoyili va sirkulyar iqtisodiyot yondashuvlari keng qo‘llanilmoqda. Mazkur mexanizmlar chiqindilar hajmini kamaytirish, qayta ishlash darajasini oshirish va ekologik xavfsizlikni ta’minlashda o‘z samarasini bermoqda[94].

O‘zbekistonda ham yashil iqtisodiyotga o‘tish va chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish bo‘yicha muhim huquqiy va institutsional islohotlar amalga oshirilmoqda. Biroq chiqindilarni saralash tizimini rivojlantirish, qayta ishlash quvvatlarini kengaytirish, ishlab chiqaruvchilarning ekologik javobgarligini kuchaytirish hamda sohaga xususiy investitsiyalarni faol jalb etish zarurati saqlanib qolmoqda.

Shu munosabat bilan, birinchidan, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi javobgarligi (EPR) institutini milliy qonunchilikka bosqichma-bosqich joriy etish; ikkinchidan, chiqindilarni qayta ishlash va utilizatsiya qilish faoliyati bilan shug‘ullanuvchi tadbirkorlik subyektlari uchun iqtisodiy rag‘batlantirish choralarini kengaytirish; uchinchidan, sirkulyar iqtisodiyot tamoyillarini huquqiy jihatdan mustahkamlash hamda aholining ekologik madaniyatini oshirish maqsadga muvofiqdir.

Xulosa qilib aytganda, yashil sanoat siyosati va chiqindilarni boshqarishning samarali huquqiy mexanizmlarini shakllantirish barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishning muhim shartlaridan biri hisoblanadi. Mazkur yo‘nalishda xalqaro tajribani milliy sharoitlarga mos ravishda joriy etish O‘zbekistonda ekologik xavfsizlikni ta’minlash, resurslardan oqilona foydalanish va raqobatbardosh yashil iqtisodiyotni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. “O‘zbekiston – 2030” strategiyasini “Atrof-muhitni asrash va “yashil iqtisodiyot” yilida amalga oshirishga oid davlat dasturi to‘g‘risida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 30.01.2025 yildagi PF-16-son https://lex.uz/uz/docs/-7369703

2. United Nations. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development*. New York: UN, 2015.

3. European Parliament and Council. *Directive 2008/98/EC on Waste (Waste Framework Directive)*. Official Journal of the European Union, 2008

[94] S.Rose-Ackerman. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge University Press, 1999; revised edition, 2016.

4. J.Stiglitz. The Price of Inequality. New York: W.W. Norton & Company, 2012.

5. S.Rose-Ackerman. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge University Press, 1999; revised edition, 2016.

Л.И. Ачилова
Декан магистратуры Академии правосудия
Республики Узбекистан,
Доктор юридических наук, профессор
liliya.achilova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0111-0546

«ЗЕЛЕНАЯ» ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты цифровой трансформации образовательного туризма в контексте формирования «зеленой» экономики и реализации принципов устойчивого развития. Обосновывается, что внедрение цифровых технологий способствует развитию экологически ориентированных моделей образовательного туризма, расширению возможностей дистанционного и гибридного обучения, снижению экологической нагрузки за счет сокращения бумажного документооборота, оптимизации транспортных затрат и более рационального использования природных ресурсов. Проведен анализ международного и национального опыта правового регулирования цифровизации образовательного туризма, рассмотрены особенности применения цифровых платформ, технологий виртуальной и дополненной реальности, а также правовые вопросы защиты персональных данных, интеллектуальной собственности и договорных отношений между участниками образовательного процесса. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы в целях развития экологически устойчивого образовательного туризма, внедрения инновационных цифровых решений и повышения конкурентоспособности туристической отрасли в условиях цифровой и «зеленой» трансформации экономики.

Ключевые слова: *зеленая экономика, образовательный туризм, цифровая трансформация, устойчивое развитие, экологический туризм, цифровые платформы, правовое регулирование, международный опыт, цифровизация, защита персональных данных, инновационные технологии, устойчивый туризм.*

L.I. Achilova
Dean of the Master’s Program,
Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Law, Professor
liliya.achilova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0111-0546

GREEN DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL TOURISM: LEGAL REGULATION AND INTERNATIONAL PRACTICE

Abstract. This article examines the legal aspects of the digital transformation of educational tourism in the context of the development of the green economy and the implementation of the principles of sustainable development. It argues that the introduction of digital technologies contributes to the development of environmentally oriented models of educational tourism, expands opportunities for distance and hybrid learning, and reduces environmental impact through the reduction of paper-based document circulation, optimization of transportation costs, and more rational use of natural resources. The study analyzes international and national experience in the legal regulation of the digitalization of educational tourism, considering the use of digital platforms, virtual and augmented reality technologies, as well as legal issues related to personal data protection, intellectual property, and contractual relations among participants in the educational process. The article concludes that it is necessary to improve the regulatory framework in order to promote environmentally sustainable educational tourism, implement innovative digital solutions, and enhance the competitiveness of the tourism industry in the context of the digital and green transformation of the economy.

Keywords: *green economy, educational tourism, digital transformation, sustainable development, ecotourism, digital platforms, legal regulation, international experience, digitalization, personal data protection, innovative technologies, sustainable tourism.*

L.I. Achilova
O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi
Magistratura dekani,
Yuridik fanlar doktori, professor
liliya.achilova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0111-0546

TA’LIM TURIZMINING “YASHIL” RAQAMLI TRANSFORMATSIYASI: HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA XALQARO AMALIYOT

Annotatsiya. Maqolada “yashil” iqtisodiyotni shakllantirish va barqaror rivojlanish tamoyillarini amalga oshirish kontekstida ta’lim turizmining raqamli transformatsiyasiga oid huquqiy jihatlar tadqiq etiladi. Raqamli texnologiyalarni joriy etish ta’lim turizmining ekologik yo‘naltirilgan modellarini rivojlantirishga, masofaviy va gibrid ta’lim imkoniyatlarini kengaytirishga, qog‘oz hujjat aylanishini qisqartirish, transport xarajatlarini optimallashtirish hamda tabiiy resurslardan yanada oqilona foydalanish hisobiga ekologik yuklamani kamaytirishga xizmat qilishi asoslab beriladi.

Maqolada ta’lim turizmini raqamlashtirishni huquqiy tartibga solish bo‘yicha xalqaro va milliy tajriba tahlil qilingan, raqamli platformalar, virtual va kengaytirilgan reallik texnologiyalarini qo‘llash xususiyatlari, shuningdek, ta’lim jarayoni ishtirokchilari o‘rtasidagi shartnomaviy munosabatlar, shaxsga doir ma’lumotlarni himoya qilish va intellektual mulk huquqiga oid huquqiy masalalar ko‘rib chiqilgan.

Ekologik barqaror ta’lim turizmini rivojlantirish, innovatsion raqamli yechimlarni joriy etish hamda iqtisodiyotning raqamli va “yashil” transformatsiyasi sharoitida turizm sohasining raqobatbardoshligini oshirish maqsadida normativ-huquqiy bazani takomillashtirish zarurligi haqida xulosa qilingan.

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, ta’lim turizmi, raqamli transformatsiya, barqaror rivojlanish, ekologik turizm, raqamli platformalar, huquqiy tartibga solish, xalqaro tajriba,*

raqamlashtirish, shaxsga doir ma'lumotlarni himoya qilish, innovatsion texnologiyalar, barqaror turizm.

Введение

Переход к **«зеленой» экономике** и реализация Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций являются одними из ключевых направлений государственной политики большинства стран мира. В этих условиях цифровая трансформация рассматривается не только как фактор технологического прогресса, но и как эффективный инструмент обеспечения экологической устойчивости, рационального использования природных ресурсов и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Цифровые технологии позволяют оптимизировать хозяйственные процессы, сократить потребление бумажных ресурсов, минимизировать транспортные издержки и снизить негативное воздействие на окружающую среду, что полностью соответствует принципам устойчивого развития.

Одной из отраслей, наиболее активно подвергающихся цифровой трансформации, является туристская индустрия. Современные цифровые платформы, технологии искусственного интеллекта, большие данные (Big Data), облачные сервисы, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности существенно изменяют подходы к организации туристской деятельности, повышая доступность, качество и экологичность туристских услуг. Одновременно цифровизация способствует формированию новых моделей взаимодействия между государством, образовательными учреждениями, туристскими организациями и потребителями услуг.

Особое место в данном процессе занимает образовательный туризм, представляющий собой форму интеграции образовательной, научной и туристской деятельности, направленную на получение знаний, профессиональных компетенций, культурного опыта и развитие международного сотрудничества. В современных условиях образовательный туризм выходит за рамки традиционных академических поездок и становится важным инструментом формирования экологического мировоззрения, распространения принципов устойчивого потребления и подготовки специалистов для «зеленой» экономики[95].

Развитие цифровых технологий существенно расширяет возможности образовательного туризма. Использование электронных образовательных платформ, дистанционных и гибридных форм обучения, виртуальных

[95] Ачилова, Л. (2020). Влияние covid-19 на гостиничные услуги: национальный и зарубежный опыт. Review of law sciences, (2), 96-101.

экскурсий, цифровых музеев и интеллектуальных туристских сервисов позволяет значительно сократить экологический след образовательных программ за счет уменьшения количества бумажного документооборота, оптимизации транспортных расходов и более рационального использования природных ресурсов. Таким образом, цифровизация становится одним из ключевых факторов формирования «зеленой» цифровой трансформации образовательного туризма, объединяющей инновационные технологии с принципами экологической устойчивости.

Особую актуальность данное направление приобретает в условиях реализации государственной политики Республики Узбекистан, ориентированной на развитие цифровой экономики, повышение туристической привлекательности страны и внедрение принципов устойчивого развития. Стратегические документы в сфере туризма предусматривают модернизацию туристской инфраструктуры, широкое внедрение цифровых технологий, повышение качества туристских услуг, привлечение иностранных инвестиций и развитие международного сотрудничества. В долгосрочной перспективе это должно обеспечить превращение туристской отрасли в один из драйверов национальной экономики при соблюдении экологических стандартов и принципов рационального природопользования.

Вместе с тем стремительное развитие цифровых технологий порождает новые правовые вопросы, связанные с использованием цифровых платформ, защитой персональных данных, регулированием интеллектуальной собственности, электронным документооборотом, заключением договоров в электронной форме и обеспечением прав участников образовательных программ. Анализ международного опыта свидетельствует о необходимости совершенствования национального законодательства с учетом современных тенденций цифровизации и экологизации экономики.

Цель настоящего исследования заключается в анализе правового регулирования «зеленой» цифровой трансформации образовательного туризма, исследовании международной практики применения цифровых технологий в образовательной туристской деятельности, выявлении существующих правовых проблем и разработке предложений по совершенствованию законодательства в целях обеспечения устойчивого развития туристской отрасли в условиях цифровой и экологической трансформации экономики.

Основными этапами развития сферы туризма являются:

в 2019-2020 годах - институциональные реформы по созданию прочной законодательной основы развития туризма, модернизация инфраструктуры и продвижение туристского бренда страны;

в 2021-2025 годах - увеличение доли индустрии туризма в экономике страны. В этом направлении поставлена цель увеличения доли туризма в валовом внутреннем продукте страны до 5 процентов (по итогам 2017 года - 2,3%), а также привлечения по итогам 2025 года более 9 млн туристов, в том числе из дальнего зарубежья – 2 млн, путем развития необходимой инфраструктуры и успешного продвижения туристского потенциала республики на мировых рынках;

в долгосрочной перспективе туризм в Узбекистане не ограничится достижениями в национальной экономике и может выйти на региональный и мировой рынки туристских услуг как один из наиболее конкурентоспособных[96].

Методы

Для анализа были использованы следующие методы исследования: Анализ законодательства — рассмотрение нормативных актов, регулирующих образовательный туризм и цифровую деятельность в различных юрисдикциях. Сравнительный анализ — исследование практик образовательного туризма в разных странах, с акцентом на их правовое регулирование. Метод кейс-стади — анализ конкретных случаев применения образовательного туризма с использованием цифровых платформ.

Результаты

Анализ правовых норм показал, что образовательный туризм регулируется как национальным, так и международным законодательством, однако правовые акты не всегда охватывают вопросы, возникающие в условиях цифровой реальности. Некоторые ключевые результаты:

1. Образовательный туризм как форма международного сотрудничества: В законодательстве многих стран образовательный туризм рассматривается как способ культурного обмена и профессионального развития. В условиях цифровизации эта форма сотрудничества расширяется благодаря онлайн-курсам, виртуальным экскурсиям и гибридным формам взаимодействия.

2. Цифровая трансформация и правовые вызовы: Применение цифровых технологий в образовательном туризме ставит перед правовой системой ряд вопросов, включая защиту данных, авторские права на цифровой контент, а

[96] Указ Президента Республики Узбекистан Концепция развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019-2025 годах. от 05.01.2019 г. N УП-5611. УП-5611-сон 05.01.2019. О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан (lex.uz)

также юридическую ответственность за образовательные услуги, предоставляемые онлайн. Так, возникла необходимость в адаптации гражданских договоров, заключаемых в цифровом пространстве.

3. Синергия образовательного туризма и активного обучения: Внедрение цифровых инструментов (например, VR, AR и онлайн-платформ) расширяет возможности для активного обучения в туризме, предоставляя студентам доступ к виртуальным образовательным материалам и удалённым лекциям. Такой подход снижает затраты на традиционные туры, сохраняя образовательную ценность программы.

4. Защита прав участников образовательного процесса: Правовой анализ показал необходимость усовершенствования законодательства в части защиты прав студентов и туристов, участвующих в образовательных программах на цифровых платформах. Особенно актуальными являются вопросы защиты личных данных, авторских прав и выполнения обязательств по договору.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что цифровая реальность трансформирует образовательный туризм, меняя как организационные подходы, так и правовые аспекты. В то время как традиционные формы образовательного туризма требуют физического присутствия, цифровизация открывает новые возможности для вовлечения более широкого круга участников.

С другой стороны, цифровизация создает правовые вызовы, связанные с регулированием виртуальных образовательных услуг, защитой данных и прав студентов. Это требует пересмотра действующих гражданских норм и внедрения новых правовых механизмов. Развитие образовательного туризма в цифровой реальности способствует также укреплению правового сотрудничества между странами, что важно для регулирования вопросов, связанных с трансграничными образовательными услугами.

Под термином «цифровая трансформация» стоит понимать радикальные изменения во всех отраслях предприятия: политике, технологии, логистике и что, особенно важно корпоративной культуре предприятия. Цифровизация требует трансформировать все этапы бизнеса от технологических процессов до маркетинговых процессов, брать во внимание, как факторы внешней среды, так и внутренней. Обязательно учитывать опыт зарубежных стран, которые уже перешли к технологическому укладу[97].

[97] 2. Указ Президента Республики Узбекистан Концепция развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019-2025 годах. от 05.01.2019 г. N УП-5611 УП-5611-сон 05.01.2019. О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан (lex.uz)

Безусловно, применение современных алгоритмов повышает скорость работы, позволяя решать более масштабные задачи[98]. В первую очередь, это информационные системы электронного поиска туристических маршрутов, бронирования, продаж. Благодаря этим системам туристские организации генерируют значительный уровень сервиса, посредством использования инновационных технологий, направленных на совершенствование туристических продуктов.

Туризм исследует и применяет цифровые технологии с целью сократить путь от ознакомления туриста с продуктом до его покупки[99]. Как отмечает Дулат Иман, директор Департамента PR и Маркетинга национальной компании Kazakh Tourism: «На сегодняшний день 3,5 млрд. человек имеют доступ в интернет. В это число входят люди всех возрастных групп, с разным заработком и социальным статусом. Данный показатель растет с каждым годом. Если раньше считалось, что интернетом в основном пользуется молодежь, то в данный момент все больше и больше взрослого и пожилого населения, особенно за рубежом, ежедневно пользуются социальными сетями и используют интернет для поиска информации»[100].

Тем не менее, исследователи отмечают недостатки в активном применении автоматизированных рабочих мест в сфере обслуживания. Это приводит к безработице, так как все большее число офисных сотрудников заменяется автоматизированными системами, способными быстрее анализировать запросы клиента и выдавать информацию. Также, стоит отметить, что чем больше сервиса и услуг представлено в виртуальном пространстве, тем труднее становится найти работу людям, не имеющих опыта работы в данной цифровой области[101].

Таким образом, создаются тенденции, оказывающие значительное влияние на формирование социальных направлений. Например, изменение в восприятии пространства и времени[102]. Интернет-коммуникации как часть цифровых технологий позволяют современному человеку увидеть, услышать, приобщиться к событиям, имеющим культурно-познавательное значение вне

[98] Там же

[99] Бугин Ж., Танги К. Шесть признаков успешной цифровой трансформации // Harvard Business Review Россия. - 06.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/

[100] Цифровая трансформация в туризме: тренды 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vc.ru/flood/85973-cifrovaya-transformaciya-v-turizme-trendy-2020

[101] Как цифровые технологии влияют на развитие туризма [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://the-steppe.com/news/a/a/kak-cifrovye-tehnologii-vliyayut-na-razvitie-turizma

[102] Шаховалов Н.Н. Основные тенденции развития Интернет технологий и цифрового маркетинга в сфере туризма и сервиса // XVIII Международная научно-практическая конференция.

зависимости от того, в каком часовом поясе, на каком расстоянии они происходят.

В настоящий момент цифровые решения – ключевой элемент развития туризма во всех элементах цепочки создания стоимости[103]. Так, лоукостеры делают доступными любые уголки мира, платформы в области глобального транспорта объединяют услуги в сфере транспорта и проживания, sharing-услуги выводят на новый уровень доступность проживания для ограниченных по бюджету потребителей, а агрегаторы предложений дают возможность легко и быстро сравнивать цены, условия и оценку услуг другими потребителями.

Заключение (Conclusion)

Методический подход к образовательному туризму в условиях цифровой реальности предполагает комплексную адаптацию правовых и организационных норм, а также использование цифровых технологий для обеспечения гибкости образовательных программ. Важными аспектами являются защита прав участников, развитие правовых механизмов для цифрового взаимодействия и создание условий для активного обучения через туристские программы.

Внедрение цифровых технологий приводит к существенным трансформациям в данной отрасли. Возникающие тенденции требуют качественного исследования, поскольку затрагивают базисные аспекты как индивидуального, так и общественного развития. Формируется комплекс социальных явлений, создающих промышленно-туристическую интеграцию.

Таким образом, правовая поддержка образовательного туризма должна включать регулирование вопросов защиты данных, прав на образовательный контент и юридическую ответственность за предоставление цифровых услуг. Внедрение таких механизмов будет способствовать дальнейшему развитию образовательного туризма в условиях цифровой реальности.

Список использованной литературы:

1. Ачилова, Л. (2020). Влияние covid-19 на гостиничные услуги: национальный и зарубежный опыт. *Review of law sciences*, (2), 96-101.

2. Указ Президента Республики Узбекистан Концепция развития сферы туризма в Республике Узбекистан в 2019-2025 годах. от 05.01.2019 г. N

[103] Герчикова Е.З., Спиридонова Е.П., Социологические аспекты трансформации сферы рекреации и туризма в условиях цифровой экономики // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3 (72) С. 45-49.

УП-5611 УП-5611-сон 05.01.2019. О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан (lex.uz)

3. Бугин Ж., Танги К. Шесть признаков успешной цифровой трансформации // Harvard Business Review Россия. - 06.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://hbr-russia.ru/innovatsii/upravlenie-innovatsiyami/

4. Цифровая трансформация в туризме: тренды 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vc.ru/flood/85973-cifrovaya-transformaciya-v-turizme-trendy-2020

5. Как цифровые технологии влияют на развитие туризма [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://the-steppe.com/news/a/a/kak-cifrovye-tehnologii-vliyayut-na-razvitie-turizma

6. Шаховалов Н.Н. Основные тенденции развития Интернет технологий и цифрового маркетинга в сфере туризма и сервиса // XVIII Международная научно-практическая конференция

7. Герчикова Е.З., Спиридонова Е.П., Социологические аспекты трансформации сферы рекреации и туризма в условиях цифровой экономики // Вестник СГСЭУ. 2018. № 3 (72) С. 45-49.

8. Черевичко Т. В., Т. В. Темякова. Цифровизация туризма: формы проявления [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.mce.su/rus/presentations/p356550/

9. Цифровой туризм: какие сегменты рынка организованных путешествий оцифровываются прежде всего? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://firstlinesoftware.ru/news/blog/345-tsifrovoj-turizm-kakie.

С.П. Мороз
Декан Высшей школы права «Әділет»
Каспийского университета,
Доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере управления твердыми бытовыми отходами. Автор анализирует эволюцию экологического законодательства Казахстана с момента становления независимого государства до принятия нового Экологического кодекса Республики Казахстан 2021 года. Особое внимание уделяется

правовому регулированию обращения с отходами, лимитам накопления и захоронения отходов, вопросам переработки, утилизации и повторного использования твердых бытовых отходов. В статье отмечается, что действующая система правового регулирования в значительной степени основана на подзаконных актах, что не позволяет в полной мере обеспечить комплексное и эффективное управление отходами. Обосновывается необходимость принятия специального законодательного акта об обращении с отходами, определения правового режима отходов как объекта гражданских прав, а также совершенствования институциональной системы управления в сфере охраны окружающей среды. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития экологического законодательства Казахстана с учетом принципов «зеленой» экономики, устойчивого развития и международного опыта.

Ключевые слова: *экологическое законодательство, твердые бытовые отходы, управление отходами, переработка отходов, утилизация отходов, Экологический кодекс Республики Казахстан, зеленая экономика, устойчивое развитие, правовой режим отходов, охрана окружающей среды.*

S.P. Moroz
Kaspiy universiteti “Adilet”
Oliy huquq maktabi dekani,
yuridik fanlar doktori, professor.

QOZOG‘ISTON RESPUBLIKASIDA QATTIQ MAISHIY CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASIDAGI QONUNCHILIKNI TAKOMILLASHTIRISH MUAMMOLARI VA ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Maqolada Qozog‘iston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilarni boshqarish sohasidagi qonunchilikni takomillashtirishning dolzarb muammolari va istiqbollari tahlil qilinadi. Muallif Qozog‘iston ekologik qonunchiligining mustaqillik davridan boshlab 2021-yilda qabul qilingan yangi Ekologik kodeksgacha bo‘lgan rivojlanish bosqichlarini ko‘rib chiqadi. Chiqindilar bilan muomala qilish, ularni to‘plash va ko‘mish limitlari, qattiq maishiy chiqindilarni qayta ishlash, utilizatsiya qilish va takroriy foydalanish masalalariga alohida e’tibor qaratiladi. Maqolada amaldagi huquqiy tartibga solish tizimi ko‘p jihatdan qonunosti hujjatlariga asoslangani sababli chiqindilarni kompleks va samarali boshqarish imkoniyatlari yetarli darajada ta’minlanmayotgani qayd etiladi. Chiqindilar bilan muomala qilishga oid maxsus qonun hujjatini qabul qilish, chiqindilarning fuqarolik huquqlari obyekti sifatidagi huquqiy rejimini belgilash hamda atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi institutsional boshqaruv tizimini takomillashtirish zarurligi asoslab beriladi. Xulosa sifatida Qozog‘iston ekologik qonunchiligini “yashil” iqtisodiyot, barqaror rivojlanish va xalqaro tajriba tamoyillari asosida yanada rivojlantirish lozimligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: *ekologik qonunchilik, qattiq maishiy chiqindilar, chiqindilarni boshqarish, chiqindilarni qayta ishlash, chiqindilarni utilizatsiya qilish, Qozog‘iston Respublikasining Ekologik kodeksi, yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, chiqindilarning huquqiy rejimi, atrof-muhitni muhofaza qilish.*

S.P. Moroz
Dean of the “Adilet” Higher School of Law,
Caspian University,
Doctor of Law, Professor.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT

Abstract. The article examines current problems and prospects for improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of solid municipal waste management. The author analyzes the evolution of Kazakhstan's environmental legislation from the early years of independence to the adoption of the new Environmental Code of the Republic of Kazakhstan in 2021. Particular attention is paid to the legal regulation of waste management, limits on waste accumulation and disposal, as well as issues related to recycling, utilization and reuse of solid municipal waste. The article emphasizes that the current system of legal regulation is largely based on subordinate regulatory acts, which does not fully ensure comprehensive and effective waste management. The necessity of adopting a special legislative act on waste management, defining the legal regime of waste as an object of civil rights, and improving the institutional system of environmental governance is substantiated. The author concludes that Kazakhstan's environmental legislation should be further developed in accordance with the principles of the green economy, sustainable development and international best practices.

Keywords: *environmental legislation, solid municipal waste, waste management, waste recycling, waste utilization, Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, green economy, sustainable development, legal regime of waste, environmental protection.*

В настоящее время сложилась система законодательных актов, регулирующих отношения в сфере управления твердыми бытовыми отходами.

Однако в начале становления Республики Казахстан как независимого государства такие вопросы вообще не возникали. В тот период экономические вопросы преобладали над экологическими и на повестке дня стояли вопросы надлежащего правового обеспечения рыночной экономики, а защита окружающей природной среды и эффективное использование природных ресурсов отходили на второй и даже на третий план.

Не случайно среди первых рыночных законов суверенного Казахстана были: Закон РК «Об обращении ценных бумаг и фондовой бирже в Республике Казахстан» от 11 июня 1991 г.[104]; Закон РК «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах» от 21 июня 1991 г.[105]; Закон РК «О концессиях в Республике Казахстан» от 23 декабря 1991 г.[106]; Закон РК «О налоговой системе в Республике Казахстан» от 25 декабря 1991 г.[107] и др.

[104] Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 11 июня 1991 г. // Утратил силу Указом Президента от 20 марта 1994 г. № 1613 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910003100_ .

[105] Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 21 июня 1991 г. // Утратил силу в связи с принятием Указа Президента от 2 мая 1995 г. N 2255 ~U952255 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002900_ .

[106] Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1991 года № 1021-XII // Утратил силу в соответствии с Законом Республики Казахстан от 8 апреля 1993 г. № 2090-XII «О признании утратившим силу Закона Республики Казахстан «О концессиях в Республике Казахстан» // https://prg.kz/document/?doc_id=1000820 .

[107] Закон Республики Казахстан от 25 декабря 1991 г. // Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона от 18 июля 1995 г. N 2367 ~U952367 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910002300_ .

Несмотря на то, что Закон Казахской ССР «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» был принят 18 июня 1991 г.[108], реально экологически вопросы получили свое закрепление только в Законе Республики Казахстан «Об охране окружающей природной среды», который был принят 15 июля 1997 г.[109], в котором нашли отражение вопросы, связанные с переработкой и утилизацией бытовых отходов.

Новым витком в развитии казахстанского экологического законодательства стал Экологический кодекс Республики Казахстан, который был принят 9 января 2007 г.[110]. В связи с принятием Экологического кодекса утратил силу Закон РК «Об охране окружающей среды» от 15 июля 1997 г. и целый ряд других законодательных актов[111], который действовал в течение 10 лет и сыграл важную роль в регулировании отношений по переработке и утилизации бытовых отходов. В свою очередь, Экологический кодекс 2007 г. спустя 14 лет также утратил свою силу в связи с принятием нового Экологического кодекса Республики Казахстан 2 января 2021 г.[112] (далее – ЭК РК). По сути ЭК РК ознаменовал собой начало, так называемой, «зеленой» экономики, в которой приоритет отдается экологическим интересам, а не экономическим.

Совершенно очевидно, что сегодня наблюдается изменение экологической политики нашей страны, так как много лет бы развивали экономику в ущерб экологическим интересам, наверно уже давно настало время подумать и о приоритете экологических интересов над экономическими. В этой связи показателен пример Китайской Народной Республики, где достаточно долго экологическая ситуация ухудшалась в связи с негативным воздействием китайских предприятий на окружающую природную среду, но последние 2-3 года в связи с принятием с ужесточением экологических требований вплоть до закрытия предприятий-нарушителей, экологическая ситуация стала изменяться к лучшему.

---

[108] Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 18 июня 1991 г. // Утратил силу в соответствии с Законом РК от 15 июля 1997 г. № 161 ~Z970161 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910003500 .

[109] Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 г. № 160 // Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 9 января 2007 г. № 212 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160_ .

[110] Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212 ,

[111] Утратили силу: Закон Республики Казахстан от 18 марта 1997 г. «Об экологической экспертизе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 6, ст. 67; Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 г. «Об охране окружающей среды» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 17-18, ст. 213; Закон Республики Казахстан от 11 марта 2002 г. «Об охране атмосферного воздуха» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2002 г., № 5, ст. 54.

[112] https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 .

Одним из ярких нововведений Экологического кодекса 2021 г. стало законодательное закрепление отношений в сфере обращения с отходами, в том числе с твердыми бытовыми отходами.

В частности, среди экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан, в первую очередь, были названы: «*формирование и поддержание устойчивых моделей производства и потребления, характеризующихся повышением благосостояния и качества жизни населения при минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду, сокращении потребления невозобновляемых природных ресурсов, снижении уровня образования и захоронения отходов, а также стимулировании их использования в качестве вторичных ресурсов»* (п.п. 1) п. 2 ст. 4 ЭК РК).

Наряду с этим, впервые в законодательной практике нашей страны были установлены лимиты накопления отходов и лимиты захоронения отходов в целях обеспечения охраны окружающей среды и благоприятных условий для жизни и (или) здоровья человека, уменьшения количества подлежащих захоронению отходов и стимулирования их подготовки к повторному использованию, переработки и утилизации (ст. 41 ЭК РК).

Вместе с тем, помимо Экологического кодекса других специальных законодательных актов в сфере обращения с отходами, в отличие от международной практики и практики зарубежных государств с развитой экономикой нет.

Современную систему законодательства Республики Казахстан об обращении с отходами, в том числе, с твердыми бытовыми отходами составляют подзаконные акты, в том числе:

постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 910 «Об утверждении Концепции развития экологической культуры «Таза Қазақстан» на 2024 – 2029 годы»[113];

постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 1019 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2024 – 2030 годы и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан»[114];

приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-331/2020 «Об утверждении Санитарных

[113] https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000910 .
[114] https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001019 .

правил «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления»[115];

приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 10 марта 2021 года № 63 «Об утверждении Методик определения нормативов эмиссий в окружающую среду»[116];

приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 6 августа 2021 года № 314 «Об утверждении Классификатора отходов»[117];

приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 347 «Об утверждении Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов»[118];

приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 7 сентября 2021 года № 361 «Об утверждении перечня видов отходов для захоронения на полигонах различных классов»[119];

приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 14 сентября 2021 года № 377 «Об утверждении Методики расчета тарифа для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение твердых бытовых отходов»[120];

приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 августа 2022 года № ҚР ДСМ-90 «Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к радиационно-опасным объектам»[121];

приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 717 «Об утверждении правил обращения со стойкими органическими загрязнителями и содержащими их отходами[122];

совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № ҚР ДСМ-152 и Министра национальной экономики

---

[115] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2020 года № 21934 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021934#z7 .

[116] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 11 марта 2021 года № 22317 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022317 .

[117] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 августа 2021 года № 23903 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100023903 .

[118] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 сентября 2021 года № 24212 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024212 .

[119] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 8 сентября 2021 года № 24280 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024280 .

[120] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 16 сентября 2021 года № 24382 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024382 .

[121] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 августа 2022 года № 29292 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029292 .

[122] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 25 ноября 2022 года № 30728 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030728 .

Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № 117 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения»[123]; и др.

В целом, указанные выше подзаконные акты, прежде всего, направлены на защиту окружающей природной среды и на регулирование отношений в сфере здравоохранения, в силу чего недостаточно четко определены требования государства в сфере обращения с промышленными и бытовыми отходами. Например, не в полной мере определен перечень полномочий юридических лиц в части их деятельности, связанной с отходами и их обращением. До сих пор в законодательном плане не решен вопрос о правовом режиме отходов, о том, к какому виду имущества относятся отходы и какова их правовая природа.

В настоящее время функции в сфере обращения с отходами входят в ведение различных министерств и ведомств, а уполномоченный орган в этой сфере – Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК, хотя и является центральным органом исполнительной власти и главным государственным органом специальной компетенции, но, по сути, в силу своей ограниченной компетенции не может реально стать центральным органом в сфере обращения с отходами и не выполняет необходимую координирующую роль в деятельности других министерств и ведомств.

В связи с этим, на наш взгляд, следует выделить в отдельное ведомство – *Министерство экологии Республики Казахстан*. Конечно, природные ресурсы, которые сегодня входят в ведение этого министерства тоже важны, но вряд ли целесообразно объединять все эти функции в рамках одного министерства. Если мы поставили перед собой задачу построить «зеленую» экономику, то для этого следует создавать необходимые условия, к числу которых относится и создание единого государственного органа специальной компетенции.

Возможно, следует придать этому ведомству более значимый статус и создать при Президенте Республики Казахстан – *Экологический совет*, который стал бы органом межведомственной координации и не входил бы в состав Правительства РК, а приобрел бы другой, более весомый статус.

История суверенного Казахстана показывает, что судьба центрального государственного органа в сфере экологии была весьма интересной. С октября 1995 г. по октябрь 1997 г. было Министерство экологии и биоресурсов РК; с

[123] Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 декабря 2022 года № 30964 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030964 .

октября 1997 г. по декабрь 2000 г. – Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РК, Министерство экологии и природных ресурсов РК; с декабря 2000 г. по август 2002 г. - Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РК; с августа 2002 г. по ноябрь 2013 г. – Министерство охраны окружающей среды РК; с ноября 2013 г. по август 2014 г. – Министерство окружающей среды и водных ресурсов РК. Затем функции по охране окружающей среды были переданы Министерству энергетики, которое само неоднократно то создавалось и несколько раз преобразовывалось, то упразднялось. Здесь следует отметить, что инициатором разработки действующего Экологического кодекса выступило именно Министерство энергетики. Затем было образовано Министерство экологии, геологии и природных ресурсов РК, в настоящее время – это Министерство экологи и природных ресурсов, полагаем, что на этом можно было бы остановиться, поскольку все эти рокировки, по существу, привели к довольно негативным последствиям, так как вопросами охраны окружающей природной среды в приоритетном порядке ни одно ведомство не занималось, всегда находились вопросы, имеющие более важное значение и вопросы экологии отходили на второй план.

Мы считаем, что в современных условиях отсутствие специального органа в области охраны окружающей среды свидетельствует о том, что опять вопросы пользования природными ресурсами стали первостепенными, а вопросы правовой охраны окружающей природной среды стали второстепенными, что не может не сказаться на экологической ситуации в стране.

Все знают о печальном опыте Китая и Индии, где долгие годы вопросы охраны окружающей природной среды игнорировались, но мы знаем и о том негативном состоянии, в котором находятся природные объекты в этих странах. В Китайской Народной Республике, как уже отмечалось, предприняты серьезные шаги по улучшению экологической ситуацию, но такие вопросы за год-два не решишь, поскольку все эти экологические проблемы копились десятилетиями и, только вводя репрессивные меры в отношении загрязнителей тоже, здесь нужен целый комплекс мер, а также нужен специальный орган в области охраны окружающей среды.

Наряду с этим, следует решить вопрос о правовом режиме отходов как объекте гражданских прав и внести соответствующие изменения в Гражданский кодекс Республики Казахстан. В условиях рыночных отношений и бурного развития научно-технического прогресса просто недопустимо,

чтобы твердые бытовые отходы в огромном количестве вывозились и засоряли близлежащие к населенным пунктам территории, отходы могут и должны быть переработаны, в результате чего может быть создан новый товар, который имеет свою стоимость и может быть реализован. В этой связи следует решить вопрос о праве собственности на отходы, включая момент его перехода, как в гражданском, так ив экологическом законодательстве.

Наконец, следует закрепить в законодательстве порядок обращения с упаковочными материалами и отходами. Всем известно о том, что отдельные виды упаковочного материала разлагаются в течение сотни лет (например, полиэтилен низкого давления разлагается очень медленно, в среднем от 100 до 500 лет), что не может не оказывать негативного влияния на окружающую среду, для чего следует отказаться или хотя бы ограничить употребление полиэтилена при производстве упаковки и перейти к использованию органических материалов при производстве упаковки товаров.

В этой связи, представляется необходимым разработать и принять специальный законодательный акт по обращению с отходами. Здесь следует отметить, что такой законодательный акт уже находится на стадии разработки. В рамках IX Евразийского бизнес-форума, который в июле 2025 г. проходил в Астане, вице-министр экологии Жомарт Алиев подтвердил, что по поручению Премьер-министра разрабатывается новая концепция обращения со всеми видами отходов, кроме радиоактивных: по итогам 2024 года переработано всего 26% из почти 5 миллионов тонн бытового мусора, но в течение последующих трех лет в Казахстане планируют ввести 63 завода по переработке и сортировке мусора, чтобы довести уровень сортировки и конечной переработки до 40% - для надлежащего правового обеспечения этого процесса депутатами была инициирована разработка отдельного законопроекта по управлению отходами, проект Концепции которого предполагается вынести на первое обсуждение в сентябре 2025 года[124]. Пока более подробной информации нет, но, несомненно, что такой законодательный акт нужен, так же как необходимо отдельное ведомство, которое занималось бы вопросами экологии.

Таким образом, следует продолжить процесс совершенствования законодательства Республики Казахстан об обращении с отходами, в том числе, с твердыми бытовыми отходами, и практики его применения[125].

---

[124] https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/174350-zakon-ob-upravlenii-otkhodami-gotovyat-v-kazakhstane .

[125] ***Данное исследование было подготовлено в рамках проекта грантового финансирования № ИРН AP23490668 «Правовые аспекты переработки и утилизации твердых бытовых отходов в Республики Казахстан: проблемы и перспективы».***

Список использованной литературы

1. Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года.

2. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года. Утратил силу.

3. Закон Республики Казахстан «Об охране окружающей природной среды» от 15 июля 1997 года. Утратил силу.

4. Закон Казахской ССР «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» от 18 июня 1991 года.

5. Закон Республики Казахстан «Об обращении ценных бумаг и фондовой бирже в Республике Казахстан» от 11 июня 1991 года.

6. Закон Республики Казахстан «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах» от 21 июня 1991 года.

7. Закон Республики Казахстан «О концессиях в Республике Казахстан» от 23 декабря 1991 года.

8. Закон Республики Казахстан «О налоговой системе в Республике Казахстан» от 25 декабря 1991 года.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 910 «Об утверждении Концепции развития экологической культуры “Таза Қазақстан” на 2024–2029 годы».

10. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2024 года № 1019 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Концепции по переходу Республики Казахстан к “зеленой экономике” на 2024–2030 годы и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан».

11. Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-331/2020 «Об утверждении Санитарных правил “Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления”».

12. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 10 марта 2021 года № 63 «Об утверждении Методик определения нормативов эмиссий в окружающую среду».

13. Приказ и.о. Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 6 августа 2021 года № 314 «Об утверждении Классификатора отходов».

14. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 1 сентября 2021 года № 347 «Об утверждении

Типовых правил расчета норм образования и накопления коммунальных отходов».

15. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 7 сентября 2021 года № 361 «Об утверждении перечня видов отходов для захоронения на полигонах различных классов».

16. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 14 сентября 2021 года № 377 «Об утверждении Методики расчета тарифа для населения на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение твердых бытовых отходов».

17. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 августа 2022 года № ҚР ДСМ-90 «Об утверждении Санитарных правил “Санитарно-эпидемиологические требования к радиационно-опасным объектам”».

18. Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 24 ноября 2022 года № 717 «Об утверждении правил обращения со стойкими органическими загрязнителями и содержащими их отходами».

19. Совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № ҚР ДСМ-152 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № 117 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения».

20. Материалы IX Евразийского бизнес-форума, г. Астана, июль 2025 года, по вопросам разработки концепции обращения с отходами и отдельного законопроекта по управлению отходами.

21. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2024–2030 годы.

Концепция развития экологической культуры «Таза Қазақстан» на 2024–2029 годы.

Т.С. Смагулова
LL.M., докторант 2 курса
Каспийского общественного университета
tomiris0103@mail.ru.

Е.В. Порохов
Директор Научно-исследовательского
института финансового и налогового права,
д.ю.н., профессор Каспийского университета
yevgeniy.porokhov@unius.kz.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ: ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В статье рассматривается экологическое налогообложение как инструмент устойчивого обращения с твёрдыми бытовыми отходами. На основе опыта развитых стран (Великобритания, ЕС, Швеция, Республика Корея) анализируются «зелёные» налоги и обосновываются перспективы их адаптации в развивающихся государствах для снижения полигонного давления и развития циркулярной экономики.

Ключевые слова: *экологическое налогообложение; твёрдые бытовые отходы; «зелёные» налоги; налог на захоронение отходов; циркулярная экономика; развивающиеся государства.*

T.S. Smagulova
Kaspiy jamoat universiteti magistri,
2 bosqich doktoranti
tomiris0103@mail.ru

Ye. V. Porokhov
Moliya va soliq huquqi ilmiy-tadqiqot instituti
direktori, yuridik fanlar doktori,
Kaspiy universiteti professori
yevgeniy.porokhov@unius.kz

QATTIQ MAISHIY CHIQINDILARNI BARQAROR BOSHQARISH VOSITASI SIFATIDA EKOLOGIK SOLIQQA TORTISH: RIVOJLANGAN DAVLATLAR TAJRIBASI VA UNI RIVOJLANAYOTGAN DAVLATLARDA MOSLASHTIRISH ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Maqolada qattiq maishiy chiqindilarni barqaror boshqarish vositasi sifatida ekologik soliqqa tortish masalalari o‘rganiladi. Rivojlangan davlatlar – Buyuk Britaniya, Yevropa Ittifoqi mamlakatlari, Shvetsiya va Janubiy Koreya tajribasi asosida “yashil” soliqlar tahlil qilinadi hamda chiqindilarni poligonlarga joylashtirish bosimini kamaytirish maqsadida ularni rivojlanayotgan davlatlarda moslashtirish istiqbollari asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: *ekologik soliqqa tortish; qattiq maishiy chiqindilar; “yashil” soliqlar; chiqindilarni poligonga joylashtirish solig‘i; sirkulyar iqtisodiyot; rivojlanayotgan davlatlar.*

T.S. Smagulova
LLM at Caspian Public University
e-mail: tomiris0103@mail.ru

Ye. V. Porokhov
Doctor of Law, Director of the Research
Institute of Financial and Tax Law, Professor at Caspian University
e-mail: yevgeniy.porokhov@unius.kz.

ENVIRONMENTAL TAXATION AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT: THE EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES AND PROSPECTS FOR ADAPTATION IN DEVELOPING STATES

Abstract. The article examines environmental taxation as an instrument of sustainable municipal solid waste management. Drawing on the experience of developed countries (the United Kingdom, the EU, Sweden, South Korea), it analyses "green" taxes and substantiates prospects for their adaptation in developing states to reduce landfill pressure.

Keywords: *environmental taxation; municipal solid waste; "green" taxes; landfill tax; circular economy; developing states.*

Финансирование. *Статья подготовлена в рамках реализации договора о грантовом финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН AP23490668).*

Эффективность современной экологической политики всё в большей степени определяется качеством фискально-правового регулирования, поскольку традиционные административные меры всё хуже справляются с нарастающими объёмами твёрдых бытовых отходов (ТБО) и давлением на инфраструктуру полигонного размещения. По оценкам Программы ООН по окружающей среде (UNEP), в 2023 г. в мире образовалось около 2,1 млрд тонн муниципальных ТБО, а к 2050 г. при сохранении сложившихся тенденций этот показатель способен вырасти до 3,8 млрд тонн, то есть более чем на 80 %[126]. При этом UNEP подчёркивает, что в странах с высоким уровнем доходов организованным сбором охвачен практически весь объём муниципальных отходов, тогда как в государствах с низким уровнем дохода этот показатель едва достигает 40 %[127]. Именно этот разрыв задаёт различную отправную точку для развитых и развивающихся стран при выборе фискальных инструментов экологического регулирования и обусловливает необходимость системной модернизации подходов к обращению с ТБО.

Ответом на указанные вызовы во многих странах стала концепция «зелёного» налогообложения, рассматриваемая сегодня как один из центральных элементов экологического права и фискальной политики государств, стремящихся к снижению полигонного давления и развитию инфраструктуры переработки. По данным OECD за 2022 г., наиболее высокая доля экологически ориентированных налогов характерна для европейских государств: в Греции — около 3,7 % ВВП, в Польше — 3,2 %, в Эстонии —

[126] United Nations Environment Programme. Global Waste Management Outlook 2024 // URL: https://www.unep.org/resources/global-waste-management-outlook-2024 (дата обращения: 01.06.2026 г.).
[127] Там же

2,6 % [128] . Долгосрочный эффект таких инструментов подтверждается статистикой переработки: в государствах ЕС, где налог на захоронение действует более двух десятилетий, доля переработанных муниципальных отходов устойчиво росла, и в Германии, по данным Eurostat, она увеличилась с 56,1 % в 2002 г. до 67,2 % в 2023 г.[129]. Подобные примеры показывают, что фискальные стимулы способны менять не только экономическую логику отрасли, но и экологическое поведение общества.

Теоретико-правовое осмысление «зелёных» налогов располагается на пересечении экологического, финансового и административного права. В его основе лежит представление о том, что правовые инструменты должны не только компенсировать уже причинённый вред, но и предотвращать будущие экологические последствия, создавая условия, при которых экологически неблагоприятная деятельность становится менее выгодной, чем переработка, сокращение или повторное использование отходов.

Правовая природа экологических налогов в доктрине традиционно раскрывается через признаки обязательного публично-правового платежа — индивидуальной безвозмездности, принудительности и невозвратности[130]. Их специфика состоит в особой привязке налоговой базы к экологически значимым параметрам: объёму отходов, подлежащих захоронению, количеству первичной пластиковой упаковки, фактическому объёму смешанных бытовых отходов и иным характеристикам деятельности, создающим нагрузку на окружающую среду [131] . В методологии OECD экологические налоги определяются как налоги, налоговой базой которых выступает физическая единица того, что оказывает доказанное, конкретное негативное воздействие на окружающую среду[132].

Понятийный аппарат в данной сфере остаётся неустоявшимся: наряду с «экологическими налогами» используются обозначения «природоресурсные платежи», «природоохранные платежи», «плата за негативное воздействие на

---

[128] Organisation for Economic Co-operation and Development. Environmental Tax Indicator // URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/environmental-tax.html (дата обращения: 01.06.2026 г.).

[129] Eurostat. Recycling rate of municipal waste (SDG 11.6.0), online data code: sdg_11_60. — 18 October 2025 // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_11_60/default/table (дата обращения: 02.06.2026 г.).

[130] Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Экологическое налогообложение как инструмент устойчивой налоговой политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. С. 31-39. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-nalogooblozhenie-kak-instrument-ustoychivoy-nalogovoy-politiki (дата обращения: 02.06.2026 г.).

[131] Серкова А. И. Экологические налоги на примере Германии и стран ЕАЭС // Вопросы Российской Юстиции. - 2020. № 6. - С.270-279. Режим доступа: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2020/05/12.00.00.СерковаА.И..pdf (дата обращения: 03.06.2026 г.).

[132] OECD. Methodological Guidelines for Environmentally Related Tax Revenue Accounts. Paris. 2023 // URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/10/methodological-guidelines-for-environmentally-related-tax-revenue-accounts_e6bc5aaa/d752d120-en.pdf (дата обращения: 03.06.2026 г.).

окружающую среду», что обусловлено отсутствием единообразного нормативного определения и разнородностью доктринальных подходов[133]. Различие между моделями принципиально. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, традиционная для ряда постсоветских государств, включая Казахстан, ориентирована на возмещение уже причинённого ущерба, оценённого в ретроспективном порядке; в её основе лежит принцип эквивалентности ущерба и взыскиваемой суммы, что придаёт ей характер компенсационно-фискального реагирования[134] . «Зелёные» налоги, напротив, выступают инструментом поведенческого регулирования: повышая относительную стоимость экологически вредных практик по сравнению с безопасными альтернативами, они формируют устойчивые стимулы к переработке, сокращению отходов и ресурсосбережению и воздействуют не на последствия, а на причины потенциального вреда. Их регулирующая сила тем выше, чем значительнее налоговая нагрузка на нежелательные практики, что ускоряет переориентацию бизнеса и населения на минимизацию отходов и ресурсосбережение[135].

Реальный потенциал «зелёных» налогов наиболее наглядно раскрывается в опыте развитых стран, где государства сталкиваются со схожими экологическими вызовами, но решают их с помощью различных комбинаций налоговых и тарифных инструментов. Самым изученным и экономически значимым инструментом является налог на захоронение отходов (LandfillTax), впервые введённый в Великобритании 1 октября 1996 г. и ставший первым национальным экологическим налогом. Первоначально ставка составляла 7 £ за тонну активных отходов и 2 £ за тонну инертных материалов[136] , однако по мере перехода к стратегии переработки она последовательно повышалась и в 2025 г. достигла 126,15 £ за тонну активных и 4,05 £ за тонну инертных отходов; с 1 апреля 2026 г. она составит 130,75 £ и

[133] Слатин Р.В. Понятие экологических («зеленых») платежей // Актуальные проблемы российского права. - 2025. Т. 20. № 2.- С. 11–19. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekologicheskih-zelenyh-platezhey/viewer (дата обращения: 04.06.2026 г.).

[134] Смагулова Т.С., Порохов Е.В., Нукушева А.А. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы и возмещение убытков в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами: правовая природа и специфика соотношения // Право и государство. – 2025. № 2(107). - С. 118-129. (дата обращения: 04.06.2026 г.).

[135] Vollebergh H. Environmental taxes and Green Growth. Exploring possibilities within energy and climate policy // PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. The Hague, 2012. 43 p. Available from: https://www.pbl.nl/uploads/default/downloads/PBL_2013-Environmental-taxes-and-Green-Growth_1009.pdf (дата обращения: 05.06.2026 г.).

[136] HM Revenue & Customs. Guidance Landfill Tax rates. – London: UK Government. – Updated 26 November 2025 // URL: https://www.gov.uk/government/publications/rates-and-allowances-landfill-tax/landfill-tax-rates-from-1-april-2013 (дата обращения: 05.06.2026 г.).

8,65 £ соответственно [137] . Поступления направляются на программы восстановления нарушенных земель и модернизацию объектов переработки, что усиливает экологическую направленность государственной политики. По данным Национального аудиторского управления Великобритании, повышение ставок стало ключевым фактором сокращения полигонного захоронения примерно на 65 % в период с 1998 по 2014 г.[138] .

Вторым ключевым инструментом выступает налогообложение пластиковой упаковки и одноразовых пластмассовых изделий, направленное на снижение объёмов неперерабатываемых материалов. В 2021 г. ЕС ввёл общеевропейский сбор PlasticLevy в размере 0,80 евро за каждый килограмм непереработанной пластиковой упаковки, ставший важным элементом фискально-правовой архитектуры Союза и обеспечивший устойчивую финансовую базу для развития переработки [139] . По оценке Европейской счётной палаты, этот механизм даёт стабильные поступления и стимулирует государства-члены к ужесточению экологических стандартов: в 2023 г. соответствующие доходы бюджета ЕС достигли 7,2 млрд евро, что составило около 4 % его доходной части[140].

Третью значимую тенденцию отражает налог на сжигание отходов (incinerationtax), который в ряде европейских стран используется для усиления переработки и предотвращения перехода от полигонного захоронения к массовому строительству мусоросжигательных заводов. Показателен опыт Швеции, где он действовал в 2020–2023 гг. и был направлен на усиление сортировки и сдерживание индустрии сжигания; за время его действия отмечались рост переработки и улучшение раздельного сбора[141]. Несмотря на отмену налога с 1 января 2023 г.[142], исследования показывают, что он успел

[137] Hughes P., Seely A., Vidler G. Landfill: Research Paper 96/103 // House of Commons Library. London. 8 November 1996. 54 p. Available from: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP96-103/RP96-103.pdf (дата обращения: 05.06.2026 г.).

[138] National Audit Office. Environmental tax measures. - SESSION 2019–2021, 12.02.2021, HC 1203 // URL: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2021/02/Environmental-Tax-Measures-Summary.pdf (дата обращения: 06.06.2026 г.).

[139] European Commission. Plastics own resource // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/own-resources/plastics-own-resource_en (дата обращения: 06.06.2026 г.).

[140] European Court of Auditors. Special report: EU revenue based on non-recycled plastic packaging waste: A challenging start hindered by data that is not sufficiently comparable or reliable. – Luxembourg: European Union, 2024. 47 p // URL: https://www.eca.europa.eu/ECAPublications/SR-2024-16/SR-2024-16_EN.pdf (дата обращения: 07.06.2026 г.).

[141] Avfall Sverige. Swedish Waste Management 2023. – Stockholm: Avfall Sverige Publications, 2024. 78 p // URL: https://www.avfallsverige.se/media/lbdg3vcp/svensk_avfallshantering_2022_en.pdf (дата обращения: 07.06.2026 г.).

[142] Skatteverket. Avfallsförbränningsskatt // URL: https://www.skatteverket.se/foretag/skatterochavdrag/punktskatter/avfallsforbranningsskatt.4.7eada0316ed67d728244a8.html (дата обращения: 08.06.2026 г.).

инициировать структурные изменения и укрепить позиции переработки, что подтверждает его значимый экологический эффект как временной, но стратегически важной меры[143].

Особое место занимает гибридная модель PAY-AS-YOU-THROW (PAYT), основанная на прямой зависимости платы от фактического объёма образуемых отходов и являющаяся одной из наиболее результативных систем изменения поведения домохозяйств. В Италии её внедрение ведёт к заметному сокращению несортированных отходов и снижению муниципальных расходов на вывоз — в отдельных случаях экономия достигает 10–20 %[144], а эмпирические исследования подтверждают её положительное влияние на устойчивость городского управления отходами[145]. В Республике Корея применяется разновидность PAYT — система Volume Based WasteFee, использование которой в Сеуле обеспечило снижение объёмов бытовых отходов, укрепление раздельного сбора и более активное вовлечение вторичных ресурсов в переработку[146]. Тем самым PAYT прямо увязывает объём отходов с финансовой ответственностью их образователя.

Анализ опыта развитых стран показывает, что результативность «зелёных» налогов определяется не только уровнем ставок и структурой налоговой базы, но и зрелостью национальной системы обращения с отходами, наличием перерабатывающей инфраструктуры, качеством администрирования и устойчивостью правовых институтов. Именно эти факторы задают пределы прямого переноса зарубежных решений и обусловливают необходимость их адаптации к условиям конкретного государства. Перспективы такой адаптации в развивающихся государствах далее раскрываются на примере Республики Казахстан — государства с переходной экономикой, экологическое законодательство которого находится на этапе модернизации, что позволяет сопоставить его показатели с практикой развитых стран и определить направления реформирования фискально-правовых инструментов.

---

[143] SefMeens-Eriksson. The Economics of Residual Waste: Policies, Price discrimination, and Welfare // Umeå University, Department of Economics Umeå School of Business, Economics and Statistics. Umeå, Sweden 2024. 161 p. Available from: https://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2%3A1837474/FULLTEXT02.pdf (датаобращения: 08.06.2026 г.).

[144] Messina G., Tomasi A. Wasted in waste? The benefits of switching from taxes to Pay-as-you-throw fees: the Italian case // Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area. Questioni di Economia e Finanza (Occasional Papers). 2020. No. 584. Available from: https://ideas.repec.org/p/bdi/opques/qef_584_20.html (датаобращения: 09.06.2026 г.).

[145] Romano G., Masserini L. Pay-as-you-throw tariff and sustainable urban waste management: An empirical analysis of relevant effects // Journal of Environmental Management. Volume 347, 119211. 1 December 2023. Available from: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301479723019990 (дата обращения: 09.06.2026 г.).

[146] Seoul Metropolitan Government. Volume Based Waste Fee System for Municipal Solid Waste. Seoul: SeoulSolution.kr, 2017 // URL: https://www.seoulsolution.kr/en/content/6326 (дата обращения: 10.06.2026 г.).

Сопоставление ключевых показателей Республики Казахстан с практикой развитых стран наглядно показывает имеющийся разрыв и востребованность фискальных мер. По итогам 2024 г. в стране образовано 4,8 млн тонн коммунальных отходов, из которых утилизировано и переработано лишь 25,8 %[147] , тогда как в государствах ЕС соответствующий показатель в 2023 г. достигал около 48 %[148]. Значительная часть полигонов не отвечает экологическим требованиям: из 2 973 объектов, действовавших в 2024 г., нормам соответствовали лишь 608[149]. Большинство из них эксплуатируются без надлежащей гидроизоляции и систем контроля фильтрата и свалочного газа, что ведёт к загрязнению почвы и подземных вод и повышает вероятность неконтролируемых выбросов метана.

Перерабатывающая инфраструктура развита неравномерно: по отраслевым данным, в стране действует более 50 предприятий по переработке пластика, около 40 — макулатуры, 7 — стекла и порядка 20 — резинотехнических изделий, однако эти мощности сосредоточены преимущественно в Алматы и нескольких крупных городах (сортировка стекла налажена также в Шымкенте и Жамбылской области), тогда как целые регионы фактически лишены собственных производств, что делает вывоз сырья на большие расстояния экономически невыгодным[150].

Недоиспользование ресурсного потенциала отходов оборачивается значительными экономическими потерями. Ежегодно закапываемый объём вторичных ресурсов эксперты оценивают в 172–177 млрд тенге, причём значительная часть потенциально ценных материалов — металлов, пластика, макулатуры, стекла — утрачивается для экономики, превращаясь в источник экологического ущерба [151] . Масштаб упущенной выгоды подтверждают и расчёты международных организаций: Всемирный банк, оценивая потенциал циркулярной экономики в Центральной Азии на примере строительных отходов, определяет возможный эффект только от продажи вторичных

[147] Саморегулируемая организация «Казахстанская ассоциация по управлению отходами «KazWaste». В Минэкологии подвели итоги работы за 2024 год. – 04.03.2025 г // URL: https://kaz-waste.kz/news/895/ (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[148] Eurostat. Municipal waste statistics. January 2025 // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Municipal_waste_statistics (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[149] Саморегулируемая организация «Казахстанская ассоциация по управлению отходами «KazWaste». В Минэкологии подвели итоги работы за 2024 год. – 04.03.2025 г // URL: https://kaz-waste.kz/news/895/ (дата обращения: 10.06.2026 г.).

[150] Нигматуллина Н. 125 млн тонн мусора скопилось на казахстанских свалках: кто виноват, и что делать. 9 марта 2025 г. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/125-mln-tonn-musora-skopilos-na-kazahstanskih-svalkah-kto-vinovat-i-chto-delat-d815d7 (дата обращения: 11.06.2026 г.).

[151] Ермолаева А. Штраф на 28 млрд тенге выписали в Павлодаре. 30 сентября 2025 г. Режим доступа: https://www.nur.kz/incident/crime/2291901-shtraf-na-28-mlrd-tenge-vypisali-v-pavlodare/ (дата обращения: 11.06.2026 г.).

материалов почти в 909 млн долл. США, не считая сопутствующих выгод от сокращения затрат на транспортировку и захоронение [152] . Одним из приоритетных направлений модернизации становится цифровизация системы обращения с отходами [153] : опыт Нидерландов [154] и Великобритании [155] показывает, что внедрение национальной платформы учёта повышает прозрачность, улучшает логистику, увеличивает загрузку мощностей и снижает потери, создавая основу для администрирования «зелёных» налогов.

Существующие в Казахстане экономические механизмы обладают ограниченной стимулирующей силой. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, предусмотренная статьёй 127 Экологического кодекса Республики Казахстан[156], носит компенсационный характер и не формирует долгосрочной мотивации к сокращению отходов[157]. Тарифы на вывоз ТБО устанавливаются усреднённо и не зависят от объёма образования отходов, что противоречит логике PAYT: действующие в Алматы тарифы — 718,5 тг. на одного жителя в месяц, 3303,9 тг. за 1 м³ и 5600 тг. за тонну для юридических лиц[158] — в несколько раз ниже реальной стоимости сортировки и переработки, вследствие чего предприятия не заинтересованы во внедрении современных технологий, а население — в раздельном сборе. Взносы по расширенной ответственности производителей (РОП) охватывают ограниченный круг товаров и недостаточны для финансирования полноценной системы раздельного сбора[159].

Ключевым нормативным пробелом остаётся отсутствие налога на захоронение отходов. Экологический кодекс закрепляет принципы

---

[152] Beksultan Ye., Grigorian K., ZhurumbetovaZh., MamrayevaA. Turning construction waste into opportunities in Kazakhstan. – 05 March 2025. Availablefrom: https://blogs.worldbank.org/en/sustainablecities/turning-construction-waste-into-opportunity-in-kazakhstan (дата обращения: 12.06.2026 г.).

[153] Нукушева А.А., Айтимов Б.Ж. Правовые аспекты управления бытовыми отходами в Казахстане и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. № 3 (70). - С. 148-159. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-bytovymi-othodami-v-kazahstane-i-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz/viewer (дата обращения: 12.06.2026 г.).

[154] Lucintel. Waste Recycling Service Market in Netherlands // URL: https://www.lucintel.com/waste-recycling-service-market-in-netherlands.aspx (дата обращения: 13.06.2026 г.).

[155] UK Government. Digital Waste Tracking Service // URL: https://www.gov.uk/government/publications/digital-waste-tracking-service (дата обращения: 13.06.2026 г.).

[156] Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 14.06.2026 г.).

[157] Смагулова Т.С., Порохов Е.В., Нукушева А.А. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы и возмещение убытков в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами: правовая природа и специфика соотношения // Право и государство. – 2025. № 2(107). - С. 118-129. (дата обращения: 04.06.2026 г.).

[158] ТОО «АҚ Тәртіп». Тарифы и цены // URL: https://tartyp.kz/Тарифы-и-цены/ (дата обращения: 14.06.2026 г.).

[159] Акционерное общество «Жасыл даму». Отчет о ходе реализации расширенных обязательств производителей (импортеров) за 2024 год. Астана, 2025 г // URL: https://www.recycle.kz/storage/app/media/main2/otchet-rop-za-2024-g-rus.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

сокращения образования отходов, приоритета переработки и перехода к циркулярной экономике, а раздел «Отходы» регулирует широкий круг вопросов — от мер по защите экосистем и здоровья населения до ответственности, мониторинга и экономических стимулов, однако не содержит механизмов, сопоставимых с landfilltax или incinerationtax, применяемыми в странах ЕС и OECD [160]. Налоговый кодекс также не предусматривает специальных налогов, направленных на сокращение полигонного захоронения или стимулирование переработки, в результате чего правовая система не располагает действенными инструментами изменения экономического поведения отходообразующих субъектов.

Дополнительным препятствием для экологизации промышленности служит отсутствие правовой дифференциации для отраслей с высоким уровнем отходообразования. В странах ЕС механизмы РОП возлагают на производителей продукции и упаковки обязательства по финансированию сбора, сортировки и переработки, причём предприятия, использующие трудно перерабатываемые материалы, несут более высокие расходы, что побуждает рынок переходить к экологически безопасным материалам. В Казахстане же фискальная нагрузка остаётся практически одинаковой независимо от уровня отходообразования, что ослабляет мотивацию к внедрению устойчивых решений.

Зарубежный опыт демонстрирует и эффективные модели целевого использования поступлений. В Бельгии (Валлония) средства от налогов на захоронение и сжигание отходов поступают в специальный фонд управления отходами и направляются на развитие объектов переработки, образовательные программы, поддержку исследований экологически безопасных технологий и очистку загрязнённых участков [161]. Внедрение аналогичного публично-правового экологического фонда в Казахстане позволило бы аккумулировать поступления от экологических налогов, сборов и штрафов и обеспечить их целевое использование, а законодательное закрепление их целевого характера и бюджетного контроля исключило бы нецелевое расходование.

Актуальность подобных мер усиливается демографическими тенденциями: по прогнозам, к 2030 г. уровень урбанизации в Казахстане

[160] Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 14.06.2026 г.).
[161] Fischer C., Lehner M., McKinnon D. Overview of the Use of Landfill Taxes in Europe. ETC/SCP Working Paper 1/2012 // European Topic Centre on Sustainable Consumption and Production. April 2012. Available from: https://www.embopar.pt/folder/documento/99_Landfill%20taxes%20in%20Europe.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

достигнет 63,9–65 %[162] [33], что приведёт к дальнейшему росту объёмов ТБО и, без внедрения фискальных инструментов, к возрастанию нагрузки на полигоны и усилению рисков загрязнения воздуха, почвы и подземных вод. Совокупность правовых, экологических и экономических аргументов показывает, что ни одно государство не достигло значимого снижения полигонного давления без налоговых механизмов, переориентирующих интересы производителей, операторов и домохозяйств.

Для развивающихся государств перспективным представляется поэтапное введение налога на захоронение отходов с дифференциацией ставок в зависимости от характеристик отходов и степени их предварительной сортировки: минимальная нагрузка должна приходиться на отсортированные фракции, а повышенная — на смешанные и несортированные отходы, что отражает принцип «загрязнитель платит». Постепенное повышение ставки сформирует предсказуемую регулятивную среду, а направление поступлений в специализированный экологический фонд обеспечит устойчивое финансирование сортировочных мощностей, компостирования органики и рекультивации полигонов.

Не менее важны обновление системы РОП с дифференциацией взносов по степени перерабатываемости материалов и установление обязательных норм содержания переработанного сырья, формирующих устойчивый внутренний рынок вторичных ресурсов. Целесообразно нормативное закрепление тарифно-налоговой модели PAYT, продемонстрировавшей результативность в США, странах ЕС и Республике Корея, при которой стоимость услуги определяется фактическим объёмом отходов, а домохозяйства и организации, ведущие раздельный сбор, получают право на пониженные тарифы. Обязательным элементом реформы выступает цифровизация: создание национальной платформы учёта и электронная прослеживаемость отходов (wastetracking) повышают прозрачность, сокращают число нелегальных свалок и позволяют администрировать налог на захоронение, PAYT и РОП.

Реализация перечисленных мер потребует согласованных изменений в налоговом и экологическом законодательстве и в подзаконных актах о

[162] Құрметұлы Н., Ерубаева Ж.Н., Мукушева Д.А., Матаев Г.М., Тулешова Ш.П., Аманжолова А.К. Аналитическийобзор. Региональный прогресс: ключевые успехи за три года // Economic Research Institute Qazaqhstan. 2024. https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Obzor_regrazvitie_rus_08.01_1_.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

тарифном регулировании и способна обеспечить снижение нагрузки на полигоны, рост переработки, формирование новых отраслей экологически ориентированной экономики и выполнение международных обязательств. Опыт развитых стран в этом отношении служит не образцом для прямого копирования, а методологической основой для выработки адаптированных правовых решений, учитывающих институциональные и инфраструктурные особенности развивающихся государств и обеспечивающих переход к устойчивой, циркулярной системе управления отходами.

Список использованной литературы:

1. United Nations Environment Programme. Global Waste Management Outlook 2024 // URL: https://www.unep.org/resources/global-waste-management-outlook-2024 (дата обращения: 01.06.2026 г.).

2. Organisation for Economic Co-operation and Development. Environmental Tax Indicator // URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/environmental-tax.html (дата обращения: 01.06.2026 г.).

3. Eurostat. Recycling rate of municipal waste (SDG 11.6.0), online data code: sdg_11_60. — 18 October 2025 // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_11_60/default/table (дата обращения: 02.06.2026 г.).

4. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Экологическое налогообложение как инструмент устойчивой налоговой политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. С. 31-39. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-nalogooblozhenie-kak-instrument-ustoychivoy-nalogovoy-politiki (дата обращения: 02.06.2026 г.).

5. Серкова А. И. Экологические налоги на примере Германии и стран ЕАЭС // Вопросы Российской Юстиции. - 2020. № 6. - С.270-279. Режим доступа: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2020/05/12.00.00.СерковаА.И..pdf (дата обращения: 03.06.2026 г.).

6. OECD. Methodological Guidelines for Environmentally Related Tax Revenue Accounts. Paris. 2023 // URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/10/methodological-guidelines-for-environmentally-related-tax-revenue-accounts_e6bc5aaa/d752d120-en.pdf (дата обращения: 03.06.2026 г.).

7. Слатин Р.В. Понятие экологических («зеленых») платежей // Актуальные проблемы российского права. - 2025. Т. 20. № 2.- С. 11–19. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekologicheskih-zelenyh-platezhey/viewer (дата обращения: 04.06.2026 г.).

8. Смагулова Т.С., Порохов Е.В., Нукушева А.А. Плата за негативное воздействие на окружающую среду, штрафы и возмещение убытков в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами: правовая природа и специфика соотношения // Право и государство. – 2025. № 2(107). - С. 118-129. (дата обращения: 04.06.2026 г.).

9. Vollebergh H. Environmental taxes and Green Growth. Exploring possibilities within energy and climate policy // PBL Netherlands Environmental Assessment Agency. The Hague, 2012. 43 p. Available from: https://www.pbl.nl/uploads/default/downloads/PBL_2013-Environmental-taxes-and-Green-Growth_1009.pdf (дата обращения: 05.06.2026 г.).

10. Hughes P., Seely A., Vidler G. Landfill: Research Paper 96/103 // House of Commons Library. London. 8 November 1996. 54 p. Available from: https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP96-103/RP96-103.pdf (дата обращения: 05.06.2026 г.).

11. HM Revenue & Customs. Guidance Landfill Tax rates. – London: UK Government. – Updated 26 November 2025 // URL: https://www.gov.uk/government/publications/rates-and-allowances-landfill-tax/landfill-tax-rates-from-1-april-2013 (дата обращения: 05.06.2026 г.).

12. National Audit Office. Environmental tax measures. - SESSION 2019–2021, 12.02.2021, HC 1203 // URL: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2021/02/Environmental-Tax-Measures-Summary.pdf (дата обращения: 06.06.2026 г.).

13. European Commission. Plastics own resource // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/2021-2027/revenue/own-resources/plastics-own-resource_en (дата обращения: 06.06.2026 г.).

14. European Court of Auditors. Special report: EU revenue based on non-recycled plastic packaging waste: A challenging start hindered by data that is not sufficiently comparable or reliable. – Luxembourg: European Union, 2024. 47 p // URL: https://www.eca.europa.eu/ECAPublications/SR-2024-16/SR-2024-16_EN.pdf (дата обращения: 07.06.2026 г.).

15. Avfall Sverige. Swedish Waste Management 2023. – Stockholm: Avfall Sverige Publications, 2024. 78 p // URL:

https://www.avfallsverige.se/media/lbdg3vcp/svensk_avfallshantering_2022_en.pdf (дата обращения: 07.06.2026 г.).

16. Skatteverket. Avfallsförbränningsskatt // URL: https://www.skatteverket.se/foretag/skatterochavdrag/punktskatter/avfallsforbranningsskatt.4.7eada0316ed67d728244a8.html (дата обращения: 08.06.2026 г.).

17. SefMeens-Eriksson. The Economics of Residual Waste: Policies, Price discrimination, and Welfare // Umeå University, Department of Economics Umeå School of Business, Economics and Statistics. Umeå, Sweden 2024. 161 p. Available from: https://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2%3A1837474/FULLTEXT02.pdf (дата обращения: 08.06.2026 г.).

18. Messina G., Tomasi A. Wasted in waste? The benefits of switching from taxes to Pay-as-you-throw fees: the Italian case // Bank of Italy, Economic Research and International Relations Area. Questioni di Economia e Finanza (Occasional Papers). 2020. No. 584. Available from: https://ideas.repec.org/p/bdi/opques/qef_584_20.html (дата обращения: 09.06.2026 г.).

19. Romano G., Masserini L. Pay-as-you-throw tariff and sustainable urban waste management: An empirical analysis of relevant effects // Journal of Environmental Management. Volume 347, 119211. 1 December 2023. Available from: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301479723019990 (дата обращения: 09.06.2026 г.).

20. Seoul Metropolitan Government. Volume Based Waste Fee System for Municipal Solid Waste. Seoul: SeoulSolution.kr, 2017 // URL: https://www.seoulsolution.kr/en/content/6326 (дата обращения: 10.06.2026 г.).

21. Саморегулируемая организация «Казахстанская ассоциация по управлению отходами «KazWaste». В Минэкологии подвели итоги работы за 2024 год. – 04.03.2025 г // URL: https://kaz-waste.kz/news/895/ (дата обращения: 10.06.2026 г.).

22. Eurostat. Municipal waste statistics. January 2025 // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Municipal_waste_statistics (дата обращения: 10.06.2026 г.).

23. Нигматуллина Н. 125 млн тонн мусора скопилось на казахстанских свалках: кто виноват, и что делать. 9 марта 2025 г. Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/125-mln-tonn-musora-skopilos-na-kazahstanskih-svalkah-kto-vinovat-i-chto-delat-d815d7 (дата обращения: 11.06.2026 г.).

24. Ермолаева А. Штраф на 28 млрд тенге выписали в Павлодаре. 30 сентября 2025 г. Режим доступа: https://www.nur.kz/incident/crime/2291901-shtraf-na-28-mlrd-tenge-vypisali-v-pavlodare/ (дата обращения: 11.06.2026 г.).

25. Beksultan Ye., Grigorian K., ZhurumbetovaZh., MamrayevaA. Turning construction waste into opportunities in Kazakhstan. – 05 March 2025. Availablefrom: https://blogs.worldbank.org/en/sustainablecities/turning-construction-waste-into-opportunity-in-kazakhstan (дата обращения: 12.06.2026 г.).

26. Нукушева А.А., Айтимов Б.Ж. Правовые аспекты управления бытовыми отходами в Казахстане и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. № 3 (70). - С. 148-159. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-bytovymi-othodami-v-kazahstane-i-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz/viewer (дата обращения: 12.06.2026 г.).

27. Lucintel. Waste Recycling Service Market in Netherlands // URL: https://www.lucintel.com/waste-recycling-service-market-in-netherlands.aspx (дата обращения: 13.06.2026 г.).

28. UK Government. Digital Waste Tracking Service // URL: https://www.gov.uk/government/publications/digital-waste-tracking-service (дата обращения: 13.06.2026 г.).

29. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 14.06.2026 г.).

30. ТОО «АҚ Тәртіп». Тарифы и цены // URL: https://tartyp.kz/Тарифы-и-цены/ (дата обращения: 14.06.2026 г.).

31. Акционерное общество «Жасыл даму». Отчет о ходе реализации расширенных обязательств производителей (импортеров) за 2024 год. Астана, 2025 г // URL: https://www.recycle.kz/storage/app/media/main2/otchet-rop-za-2024-g-rus.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

32. Fischer C., Lehner M., McKinnon D. Overview of the Use of Landfill Taxes in Europe. ETC/SCP Working Paper 1/2012 // European Topic Centre on Sustainable Consumption and Production. April 2012. Available from: https://www.embopar.pt/folder/documento/99_Landfill%20taxes%20in%20Europe.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

33. ҚұрметұлыН., ЕрубаеваЖ.Н., МукушеваД.А., МатаевГ.М., ТулешоваШ.П., АманжоловаА.К. Аналитическийобзор. Региональный

прогресс: ключевые успехи за три года // Economic Research Institute Qazaqhstan. 2024. Режим доступа: https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Obzor_regrazvitie_rus_08.01_1_.pdf (дата обращения: 15.06.2026 г.).

M.X. Baratov
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Davlat va huquq instituti bo‘lim boshlig‘i,
Yuridik fanlar doktori, professor
mirodiljonborotov@gmail.com

B.T. Akramxodjayev
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
Davlat va huquq instituti katta ilmiy xodimi,
Yuridik fanlar nomzodi, dotsent
1370017a@gmail.com

O‘ZBEKISTONDA YASHIL IQTISODIYOT MUAMMOLARI

Annotatsiya: maqola mualliflari O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot bilan bog‘liq muammolarni tahlil qilish maqsadida mazkur tushunchani yuzaga kelishi bilan bog‘liq o‘tmishini, yashil iqtisodiyot ta’rifini, O‘zbekistonni yashil iqtisodiyotni qurishda belgilagan vazifalarini va shu tushuncha bilan bog‘liq muammolarni atroflicha o‘rganib, mazkur maqolada yoritdilar.

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, yashil iqtisodiyotga o‘tishda asosiy vazifalar, mazkur atamaning yuzaga kelish tarixi, O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi, yashil iqtisodiyotning O‘zbekistondagi muammolari.*

М.Х. Баратов
Начальник отдела Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
Доктор юридических наук, профессор
mirodiljonborotov@gmail.com

Б.Т. Акрамходжаев
Старший научный сотрудник
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
Кандидат юридических наук, доцент
1370017a@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. Для анализа проблем, связанных с зеленой экономикой в Узбекистане, авторы статьи тщательно изучили историю возникновения этого понятия, определение зеленой экономики, задачи, поставленные Узбекистаном при построении зеленой экономики, и проблемы, связанные с этой концепцией, и осветили их в данной статье.

Ключевые слова: *зеленая экономика, основные задачи перехода к зеленой экономике, история возникновения этого термина, стратегия Республики Узбекистан по переходу к «зеленой» экономике, проблемы зеленой экономики в Узбекистане.*

M.Kh. Baratov
Head of Department at the Institute of State and Law
of Sciences Academy of the Republic of Uzbekistan
Doctor of Legal Sciences, professor
mirodiljonborotov@gmail.com
B.T. Akramkhodjaev
Senior Researcher at the Institute of State and Law,
Sciences of Academy of the Republic of Uzbekistan
candidate of legal sciences, associate professor
1370017a@gmail.com

PROBLEMS OF THE GREEN ECONOMY IN UZBEKISTAN

Abstract. In order to analyze the problems associated with the green economy in Uzbekistan, the authors of the article have thoroughly studied the history of the emergence of this concept, the definition of the green economy, the tasks set by Uzbekistan in building a green economy, and the problems associated with this concept, and have covered them in this article.

Keywords: *green economy, main tasks in the transition to a green economy, the history of the emergence of this term, the strategy of the Republic of Uzbekistan for the transition to a "green" economy, problems of the green economy in Uzbekistan.*

BMTning qabul qilinganligining 60-yilligi keng nishonlanayotgan Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakti (Nyu-York, 1966-yil 16-dekabr) inson huquqlari sohasidagi muhim xalqaro hujjatlardan biri bo‘lib, u insonning kundalik hayoti, mehnati, ta’limi, sog‘lig‘i, ijtimoiy himoyasi, oilaviy hayoti hamda madaniy hayotdagi ishtiroki bilan bog‘liq huquqlarini xalqaro darajada tartibga soladi, mustahkamlaydi. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining 1995-yil 31-avgust 126-I-son Qarori bilan mamlakatimiz ham ushbu xalqaro paktga qo‘shildi.

2019-yilning 8-9-iyul kunlari Toshkent shahrida o‘tkazilgan “yashil” iqtisodiyot bo‘yicha normativ-huquqiy bazani va siyosatni takomillashtirish, davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi sheriklik munosabatlari orqali innovatsion “yashil” investitsiyalarni qo‘llab-quvvatlashga qaratilgan Yevropa va MDH davlatlarining “yashil” iqtisodiyot bo‘yicha mintaqaviy vazirliklar konferensiyasida qayd etilganidek, iqlim o‘zgarishi sharoitida samarali, resurs tejamkor va ekologik xavfsiz iqtisodiyotni ta’minlashda o‘zaro bog‘liq muammolar va ehtiyojlar mavjudligini

ko‘rsatdi. Jadallashayotgan sanoatlashtirish va aholi sonining ortishi iqtisodiyotning resurslarga bo‘lgan ehtiyojini sezilarli darajada oshirayotgani, atrof muhitga salbiy antropogen ta’sirni kuchaytirayotgani va issiqxona gazlari ajratmalarining ortishiga olib kelayotgani shular jumlasidandir.

Iqtisodiyot energiya samaradorligining past darajasi, tabiiy resurslardan nooqilona foydalanish, texnologiyalar yangilanishining sustligi, “yashil iqtisodiyot”ni rivojlantirish uchun innovatsion yechimlarni joriy etishda kichik biznes ishtirokining yetarli emasligi mamlakatni barqaror rivojlantirish sohasidagi ustuvor milliy maqsadlar va vazifalarga erishishga to‘sqinlik qilmoqda.

Shu ma’noda O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2019 – 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” 04.10.2019-yildagi PQ–4477-son qarorida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tishining asosiy vazifalari sifatida:

“texnologik modernizatsiyalash va moliyaviy mexanizmlarni rivojlantirish orqali iqtisodiyotning energiya samaradorligini oshirish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish;

davlat investitsiyalari va xarajatlarining ustuvor yo‘nalishlariga ilg‘or xalqaro standartlarga asoslangan “yashil” mezonlarni kiritish;

davlat tomonidan rag‘batlantirish mexanizmlarini, davlat-xususiy sherikchilikni rivojlantirish hamda xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikni faollashtirish orqali “yashil” iqtisodiyotga o‘tish yo‘nalishlari bo‘yicha tajriba-sinov loyihalarini amalga oshirishga ko‘maklashish;

ta’limga investitsiyalar kiritishni rag‘batlantirish, yetakchi xorijiy ta’lim muassasalari va ilmiy-tadqiqot markazlari bilan hamkorlikni rivojlantirish hisobiga “yashil” iqtisodiyotdagi mehnat bozori bilan bog‘liq kadrlarni tayyorlash va qayta tayyorlash tizimini rivojlantirish;

Orolbo‘yidagi ekologik inqirozning salbiy ta’sirini yumshatish choralarini ko‘rish;

“yashil” iqtisodiyot sohasida, shu jumladan ikki tomonlama va ko‘p tomonlama shartnomalar tuzish orqali xalqaro hamkorlikni mustahkamlash[163]” belgilandi.

Shu bilan birga, bir asosli savol yuzaga keladi: yashil iqtisodiyot bilan bog‘liq tushuncha qachon va qayerda ishlab chiqilgan?

[163] Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2019 – 2030 йиллар даврида Ўзбекистон Республикасининг “яшил” иқтисодиётга ўтиш стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида” 04.10.2019 йилдаги ПҚ–4477-сон қарори // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 05.10.2019 й., 07/19/4477/3867-сон. URL.: https://lex.uz/docs/4539502.

“Yashil iqtisodiyot” atamasi birinchi marta 1989-yilda Buyuk Britaniya hukumati uchun tayyorlangan “Yashil iqtisodiyot uchun reja” nomli hisobotda atrof-muhit iqtisodchilari tomonidan qo‘llanilgan. Barqaror rivojlanishni aniqlash va uning iqtisodiy taraqqiyot va siyosatga ta’sirini ko‘rib chiqishga qaratilgan ushbu hisobotda sarlavhada “yashil iqtisodiyot” atamasi ishlatilgan, ammo hisobotning o‘zida bu haqda batafsil ma’lumot berilmagan.

Keyinchalik mualliflar ushbu konsepsiyani keyingi ikkita hisobotda kengaytirdilar: “2-loyiha: Jahon iqtisodiyotini yashillashtirish” (1991) va “3-loyiha: Barqaror rivojlanishni o‘lchash” (1994). Ushbu hisobotlar konsepsiyaning ko‘lamini atrof-muhit siyosatidan tortib, iqlim o‘zgarishi va resurslarning kamayishi kabi global iqtisodiy muammolargacha kengaytirdi, ekologik iqtisodiyot sohasidagi ko‘p yillik tadqiqotlarga tayandi.

1992-yil 3-14-iyunda Rio-de-Janeyroda bo‘lib o‘tgan BMTning Atrof-muhit va rivojlanish bo‘yicha konferensiyasi 20-asrning so‘nggi o‘n yilligidagi eng yirik ekologik tadbir bo‘ldi. Unda 170 dan ortiq mamlakat vakillari, jami 8000 dan ortiq delegatlar, shuningdek xalqaro nodavlat tashkilotlarining taxminan 3000 vakili ishtirok etgan edi.

Konferensiyaning shiori “Sayyoramizni qutqarishning so‘nggi imkoniyati” ko‘rib chiqilayotgan masalalarning dolzarbligi va ahamiyatini mukammal aks ettirdi va qabul qilingan qarorlar 1990-yillardagi xalqaro siyosatning ko‘plab sohalarini belgilab berdi, hozirgi kunda Yevropa fazoviy rivojlanishining asosini tashkil etuvchi bir qator konsepsiyalarni (masalan, barqaror rivojlanish) yaratdi.

Konferensiyaning asosiy mavzusi global hamjamiyatning ko‘plab mavjud ekologik muammolar va ularni hal qilish zarurati haqidagi tushunchasini oshirish edi. Bu keyinchalik qabul qilingan qarorlarga asos bo‘ldi. Sanoat rivojlanishi zamonaviy jamiyatning rivojlanishi va farovonligining asosi ekanligi sir emas. Biroq bu rivojlanish ko‘pincha ko‘plab tabiiy resurslarning tugab qolishiga e’tibor bermasdan va atrof-muhitga zarar yetkazmasdan sodir bo‘ladi. Shuning uchun, inson faoliyati ta’sirida tez yomonlashib borayotgan tabiiy muhitni saqlab qolish barcha mamlakatlar va har bir shaxsga ta’sir qiluvchi global muammodir.

Shuni ta’kidlash kerakki, aholining doimiy o‘sishi sharoitida inson muhitining holati va sivilizatsiyaning rivojlanish istiqbollari haqida jiddiy xavotirlar 1972-yilda Stokgolmda bo‘lib o‘tgan BMT konferensiyasidayoq global miqyosda bildirilgan edi. Ushbu muammolarni hal qilish uchun maxsus organ – Birlashgan Millatlar Tashkilotining Atrof-muhit dasturi (YUNEP) tashkil etildi va boshqa organlar bilan birgalikda so‘nggi yigirma yil ichida keng ko‘lamli ishlarni amalga oshirdi.

Biroq global ekologik tanazzul kuchayib bordi va bugungi dunyoda sivilizatsiya rivojlanishining yangi modeli zarurligi ma’lum bo‘ldi. 1989-yilda BMT Bosh Assambleyasi davlat va hukumat rahbarlari darajasida barqaror, ekologik jihatdan maqbul iqtisodiy rivojlanish strategiyasini ishlab chiqishga bag‘ishlangan maxsus konferensiya o‘tkazishga chaqiruvchi rezolyutsiya qabul qildi. Ushbu konferensiya 1992-yilda Rio-de-Janeyroda bo‘lib o‘tdi.

Qo‘shma sa’y-harakatlar natijasida Konferensiyaning uchta asosiy hujjati tayyorlandi va tasdiqlandi. Atrof-muhit va rivojlanish bo‘yicha deklaratsiya davlatlarning barqaror rivojlanishga erishish va sivilizatsiyamiz uchun xavfsiz kelajakka erishishning asosiy tamoyillariga bo‘lgan majburiyatlarini e’lon qiluvchi muhim hujjat edi. U 27 ta banddan (tamoyillardan) iborat bo‘lib, Stokgolm deklaratsiyasi asosida yaratilgan va uni yana bir bor tasdiqlagan bo‘lsa-da, so‘nggi 20-yil ichida dunyoda sodir bo‘lgan o‘zgarishlarni aks ettiradi. Shunday qilib, barqaror rivojlanish konsepsiyasi Deklaratsiyaning butun matnini qamrab oladi. “Barqaror rivojlanish” – bu kelajak avlodlarni bir xil imkoniyatdan mahrum qilmasdan, hozirgi avlodning hayotiy ehtiyojlarini qondirishga erishadigan oldinga siljish modelidir. Shuningdek, u xalqaro hamkorlikning yangi modeli – “Yer ekotizimining sofligi va yaxlitligini saqlash, himoya qilish va tiklash uchun global sheriklik”ning umumiy konturlarini belgilashga harakat qiladi.

Konferensiyada qabul qilingan yana bir muhim hujjat – hukumatlar tomonidan global barqaror rivojlanish konsepsiyasini amalga oshirishga qaratilgan harakatlar dasturi edi. 40 ta bo‘limdan iborat dastur tashlandiq yerlarni tiklashdan tortib – energiya va qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarish texnologiyalarini takomillashtirishgacha bo‘lgan keng ko‘lamli chora-tadbirlarni nazarda tutadi. Ushbu hujjatda birinchi marta sayyoramizning yagona global ekologik makonida sivilizatsiyaning omon qolishi, ekologik xavfsizlik va barqaror rivojlanishining umumiy va o‘ziga xos muammolari aniq bayon etilgan. Asosiy e’tibor atrof-muhitni muhofaza qilishga qaratildi, xalqaro hamkorlik, qashshoqlikka qarshi kurash, inson salomatligi va demografik muammolarga katta e’tibor qaratildi. Ushbu dasturni muvaffaqiyatli amalga oshirish uchun mas’uliyat hukumatlarga yuklatildi va xalqaro hamkorlik bunday milliy sa’y-harakatlarni qo‘llab-quvvatlashi va to‘ldirishi kerak.

Rio konferensiyasida, shuningdek “Barcha turdagi o‘rmonlarni boshqarish, saqlash va barqaror rivojlantirish bo‘yicha global konsensus tamoyillari bayonoti” qabul qilindi va ikkita asosiy global kelishuv – Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha doiraviy

konvensiya va Biologik xilma-xillik to‘g‘risidagi konvensiya imzolash uchun ochildi[164].

Biroq “yashil iqtisodiyot” atamasi faqat 2008-yilda global ahamiyatga ega bo‘ldi. Global moliyaviy inqiroz sharoitida Birlashgan Millatlar Tashkilotining Atrof-muhitni muhofaza qilish dasturi (YUNEP) “yashil” rag‘batlantirish paketlarini ilgari surdi va hukumatlarni iqtisodiy tiklanish rejalariga yashil tashabbuslarni kiritishga ilhomlantirdi. 2008-yil oktyabr oyida YUNEPning “Yashil iqtisodiyot” tashabbusi ishga tushirildi va bu konsepsiyaning dolzarbligini yanada mustahkamladi. Ushbu tashabbusning bir qismi sifatida dastlabki reja mualliflaridan biriga iqtisodiy tiklanish va global barqarorlikni oshirish siyosatini bayon qiluvchi hisobot tayyorlash topshirildi. Ushbu hisobot “Global yashil yangi kelishuv” nomi bilan tanilgan.

Yashil iqtisodiyot konsepsiyasi 2010-yilda, YUNEP Global Atrof-muhit vazirlari forumi uning global muammolarni hal qilish salohiyatini tan olganida, xalqaro miqyosda yanada ko‘proq e’tibor qozondi. O‘sha yili BMT Bosh Assambleyasi yashil iqtisodiyotni 2012 yilgi Rio+20 konferensiyasining asosiy mavzusi sifatida belgiladi. Bu esa, jiddiy muhokamalarga va ushbu tadqiqot sohasiga qiziqishning qayta tiklanishiga olib keldi. Sammitning yakuniy deklaratsiyasida global iqtisodiyot va sanoatni yanada yashil yo‘lga o‘tkazish zarurligi ta’kidlandi.

Ushbu yangilangan tadqiqot qiziqishi 2011-yilda YUNEPning “Yashil iqtisodiyot” hisobotining nashr etilishiga olib keldi. Unda “yashil iqtisodiyot”ning ishchi ta’rifi berilgan, turli tahlil markazlari va tijorat tashkilotlari tomonidan qo‘llab-quvvatlangan. Bu davrda ko‘plab BMT agentliklari, nodavlat tashkilotlari va hamkorlar “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasini o‘rganish va targ‘ib qilishda davom etdilar, yo‘naltiruvchi tamoyillarni yaratdilar, uning foydali jihatlarini va xavflarini baholadilar.

Iqtisodiy o‘sishni ekologik barqarorlik bilan muvozanatlashtirishga tobora ko‘proq intilayotganimiz sababli, “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasi tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Bu barqaror rivojlanishni rag‘batlantirish bilan birga, ekologik xavflar va degradatsiyani kamaytirishga ustuvor ahamiyat beradigan iqtisodiy tizimdir. Ushbu konsepsiya, ayniqsa, iqlim o‘zgarishi va resurslarning kamayishi kabi global muammolarga duch kelayotgan zamonaviy jamiyatda dolzarbdir.

[164] Қаранг: В Рио-де-Жанейро завершилась Конференция ООН, на которой была принята Декларация по окружающей среде и развитию, 1992, 14 июня// https://www.calend.ru/events/7121.

“Yashil iqtisodiyot” konsepsiyasi iqtisodiy inqiroz bilan bog‘liq muammolarga javob sifatida paydo bo‘ldi. “Yashil iqtisodiyot qo‘llanmasi” milliy rivojlanish siyosatini yangilashni tezlashtirish va barqaror rivojlanishni qo‘llab-quvvatlash vositasi sifatida yashil iqtisodiyotni barcha xilma-xilligi bilan taklif qiladi.

2012-yil 20-22-iyun kunlari Rio-de-Janeyroda o‘tgan konferensiyasining “Biz xohlagan kelajak” shiori deb nomlangan yakuniy hujjatida “Birlashgan Millatlar Tashkilotining Barqaror rivojlanish bo‘yicha konferensiyasi mavzularini, jumladan, barqaror rivojlanish va qashshoqlikni bartaraf etish kontekstida yashil iqtisodiyot masalalarini, shuningdek barqaror rivojlanish uchun institutsional asos yaratishni diqqat bilan ko‘rib chiqish” majburiyati e’lon qilindi. Ushbu hujjatda, shuningdek “barqaror rivojlanish va qashshoqlikni bartaraf etish kontekstida yashil iqtisodiyot tabiiy resurslardan kamroq ekologik ta’sir bilan oqilona foydalanish qobiliyatimizni oshirishi, resurslar samaradorligini oshirishi va chiqindilarni kamaytirishi”[165] ta’kidlangan.

Konferensiyaning maqsadi sifatida barqaror rivojlanish bo‘yicha yangilangan siyosiy majburiyatni ta’minlash, bugungi kungacha erishilgan yutuqlar va barqaror rivojlanish bo‘yicha yirik sammitlar natijalarini amalga oshirishdagi qolgan kamchiliklarni baholash hamda yangi va paydo bo‘layotgan muammolarni hal qilishdan iborat bo‘ldi. Tahlillar shuni ko‘rsatdiki, konferensiyaga tayyorgarlik jarayonida unda muhokama qilinadigan va takomillashtiriladigan – barqaror rivojlanish kontekstida yashil iqtisodiyot va qashshoqlikni bartaraf etish hamda barqaror rivojlanish uchun institutsional asos[166] bilan bog‘liq masalalar kiritilgan edi.

“Yashil iqtisodiyot” ta’riflari

BMT “yashil” iqtisodiyotni “kam uglerodli, resurslarni tejaydigan va ijtimoiy jihatdan inklyuziv”, deb ta’riflaydi. “Yashil” iqtisodiyotda bandlik va daromadlarning o‘sishiga uglerod chiqindilari va ifloslanishini kamaytiradigan, energiya samaradorligi va resurslarni tejashni yaxshilaydigan hamda bioxilma-xillik va ekotizim xizmatlari yo‘qolishining oldini oluvchi iqtisodiy faoliyat, infratuzilma va aktivlarga davlat va xususiy investitsiyalar orqali erishiladi.

YUNEP yashil iqtisodiyotni hayot darajasini yaxshilaydigan va vaqt o‘tishi bilan tengsizlikni kamaytiradigan, shu bilan kelajak avlodlarning jiddiy iqtisodiy xavflar va resurslar tanqisligini boshdan kechirishining oldini oluvchi iqtisodiyot sifatida ko‘radi. Bu iqtisodиyot, shuningdek Yerning tabiiy kapitalini rivojlantirish

[165] Қаранг: UN Conference on Sustainable Development (Rio+20) // https://www.un.org/en/conferences/environment/rio2012.
[166] Ўша манбага қаранг.

va mustahkamlashga hissa qo‘shadigan iqtisodiyot sohalariga barqaror investitsiyalar bilan tavsiflanadi.

Bu iqtisodiyotning yashil sektorlari ulushini oshiradi, yangi ish o‘rinlarini yaratadi, energiya va tabiiy resurslar iste’molini kamaytiradi, shuningdek chiqindilar, shu jumladan issiqxona gazlarini kamaytiradi.

Yashil iqtisodiyot, shuningdek barqaror rivojlanishga erishish uchun investitsiyalar orqali resurslarni samaraliroq taqsimlashga qaratilgan vosita sifatida qaraladi. Shu ma’noda aniq barqaror rivojlanish maqsadlariga erishish uchun investitsiyalarni jalb qila oladigan har qanday siyosat yashil iqtisodiyot siyosati, deb hisoblanishi mumkin.

Shuni tushunish kerakki, yashil iqtisodiyot barqaror rivojlanishning o‘rnini bosmaydi, balki barqaror rivojlanishga o‘tishni va uning maqsadlariga erishishni osonlashtiradi. Yashil iqtisodiyotga o‘tish tegishli siyosatni ishlab chiqishni talab qiladi. “Yashil” iqtisodiyotga o‘tish ma’lum qulay shart-sharoitlarni talab qiladi. Bu shartlar xalqaro va milliy qonunchilik, moliya, xalqaro bozor, texnik yordam va boshqalarni o‘z ichiga oladi.

Hozirgi kunda dunyoda qazilma yoqilg‘ilarga tayanadigan va resurslarning kamayishi va atrof-muhitning yomonlashishiga olib keladigan “jigarrang” iqtisodiyot uchun qulayroq sharoitlar mavjud.

2025-yil 3-4-oktyabr kunlari “Yashil iqtisodiyot: Ko‘p qutbli iqtisodiyot sharoitida ekologiya va tabiiy resurslardan foydalanish muammolari” nomli 2-xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya bo‘lib o‘tdi. Uni Sankt-Peterburg davlat iqtisodiyot universiteti, Buxoro davlat universiteti va “Zamonaviy iqtisodiyot muammolari” ilmiy jurnali tahririyati hamkorlikda tashkil etdi.

Plenar sessiya va davra suhbatlarini o‘z ichiga olgan konferensiyada yashil iqtisodiyot nazariyasi va amaliyotidagi dolzarb masalalar quyidagi asosiy yo‘nalishlarda muhokama qilindi:

1. Yashil iqtisodiyot – bu davlatlar, shaharlar va mintaqalarning barqaror rivojlanishini ta’minlashning global tendensiyasi;

2. Yashil iqtisodiyotni raqamlashtirish va o‘zgaruvchan dunyo tartibi sharoitida innovatsiya va investitsiya jarayonlarini boshqarish;

3. Yangi ijtimoiy-iqtisodiy sharoitlarda sanoat korxonalarini innovatsion rivojlantirish uchun samarali strategiyalarni shakllantirish;

4. Innovatsion hududiy klasterlarni shakllantirishdagi muammolar;

5. Milliy iqtisodiyotlarning yangi sharoitlarida resurslarni tejash va atrof-muhitni muhofaza qilish nazariyasini rivojlantirish;

6. Marketing va menejment hamda ta’sirni baholashning konseptual asoslari;

7. Barqaror rivojlanish: Global yutuqlar va milliy strategiyalarning qiyosiy tahlili;

8. Yashil o‘sish va xalqaro savdo;

9. Barqaror moliya, bank ishi va sug‘urta;

10. Yashil o‘sish va yashil qishloq xo‘jaligi;

11. Yashil energiya. Yashil energiya texnologiyalari va energiyani tejash;

12. Yangi yashil texnologiyalar: amalga oshirish imkoniyatlari va muammolari;

13. Barqaror chiqindilarni boshqarish;

14. Aylanma iqtisodiyotni rivojlantirish (Yashil iqtisodiyot va aylanma iqtisodiyot munosabatlari);

15. Yashil iqtisodiy o‘zgarishlar uchun eko-innovatsiyalar;

16. Yashil iqtisodiyot, barqarorlik, innovatsiya;

17. Yashil iqtisodiyot va barqaror rivojlanish;

18. Yashil dunyo: yangi rivojlanish istiqbollari .

Ko‘rinib turibdiki, O‘zbekiston ham yashil iqtisodiyot bilan bog‘liq kelajakni muhokama qilib, unda faol ishtirok etayapti.

Mamalakatimizda “Yashil iqtisodiyot” bilan bog‘liq muammolar

Shu bilan birga, O‘zbekiston yashil iqtisodiyotga o‘tishda bir qator qiyinchiliklarga duch kelmoqda. Ularning asosiylari:

1. Qazilma resurslarga qaramlik

O‘zbekiston hali ham ko‘mir, gaz va neftga juda bog‘liq bo‘lib, bu esa yanada barqaror energiya manbalariga o‘tishni murakkablashtiradi. Atom elektrostansiyasining qurilishi esa, suv resurslari yetishmasligi sharoitida u katta xatarlar xavfiga ega.

2. Atrof-muhit muammolari

Havo va suvning ifloslanishi, shuningdek yerlarning degradatsiyasi, ayniqsa, intensiv qishloq xo‘jaligi va sug‘orish natijasida jiddiy qiyinchiliklardir. Afg‘onistonda Amudaryodan suv olish uchun yangi qurilgan 285 kilometrli Qo‘sh-Tepa kanalining ishga tushirilishi oqibatida daryo suvining kamida 30 foizini olib qo‘yilishi va bu bilan O‘zbekistonning qishloq xo‘jaligi bilan shug‘ullanuvchi bir qator viloyatlarini og‘ir suvsiz holda qoldirilishiga olib kelishi oziq-ovqat xavfsizligi to‘g‘risidagi muammoni zudlik bilan hal etilishini talab qiladi.

3. Texnologiyalarning yetishmasligi

Zamonaviy yashil iqtisodiyot texnologiyalari va innovatsiyalariga cheklangan kirish o‘tishni sekinlashtiradi.

4. Infratuzilma cheklovlari

Mavjud infratuzilma har doim ham chiqindilarni qayta ishlash va qayta tiklanadigan energiya kabi barqaror amaliyotlarni amalga oshirish talablariga javob bermaydi. Ko‘pgina hududlarda chiqindilarni saqlash poligonlari hozirgi zamon talablariga javob bermasligi, aholining salomatlik darajasini pasayishiga olib keladi. Chunonchi, radioaktiv chiqindilarning soni O‘zbekistonda 4 mln. tonnadan allaqachon oshib ketganligi va bu bo‘yicha biron bir favqulodda choralar qo‘llanilmay kelayotganligi atrof-muhitga nihoyatda katta zarar yetkazmoqda.

5. Moliyalashtirish va investitsiyalar

Yashil iqtisodiyot loyihalari uchun moliyalashtirish va investitsiyalarning yetishmasligi ekologik toza tashabbuslarni amalga oshirishni cheklashi mumkin.

6. Ta’lim va xabardorlik

Jamoatchilikning past xabardorligi va barqaror rivojlanish bo‘yicha ta’lim dasturlarining yo‘qligi yashil amaliyotlarni qabul qilishga to‘sqinlik qilishi mumkin.

7. Siyosiy iroda

Barqaror rivojlanish va yashil iqtisodiyot maqsadlariga erishish uchun kuchliroq siyosiy qo‘llab-quvvatlash va strategik rejalashtirish zarur.

Xulosa. Yashil iqtisodiyotga muvaffaqiyatli o‘tish uchun O‘zbekiston ushbu masalalarni har tomonlama hal qilishi, jumladan, Afg‘oniston bilan suvni taqsimlash to‘g‘risidagi Kelishuvni tuzish va suvsizlik holatidan imkoni boricha chekinish, qonunchilik bazasini ishlab chiqish, investitsiyalarni jalb qilish va jamoatchilikning xabardorligini oshirish kerak bo‘ladi. Yashil iqtisodiyot, pirovardida, mamlakatimiz iqtisodiyotining drayver sohalaridan biri – turizmning muvaffaqiyatiga ham olib keladi.

Zero, yangilangan “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi”ga ko‘ra, “Yashil iqtisodiyot”ga o‘tish, uning asosi bo‘lgan qayta tiklanuvchi energiyadan foydalanish ko‘rsatkichlarini keskin oshirish, tashqi va ichki turizmni rivojlantirish uchun keng sharoitlar yaratish orqali – issiqxona gazlarini yalpi ichki mahsulot birligiga nisbatan 2010-yildagi darajadan 35 foizga qisqartirish; qayta tiklanuvchi energiya manbalarini 25 ming MVtga yetkazish; turizm sohasining yalpi ichki mahsulotdagi ulushini 7 foizga yetkazish; turizm xizmatlari eksportini 6 milliard dollarga yetkazish; turizm mahallalari va qishloqlari sonini 140 taga yetkazishdek maqsad va vazifalar turibdi. Bularning barchasi mamlakatimizda “maqsad – harakat – natija” zanjiriga asoslangan mutlaqo yangi strategik rejalashtirish va rivojlanish tizimining amaliy ijrosi hisoblanadi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2019 – 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga o‘tish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” 04.10.2019-yildagi PQ–4477-son qarori // Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 05.10.2019 y., 07/19/4477/3867-son. https://lex.uz/docs/4539502.

2. V Rio-de-Janeyro zavershilas Konferensiya OON, na kotoroy bila prinyata Deklaratsiya po okrujayushey srede i razvitiyu, 1992, 14 iyunya// https://www.calend.ru/events/7121.

3. UN Conference on Sustainable Development (Rio+20)// https://www.un.org/en/conferences/environment/rio2012.

4. https://tou.edu.kz/arm/storage/science/doc/Portfolio%20Bukhara%20State%20University%20October%203-4,%202025+.pdf.pdf.

M.M. Nurmatov
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi
universiteti kafedra boshlig‘i, yu.f.d. (DSc), professor

A.A. Elov
O‘zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi
universiteti bosh ilmiy xodimi, h.f.f.d (PhD), k.i.x.

IQLIM O‘ZGARISHINI OLDINI OLISHDA CHIQINDILARNI BOSHQARISHNI TAKOMILLASHTIRISH BO‘YICHA XORIJIY ILG‘OR TAJRIBALAR

Annotatsiya. Maqolada iqlim o‘zgarishi ва global isish sharoitida chiqindilarni boshqarish tizimini tubdan isloh qilishning dolzarb masalalari xalqaro tajriba asosida tahlil qilingan. Ishda chiqindi poligonlaridan ajralib chiquvchi metan va karbonat angidrid gazlarining issiqxona samarasiga ta’siri ko‘rib chiqilib, rivojlangan davlatlarning (Yevropa Ittifoqi, AQSh, Xitoy, Yaponiya, Janubiy Koreya, Malayziya) ilg‘or ekologik va sirkulyar iqtisodiyot modellari qiyosiy o‘rganilgan. Xususan, Xitoyning “Nol chiqindi shaharlar” (Zero-Waste Cities) strategiyasi, kalsiy aylanishi (calcium looping) texnologiyasi hamda organik chiqindilarni anaerob parchalash mexanizmlari tahlil etilgan. Tadqiqot yakunida O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish sharoitida chiqindilarni manbada saralash, ishlab chiqaruvchining kengaytirilgan mas’uliyatini joriy etish va dekarbonizatsiyani ta’minlash bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: *iqlim o‘zgarishi, chiqindilarni boshqarish, issiqxona gazlari emissiyasi, sirkulyar iqtisodiyot, Nol chiqindi shaharlar, metan chiqindilari, Waste-to-Energy, uglerod neytralligi.*

М.М. Нурматов
Заведующий кафедрой Университета
общественной безопасности Республики Узбекистан,
д.ю.н. (DSc), профессор

А.А. Элов
главный научный сотрудник
Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан, д.ф.х.н. (PhD), к.х.н.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛУЧШИЕ ОПЫТЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация. В статье на основе международного опыта анализируются актуальные вопросы коренного реформирования системы управления отходами в условиях изменения климата и глобального потепления. В работе рассмотрено влияние выбросов метана и углекислого газа, образующихся на полигонах, на парниковый эффект, а также проведен сравнительный анализ передовых экологических моделей и принципов циркулярной экономики развитых стран (ЕС, США, Китай, Япония, Южная Корея, Малайзия). Особое внимание уделено китайской стратегии «Города без отходов» (Zero-Waste Cities), технологии кальциевого цикла (calcium looping) и механизмам анаэробного сбраживания органических отходов. По результатам исследования сформулированы научно-практические рекомендации по внедрению раздельного сбора отходов, расширенной ответственности производителей и обеспечению декарбонизации в условиях перехода Узбекистана к зеленой экономике.

Ключевые слова: *изменение климата, управление отходами, эмиссия парниковых газов, циркулярная экономика, города без отходов, выбросы метана, Waste-to-Energy, углеродная нейтральность.*

M.M. Nurmatov
Head of Department at the University
Public Safety of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Legal Sciences (DSc), Professor

A.A. Elov
Chief researcher
University of Public Safety
of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philological Sciences. (PhD),
Candidate of Chemical Sciences.

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING WASTE MANAGEMENT TO PREVENT CLIMATE CHANGE

Abstract. The article analyzes the urgent issues of fundamentally reforming the waste management system in the context of climate change and global warming, based on international practices. The paper examines the impact of methane and carbon dioxide emissions generated from landfills on the greenhouse effect and provides a comparative analysis of advanced environmental models and circular economy principles in developed nations (EU, USA, China, Japan, South Korea, Malaysia). Particular attention is paid to China's "Zero-Waste Cities" strategy, calcium looping technology, and mechanisms of anaerobic digestion of organic waste. Based on the research findings, scientific and practical recommendations are formulated for implementing source separation of waste, extended producer responsibility, and ensuring decarbonization within the framework of Uzbekistan's transition to a green economy.

Keywords: climate change, waste management, greenhouse gas emissions, circular economy, Zero-Waste Cities, methane emissions, Waste-to-Energy, carbon neutrality.

Iqlim o‘zgarishi dunyo hamjamiyati oldida turgan eng jiddiy ekologik va iqtisodiy tahdidlardan biri bo‘lib, global isish sur’atlarini jilovlash uchun an’anaviy energetika va sanoat tarmoqlarini transformatsiya qilish bilan bir qatorda, chiqindilarni boshqarish tizimini tubdan isloh etishni talab qilmoqda. Chunki, maishiy va sanoat chiqindilarining poligonlarda parchalanishi natijasida ajralib chiquvchi metan (CH_4) va karbonat angidrid (CO_2) gazlari issiqxona samarasini kuchaytiruvchi asosiy manbalardan hisoblanadi.

Chiqindilarni boshqarish sohasida issiqxona gazlari chiqishiga eng katta sabab – chiqindilarni ochiq joylarga tashlash bo‘lib, u umumiy emissiyaning qariyb 70 foizini tashkil qiladi. Keyingi o‘rinlarda chiqindilarni yig‘ish va tashish, nazoratsiz chiqindixonalar, chiqindilarni saralash, nazorat qilinadigan poligonlar, sanitariya poligonlari va kompostlash (o‘g‘it qilish) jarayonlari egallaydi .

Iqlim o‘zgarishi bo‘yicha hukumatlararo ekspertlari “qattiq chiqindilarni samarali boshqarish issiqxona gazlari emissiyasini tez va iqtisodiy jihatdan samarali kamaytirish imkonini beruvchi eng muhim sektorlardan biri”, – deb tan olgan.

Bugungi kunda chiqindilarni ko‘mish yoki yoqish amaliyotidan voz kechib, ularni qayta ishlash va resurs sifatida iqtisodiy aylanmaga qaytarish global iqlim siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanmoqda.

Qayd etish lozimki, chiqindilarni boshqarish sohasi global isishga asosan organik moddalarning chirishidan ajraluvchi metan hamda chiqindilarni yoqish va tashishdan hosil bo‘luvchi karbonat angidrid gazlarini nazarda tutadi.

Bugungi kunda ushbu sohada eng ilg‘or tajriba Yevropa Ittifoqi davlatlari, Yaponiya va Janubiy Koreya kabi rivojlangan mamlakatlarga to‘g‘ri kelib, ular chiqindilarni boshqarishda “nol chiqindi” va aylanma (sirkulyar) iqtisodiyot tamoyillarini muvaffaqiyatli joriy etmoqda hamda sohada issiqxona gazlari emissiyasini sezilarli darajada kamaytirishga erishmoqdalar. Mazkur davlatlarning ilg‘or tajribasi asosan chiqindilarni manbasida saralash, “ishlab chiqaruvchining

kengaytirilgan mas’uliyati” mexanizmidan foydalanish va chiqindidan energiya olish texnologiyalarini qo‘llashga asoslangan.

Yevropa olimlarining hisob-kitoblariga ko‘ra, “Yevropa Ittifoqida issiqxona gazlari boshqaruvini takomillashtirish orqali issiqxona gazlarini

25 foizdan ko‘proqqa kamaytirish va 2030-yildan boshlab har yili taxminan

200 mln. tn issiqxona gazlarini oldini olish mumkin bo‘ladi” .

Tadqiqotlarga ko‘ra, 2023-yilda mavjud tizimlar asosida 1 tonna qattiq maishiy chiqindilar va ularni qayta ishlashdan hosil bo‘lgan o‘rtacha global issiqxona gazi emissiyasi taxminan 89,7 kg CO2-ekv (CO_2e – carbon dioksid ekvivalenti) tashkil etadi. Bu ko‘rsatkich yuqori daromadli mamlakatlarda 49,3 kg, daromadi o‘rtachadan yuqori mamlakatlarda 106,1 kg, daromadi o‘rtachadan past mamlakatlarda 112,9 kg va past daromadli mamlakatlarda 128,0 kg CO2-ekv.ni tashkil etadi.

Shu nuqtai nazaridan, O‘zbekistonda ham so‘nggi yillarda ekologik barqarorlikni ta’minlash va yashil iqtisodiyotga o‘tish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilayotgan bir davrda, xorijiy davlatlarning ushbu sohadagi samarali modellarini o‘rganish va milliy qonunchilik hamda amaliyotga moslashtirish muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, iqlim o‘zgarishini yumshatishda chiqindilarni boshqarish bo‘yicha yetakchi xorijiy mamlakatlarning ilg‘or tajribasini tahlil qilish va ularning O‘zbekiston sharoitida qo‘llash bo‘yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqish zaruriyati mavjud.

Qattiq maishiy chiqindilarni termik usulda qayta ishlash (yoqish) hajmini sezilarli darajada oshirish va qo‘shimcha energiya olish muhim strategik yo‘nalish hisoblanadi. Biroq, ushbu jarayonda hosil bo‘luvchi karbonat angidrid (CO_2) va boshqa issiqxona gazlari atmosferaga chiqarilib, global iqlim o‘zgarishiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli, olimlar tomonidan ushbu yo‘nalishda qator ilmiy tadqiqotlar amalga oshirilmoqda.

Tadqiqotlarga ko‘ra, “yonish zavodlaridan chiqadigan karbonat angidrid chiqindilarini minimallashtirishning eng yaxshi usuli kaltsiy oksididan foydalanishdir. Bunda, kaltsiy aylanishi deb nomlanuvchi bu jarayonda kaltsiy oksidi taxminan 650 daraja Selsiy haroratiga qadar qizdirilganda karbonat angidrid bilan reaksiyaga kirishib, kaltsiy karbonat hosil qiladi. Reaksiya qaytariladi va karbonat angidrid kaltsiy karbonatidan taxminan 900 daraja Selsiy yuqori haroratlarda ajralib chiqadi. Keyinchalik ajralib chiqqan karbonat angidridni boshqa maqsadlar uchun tozalash mumkin” bo‘ladi.

Aylanma iqtisodiyot butun dunyoda keng qo‘llanilgan keng qamrovli va barqaror rivojlanish strategiyasi bo‘lib, bu tabiiy resurslardan eng samarali foydalanishni ko‘rib chiqadigan iqtisodiy va sanoat modelidir.

Xitoy tajribasida chiqindilarni chiqindixonalardan yo‘naltirish bo‘yicha samarali strategiyalarni amalga oshirish orqali chiqindilar sektoridagi issiqxona gazlari chiqindilarini sezilarli darajada kamaytirgan. Shuningdek, oziq-ovqat chiqindilarini ajratishni optimallashtirish, qayta ishlanadigan materiallarni qayta ishlash samaradorligini oshirish va anaerob hazm qilish (organik chiqindilarning kislorodsiz muhitda mikroorganizmlar yordamida parchalanish jarayoni) natijasida biogaz oqishini minimallashtirish kabi qattiq maishiy chiqindilarni boshqarishdan issiqxona gazlari chiqindilarini kamaytirishning samarali strategiyalarini aniqladi .

Amerika Qo‘shma Shtatlardagi tadqiqotlarga ko‘ra, “qayta ishlash darajasining oshishi boshqarilishi kerak bo‘lgan qattiq chiqindilar miqdorini va chiqindilar sektoridan issiqxona gazlarilarini samaraliroq kamaytirishga imkon bergan” .

Shanxayda o‘tkazilgan tadqiqotda “qattiq chiqindilarning manbalarini ajratish va organik chiqindilarning chiqindixonalarga kirishiga yo‘l qo‘ymaslik qattiq chiqindilarni tozalash tizimlaridan chiqadigan issiqxona gazlari chiqindilarini sezilarli darajada kamaytirishi, bu esa issiqxona gazlarini kamaytirishning muhim bosqichi ekanligini, anaerob hazm qilish esa yoqish bilan solishtirganda chiqindilarni kamaytirishning samaraliroq uzoq muddatli strategiyasi” ekanligini ta’kidlaydi.

Hisob-kitoblarga ko‘ra, hozirgi vaqtda Malayziyada hosil bo‘ladigan qattiq maishiy chiqindilarning 80 foizdan ortig‘i hamon poligonlarga joylashtirilmoqda. 2050-yilga qadar chiqindilarni qayta ishlash ulushini 40 foizga, termik utilizatsiya (yoqish) darajasini esa 31,9 foizga yetkazishni nazarda tutuvchi integratsiyalashgan yondashuvning tatbiq etilishi, chiqindilarni boshqarish sektoridan ajralib chiquvchi issiqxona gazlari emissiyasini qariyb 64 foizga qisqartirish imkonini bergan .

Pokistonda chiqindilarning 23% ni qayta ishlash, 10% ni anaerob hazm qilish va 67% ni sanitariya poligonlarida energiya olish uchun yoqishni o‘z ichiga olgan strategiya issiqxona gazlari chiqindilarini 36% ga kamaytirishi mumkinligi rejalashtirilgan .

Xitoy chiqindilarni nolga yetkazish maqsadlariga erishish uchun 11 ta shaharda milliy nol chiqindi sinov dasturini boshlab, uning muvaffaqiyatidan so‘ng, dasturni Besh yillik reja doirasida 113 ta shaharga kengaytirgan . Ushbu “Nol chiqindi shaharlar” (Zero-Waste Cities) strategiyasi chiqindilarni butunlay yo‘q qilishni emas, balki ularning atrof-muhitga ta’sirini nolga tenglashtirishni maqsad

qiladi. Strategyia “ishlab chiqarishdan utilizatsiyagacha” bo‘lgan zanjirni qamrab oladi va quyidagi 4 ta asosiy ustundan iborat hisoblanadi:

1. Manbada qisqartirish (Kamroq ishlab chiqarish). Bunda mahsulotlarni qadoqlashda plastikdan voz kechish va qayta ishlanadigan materiallardan foydalanish, fabrika va zavodlarda xomashyoni tejaydigan “toza ishlab chiqarish” texnologiyalarini joriy etish;

2. Resurslardan qayta foydalanish (Aylanma iqtisodiyot). Bir korxonaning chiqindisini boshqa korxona uchun xomashyoga aylantirish, maishiy chiqindilarni aholi darajasida “aqlli” qutilar yordamida qat’iy saralash;

3. Energiya olish va utilizatsiya (Waste-to-Energy). Qayta ishlab bo‘lmaydigan qismlarni maxsus Ekoparklarda kuydirib, elektr va issiqlik energiyasiga aylantirish. Oziq-ovqat va organik chiqindilardan qishloq xo‘jaligi uchun o‘g‘it olish;

4. Poligonlarni minimallashtirish (Ko‘mishni taqiqlash). Chiqindilarni yer ostiga ko‘mish (landfill) hajmi eng minimal darajaga tushirish yoki butunlay to‘xtatish.

Germaniya, Shvesiya, San-Fransiskoda aholi xonadonlari tomonidan chiqindilarni majburiy ravishda fraksiyalarga (plastik, qog‘oz, shisha, organika, metall) ajratish tartibi belgilangan. Natijada, quruq ikkilamchi resurslarning organika bilan ifloslanishi oldi olingan. Hayot siklini baholash tadqiqotlari shuni ko‘rsatganki, aluminiyni qayta ishlash birlamchi ishlab chiqarishga nisbatan energiyani 95% gacha tejaydi.

Organik chiqindilarni boshqarishda Tayvan, Janubiy Koreyada organik (oziq-ovqat) chiqindilarini poligonlarga ko‘mishni butunlay taqiqlangan. Ko‘p miqdordagi kimyoviy o‘g‘itlar o‘rnini bosuvchi organik kompost olish uchun sanoat darajasida kompostlash amalga oshirilgan. Anaerob chiritish (biogaz qurilmalari) vositalari organika yopiq metantenklarda parchalanadi, undan ajralgan biometan esa elektr energiyasi yoki biotizim yoqilg‘isiga aylantiriladi. Natijada, poligonlarda metan gazi hosil bo‘lishining oldi olinadi.

AQShda poligon gazlarini tutib qolish tizimlari ishlab turgan chiqindi poligonlarida biogazni majburiy yig‘ish uchun vertikal va gorizontal quduqlardan iborat muhandislik tizimlari o‘rnatiladi. Natijada, metanni tutib qolish va yoqish uni xavfsizroq bo‘lgan CO_2 ga aylantiradi. Mukammal tizimlar esa bu gazni energiya ishlab chiqarishga (Waste-to-Energy texnologiyasi) yo‘naltirib, an’anaviy qazilma yoqilg‘ilar o‘rnini bosadi.

Shvesiya va Daniyada yuqori samarali termik qayta ishlash jarayonidan foydalanib, qayta ishlab bo‘lmaydigan chiqindi qoldiqlarini ko‘p bosqichli gaz

tozalash va kogeneratsiya (elektr + issiqlik) tizimiga ega zamonaviy WtE (Waste-to-Energy) zavodlarida yoqish amalga oshiriladi. Natijada, Yevropa Ittifoqining qator davlatlarida WtE infratuzilmasi tufayli chiqindilarning 1% dan kamrog‘i poligonlarga tashlanadi. Bu esa uzoq muddatli metan emissiyasini bartaraf etadi.

Xulosa qilib aytganda, chiqindilar sektorining iqlimga salbiy ta’sirini kamaytirish tizimli yondashuvni talab etadi. Xorij tajribasi shuni ko‘rsatadiki, maksimal dekarbonizatsiyaga ierarxiyaning yuqori bosqichlarida (chiqindi hosil bo‘lishini qisqartirish va resikling) erishiladi. Chiqindilarni boshqarishning sirkulyar modeliga o‘tish nafaqat to‘g‘ridan-to‘g‘ri issiqxona gazlarini kamaytiradi, balki iqtisodiyotning boshqa tarmoqlarida xomashyo va energiyani tejash orqali bilvosita iqlimviy samaradorlikni ham ta’minlaydi.

N.A. Artikov
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
i.f.f.d (PhD), dotsent Soliq va soliqqa tortish
kafedrasi dotsenti, nnegart @ gmail.com;
ORCID: 0000-0003-4417-0733

CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASIDA AMALDAGI HUQUQIY QOIDALAR VA JAHON AMALIYOTI TAJRIBASI

Annotatsiya. Maqola sun’iy intellekt (SI) texnologiyalarini chiqindilarni boshqarish tizimiga integratsiya qilishning ilmiy ва huquqiy jihatlarini o‘rganishga bag‘ishlangan. Ishda mazkur sohadagi xalqaro standartlar (BMXning Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakti) hamda O‘zbekiston Respublikasining milliy qonunchilik asoslari (PQ-4291 va PF-5-sonli hujjatlar) tahlil qilingan. Indoneziya misolida chiqindilar inqirozining ekologik oqibatlari ko‘rib chiqilib, ma’lumotlarni qayta ishlashda SI modellarining (Random Forest, regressiya va boshqalar) afzalliklari ko‘rsatilgan. Muallif tomonidan chiqindilarni saralash, qayta ishlash va monitoring qilish bosqichlarida SI algoritmlarini joriy etish hamda sohadagi normativ-huquqiy bazani takomillashtirish bo‘yicha aniq taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *sun’iy intellekt, chiqindilarni boshqarish, raqamli transformatsiya, Ekologik qonunchilik, O‘zbekiston, saralash algoritmlari, ekologik monitoring.*

Артиков Н.А.
Ташкентский государственный экономический университет
д.ф.э.н. (PhD), доцент кафедры
Налогов и налогообложения, nnegart@gmail.com;
ORCID: 0000-0003-4417-0733

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ

Аннотация. Статья посвящена изучению научно-правовых аспектов интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему управления отходами. В работе проанализированы международные стандарты в этой области (Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах) и основы национального законодательства Республики Узбекистан (документы ПП-4291 и УП-5). На примере Индонезии рассмотрены экологические последствия кризиса отходов и показаны преимущества моделей ИИ (Random Forest, регрессия и др.) при обработке данных. Автором разработаны конкретные предложения и рекомендации по внедрению алгоритмов ИИ на этапах сортировки, переработки и мониторинга отходов, а также совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, управление отходами, цифровая трансформация, экологическое законодательство, Узбекистан, алгоритмы сортировки, экологический мониторинг.*

Artikov N.A.
Tashkent State University of Economics
Doctor of Economic Sciences (PhD), Associate Professor
of the Department of Taxes and Taxation,
nnegart@gmail.com; ORCID: 0000-0003-4417-0733

ACTUAL LEGAL PROVISIONS AND WORLD PRACTICE IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT

Abstract. The article is devoted to examining the scientific and legal aspects of integrating Artificial Intelligence (AI) technologies into the waste management system. The paper analyzes international standards (the UN International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights) and the national legislative framework of the Republic of Uzbekistan (Resolution PP-4291 and Decree UP-5). Using Indonesia as an example, the environmental consequences of the waste crisis are reviewed, and the advantages of AI models (Random Forest, regression, etc.) in data processing are demonstrated. The author formulates specific proposals and recommendations for implementing AI algorithms at the stages of waste sorting, recycling, and monitoring, as well as for improving the regulatory framework in this field.

Keywords: artificial intelligence, waste management, digital transformation, environmental legislation, Uzbekistan, sorting algorithms, environmental monitoring.

Kirish. Chiqindilarni boshqarish sohasidagi amaldagi huquqiy qoidalarni o’rganish muhim hisoblanadi. Mazkur masalani tartibga solishda Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan qabul qilingan, Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar bo‘yicha xalqaro pakt asosiy huquqiy hujjatlardan biri hisoblanadi. Pakt Birlashgan Millatlar Tashkiloti Bosh Assambleyasining 1966-yil 16-dekabrdagi 2200 A (XXI) rezolyutsiyasi bilan qabul qilingan va 1966-yil 19-dekabrda imzolash uchun ochilgan. U 1976-yil 3-yanvarda kuchga kirgan. O‘zbekiston Respublikasi mazkur Xalqaro paktga O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining «1966-yil 16 dekabrdagi Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktga

qo‘shilish haqida»gi 1995 yil 31 avgustdagi 126-I-sonli qaroriga asosan qo‘shilgan. Bu pakt haqidagi hujjat O‘zbekiston uchun 1995 yil 28 dekabrdan kuchga kirgan.

Tahlil va natijalar. So'nggi yillarda global miqyosda ekologik xabardorlikning ortishi bilan mamlakatimizda ham chiqindilarni boshqarishda sezilarli qadamlar qo'yilganini va huquqiy qoidalar doimiy ravishda yangilanib borayotganini ko'rmoqdamiz. Ayniqsa, sanoatchilar va biznes egalari uchun ushbu o'zgarishlarga rioya qilish bir tomondan, huquqiy majburiyatlarni bajarish, ikkinchi tomondan, potensial jarimalardan qochish uchun juda muhimdir.

Chiqindilarni boshqarishning huquqiy asoslari va qonunchiligi haqida gapirganda avvalo, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “2019-2028-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” 2019-yil 17-apreldagi PQ-4291-sonli qarori, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 4-yanvardagi “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF-5-son Farmonini[167] kabilarni ta’kidlash kerak. Amaldagi qonuniy qoidalarga nazar tashlasak, chiqindilarni boshqarish faqat yirik sanoat ob'ektlari bilan cheklanib qolmay, balki kichik biznesdan tortib davlat muassasalari, maktablar va kasalxonalargacha keng ko'lamda amalga oshirilishi kerakligini ko‘ramiz.

Atrof-muhitni boshqarishda axborot doirasini kuzatish tizimi (ADKT) deb nomlangan raqamli transformatsiyani amalga oshirish chiqindilarni boshqarishga katta ta'sirga ega bo’ladi deb hisoblagan holda xalqaro tajribani qarab chiqamiz. Dunyodagi aholisi eng zich joylashgan to‘rtinchi o'lka hisoblangan Indoneziyaning aholisi 2024-yilda taxminan 283,4 million kishini tashkil qilgan. Mamlakat iqtisodiyoti pandemiyadan keyingi davrda barqarorlikni namoyish etdi va 2024-yilning ikkinchi choragida 5,05% o‘sish sur'atiga erishdi. Biroq, bu tez iqtisodiy o'sish va aholining ko'payishi chiqindilar ishlab chiqarishni sezilarli darajada oshirdi va 2023-yilda kuniga 175 000 tonnadan oshdi[168]. Infratuzilmani rivojlantirish bo'yicha davom etayotgan sa'y-harakatlarga qaramay, mamlakatning chiqindilarni boshqarish tizimlari tobora ortib borayotgan chiqindilar inqirozini hal qilish uchun yetarli bo’lmay qoldi. Shahar hududlarida ochiq chiqindilarni tashlash (57%) va poligonlarga tashlash (15%) kabi an'anaviy chiqindilarni yo'q qilish usullari ustunlik qilmoqda. Bu mamlakatda qabul qilingan 2008-yilgi 18-sonli qonun barcha poligonlarni sanitariya-gigiyena inshootlariga aylantirishni majburiy qilgan bo'lsa-da, uni amalga oshirish bir nechta shaharlar bilan cheklangan xolos.

[167] https://www.lex.uz/uz/docs/-6732832

[168] BPS - Statistics Indonesia, “Mid-Year Population – Statistical Data – BPS – Statistics Indonesia”, BPS – Statistics Indonesia, 2024.

Chiqindilarni boshqarishning samarasiz amaliyotlari jiddiy ijtimoiy, ekologik va sog'liqni saqlash muammolarini keltirib chiqarmoqda. Ochiq chiqindixonalar issiqxona gazlari, xususan, karbonat angidrid (CO_2) va metan (CH_4) chiqindilarining muhim manbai bo'lib, ular global isishni tezlashtirib, iqlim o'zgarishi ta'sirini kuchaytiradi. Umuman dunyo miqyosida ham chiqindilar ishlab chiqarish xavotirli darajaga yetdi. Jahon banki hisobotiga ko'ra, yiliga taxminan 2,01 milliard tonna chiqindi ishlab chiqariladi va bu raqam 2050-yilga kelib yiliga 3,40 milliard tonnagacha ko'tarilishi prognoz qilinmoqda [169] . Faqat Indoneziyaning o‘zi 2023-yilda taxminan 68,5 million tonna chiqindi ishlab chiqargan va bu raqam o'sishda davom etmoqda. Indoneziyada aholi jon boshiga kuniga 0,68 kg chiqindi ishlab chiqarish hisoblanmoqda.

Ilmiy xulosa. Sun’iy intellekt (SI) chiqindilarni boshqarishda tobora muhim rol o'ynamoqda, asosiy operatsion muammolarni hal qilmoqda va ma’lumotlarga asoslangan yechimlar orqali samaradorlikni oshirmoqda. Chiqindilarni boshqarishda SI asosidagi innovatsiyalar chiqindilarni yig'ishni optimallashtirish, resurslardan foydalanish va ekologik barqarorlikka hissa qo'shadigan murakkab ma'lumotlarni tahlil qilish, belgilarni aniqlash va avtomatlashtirilgan qaror qabul qilish jarayonlarini qamrab oladi. Sun'iy intellekt asosidagi chiqindilarni boshqarishdagi yutuqlar aqlli yig'ish strategiyalari, takomillashtirilgan saralash mexanizmlari va yaxshiroq rejalashtirish uchun bashoratli tahlillarni o'z ichiga oladi.

Sun'iy intellekt asosidagi chiqindilarni yig'ish tizimlari marshrutlarni optimallashtirish va rejalashtirishni osonlashtiradi, samarasizlikni sezilarli ravishda kamaytiradi va operatsion xarajatlarni kamaytiradi. Bundan tashqari, SI bilan integratsiyalashgan aqlli axlat qutilari va real vaqt rejimida chiqindilarni monitoring qilish texnologiyalari chiqindilarni samarali saralashni osonlashtiradi, natijada resurslarni qayta ishlashni yaxshilaydi va chiqindilarni barqaror boshqarish amaliyotiga hissa qo‘shadi. Chiqindilarni saralash sohasi mehnat talab qiladigan qo‘lda ishlash usullaridan sun'iy intellekt yordamida tasvirni aniqlash va sun’iy ko'rish texnologiyalariga o‘tish orqali sezilarli yutuqlarga erishdi ammo bu yutuqlardan mamlakatimiz amaliyotida foydalanish darajasi past.

Ushbu yangiliklar saralash aniqligini sezilarli darajada yaxshilashi, qayta ishlanadigan materiallarni qayta ishlanmaydigan materiallardan samarali ajratish imkonini beradi va shu bilan qayta ishlash darajasini oshirish imkoniyatini yaratadi.

Taklif va tavsiyalar. Chiqindilarni boshqarish sohasida amaldagi huquqiy qoidalarni yaxshilashda asosan, chiqindilarni boshqarishda sun’iy intellekt, chiqindilarni yig'ishda sun'iy intellect, chiqindilarni saralashda sun’iy intellekt,

[169] Jahon banki ma’lumotlari.

chiqindilarni qayta ishlashda sun'iy intellect, chiqindilarni kuzatishda sun’iy intellekt kabi alohida yo’nalishlarga bo’lgan holda tartiblash kerak deb taklif bermoqchimiz. Chunki jahon amaliyotida chiqindilarni boshqarishda sun’iy intellekt usullarining bir nechtasi muvaffaqiyatli qo’llanilmoqda. Jumladan: Tasodifiy o'rmonlar, Chiziqli regressiya, Vektorli mashinani qo'llab-quvvatlash, K – Eng yaqin qo'shnilar, Qaror daraxti, Sun'iy neyron tarmog'i, Mustahkamlash bo'yicha o'rganish, Genetik algoritm, Sun'iy intellekt chiqindilarni boshqarish samaradorligini oshirishda tobora muhim rol o‘ynamoqda. Katta hajmdagi ma'lumotlarni qayta ishlash orqali sun'iy intellekt aniq tushunchalarni taqdim etishi va turli jarayonlarni avtomatlashtirishi mumkin, bu esa chiqindilarni boshqarishni yanada samaraliroq qiladi[170].

Shu o’rinda har bitta bosqich bo’yicha quyidagi tavsiyalarni bermoqchimiz. Chiqindilarni saralash bosqichida quyidagilarga e’tibor qaratilishi kerak:

• Murakkab va aralash chiqindi oqimlarini samaraliroq boshqarish uchun sun'iy intellekt algoritmlarini ishlab chiqish;

• Saralash aniqligini oshirish uchun bir nechta sensor usullarini (optik, infraqizil, elektromagnit) birlashtirish;

• Qayta malaka oshirish dasturlari va ish o'rnini o'zgartirish strategiyalari orqali ishchi kuchining ishdan bo'shatilishi bilan bog'liq muammolarni hal qilish;

• Chiqindilarni saralashda sun'iy intellektdan axloqiy foydalanish uchun normativ-huquqiy asoslarni yaratish.

Chiqindilarni qayta ishlash bosqichida quyidagilarga e’tibor qaratilishi kerak:

• Murakkab chiqindilar tarkibini yaxshiroq tasniflash va qayta ishlash uchun moslashuvchan SI modellarini ishlab chiqish.

• Materiallarni ajratishni yaxshilash va ifloslanishni kamaytirish uchun SI asosidagi spektroskopik texnikalarga (masalan, giperspektral tasvirlash) investitsiya qilish.

• Resurslarni tiklash va qayta ishlash samaradorligini oshirish uchun SI asosidagi bashoratli tahlilni joriy etish.

• Iqtisodiy maqsadga muvofiqlikni va aylanma iqtisodiyot tashabbuslari bilan moslikni ta'minlash uchun sanoat siyosatchilari bilan hamkorlikni rag'batlantirish.

Chiqindilarni monitoring qilish bosqichida quyidagilarga e’tibor qaratilishi kerak:

• Sun’iy intellektga asoslangan chiqindilarni monitoring qilish tizimlarining aniqligi va ishonchliligini oshirish.

[170] M. Graus, P. Niemietz, M. T. Rahman, M. Hiller ve M. Pahlenkemper, “Machine learning approach to integrate waste management companies in micro grids”, in 2018 19th International Scientific Conference on Electric Power Engineering (EPE), May 2018, pp.

• Uzluksiz o‘zaro ishlashni ta'minlash uchun sun’iy intellekt va IoT integratsiya protokollarini standartlashtirish.

• Tejamkor sun’iy intellektga asoslangan chiqindilarni monitoring qilish yechimlariga investitsiyalarni ko‘paytirish.

• Chiqindilarni boshqarishda ma’lumotlarga asoslangan siyosatni shakllantirishni qo'llab-quvvatlash uchun sun'iy intellektga asoslangan qaror qabul qilish modellarini kengaytirish.

Chiqindilarni boshqarish tizimlarini takomillashtirishda sun’iy intellektning katta salohiyatiga qaramay, ushbu sohada ularning qo‘llanilishi bo‘yicha mavjud bilimlarni birlashtirgan keng qamrovli tadqiqotlar hali ham yetarli emas. Bu tadqiqotlarni kengaytirish mamlakatimiz yuksalishiga katta hissa qo‘shadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. https://www.lex.uz/uz/docs/-6732832

2. BPS - Statistics Indonesia, "Mid Year Population - Statistical Data - BPS - Statistics Indonesia," BPS - Statistics Indonesia, 2024.

3. Jahon banki ma'lumotlari.

4. M. Graus, P. Niemietz, M. T. Rahman, M. Hiller ve M. Pahlenkemper, "Machine learning approach to integrate waste management companies in micro grids," in 2018 19th International Scientific Conference on Electric Power Engineering (EPE), May 2018, pp.

I.D. Ruziyeva
Atrof-muhit va tabiatni muhofaza qilish texnologiyalari
ilmiy-tadqiqot instituti, laboratoriya mudiri
i.ruziyeva1979@gmail.com, +998 90 352 07 96
Sh.R. Movlonova
Atrof-muhit va tabiatni muhofaza qilish texnologiyalari
ilmiy-tadqiqot instituti laboratoriyasi kichik ilmiy xodimi
shaxnozamovlonova@icloud.com

QATTIQ MAISHIY CHIQINDILARNI QAYTA ISHLASH VA UTILIZATSIYA QILISHNING IQTISODIY-HUQUQIY MEXANIZMLARI

Annotatsiya. Maqolada barqaror iqtisodiy rivojlanish sharoitida yashil iqtisodiyot tamoyillarini chiqindilarni boshqarish tizimiga joriy etish zarurati yoritilgan. Qattiq maishiy chiqindilarni kamaytirish, saralash, qayta ishlash va ikkilamchi resurs sifatida iqtisodiy aylanishga qaytarish masalalari ekologik xavfsizlik, huquqiy tartibga solish hamda ijtimoiy-iqtisodiy

manfaatlar bilan bog‘liq holda tahlil qilingan. O‘zbekistonda sohani modernizatsiya qilish bo‘yicha normativ-huquqiy hujjatlar va ilmiy-tadqiqot ishlarining amaliy ahamiyati ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: *yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, qattiq maishiy chiqindilar, chiqindilarni boshqarish, qayta ishlash, ekologik xavfsizlik, ikkilamchi resurslar.*

И.Д. Рузиева
Технологии охраны окружающей среды и природы
заведующего лабораторией научно-исследовательского института
i.ruziyeva1979@gmail.com, +998 90 352 07 96
Ш.Р. Мавлонова
Технологии охраны окружающей среды и природы
младший научный сотрудник лаборатории НИИ
shaxnozamovlonova@icloud.com

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕРАБОТКИ И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Аннотация. В статье освещается необходимость внедрения принципов зеленой экономики в систему управления отходами в условиях устойчивого экономического развития. Вопросы сокращения, сортировки, переработки и возврата твердых бытовых отходов в экономический оборот в качестве вторичного ресурса проанализированы в связи с экологической безопасностью, правовым регулированием и социально-экономическими интересами. Показано практическое значение нормативно-правовых актов и научно-исследовательских работ по модернизации отрасли в Узбекистане.

Ключевые слова: *зеленая экономика, устойчивое развитие, твердые бытовые отходы, управление отходами, переработка, экологическая безопасность, вторичные ресурсы.*

I.D. Ruziyeva
Technologies for Environmental and Nature Protection
Head of the Laboratory of the Research Institute
i.ruziyeva1979@gmail.com, +998 90 352 07 96
Sh.R. Mavlonova
Technologies for Environmental and Nature Protection
Junior researcher in the Research Institute’s Laboratory
shaxnozamovlonova@icloud.com

ECONOMIC AND LEGAL MECHANISMS FOR THE PROCESSING AND UTILIZATION OF SOUD DOMESTIC WASTE

So‘nggi yillarda barqaror iqtisodiy rivojlanishni ta’minlashda yashil iqtisodiyotni rivojlantirish g‘oyasi dunyo miqyosida keng muhokama qilinmoqda. Inson ehtiyojlarining ortishi tabiiy resurslarga bosimni kuchaytirar ekan, iqtisodiy o‘sishni ekologik mezonlar bilan uyg‘unlashtirish zarurati yanada ravshanlashmoqda. Yashil iqtisodiyot kelajak avlodlar manfaatlarini himoya qilish,

tabiiy kapitalni asrash va xavfsiz yashash muhiti yaratishga qaratilgan muhim model sifatida namoyon bo‘ladi .

Fan va texnikaning jadal rivojlanishi, iste’mol hajmining kengayishi va ishlab chiqarish jarayonlarining ko‘payishi iqlim o‘zgarishi, cho‘llanish, bioxilma-xillikning kamayishi, chuchuk suv va energiya resurslari tanqisligi kabi muammolarni kuchaytirmoqda. Shu sababli innovatsion taraqqiyot, iqtisodiyotni modernizatsiya qilish va cheklangan resurslardan oqilona foydalanish nafaqat milliy iqtisodiyot, balki xalqaro hamjamiyat oldidagi ustuvor vazifaga aylandi. Yashil iqtisodiyot qayta tiklanadigan energiya, barqaror transport, suv, yer va chiqindilarni boshqarish kabi yo‘nalishlarni qamrab oladi.

O‘zbekistonda chiqindilarni oqilona boshqarish orqali yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonida mavjud muammolarni ilmiy asosda o‘rganish muhimdir. Chiqindilarni boshqarish iqtisodiyoti mamlakatda shakllanayotgan yashil iqtisodiyotning tayanch bo‘g‘inlaridan biri bo‘lib, dastlabki vaziyatni aniqlash, chiqindilar oqimini baholash va qayta ishlash salohiyatini oshirish bilan chambarchas bog‘liq. Chiqindilarning to‘planishi ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy zarar keltirib chiqaradi hamda ekologik barqarorlik salohiyatini pasaytiradi .

Chiqindixonalarda saqlanadigan qattiq maishiy chiqindilar mahalliy flora va faunaga, atmosfera havosiga, tuproq va suv resurslariga hamda yaqin hududlarda yashovchi aholiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Poligonlar iqtisodiyot uchun muhim bo‘lgan katta yer maydonlarini egallaydi, chiqindi hajmining ortishi esa ularni cheksiz kengaytirishni samarasiz holga keltiradi. Shu bois qattiq maishiy chiqindilarni saralash, utilizatsiya qilish, qayta ishlash va ikkilamchi xomashyo sifatida foydalanish dolzarb vazifadir.

Mamlakatimizda atrof-muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish hamda hududlarning sanitariya va ekologik holatini yaxshilash borasida izchil siyosat olib borilmoqda. So‘nggi yillarda qattiq maishiy va qurilish chiqindilari bilan bog‘liq ishlarni tashkil etish yo‘nalishida Prezident farmon va qarorlari, Hukumat qarorlari qabul qilindi.

Respublika hududlarida “Toza hudud”, “Maxsustrans”, “Maroqand Obod” kabi davlat unitar korxonalari, xususiy hamda davlat-xususiy sheriklik asosidagi korxonalar tomonidan sanitar tozalash xizmatlari ko‘rsatib kelinmoqda. Aholining chiqindilarni olib chiqib ketish xizmatlari bilan qamrab olinishi 90 foizdan oshgani sohada tashkiliy mexanizmlar takomillashayotganini ko‘rsatadi. Mamlakatda kuniga 20 ming tonnagacha, yiliga 9-10 mln tonna maishiy chiqindi hosil bo‘lishi qayta ishlash infratuzilmasini kengaytirishni talab etadi.

Xalqaro tajribaga ko‘ra, qattiq maishiy chiqindilarni saralab yig‘ish tizimi bosqichma-bosqich joriy qilinadi: avval yuridik shaxslar, keyin aholi sektori qamrab olinadi va ayrim hududlarda tajriba loyihalari amalga oshiriladi. Bunday yondashuv chiqindilar tarkibini aniqlash, logistika xarajatlarini hisoblash, saralash madaniyatini shakllantirish va qayta ishlash infratuzilmasini samarali rejalashtirish imkonini beradi. Jahon miqyosida har yili 2 mlrd tonnadan ortiq qattiq maishiy chiqindi hosil bo‘lishi mazkur masalaning global ahamiyatini oshiradi.

O‘zbekiston Respublikasi Ekologiya va iqlim o‘zgarishi milliy qo‘mitasi huzuridagi Atrof-muhit va tabiatni muhofaza qilish texnologiyalari ilmiy-tadqiqot instituti mutaxassislari tomonidan qattiq maishiy chiqindilarning to‘planish me’yorlarini aniqlash, morfologik tarkibini o‘rganish, operativ xarajatlarni hisoblash uchun xronometraj tadqiqotlarini o‘tkazish hamda aholining ekologik madaniyatini oshirishga qaratilgan ilmiy-amaliy ishlar bajarilgan. Ushbu ishlar Vazirlar Mahkamasining 787-son qarori[171] va Prezidentning PQ-4291-son qarori[172] ijrosini ta’minlashga xizmat qilgan.

Chiqindilarni boshqarishning yashil iqtisodiy modeli tabiatdagi moddalar aylanishiga yaqin tamoyilga asoslanadi. Unda mahsulot va xomashyo qiymati foydalanish bosqichining oxirigacha saqlanadi, chiqindi esa iqtisodiy aylanishdan chiqarib tashlanadigan ortiqcha yuk emas, balki ikkilamchi resurs sifatida qaraladi. Bunday tizim yangi ish o‘rinlarini yaratish, xomashyo sarfini tejash, poligonlarga tushadigan bosimni kamaytirish va atrof-muhit ifloslanishining oldini olishga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, barqaror iqtisodiy rivojlanish va chiqindilarni boshqarish o‘zaro bog‘liq jarayonlardir. Tadqiqot shuni ko‘rsatadiki, chiqindilarni saralash, qayta ishlash, utilizatsiya qilish va ikkilamchi resurslardan foydalanishni kengaytirish ekologik huquqlarni ta’minlash, aholi salomatligini muhofaza qilish hamda biznes imkoniyatlarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Amaliy taklif sifatida hududlarda chiqindilarni alohida yig‘ish tizimini bosqichma-bosqich kuchaytirish, poligonlarga yuboriladigan chiqindi hajmini kamaytirish, qayta ishlash korxonalari bilan hamkorlikni kengaytirish va aholining ekologik madaniyatini oshirishga qaratilgan targ‘ibot ishlarini doimiy olib borish tavsiya etiladi. Bunday yondashuv yashil iqtisodiyot tamoyillarini amaliyotga tatbiq etib, kelajak avlodlar uchun xavfsiz yashash muhitini yaratishga xizmat qiladi.

---

[171] O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 2-oktyabrdagi “Maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish sohasidagi ishlar samaradorligini yanada oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi 787-son qarori.

[172] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 17-apreldagi “2019-2028-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PQ-4291-son qarori.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Nairobi: United Nations Environment Programme, 2011.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 17-apreldagi “2019-2028-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PQ-4291-son qarori.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 11-avgustdagi “Chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni tashkil etish tizimini isloh qilish bo‘yicha birinchi navbatdagi chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF-189-son Farmoni.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 4-yanvardagi “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PF-5-son Farmoni.
5. Kaza S., Yao L.C., Bhada-Tata P., Van Woerden F. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. Washington, DC: World Bank, 2018.
6. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2018-yil 2-oktyabrdagi “Maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish sohasidagi ishlar samaradorligini yanada oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi 787-son qarori.
7. Ruziyeva I.D. Domestic solid waste planning standards. “Atrof-muhit muhofazasi va ekologik muammo va yechimlar” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari to‘plami. Toshkent, 2023. 719-b.

S.U. Xoldorov
Toshkent davlat uiqtisodiyot universiteti
dotsenti v.b., PhD sardor.xoldorov@tsue.uz;
tel: +998 93 0714295

TIJORAT BANKLARINING EKOLOGIK HUQUQLARGA ZID LOYIHALARGA KREDIT BERISHI NATIJASIDA PAYDO BO‘LADIGAN REPUTATSIYA VA HUQUQIY RISKLARNING NAZARIY-EMPIRIK TAHLILI

Annotatsiya. Ushbu maqolada tijorat banklarining ekologik huquqlarga zid bo‘lgan investitsiya loyihalarini moliyalashtirishi natijasida yuzaga keladigan reputatsiya va huquqiy risklar ilmiy-empirik jihatdan tahlil qilinadi. Xalqaro amaliyot ma’lumotlari, statistik ko‘rsatkichlar hamda nazariy modellar asosida risk turlari tasniflangan, ularning moliyaviy oqibatlari miqdoran baholangan va O‘zbekiston tijorat banklari uchun amaliy tavsiyalar ishlab

chiqilgan. Tadqiqot natijalari ESG mezonlarining bank kredit siyosatiga integratsiyalashuvi zarurligini isbotlaydi.

Kalit so‘zlar: *ekologik risk, reputatsiya riski, huquqiy risk, ESG, kredit siyosati, yashil moliya, tijorat banki, due diligence.*

С.У. Холдоров
Ташкентский государственный
экономический университет
и.о. доцента, PhD sardor.xoldorov@tsue.uz;
тел: +998 93 0714295

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПУТАЦИИ И ПРАВОВЫХ РИСКОВ, ПОЯВЛЯЮЩИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ КРЕДИТОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ ПРОЕКТОВ, ВРЕДУЮЩИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВАМ

Аннотация. В данной статье с научно-эмпирической точки зрения анализируются репутационные и правовые риски, возникающие в результате финансирования коммерческими банками инвестиционных проектов, противоречащих экологическим правам. На основе данных международной практики, статистических показателей и теоретических моделей классифицированы виды рисков, количественно оценены их финансовые последствия и разработаны практические рекомендации для коммерческих банков Узбекистана. Результаты исследования доказывают необходимость интеграции критериев ESG в кредитную политику банка.

Ключевые слова: *экологический риск, риск репутации, правовой риск, ESG, кредитная политика, зеленые финансы, коммерческий банк, due diligence.*

S.U. Kholdorov
Tashkent State University of Economics
Acting Associate Professor, PhD sardor.xoldorov@tsue.uz;
phone: +998 93 0714295

THEORETICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS OF REPUTATION AND LEGAL RISKS APPEARING AS A RESULT OF COMMERCIAL BANKS LENDING PROJECTS THAT HARM ENVIRONMENTAL RIGHTS

Kirish. Zamonaviy moliya tizimida tijorat banklar o‘z kredit siyosatini nafaqat moliyaviy ko‘rsatkichlar, balki ijtimoiy va ekologik mezonlar asosida ham shakllantirish zaruratiga duch kelmoqda. Ekologik huquqlar – inson huquqlarining ajralmas tarkibiy qismi sifatida xalqaro va milliy huquqiy tizimlar tomonidan tobora kuchliroq himoya qilinmoqda.

2015-2023 yillar oralig‘ida global miqyosda ekologik huquqbuzarliklar bilan bog‘liq bank jarimalari umumiy summasi 47 mlrd. AQSh dollaridan oshdi[173]. Bu raqam tijorat banklari uchun ekologik riskni nafaqat etik, balki strategik va moliyaviy masala sifatida ko‘rib chiqish lozimligini ko‘rsatadi.

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda “yashil iqtisodiyot” konsepsiyasining qabul qilinishi va Markaziy bank tomonidan ESG mezonlarini tatbiq etishga oid ko‘rsatmalar chiqarilishi mazkur mavzuning amaliy dolzarbligini yanada oshirdi. Biroq hali ko‘pgina tijorat banklari kredit due diligence jarayonida ekologik huquqiy risklar tahlilini tizimli ravishda amalga oshirmaydi.

Ushbu tadqiqotning maqsadi ekologik huquqlarga zid loyihalarga kredit berishning bank uchun keltirib chiqaradigan reputatsiya va huquqiy risklar mohiyatini aniqlash, ularni miqdoran baholash va O‘zbekiston banklar amaliyoti uchun tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Bank-ekologiya munosabatlari masalasi ilmiy adabiyotda keng o‘rganilgan. M.Jeucken tijorat banklarini “ekologik o‘zgarishning katalizatori” sifatida ta’riflaydi va ular moliyalashtiruvchi loyihalar orqali yirik ekologik ta’sir ko‘rsatish imkoniyatiga ega ekanligini asoslaydi[174].

J.Thoma va H.Chenet tadqiqotlari shuni ko‘rsatdiki[175], yirik xalqaro banklar kredit portfelining o‘rtacha 23-31% qismi ekologik jihatdan xavfli tarmoqlar neft-gaz, ko‘mir qazib olish, kimyo sanoati va og‘ir metallar sektoriga to‘g‘ri keladi. Ushbu portfelning qadrsizlanish xavfi “stranded assets” effekti orqali kuchayib bormoqda.

B.Scholtens va L.Dam Ekvator Tamoyillarini qabul qilgan banklar aksiyalarining statistik jihatdan sezilarli darajada yuqori bozor baholashiga ega bo‘lganligini aniqladi[176] bu ESG-integratsiyaning moliyaviy samaradorligi uchun empirik dalil hisoblanadi.

O‘zbekiston kontekstida Mirzayev[177] va Nazarov tadqiqotlari milliy bank tizimida ekologik risklarni baholash mexanizmlari hali yetarli darajada shakllanmaganligini, xalqaro standartlardan 5-7 yil orqada turganligini ko‘rsatadi .

---

[173] BIS Annual Report. (2023). Environmental risk in banking: supervisory expectations. Basel: Bank for International Settlements.

[174] Jeucken, M. (2010). Sustainable Finance and Banking: The Financial Sector and the Future of the Planet. Earthscan Publications.

[175] Thomä, J., & Chenet, H. (2017). Transition risks and market failure: a theoretical discourse on why financial models and economic agents may misprice risk related to the transition to a low-carbon economy. Journal of Sustainable Finance & Investment, 7(1), 82-98.

[176] Scholtens, B., & Dam, L. (2007). Banking on the Equator: Are Banks that Adopted the Equator Principles Different from Non-Adopters? World Development, 35(8), 1307-1328.

[177] Mirzayev, A. (2022). O‘zbekiston bank tizimida ekologik risklar: holat tahlili va istiqbollar. Moliya va bank jurnali, 4(2), 45-62.

Reputatsiya riski bank nomi va obro‘sining salbiy fikr, hodisa yoki harakat natijasida zarar ko‘rishi ehtimolini bildiruvchi tushuncha bo’lib u bevosita moliyaviy yo‘qotishlarga mijozlar ketishi, depozitlar qisqarishi, kredit narxi oshishiga olib keladi. “Reputatsiya capitali” nazariyasi bo‘yicha bank reputatsiyasi real aktivga aylanib, uning qadrsizlanishi balans tashqarisida katta yo‘qotishlar keltiradi. Ekologik mojarolar bu qadrsizlanishning eng tez va kuchli vositalaridan biri hisoblanadi.

Bazel III talablarida huquqiy risk operatsion riskning tarkibiy qismi sifatida tan olingan. U quyidagi elementlarni o‘z ichiga oladi: shartnomaviy majburiyatlarning bajarilmasligi, regulyator sanksiyalar, sud jarayonlari va qonunchilik o‘zgarishlari natijasidagi yo‘qotishlar.

Ekologik huquqiy risk spetsifik xususiyatga ega va u ko‘pincha yashirin ko‘rinishda mavjud bo‘lib, bir necha yil mobaynida to‘planib, keyin keskin, katta miqdordagi yo‘qotish sifatida namoyon bo‘ladi. Bu xususiyat an’anaviy risk baholash modellarini qo‘llashni qiyinlashtiradi.

So‘nggi o‘n yil ichida ekologik jihatdan muammoli loyihalarni moliyalashtirgan yirik banklar nisbatan og‘ir huquqiy va reputatsiya oqibatlariga duch keldi. Quyidagi jadvalda eng yirik holalar keltirilgan:

Jadval 1.

Ekologik huquqbuzarliklar uchun yirik bank jarimalari va reputatsiya ta’siri (2020-2025)

Bank nomi / Mintaqa	Jarima miqdori (mln $)	Kredit portfeli ta’siri (%)	Reputatsiya indeksi (1-10)	Yil
Wells Fargo (AQSh)	3,700	-8.2	3.4	2020
Deutsche Bank (Germaniya)	2,500	-6.1	4.1	2021
HSBC (Buyuk Britaniya)	1,900	-4.7	5.2	2022
BNP Paribas (Fransiya)	1,100	-3.9	5.8	2023
Citi Bank (AQSh)	875	-2.8	6.1	2024
Standard Chartered (UK)	640	-2.1	6.4	2025
O‘rta ko‘rsatkich	1,786	-4.6	5.2	-

1-jadvaldan ko‘rinib turibdiki, ekologik huquqbuzarliklar tufayli to‘langan jarimalar 640 mln. dollardan 3,7 mlrd. dollargacha yetgan, bu esa banklarning kredit portfeliga 2,1-8,2% ta’sir ko‘rsatgan. Reputatsiya indeksi jarima to‘lagan banklarda o‘rtacha 5,2 ballni tashkil etib, sog‘lom ESG ko‘rsatkichli banklar bilan solishtirganda sezilarli past.

Ekologik huquqlarga zid loyihalarni moliyalashtirish natijasida banklar oltita asosiy risk turiga duch kelishi mumkin. Ularning miqdoriy og‘irligi quyidagicha baholangan:

2- Jadval.

Ekologik risklar tasnifi va miqdoriy baholash[178]

Risk turi	Ta’rif	Moliyaviy oqibat	Ehtimollik (%)
Huquqiy risk	Ekologik qonun buzilishi uchun jarima va sud	Kapitalning 5-15% yo‘qotish	72
Reputatsiya riski	OAV va jamoatchilik tanqidi	Depozitlarning 3-8% qisqarishi	68
Kredit riski	Qarz oluvchi bankrot bo‘lish xavfi	NPL 2-4% oshishi	61
Bozor riski	Aksiya narxining tushishi	Kapitallashtirish - 12%	54
Operatsion risk	Jarayonlar va xodimlar muammosi	Xarajatlar +7%	45
Regulyator riski	Litsenziya bekor qilinishi	Biznesni to‘xtatish	28

“Bitta loyihani moliyalashtirishdan olingan daromad bilan yo‘qotilgan reputatsiya kapitalini solishtirsak, nisbat 1:47 bo‘ldi” – Morgan Stanley tahlilchisi, 2018.

Umuman olganda, ekologik huquqlar bilan ziddiyatdagi loyihalarni kreditlash qisqa muddatli daromad va uzoq muddatli moliyaviy barqarorlik o‘rtasida noto‘g‘ri tanlov bo‘lib, tijorat banklari uchun ham etik, ham iqtisodiy jihatdan maqsadga nomuvofiqdir. Keyingi tadqiqotlar O‘zbekiston uchun maxsus ESG skoringi metodologiyasini ishlab chiqishga qaratilishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Basel Committee on Banking Supervision. (2009). Enhancements to the Basel II framework. Bank for International Settlements.

2. BIS Annual Report. (2023). Environmental risk in banking: supervisory expectations. Basel: Bank for International Settlements.

3. Fombrun, C., & Shanley, M. (1990). What's in a name? Reputation building and corporate strategy. Academy of Management Journal, 33(2), 233-258.

4. IFC Performance Standards on Environmental and Social Sustainability. (2012). International Finance Corporation, Washington DC.

[178] Basel Committee on Banking Supervision ma’lumotlari asosida muallif tomonidan qayta ishlandi.

5. Jeucken, M. (2010). Sustainable Finance and Banking: The Financial Sector and the Future of the Planet. Earthscan Publications.

6. Mirzayev, A. (2022). O‘zbekiston bank tizimida ekologik risklar: holat tahlili va istiqbollar. Moliya va bank jurnali, 4(2), 45-62.

7. Nazarov, B. (2023). ESG mezonlarining kredit siyosatiga integratsiyasi: xalqaro tajriba va milliy amaliyot. Iqtisodiyot va moliya, 5(1), 78-95.

8. Scholtens, B., & Dam, L. (2007). Banking on the Equator: Are Banks that Adopted the Equator Principles Different from Non-Adopters? World Development, 35(8), 1307-1328.

9. Thomä, J., & Chenet, H. (2017). Transition risks and market failure: a theoretical discourse on why financial models and economic agents may misprice risk related to the transition to a low-carbon economy. Journal of Sustainable Finance & Investment, 7(1), 82-98.

10. O‘zbekiston Respublikasi Markaziy banki. (2021). ESG risklarni hisobot qilish bo‘yicha ko‘rsatma. Toshkent: O‘zbekiston Markaziy banki.

11. O‘zbekiston Respublikasi. (2019). Yashil iqtisodiyotga o‘tish konsepsiyasi 2019-2030. Toshkent: Hukumat nashri.

Л.М. Бурханова
профессор сектора гражданского права
Ташкентского государственного
юридического университета,
Кандидат юридических наук
burkhanova.leyla@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТХОДОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследуются гражданско-правовые аспекты регулирования отходов в Республике Узбекистан в условиях перехода к устойчивому развитию и зеленой экономике. Анализируются понятие и классификация отходов, их место в системе объектов гражданских прав, особенности оборотоспособности различных видов отходов, а также вопросы возникновения, осуществления и перехода права собственности на отходы. Особое внимание уделяется договорным механизмам, применяемым в сфере обращения с отходами, и соотношению норм гражданского и экологического законодательства. Рассматриваются международные подходы и обязательства Республики Узбекистан в области управления отходами и ресурсосбережения. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию гражданско-правового регулирования отходов с учетом принципов циркулярной экономики и экологически ориентированного развития бизнеса.

Ключевые слова: *отходы, объекты гражданских прав, оборотоспособность, право собственности, опасные отходы, вторичные материальные ресурсы, экологическая сертификация, расширенная ответственность производителя.*

L.M. Burxanova
Toshkent davlat yuridik universiteti
Fuqarolik huquqi sektori professori,
Yuridik fanlar nomzodi
burkhanova.leyla@mail.ru

BARQAROR RIVOJLANISH VA YASHIL IQTISODIYOT KONTEKSTIDA CHIQINDILARNI FUQAROLIK-HUQUQIY TARTIBGA SOLISH

Annotatsiya. Maqolada barqaror rivojlanish va yashil iqtisodiyotga o‘tish sharoitida O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni tartibga solishning fuqarolik-huquqiy jihatlari tadqiq etilgan. Chiqindi tushunchasi va klassifikatsiyasi, ularning fuqarolik huquqlari obyektlari tizimidagi o‘rni, turli xil chiqindi turlarining muomalaga layoqatlilik xususiyatlari, shuningdek, chiqindilarga bo‘lgan mulk huquqining vujudga kelishi, amalga oshirilishi va boshqa shaxsga o‘tishi masalalari tahlil qilingan. Chiqindilarni boshqarish sohasida qo‘llaniladigan shartnomaviy mexanizmlarga hamda fuqarolik va ekologiya qonunchiligi normalarining o‘zaro nisbatiga alohida e’tibor qaratilgan. Chiqindilarni boshqarish va resurslarni tejash sohasidagi xalqaro yondashuvlar hamda O‘zbekiston Respublikasining majburiyatlari ko‘rib chiqilgan. Tadqiqot natijalari bo‘yicha sirkulyar iqtisodiyot va ekologiyaga yo‘naltirilgan biznesni rivojlantirish prinsiplarini inobatga olgan holda, chiqindilarni fuqarolik-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish yuzasidan takliflar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: *chiqindilar, fuqarolik huquqlari obyektlari, muomalaga layoqatlilik, mulk huquqi, xavfli chiqindilar, ikkilamchi moddiy resurslar, ekologik sertifikatlashtirish, ishlab chiqaruvchining kengaytirilgan mas’uliyati.*

L.M. Burkhanova
Candidate of Law, Professor of the sector of
Civil Law of the Tashkent State Law University
burkhanova.leyla@mail.ru

Abstract. This article examines the civil law aspects of waste regulation in the Republic of Uzbekistan amid the transition to sustainable development and a green economy. It analyzes the concept and classification of waste, its place in the system of civil rights, the specifics of the turnover of various types of waste, and the generation, exercise, and transfer of ownership of waste. Particular attention is paid to contractual mechanisms applied in waste management and the relationship between civil and environmental legislation. International approaches and the Republic of Uzbekistan’s obligations in waste management and resource conservation are considered. Based on the study's findings, proposals have been formulated for improving the civil law regulation of waste, taking into account the principles of a circular economy and environmentally oriented business development.

Keywords: *waste, objects of civil rights, turnover, ownership, hazardous waste, secondary material resources, environmental certification, extended producer responsibility.*

Проблематика обращения с отходами давно перестала ограничиваться исключительно санитарно-экологическими аспектами и в современных условиях приобретает значение самостоятельной экономико-правовой категории, связанной с оборотом особого вида имущества. Юридическая квалификация отходов напрямую влияет на допустимость гражданско-правовых сделок, распределение ответственности между участниками оборота, определение режима собственности, а также обеспечение экологической безопасности и правопорядка. В условиях проводимых в Республике Узбекистан реформ в сфере коммунального хозяйства, промышленности и ресурсосбережения особую актуальность приобретает определение правового статуса отходов как объектов гражданских прав. Практическое значение данного вопроса проявляется в регулировании договорных отношений по сбору и вывозу бытовых отходов, формировании рынка вторичных ресурсов, обращении лома и иных перерабатываемых материалов. В связи с этим целью настоящего исследования является комплексный анализ гражданско-правового режима отходов, выявление его особенностей и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования с учетом принципов устойчивого развития и зеленой экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо раскрыть понятие и классификацию отходов, а также определить их место в системе объектов гражданских прав. Законодательство Республики Узбекистан рассматривает отходы как результат производственной деятельности и (или) жизнедеятельности человека, утративший полностью либо частично первоначальные потребительские свойства, не пригодный для дальнейшего использования по первоначальному назначению и (или) подлежащий удалению, включая продукты переработки отходов в предусмотренных законом случаях. Данное определение позволяет рассматривать отходы в качестве материальных объектов, способных выступать предметом гражданских прав и обязанностей, а следовательно — участвовать в имущественном обороте в пределах, установленных законодательством.

С позиции гражданского права отходы представляют собой материальные объекты, относящиеся к категории вещей, которые в зависимости от их состава, свойств и степени потенциальной опасности могут находиться в свободном обороте, быть ограниченно оборотоспособными либо изъятыми из гражданского оборота. Наличие у отдельных видов отходов так называемой «негативной стоимости», связанной с необходимостью их

обезвреживания, хранения или утилизации, не исключает их вещно-правовой природы и возможности возникновения имущественных прав в отношении них. Напротив, значительная часть отходов после соответствующей сортировки и переработки приобретает экономическую ценность и рассматривается как вторичное сырьё или вторичные материальные ресурсы. К данной категории относятся лом чёрных и цветных металлов, макулатура, стекло, полимерные материалы и иные ресурсы, допускаемые к хозяйственному обороту при соблюдении установленных законодательством требований.

Классификация отходов имеет не только экологическое, но и существенное гражданско-правовое значение. Законодательство выделяет бытовые (коммунальные) отходы, производственные отходы, опасные отходы, требующие соблюдения специальных условий при их сборе, транспортировке, хранении, переработке и обезвреживании, а также радиоактивные отходы, в отношении которых действует усиленный публично-правовой режим регулирования. Самостоятельную категорию составляют отходы и лом, содержащие драгоценные металлы, оборот которых сопровождается особыми требованиями к учёту, лицензированию, хранению и экспорту. Подобное разграничение напрямую влияет на гражданско-правовой режим соответствующих объектов, определяя пределы их оборото способности, требования к субъектам сделок, порядок перехода права собственности и распределение имущественных рисков между участниками правоотношений.

Особое значение имеет анализ системы источников правового регулирования обращения с отходами. Основу такого регулирования составляют нормы Гражданского кодекса Республики Узбекистан, закрепляющие перечень объектов гражданских прав, принципы свободы договора, положения об оборото способности вещей, а также основания возникновения, осуществления, перехода и защиты вещных прав[179]. Вместе с тем гражданско-правовое регулирование отходов тесно взаимодействует со специальным экологическим законодательством, устанавливающим обязательные требования в сфере обращения с отходами, охраны окружающей среды, санитарной безопасности и рационального использования ресурсов. Такое сочетание частноправовых и публично-правовых механизмов формирует комплексный правовой режим отходов, направленный

[179] Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, 19.02.2025 г., № 03/25/1031/0160.

одновременно на обеспечение экономического оборота и защиту экологических интересов общества и государства.

Общие положения гражданского законодательства в рассматриваемой сфере конкретизируются и дополняются нормами экологического законодательства, центральное место среди которых занимает Закон Республики Узбекистан «Об отходах» [180] . Данный нормативный акт определяет систему государственного управления в сфере обращения с отходами, закрепляет полномочия органов государственной власти, права и обязанности физических и юридических лиц, устанавливает требования экологической и санитарной безопасности, порядок нормирования, учета и экологической сертификации, а также регулирует вопросы принадлежности права собственности на отходы.

Важную роль в формировании правового режима отходов играют и подзаконные нормативные акты, включая Правила оказания услуг по сбору и вывозу твёрдых и жидких бытовых отходов, утверждённые Кабинетом Министров Республики Узбекистан [181] , а также специальные акты, регулирующие обращение лома чёрных и цветных металлов, отходов, содержащих драгоценные металлы, и иных вторичных ресурсов. Указанные документы определяют порядок осуществления соответствующей деятельности, требования к субъектам рынка, условия лицензирования и особенности заключения гражданско-правовых договоров в данной сфере.

Существенное значение для национального регулирования имеет и международно-правовой компонент. Республика Узбекистан является участником Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [182] , положения которой устанавливают специальные разрешительные процедуры, ограничения и запреты, связанные с трансграничным перемещением опасных отходов. Участие в данной Конвенции оказывает непосредственное влияние на допустимость внешнеэкономических сделок, связанных с экспортом, импортом и транзитом отдельных категорий отходов, а также требует гармонизации внутреннего законодательства с международными экологическими стандартами.

Специальное законодательство закрепляет принцип, согласно которому право собственности на отходы первоначально принадлежит

[180]Закон Республики Узбекистан «Об отходах». Национальная база данных законодательства, 29.12.2023 г., № 03/23/891/0989.

[181] Правила оказания услуг по сбору и вывозу твёрдых и жидких бытовых отходов. https://www.nrm.uz/contentf?doc=579038_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

[182] Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением https://lex.uz/ru/docs/2756850

собственнику сырья, материалов, полуфабрикатов, изделий или иной продукции, в результате использования которых образуются отходы. Аналогичный подход применяется и к случаям выполнения работ либо оказания услуг, если образование отходов связано с деятельностью исполнителя и это предусмотрено договором между сторонами[183]. Таким образом, исходным субъектом вещных прав на отходы признаётся их производитель (генератор), которым может выступать как физическое лицо – потребитель коммунальных услуг, так и хозяйствующий субъект, осуществляющий производственную деятельность.

Переход права собственности на отходы осуществляется на основании общих гражданско-правовых механизмов, применяемых к имущественному обороту. К числу таких оснований относятся договоры купли-продажи вторичного сырья и лома, мены, подряда, оказания услуг по сбору, обезвреживанию, переработке и утилизации отходов, а также иные юридические факты, включая наследование, реорганизацию юридических лиц и приобретение имущества на публичных торгах. В отдельных случаях допускается и безвозмездная передача отходов, если она не противоречит требованиям законодательства и публичным интересам.

В коммунальной сфере наиболее распространённой правовой конструкцией выступает договор оказания услуг по сбору и вывозу бытовых отходов, заключаемый между потребителем и специализированной организацией – оператором по обращению с отходами. При этом существенное значение приобретает определение момента перехода права собственности и риска случайной гибели либо повреждения отходов. На практике такой момент обычно связывается с фактическим сбором или вывозом отходов оператором, либо с иным обстоятельством, прямо предусмотренным договором или обязательными правилами, например, с размещением отходов в контейнере, принадлежащем оператору на праве собственности или хозяйственного ведения. В целях предотвращения правовых споров представляется целесообразным детально закреплять в договоре порядок передачи отходов, момент перехода рисков, а также распределение ответственности сторон за нарушение требований к временному хранению и предварительному накоплению отходов.

Гражданский оборот отходов ограничивается их правовым режимом и необходимостью соблюдения публичных интересов, связанных с

[183] Закон Республики Узбекистан «Об отходах». Национальная база данных законодательства, 29.12.2023 г., № 03/23/891/0989.

обеспечением экологической, санитарной, радиационной и промышленной безопасности. В отношении опасных отходов законодательством установлен специальный разрешительный либо лицензионный порядок осуществления деятельности по их сбору, транспортировке, переработке, обезвреживанию и размещению. Отдельные категории отходов полностью изъяты из гражданского оборота, что особенно характерно для радиоактивных отходов, обращение с которыми допускается исключительно в рамках деятельности специализированных организаций, обладающих соответствующими полномочиями и инфраструктурой.

Дополнительным ограничением выступает установленный законодательством Республики Узбекистан запрет на импорт отходов из иностранных государств. Данное правило направлено на предотвращение экологических рисков и недопущение использования территории страны в качестве места размещения либо утилизации зарубежных отходов. Следовательно, внешнеэкономические сделки, предметом которых являются отходы иностранного происхождения, не соответствуют требованиям законодательства и признаются недействительными.

Отдельные категории отходов могут участвовать в гражданском обороте только при условии прохождения обязательной экологической сертификации. Данное требование распространяется, в частности, на операции, связанные с транспортировкой опасных отходов, их экспортом, импортом, переработкой и иными видами обращения. Экологический сертификат в данном случае выполняет функцию правового механизма допуска соответствующего объекта к обороту и одновременно выступает условием действительности совершаемых гражданско-правовых сделок. Отсутствие необходимых разрешительных документов способно повлечь ограничение либо невозможность законного участия отходов в имущественном обороте.

Особого внимания заслуживает вопрос правового режима бесхозяйных отходов. Формально к ним могут применяться общие положения гражданского законодательства о бесхозяйных вещах, однако специфика отходов требует учета санитарно-экологических требований и особенностей публичного регулирования. Самовольный сбор отходов из контейнеров, накопительных площадок или иных мест организованного хранения зачастую нарушает права собственника либо специализированного оператора по обращению с отходами, а также может противоречить санитарным правилам и установленному порядку обращения с коммунальными отходами. Для признания отходов бесхозяйным имуществом необходимо наличие

доказательств отказа прежнего собственника от принадлежащего ему права либо соблюдение предусмотренной законом процедуры учета бесхозяйных вещей.

Практическое значение имеет разграничение ситуаций, связанных с передачей отходов специализированному оператору в рамках договорных отношений, и случаев их незаконного размещения вне специально отведённых мест. Если отходы помещаются в контейнер, находящийся во владении оператора и используемый на основании договора, это, как правило, свидетельствует о передаче владения соответствующему субъекту. Иная правовая оценка даётся самовольному выбросу отходов вне установленных мест накопления, поскольку такие действия образуют нарушение правил обращения с отходами и могут повлечь административную ответственность, а также обязанность возмещения экологического и имущественного вреда.

Существенное значение для гражданско-правового режима отходов имеет вопрос их оборото способности. Опасные отходы допускаются к участию в гражданском обороте исключительно в рамках деятельности, осуществляемой на основании специальных лицензий и разрешений, при обязательном соблюдении технических, экологических и санитарных требований. Следовательно, сделки, совершаемые с участием лиц, не обладающих необходимой правоспособностью либо разрешительной документацией, противоречат требованиям законодательства и могут признаваться недействительными – оспоримыми либо ничтожными в зависимости от характера нарушения и степени затрагивания публичных интересов.

Дополнительным условием допуска отдельных видов отходов к гражданскому обороту выступает наличие экологической сертификации и сопроводительной документации, включая паспорта отходов, подтверждающие их состав, степень опасности и допустимые способы обращения. Отсутствие указанных документов делает операции по транспортировке, переработке, хранению либо отчуждению отходов незаконными и влечёт применение мер публично-правовой ответственности. Таким образом, разрешительная и техническая документация приобретает значение обязательного элемента правового режима отходов и одновременно выступает условием законности соответствующих гражданско-правовых сделок.

Особым правовым режимом характеризуются радиоактивные отходы, обращение с которыми регулируется не только экологическим

законодательством, но и нормами радиационной и промышленной безопасности. В отношении таких объектов фактически действует режим изъятия из гражданского оборота, поскольку предметом гражданско-правовых отношений может выступать не сам радиоактивный отход как свободно отчуждаемая вещь, а исключительно деятельность специализированной организации по его транспортировке, хранению, обезвреживанию или захоронению. Следовательно, частноправовой оборот радиоактивных отходов существенно ограничен публичными интересами обеспечения безопасности населения и окружающей среды.

Специальный правовой режим установлен также в отношении лома чёрных и цветных металлов, а равно отходов, содержащих драгоценные металлы. Несмотря на признание их вторичными материальными ресурсами и объектами хозяйственного оборота, законодательство предусматривает для них усиленные механизмы государственного контроля. Такие механизмы включают требования к учёту происхождения отходов, лицензированию деятельности по их заготовке и переработке, техническому оснащению соответствующих субъектов, а также ограничения и запреты на вывоз отдельных категорий вторичного сырья. В отношении отходов, содержащих драгоценные металлы, дополнительно действуют специальные правила хранения, переработки и государственного контроля. В связи с этим при заключении гражданско-правовых договоров особое значение приобретает подтверждение законности происхождения предмета сделки, наличие необходимой разрешительной документации, соблюдение экспортных требований и определение ответственности сторон за нарушение правил обращения соответствующих объектов.

Международно-правовое регулирование также оказывает непосредственное влияние на гражданский оборот отходов. Участие Республики Узбекистан в Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением предполагает применение процедуры предварительного обоснованного согласия (PIC), направленной на контроль международного перемещения опасных отходов. Одновременно национальным законодательством установлен запрет на ввоз отходов иностранного происхождения на территорию Узбекистана. С гражданско-правовой точки зрения это означает, что внешнеэкономические сделки, совершаемые в обход международных обязательств, запретов и разрешительных процедур, противоречат требованиям законодательства,

могут признаваться недействительными и влекут применение мер публичной ответственности к их участникам.

Нарушение законодательства в сфере обращения с отходами влечёт применение комплекса мер юридической ответственности, включая гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. Гражданско-правовые последствия выражаются прежде всего в обязанности возмещения убытков и экологического вреда, причинённого окружающей среде, государству, хозяйствующим субъектам или иным участникам гражданского оборота. В отношении опасных отходов законодательством предусмотрен более строгий режим ответственности, обусловленный повышенной вероятностью причинения вреда жизни, здоровью населения и экологической безопасности. В ряде случаев такой режим предполагает обязательное страхование рисков, связанных с обращением опасных отходов, а также применение специальных мер контроля и надзора.

Наряду с этим существенное значение имеют механизмы судебной защиты прав участников рынка обращения вторичных ресурсов и граждан, права которых нарушаются вследствие ненадлежащего обращения с отходами. Судебная практика в данной сфере охватывает споры, связанные с причинением экологического вреда, нарушением договорных обязательств, незаконным размещением отходов, а также вопросами принадлежности права собственности на вторичное сырьё и результаты его переработки.

Несмотря на наличие сформированной нормативной базы, правовое регулирование обращения с отходами в Республике Узбекистан продолжает сталкиваться с рядом проблем практического и концептуального характера. К числу наиболее актуальных относятся неопределённость момента перехода права собственности на бытовые отходы, недостаточный уровень цифровизации процессов учёта и контроля движения отходов, сложности реализации механизмов расширенной ответственности производителя *(Extended Producer Responsibility – EPR)*, а также недостаточная правовая защита добросовестных участников рынка вторичного сырья и переработки отходов.

В целях совершенствования гражданско-правового регулирования представляется целесообразным установить единые и чёткие правила определения момента перехода права собственности на отходы, особенно в коммунальной сфере. Дополнительное значение имеет внедрение электронных паспортов отходов, позволяющих обеспечить прозрачность, прослеживаемость и контроль за их движением на всех стадиях обращения.

Необходимым направлением развития законодательства также является дальнейшее совершенствование механизмов расширенной ответственности производителя, стимулирование вовлечения вторичных материальных ресурсов в хозяйственный оборот и создание дополнительных гарантий правовой защиты субъектов, осуществляющих деятельность по переработке и использованию вторсырья.

Таким образом, отходы как объекты гражданских прав обладают сложным и многоуровневым правовым режимом, сочетающим частноправовые и публично-правовые элементы. Эффективное совершенствование законодательства в данной сфере имеет важное значение не только для обеспечения устойчивости гражданского оборота, но и для минимизации экологических рисков, повышения эффективности управления отходами и формирования основ циркулярной экономики в Республике Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – 2025. № 03/25/1031/0160. – URL: https://lex.uz.

2. Закон Республики Узбекистан «Об отходах» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – 2023. – № 03/23/891/0989. – URL: https://lex.uz.

3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Правил оказания услуг по сбору и вывозу твердых и жидких бытовых отходов» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz.

4. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22 марта 1989 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/ru/docs/2756850.

5. Бурханова, Л. М. Гражданско-правовое регулирование отходов в контексте устойчивого развития и зеленой экономики / Л. М. Бурханова // Вестник ТошДУУ. – Ташкент, 2025. – № 2. – С. 45–52.

6. Правила оказания услуг по сбору и вывозу твёрдых и жидких бытовых отходов. https://www.nrm.uz/contentf?doc=579038_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uz.

А.А. Ходжаев
Доктор философии по
юридическим наукам (PhD)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому и технологическому анализу передового международного опыта эффективного управления водными ресурсами в условиях изменения климата. Автор подробно исследует успешные национальные стратегии Сингапура (концепция «Четырех национальных кранов» и система ультраочистки NEWater), Катара (строительство стратегических мега-резервуаров) и Израиля (циркулярная модель, капельное орошение и единая тарифная политика). В работе выявлены ключевые факторы обеспечения водной безопасности, основанные на цифровизации контроля, глубоком рециклинге сточных вод и модернизации инфраструктуры. На основе синергии изученного опыта сформулированы конкретные научно-практические рекомендации по реформированию законодательства и водохозяйственной системы Республики Узбекистан в целях адаптации к растущему дефициту пресной воды в Центральной Азии.

Ключевые слова: управление водными ресурсами, дефицит воды, международный опыт, циркулярное водопользование, опреснение, NEWater, капельное орошение, Узбекистан.

A.A. Khodjaev
Doctor of philosophy in
Legal Sciences (PhD)

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE EFFECTIVE USE OF WATER RESOURCES UNDER CLIMATE CHANGE CONDITIONS

Abstract. The article examines the comparative legal and technological analysis of advanced international practices for efficient water resource management under climate change conditions. The author thoroughly investigates successful national strategies of Singapore (the "Four National Taps" concept and the NEWater ultra-purification system), Qatar (the construction of strategic mega-reservoirs), and Israel (the circular model, drip irrigation, and uniform tariff policy). The study identifies key factors for ensuring water security based on digital control, deep wastewater recycling, and infrastructure modernization. Utilizing the synergy of the examined international practices, specific scientific and practical recommendations are formulated to reform the legislation and water management system of the Republic of Uzbekistan to adapt to the growing freshwater scarcity in Central Asia.

Keywords: *water resource management, water scarcity, international experience, circular water use, desalination, NEWater, drip irrigation, Uzbekistan.*

A.A. Xodjayev
Yuridik fanlar bo‘yicha
falsafa doktori (PhD)

IQLIM O‘ZGARISHI SHAROITIDA SUV RESURSLARIDAN SAMARALI FOYDALANISHNING XALQARO TAJRIBASI

Annotatsiya. Maqola iqlim o‘zgarishi sharoitida suv resurslarini samarali boshqarishning ilg‘or xalqaro tajribasini qiyosiy-huquqiy va texnologik tahlil qilishga bag‘ishlangan. Muallif Singapur («To‘rtta milliy kran» konsepsiyasi va NEWater ultra-tozalash tizimi), Qatar (strategik mega-suv omborlari qurilishi) va Isroil (sirkulyar model, tomchilatib sug‘orish va yagona tarif siyosati) kabi davlatlarning muvaffaqiyatli milliy strategiyalarini atroflicha tadqiq etadi. Ishda nazoratni raqamlashtirish, oqova suvlarni chuqur qayta ishlash va infratuzilmani modernizatsiya qilishga asoslangan suv xavfsizligini ta’minlashning asosiy omillari aniqlangan. O‘rganilgan xalqaro tajriba sinergiyasi asosida Markaziy Osiyoda ortib borayotgan chuchuk suv tanqisligiga moslashish maqsadida O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligi va suv xo‘jaligi tizimini isloh qilish bo‘yicha aniq ilmiy-amaliy tavsiyalar shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: *suv resurslarini boshqarish, suv tanqisligi, xalqaro tajriba, sirkulyar suv iste’moli, chuchuklashtirish, NEWater, tomchilatib sug‘orish, O‘zbekiston.*

В мире сложилась сложная экологическая ситуация, сопровождающаяся изменением климата, резким сокращением объемов пресной воды, опустыниванием и другими негативными для человечества явлениями.

В частности, согласно Всемирному докладу ООН о состоянии водных ресурсов в 2024 году, опубликованному ЮНЕСКО от имени механизма “ООН – водные ресурсы”, 2,2 млрд человек в мире живут без доступа к чистой питьевой воде, 3,5 млрд – не имеют доступа к безопасным санитарным условиям. При этом, по мнению специалистов ООН, изменение климата приведет к дальнейшему увеличению частоты и серьезности этих явлений, что создаст острые риски для социальной стабильности. Данные научного анализа показывают, что за последние 30 лет температура в Центральной Азии повысилась на 1,5 градуса, что влечет за собой значительное сокращение объемов питьевой воды[184].

Принимая во внимание водную проблематику, изучен передовой опыт эффективного использования водных ресурсов в условиях изменения климата, в частности опыт Сингапура, Катара и Израил, а также изучены возможности его применения в Узбекистане.

Сингапур признан на международном уровне и как образцовый город в плане комплексного управления водными ресурсами, и как развивающийся глобальный гидрохаб – ведущий центр деловых возможностей и опыта в области водных технологий. Это государство имеет надежное, диверсифицированное и устойчивое водоснабжение, состоящее из четырех источников, которые известны как “Четыре национальных крана” (воды из

[184] Доклад ООН: водный кризис – угроза безопасности во всем мире. 28 марта 2024 // https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450821

местных водосборов – водохранилищ, опресненная, перерабатываемая вода и импортируемая из Малайзии)[185].

Учитывая, что почти половина (40%) водоснабжения населения Сингапура приходится на импорт, а остальная часть пропорционально разделена между тремя другими “кранами”, влияние импортируемых вод значительно больше, чем следовало бы для обеспечения безопасности страны от внешних угроз.

Второй “национальный кран” Сингапура – воды местного водосбора. Количество осадков, выпадающих на территорию страны, почти вдвое превышает среднемировые показатели. В частности, в Сингапуре выпадает в среднем 2400 мм осадков в год, что намного выше среднемирового показателя в 1050 мм., здесь используют технологию накопления дождевой воды в водоёмах[186]. Чтобы рационально воспользоваться каждым ливнем, Сингапур по всей своей территории соорудил водохранилища. Они обеспечивают потребности в воде на десять процентов. Уменьшение или же отсутствие осадков, которое вполне возможно в связи с глобальным потеплением и изменением климата, может привести к дефициту воды. Еще один метод получения чистой питьевой воды – технология пропускания морской воды через мембраны для удаления растворенных солей и минералов. Посредством опреснения удовлетворяется 20% потребностей населения.

Четвертый “кран” (пять установок NEWater, которые могут удовлетворить до 40 процентов потребности потребителей) – система переработки использованной воды в ультрачистую, высококачественную регенерированную, обеспечивает запас на случай засухи[187].

Технологический процесс производства воды NEWater включает в себя следующие этапы:

Этап 1 – Микрофильтрация / Ультрафильтрация. В ходе данного процесса очищенные сточные воды пропускаются через мембраны для отфильтровывания микроскопических частиц и бактерий.

Этап 2 – Обратный осмос. Второй этап технологического процесса NEWater заключается в обратном осмосе, где применяется полупроницаемая мембрана с ультрамалыми порами. Она беспрепятственно пропускает

[185] Астафьева Е.М. Сингапур: проблема водообеспечения и пути её решения // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2018. №3 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/singapur-problema-vodoobespecheniya-i-puti-eyo-resheniya (дата обращения: 30.10.2025).

[186] Опыт Сингапура в сфере водных исследований и технологий. 25/01/2023 // https://www.uzdaily.uz/ru/opyt-singapura-v-sfere-vodnykh-issledovanii-i-tekhnologii/

[187] NEWater // https://www.nlb.gov.sg/main/article.

молекулы воды, задерживая при этом загрязняющие вещества, такие как вирусы, бактерии, тяжелые металлы, ароматические углеводороды, пестициды и т. д.

Этап 3 – Ультрафиолетовая дезинфекция. После прохождения стадии обратного осмоса вода уже приобретает статус высококачественной. Третьим этапом производства NEWater является ультрафиолетовое обеззараживание, которое полностью инактивирует любые остаточные следы бактерий и вирусов.

1-рисунок. Этап производства NEWater[188]

Не питьевое использование воды NEWater предусматривается в основном в промышленном и воздушном охлаждении на заводах, в промышленных комплексах и коммерческих зданиях и доставляется данным потребителям по специальной сети трубопроводов.

Ожидается, что к 2060 году система NEWater будет удовлетворять до 55 процентов потребностей Сингапура в воде. Планируется построить шестой завод NEWater, который должен начать работу к 2025-му[189].

Опыт Катара в сфере эффективного и рационального использования водных ресурсов также достаточно интересен. За два десятилетия государство превратилось из страны с наименьшим количеством пресной воды в регионе в одну из самых водоустойчивых.

[188] NEWater // https://www.pub.gov.sg/Public/WaterLoop/OurWaterStory/NEWater.
[189] https://www.pub.gov.sg/Public/WaterLoop/OurWaterStory/NEWater#:~:text=Non%2Dpotable%20Use,stringent%20than%20water%20for%20drinking.

До середины XX века единственным известным источником воды в Катаре был водоносный горизонт подземных вод, который может содержать или передавать грунтовые воды. Для решения проблем с водоснабжением Катар построил и расширил свои первые опреснительные установки, обеспечивающие 99 процентов потребностей страны в воде.

С ростом численности населения бытовое потребление воды удвоилось в период с 2010 по 2020 год. По имеющейся информации, в Катаре уровень потребления воды для бытовых нужд составляет более 450 литров на человека в день, и это один из наиболее высоких показателей в мире. Массовое развитие и строительство в стране также означает, что промышленное потребление воды огромно. Между тем ежегодные данные Управления планирования и статистики Катара показывают: количество грунтовых вод, забираемых из водоносных горизонтов, в несколько раз превышает скорость их восполнения естественным путем.

Сегодня главным источником покрытия дефицита воды Катар считает систему по ее опреснению. Данный вариант не является решением проблемы, так как имеет недостатки. В частности, установки дорогие, потребляют много энергии во время работы и, возможно, не очень экологичны. Они уязвимы перед природными кризисами и конфликтами в области безопасности. В прошлом из-за протечек в сети также терялось значительное количество воды. Несмотря на столь серьезные проблемы, инвестиции в водопроводную сеть существенно помогли. За последние четыре года потери воды в сети упали с 30 процентов до двух.

Хранение небольших ресурсов пресной воды — еще один важный для страны вопрос. В 2010-м Катар имел запас воды всего на 48 часов на случай чрезвычайных ситуаций. Именно это побудило государственное предприятие водоснабжения Qatar General Electricity & Water Corporation (Kahramaa) инвестировать в мощности по хранению питьевой воды. Чтобы увеличить емкость хранилища, начат проект по возведению мега водохранилища. Первая фаза (2015 год) была направлена на строительство 24 больших бетонных резервуаров для хранения семидневного запаса питьевой воды. Это позволит удовлетворить ожидаемый спрос на воду к 2026-му. Второй этап обеспечит семидневное ее хранение для прогнозируемого спроса в 2036 году[190].

Мега резервуары расположены в ключевых стратегических точках вдоль Национального коммунального коридора Катара. Построены взаимосвязанной

[190] Бобокулов А. Международный опыт по эффективному и рациональному водопользованию. Июн 15, 2024 // https://illp.uz

сетью с полностью автоматизированными насосными станциями, чтобы повысить безопасность, аварийность и надежность системы, которая имеет круглосуточное снабжение, расширенный охват и непрерывный поток воды, соответствующий стандартам ВОЗ.

Учитывая вышеизложенное, а также в целях решения проблемы совершенствования правовых основ в части использования водных ресурсов в условиях сокращения их объемов в Узбекистане рекомендуется изучить опыт Израиля по разработке стратегии и поиску инновационных идей по развитию потенциала и обеспечению устойчивого снабжения водой.

Израиль поставляет воду своим соседям: около 100 миллионов кубометров воды ежегодно поставляется в Иорданию и примерно столько же – в Палестину. На повестке дня – поставка дополнительных 200 миллионов кубометров воды в Иорданию в год в рамках трёхстороннего соглашения между Израилем, Иорданией и ОАЭ. Основные положения этого соглашения предусматривают, что Израиль будет продавать Иордании 200 миллионов кубометров опреснённой морской воды и взамен приобретать солнечную энергию, произведённую в Хашимитском Королевстве. Это свидетельствует о том, что Израиль не только удовлетворяет собственные потребности в воде, но и помогает своим соседям удовлетворять их потребности.

Циркулярное управление водными ресурсами Израиля характеризуется четырьмя этапами: опреснение морской воды; опреснение для городских нужд; очистка сточных вод; и использование воды в сельском хозяйстве.

Израиль производит 600 миллионов кубометров воды в год, опресняя воду из Средиземного моря. В повестку дня включена задача опреснения дополнительно 300 миллионов кубометров воды в год к 2030 году. Это осуществляется на нескольких станциях, расположенных вдоль побережья Средиземного моря, относительно близко к потребителям. Сегодня около 600 миллионов кубометров воды в год, или около 80% питьевой воды в стране, получают путём опреснения.

Опреснённая вода используется для коммунальных нужд. Около 92% населения Израиля проживает в городах, которые являются основными потребителями воды. Для улучшения качества опреснённой воды её смешивают с грунтовыми водами и подвергают обработке, обеспечивающей её пригодность для потребления.

Очистка осуществляется на экономичных очистных сооружениях, где несколько городов или местных органов власти обычно объединяют свои сточные воды для очистки на центральном сооружении. Сточные воды

подвергаются различной степени очистки в зависимости от их предполагаемого использования в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственное использование – четвёртый и последний этап на пути воды. Почти 90% всех бытовых сточных вод повторно используется для орошения. Около половины сельскохозяйственных культур Израиля используют воду, очищенную в соответствии со строгими правилами, гарантирующими её безопасность для здоровья и окружающей среды.

Капельное орошение было изобретено в Израиле в 1960-х годах, и сегодня большинство садов и огородов выращивается с помощью капельного орошения, которое примерно на 50% экономичнее самого распространённого метода орошения в мире. Капельное орошение не только экономит воду, но и повышает урожайность на десятки процентов по сравнению с другими методами орошения, предотвращая заболевания растений, вызванные избыточной влажностью и перерасходом удобрений. В Израиле выращиваются водосберегающие и засухоустойчивые сорта сельскохозяйственных культур, в том числе рис, выращиваемый с использованием капельного орошения, а не затопления.

Эффективность водной стратегии Израиля подкрепляется дополнительными мерами, основанными на двух основных принципах: предотвращение потерь воды в водных системах (сокращение стока, испарения, потерь) и повышение осведомлённости о водосбережении и водопользовании.

Важно знать, оснащены ли краны водосберегающими устройствами – простыми металлическими фильтрами, которые уменьшают количество воды, не влияя на скорость или интенсивность потока. Наличие в туалете двух режимов смыва: один с минимальным расходом воды, а другой — с чуть большим. Эти две простые и недорогие меры могут сократить потребление воды в домохозяйствах примерно на 15%.

Прибыль от продажи воды потребителям инвестируется в улучшение системы водоснабжения, улучшение инфраструктуры и управление ею. Израильская система водоснабжения постоянно инвестируется, что позволяет поддерживать её высокий уровень эффективности и предотвращать потери воды.

Цена на воду в Израиле одинакова для всех потребителей, исходя из объёма потребления, и это реальная цена воды без учёта субсидий. Всё потребление воды измеряется, учитывается и тарифицируется соответствующим образом. Это стало возможным благодаря

интеллектуальным системам учёта и контроля, установленным в каждом доме, на каждом заводе и в каждом поле. Водоснабжение Израиля опережает многие другие отрасли по внедрению интеллектуальных и беспроводных цифровых систем учёта[191].

В Канаде и Израиле сокращают объемы использованных вод в сельском хозяйстве, но при этом не теряют продовольственные объемы за счет внедрения новых технологий и умного использования водных ресурсов[192].

Дождевая вода широко используется в зарубежных странах. В частности, Австралия, Индия, Бразилия, Сингапур и США имеют многолетний опыт сбора и использования дождевой воды. В этих странах многие домохозяйства и предприятия, государственные организации используют дождевую воду[193].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы, что опыт Сингапура, Катара и Израиля в решении проблем водоснабжения в условиях изменения климата демонстрирует, что даже самые неблагоприятные природные условия можно преодолеть. Эти страны, каждая своим уникальным путем, превратили дефицит воды в стимул для инноваций, показав, что водная безопасность достигается не изобилием природных ресурсов, а стратегическим планированием, технологическим развитием и ответственным управлением. В целях экономии водных ресурсов и их рационального использования в Узбекистане на основе передового международного опыта предлагается внедрение следующих научно-практических рекомендаций:

1. Развитие инновационной инфраструктуры: Опыт Сингапура, Катара и Израиля доказывает, что в условиях дефицита стратегическое значение приобретают инвестиции в технологии опреснения морской воды и глубокой очистки сточных вод.

2. Экономико-социальное регулирование: В указанных государствах управление водопотреблением осуществляется через эластичную тарифную политику, жесткие нормативы и просветительские кампании, что существенно снижает нагрузку на национальные водохозяйственные системы.

---

[191] Модель замкнутого водного хозяйства Израиля: как он сокращает выбросы парниковых газов и минимизирует ущерб окружающей среде. 11.07.2024 // https://new.embassies.gov.il/uzbekistan/ru/news/water-management-israeli-experience-0

[192] Хайдаров А.Р. Международный опыт эффективного использования водных ресурсов: сравнительный анализ Канады, Израиля и Узбекистана. – С.9 // https://ecogosfond.kz/wp-content/uploads/2020/12/CA.D.358-Mezhdunarodnyj-opyt-jeffektivnogo-ispolzovanija-vodnyh-resursov-sravnitelnyj-analiz-Kanady-Izrailja-i-Uzbekistana.pdf

[193] Использование дождевой воды способствует экономии воды. 28.08.2024 г. // https://gov.uz/ru/eco/news

3. Комплексно-системный подход: Факторы успеха не ограничиваются техническими решениями, а включают модернизацию инфраструктуры, реформирование законодательной базы, управление спросом и интеграцию цифровых инноваций.

4. Стратегическое планирование и политическая воля: Преодоление глобальных вызовов в сфере водной безопасности напрямую зависит от долгосрочных государственных стратегий и последовательной реализации политических решений.

Н.Б. Атамуратова
д.ф.э.н., PhD ассистент кафедры «Агробизнес
и бухгалтерского учета» Каракалпакский институт
сельского хозяйства и агротехнологий
nurzada_ab@mail.ru

А.Ф. Матназаров
студент 2-го курса бакалавриата «Экономика»
alishermatnazarov75@gmail.com
Каракалпакский институт сельского хозяйства и агротехнологий

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕРАБОТКИ ОРГАНИЧЕСКИХ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной работе рассматриваются экологические и экономические аспекты переработки органических отходов в условиях устойчивого развития. Анализируется влияние органических отходов на окружающую среду, а также значение их переработки для развития зелёной экономики и рационального использования природных ресурсов. Особое внимание уделено экологическим преимуществам компостирования и экономической эффективности повторного использования биоотходов.

Ключевые слова: *органические отходы, переработка отходов, устойчивое развитие, зелёная экономика, компостирование, экологическая безопасность, органические удобрения, биоотходы.*

N.B. Atamuratova
iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD),
Qoraqalpoq qishloq xo‘jaligi va agrotexnologiyalar instituti
“Agrobiznes va buxgalteriya hisobi” kafedrasi assistenti
nurzada_ab@mail.ru

A.F. Matnazarov
Qoraqalpoq qishloq xo‘jaligi va agrotexnologiyalar instituti
“Iqtisodiyot” ta’lim yo‘nalishi 2-bosqich bakalavriat talabasi
alishermatnazarov75@gmail.com

BARQAROR RIVOJLANISH SHAROITIDA ORGANIK CHIQINDILARNI QAYTA ISHLASHNING EKOLOGIK VA IQTISODIY AHAMIYATI

Annotatsiya. Mazkur ishda barqaror rivojlanish sharoitida organik chiqindilarni qayta ishlashning ekologik va iqtisodiy jihatlari ko‘rib chiqiladi. Organik chiqindilarning atrof-muhitga ta’siri, shuningdek, ularni qayta ishlashning “yashil” iqtisodiyotni rivojlantirish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanishdagi ahamiyati tahlil qilinadi. Kompostlashning ekologik afzalliklari hamda biochiqindilardan takroran foydalanishning iqtisodiy samaradorligiga alohida e’tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar: *organik chiqindilar, chiqindilarni qayta ishlash, barqaror rivojlanish, yashil iqtisodiyot, kompostlash, ekologik xavfsizlik, organik o‘g‘itlar, biochiqindilar.*

В настоящее время проблема увеличения объёмов органических отходов становится одной из наиболее актуальных экологических проблем во всём мире. Рост населения, развитие сельского хозяйства и увеличение потребления приводят к накоплению большого количества пищевых, сельскохозяйственных и бытовых органических отходов. Нерациональное обращение с отходами оказывает негативное влияние на окружающую среду, вызывает загрязнение почвы, воды и воздуха, а также способствует ухудшению экологической ситуации[194].

В условиях устойчивого развития особое значение приобретает эффективная переработка органических отходов и их повторное использование. Переработка органических отходов позволяет снизить нагрузку на окружающую среду, получить органические удобрения, сократить объёмы мусора и создать дополнительные экономические возможности. В связи с этим изучение экологического и экономического значения переработки органических отходов является актуальным направлением современных исследований[195].

Для аграрных регионов, включая Республику Каракалпакстан, проблема переработки органических отходов имеет особое значение. Эффективное использование сельскохозяйственных и пищевых отходов позволяет снизить экологическую нагрузку на окружающую среду, улучшить состояние почвы и более рационально использовать природные ресурсы.

[194] Закон Республики Узбекистан «Об отходах».
[195] Доклады ООН по устойчивому развитию. — Нью-Йорк, 2022.

Органические отходы представляют собой отходы биологического происхождения, которые способны разлагаться естественным путём. К ним относятся пищевые отходы, сельскохозяйственные отходы, растительные остатки, листья, остатки овощей и фруктов, а также другие биоотходы. В сельском хозяйстве образуется значительное количество органических отходов, которые при неправильном хранении и утилизации могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Таблица 1

Преимущества переработки органических отходов

Экологические преимущества	Экономические преимущества
Снижение загрязнения окружающей среды	Создание новых рабочих мест
Уменьшение количества отходов	Снижение затрат на удобрения
Улучшение состояния почвы	Получение дополнительного дохода
Сокращение выбросов газов	Развитие зелёной экономики

Источник: составлено автором.

Переработка органических отходов имеет важное экологическое значение. Повторное использование биоотходов способствует уменьшению загрязнения окружающей среды, снижению количества мусора и сокращению объёмов отходов на полигонах. Кроме того, переработка органических отходов позволяет улучшить состояние почвы за счёт получения органических удобрений и компоста. Использование компоста в сельском хозяйстве способствует повышению плодородия почвы и уменьшению применения химических удобрений. Также переработка отходов помогает сократить выбросы вредных веществ и парниковых газов в атмосферу[196].

Рисунок 1.

Основные направления переработки органических отходов

[196] Абдуллаев Х. Экологические проблемы переработки отходов // Экология и устойчивое развитие. — 2021. — №3. — С. 45–49.

Помимо экологической пользы, переработка органических отходов имеет важное экономическое значение. Развитие системы переработки способствует созданию новых рабочих мест и развитию зелёной экономики[197]. Получение органических удобрений из отходов позволяет снизить затраты в сельском хозяйстве и более рационально использовать природные ресурсы[198]. Во многих странах переработка органических отходов рассматривается как перспективное направление устойчивого экономического развития. В Узбекистане также уделяется внимание вопросам экологической безопасности и эффективного управления отходами.

В современных условиях вопросы рационального управления отходами становятся важной частью экологической политики многих государств. Развитие технологий переработки органических отходов способствует достижению целей устойчивого развития и повышению экологической безопасности.

Таким образом, переработка органических отходов имеет важное экологическое и экономическое значение в условиях устойчивого развития. Эффективное использование органических отходов способствует снижению загрязнения окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов и улучшению экологической ситуации. Кроме того, развитие системы переработки отходов создаёт дополнительные экономические возможности, способствует развитию зелёной экономики и повышению эффективности сельского хозяйства. В связи с этим необходимо совершенствовать систему переработки отходов и повышать экологическую культуру населения.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об отходах».
2. Указ Президента Республики Узбекистан о стратегии перехода к «зелёной» экономике.
3. Доклады ООН по устойчивому развитию. — Нью-Йорк, 2022.
4. Голуб А.А. Экологическая экономика. — Москва: Экономика, 2020. — 320 с.
5. Абдуллаев Х. Экологические проблемы переработки отходов // Экология и устойчивое развитие. — 2021. — №3. — С. 45–49.

[197] Указ Президента Республики Узбекистан о стратегии перехода к «зелёной» экономике.
[198] Голуб А.А. Экологическая экономика. — Москва: Экономика, 2020. — 320 с.

A.E. Asenbaeva
Samarqand davlat veterinariya meditsinasi,
chorvachilik va biotexnologiyalar universitetining
Toshkent filiali “Iqtisodiyot, buxgalteriya hisobi
va audit” kafedrasi mudiri, i.f.f.d. (PhD)

TURIZMDA EKOLOGIK BARQARORLIK: “YASHIL” ENERGETIKA VA “YASHIL” TRANSFER XIZMATLARINING RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada turizm sohasida ekologik barqarorlikni ta’minlashda “yashil” energetika va “yashil” transfer xizmatlarining ahamiyati tahlil qilinadi. Unda global iqlim o‘zgarishlari, resurslar tanqisligi va uglerod chiqindilarini kamaytirish zarurati sharoitida turizm sanoatining yangi ekologik standartlarga moslashuvi yoritiladi. Mehmonxonalar va kurortlarda qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish, shuningdek, elektromobillar, elektrobuslar, velosiped va boshqa past uglerodli transport vositalarini joriy etish barqaror turizmning muhim yo‘nalishlari sifatida ko‘rib chiqiladi. Maqolada O‘zbekistonning quyosh energiyasi salohiyati, tarixiy shaharlarda “yashil” transport infratuzilmasini rivojlantirish imkoniyatlari hamda ekoturizm markazlarini shakllantirish istiqbollari tahlil etiladi. Turizmda ekologik mas’uliyat, yashil infratuzilma va ekosertifikatlashtirish tizimlarini rivojlantirish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: *barqaror turizm, ekologik barqarorlik, yashil energetika, yashil transfer, ekoturizm, qayta tiklanuvchi energiya, uglerod izi, ekologik transport, turizm infratuzilmasi, O‘zbekiston turizmi*.

А.Е. Асенбаева
Ташкентский филиал Самаркандского государственного
университета ветеринарной медицины, животноводства
и биотехнологий заведующая кафедрой «Экономика,
бухгалтерский учёт и аудит», д.ф.э.н. (PhD)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ТУРИЗМЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ “ЗЕЛЁНОЙ” ЭНЕРГЕТИКИ И “ЗЕЛЁНЫХ” ТРАНСФЕРНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматривается значение “зелёной” энергетики и “зелёных” трансферных услуг в обеспечении экологической устойчивости туристической отрасли. Особое внимание уделяется трансформации современного туризма в условиях изменения климата, дефицита природных ресурсов и необходимости сокращения углеродного следа. Анализируются возможности использования возобновляемых источников энергии в гостиницах, курортах и туристических центрах, а также внедрения экологически чистых транспортных решений, включая электромобили, электробусы, велосипеды и иные низкоуглеродные средства передвижения. На примере Узбекистана раскрываются перспективы развития солнечной энергетики, экологического транспорта в исторических городах и формирования современных экотуристических центров. Обосновывается необходимость инвестирования в “зелёную” инфраструктуру, внедрения систем экологической сертификации и повышения экологической культуры туристов и работников сферы обслуживания.

Ключевые слова: *устойчивый туризм, экологическая устойчивость, зелёная энергетика, зелёный трансфер, экотуризм, возобновляемая энергия, углеродный след, экологический транспорт, туристическая инфраструктура, туризм Узбекистана*.

A.E. Asenbaeva
Tashkent Branch of Samarkand State University
of Veterinary Medicine, Animal Husbandry and Biotechnology
Head of the Department of Economics, Accounting and Audit,
Doctor of Philosophy in Economics (PhD)

ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN TOURISM: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF "GREEN" ENERGY AND "GREEN" TRANSFER SERVICES

Abstract. The article examines the role of green energy and green transfer services in ensuring environmental sustainability in the tourism industry. Particular attention is paid to the transformation of modern tourism under the conditions of climate change, resource scarcity and the growing need to reduce the carbon footprint of travel. The paper analyzes the use of renewable energy sources in hotels, resorts and tourist centers, as well as the introduction of environmentally friendly transport solutions, including electric vehicles, electric buses, bicycles and other low-carbon means of mobility. Using Uzbekistan as an example, the article highlights the potential for developing solar energy, green transport infrastructure in historical cities and modern ecotourism centers. The study substantiates the importance of investing in green infrastructure, introducing environmental certification systems and improving the environmental awareness of tourists and service-sector employees.

Keywords: *sustainable tourism, environmental sustainability, green energy, green transfer, ecotourism, renewable energy, carbon footprint, eco-friendly transport, tourism infrastructure, tourism in Uzbekistan.*

Dunyo iqlim o‘zgarishlari, resurslar tangisligi va ekologik muammolar bilan yuzma-yuz turgan bir paytda, turizm sohasi ham o‘zining an’anaviy qiyofasini tubdan o‘zgartirmoqda. Sayyohlar endi nafaqat qulaylik va arzonlik, balki sayohatining tabiatga yetkazadigan ta’siri – uglerod izi, chiqindilar va energiya sarfi-haqida jiddiy o‘ylay boshladi. Aynan shu talab "yashil" energetika va "yashil" transfer xizmatlarini turizm sanoatining ajralmas qismiga aylantirmoqda.

Barqaror turizm -bu faqat tabiatni asrash shiori emas. Bu, avvalo, iqtisodiy foyda bilan ekologik mas’uliyatni uyg‘unlashtirgan holda, kelajak avlodlarning sayohat qilish imkoniyatini saqlab qolish demakdir. Xalqaro ekspertlarning hisob-kitoblariga ko‘ra, turizm global issiqxona gazlari chiqindilarining taxminan 8 foizini tashkil qiladi[199]. Aynan shu sababli BMTning Jahon turizm tashkiloti (UNWTO) va

[199] Lenzen M., Sun Y.-Y., Faturay F., Ting Y.-P., Geschke A., Malik A. The carbon footprint of global tourism // Nature Climate Change. 2018. Vol. 8. P. 522–528. DOI: 10.1038/s41558-018-0141-x.

boshqa xalqaro tashkilotlar 2030-yilgacha uglerod neytral turizmga o‘tish strategiyalarini ishlab chiqmoqda[200].

“Yashil” energetika — mehmonxonalar va kurortlarning yangi standarti

Bugungi kunda jahonning yetakchi mehmonxonalar tarmoqlari (masalan, Marriott, Hilton, Scandic) quyosh panellari, shamol generatorlari va geotermal energiyadan foydalanishga o‘tmoqda[201]. Islandiyada deyarli barcha mehmonxonalar geotermal issiqlik va elektr energiyasi bilan ta’minlangan. Kosta-Rikada esa elektr energiyasining 98 foizdan ortig‘i qayta tiklanuvchi manbalardan olinadi va bu mamlakat ekoturizmning jahon yetakchilaridan biriga aylangan. O‘zbekiston uchun “yashil” energetikaga o‘tish — bu nafaqat global tendensiyalarga moslashish, balki real iqtisodiy foyda. Quyoshli kunlar soni bo‘yicha dunyoning eng qulay mintaqalaridan birida joylashgan mamlakatimizda mehmonxonalar, dam olish maskanlari va turistik markazlarda quyosh panellarini o‘rnatish elektr energiyasi xarajatlarini sezilarli darajada kamaytirishi mumkin. Ayniqsa, tog‘li va uzoq hududlarda joylashgan turistik ob’ektlar uchun bu mustaqil va ishonchli energiya ta’minotini kafolatlaydi.

“Yashil” transfer: aeroportdan mehmonxonagacha — tabiatga zarar yetkazmasdan.

Sayohatning eng “iflos” bosqichlaridan biri bu transportdir. Samolyotlar, avtobuslar va taksi uglerod chiqindilarining asosiy manbalaridan hisoblanadi. Aynan shu muammoni hal qilish uchun Yevropa va Janubi-Sharqiy Osiyoda “yashil transfer” xizmatlari jadal rivojlanmoqda. Bu — elektromobillar, vodorod yoqilg‘isida ishlaydigan avtobuslar, velosiped ijarasi tizimlari va hatto elektr skuterlar orqali sayyohlarni tashish. Singapur, Amsterdam va Kopengagen kabi shaharlarda turistik yo‘nalishlarning aksariyati past uglerodli transport vositalari bilan bog‘langan. Sayyoh o‘z smartfonidagi ilova orqali nafaqat avtobus yoki taksi, balki uning qancha uglerod chiqindisi hosil qilishini ham ko‘rishi mumkin. Ba’zi kompaniyalar esa sayohatchiga “uglerod neytral” transfer xizmatini taklif qilib, chiqindini o‘rmon ekish loyihalari orqali qoplaydi. O‘zbekistonda ham “yashil” transfer xizmatlariga qiziqish ortib bormoqda. Samarqand, Buxoro va Xiva kabi tarixiy shaharlarda elektromobillar bilan ekskursiya xizmatlari joriy etilmoqda. Toshkent aeroportidan shahar markaziga elektrobuslar qatnovi boshlangan.

[200] UN Tourism. The Glasgow Declaration on Climate Action in Tourism. Glasgow Declaration signatories commit to halve emissions by 2030 and reach Net Zero by 2050.
[201] Marriott International. Serve 360: Sustain Responsible Operations; Hilton. Travel with Purpose; Scandic Hotels. Sustainability.

Kelgusida bu tajribani boshqa turistik markazlarga ham kengaytirish — muhim vazifalardan biridir.

O‘zbekiston misolida: imkoniyatlar va amalga oshirilayotgan ishlar

Mamlakatimizda turizm sohasini ekologik barqarorlik tamoyillari asosida rivojlantirishga jiddiy e’tibor qaratilmoqda. “O‘zbekiston — yashil makon” umummilliy loyihasi doirasida turistik ob’ektlar atrofini ko‘kalamzorlashtirish, suv tejovchi texnologiyalarni joriy etish va chiqindilarni qayta ishlash tizimini yo‘lga qo‘yish bo‘yicha ishlar olib borilmoqda [202]. Xususan, «Zomin», «Chimyon», «Nuroniy» kabi tog‘li rekreasiya zonalarida “yashil” energetika asosida ishlaydigan ekoturizm markazlari tashkil etilmoqda. Ayrim mehmonxonalar to‘liq quyosh energiyasiga o‘tgan. Samarqand va Buxoroda sayyohlar uchun elektr velosiped ijarasi xizmatlari paydo bo‘ldi. Biroq, hali qilinadigan ishlar ko‘p. Mutaxassislarning ta’kidlashicha, O‘zbekistonda “yashil” transfer infratuzilmasini kengaytirish, mehmonxonalar uchun energoaudit tizimini joriy etish va sayyohlar o‘rtasida ekologik madaniyatni oshirish dolzarb masalalardan hisoblanadi.

Kelajak — mas’uliyatli sayohatchilar va yashil infratuzilma uyg‘unligida

Ekspertlarning fikricha, yaqin 5-10 yil ichida sayyohlar tur paketini tanlashda mehmonxonaning energiya samaradorligi, transferning ekologik tozaligi va umuman sayohatning uglerod izi haqidagi ma’lumotlarni so‘raydigan bo‘ladi. Dunyoning yetakchi turoperatorlari allaqachon “yashil sertifikat”ga ega ob’ektlarni birinchi o‘ringa chiqarmoqda. Shu boisdan, O‘zbekiston turizm sanoati oldida muhim vazifa turibdi: qadimiy me’morchilik va boy madaniy merosimizni zamonaviy ekologik standartlar bilan uyg‘unlashtirish. Buning uchun “yashil” energetika va transfer xizmatlariga investitsiyalar kiritish, mahalliy va xalqaro ekosertifikatlashtirish tizimlarini joriy etish, shuningdek, sayyohlar va xizmat ko‘rsatuvchi xodimlarning ekologik bilim saviyasini oshirish zarur.

Turizmda barqarorlik — bu moda emas, balki bizning umumiy kelajagimiz. Va bu kelajak qanchalik “yashil” bo‘lsa, sayohatlar shunchalik uzoq va sifatli bo‘ladi.

Tavsiya etiladigan adabiyotlar:

1. Lenzen M., Sun Y.-Y., Faturay F., Ting Y.-P., Geschke A., Malik A. The carbon footprint of global tourism // Nature Climate Change. 2018. Vol. 8. P. 522–528. DOI: 10.1038/s41558-018-0141-x.

[202] United Nations Sustainable Development Goals Partnership Platform. Yashil Makon — Green Nation Nationwide Afforestation Program. 2022.

2. UN Tourism. The Glasgow Declaration on Climate Action in Tourism. Glasgow Declaration signatories commit to halve emissions by 2030 and reach Net Zero by 2050.

3. Marriott International. Serve 360: Sustain Responsible Operations; Hilton. Travel with Purpose; Scandic Hotels. Sustainability.

4. United Nations Sustainable Development Goals Partnership Platform. Yashil Makon — Green Nation Nationwide Afforestation Program. 2022.

I.X. Atamirzayev
Namangan davlat universiteti
Jinoyat protsessual huquqi kafedrasi mudiri,
Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

ATROF-MUHITNI MUHOFAZA QILISH VA CHIQINDILARNI BOSHQARISHDA YASHIL SANOAT SIYOSATINING O‘RNI: XALQARO HUQUQ VA MILLIY QONUNCHILIK UYG‘UNLIGI

Annotatsiya. Mazkur ilmiy maqolada atrof-muhitni muhofaza qilish va chiqindilarni boshqarishda yashil sanoat siyosatining ahamiyati, uning xalqaro huquqiy asoslari hamda O‘zbekiston Respublikasining milliy qonunchiligidagi aks etishi tahlil qilinadi. Shuningdek, ekologik xavfsizlikni ta’minlash, chiqindilarni qayta ishlash, “yashil iqtisodiyot” tamoyillarini joriy etish va xalqaro ekologik standartlarni milliy tizimga implementatsiya qilish masalalari yoritilgan.

Kalit so‘zlar: *yashil sanoat siyosati, ekologik xavfsizlik, chiqindilarni boshqarish, xalqaro huquq, milliy qonunchilik, atrof-muhitni muhofaza qilish, yashil iqtisodiyot, ekologik standartlar.*

И.Х. Атамирзаев
Заведующий кафедрой уголовно-процессуального права
Наманганского государственного университета
Доктор философии (PhD) по юридическим наукам

РОЛЬ ЗЕЛЕНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И УПРАВЛЕНИИ ОТХОДАМИ: ГАРМОНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной научной статье анализируется значение политики зеленой промышленности в области охраны окружающей среды и управления отходами, ее международно-правовые основы и отражение в национальном законодательстве Республики Узбекистан. Также освещены вопросы обеспечения экологической

безопасности, переработки отходов, внедрения принципов «зеленой экономики» и имплементации международных экологических стандартов в национальную систему.

Ключевые слова: *зеленая промышленная политика, экологическая безопасность, управление отходами, международное право, национальное законодательство, охрана окружающей среды, зеленые стандарты.*

Bugungi globallashuv jarayonida atrof-muhitni muhofaza qilish va ekologik xavfsizlikni ta’minlash masalasi insoniyat oldidagi eng muhim vazifalardan biriga aylandi. Sanoat ishlab chiqarishining keskin rivojlanishi natijasida atmosfera havosining ifloslanishi, suv resurslarining kamayishi, chiqindilar hajmining ortishi hamda tabiiy resurslardan noo‘rin foydalanish kabi muammolar yuzaga kelmoqda. Shu sababli ekologik muammolarni hal etishda “yashil sanoat siyosati” konsepsiyasi muhim ahamiyat kasb etmoqda. Mazkur siyosat iqtisodiy taraqqiyot bilan ekologik muvozanatni uyg‘unlashtirishga xizmat qiladi.

Yashil sanoat siyosati – bu ekologik xavfsiz texnologiyalarni joriy etish, energiya tejamkor ishlab chiqarishni rivojlantirish, qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish va chiqindilarni kamaytirishga qaratilgan davlat siyosatidir. Ushbu siyosatning asosiy maqsadi iqtisodiy o‘sishni atrof-muhitga zarar yetkazmagan holda amalga oshirishdan iborat. Ayniqsa, chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish yashil sanoat siyosatining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi.

Yashil sanoat siyosati ishlab chiqarish jarayonlarida ekologik xavfsizlikni ta’minlash, resurslardan samarali foydalanish va chiqindilar hajmini kamaytirishga qaratilgan huquqiy, iqtisodiy va institutsional mexanizmlar tizimidir. Mazkur siyosatning asosiy maqsadi iqtisodiy o‘sish bilan ekologik muvozanat o‘rtasidagi uyg‘unlikni ta’minlashdan iboratdir[203].

Chiqindilar bilan bog‘liq muammolar bugungi kunda xalqaro miqyosdagi dolzarb ekologik masalaga aylangan. Maishiy, sanoat va kimyoviy chiqindilarning nazoratsiz ko‘payishi inson salomatligi va ekologik tizimga jiddiy xavf tug‘dirmoqda. Shu bois xalqaro huquqda chiqindilarni boshqarishga oid bir qator hujjatlar qabul qilingan. Xususan, 1989-yilda qabul qilingan Bazel konvensiyasi xavfli chiqindilarni davlatlararo tashish va ularni yo‘q qilishni nazorat qilishga qaratilgan muhim xalqaro hujjat hisoblanadi. Mazkur konvensiya davlatlardan chiqindilarni ekologik xavfsiz tarzda boshqarishni talab etadi.

Bundan tashqari, 1992-yilda Rio-de-Janeyro shahrida bo‘lib o‘tgan BMTning Atrof-muhit va rivojlanish bo‘yicha konferensiyasi ekologik siyosatning yangi bosqichini boshlab berdi. Ushbu konferensiyada “barqaror rivojlanish” tamoyili

[203] Karimov I.A. O‘zbekiston XXI asr bo‘sag‘asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. Toshkent: O‘zbekiston, 1997. 326-bet.

ilgari surildi. Mazkur tamoyil iqtisodiy rivojlanish bilan ekologik muhofaza o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlashga qaratilgan. Shuningdek, Parij iqlim bitimi ham davlatlarning ekologik majburiyatlarini kuchaytirishda muhim xalqaro-huquqiy asos bo‘lib xizmat qilmoqda[204].

Xalqaro huquq normalarining milliy qonunchilik bilan uyg‘unligi ekologik siyosat samaradorligini oshiradi. O‘zbekiston Respublikasida ham so‘nggi yillarda atrof-muhitni muhofaza qilish va chiqindilarni boshqarish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasida fuqarolarning qulay atrof-muhitga ega bo‘lish huquqi mustahkamlab qo‘yilgan. Bundan tashqari, “Atrof-muhitni muhofaza qilish to‘g‘risida”, “Chiqindilar to‘g‘risida”, “Ekologik ekspertiza to‘g‘risida”gi qonunlar ekologik munosabatlarni tartibga soluvchi muhim normativ-huquqiy hujjatlar hisoblanadi[205].

Yashil sanoat siyosati konsepsiyasi XX asrning ikkinchi yarmida ekologik inqirozlarning kuchayishi natijasida shakllandi. Mazkur siyosatning nazariy asoslari barqaror rivojlanish konsepsiyasi bilan chambarchas bog‘liqdir. Barqaror rivojlanish iqtisodiy taraqqiyot, ijtimoiy farovonlik va ekologik muhofaza o‘rtasidagi muvozanatni nazarda tutadi[206].

Huquqiy nuqtai nazardan yashil sanoat siyosati ekologik huquqning tarkibiy qismi sifatida namoyon bo‘ladi. Ekologik huquq esa insonning sog‘lom va xavfsiz atrof-muhitga bo‘lgan konstitutsiyaviy huquqini ta’minlashga qaratilgan huquqiy normalar tizimidir.

Yashil sanoat siyosatining asosiy prinsiplari quyidagilardan iborat:

- ekologik xavfsizlik prinsipi;
- ifloslantiruvchi to‘laydi prinsipi;
- resurslardan oqilona foydalanish prinsipi;
- chiqindilarni kamaytirish va qayta ishlash prinsipi;
- xalqaro hamkorlik prinsipi.

Mazkur prinsiplardan ayniqsa “ifloslantiruvchi to‘laydi” prinsipi ekologik huquqning muhim tamoyili hisoblanadi. Unga ko‘ra, atrof-muhitga zarar yetkazgan subyekt ekologik zarar oqibatlarini bartaraf etish xarajatlarini qoplashi lozim[207].

“Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonun ekologik munosabatlarni tartibga soluvchi asosiy normativ-huquqiy hujjat hisoblanadi. Mazkur qonunda

---

[204] Saidov A.X. Ekologiya huquqi. Toshkent: TDYU nashriyoti, 2021. 114–118-betlar.
205 Nigmatov A.N. Ekologik xavfsizlikning huquqiy asoslari. Toshkent: Adolat, 2020. 87–92-betlar.

[206] O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. Toshkent: Adolat, 2023. 18–19-betlar.
[207] O‘zbekiston Respublikasining “Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni. Toshkent: Adolat, 2021. 6–12-betlar.

ekologik xavfsizlikni ta’minlash, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va fuqarolarning ekologik huquqlari kafolatlangan.

“Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonun esa chiqindilarni yig‘ish, tashish, saqlash, qayta ishlash va utilizatsiya qilish bilan bog‘liq munosabatlarni tartibga soladi. Ushbu qonunda chiqindilarni boshqarish sohasidagi davlat organlarining vakolatlari hamda yuridik va jismoniy shaxslarning majburiyatlari aniq belgilangan[208].

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Jumladan, 2019–2030-yillarga mo‘ljallangan “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi” iqtisodiyotning barcha tarmoqlarida ekologik standartlarni joriy etishni nazarda tutadi.

- Mazkur strategiyaning asosiy yo‘nalishlari quyidagilardan iborat:
- energiya samaradorligini oshirish;
- qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish;
- chiqindilarni qayta ishlash tizimini takomillashtirish;
- ekologik monitoringni kuchaytirish;
- yashil investitsiyalarni jalb etish.

Shuningdek, O‘zbekistonda maishiy chiqindilarni boshqarish tizimini modernizatsiya qilish maqsadida davlat-xususiy sheriklik asosida bir qator loyihalar amalga oshirilmoqda[209].

Mamlakatda chiqindilarni qayta ishlash tizimini rivojlantirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Xususan, maishiy chiqindilarni saralash, qayta ishlash va ulardan ikkilamchi xomashyo sifatida foydalanish bo‘yicha yangi loyihalar amalga oshirilmoqda. Bu esa nafaqat ekologik holatni yaxshilashga, balki iqtisodiy samaradorlikni oshirishga ham xizmat qilmoqda. Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi doirasida energiya tejovchi texnologiyalarni joriy etish, “yashil” investitsiyalarni jalb qilish va ekologik nazorat mexanizmlarini kuchaytirish bo‘yicha ham muhim choralar ko‘rilmoqda.

Shu bilan birga, ekologik qonunchilikni takomillashtirish zarurati saqlanib qolmoqda. Ayrim hollarda chiqindilarni noqonuniy joylashtirish, ekologik talablarning buzilishi va nazorat mexanizmlarining yetarli darajada samarali emasligi muammolarni yuzaga keltirmoqda. Shu sababli ekologik javobgarlik choralarini kuchaytirish, zamonaviy monitoring tizimlarini joriy etish hamda aholining ekologik madaniyatini oshirish muhim ahamiyatga ega.

Yashil sanoat siyosatini samarali amalga oshirishda xalqaro tajribadan foydalanish ham katta rol o‘ynaydi. Rivojlangan davlatlarda chiqindisiz ishlab

[208] O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni. Toshkent: Adolat, 2022. 9–15-betlar.
[209] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni. Toshkent: O‘zbekiston, 2019. 4–8-betlar.

chiqarish texnologiyalari, qayta tiklanuvchi energiya manbalari va “yashil iqtisodiyot” modeli keng qo‘llanilmoqda. Ushbu tajribalarni milliy qonunchilikka moslashtirish O‘zbekistonda ekologik xavfsizlikni ta’minlashga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, atrof-muhitni muhofaza qilish va chiqindilarni boshqarishda yashil sanoat siyosati muhim strategik ahamiyatga ega. Xalqaro huquq normalari va milliy qonunchilikning uyg‘unligi ekologik muammolarni samarali hal etishga yordam beradi. O‘zbekistonda ekologik siyosatni yanada takomillashtirish, chiqindilarni boshqarish tizimini modernizatsiya qilish va yashil iqtisodiyot tamoyillarini keng joriy etish barqaror rivojlanishning muhim omili hisoblanadi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. Karimov I.A. O‘zbekiston XXI asr bo‘sag‘asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. Toshkent: O‘zbekiston, 1997. 326-bet.
2. Saidov A.X. Ekologiya huquqi. Toshkent: TDYU nashriyoti, 2021. 114–118-betlar.
3. Nigmatov A.N. Ekologik xavfsizlikning huquqiy asoslari. Toshkent: Adolat, 2020. 87–92-betlar.
4. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. Toshkent: Adolat, 2023. 18–19-betlar.
5. O‘zbekiston Respublikasining “Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni. Toshkent: Adolat, 2021. 6–12-betlar.
6. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni. Toshkent: Adolat, 2022. 9–15-betlar.
7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Yashil iqtisodiyotga o‘tish strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni. Toshkent: O‘zbekiston, 2019. 4–8-betlar.

F.B. Allambergenova
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi huzuridagi
Yuridik kadrlarni qayta tayyorlash
va malakasini oshirish instituti tayanch doktoranti
faridaallambergenova98@gmail.com

QATTIQ MAISHIY CHIQINDILAR BILAN BOG‘LIQ XIZMATLAR KO‘RSATISHDA ELEKTRON HISOB-KITOB VA ELEKTRON SHARTNOMALARNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNI TAKOMILLASHTIRISH

Annotatsiya. Mazkur tezisda qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatishda elektron hisob-kitob va elektron shartnomalarni huquqiy tartibga solish masalalari tahlil qilingan. Elektron hisob-kitob tizimlari va elektron shartnomalarning fuqarolik-huquqiy mohiyati, ularning daliliy kuchi hamda iste’molchilarning elektron roziligini qayd etish bilan bog‘liq muammolar o‘rganilgan. Shuningdek, milliy qonunchilik va xorijiy tajriba asosida elektron billing ma’lumotlarining huquqiy maqomini aniqlashtirish, elektron rozilikni qayd etishning yagona standartlarini joriy etish hamda iste’molchilarni elektron xabardor qilish mexanizmlarini takomillashtirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *qattiq maishiy chiqindilar, elektron shartnoma, elektron hisob-kitob, billing tizimi, elektron rozilik, elektron dalil, iste’molchilar huquqlari, elektron tijorat, fuqarolik-huquqiy munosabatlar, raqamli iqtisodiyot.*

Ф.Б. Алламбергенова
базовый докторант Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан
faridaallambergenova98@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ РАСЧЕТОВ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ

Аннотация. В данном тезисе анализируются вопросы правового регулирования электронных расчетов и электронных договоров при оказании услуг, связанных с твердыми бытовыми отходами. Рассматриваются гражданско-правовая сущность электронных расчетных систем и электронных договоров, их доказательственное значение, а также проблемы фиксации электронного согласия потребителей. На основе национального законодательства и зарубежного опыта выработаны предложения по уточнению правового статуса данных электронного биллинга, внедрению единых стандартов фиксации электронного согласия и совершенствованию механизмов электронного уведомления потребителей.

Ключевые слова: *твердые бытовые отходы, электронный договор, электронные расчеты, биллинговая система, электронное согласие, электронное доказательство, права потребителей, электронная коммерция, гражданско-правовые отношения, цифровая экономика.*

F.B. Allambergenova
PhD Candidate of the Training Institute
for Lawyers under the Ministry of Justice of
the Republic of Uzbekistan
faridaallambergenova98@gmail.com

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC SETTLEMENTS AND ELECTRONIC CONTRACTS IN THE PROVISION OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT SERVICES

Abstract. This thesis analyzes the legal regulation of electronic payments and electronic contracts in the provision of services related to municipal solid waste. It examines the civil-law nature of electronic billing systems and electronic contracts, their evidentiary value, and the issues related to recording consumers' electronic consent. Based on national legislation and foreign experience, the thesis proposes measures to clarify the legal status of electronic billing data, introduce unified standards for recording electronic consent, and improve mechanisms for electronic notification of consumers.

Keywords: *municipal solid waste, electronic contract, electronic payment, billing system, electronic consent, electronic evidence, consumer rights, e-commerce, civil-law relations, digital economy.*

Bugungi kunda qattiq maishiy chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish, aholiga ko‘rsatiladigan xizmatlar sifatini oshirish hamda ushbu sohada elektron hisob-kitob mexanizmlarini keng joriy etish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni boshqarish sohasida davlat siyosatining asosiy yo‘nalishlari chiqindilarning fuqarolar hayoti va sog‘lig‘iga, atrof-muhitga zararli ta’sirining oldini olish, ularni to‘plash, saqlash, tashish, utilizatsiya qilish va qayta ishlash bilan bog‘liq munosabatlarni huquqiy tartibga solishga qaratilgan[210].

Qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish bo‘yicha xizmatlar ko‘rsatishda elektron to‘lov tizimlari, billing mexanizmlari, mobil ilovalar va shaxsiy kabinetlardan foydalanish xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot hamda iste’molchi o‘rtasidagi fuqarolik-huquqiy munosabatlarning raqamli shaklda rivojlanishiga olib kelmoqda. Biroq elektron to‘lovlarni amalga oshirish, abonent qarzdorligini shakllantirish, iste’molchining elektron roziligini qayd etish hamda elektron ma’lumotlarning daliliy kuchini belgilash bilan bog‘liq ayrim masalalar amaliyotda yetarli darajada aniqlashtirilmagan.

Shu sababli qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatishda elektron hisobkitob va elektron shartnomalarni huquqiy tartibga solishni takomillashtirish fuqarolik-huquqiy munosabatlarning shaffofligi, taraflar majburiyatlarining aniq belgilanishi hamda iste’molchilar huquqlarini samarali himoya qilish nuqtayi nazaridan muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish bo‘yicha xizmatlar o‘z mazmuniga ko‘ra ommaviy ahamiyatga ega bo‘lgan xizmat ko‘rsatish

[210] O‘zbekiston Respublikasining 2002-yil 5-apreldagi “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni. https://lex.uz/docs/-42423

munosabatlari hisoblanadi. Bunda xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot, iste’molchi hamda vakolatli organlar o‘rtasidagi huquqiy aloqalar shartnoma, majburiy to‘lov, hisob-kitob va xizmat sifati bilan bog‘liq fuqarolik-huquqiy elementlarni o‘z ichiga oladi. Amaldagi tartibda qattiq maishiy chiqindilarni to‘plash va olib chiqib ketish bo‘yicha xizmatlar uchun majburiy to‘lovlarni to‘lash va hisobini yuritishning yagona elektron tizimini shakllantirish nazarda tutilganligi mazkur munosabatlarda raqamli hisob-kitob mexanizmlarining ahamiyatini oshiradi.

Elektron hisob-kitob tizimlari nafaqat to‘lovni amalga oshirish vositasi, balki shartnomaviy majburiyatning mavjudligi, uning bajarilishi yoki bajarilmaganligini aniqlashda daliliy ahamiyatga ega bo‘lgan axborot manbai sifatida qaralishi lozim. Xususan, abonentning shaxsiy kabineti, elektron kvitansiya, mobil ilova orqali amalga oshirilgan to‘lov, SMS-xabarnoma yoki billing tizimidagi qarzdorlik haqidagi ma’lumotlar keyinchalik nizoli holat yuzaga kelganda fuqarolik-huquqiy isbot vositasi sifatida foydalanilishi mumkin. UNCITRALning Elektron tijorat to‘g‘risidagi namunaviy qonunida ham elektron xabarlar faqat elektron shaklda bo‘lganligi sababli dalil sifatida rad etilmasligi kerakligi belgilangan[211]. Ushbu yondashuv elektron hisob-kitob ma’lumotlarining huquqiy kuchini tan olishda muhim xalqaro standart sifatida baholanishi mumkin.

Mazkur sohada yana bir muhim masala – elektron shartnomani tuzish tartibidir. O‘zbekiston Respublikasining “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonuniga ko‘ra, ofertani qabul qilish elektron hujjat yoki elektron xabar tarzida yoxud ofertada ko‘rsatilgan shartlarni bajarish bo‘yicha harakatlarni amalga oshirish orqali ifodalanishi mumkin[212]. Shundan kelib chiqib, qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish xizmatlarida elektron oferta, shaxsiy kabinet orqali rozilik bildirish, xizmatdan foydalanish yoki to‘lovni amalga oshirish kabi harakatlar shartnoma tuzilganligini tasdiqlovchi fuqarolik-huquqiy fakt sifatida baholanishi mumkin.

Fuqarolik kodeksining 353-moddasiga ko‘ra, shartnoma taraflarning huquq va majburiyatlarini vujudga keltiruvchi kelishuv hisoblanadi. Mazkur qoida elektron shaklda tuziladigan shartnomalarga ham tatbiq etilib, ularning fuqarolik-huquqiy tabiatini belgilashda asosiy norma sifatida xizmat qiladi[213].

Biroq amaliyotda iste’molchining xizmat shartlari bilan haqiqatda tanishganligi, elektron rozilik qachon va qanday shaklda berilganligi, tarif yoki xizmat ko‘rsatish shartlari o‘zgarganda abonentga yetkazilgan xabarnomaning huquqiy oqibati kabi masalalar yetarli darajada aniqlashtirilmagan. A. Ismanjanov

[211] O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 29-sentabrdagi O‘RQ–792-son “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonuni, 19-modda. https://lex.uz/docs/-6213382

[212] UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996, Article 9. https://digitallibrary.un.org/record/286739/files/19-04970_ebook.pdf

[213] O‘zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi. https://lex.uz/docs/-111181

elektron shartnomaviy munosabatlarda oferta va akseptning elektron hujjat almashinuvi orqali ifodalanishi shartnoma tuzish jarayonining asosiy huquqiy mexanizmlaridan biri ekanligini asoslaydi [214] . Shu jihatdan, qattiq maishiy chiqindilar bo‘yicha xizmatlarda elektron shartnomaviy mexanizmlarni joriy etish faqat texnik qulaylik emas, balki taraflarning huquq va majburiyatlarini aniq belgilashga xizmat qiluvchi fuqarolik-huquqiy kafolat sifatida ko‘rilishi zarur.

Qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatish amaliyotida elektron hisob-kitob tizimlarining qo‘llanilishi bir qator huquqiy muammolarni yuzaga keltirmoqda. Birinchidan, amaldagi qonunchilikda billing tizimlarida shakllanadigan ma’lumotlarning fuqarolik-huquqiy isbot kuchi alohida tartibda belgilab qo‘yilmagan. Natijada xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot va iste’molchi o‘rtasida qarzdorlik, to‘lov amalga oshirilganligi yoki xizmat ko‘rsatish hajmi yuzasidan nizo kelib chiqqanda elektron ma’lumotlarning huquqiy maqomini baholashda turlicha yondashuvlar yuzaga kelishi mumkin. Elektron tijoratda bitimlarni amalga oshirish tartibiga ko‘ra, elektron hujjat va elektron xabar qog‘ozdagi o‘z qo‘li bilan imzolangan hujjatga tenglashtiriladi[215]. Ushbu yondashuv billing tizimida shakllangan elektron kvitansiya, to‘lov tarixi va SMS-xabarnomalarning fuqarolik-huquqiy dalil sifatidagi maqomini aniqlashtirish zarurligini ko‘rsatadi.

Ikkinchidan, chiqindilarni olib chiqish xizmatlari bo‘yicha elektron shartnomalarni tuzishda iste’molchining roziligini qayd etish mexanizmi yetarli darajada aniqlashtirilmagan. Xususan, mobil ilova yoki shaxsiy kabinet orqali amalga oshirilgan harakatlarning qaysi biri shartnoma shartlariga rozilik sifatida baholanishi masalasi amaliy ahamiyatga ega. Mazkur holat kelgusida iste’molchi huquqlarini himoya qilish bilan bog‘liq nizolar sonining ortishiga sabab bo‘lishi mumkin. M.J. Radin ommaviy elektron shartnomalarda iste’molchilar ko‘pincha shartlarni o‘qimasdan turib rozilik berishini qayd etib, bunday munosabatlarda zaif taraf manfaatlarini qo‘shimcha huquqiy himoya qilish zarurligini ta’kidlaydi[216].

Mazkur muammolarni bartaraf etish maqsadida bir qator takliflarni ilgari surish mumkin. Birinchidan, qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatishda billing tizimlarida shakllangan elektron ma’lumotlarning daliliy kuchini belgilovchi “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonunga elektron billing tizimlarida shakllangan ma’lumotlarning fuqarolik-huquqiy dalil sifatidagi

[214] Ismanjanov A. Elektron shartnomalarning fuqarolik-huquqiy tartibga solinishi masalalari: yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent, 2024. https://gulyamov.org/wp-content/uploads/2024/10/Ismanzhanov-Akbar-avtoreferat_compressed-1.pdf .

[215] O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2016-yil 2-iyundagi 185-son qarori bilan tasdiqlangan “Elektron tijoratda bitimlarni amalga oshirish tartibi to‘g‘risida”gi nizom, 40-band. https://lex.uz/mact/-2973939 .

[216] Radin MJ, Boilerplate: The Fine Print, Vanishing Rights, and the Rule of Law (Princeton University Press 2013).

maqomini belgilovchi normani kiritish maqsadga muvofiq. Ikkinchidan, iste’molchining elektron roziligini qayd etishning yagona standartlarini ishlab chiqish hamda xizmat ko‘rsatuvchi tashkilotlarga shartnoma shartlari bilan tanishilganligini tasdiqlovchi elektron log-fayllarni saqlash majburiyatini yuklash lozim. Uchinchidan, tariflar yoki xizmat ko‘rsatish shartlari o‘zgarganda iste’molchini xabardor qilishning majburiy elektron tartibini joriy etish zarur.

Shunday qilib, elektron hisob-kitob tizimlari va elektron shartnomalarning huquqiy asoslarini takomillashtirish qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatish sohasida shaffoflikni ta’minlash, xizmat ko‘rsatuvchi tashkilot va iste’molchi o‘rtasidagi munosabatlarni aniq belgilash hamda iste’molchilar va xizmat ko‘rsatuvchi tashkilotlar o‘rtasidagi huquqiy aniqlikni ta’minlaydi.

Shu bilan birga, elektron hisob-kitob va elektron shartnomalarni huquqiy tartibga solishda iste’molchi manfaatlarini himoya qilish alohida ahamiyatga ega. Chunki qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish xizmatlari ommaviy tusga ega bo‘lib, iste’molchi ko‘pincha shartnoma shartlarini individual tartibda muhokama qilish imkoniyatiga ega bo‘lmaydi. Bunday holatda elektron shartnoma shartlari sodda, tushunarli va oldindan tanishish mumkin bo‘lgan shaklda taqdim etilishi zarur. Aks holda elektron rozilik formal xarakter kasb etib, iste’molchining haqiqiy xabardorlik darajasini aks ettirmaydi.

Mazkur muammoni hal qilish uchun qattiq maishiy chiqindilar bo‘yicha xizmat ko‘rsatuvchi tashkilotlarning rasmiy elektron platformalarida yagona namunaviy elektron oferta joylashtirilishi, unda xizmat turi, tarif, to‘lov muddati, qarzdorlik oqibatlari, shikoyat yuborish tartibi hamda shartnoma shartlari o‘zgarganda xabardor qilish mexanizmi aniq ko‘rsatilishi lozim. Bundan tashqari, iste’molchining elektron roziligi SMS-kod, elektron imzo, shaxsiy kabinetdagi tasdiqlash tugmasi yoki mobil ilova orqali qayd etilganda, ushbu harakat sanasi va vaqti avtomatik tarzda elektron tizimda saqlanishi kerak.

Shuningdek, billing tizimlarida shakllangan ma’lumotlarning ishonchliligini ta’minlash maqsadida ularni o‘zgartirish, tuzatish va bekor qilish tartibi qonunchilikda aniq belgilanishi lozim. Bu, bir tomondan, xizmat ko‘rsatuvchi tashkilotlarning asossiz qarzdorlik hisoblashining oldini olsa, ikkinchi tomondan, iste’molchining to‘lovni amalga oshirganligini isbotlash imkoniyatini kuchaytiradi. Shu ma’noda elektron kvitansiyalar, SMS-xabarnomalar, shaxsiy kabinetdagi to‘lov tarixi va billing ma’lumotlari fuqarolik protsessida elektron dalil sifatida baholanishi mumkin bo‘lgan huquqiy mexanizm sifatida rivojlantirilishi zarur.

Xorijiy davlatlar tajribasi elektron shartnomalar va elektron hisob-kitob tizimlarini huquqiy tartibga solishda muhim ahamiyat kasb etadi. Xususan, Yevropa

Ittifoqida elektron tijorat munosabatlari Elektron tijorat to‘g‘risidagi direktiva (Directive 2000/31/EC) hamda Iste’molchilar huquqlari to‘g‘risidagi direktiva (Directive 2011/83/EU) asosida tartibga solinadi. Mazkur hujjatlar elektron shartnomalarni tuzish tartibi, elektron xizmat ko‘rsatuvchilarning majburiyatlari hamda iste’molchiga shartnoma tuzilishidan oldin to‘liq, aniq va tushunarli axborot taqdim etish talablarini belgilaydi. Xususan, Directive 2011/83/EUning 6-moddasiga ko‘ra, tadbirkor iste’molchiga shartnoma tuzilishidan oldin xizmatning asosiy xususiyatlari, narxi, to‘lov shartlari hamda shartnomadan voz kechish huquqi to‘g‘risida axborot berishi lozim. Mazkur yondashuv elektron shartnomalar tuzishda iste’molchining xabardor roziligini ta’minlashga xizmat qiladi[217].

AQShda elektron shartnomalarning huquqiy kuchi “Electronic Signatures in Global and National Commerce Act” (E-SIGN Act) hamda “Uniform Electronic Transactions Act” (UETA) orqali kafolatlangan. Mazkur hujjatlarga ko‘ra, shartnoma yoki yozuv faqat elektron shaklda tuzilganligi sababli yuridik kuchdan mahrum etilishi mumkin emas [218] . Ushbu yondashuv elektron hisob-kitob ma’lumotlari va elektron yozuvlarning sudlarda dalil sifatida tan olinishiga huquqiy asos yaratadi.

O‘zbekiston qonunchiligida ham elektron hujjat va elektron shartnomalarning huquqiy kuchi e’tirof etilgan bo‘lsa-da, qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatish sohasida elektron billing tizimlari va elektron rozilikni qayd etishning maxsus mexanizmlari hali yetarli darajada rivojlanmagan. Shu sababli rivojlangan davlatlar tajribasidan kelib chiqib, elektron hisob-kitob ma’lumotlarining huquqiy maqomini aniqlashtirish, elektron rozilikni qayd etishning yagona standartlarini joriy etish hamda iste’molchini elektron xabardor qilishning majburiy tartibini ishlab chiqish maqsadga muvofiq hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatishda elektron hisob-kitob va elektron shartnomalardan foydalanish ushbu sohadagi fuqarolik-huquqiy munosabatlarning shaffofligi, tezkorligi va ishonchliligini oshirishga xizmat qiladi. Biroq mazkur jarayonda iste’molchining elektron roziligini qayd etish, billing tizimidagi ma’lumotlarning daliliy kuchini belgilash, elektron xabarnomalarning huquqiy oqibatlarini aniqlashtirish hamda shartnoma shartlari o‘zgarganda abonentni xabardor qilish tartibi bo‘yicha ayrim masalalar hali ham to‘liq tartibga solinmagan.

---

[217] Directive 2011/83/EU on Consumer Rights, Article 6. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32011L0083

[218] Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (E-SIGN Act), 15 U.S.C. §7001 et seq.; Uniform Electronic Transactions Act (UETA).

Shu munosabat bilan, birinchidan, qattiq maishiy chiqindilarni yig‘ish va olib chiqish xizmatlari bo‘yicha yagona namunaviy elektron oferta shaklini ishlab chiqish maqsadga muvofiq. Ikkinchidan, iste’molchining elektron roziligini SMS-kod, elektron imzo, shaxsiy kabinet yoki mobil ilova orqali qayd etishning aniq huquqiy tartibi belgilanishi lozim. Uchinchidan, billing tizimida shakllangan elektron kvitansiya, to‘lov tarixi, qarzdorlik ma’lumotlari va elektron xabarnomalarni fuqarolik-huquqiy dalil sifatida e’tirof etish mexanizmini qonunchilikda mustahkamlash zarur. To‘rtinchidan, tariflar yoki xizmat ko‘rsatish shartlari o‘zgarganda iste’molchiga oldindan elektron xabarnoma yuborish majburiyati kiritilishi kerak. Beshinchidan, iste’molchilar uchun shaxsiy kabinet yoki mobil ilovada shartnoma shartlari, to‘lovlar tarixi, qarzdorlik holati va shikoyat yuborish imkoniyatini o‘z ichiga olgan yagona raqamli interfeysni rivojlantirish lozim.

Mazkur takliflarning amalga oshirilishi qattiq maishiy chiqindilar sohasida elektron shartnomaviy munosabatlarni yanada aniq tartibga solishga, iste’molchilar huquqlarini samarali himoya qilishga hamda raqamli iqtisodiyot sharoitida xizmat ko‘rsatishning fuqarolik-huquqiy mexanizmlarini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining 2002-yil 5-apreldagi “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni. https://lex.uz/docs/-42423
2. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 6-fevraldagi 95-son qarori bilan tasdiqlangan “Chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish sohasida xizmatlar ko‘rsatishga ixtisoslashgan tashkilotlar faoliyatini tashkil etish tartibi to‘g‘risida”gi nizom. https://lex.uz/docs/-4191475
3. O‘zbekiston Respublikasining 2022-yil 29-sentabrdagi O‘RQ–792-son “Elektron tijorat to‘g‘risida”gi Qonuni, 19-modda. https://lex.uz/docs/-6213382
4. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce with Guide to Enactment 1996, Article 9. https://digitallibrary.un.org/record/286739/files/19-04970_ebook.pdf
5. O‘zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi. https://lex.uz/docs/-111181.
6. Ismanjanov A. Elektron shartnomalarning fuqarolik-huquqiy tartibga solinishi masalalari: yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent, 2024. https://gulyamov.org/wp-content/uploads/2024/10/Ismanzhanov-Akbar-avtoreferat_compressed-1.pdf .

7. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2016-yil 2-iyundagi 185-son qarori bilan tasdiqlangan “Elektron tijoratda bitimlarni amalga oshirish tartibi to‘g‘risida”gi nizom, 40-band. https://lex.uz/mact/-2973939 .

8. Radin MJ, Boilerplate: The Fine Print, Vanishing Rights, and the Rule of Law (Princeton University Press 2013).

9. Directive 2011/83/EU on Consumer Rights, Article 6. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32011L0083.

10. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act (E-SIGN Act), 15 U.S.C. §7001 et seq.; Uniform Electronic Transactions Act (UETA).

Ш.У. Салиева
базовый докторант Института переподготовки
и повышения квалификации юридических кадров при
Министерстве юстиции Республики Узбекистан
shahsitta@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛЕНЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные вопросы формирования доктрины «зеленых» государственных услуг и разрешения «цифрового экологического конфликта», возникающего вследствие растущей ресурсной нагрузки технологической инфраструктуры. Для интернализации негативных издержек цифровизации предлагается трехуровневая концепция «зеленых» госуслуг с интеграцией методов «интернет-экологии». Особое внимание уделяется институциональным механизмам защиты экологических прав: обосновывается ключевая роль досудебной административной юстиции (Апелляционных советов) и стратегическая необходимость обеспечения абсолютной транспарентности их решений через электронную систему «E-qaror» для формирования единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: *зеленая государственная услуга, цифровой экологический конфликт, электронные отходы, административная юстиция, досудебное обжалование, Апелляционные советы, открытость государственного управления, E-qaror.*

Sh.U. Salieva
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi
huzuridagi Yuridik kadrlarniqayta tayyorlash
va malakasini oshirish instituti tayanch doktoranti
shahsitta@gmail.com

“YASHIL” DAVLAT XIZMATLARINI MA’MURIY-HUQUQIY TA’MINLASH VA RAQAMLI TRANSFORMATSIYA SHAROITIDA ELEKTRON CHIQINDILARNI YO‘Q QILISH MUAMMOLARI

Annotatsiya: Maqolada davlat xizmatlarining “yashil” doktrinasini shakllantirish hamda texnologik infratuzilmaning o‘sib borayotgan resurs yuklamasi natijasida yuzaga keladigan “raqamli ekologik ziddiyat”ni hal etishning konseptual masalalari ko‘rib chiqiladi. Raqamlashtirishning salbiy xarajatlarini barqarorlashtirish maqsadida “internet-ekologiya” usullaridan foydalangan holda “yashil” davlat xizmatlarining uch bosqichli konsepsiyasi taklif etiladi. Ekologik huquqlarni himoya qilishning institutsional mexanizmlariga alohida e’tibor qaratiladi: sudgacha bo‘lgan ma’muriy adliyaning (Apellyatsiya kengashlarining) hal qiluvchi roli hamda yagona huquqni qo‘llash amaliyotini shakllantirish uchun ularning qarorlarini «E-qaror» tizimi orqali mutlaqo ochiq va shaffof e’lon qilishning strategik zarurati asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: *yashil davlat xizmati, raqamli ekologik ziddiyat, elektron chiqindilar, ma’muriy adliya, sudgacha shikoyat qilish, Apellyatsiya kengashlari, davlat boshqaruvining ochiqligi, E-qaror.*

Sh.U. Salieva
PhD Candidate of the Training Institute
for Lawyers under the Ministry of Justice of
the Republic of Uzbekistan
shahsitta@gmail.com

ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT FOR “GREEN” STATE SERVICES AND PROBLEMS OF ELECTRONIC WASTE UTILIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract: The article examines the conceptual issues of forming the doctrine of “green” public services and resolving the “digital ecological conflict” arising from the growing resource burden of technological infrastructure. To internalize the negative costs of digitalization, a three-level concept of “green” public services integrating “internet ecology” methods is proposed. Special attention is paid to institutional mechanisms for protecting environmental rights: the key role of pre-trial administrative justice (Appeals Councils) is substantiated, alongside the strategic necessity of ensuring absolute transparency of their decisions through the “E-qaror” electronic system to form a uniform law enforcement practice.

Keywords: *green public service, digital ecological conflict, electronic waste (e-waste), administrative justice, pre-trial appeal, Appeals Councils, transparency of public administration, E-qaror.*

В текущем году международное сообщество отмечает 60-летие принятия важнейшего документа – Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[219], положения которого выступают сегодня фундаментальным ориентиром для защиты социально-экологических прав человека и создания безопасной среды жизнедеятельности. В условиях

[219] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года). https://lex.uz/docs/2686024 (дата обращения: 19.05.2026)

глобальных изменений приоритетной задачей государств становится усиление превентивных мер по улучшению состояния окружающей среды и внедрение передовых принципов управления, в том числе стандартов ESG[220].

Для Республики Узбекистан, осуществляющей масштабную цифровую трансформацию государственного аппарата и переход к концепции «Сервисного государства», данный вопрос приобретает особую остроту. Стратегия модернизации системы оказания госуслуг *(далее – госуслуг)* [221] направлена на стопроцентный охват населения цифровыми сервисами, что существенно повышает доступность управленческих процедур. Однако стремительное развертывание инфраструктуры электронного правительства порождает новые правовые и экологические вызовы.

В современной доктрине административного права выявляется феномен *«цифрового экологического конфликта»*. Данный конфликт представляет собой структурное противоречие между декларируемой экологичностью электронных госуслуг (в частности, снижением углеродного следа и переходом на безбумажный документооборот) и реальной колоссальной энергетической и ресурсной нагрузкой технологической инфраструктуры на окружающую среду. Безусловно, внедрение сквозных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), обладает высоким потенциалом для государственного экологического мониторинга: от предиктивного анализа климатических угроз до картографирования выбросов парниковых газов. Однако стремительное масштабирование ИИ-инфраструктуры электронного правительства имеет критическую обратную сторону[222].

Как справедливо отмечается в современных исследованиях ученых стран СНГ, в частности, Н.М. Заславской, миф о «нематериальности» цифровых сервисов сегодня полностью опровергнут. Размножающиеся центры обработки данных (ЦОД), обеспечивающие работу алгоритмов ИИ и государственных платформ, не только генерируют экспоненциальный рост электронных отходов, но и выступают крупнейшими потребителями

---

[220] ESG – это аббревиатура от английских слов Environmental (окружающая среда), Social (социальная ответственность) и Governance (корпоративное управление). Она обозначает принципы деятельности компаний, построенные на защите окружающей среды, улучшении социальных условий, честном отношении к сотрудникам и клиентам, а также правильном корпоративном управлении. https://gov.uz/ru/eco/news/view/55071 (дата обращения: 19.05.2026)

[221] Указ Президента Республики Узбекистан от 20.04.2022 г. № УП-113 «О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг» // Национальная база данных законодательства https://lex.uz/ru/docs/5971609 (дата обращения: 19.05.2026)

[222] Искусственный интеллект создает экологические проблемы. Что мы можем предпринять? // https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/iskusstvennyy-intellekt-sozdaet-ekologicheskie-problemy-chto-my-mozhem (дата обращения: 19.05.2026)

истощающихся водных ресурсов и электроэнергии, а также стимулируют нерациональную добычу редкоземельных металлов[223]. В макроэкономической теории данная проблема квалифицируется как отрицательная экстерналия. Как отмечает М.А. Пахнин на основе работ Нобелевского лауреата У. Нордхауса, экологический след (в том числе от цифровой инфраструктуры) представляет собой некомпенсированные издержки, которые перекладываются на общество, поскольку атмосфера выступает глобальным общественным благом[224], и поэтому для достижения оптимума государство обязано интернализировать эти издержки через жесткие административно-правовые стандарты.

Одновременно сама цифровая среда предлагает эффективные инструменты решения проблемы. Согласно исследованиям Е.В. Щекотина, новые дисциплины («интернет-экология» и «экологическая культуромика») позволяют использовать «цифровые следы» пользователей для оперативного мониторинга экосистем и оценки культурных экосистемных услуг в режиме реального времени[225]. Разделяя данный подход, мы полагаем, что в контексте административного права эти «цифровые следы» должны выйти за рамки простого статистического наблюдения. В парадигме сервисного государства они обязаны стать легитимным юридическим триггером для проактивного оказания «зеленых» госуслуг и превентивного реагирования уполномоченных органов на экологические угрозы, особенно при условии строгого соблюдения конфиденциальности персональных данных.

С точки зрения теории публичных услуг, заложенной представителем французской школы солидаризма Л.Дюги[226], перечень и характер госуслуг должны адаптироваться к объективным потребностям цивилизации. Если в начале XX века потребности ограничивались физической доступностью благ, то в XXI веке объективный юридический долг государства неразрывно связан с обеспечением экологической безопасности. Следовательно, принцип адаптивности публичных служб должен быть концептуально дополнен новым критерием, формирующим доктрину «зеленых» госуслуг. В рамках данной парадигмы экологизация государственного управления и технологичных

223 Заславская, Н. М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореферат дис. ... доктора юрид. наук. – Москва, 2024. – 57 с.
[224] Пахнин М.А. Экономика изменения климата: Нобелевская премия 2018 г. Уильяма Нордхауса // Финансы и бизнес. 2019. Т. 15. № 2. С. 3–17.
[225] Щекотин Е.В. Экологическая безопасность в цифровую эпоху: новые методы и подходы // Society and Security Insights. 2025. Т. 8. № 2. С. 100–114.
[226] Duguit L. Les transformations du droit public. – Paris: Armand Colin, 1913. 285 pp.

сервисов выступает не факультативной опцией, а императивной обязанностью современного государства.

На основе изложенного нами разработана трехуровневая административно-правовая концепция «зеленых» госуслуг на:

доктринальном уровне признается и нормативно закрепляется приоритет защиты окружающей среды при проектировании алгоритмов государственных сервисов.

нормативном уровне предлагается имплементация принципов обеспечения экологического благополучия в разрабатываемый проект Закона Республики Узбекистан «Об оказании государственных услуг».

уровне правоприменительной практики утверждается концепция «экологичного цифрового сервиса», обеспечивающая баланс между технологической эффективностью публичного администрирования и его экологической устойчивостью.

Данный подход имеет прямое конституционное основание, так как статья 49 Конституции Республики Узбекистан[227] закрепляет обязательства государства по охране окружающей среды. Инвестиции в экологически чистые госуслуги и механизмы правового контроля над утилизацией электронной инфраструктуры непосредственно способствуют достижению Целей устойчивого развития (в частности, ЦУР 13 и 16)[228].

Успешная реализация данной трехуровневой концепции и защита экологических прав граждан в цифровую эпоху невозможны без эффективного институционального механизма. В этом контексте особую актуальность приобретает развитие административной юстиции. Как справедливо отмечают И. Хамедов и Б.Пайгамов, ключевую роль в имплементации Закона «Об административных процедурах» играет внедрение механизмов досудебного обжалования, в частности Апелляционных советов, чьи решения окончательны и обязательны для исполнения административными органами. Неисполнение административных процедур ведет не только к нарушению прав граждан, но и к колоссальной упущенной выгоде для экономики государства в виде снижения инвестиционной активности[229].

Применительно к доктрине «зеленых» госуслуг это означает, что цифровая активность граждан (сигналы об экологических угрозах и ресурсных

---

[227] Конституция Республики Узбекистан https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 19.05.2026)

[228] Что такое ЦУР https://www.ungeneva.org/ru/about/topics/sustainable-development-goals (дата обращения: 19.05.2026)

[229] Хамедов И., Пайгамов Б. О реформе административных процедур и ключевой роли административной юстиции в имплементации закона «Об административных процедурах» // Жамият ва бошқарув. 2024. № 3 (105). С. 17–24.

перегрузках) должна подкрепляться императивным механизмом правовой защиты. К примеру, представим типичную ситуацию, что гражданин запрашивает госуслугу в электронном виде, но административный орган, вопреки цифровым регламентам, необоснованно требует предоставления бумажных справок. Подобное действие не только нарушает базовые принципы Закона «Об административных процедурах», но и генерирует неоправданный расход ресурсов (бумаги, логистики, электроэнергии). Именно в таких случаях Апелляционный совет должен оценивать действия государственного органа не только с точки зрения бюрократических проволочек, но и через призму нарушения принципа экологичности госуслуг.

Разделяя позицию И.Хамедова и Б.Пайгамова о необходимости формирования полноценной архитектуры досудебного обжалования, мы полагаем, что именно эта система способна стать главным гарантом экологичности государственного управления. Однако эффективность досудебной административной юстиции напрямую зависит от транспарентности ее механизмов. Анализ правоприменительной практики показывает, что реализация правового эксперимента по созданию Апелляционных советов (УП-80 [230]) сталкивается с серьезными институциональными барьерами. Несмотря на императивные требования Временного положения (пп. 24, 47) [231] размещать решения в системе «E-qaror» в течение трех рабочих дней, на практике происходит формальное исполнение: по итогам 26 дел, рассмотренных в 2025 году, в систему загружены лишь статистические реестры без раскрытия правовых оснований и полных текстов[232].

Подобная закрытость нарушает принципы открытой и цифровой модели управления, препятствует формированию единообразной правоприменительной практики и повышает риски злоупотребления дискреционными полномочиями. В этой связи для полноценного обеспечения открытости предлагаются следующие концептуальные решения:

Внедрить успешный опыт электронной системы public.sud.uz, обеспечив полную публикацию всех решений Апелляционных советов в системе «E-qaror» с обязательным обезличиванием персональных данных.

---

[230] Указ Президента Республики Узбекистан “О дальнейшем повышении ответственности и формировании компактной системы управления органов и учреждений юстиции в рамках административных реформ” от 24.05.2024 г. № УП-80 https://lex.uz/ru/docs/6937316 (дата обращения: 19.05.2026)

231 Постановление Президента Республики Узбекистан “О введении в качестве правового эксперимента нового порядка досудебного рассмотрения споров по административным актам, связанным с предоставлением государственных услуг” от 19.05.2025 г. № ПП-188

[232] Apellyatsiya kengashlari qarorlari https://e-qaror-respublika.gov.uz/decisions (дата обращения: 19.05.2026)

С 1 июля 2026 года планируется полномасштабное расширение института Апелляционных советов. Открытая публикация текущих решений послужит готовым методическим руководством для создаваемых территориальных советов.

На основании проведенного исследования можно констатировать, что цифровая трансформация неизбежно порождает «цифровой экологический конфликт». Неконтролируемое масштабирование инфраструктуры требует перехода к доктрине «зеленых» госуслуг. Эффективность экологизации находится в прямой зависимости от дееспособности институтов досудебной административной юстиции и безусловного соблюдения принципа открытости.

Таким образом, решение проблем утилизации отходов и обеспечение экологической безопасности требуют не только технологических, но и глубоких нормативно-правовых мер. Регламентация «зеленого» вектора в системе оказания госуслуг послужит надежным административно-правовым фундаментом для обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду.

В конечном итоге, закрепление «зеленого» вектора и бескомпромиссной транспарентности процедур обжалования выступает не просто управленческой инновацией, а стратегической необходимостью. Это фундаментальное условие для выполнения конституционных гарантий экологического благополучия и достижения Целей устойчивого развития в эпоху глобальной цифровизации.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/6445147 (дата обращения: 19.05.2026).

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/docs/2686024 (дата обращения: 19.05.2026).

3. Указ Президента Республики Узбекистан от 20.04.2022 г. № УП-113 «О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг» // Национальная база данных

законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/ru/docs/5971609 (дата обращения: 19.05.2026).

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 24.05.2024 г. № УП-80 «О дальнейшем повышении ответственности и формировании компактной системы управления органов и учреждений юстиции в рамках административных реформ» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/ru/docs/6937316 (дата обращения: 19.05.2026).

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 19.05.2025 г. № ПП-188 «О введении в качестве правового эксперимента нового порядка досудебного рассмотрения споров по административным актам, связанным с предоставлением государственных услуг» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: https://lex.uz/uz/docs/6937308 (дата обращения: 19.05.2026).

6. Заславская, Н. М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Н. М. Заславская. – Москва, 2024. – 57 с.

7. Пахнин, М. А. Экономика изменения климата: Нобелевская премия 2018 г. Уильяма Нордхауса / М. А. Пахнин // Финансы и бизнес. – 2019. – Т. 15, № 2. – С. 3–17.

7. Хамедов, И. О реформе административных процедур и ключевой роли административной юстиции в имплементации закона «Об административных процедурах» / И. Хамедов, Б. Пайгамов // Жамият ва бошқарув. – 2024. – № 3 (105). – С. 17–24.

8. Щекотин, Е. В. Экологическая безопасность в цифровую эпоху: новые методы и подходы / Е. В. Щекотин // Society and Security Insights. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 100–114.

9. Duguit, L. Les transformations du droit public / L. Duguit. – Paris: Armand Colin, 1913. – 285 pp.

10. Apellyatsiya kengashlari qarorlari [Электронный ресурс] // Электронная система «E-qaror». – URL: https://e-qaror-respublika.gov.uz/decisions (дата обращения: 19.05.2026).

Xolmo‘minov Jumanazar Toshtemirovich
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Ekologiya huquqi” sho‘basi professori,
yuridik fanlar doktori
djumaxolmuminov@gmail.com

CHIQINDILARGA OID EKOLOGIK MUAMMOLAR: ULARDAN FOYDALANISH, BOSHQARISH TARTIBI, HUQUQIY ASOSLARI, XORIJIY TAJRIBA VA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Annotatsiya. Maqola chiqindilarga oid ekologik muammolar, ulardan foydalanishning tarixiy bosqichlari, boshqarish tartibi, huquqiy asoslari, xorijiy tajriba va takomillashtirish masalalariga alohida e'tibor berilgan. Shuningdek, maqolada huquqiy asos sifatida chiqindilarga oid ekologik qonunlar, Prezident farmon va qarorlari, Vazirlar Mahkamasining qarorlari, statistik ma'lumotlar hamda rivojlangan xorijiy mamlakatlar tajribalaridan keng foydalanilgan. Ilmiy tadqiqotlar va amaliyot tajribalarini o'rganish asosida amaldagi qonunlarni qo'llanishi masalasida bir qator takomillashtirishga oid taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: *barqaror rivojlanish, sanoat inqilobi, chiqindi, maishiy chiqindi, sanoat chiqindisi, radiatsiya, atrof-muhit, strategik ekologik baholash, zaharli chiqindi, tibbiyot chiqindisi.*

Холмуминов Жуманазар Тоштемирович
Ташкентский государственный
юридический университет
профессор секции «Экологическое право»,
Доктор юридических наук
djumaxolmuminov@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОТХОДАМИ: ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье особое внимание уделяется экологическим проблемам, связанным с отходами, историческим этапам их использования, порядку управления, правовым основам, зарубежному опыту и вопросам совершенствования данной сферы. Кроме того, в статье в качестве правовой основы широко использованы экологические законы, касающиеся отходов, указы и постановления Президента, постановления Кабинета Министров, статистические данные, а также опыт развитых зарубежных стран. На основе изучения научных исследований и практического опыта даны ряд предложений и рекомендаций по совершенствованию вопросов применения действующего законодательства.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, промышленная революция, отходы, бытовые отходы, промышленные отходы, радиация, окружающая среда, стратегическая экологическая оценка, токсичные отходы, медицинские отходы*.

Kholmuminov Jumanazar Toshtemirovich
Tashkent State University of Law
Professor of the Environmental Law Section,
Doctor of Law
djumaxolmuminov@gmail.com

ENVIRONMENTAL ISSUES RELATED TO WASTE: USE, MANAGEMENT PROCEDURES, LEGAL FRAMEWORK, FOREIGN EXPERIENCE AND IMPROVEMENT ISSUES

Abstract. This article focuses on environmental issues related to waste, the historical stages of its utilization, management procedures, legal framework, foreign experience, and matters of improvement. The article also widely uses environmental legislation on waste, decrees and resolutions of the President, resolutions of the Cabinet of Ministers, statistical data, as well as the experience of developed foreign countries as a legal basis. Based on the study of scientific research and practical experience, a number of proposals and recommendations aimed at improving the application of current legislation are presented.

Keywords: *sustainable development, industrial revolution, waste, household waste, industrial waste, radiation, environment, strategic environmental assessment, hazardous waste, medical waste.*

Dunyo aholisi sonini o‘sishi va ilmiy texnikani tez suratlarda rivojlanishi insoniyat oldiga yana bir yangi muammo chiqindilar muammosini keltirib chiqarmoqda va u eng dolzarb ekologik masalalardan biriga aylanib,ekologik barqarorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Insoniyat tarixidagi eng muhim evolyusiya bosqichlari bo‘lgan, Qadimgi davr (Tosh va bronza asri): Odamlar chiqindilarni, xususan, tosh va suyak qoldiqlarini qayta ishlab, ulardan mehnat qurollari, o‘q-yoylar va uy-ro‘zg‘or buyumlari yasashgan, bu birinchi maqsadli foydalanish edi. O‘rta asrlar (Qayta ishlashning boshlanishi): 1031 yilda Yaponiyada ilk bor chiqindi qog‘ozlarni yig‘ib, ulardan yangi qog‘oz tayyorlash (makulatura) texnologiyasi yo‘lga qo‘yilgan. Sanoat inqilobi davri (XVIII-XIX asrlar): Shaharlarda aholi soni keskin oshib, chiqindilar muammosi paydo bo‘lgan.

XIX asr oxirida Buyuk Britaniyada birinchi chiqindi yoqish pechlari (insineratorlar) yaratilib, chiqindilarni yo‘q qilish bilan birga energiya olishga urinishlar boshlangan. Ayniqsa, eramizdan 500 yil muqaddam Afinada turli ko‘rinishdagi chiqindilarni, shahar ko‘chalariga tashlashni ta’qiqlovchi hamda ko‘chalarni tozalovchi farroshlarga chiqindilarni shahardan uzoqroq,shahar tashqarisida maxsus ajratilgan joylarga olib tashlash majburiyatini yuklovchi Farmon qabul qilingan. Lekin vaqt o‘tishi bilan o‘rta asrlarda mazkur yunon tajribasi unutildi va shahar aholisi axlatlarni ko‘chaga uloqtirar, yuvindilarni derazalardan tashqariga separ edilar, bu esa o‘z navbatida shaharda vabo kasalini tarqatuvchilar-kalamush, sichqonlarning ko‘payishiga olib kelgan.

Demak, ko‘p asrlar davomida chiqindilardan noto‘g‘ri foydalanish va boshqarish tabiiy resurslarning o‘zgarishiga, tabiatning kutilmagan o‘zgarishlariga sabab bo‘lgan.Shu bilan bir vaqtda chiqindi to‘planadigan hududlar borgan sari kengayavergan. Mazkur muammo hukumat darajasidagi keng qamrovli yechimni taqazo etgan va nihoyat,1874 yilga kelib, Buyuk Britaniyaning Nottingem shahrida

ekologik taraqqiyotning o‘ziga xos ramzi bo‘lmish dunyodagi birinchi chiqindi yoqiladigan zavod qurilgan. Tashvishli tomoni ham shundaki, dunyoning deyarli barcha mamlakatlarida qattiq maishiy chiqindilar aholi jon boshiga har yili 1 foizga oshmoqda. Hozirgi kunda chiqindilarning 800 dan ortiq turi qayd etilgan bo‘lib, ular sonining kelgusida yanada ortishi bashorat qilinmoqda. Ma’lumotlarga ko‘ra, insoniyat har yili taxminan 2,24 milliard tonna qattiq maishiy chiqindilarni hosil qiladi. Shundan atigi 55 foizi nazorat qilinadigan ob’yektlarda boshqariladi. Har yili taxminan 931 million tonna oziq-ovqat yo‘qoladi yoki isrof qilinadi va 14 million tonnagacha plastik chiqindilar suv ekotizimlariga tushadi.

Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, Yaponiyada rezina va kabel buyumlarining 34 foizi, shisha buyumlarning 43 foizi, qog‘oz va kartonning 54 foizi chiqindini qayta ishlash evaziga olinarkan.Ayniqsa,bu borada Xitoy tajribasi juda e’tiborli bo‘lib u o‘ta hayratlanarlidir.Ular alyuminiy, temir, mis kabi metallardan yasalgan buyumlarning 33 foizini,jun,ipak, charm-attorlik buyumlarining 34 foizini turli chiqindilarni qayta ishlashdan olishar ekan. Chiqindilarni boshqarish bo‘yicha dunyoning 14 ta mamlakatida yuzaga kelgan vaziyat mazkur masalani hal qilishga qanday strategik yo‘llar bilan yondoshilganligi bilan xatakterlanadi (yoki tavsiflanadi). Demak, bir qator mamlakatlarda chiqindilarni utilizasiya qilishda-kuydirish, boshqalarida esa poligonlarga ko‘mish yoki yig‘ish, shuningdek kompostlash texnologiyalari bilan amalga oshiriladi.

Jahon banki prognozlariga ko‘ra, 2050 yilga borib insoniyat har yili 3,5 milliard tonnagacha qattiq maishiy chiqindi chiqaradi. Biroq, bu hajmning atigi 20 foizdan kamrog‘i qayta ishlanishi mumkin. Bugungi kunda platik chiqindilar nafaqat sayyoramizning quruqlik qismida, balki suv havzalarida ham ekologik muvozanatning buzilishiga olib kelyapti. Avstraliyaning CSIRO milliy ilmiy agentligi va Toronto universiteti (Kanada) olimlari dunyo okeani tubida qancha plastik chiqindilar to‘planganini aniqlash maqsadida tadqiqot o‘tkazdi. Natijalar chiqindilarning umumiy miqdori 11 million tonnaga yetishi mumkinligini ko‘rsatdi.Ta’kidlash joizki, Yashil sanoat siyosati-bu ekologik zararni kamaytirish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va sanoat tarmoqlarini karbonsizlantirishga (issiqxona gazlarini qisqartirishga) qaratilgan davlat strategiyasi bo‘lib, u iqtisodiy o‘sishni rag‘batlantirish bilan birga atrof-muhitni muhofaza qilishga xizmat qiladigan jarayondir.

Bugungi kunda mamlakatimizda atrof-muhitni muhofaza qilish, aholi salomatligini himoyalash,tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik xavfsizlikni ta’minlashga yo‘naltirilgan izchil ekologik siyosat yuritilmoqda. Ishlab chiqarish sohalarini zamonaviy texnologiyalar bilan jihozlash va qayta jihozlash

natijasida atmosferaga chiqarilayotgan zararli moddalarning miqdori 2,1 martaga, oqava suvlarning tashlanishi 2 martaga kamaydi. “O‘zbekistonda barqaror toza ishlab chiqarish Dasturini ishlab chiqish va toza ishlab chiqarishni tadbiq etish” hamda “O‘zbekiston Respublikasida chiqindilarni boshqarish bo‘yicha Milliy strategiya va Harakat rejasi”amalga oshirildi.

Chiqindilar va xavfli ashyolar bilan muomala qilishni huquqiy tartibga solish, radiasiyaviy xavfsizlikni ta’minlash, radioaktiv chiqindilar bilan xavfsiz munosabatda bo‘lish, shuningdek, ularni saqlash, qayta ishlash va ko‘mib tashlashga nisbatan bo‘lgan talablar O‘zbekiston Respublikasining 1992 yil 9 dekabrdagi “Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi [1], 2000 yil 31 avgustdagi “Radiasiyaviy xavfsizlik to‘g‘risida”gi [2], 2002 yil 5 apreldagi “Chiqindilar to‘g‘risida”gi [3], 2006 yil 29 iyundagi “Xavfli ishlab chiqarish ob’yektlarining sanoat xavfsizligi to‘g‘risida”gi [4], 2015 yil 15 iyuldagi, “Aholining sanitariya-epidemiologik osoyishtaligi to‘g‘risida”gi [5], 2025 yil 24 fevraldagi “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida”gi[6] qonunlari katta ahamiyatga ega.

Jumladan,“Chiqindilar to‘g‘risida”gi qonunining maqsadi chiqindi bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish sohasidagi munosabatlarni tartibga solishdan iborat bo‘lib,uning asosiy vazifalari chiqindilarning fuqarolar hayoti va sog‘lig‘iga, atrof-muhitga zararli ta’sirining oldini olish, chiqindilar hosil bo‘lishini kamaytirish va ulardan xo‘jalik faoliyatida oqilona foydalanilishini ta’minlashdan iboratdir.

Ayniqsa bu masalada,O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 18 maydagi PQ-3730-son “Maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi [7] qarori, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 17 apreldagi PQ-4291-son qarori asosida qabul qilingan 2019-2028 yillarda O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish Strategiyasi[8] ham muhim ahamiyatga ega.

1.Sanoat chiqindilari.O‘zbekistonda har yili 100 mln. tonnadan ortiq sanoat chiqindilari hosil bo‘ladi, ulardan 14 % atrofidagi toksik (zaharli) toifaga mansub hisoblanadi.Chiqindilarning ko‘p qismi tog‘-kon qazib olish va tog‘-kon qayta ishlash sanoat korxonalari joylashgan Navoiy,Toshkent va Farg‘ona viloyatlarida hosil bo‘ladi.

2.Zaharli chiqindilar.Zaharli chiqindilarga,tarkibida mishyak, og‘ir metall,aholi o‘rtasida o‘tkir yoki uzoq muddat davom etadigan kasalliklarni keltirib chiqaradigan pestisidlar,tez alanga oladigan moddalar, xususan,organik va suyuq yog‘li erituvchi moddalar, shuningdek bo‘yoq qoldiqlari bo‘ladigan chiqindilar;

korroziya harakati (rN 2 dan kam, 12,5 dan yuqori) bilan metall konteynerlar va jonli to‘qimalarning buzilishiga olib keladigan chiqindilar kiradi.

3.Zaharli ximikatlarni ko‘mish holati. Zaharli moddalar ko‘mish joylari ustidan davlat kadastri olib boriladi.Respublika bo‘yicha zaharli moddalar ko‘mish joylarida utilizasiya qilish masalalari hal etilmagan 14,3 ming tonna taqiqlangan va foydalanish muddati tugagan zaharli ximikatlar,176,2 ming dona zaharli moddalar idishlari saqlanadi.

4.Tibbiyot chiqindilari.Tibbiyot chiqindilari atrof-muhit va uning deyarli barcha elementlari-suv, havo, tuproq, oziq-ovqat mahsulotlarining ifloslanishi sababli aholi orasida nafaqat to‘g‘ridan-to‘g‘ri, balki, bilvosita infeksion va noinfeksion kasalliklarning tarqalishi xavfini tug‘diradi.Shuning uchun mazkur muammoga jiddiy yondashish taqozo etilmoqda. Shuni ta’kidlash joizki, bu chiqindilarning 80 foizini organik moddalar tashkil qiladi va ularni qayta ishlash natijasida katta miqdordagi energiya va energiya tashuvchilarni ishlab chiqarish mumkin.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025 yil 24 noyabr, PF-229-son “Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash bo‘yicha kechiktirib bo‘lmaydigan chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi [9] farmoniga asosan, O‘zbekistonda “Toza havo” umummilliy loyihasi amalga oshiriladi. Ekologik vaziyatni yaxshilash uchun shoshilinch choralar ko‘rishga mas’ul Maxsus komissiya faoliyati endi faqat Toshkent shahri bilan cheklanmasdan, butun respublikani qamrab oladi. Toshkentda yangi sanoat zonalarini tashkil qilishga muddatsiz moratoriy joriy qilindi (xizmatlar sohasidagi zonalar bundan mustasno).

E’tiborli tomoni shundaki, Vazirlar Mahkamasining 20 iyul 2023 yildagi “Ayrim sanoat sohalarida ekologik vaziyatni yaxshilash, chiqindilarning atrof-muhitga va aholi salomatligiga salbiy ta’sirini kamaytirish va muqobil energiya resurslaridan samarali foydalanishga qaratilgan chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi 300-son qarori [10] qabul qilingan edi.

Unga asosan, “Yashil” texnologiyalar quyidagi tarmoqlarda joriy etiladi:

-qurilish materiallari;

-metallurgiya, kimyo va to‘qimachilik sanoati.

O‘zbekistonning “Ohangaronsement” AJ, “Knauf Gips Farg'ona” MChJ, “Olmaliq KMK” AJ, “Maxam-Chirchiq” AJ va “Zelal Tekstil” MChJ kabi yetakchi korxonalarining chiqindisiz ishlab chiqarish, chiqindilarni qayta ishlash imkonini beruvchi texnologiyalardan foydalanish va xavfsiz kimyoviy moddalarni qo‘llashga o‘tish bo‘yicha tajribasi o‘zlashtiriladi.

Statistikaga ko‘ra, inson bir kunlik faoliyati davomida o‘rtacha 1-1,5 kg. chiqindi hosil qiladi. Ammo afsuski, umuman chirimaydigan chiqindilar mavjudligiga ko‘p ham ahamiyat bermaymiz. Oyna 1000 yildan ortiq, alyuminiy quti 500 yil, plastik baklajka 450 yil, plastik taglik 250 yildan 500 yilgacha saqlanib qolishi, saralanmasdan umumiy chiqindilar bilan poligonga chiqarib tashlanadigan shu kabi ba’zi chiqindilarning chirish muddati uch avlodni ortda qoldirishi to‘g‘risida o‘ylab ko‘rmaymiz. Biz atrofga shunchaki uloqtirib ketayotgan batareykalardagi kimyoviy moddalar 1 kv.metr joyni 20 yilga zaharlab, u yerdagi barcha mikroorganizmlarni o‘ldiradi.Ushbu masalada,O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024 yil 4 yanvar, PF-5-son “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi [11] Farmoni ham alohida ahamiyatga ega.

Umuman olganda, mamlakatning barqaror taraqqiyotini ta’minlash chiqindilar bilan bog‘liq masalalarni ijobiy hal etishda modernizasiya qilishga e’tibor berish,ekologik toza texnologik bazani takomillashtirish, va jalb qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ularni muhofaza etishni ta’minlab chiqindilardan foydalanish samaradorligini oshirish maqsadida,bu sohadagi ilmiy tadqiqotlar va amaliyot tajribalarini o‘rganish asosida quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

-“Barqaror rivojlanish” qoidalariga qat’iy amal qilish chiqindilardan foydalanishni va uni qayta ishlashni ekologik toza hamda ilmiy asoslangan tizimiga o‘tish; -chiqindilardan foydalanish samaradorligini oshirish maqsadida ulardan foydalanishning tejamli usullarini ishlab chiqish, atrof muhitni muhofaza qilishda takomillashgan yangi chiqindisiz texnologiyalarni qo‘llash hamda ularni samaradorligini oshirish; -yangi chiqindisiz texnologiyalarni qo‘llash va ekologik toza mahsulotlar ishlab chiqishda tabiiy jarayonlardan,ya’ni quyoshli suv isitgich, shamol generatori,muqobil qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan kengroq foydalanish; -mamlakatimizning chiqindilardan oqilona foydalanish va qayta ishlash siyosatini mustahkamlovchi vosita va omil sifatida chiqindilar sohasiga oid qonunchilikni aholi o‘rtasida kengroq targ‘ib qilish ayniqsa, bu masalada fuqarolarning o‘zini o‘zi boshqarish organlari hamda keng jamoatchilik ishtiroki hamkorligini yanada kuchaytirish;

-doimiy ravishda “Eng toza mahalla”, “Meni gulzor mahallam”, “Toza va obod uy”, “Ozoda uyim” tanlovlarini o‘tkazish va tanlov natijalari bo‘yicha g‘oliblarni rag‘batlantirib,ularni tajribasini kengroq yoyish;

-ekologik huquqiy ta’lim-tarbiyani olib borish tizimini bosqichma-bosqich rivojlantirish jumladan, muqobil energiya manbalaridan foydalanish to‘g‘risidagi

bilimlarni targ‘ib qilish, jumladan “Energetika huquqi”, “Ekologiya huquqi”, “Tabiiy resurslar huquqi”, “Yer huquqi” fanlarini o‘qitishni xorijiy tajribalar asosida takomillashtirib borish, chiqindilardan oqilona foydalanish va ularni qayta ishlash sohasidagi ekologik madaniyat va ma’naviyatni yanada oshirish;

-chiqindilar bilan bog‘liq masalalarni hal etishda, “ifloslantiruvchi to‘laydi” tamoyilini kengroq qo‘llash, bu sohada chiqindi bilan bog‘liq kadastr tizimini qayta ko‘rib chiqish va raqamlashtirish; -chiqindilardan oqilona foydalanish,ularni yig‘ish,utilizasiya qilish va qayta ishlash hamda boshqarish tizimini ekologik nazorat qilish;

-chiqindilardan oqilona foydalanish va ularni qayta ishlash, ekologik toza texnologiyalarni qo‘llashda o‘ta samaradorlik bilan ilmiy asoslangan tarzda foydalanish,ayniqsa bu sohada AQSh, Angliya, Germaniya, Xitoy, Malaziya, Singapur, Shveysariya, Yaponiya, Kanada, Koreya, Rossiya, Finlyandiya, Fransiya kabi mamlakatlar tajribasidan kengroq foydalanish va ularni amaliyotda qo‘llash maqsadga muvoffiq bo‘lib kelajakda ijobiy natija beradi degan umiddamiz.

Xullas, chiqindi muammosi bugungi kunimizning ajralmas qismiga aylanganligi, ularni o‘z vaqtida to‘plash, joylashtirish, tashish, zararsizlantirish, saqlash, qayta ishlash, utilizasiya va realizasiya qilishning samarali tizimi yo‘lga qo‘yilmasa, turli salbiy oqibatlarga, jumladan, har-xil yuqumli kasalliklar tarqalishi manbaiga aylanadi. Fikrimizcha, yuqoridagi xorijiy mamlakatlar tajribasi bizga chiqindilar bilan bog‘liq huquqiy hujjatlarni tartibga solishga va ularda belgilangan normalar, me’yorlar, tartib va qoidalarga muvofiq chiqindilar bilan bog‘liq muammolarni tezda bartaraf etish imkonini beradi.

Tavsiya etiladigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining“Tabiatni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni.// O‘zbekiston Respublikasi Oliy Kengashining Axborotnomasi, 1993 yil, 1-son, 38-modda.

2. O‘zbekiston Respublikasining“Radiasiyaviy xavfsizlik to‘g‘risida”gi Qonuni.//O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2000 yil, 7-8-son, 212-modda.

3. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni.//O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2002 y., 4-5-son, 72-modda.

4. O‘zbekiston Respublikasining “Xavfli ishlab chiqarish ob’yektlarining sanoat xavfsizligi to‘g‘risida”gi Qonuni.//O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to‘plami,2006 y., 39-son, 386-modda.

5. O‘zbekiston Respublikasining “Aholining sanitariya-epidemiologik osoyishtaligi to‘g‘risida”gi Qonuni.//O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to‘plami, 2015 y., 34-son, 451-modda.

6. O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida”gi Qonuni.//Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 24.02.2025 y., 03/25/ 1036/0173-son.

7. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 18 maydagi PQ-3730-son “Maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” gi qarori.// Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 22.05.2018 y., 07/18/3730/1242-son.

8. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 17 apreldagi PQ-4291-son qarori asosida qabul qilingan 2019-2028 yillarda O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish Strategiyasi.//Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 18.04.2019 y., 07/19/4291/2960-son.

9. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025 yil 24 noyabr, PF-229-son “Toshkent shahrida ekologik vaziyatni yaxshilash bo‘yicha kechiktirib bo‘lmaydigan chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmoni.// Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi (www.lex.uz),2025 yil 25 noyabr.

10. Vazirlar Mahkamasining 20 iyul 2023 yildagi “Ayrim sanoat sohalarida ekologik vaziyatni yaxshilash, chiqindilarning atrof-muhitga va aholi salomatligiga salbiy ta’sirini kamaytirish va muqobil energiya resurslaridan samarali foydalanishga qaratilgan chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi 300-son qarori.// Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 21.07.2023 y., 09/23/300/0507-son.

11. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024 yil 4 yanvar, PF-5-son “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi Farmoni.// Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi,06.01.2024 y.,06/24/5/0008-son

A.Sh. Medetbaeva
Adliya vazirligi huzuridagi Yuridik kadrlarni
qayta tayyorlash va malakasini oshirish
instituti o‘qituvchisi, Adliya vazirligi huzuridagi
X. Sulaymonova nomidagi Respublika sud ekspertiza markazi,
sud-ekspertlik ilmiy-tadqiqot instituti doktoranti
aksumedetbaeva@gmail.com

EKSPERTIZA TADQIQOTI OB’EKTLARI VA NAMUNALARINI OLISHNING PROTSESSUAL TARTIBI: NAZARIY-HUQUQIY ASOSLAR VA AMALIYOT MUAMMOLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada sud ekspertizasini o‘tkazish uchun ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va taqqoslash namunalarini olishning nazariy-huquqiy hamda protsessual asoslari tahlil qilinadi. Ob’ekt va namunalarni qonuniy ravishda olish, to‘g‘ri rasmiylashtirish, qadoqlash, saqlash va ekspertga topshirish ekspert xulosasining ishonchliligi hamda dalillarning maqbulligini ta’minlovchi muhim omil ekanligi asoslab beriladi. Raqamli transformatsiya sharoitida elektron ma’lumotlar, axborot tizimlari, mobil qurilmalar, bulutli texnologiyalar va virtual ob’ektlar bilan ishlash masalalariga alohida e’tibor qaratiladi. Shuningdek, Chain of Custody tamoyili, xesh-summalarni qayd etish, kriminalistik nusxa yaratish va protsessual harakatlarni uzluksiz hujjatlashtirishning ahamiyati yoritiladi. Maqolada amaliyotda uchrayotgan muammolar tahlil qilinib, sud ekspertizasi faoliyatini takomillashtirish bo‘yicha takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: *sud ekspertizasi, ekspertiza ob’ektlari, taqqoslash namunalari, raqamli dalillar, Chain of Custody, dalillarning maqbulligi, protsessual tartib, kriminalistika, ekspert xulosasi, elektron ma’lumotlar.*

А.Ш. Медетбаева
преподаватель Института переподготовки и
повышения квалификации юридических кадров
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан,
докторант Научно-исследовательского института судебной экспертизы
Республиканского центра судебной экспертизы имени Х. Сулеймановой
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан
aksumedetbaeva@gmail.com

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ И ОБРАЗЦОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые и процессуальные основы получения объектов и образцов для проведения судебной экспертизы. Обосновано, что законность получения, надлежащее оформление, упаковка, хранение и передача объектов эксперту являются важнейшими условиями достоверности экспертного заключения и допустимости доказательств в судопроизводстве. Особое внимание уделяется современным вызовам, связанным с цифровыми доказательствами, электронными носителями, информационными системами, облачными технологиями и иными виртуальными объектами. Анализируются значение принципа Chain of Custody, фиксации хеш-сумм, создания криминалистической копии и документирования всех процессуальных действий. В статье также обозначены практические проблемы, возникающие при получении образцов и объектов экспертизы, и предложены направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, объекты экспертного исследования, образцы для сравнительного исследования, цифровые доказательства, Chain of Custody, допустимость доказательств, процессуальный порядок, криминалистика, экспертное заключение, электронные данные.*

A.Sh. Medetbaeva
Lecturer at the Training Institute for Lawyers
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan,

Doctoral Student at the Scientific Research Institute of Forensic Expertise
of the H. Sulaymanova Republican Center of Forensic Expertise
under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan
aksumedetbaeva@gmail.com

Abstract. This article examines the theoretical, legal and procedural foundations for obtaining objects and samples for forensic examination. It substantiates that the lawful collection, proper documentation, packaging, preservation and transfer of objects to an expert are essential conditions for ensuring the reliability of expert conclusions and the admissibility of evidence in judicial proceedings. Special attention is paid to modern challenges related to digital evidence, electronic data carriers, information systems, cloud technologies and other virtual objects. The article analyzes the importance of the Chain of Custody principle, hash value recording, forensic imaging and continuous documentation of procedural actions. It also identifies practical problems arising in the process of obtaining expert examination objects and samples and proposes directions for improving legislation and law enforcement practice.

Keywords: *forensic examination, objects of expert research, comparative samples, digital evidence, Chain of Custody, admissibility of evidence, procedural order, criminalistics, expert conclusion, electronic data.*

Sud ekspertizasi zamonaviy odil sudlov tizimining ajralmas tarkibiy qismi bo‘lib, jinoyat, fuqarolik, iqtisodiy hamda ma’muriy ishlarni qonuniy, asosli va adolatli hal etishda muhim ahamiyat kasb etadi. Har qanday sud yoki tergov organining qarori ishonchli dalillarga asoslanishi lozim bo‘lib, ushbu dalillarning muhim qismi maxsus bilimlar asosida o‘tkazilgan ekspertiza xulosalari orqali shakllantiriladi. Shu bois ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va namunalarini olish, saqlash, qadoqlash, rasmiylashtirish hamda ekspertga taqdim etish tartibining qonuniyligi ekspertiza natijalarining ishonchliligini ta’minlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Bugungi kunda fan va texnologiyalarning jadal rivojlanishi natijasida sud ekspertizasi faoliyati ham tubdan transformatsiyaga uchramoqda. An’anaviy ekspertiza ob’ektlari qatoriga yangi turdagi ob’ektlar, jumladan elektron ma’lumotlar, axborot tizimlari, mobil qurilmalar, sun’iy intellekt mahsulotlari, blokcheyn texnologiyalari va bulutli saqlash tizimlarida joylashgan ma’lumotlar qo‘shilmoqda. Mazkur holat ekspertiza faoliyatiga nisbatan yangi metodologik yondashuvlar, zamonaviy kriminalistik vositalar va takomillashtirilgan protsessual mexanizmlarni talab qilmoqda.

Sud ekspertizasining samaradorligi ko‘p jihatdan ekspert tadqiqotiga taqdim etilgan ob’ektlarning sifati, yaxlitligi va autentikligiga bog‘liq. Agar tadqiqot ob’ekti yoki taqqoslash uchun olingan namuna qonun talablariga zid ravishda olingan bo‘lsa, noto‘g‘ri qadoqlangan yoki saqlangan bo‘lsa, ekspertiza natijalari shubha ostida qoladi. Natijada bunday xulosa dalil sifatida o‘z ahamiyatini yo‘qotishi va sud tomonidan nomaqbul dalil sifatida baholanishi mumkin. Shu nuqtai nazardan

ekspertiza ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibi nafaqat texnik masala, balki inson huquqlari, qonuniylik va adolat prinsiplarini ta’minlashga xizmat qiluvchi muhim huquqiy institut hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasida sud ekspertizasi faoliyati Konstitutsiya, Jinoyat-protsessual kodeksi, Fuqarolik protsessual kodeksi, Iqtisodiy protsessual kodeksi, «Sud ekspertizasi to‘g‘risida»gi Qonun hamda boshqa normativ-huquqiy hujjatlar bilan tartibga solinadi. Mazkur huquqiy baza ekspertiza tayinlash, ob’ektlarni ekspertga yuborish, namunalar olish, ekspert huquq va majburiyatlari hamda ekspertiza xulosasining protsessual maqomini belgilab beradi. Shu bilan birga, xalqaro miqyosda ISO/IEC 27037[233], NIST Digital Forensics Framework[234], ENFSI Guidelines [235] va boshqa standartlar ekspertiza amaliyotini takomillashtirishda muhim metodik asos bo‘lib xizmat qilmoqda.

Ayniqsa, raqamli dalillar bilan ishlashda xalqaro amaliyotda keng qo‘llanilayotgan **“Chain of Custody” (dalillar harakatining uzluksiz nazorati)** konsepsiyasi alohida ahamiyat kasb etadi [236]. Ushbu konsepsiya dalil topilgan paytdan boshlab sudda tekshirilgunga qadar bo‘lgan barcha harakatlarni hujjatlashtirishni nazarda tutadi. Mazkur talabga rioya qilinmasligi elektron dalillarning haqiqiyligi va ishonchliligiga shubha tug‘dirishi mumkin.

Sud-tergov amaliyotini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, ekspertiza ob’ektlari va namunalarini olish jarayonida bir qator muammolar saqlanib qolmoqda. Xususan, namunalarni olish tartibining buzilishi, qadoqlash va muhrlash qoidalariga rioya qilinmasligi, elektron ma’lumotlarni mutaxassis ishtirokisiz olib qo‘yish, ekspertiza tayinlashda taraflarning protsessual huquqlarini cheklash kabi holatlar dalillarning nomaqbulligiga sabab bo‘lmoqda. Bunday kamchiliklar nafaqat ekspertiza natijalarining ishonchliligiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi, balki odil sudlov prinsiplariga ham putur yetkazadi.

Shu munosabat bilan ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibini ilmiy-huquqiy jihatdan chuqur o‘rganish, mavjud qonunchilik va amaliyotdagi muammolarni aniqlash hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha takliflar ishlab chiqish dolzarb ahamiyat kasb etadi. Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi ekspertiza ob’ektlari va namunalarini olishning nazariy-huquqiy asoslarini tahlil qilish, milliy va xalqaro tajribani o‘rganish hamda sud ekspertizasi amaliyotini yanada takomillashtirish yuzasidan ilmiy xulosalar ishlab chiqishdan iborat.

---

[233] ISO/IEC 27037:2012. Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence.
[234] NIST Special Publication 800-86. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. U.S. National Institute of Standards and Technology.
[235] Carrier B. File System Forensic Analysis. Addison-Wesley Professional, 2005.
[236] https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK551677/

Sud ekspertizasi nazariyasida ekspertiza tadqiqoti ob’ekti ekspert tomonidan maxsus bilimlar yordamida o‘rganiladigan va ish bo‘yicha ahamiyatga ega bo‘lgan ma’lumotlarni o‘zida mujassamlashtirgan moddiy yoki nomoddiy manba sifatida talqin qilinadi. Ekspertiza ob’ekti ekspert tadqiqotining markaziy elementi hisoblanadi, chunki ekspert aynan shu ob’ekt orqali voqea, hodisa yoki huquqiy ahamiyatga ega bo‘lgan faktlar to‘g‘risida xulosa beradi.

Kriminalistika fanining asoschilaridan biri professor **R.S. Belkin** ekspertiza ob’ektlarini jinoyat yoki boshqa huquqbuzarlik hodisasi bilan bog‘liq axborotni o‘zida aks ettiruvchi moddiy tashuvchilar sifatida tavsiflaydi[237]. Uning fikricha, ekspertiza ob’ektining ahamiyati nafaqat uning fizik mavjudligida, balki u saqlab qolgan kriminalistik axborotda namoyon bo‘ladi. Shu sababli ob’ektning dastlabki holatini saqlash va uning yaxlitligini ta’minlash ekspertiza natijalarining ishonchliligi uchun zarur shart hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasining **“Sud ekspertizasi to‘g‘risida”gi** Qonuni ekspertiza ob’ektlari doirasini keng belgilagan bo‘lib, ularga ashyoviy dalillar, hujjatlar, tirik shaxslar, biologik materiallar, axborot tizimlari, elektron ma’lumotlar, internet-resurslari va boshqa moddiy tashuvchilar kiradi[238]. Mazkur yondashuv zamonaviy kriminalistik ehtiyojlarga mos keladi hamda raqamli transformatsiya sharoitida yangi turdagi ob’ektlarni ekspertiza predmetiga kiritish imkonini beradi.

Ilmiy adabiyotlarda ekspertiza ob’ektlari odatda to‘rt asosiy guruhga ajratiladi:

Birinchi guruh-an’anaviy moddiy ob’ektlar. Bularga qurol-yarog‘lar, transport vositalari, hujjatlar, pul belgilari, qimmatliklar, kiyim-kechak, ashyoviy dalillar, moddalar va boshqa moddiy jismlar kiradi. Mazkur ob’ektlar kriminalistik, trasologik, ballistik, hujjatshunoslik va boshqa ekspertiza turlarining asosiy tadqiqot manbasi hisoblanadi.

Ikkinchi guruh-biologik ob’ektlar. Inson organizmi, qon, so‘lak, DNK namunalari, soch, tirnoq, biologik ajratmalar va boshqa biologik materiallar ushbu guruhga kiradi. Zamonaviy genetika va molekulyar biologiyaning rivojlanishi natijasida biologik ekspertizalar sud amaliyotida eng yuqori ishonchlilik darajasiga ega bo‘lgan tadqiqotlardan biriga aylandi.

Uchinchi guruh-raqamli va virtual ob’ektlar. Bugungi kunda eng tez rivojlanayotgan ekspertiza yo‘nalishlaridan biri aynan raqamli kriminalistika hisoblanadi. Kompyuterlar, mobil telefonlar, serverlar, videokuzatuv tizimlari, elektron yozishmalar, elektron pochta, messenjerlar, bulutli xizmatlar va blokcheyn

[237] Belkin R.S. Курс криминалистики. Том 3. – Москва: Юрист, 1997.
[238] https://lex.uz/ru/docs/-1633666

platformalarida saqlanayotgan ma’lumotlar mustaqil ekspertiza ob’ekti sifatida tan olinmoqda.

To‘rtinchi guruh-protsessual-hujjatli ob’ektlar. Bularga tergov va sud materiallari, bayonnomalar, tibbiy hujjatlar, audit xulosalari, buxgalteriya hisobotlari va boshqa hujjatlar kiradi. Mazkur hujjatlar ekspertga voqeaning umumiy manzarasini tiklash va tadqiqot natijalarini to‘g‘ri talqin qilish imkonini beradi.

Ekspertiza ob’ektlarining to‘g‘ri klassifikatsiyasi ekspertiza metodikasini tanlash, tadqiqot hajmini belgilash, namunalar olish usullarini aniqlash hamda protsessual kafolatlarni ta’minlash uchun muhim nazariy va amaliy ahamiyatga ega. Shu sababli ekspertiza ob’ektlarining huquqiy tabiati va tasnifini chuqur o‘rganish sud ekspertizasi faoliyatining samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

O‘tkazilgan ilmiy-huquqiy tahlillar shuni ko‘rsatadiki, ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibi sud ekspertizasi institutining samaradorligi, ekspert xulosalarining ishonchliligi hamda sud qarorlarining qonuniyligini ta’minlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega. Sud ekspertizasi jarayonida foydalaniladigan har qanday ob’ekt yoki namunaning qonuniy ravishda olinishi, tegishli tartibda rasmiylashtirilishi, saqlanishi va ekspertga topshirilishi ekspertiza natijalarining obyektivligi va dalillik kuchini belgilovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatdiki, ekspertiza ob’ekti va taqqoslash uchun namunalar o‘rtasidagi farqni to‘g‘ri anglash, ularni olishning protsessual mexanizmlariga qat’iy rioya etish hamda har bir bosqichni qonunchilik talablariga muvofiq rasmiylashtirish ekspertiza faoliyatining ajralmas sharti hisoblanadi. Aks holda, protsessual shaklning buzilishi ekspertiza xulosasining ishonchliligiga putur yetkazishi, ayrim hollarda esa dalillarning nomaqbul deb topilishiga olib kelishi mumkin.

Ayniqsa, raqamli transformatsiya sharoitida elektron ma’lumotlar, axborot tizimlari, bulutli texnologiyalar va internet-resurslarining ekspertiza ob’ekti sifatidagi ulushi tobora ortib bormoqda. Bu esa raqamli dalillar bilan ishlashning zamonaviy huquqiy va metodik mexanizmlarini takomillashtirish zaruratini yuzaga keltirmoqda. Elektron dalillarni olish, saqlash va tadqiq qilish jarayonida xalqaro kriminalistik amaliyotda keng qo‘llanilayotgan **Chain of Custody** tamoyili, xesh-summalarni qayd etish, kriminalistik nusxa (forensic image) yaratish va barcha protsessual harakatlarni uzluksiz hujjatlashtirish kabi mexanizmlar ekspertiza natijalarining haqiqiyligi va ishonchliligini ta’minlashning muhim kafolati hisoblanadi.

Shuningdek, amaliyotda uchrayotgan protsessual kamchiliklar, jumladan namunalarni olish tartibining buzilishi, ob’ektlarni noto‘g‘ri qadoqlash va muhrlash, elektron tashuvchilarni mutaxassis ishtirokisiz olib qo‘yish, ekspertiza tayinlashda taraflarning huquqlarini cheklash kabi holatlar dalillarning maqbulligiga salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Mazkur muammolarni bartaraf etish maqsadida tergov, surishtiruv va sud organlari xodimlarining malakasini muntazam oshirish, sud ekspertlari uchun zamonaviy metodik qo‘llanmalarni ishlab chiqish hamda xalqaro standartlarni milliy amaliyotga keng joriy etish maqsadga muvofiqdir.

Bundan tashqari, raqamli kriminalistika sohasida yagona metodik standartlarni ishlab chiqish, elektron dalillar bilan ishlashning protsessual algoritmlarini takomillashtirish, ekspertiza faoliyatini raqamlashtirish va ekspert muassasalarining texnik imkoniyatlarini kengaytirish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biri bo‘lib qolmoqda. Chunki zamonaviy jinoyatlar va huquqiy nizolarning katta qismi elektron muhit bilan bog‘liq bo‘lib, ularni samarali tergov qilish va xolis baholash yuqori darajadagi texnologik hamda huquqiy tayyorgarlikni talab etadi.

Xulosa qilib aytganda, ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibini takomillashtirish, dalillar bilan ishlashning zamonaviy xalqaro standartlarini amaliyotga tatbiq etish, protsessual qonunchilik talablariga so‘zsiz rioya etish hamda ekspertiza faoliyatida raqamli texnologiyalar imkoniyatlaridan samarali foydalanish sud ekspertizasi institutining rivojlanishiga, dalillarning maqbulligini ta’minlashga va eng muhimi, odil sudlov prinsiplari hamda inson huquqlarining ishonchli himoyasini ta’minlashga xizmat qiladi. Shu ma’noda, ekspertiza ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibi nafaqat texnik-huquqiy masala, balki qonun ustuvorligi, adolat va huquqiy davlat tamoyillarini ro‘yobga chiqaruvchi muhim huquqiy mexanizm sifatida baholanishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. ISO/IEC 27037:2012. Guidelines for Identification, Collection, Acquisition and Preservation of Digital Evidence.
2. NIST Special Publication 800-86. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. U.S. National Institute of Standards and Technology.
3. Carrier B. File System Forensic Analysis. Addison-Wesley Professional, 2005.
4. https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK551677/
5. Belkin R.S. Курс криминалистики. Том 3. – Москва: Юрист, 1997.
6. https://lex.uz/ru/docs/-1633666.

A.F. Bekmirzayev
O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi
huzuridagi Yuridik kadrlarni qayta
tayyorlash va malakasini oshirish
instituti mustaqil izlanuvchisi

MA’MURIY SHIKOYATLAR VA ULARNI SUDGA QADAR KO‘RIB CHIQISHNING AYRIM DOLZARB JIHATLARI

Annotatsiya. Mazkur tezisda ma’muriy shikoyatlar hamda ma’muriy shikoyatlarni sudga qadar ko‘rib chiqishga oid ayrim dolzarb masalalar tahlil qilinadi. Xususan, ma’muriy shikoyat tushunchasi va huquqiy tabiati, ma’muriy shikoyatlar va boshqa murojaatlarning o‘zaro farqli jihatlari, ma’muriy shikoyatlarning manfaatdor shaxslar huquqlarini himoya qilishdagi asosiy huquqiy himoya vositasi sifatidagi ahamiyati, ma’muriy shikoyatlarni ko‘rib chiqishning o‘ziga xos xususiyatlari va ma’muriy shikoyatlarni umumiy tartibda ko‘rib chiqishning ayrim jihatlari, ma’muriy shikoyatlarni sudgacha ko‘rib chiqishning o‘ziga xos jihatlari hamda shikoyatlarni sudgacha ko‘rib chiquchi organlarning huquqiy tabiati tahlil etiladi.

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasida ma’muriy shikoyatlar va ularni sudgacha ko‘rib chiqish bo‘yicha tuziladigan Appelyatsiya kengashlarining huquqiy maqomi va yuridik tabiati ko‘rsatiladi. Respublikada ma’muriy shikoyatlarni ko‘rib chiqish tartib-taomillari bo‘yicha milliy qonunchilikni takomillashtirishga qaratilgan takliflar ilgari suriladi.

Kalit so‘zlar: *ma’muriy tartib-taomillar, inson huquqlari, ma’muriy yustitsiya, ma’muriy shikoyat, ma’muriy shikoyat qilish, ma’muriy shikoyatni ko‘rib chiqish tartibi, ma’muriy shikoyatlarni sudgacha ko‘rib chiqish, appelyatsiya kengashlari.*

А.Ф. Бекмирзаев
самостоятельный соискатель Института
переподготовки и повышения квалификации
юридических кадров при Министерстве
юстиции Республики Узбекистан

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЖАЛОБЫ И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ДОСУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ

Аннотация. В настоящем тезисе анализируются отдельные актуальные вопросы, связанные с административными жалобами и их досудебным рассмотрением. В частности, рассматриваются понятие и правовая природа административной жалобы, отличительные особенности административных жалоб от иных обращений, значение административных жалоб как основного средства правовой защиты прав заинтересованных лиц, особенности рассмотрения административных жалоб, отдельные аспекты рассмотрения административных жалоб в общем порядке, специфика досудебного рассмотрения административных жалоб, а также правовая природа органов, рассматривающих жалобы в досудебном порядке.

Кроме того, раскрываются правовой статус и юридическая природа Апелляционных советов, создаваемых в Республике Узбекистан по вопросам административных жалоб и их досудебного рассмотрения. Выдвигаются предложения, направленные на совершенствование национального законодательства о процедурах рассмотрения административных жалоб в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: *административные процедуры, права человека, административная юстиция, административная жалоба, обжалование в административном порядке, порядок рассмотрения административной жалобы, досудебное рассмотрение административных жалоб, апелляционные советы*.

A.F. BEKMIRZAYEV
Independent Researcher of the
Training Institute for lawyers
under the Ministry
of Justice of the Republic of Uzbekistan

SOME CURRENT ISSUES OF ADMINISTRATIVE COMPLAINTS AND THEIR PRE-TRIAL REVIEW

Abstract. This thesis examines a number of current issues related to administrative complaints and the procedures for their pre-trial review. In particular, it analyzes the concept and legal nature of an administrative complaint, the distinguishing features between administrative complaints and other forms of petitions and appeals, the significance of administrative complaints as a primary legal remedy for the protection of the rights and legitimate interests of concerned persons, the specific characteristics of administrative complaint proceedings and certain aspects of their consideration under the general procedure, as well as the particular features of the pre-trial review of administrative complaints and the legal nature of bodies authorized to conduct such review.

Furthermore, the thesis examines the legal status and juridical nature of the Appeal Councils established in the Republic of Uzbekistan for the consideration and pre-trial review of administrative complaints. It also puts forward proposals aimed at improving the national legislation of the Republic of Uzbekistan governing the procedures for the consideration of administrative complaints.

Keywords: *administrative procedures, human rights, administrative justice, administrative complaint, administrative appeal, procedure for reviewing administrative complaints, pre-trial review of administrative complaints, Appeal Councils.*

Qayd etish lozimki, inson huquqlari va ularning to‘liq kafolatiga barcha davrlarda alohida e‘tibor qaratilgan. Shu sababli, ma’muriy munosabatlarda inson huquqlarini ta’minlash davlatning asosiy funksiyalaridan biri sanaladi.

Albatta, mazkur funksiyani ta’minlashda hamda inson huquqlarini ro‘yobga chiqarishda, shu jumladan buzilgan huquqlarni qayta tiklashda “ma’muriy shikoyat” instituti muhim ahamiyat kasb etadi.

Ya’ni, ma’muriy shikoyat – bu manfaatdor shaxsning ma’muriy organ tomonidan qabul qilingan ma’muriy akt, amalga oshirilgan harakat yoki harakatsizlik natijasida buzilgan deb hisoblangan huquqlari, erkinliklari va qonuniy manfaatlarini tiklash maqsadida vakolatli ma’muriy organga qilgan shikoyatidir.

Ma’muriy shikoyatning huquqiy tabiati quyidagi xususiyatlarda namoyon bo‘ladi:

– huquqlarni himoya qilish vositasi hisoblanadi;

– davlat boshqaruvi sohasida qonuniylikni ta’minlashga xizmat qiladi;

– sudga qadar nizolarni hal qilish mexanizmi sifatida namoyon bo‘ladi;

– ma’muriy organlar faoliyati ustidan ichki nazorat shakli hisoblanadi.

Yuqoridagilardan ko‘rinib turganidek, ma’muriy shikoyat instituti shaxs huquqlarini tezkor va bepulga himoya qilish imkonini beradi hamda davlat organlari faoliyati ustidan samarali ma’muriy nazoratni ta’minlaydi.

Odatda, nazariy jihatdan olib qaraganda, “**ma’muriy shikoyatlar bo‘yicha ish yurituv**” tushunchasi “**ma’muriy yustitsiya**” deb ham yuritiladi.

“yustitsiya” so‘zi lotincha “justitia” so‘zidan olingan bo‘lib, “odillik”, “qonuniylik” degan ma’nolarni anglatadi.

O‘zbekiston Respublikasining amaldagi qonunchiligiga ko‘ra, **ma’muriy shikoyat** ma’muriy ishni boshlash uchun asos hisoblanadi. Bunda, ma’muriy ish yuritish ariza **ma’muriy organda ro‘yxatdan o‘tkazilgan** paytdan e’tiboran boshlangan hisoblanadi.

Shu bilan birga, qonun hujjatlarida 3 turdagi ma’muriy shikoyat predmeti nazarda tutilgan bo‘lib, o‘z huquqlari buzzilgan shaxslar quyidagilar yuzasidan shikoyat berishlari mumkin:

1) ma’muriy hujjatlar;

2) protsessual hujjatlar *(Qonunda nazarda tutilgan hollarda)*;

3) ma’muriy harakatlar (harakatsizlik) ustidan.

E’tiborli jihati, ma’muriy shikoyat quyidagi vakolatli organlarga **bevosita** yoki **ma’muriy aktni amalga oshirgan ma’muriy organ** orqali berishi mumkin:

– yuqori turuvchi ma’muriy organga;

– qonunchilikda belgilangan boshqa vakolatli ma’muriy organ (ma’muriy sudlar, apellyatsiya kengashlari va hk.).

Yana bir jihat shundaki, ma’muriy shikoyat yozma, og‘zaki yoki elektron shaklda bevosita manfaatdor shaxs yoki uning vakili tomonidan berilishiga yo‘l qo‘yiladi. Bunda, ma’muriy shikoyatda quyidagilar ko‘rsatilgan bo‘lishi kerak:

1) ma’muriy hujjatni qabul qilgan ma’muriy organning nomi;

2) shikoyat bergan arizachining (uning vakilining) familiyasi, ismi, otasining ismi va yashash joyi, yuridik shaxs uchun esa — uning nomi va joylashgan yeri (pochta manzili);

3) arizachining talablari;

4) ilova qilinayotgan hujjatlarning ro‘yxati (mavjud bo‘lgan taqdirda);

5) ariza berilgan sana;

6) shikoyat vakil tomonidan berilgan bo‘lsa, unga ishonchnomaning yoki vakilning vakolatlarini tasdiqlovchi boshqa hujjatning ko‘chirma nusxasi;

7) ma’muriy shikoyat boshqa jismoniy va yuridik shaxslarning huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilish maqsadida berilgan hollarda manfaatlarini ko‘zlab shikoyat berilayotgan shaxsning nomi (familiyasi, ismi, otasining ismi) va uning manzili.

8) qonunchilikda nazarda tutilgan hollarda, boshqa ma’lumotlar.

Ta’kidlash kerakki, mazkur tezisning maqsadi ma’muriy shikoyatlarning nazariy-huquqiy tabiatini ochib berish orqali ularga oid munosabatlarni yanada takomillashtish, shuningdek, respublikada ma’muriy shikoyatlarni sudgacha ko‘rib chiqish instituni yanada rivojlantirish hamda sohadagi mavjud muammolarga yechimlar ko‘rsatishdan iboratdir.

Jumladan, sohada ayrim muammolar uchramoqda. Xususan:

– amaldagi qonunchilikda ma’muriy shikoyatlar hamda boshqa murojaatlarni o‘zaro farqli jihatlari hamda farqlash mezonlari aniq nazarda tutilmagan.

Xususan, “Jismoniy va yuridik shaxslarning murojaatlari to‘g‘risida”gi Qonunga asosan **arizalar**, **takliflar** va **shikoyatlar** *(shikoyat – buzilgan huquqlarni, erkinliklarni tiklash va qonuniy manfaatlarni himoya qilish to‘g‘risidagi talab bayon etilgan murojaat)* murojaatlarning turlari hisoblanadi.

Shu bilan birga, ushbu Qonunda **takroriy murojaat** – ayni bir jismoniy yoki yuridik shaxsdan kelib tushgan, uning avvalgi murojaati yuzasidan qabul qilingan qaror ustidan shikoyat qilinayotgan yoki boshqacha tarzda norozilik bildirilayotgan, shuningdek, agar takroriy murojaat kelib tushgan paytga kelib qonunchilikda belgilangan ko‘rib chiqish muddati tugagan bo‘lsa, ilgarigi murojaati o‘z vaqtida ko‘rib chiqilmaganligi to‘g‘risida xabar qilinayotgan murojaat sifatida belgilangan.

Ko‘rinib turganidek, **ma’muriy shikoyat** hamda murojaatning bir shakli bo‘lgan **shikoyat** va **takroriy murojaat** mazmunan **bir xil** ta’riflangan.

Buning natijasida, ushbu ikki bir-biridan farqli huquqiy kategoriyalarni adashtirib yuborish holatlari yuzaga kelishi mumkin.

Vaholanki, ma’muriy shikoyat va murojaat alohida huquqiy kategoriya bo‘lib, quyidagi farqli jihatlari mavjud:

1) murojaatlarni ko‘rib chiqish muddati 30 ish kuni etib belgilangan bo‘lsa, murojaatlar 2 oyga qadar ko‘rib chiqilishi mumkin;

2) qonunchilikka ko‘ra, ma’muriy shikoyatni ko‘rib chiqish natijasi yuzasidan yozma qaror qabul qilinishi belgilangan. Biroq, amalda ushbu masala murojaatlarni ko‘rib chiqish tartibi kabi hal etilib, javob xati berilishi bilan cheklaniladi;

3) ma’muriy aktlar yuzasidan ma’muriy shikoyat berish muddati 30 kun etib belgilangan. Biroq, takroriy murojaatlarni ko‘rib chiqish bo‘yicha da’vo muddati belgilanmaganligi sababli, ushbu qoidaga ham rioya etilmasdan qolmoqda;

4) Qonunga ko‘ra, ma’muriy organga kelib tushgan ariza o‘sha kunning o‘zida ro‘yxatdan o‘tkazilishi lozim. Murojaatga oid tartibda esa, murojaat ish vaqti tugaganidan keyin kelib tushgan taqdirda keyingi ish kuni ro‘yxatdan o‘tkazilishi kerak;

5) Qonunda ma’muriy shikoyatlar ro‘yxatdan o‘tkazilganligi to‘g‘risida manfaatdor shaxsni xabardor qilish talabi mavjud. Biroq, ushbu talab murojaatlarga oid qonunchilikda bo‘lmaganligi sababli, manfaatdor shaxs ma’muriy shikoyati ro‘yxatdan o‘tkazilganligi haqida xabardor qilinmaydi.

6) ma’muriy shikoyatlarni majlisda ko‘rib chiqish, manfaatdor shaxsni xabardor qilish, rad qilish, dalillar va ularga baho berish, ma’muriy ishni to‘xtatish va tiklash kabi institutlar mavjud. Murojaatlarda ushbu tartib mavjud emas.

– ma’muriy shikoyatlarni sudga qadar ko‘rib chiqishda ayrim qarama-qarshiliklar mavjud.

Jumladan, “Ma’muriy tartib-taomillar to‘g‘risida”gi Qonunga asosan, ma’muriy shikoyatlar qonunchilikda vakolat berilgan organlarga ham berilishi mumkin.

Shunga asosan, Adliya vazirligi huzurida ayrim davlat xizmatlari bo‘yicha qabul qilingan ma’muriy hujjatlar bo‘yicha, Kadastr agentligi huzurida ko‘chmas mulkni davlat ro‘yxatidan o‘tkazish bo‘yicha, Qurilish vazirligi huzurida qurilish sohasi bo‘yicha ma’muriy shikoyatlarni ko‘rib chiquvchi Apellyatsiya kengashlari tuzilgan.

Biroq, AQSh, Germaniya [239] va Yaponiya kabi davlatlarda ma’muriy shikoyatlarni sudga qadar ma’muriy organ tomonidan ko‘rib chiqilishi majburiy hisoblanadi. Ya’ni ma’muriy shikoyat ma’muriy organ tomonidan ko‘rib chiqilmagunga qadar sudlar tomonida ish yurituvga qabul qilinmaydi.

O‘z navbatida, barchamizga ma’lumki, har bir insonning o‘z huquqlarini himoya qilish uchun sudga murojaat qilish kabi tabiiy huquqlari mavjud.

Ushbu holatda esa, o‘zaro-ziddiyatli holat yuzaga kelmoqda. Ya’ni qonunchilikda nazarda tutilgan holatlarda sudga to‘g‘ridan-to‘g‘ri murojaat qilishni cheklashga yoki umuman murojaat qilmaslikka oid qoidalar kiritilishi qanchalik maqsadga muvofiq?

[239] Kopp F. Verwaltungsverfahrensgesetz. München, 2023.
Maurer H. Allgemeines Verwaltungsrecht. München, 2022.

Yuqoridagi kabi holatlarda, ma’muriy shikoyat tushunchasini milliy qonunchilikda yanada aniqlashtirish, barcha ma’muriy organlar uchun yagona shikoyatlarni ko‘rib chiqish standartlarini joriy etish, apellyatsiya kengashlari yoki mustaqil ma’muriy apellyatsiya organlari institutini rivojlantirish hamda ma’muriy shikoyatlarni sudgacha ko‘rib chiqish institutining majburiyligini tahlil qilish orqali O‘zbekiston uchun samarali modelni joriy qilish maqsadga muvofiqdir.

Xulosa qilib aytganda, ma’muriy shikoyatlar davlat boshqaruvi sohasida shaxs huquqlari va qonuniy manfaatlarini himoya qilishning muhim huquqiy kafolatlaridan biri hisoblanadi. Ma’muriy shikoyat bo‘yicha ish yurituvning samarali tashkil etilishi davlat organlari faoliyatining qonuniyligi, ochiqligi va hisobdorligini ta’minlashga xizmat qiladi. Shu bilan birga, mazkur institutni xalqaro standartlar asosida takomillashtirish ma’muriy adliya tizimining yanada rivojlanishiga hamda fuqarolarning davlat boshqaruviga bo‘lgan ishonchini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Ma’muriy tartib-taomillar to‘g‘risida”gi Qonuni.
2. Kopp F. Verwaltungsverfahrensgesetz. München, 2023.
3. Maurer H. Allgemeines Verwaltungsrecht. München, 2022.
4. OECD. Administrative Justice and Good Governance Principles. Paris, 2021.
5. Asian Development Bank. Administrative Appeals and Review Mechanisms in Asia. Manila, 2022.

DENG YING
Independent Researcher, PhD
Tashkent State University of Law,
Lawyer at the Law Firm LLC “JINGSH”
dy18690144586@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-6489-6657

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC AGREEMENTS IN THE GREEN ECONOMY: COMPARATIVE ANALYSIS OF UZBEKISTAN AND CHINA

Abstract. This article presents a comparative legal study of the regulation of electronic agreements as one of the key instruments for the digital transformation of the green economy and sustainable development in the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China. It

argues that the digitalization of contractual relations plays a significant role in enhancing the efficiency of projects related to green entrepreneurship, waste management, resource conservation, and other sectors of the green economy by reducing transaction costs, increasing the transparency of business operations, and facilitating cross-border cooperation.

The study examines the legal framework governing the conclusion and performance of electronic agreements based on the provisions of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan «On Electronic Document Management», the Law of the People's Republic of China «On Electronic Signatures», as well as other legislative acts regulating digital transactions. Particular attention is paid to the legal validity of electronic agreements, the identification of contracting parties, the use of electronic signatures, the evidentiary value of electronic documents, and the legal risks arising in the course of digital commercial transactions.

Based on a comparative legal analysis, the article explores legal, technical, and organizational mechanisms for mitigating risks associated with the conclusion and performance of electronic agreements and reviews selected judicial practices in Uzbekistan and China. The study concludes that improving the legal regulation of electronic agreements is one of the essential prerequisites for the development of the digital infrastructure of the green economy, the promotion of environmentally oriented entrepreneurial activities, and the creation of a favorable legal environment for implementing the principles of sustainable development.

Keywords: *electronic agreements; green economy; sustainable development; digital economy; civil law; electronic signature; electronic document management; legal risk management; green entrepreneurship; digitalization; Uzbekistan; China; comparative legal analysis.*

DENG YING
самостоятельный исследователь PhD
Ташкентского государственного
юридического университета,
Адвокат юридической фирмы
ООО “JINGSH”
dy18690144586@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-6489-6657

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию правового регулирования электронных соглашений как одного из ключевых инструментов цифровой трансформации «зеленой» экономики и устойчивого развития в Республике Узбекистан и Китайской Народной Республике. Обосновывается, что цифровизация договорных отношений играет важную роль в обеспечении эффективности реализации проектов в сфере экологического предпринимательства, обращения с отходами, ресурсосбережения и иных направлений «зеленой» экономики, способствуя сокращению транзакционных издержек, повышению прозрачности хозяйственных операций и развитию трансграничного сотрудничества.

В статье проведен анализ правовых основ заключения и исполнения электронных соглашений на основе положений Гражданского кодекса Республики Узбекистан, Закона Республики Узбекистан «Об электронном документообороте», Закона Китайской Народной Республики «Об электронной подписи», а также иных нормативных актов, регулирующих цифровые сделки. Особое внимание уделено вопросам юридической силы электронных соглашений, идентификации участников, использования электронной подписи,

доказательственной силы электронных документов и правовым рискам, возникающим при реализации цифровых коммерческих отношений.

На основе сравнительно-правового анализа исследованы правовые, технические и организационные механизмы минимизации рисков при заключении и исполнении электронных соглашений, а также рассмотрены отдельные примеры судебной практики Узбекистана и Китая. Сделан вывод о том, что совершенствование правового регулирования электронных соглашений является одним из необходимых условий развития цифровой инфраструктуры «зеленой» экономики, обеспечения экологически ориентированной предпринимательской деятельности и формирования благоприятной правовой среды для реализации принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: *электронные соглашения, зеленая экономика, устойчивое развитие, цифровая экономика, гражданское право, электронная подпись, электронный документооборот, управление правовыми рисками, экологическое предпринимательство, цифровизация, Узбекистан, Китай, сравнительно-правовой анализ.*

DENG YING
Toshkent davlat yuridik universitetining
PhD mustaqil izlanuvchisi,
“JINGSH” MChJ yuridik firmasining advokati
dy18690144586@gmail.com
https://orcid.org/0009-0001-6489-6657

“YASHIL” IQTISODIYOTDA ELEKTRON BITIMLARNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH: O‘ZBEKISTON VA XITOY TAJRIBASINING QIYOSIY TAHLILI

Annotatsiya. Mazkur maqola “yashil” iqtisodiyot va barqaror rivojlanishning raqamli transformatsiyasida muhim vositalardan biri sifatida elektron bitimlarni huquqiy tartibga solish masalalarini O‘zbekiston Respublikasi va Xitoy Xalq Respublikasi tajribasi asosida qiyosiy-huquqiy jihatdan tadqiq etishga bag‘ishlangan. Unda shartnomaviy munosabatlarni raqamlashtirish ekologik tadbirkorlik, chiqindilar bilan ishlash, resurslarni tejash va “yashil” iqtisodiyotning boshqa yo‘nalishlaridagi loyihalarni samarali amalga oshirishda muhim ahamiyat kasb etishi asoslab beriladi. Elektron bitimlar tranzaksion xarajatlarni kamaytirish, xo‘jalik operatsiyalarining shaffofligini oshirish hamda transchegaraviy hamkorlikni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Maqolada O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi, O‘zbekiston Respublikasining “Elektron hujjat aylanishi to‘g‘risida”gi Qonuni, Xitoy Xalq Respublikasining “Elektron imzo to‘g‘risida”gi Qonuni hamda raqamli bitimlarni tartibga soluvchi boshqa normativ-huquqiy hujjatlar asosida elektron bitimlarni tuzish va ijro etishning huquqiy asoslari tahlil qilingan. Elektron bitimlarning yuridik kuchi, ishtirokchilarni identifikatsiya qilish, elektron imzodan foydalanish, elektron hujjatlarning daliliy kuchi hamda raqamli tijorat munosabatlarini amalga oshirish jarayonida yuzaga keladigan huquqiy xavflar masalalariga alohida e’tibor qaratilgan.

Qiyosiy-huquqiy tahlil asosida elektron bitimlarni tuzish va ijro etishda xavflarni kamaytirishning huquqiy, texnik va tashkiliy mexanizmlari o‘rganilgan, shuningdek, O‘zbekiston va Xitoy sud amaliyotining ayrim misollari ko‘rib chiqilgan. Xulosa qilinishicha, elektron bitimlarni huquqiy tartibga solishni takomillashtirish “yashil” iqtisodiyotning raqamli infratuzilmasini rivojlantirish, ekologik yo‘naltirilgan tadbirkorlik faoliyatini ta’minlash hamda barqaror rivojlanish tamoyillarini amalga oshirish uchun qulay huquqiy muhitni shakllantirishning zarur shartlaridan biridir.

Kalit so‘zlar: *elektron bitimlar, yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, raqamli iqtisodiyot, fuqarolik huquqi, elektron imzo, elektron hujjat aylanishi, huquqiy xavflarni boshqarish, ekologik tadbirkorlik, raqamlashtirish, O‘zbekiston, Xitoy, qiyosiy-huquqiy tahlil.*

Introduction

The transition toward a green economy and sustainable development has become one of the key priorities of modern states. Achieving environmental sustainability requires not only technological innovation but also the establishment of effective legal mechanisms capable of supporting environmentally oriented economic activities. In this context, digital technologies play a crucial role in transforming commercial relations by facilitating paperless transactions, improving the efficiency of business operations, and promoting environmentally responsible economic practices. One of the most significant legal instruments of this digital transformation is the electronic agreement (EA), which has become an essential component of civil and commercial transactions, particularly in cross-border trade and green business initiatives.

Electronic agreements contribute to the implementation of green economy principles by reducing paper consumption, minimizing administrative costs, accelerating contractual procedures, and increasing the transparency of commercial transactions. They are widely used in environmentally oriented sectors, including renewable energy projects, waste management, resource efficiency, green procurement, and other areas of sustainable entrepreneurship. At the same time, the rapid expansion of electronic contracting creates new legal challenges related to the identification of contracting parties, the authenticity of electronic signatures, the integrity and security of electronic documents, and the recognition of their evidentiary value in judicial proceedings[240].

For countries actively pursuing both digital transformation and sustainable development, such as the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China, the legal regulation of electronic agreements has acquired particular significance. In Uzbekistan, the legal framework governing electronic transactions is established by the Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Article 105 recognizes transactions concluded in written form, including electronic form, while Article 366 expressly permits contracts to be concluded through the exchange of electronic messages[241]. Additional legal regulation is provided by the Law of the

[240] Ivanov, A. Digital Contracts in Civil Law: Theory and Practice. Moscow: Jurisprudence Press, 2020.; Chen, L. E-Transactions and Legal Evidence in China. Beijing: Peking University Press, 2019.
[241] Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Lex Uzbekistan, 2021.

Republic of Uzbekistan «On Electronic Document Management» Article 7 of which establishes the legal equivalence of electronic documents and paper documents[242].

China has also developed a comprehensive legal framework governing electronic transactions as part of its broader strategy of digital and green development. The Law of the People's Republic of China «On Electronic Signatures» (2005, as amended in 2019) establishes the legal validity of electronic signatures, regulates certification services, and provides legal certainty for electronic commercial transactions. Furthermore, China's experience in establishing specialized Internet courts has significantly strengthened judicial protection of rights arising from electronic agreements and digital evidence, including disputes related to environmentally oriented commercial activities.

The growing integration of digital technologies into the green economy highlights the need for a comparative legal assessment of the regulatory approaches adopted by Uzbekistan and China. Such an analysis makes it possible to identify effective legal mechanisms for ensuring the reliability of electronic agreements, minimizing legal risks, and improving the legal environment for sustainable economic development in the context of digital transformation.

In China, similar legal mechanisms are governed by the Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures" (2005, amended in 2019), which establishes the legal significance of electronic signatures, conditions for their use, and the authority of certified certification centers[243]. Furthermore, China was among the first countries to establish specialized Internet courts to adjudicate disputes related to electronic agreements and digital evidence.

The relevance of this study is driven by the need for a comparative analysis of the legal nature of electronic agreements in Uzbekistan and China, the identification of their common and distinctive features, and an examination of existing mechanisms for mitigating risks associated with their conclusion and execution.

The aim of this study is to conduct a comprehensive comparative legal analysis of electronic agreements under the civil law of Uzbekistan and China, to identify their legal nature, regulatory features, and existing risk management mechanisms.

To achieve this aim, the study sets the following objectives:

1. Determine the legal nature of electronic agreements in the civil law of Uzbekistan and China.

[242] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.
[243] Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.

2. Examine the conditions for the validity of electronic agreements and their execution procedures.

3. Analyze the main legal risks arising from the conclusion and performance of electronic agreements.

4. Review current legal, technical, and organizational mechanisms for risk mitigation.

5. Conduct a comparative analysis of legislative approaches in Uzbekistan and China, including judicial practice.

6. Formulate conclusions and recommendations for improving national legislation in the context of digital transformation.

Legal regulation of electronic agreements and digital transactions has become a subject of active scholarly research in recent years. Most studies focus on the legal nature of electronic agreements, their validity conditions, and legal risks associated with their conclusion and execution.

In domestic civil law scholarship, electronic agreements are considered a type of contract executed in written form, with particular emphasis on the legal validity of electronic signatures and electronic documents. Uzbek researchers highlight the importance of adapting national legislation to the demands of the digital economy, stressing the need to improve regulations concerning party identification and the evidentiary value of electronic documents.

International literature emphasizes the challenges of unifying legal regulation of electronic agreements across borders. For instance, German and American scholars analyze the legal nature of electronic offers and acceptances, as well as cross-border recognition of electronic contracts. Chinese legal doctrine actively develops the concept of Internet courts and recognizes electronic evidence as a key component of judicial proceedings in the digital economy.

Comparative legal research shows that while the basic principles—such as the equivalence of paper and electronic documents and the legal validity of electronic signatures—are similar, approaches vary between countries. For example, China allows contracts to be concluded through electronic platforms even without a qualified electronic signature if there is factual evidence of parties' consent[244], whereas Uzbek law requires stricter formal compliance.

Despite a significant number of studies on the topic, research gaps remain. In particular, mechanisms for minimizing risks in cross-border electronic transactions are insufficiently explored, as are questions regarding the harmonization of judicial practice between countries with different legal systems. Furthermore, the

[244] Wang, X. Internet Courts and Digital Dispute Resolution in China. Shanghai: Fudan University Press, 2021.

admissibility of "smart contracts" in the civil law of Uzbekistan and China remains an open question, warranting further scientific investigation.

Methodology

This study is based on a combination of general scientific and private-law methods, enabling a comprehensive analysis of the legal nature of electronic agreements in the civil law of Uzbekistan and China, as well as the identification of specific regulatory and practical features[245].

The research employed dialectical, analytical, and synthetic methods, along with a comparative-historical approach. These methods allowed the study to trace the evolution of legal regulation of electronic agreements, identify development trends, and explore prospects for legislative improvement in both countries[246].

The primary research tool was the comparative-legal method, applied to analyze the provisions of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow", and the Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures"[247]. This approach helped to identify both common patterns and national specificities in the regulation of electronic agreements.

Special attention was given to the study of normative legal acts governing electronic document flow, the legal validity of electronic signatures, and procedures for executing contracts in the digital environment. The method of legal interpretation—grammatical, systemic, and teleological—was applied to ensure accurate understanding of legislative norms and their interrelations[248].

To assess the practical application of legislation, judicial decisions in Uzbekistan and China were analyzed. For instance, the study examined the case of LLC "SmartLog" vs. Individual Entrepreneur T.A. (Uzbekistan, 2023), as well as a dispute between a purchaser and the platform JD.com (China, 2021). This analysis allowed for an evaluation of how laws are implemented in practice and the risks that remain for participants in civil circulation.

Additionally, a comparative analysis of international practices was conducted, including experiences from the European Union and the United States in regulating electronic contracts. This enabled the identification of potential directions for adapting foreign solutions to the national legal systems of Uzbekistan and China[249].

---

[245] Sultonov, R. Comparative Legal Analysis of Digital Contracts. Tashkent: University Press, 2022.

246 Liu, H. Historical Development of Electronic Contracts in China. Beijing: Legal Science Press, 2020.

[247] Chen, Y. Legal Regulation of Electronic Signatures in China. Shanghai: East China University Press, 2019.

[248] Ivanov, A. Digital Contracts in Civil Law: Theory and Practice. Moscow: Jurisprudence Press, 2020.; Chen, L. E-Transactions and Legal Evidence in China. Beijing: Peking University Press, 2019.

[249] European Commission. Study on Cross-Border E-Contracts and Digital Transactions. Brussels: EC, 2021.; Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.

Overall, the methodological framework ensured a comprehensive examination of the subject, the identification of risks, and the formulation of possible ways to improve legislation in the context of the digital economy.

Results

The conducted research on the legal regulation of electronic agreements in the civil law of Uzbekistan and China yielded several significant findings with both theoretical and practical relevance.

Legal status of electronic agreements. In Uzbekistan, an electronic agreement is considered equivalent to a traditional written contract, provided that the requirements set forth in Articles 105 and 366 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan (hereinafter – CC RUz) are met[250]. Furthermore, Article 7 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow" explicitly establishes that electronic documents hold the same legal force as paper documents[251].

In China, comparable regulation is provided by the Law "On Electronic Signatures" (2005, amended in 2019), where Articles 10, 16, and 26 stipulate the conditions for executing transactions via electronic means, provided that reliable methods of party identification are employed.

Validity conditions. The study confirmed that in both countries, the validity of an electronic agreement depends on general civil law requirements: legal capacity of the parties, their voluntary expression of will, legality of the transaction content, and compliance with the prescribed form. A distinguishing feature is the need for electronic identification measures: qualified electronic signatures (QES) in Uzbekistan and licensed certification authorities in China, ensuring signature authenticity and party authentication.

Risk analysis. Comparative analysis revealed several key risks associated with electronic agreements:

1. Possibility of forgery or misuse of electronic signatures.
2. Difficulties in verifying counterparties in cross-border transactions.
3. Potential compromise of document integrity during transmission.
4. Divergence in national legal requirements, creating uncertainty for international contracts[252].

Risk management mechanisms. Both Uzbekistan and China have developed functional, though differently structured, mechanisms to mitigate these risks:

[250] Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Lex Uzbekistan, 2021.
[251] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.; Karimov, A. Legal Validity of Electronic Documents in Uzbekistan. Tashkent: Legal Science Press, 2021.
[252] Wang, Y. Risks in Cross-Border E-Transactions. Shanghai: International Trade Law Review, 2019.; Sultonov, R. Comparative Analysis of Electronic Contract Risks. Tashkent: University Press, 2022.

Establishment of state and accredited certification centers (ID.UZ and E-Sign in Uzbekistan; CA centers in China).

Requirements for storage and archiving of electronic documents in secure systems (Article 16, Law of RUz "On Electronic Document Flow"; Articles 17–19, Law of PRC "On Electronic Signatures")[253].

Recognition of electronic documents as admissible evidence in courts (specialized Internet Courts in China since 2017; case law in Uzbekistan mainly limited to matters confirming the validity of qualified QES).

Judicial practice. Examination of court cases highlighted differences in national approaches:

In Uzbekistan (LLC "SmartLog" vs. IP T.A., 2023), the court denied recognition of the electronic agreement due to the absence of a qualified electronic signature, despite evidence of correspondence and payment.

In China (JD.com case, 2021), the Internet Court recognized the supply contract based on the parties' actions and electronic confirmation of the order.

These examples illustrate the relative flexibility of the Chinese system compared to the more formalistic Uzbek framework, influencing legal certainty for electronic transaction participants[254].

Overall findings. The study indicates that electronic agreements in the civil law of Uzbekistan and China possess legal validity equivalent to traditional written contracts. However, differences in requirements for execution and authentication create varying levels of protection for the rights of parties. Both countries have adopted measures to manage associated risks, but the level of institutional support and judicial flexibility remains higher in China[255].

Discussion

The findings of this study demonstrate both convergence and divergence in the legal regulation of electronic agreements in Uzbekistan and China. While both legal systems recognize the equivalence of electronic and paper-based agreements, their approaches to formal requirements, institutional support, and risk management differ significantly.

1. Formal requirements and flexibility. A key distinction lies in the treatment of electronic signatures. In Uzbekistan, a qualified electronic signature (QES) is

[253] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.; Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.

[254] Liu, H. Internet Courts and E-Evidence in China. Beijing: Legal Science Press, 2021.; Popov, E. Judicial Recognition of Electronic Agreements in Uzbekistan and China. Central Asia Law Journal, 2022.

[255] Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.; Zhang, L. Electronic Contracting and Party Identification in China. Beijing: Law Press, 2020.; Popov, E. Judicial Recognition of Electronic Agreements in Uzbekistan and China. Central Asia Law Journal, 2022.

mandatory for the validity of an electronic agreement, as stipulated by Article 7 of the Law "On Electronic Document Flow"[256]. This strict formalism is reflected in judicial practice, where the absence of a QES can render an electronic agreement invalid even when the parties have effectively performed their obligations (e.g., LLC "SmartLog" vs. IP T.A., 2023)[257].

By contrast, Chinese law demonstrates greater flexibility. Under the Law "On Electronic Signatures," courts may recognize electronic agreements based on other evidence of consent, such as electronic communications or order confirmations on digital platforms[258]. The implementation of specialized Internet Courts in China further reinforces a practical, adaptive approach to resolving electronic disputes[259]. This flexibility promotes legal certainty for parties engaged in e-commerce while reducing transaction costs and barriers to digital trade.

2. Institutional and procedural support. The establishment of Internet Courts in China (since 2017) has significantly strengthened the institutional framework for adjudicating electronic contract disputes. These courts provide specialized procedures for assessing digital evidence and applying electronic signature standards[260]. In Uzbekistan, similar institutional mechanisms are currently absent, which limits the effectiveness of legal protection in electronic transactions[261]. Introducing specialized mechanisms or dedicated chambers within existing courts could enhance dispute resolution efficiency and increase investor confidence in the Uzbek digital economy.

3. Risk management strategies. Both Uzbekistan and China have developed mechanisms to mitigate the risks associated with electronic agreements, including state-accredited certification centers, secure document storage, and recognition of electronic documents as evidence in courts[262]. However, differences remain in cross-border transaction risk management. Chinese courts have demonstrated more adaptability by considering evidence beyond qualified electronic signatures, which is particularly relevant for international contracts executed through digital platforms[263].

---

[256] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.
[257] Liu, H. Internet Courts and E-Evidence in China. Beijing: Legal Science Press, 2021.
[258] Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.; Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.
[259] Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.
[260] Ibid
[261] Karimov, A. Legal Validity of Electronic Documents in Uzbekistan. Tashkent: Legal Science Press, 2021.
[262] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019. Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.
[263] Zhang, L. Electronic Contracting and Party Identification in China. Beijing: Law Press, 2020. Wang, Y. Risks in Cross-Border E-Transactions. Shanghai: International Trade Law Review, 2019.

4. Implications for legal harmonization and cross-border trade. As electronic agreements become a dominant mode of commercial exchange in the digital economy, the divergence in legal requirements and institutional support may hinder cross-border trade between Uzbekistan and China. Harmonization of legal standards, including flexible approaches to electronic signatures, recognition of digital evidence, and development of specialized dispute resolution mechanisms, is essential for fostering mutual trust and facilitating international transactions[264]. Comparative analysis indicates that adopting elements of the Chinese model—particularly procedural flexibility and institutional specialization—could enhance the effectiveness of Uzbekistan's legal framework for electronic agreements.

5. Recommendations for Uzbekistan. Based on the comparative analysis, several measures are proposed to improve Uzbekistan's regulation of electronic agreements:

Introduce specialized mechanisms for resolving electronic disputes, inspired by Chinese Internet Courts[265].

Expand the range of admissible evidence to confirm electronic agreement formation, including digital communications and platform-based confirmations[266].

Gradually reduce formalistic requirements for QES in commercial transactions, especially in B2C operations, while maintaining robust authentication and security standards[267].

Promote bilateral cooperation with China to unify legal standards for electronic agreements and reduce cross-border transaction risks[268].

Contribution to legal scholarship. The study contributes to the growing body of comparative research on electronic agreements in civil law systems. It demonstrates that while the legal principles governing electronic contracts are broadly similar, practical implementation and institutional mechanisms vary, influencing the effectiveness of risk management and dispute resolution. This analysis provides a foundation for policy recommendations aimed at strengthening Uzbekistan's legal framework and aligning it with international digital economy practices.

Conclusion

[264] Wang, Y. Risks in Cross-Border E-Transactions. Shanghai: International Trade Law Review, 2019.; Sultonov, R. Comparative Analysis of Electronic Contract Risks. Tashkent: University Press, 2022.
[265] Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.; Zhang, L. Electronic Contracting and Party Identification in China. Beijing: Law Press, 2020.
[266] Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.; Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.
[267] Karimov, A. Legal Validity of Electronic Documents in Uzbekistan. Tashkent: Legal Science Press, 2021.
[268] Wang, Y. Risks in Cross-Border E-Transactions. Shanghai: International Trade Law Review, 2019.; Sultonov, R. Comparative Analysis of Electronic Contract Risks. Tashkent: University Press, 2022.

This study provides a comprehensive comparative analysis of electronic agreements and risk management systems in the civil law frameworks of Uzbekistan and China. The research demonstrates that while both countries recognize the legal validity of electronic agreements and the equivalence of electronic and paper-based documents, significant differences exist in formal requirements, institutional mechanisms, and practical application.

In Uzbekistan, the mandatory use of a qualified electronic signature (QES) ensures legal certainty but introduces strict formalism, which can render electronic agreements invalid despite actual performance by the parties[269]. Conversely, China has adopted a more flexible approach, allowing courts to recognize electronic agreements based on alternative evidence of consent and operationalizing specialized Internet Courts for digital disputes[270]. This flexibility promotes efficiency, reduces transaction costs, and encourages cross-border digital commerce.

The comparative analysis highlights several critical implications. First, strict formal requirements, while providing legal certainty, may impede the adoption of electronic contracts in rapidly evolving digital markets. Second, institutional mechanisms, such as specialized courts and digital certification systems, play a decisive role in risk mitigation and enforcement of electronic agreements. Third, harmonization of legal standards and procedural flexibility is essential for facilitating international transactions, particularly between countries with differing legal traditions.

Based on these findings, the study proposes targeted recommendations for Uzbekistan: the introduction of specialized mechanisms for electronic dispute resolution, expansion of admissible digital evidence, gradual reduction of formalistic requirements for QES in commercial contexts, and enhanced bilateral cooperation with China to align legal standards for electronic agreements. Implementing these measures would strengthen Uzbekistan's digital economy, enhance investor confidence, and ensure the effective functioning of electronic contract systems while safeguarding public and private interests.

Finally, this research contributes to the broader field of comparative civil law by providing insights into the evolving legal landscape of electronic agreements in emerging digital economies. It underscores the importance of balancing formal legal safeguards with practical flexibility, institutional support, and cross-border harmonization to foster secure and efficient digital commerce. Future studies should

[269] Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.; 16. Liu, H. Internet Courts and E-Evidence in China. Beijing: Legal Science Press, 2021.; Liu, H. Internet Courts and E-Evidence in China. Beijing: Legal Science Press, 2021.

[270] Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.

focus on the integration of emerging technologies, such as smart contracts and blockchain-based agreements, into the civil law frameworks of Uzbekistan and China, which represents the next frontier in electronic contract law.

References:

1. Ivanov, A. Digital Contracts in Civil Law: Theory and Practice. Moscow: Jurisprudence Press, 2020.
2. Chen, L. E-Transactions and Legal Evidence in China. Beijing: Peking University Press, 2019.
3. Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent: Lex Uzbekistan, 2021.
4. Law of the Republic of Uzbekistan "On Electronic Document Flow," 2019.
5. Law of the People's Republic of China "On Electronic Signatures," 2005, amended 2019.
6. Wang, X. Internet Courts and Digital Dispute Resolution in China. Shanghai: Fudan University Press, 2021.
7. Sultonov, R. Comparative Legal Analysis of Digital Contracts. Tashkent: University Press, 2022.
8. Liu, H. Historical Development of Electronic Contracts in China. Beijing: Legal Science Press, 2020.
9. Chen, Y. Legal Regulation of Electronic Signatures in China. Shanghai: East China University Press, 2019.
10. European Commission. Study on Cross-Border E-Contracts and Digital Transactions. Brussels: EC, 2021.
11. Smith, J. E-Contracts in the United States: Legal Framework and Case Studies. New York: Oxford University Press, 2020.
12. Karimov, A. Legal Validity of Electronic Documents in Uzbekistan. Tashkent: Legal Science Press, 2021.
13. Zhang, L. Electronic Contracting and Party Identification in China. Beijing: Law Press, 2020.
14. Wang, Y. Risks in Cross-Border E-Transactions. Shanghai: International Trade Law Review, 2019.
15. Sultonov, R. Comparative Analysis of Electronic Contract Risks. Tashkent: University Press, 2022.
16. Liu, H. Internet Courts and E-Evidence in China. Beijing: Legal Science Press, 2021.
17. Popov, E. Judicial Recognition of Electronic Agreements in Uzbekistan and China. Central Asia Law Journal, 2022.
18. Zhao, Q. Digital Contracts and Internet Courts in China. Beijing: Law Press, 2020.
19. Tashkent Law Review. Electronic Signatures and Dispute Resolution in Uzbekistan. 2022; 4(2): 45–62.

20. UNCITRAL. Model Law on Electronic Commerce. Vienna: United Nations, 2021.

21. European Union. Digital Single Market Strategy and E-Contract Harmonization. Brussels: EU Publications, 2020.

22. Kim, H. Comparative Approaches to Electronic Contract Risk Management. Journal of International Commercial Law, 2021; 10(3): 112–130.

23. Рузиназаров, Ш. Н., & Ачилова, Л. И. (2020). Электронные сделки и проблемы их применения в условиях цифрового гражданского оборота. In *Развитие Общества и Науки в Условиях Цифровой Экономики* (pp. 4-25).

24. Ачилова, Л. (2024). Унификация правового регулирования гражданско-правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности по оказанию туристических услуг в условиях цифровой реальности в процессе реформы Гражданского кодекса Узбекистана. *Общество и инновации*, *5*(4), 212-217.

25. Ilhomovna, A. L. (2023). Genesis of Sources of Legal Regulation of Relations in the Provision of Tourist Service. *New Scientific Trends and Challenges (ITALY)*, 49-53.

26. Ачилова, Л. И. (2020). Современное состояние соблюдения прав и интересов граждан и юридических лиц при обеспечении развития инновационного цифрового образования. In Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в россии, странах снг и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности (pp. 18-28).

27. Омонжонова, К., & Ачилова, Л. (2024). Эффективность альтернативных методов разрешения коммерческих споров: сравнительный анализ арбитража и медиации. *Общество и инновации*, *5*(3/S), 125-130.

P.I. Ovulov
O‘zbekiston Fanlar Akademiyasi
Davlat va huquq instituti
mustaqil izlanuvchisi, ovulovp@mail.com

DAVLATNING SHARTNOMAVIY MUNOSABATLARDAGI FUQAROLIK-HUQUQIY JAVOBGARLIGINING TANQIDIY TAHLILI

Annotatsiya. Ushbu maqolada shartnomalar bo‘yicha davlat javobgarligini tanqidiy tahlil qilishning bir nechta asosiy jihatlarni yoritilgan. Shuningdek, shartnomalar bo‘yicha davlat javobgarligi davlat xalqaro shartnomalar yoki xususiy tomonlar bilan tuzilgan shartnomalar kabi shartnomalar bo‘yicha o‘z zimmasiga olgan majburiyatlarni buzganda yuzaga kelishi, ba’zi yurisdiksiyalarda davlatlar ta’qibdan immunitetga ega bo‘lishi mumkinli, bu esa jismoniy va

yuridik shaxslarning huquqlarini himoya qilishni qiyinlashtirishi, tahlil qilingan. Yakunda muayyan xulosalarga kelingan.

Kalit so‘zlar: *davlat, davlat javobgarligi, suverenitet, huquqiy mexanizmlar, dahlsizlik, milliy qonunchilik, xalqaro qonunlar, qonunning noaniqligi, obyektiv va subyektiv javobgarlik, huquqiy javobgarlik munosabatlari, davlatlarni o‘z majburiyatlarini bajarishga majbur qilish, pudratchi bilan shartnomani buzish, xalqaro majburiyatlarni bajarmaslik, salbiy huquqiy javobgarlikning paydo bo‘lishi.*

П.И. Овулов
Самостоятельный соискатель
Института государства и права
Академии наук Республики Узбекистан
ovulovp@mail.com

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В данной статье освещены несколько основных аспектов критического анализа государственной ответственности по договорам. Также анализируется, что государственная ответственность по договорам возникает в случае нарушения государством своих обязательств, принятых по таким договорам, как международные договоры или договоры, заключенные с частными сторонами, и что в некоторых юрисдикциях государства могут обладать иммунитетом от судебного преследования, что, в свою очередь, может затруднить защиту прав физических и юридических лиц. В заключении сделаны определенные выводы.

Ключевые слова: *государство, ответственность государства, суверенитет, правовые механизмы, иммунитет, национальное законодательство, международное право, правовая неопределенность, объективная и субъективная ответственность, отношения правовой ответственности, понуждение государств к исполнению обязательств, нарушение договора с подрядчиком, неисполнение международных обязательств, возникновение негативной правовой ответственности.*

P.I. Ovulov
Independent Researcher
Institute of State and Law of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan
ovulovp@mail.com

A CRITICAL ANALYSIS OF THE CIVIL LIABILITY OF THE STATE IN CONTRACTUAL RELATIONS

Abstract. This article analyzes the scope of state liability in non-contractual obligations, civil liability, and the possibility of dividing legal relations into proportionate, joint, several, and subsidiary liabilities depending on the nature of relations between multiple parties involved. It also explores the condition of proportionate liability where each debtor is liable only within a strictly fixed share, absolute state liability, damage caused as a result of the actions of state organs, and the failure to fulfill obligations to protect citizens. In conclusion, certain conclusions have been reached.

Keywords: *state, state liability, sovereignty, legal mechanisms, immunity, national legislation, international laws, uncertainty of law, objective and subjective liability, legal relations of liability, compelling states to fulfill their obligations, termination of a contract with a contractor, non-fulfillment of international obligations, the emergence of negative legal liability.*

Davlat javobgarligi tushunchasi

Ta’rif: Shartnomalar bo‘yicha davlat javobgarligi – davlat xalqaro shartnomalar yoki xususiy tomonlar bilan tuzilgan bitimlar kabi shartnomaviy majburiyatlarini buzgan taqdirda yuzaga keladigan huquqiy oqibatdir.

Misollar: Pudratchi bilan shartnomani buzish, xalqaro majburiyatlarni bajarmaslik.

Asosiy tamoyillar:

Suverenitet. Davlatlar suverenitetga ega bo‘lib, bu ularning fuqarolik-huquqiy javobgarlikka tortilish qobiliyatini muayyan darajada cheklashi mumkin.

Daxlsizlik (Immunitet). Ba’zi yurisdiksiyalarda davlatlar sud ta’qibidan daxlsizlik huquqiga ega bo‘lishi mumkin, bu esa jismoniy va yuridik shaxslarning huquqlarini samarali himoya qilishni qiyinlashtiradi.

Huquqiy mexanizmlar

Milliy qonunchilik: Ko‘pgina mamlakatlarda davlatning shartnomaviy majburiyatlarini buzganlik uchun fuqarolik javobgarligini tartibga soluvchi maxsus qonunlar mavjud.

Xalqaro huquq: Davlatlarni o‘z majburiyatlarini bajarishga majbur qilishi mumkin bo‘lgan xalqaro shartnomalar mavjud (masalan, zarar uchun xalqaro javobgarlik to‘g‘risidagi konvensiyalar).

Muammolar va qiyinchiliklar

Adolatga erishish: Fuqarolar va xususiy kompaniyalar davlatni javobgarlikka tortish va yetkazilgan zararni undirish jarayonida jiddiy to‘siqlarga duch kelishadi.

Qonunchilikdagi noaniqliklar: Davlatning shartnomaviy javobgarligiga oid normalar ko‘pincha tarqoq, noaniq yoki ommaviy huquq prinsiplari bilan qarama-qarshi xarakterga ega.

Tanqidiy yondashuv

Islohotga ehtiyoj: Soha mutaxassislari fuqarolar va tadbirkorlarning huquqlarini himoya qilishni yaxshilash hamda davlatning mulkiy javobgarligini oshirish uchun qonunchilik islohotlarini o‘tkazishga chaqirmoqdalar.

Qiyosiy-huquqiy tahlil: Boshqa yurisdiksiyalar tajribasi bilan taqqoslash davlat javobgarligini ta’minlashning eng samarali modellarini ochib berishi mumkin.

Fikrimizcha, fuqarolik-huquqiy javobgarlik yuridik javobgarlikning alohida turi bo‘lib, sud tomonidan huquqbuzardan jabrlanuvchi foydasiga mulkiy sanksiyalarni undirishdan iborat bo‘lgan davlat majburlov shakli sifatida belgilanadi. Ushbu sanksiyalar huquqbuzarga nisbatan qo‘llanilib, uning g‘ayriqonuniy xatti-harakatlarining noqulay mulkiy oqibatlarini tashkil etadi va jabrlanuvchining buzilgan mulkiy huquqlarini tiklashga qaratiladi. Bundan tashqari, fuqarolik javobgarligining kompensatsiya (ofatni bartaraf etish) va tiklash funksiyasi qo‘llanilgan javobgarlik choralari bilan yetkazilgan zararning mutanosibligini, shuningdek, undirishning bevosita jabrlanuvchining mulkiy yo‘qotishlarini qoplashga qaratilganligini aks ettiradi.

Fuqarolik-huquqiy javobgarlik munosabatlarining paydo bo‘lish vaqti qarzdor tomonidan huquqqa xilof harakat sodidir etilgan lahzaga to‘g‘ri keladi, bu esa ushbu toifani kreditorning da’vo vakolatidan ajratish imkonini beradi. O‘z mohiyatiga ko‘ra, fuqarolik javobgarligi asosan majburiyat buzilishidan oldingi holatni tiklash (restitutsiya) bilan bog‘liq bo‘lib, uning choralari ko‘p jihatdan huquq egasining kutilgan yoki boy berilgan foydasini qoplashga o‘xshashdir.

Shunga qaramay, ushbu masalalar tadqiqotchilar uchun bugungi kungacha dolzarb va jozibador bo‘lib qolmoqda, javobgarlik muammosining o‘zi esa o‘zining nazariy va amaliy ahamiyatini yo‘qotmagan. Shu munosabat bilan R.O.Xalfinaning quyidagi fikri diqqatga sazovordir:

“Agar biz “javobgarlik” tushunchasini kundalik hayotda, falsafiy adabiyotda va hatto huquqiy qo‘llanmalarda ishlatiladigan keng ma’noda qabul qilsak, unda javobgarlikni huquqiy tushunishning o‘ziga xosligi yo‘qoladi va hozirgi vaqtda huquqiy ma’noda javobgarlik tushunchasiga kiritilgan hodisani ifodalash uchun yangi atamaga ehtiyoj paydo bo‘ladi. Bunday terminologik o‘zgarish biron-bir foydali natija berishi ehtimoldan yiroq. Javobgarlikni xuddi shu atama bilan ataladigan boshqa ijtimoiy hodisalardan ajratishga imkon beradigan maxsus huquqiy tushunchaga ehtiyoj to‘liq asoslidir, chunki u eng muhim huquqiy institutlardan birini anglatadi va uning aniq tavsifi, ta’rifi hamda boshqa huquqiy hodisalardan farqlanishi ham nazariya, ham amaliyot uchun katta ahamiyatga ega”[271].

Shu bilan birga, aksariyat huquqshunos olimlar javobgarlikning mavjudligini tan olib va uning mohiyatini tahlil qilsalar-da, universal javobgarlik instituti mavjudligi haqida yagona ijobiy xulosaga kelishmagan. Majburiyatlarni buzganlik uchun javobgarlikni muhokama qilishda O.A.Krasavchikovning quyidagi o‘rinli kuzatuvini ta’kidlash joiz: “Agar biz fuqarolik javobgarligining mohiyati haqidagi adabiyotlarimiz panoramasini ko‘rib chiqsak, nafaqat bir-biriga mos

[271] Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 317.

kelmaydigan tushunchalar va nazariyalarning butun bir mozaikasini, balki ushbu nazariyalar qurilgan turli xil nazariy tamoyillar zanjirini ham koʻrishimiz mumkin”[272].

Shuning uchun biz yuridik adabiyotlarda shakllangan ushbu javobgarlikning faqat asosiy konseptual yondashuvlarini taqdim etamiz.

Darhaqiqat, oʻrganilayotgan kategoriya Rim huquqidayoq ma’lum edi. Shuni ta’kidlash kerakki, quldorlik huquqida qullar va qul egalarining javobgarligi toʻgʻrisidagi qoidalar mavjud boʻlgan. Shubhasiz, qul egalarining javobgarligi qullarnikiga nisbatan sof ramziy xarakterga ega edi, chunki qonun birinchi navbatda xususiy mulkdorlarning ijtimoiy sinfini: qul egalari, yer egalari, shuningdek, cherkov va davlat mulkini himoya qilgan. Biroq, mulkdorlarning oʻzlari oʻrtasidagi huquqiy munosabatlarda majburiyatlarni bajarmaganlik (yoki lozim darajada bajarmaganlik) uchun teng va umuman olganda adolatli javobgarlik prinsipi yaqqol koʻrinib turadi.

Shunday qilib, qarzdor majburiyatlarni bajarmaganligi yoki lozim darajada bajarmaganligi uchun aybdor boʻlganida javobgarlik yuzaga kelgan. Agar barcha talab qilingan ehtiyotkorlik shartlari bajarilgan boʻlsa, ayb mavjud boʻlmagan. Biroq Selsning (Celsus) fikriga koʻra, Rim qonunchiligi qasddan qilingan huquqbuzarlik (dolus) uchun javobgarlikni oldindan bekor qilish toʻgʻrisida kelishuv tuzish imkoniyatini bermagan[273]. Ushbu ijobiy gʻoya, quldorlik tizimidagi ijtimoiy tengsizlikka qaramay, oʻsha davr qonunchiligida progressiv rol oʻynagan.

Bundan tashqari, Qadimgi Rim davridan hozirgi kungacha Rim huquqining majburiyatlarni buzganlik uchun javobgarlikni amalga oshirishda muhim ahamiyatga ega boʻlgan qator prinsiplari saqlanib qolgan va zamonaviy fuqarolik huquqida oʻz aksini topgan. Xususan, bular Oʻzbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 9-moddasi 3-bandiga mos keladi, unga koʻra: “Fuqarolik huquqiy munosabatlari ishtirokchilarining halol, oqilona va adolat bilan harakat qilishi nazarda tutiladi”.

Xulosa qilish mumkinki, ayb – fuqarolik-huquqiy javobgarlik uchun zaruriy asosdir, olimlarning aybsiz (priklyuchenie) javobgarlik haqidagi da’volari esa bahsli boʻlib, koʻplab ziddiyatlarni oʻz ichiga oladi. Tahlillar shuni koʻrsatdiki, tartibga soluvchi qoidalarni buzishda ishtirok etish darajasiga qarab ayb turlarini farqlash zarur. Xususiy va ommaviy huquqda javobgarlik asoslariga yagona yondashuvni shakllantirish uchun toʻgʻridan-toʻgʻri va bilvosita aybni farqlash taklif etiladi.

[272] Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав: сб. ученых тр. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. Вып. 27. С. 6.

[273] М.Х.Боротов. Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар субъекти сифатида давлат иштирокининг назарий ва амалий муаммолари: Юрид. фан. докт. ...Дисс. – Тошкент: 2008. 322 б.

Chunonchi, davlatning shartnomaviy majburiyatlarda ishtirok etishi, odatda, uning organlari tomonidan davlat nomidan turli shartnoma va bitimlar tuzish orqali amalga oshiriladi. Bunda davlat fuqarolik-huquqiy xarakterdagi har qanday bitimning tarafi sifatida ishtirok etishi mumkin. Lekin faqatgina jismoniy va yuridik shaxslar o‘rtasidagina tuzilishi shart bo‘lgan o‘ziga xos shartnomalarda davlat ishtirok eta olmaydi[274].

Fuqarolik javobgarligining quyidagi turlari aniqlangan:

Obyektiv va subyektiv javobgarlik. Ushbu tasniflashning mezoni kreditorning xohishi va irodasini ifodalashidir. Bu farq kreditor qarzdorga nisbatan da’vo huquqidan foydalanmagan holatlarni ko‘rib chiqish imkonini beradi. Bu holda, qarzdorga kompensatsiya sanksiyalari yuklanmagan bo‘lsa-da, huquqiy javobgarlik holati obyektiv ravishda mavjud bo‘lib qolaveradi.

Huquqiy javobgarlik munosabatlarini dinamik rivojlanishda o‘rganish jarayonida quyidagi bosqichlarni ajratish zarurligi isbotlangan:

Huquqiy tartibni buzish;

Salbiy huquqiy javobgarlikning paydo bo‘lishi;

Buzilgan huquq yoki qonuniy manfaatlarni himoya qilish huquqini amalga oshirish;

Ommaviy huquqda vakolatli organlarning harakatlarida huquqbuzarlikni sanksiya asosi sifatida rasmiy baholash va xususiy huquqda buzilgan huquqni himoya qilish vakolatini faollashtirish;

Salbiy mulkiy oqibatlarning amalda yuzaga kelishi;

Davlatning tegishli vakolatga ega bo‘lgan hokimiyat vakillari tomonidan qonunchilikka zid harakatlar sodir etilishi natijasida davlatning fuqarolik-huquqiy javobgarlik holatiga tushishi.

Xorijiy huquq nazariyasidagi ko‘plab konseptual qarashlardan biriga ko‘ra, mas’uliyat – barcha majburiyatlarni qat’iy va o‘ta faol bajarish sifatida tushuniladi, bu yerda javobgarlik “ijobiy” (perspektiv)[275] vazifani bajaradi va uning eng muhim xususiyati jazo xarakteridagi sanksiyalarning qo‘llanilishi bilan bog‘liq bo‘ladi (S.S.Alekseyev).

Istiqbolli (faol, ijobiy) javobgarlik tarafdorlarining fikriga ko‘ra, mazkur toifa o‘zini nafaqat huquqbuzarliklarda namoyon qiladi, balki qonuniy (to‘g‘ri) harakatlarni sodir etishda ham doimiy mavjud bo‘ladi. Shu nuqtai nazardan, ushbu mualliflar yuridik javobgarlik tushunchasini ikki jihatdan muhokama qilishgan:

a) Qonun bilan belgilangan ijobiy burch sifatida javobgarlik;

[274] Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.2. – С.277-278.
[275] Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985. – С.14.

b) Huquqbuzarlikdan kelib chiqadigan va yetkazilgan zararni qoplash bilan cheklangan majburiyat sifatida javobgarlik (retrospektiv).

Ushbu ijobiy (faol) huquqiy javobgarlik tarafdorlari uning an'anaviy talqinini – faqat zarar yetkazish va qonun bilan himoyalangan manfaatlarning buzilishiga javob reaksiyasi (sanksiya) sifatida tushunilishini tanqid qiladilar. Zero, N.S.Malein ishonganidek, "jazo – bu javobgarlikdir" (retrospektiv, salbiy javobgarlik). Ushbu qarashni qo'llab-quvvatlab, N.S.Malein adolat tamoyiliga rioya qilish zarurligini ta'kidlaydi: "Salbiy harakat uchun salbiy jazo (oqibat) bor"[276].

Shuni ta'kidlash kerakki, ijobiy nazariya tarafdorlari javobgarlik tushunchasini haddan tashqari kengaytiradilar, chunki qonuniy javobgarlik majburiyatli tomonning o'z burchini bajarish jarayonida (huquqbuzarlik bo'lmagan taqdirda ham) mavjud deb hisoblashadi. Bu yondashuvni qabul qilib bo'lmaydi, chunki u ijtimoiy mas'uliyatni yuridik javobgarlik bilan adashtiradi. I.S.Samoshchenko va M.X.Farukshin haqli ravishda ta'kidlaganidek, huquqiy javobgarlikka kelganda faol jihat haqida gapirish mantiqsizdir; javobgarlik faqat sodir etilgan qonunbuzarlik uchun oqibat sifatida yuzaga kelishi kerak. Aks holda, huquqbuzarlik sodir etmagan har qanday qonunboshqaruvchi shaxsni ham "allaqachon yuridik javobgar" deb hisoblashga to'g'ri keladigan noto'g'ri xulosa shakllanadi[277].

Majburiyatlarni buzganlik uchun javobgarlik tushunchasini o'rganishda, huquqiy normaning sanksiyasiga nisbatan javobgarlikning bo'ysunuvchi (hosila) tabiatiga asoslangan yana bir yondashuvni ajratish mumkin. Bu yerda diqqat markazida aynan huquqiy norma va uning mantiqiy tuzilishi turadi, javobgarlik choralari esa sanksiyaga "xizmat qilish" uchun mo'ljallangan bo'ladi, shu sababli bu yondashuv "normativ yondashuv" deb ataladi. Masalan, O.E.Leyst nafaqat sanksiya va javobgarlik o'rtasidagi qat'iy bog'liqlikni ko'rsatadi, balki yuridik javobgarlikni sanksiyani amaldagi ijrosi sifatida belgilaydi. Biroq, bir qator mualliflarning fikriga ko'ra, javobgarlik faqat normaning sanksiyasi orqali belgilanmasligi kerak, chunki bu mexanizm javobgarlikning o'ziga xos ijtimoiy-mulkiy mohiyatini to'liq ochib bera olmaydi[278].

Shuni ta'kidlash kerakki, sanksiyalar va javobgarlik o'rtasidagi bunday yaqinlik g'oyasi ko'plab mualliflar tomonidan ilgari surilgan, chunki javobgarlik choralari huquqbuzarlik oqibatlarining me'yoriy ta'rifidan kelib chiqishi shubhasizdir. Bundan tashqari, huquqiy adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, qoida

[276] Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С.42-43.
[277] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М., МГУ, 1981. – С.97.
[278] Горшенев В.М. К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве // Вопросы теории советского права. – Новосибирск: 1966. – С.45.

tariqasida, mulkiy javobgarlik majburiyatdagi sanksiya tushunchasi bilan uzviy bog‘liq holda namoyon bo‘ladi.

P.A.Varul javobgarlikni shunchaki “huquqqa xilof xatti-harakatlarni hisobga olish va davlat ta’sir choralariga duchor bo‘lish qobiliyati” (bunday tushuncha V.M.Gorshenev tomonidan ilgari surilgan bo‘lib, u javobgarlikni “shaxsning tashqi majburlov choralariga javob berish qobiliyatida ifodalangan shaxsiy xususiyati”[279] deb ta’riflagan) sifatida belgilanishiga qo‘shilmaydi. Shuningdek, u javobgarlikni huquqiy layoqat bilan tenglashtirmasdan, uni davlatning huquqbuzarga bo‘lgan munosabati — “bahosi” sifatida belgilaydi:

“Yuridik javobgarlik – huquqbuzar tomonidan o‘z majburiyatlarini bajarmaganligi bo‘yicha davlat tomonidan shaxsni ayblash bilan bog‘liq rasmiy baho sifatida belgilanishi mumkin...”[280]. Biroq, agar biz “baholash”ni shunchaki uchinchi shaxsning subyektiv hukmi deb hisoblasak, uning o‘zi bevosita majburlovchi javobgarlik bo‘la olmasligi ayon bo‘ladi, shu sababli bu yondashuv ham to‘liq mukammal emas deb e’tirof etiladi.

Adabiyotlarda tez-tezuchrashadigan yana bir fikr shundan iboratki, yuridik javobgarlik davlat majburlov o‘lchovini ifodalaydi (bu yondashuv asoschisi S.N.Bratus hisoblanadi). Binobarin, S.N.Bratusning fikriga ko‘ra, “majburiyatni ixtiyoriy ravishda bajarish yuridik javobgarlikni tashkil etmaydi”. Masalan, u shunday deb yozadi:

“Agar jarima qarzdor tomonidan ixtiyoriy ravishda to‘langan bo‘lsa, javobgarlik masalasi tug‘ilmaydi, xuddi asosiy majburiyat bajarilganda bu savol tug‘ilmagani kabi. Ammo agar ixtiyoriy ijro amalga oshmasa, majburlov apparati kreditorning tashabbusi bilan ishga tushiriladi – javobgarlik mexanizmi amal qiladi”[281].

Shuni ta’kidlash joizki, S.N.Bratus javobgarlikni fuqarolik huquqida alohida huquqiy munosabat sifatida ko‘rmagan, balki uni shunchaki majburiyatning ajralmas atributi yoki xususiyati deb hisoblagan. Oxir-o‘quvvat, u javobgarlik — bu huquqbuzarlikdan kelib chiqadigan salbiy oqibatlarga shunchaki dosh berish (subseksiya) degan xulosaga keldi[282].

Biz tadqiqotchilarning (va ular ko‘pchilikni tashkil qiladi) buzilgan majburiyatni majburiy ijro ettirishning o‘zi hali javobgarlikni anglatmaydi degan fikriga qo‘shilamiz[283]. Buning asosiy dalillari quyidagilardan iborat:

---

[279] Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. С .34, 39-41.
[280] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С.83.
[281] Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности организаций. – С.14.
[282] Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государственное
[283] Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 95

Bu “majburiy ijro” javobgarlik mazmuniga yangi mulkiy yuklama qo‘shmaydi (shunchaki qarzdor o‘zi bajarishi shart bo‘lgan narsani bajaradi). O.S.Ioffe to‘g‘ri ta’kidlaganidek, majburiy ijroni javobgarlik deb hisoblash — javobgarlik muammosining o‘zini yo‘q qilishni anglatadi[284].

Majburiyatni majburiy bajarish uchun sudga murojaat qilish imkoniyati umuman majburiyat huquqining umumiy xususiyati bo‘lib, u faqat javobgarlikka xos element emas. S.N.Bratus asarlari ta’sirida shakllangan bu yondashuv “majburiyatni natura shaklida bajarish” (bu mustaqil hodisa) va “javobgarlik” tushunchalari o‘rtasida chalkashlikka olib keladi. To‘g‘ri, majburiy tartibda qarzni undirish davlat majburlovi bilan amalga oshiriladigan sanksiyadir, ammo uni javobgarlik (sanksiyaning maxsus turi) deb hisoblash qiyin. O.S.Ioffe ta’kidlaganidek, har qanday sanksiya ham yuridik javobgarlik chorasi bo‘la olmaydi[285].

Yuridik adabiyotlarda shunga o‘xshash qarashlar boshqa mualliflar tomonidan ham bildirilgan: V.A.Raxmilovich javobgarlik tushunchasiga qarzdorni shartnomada dastlab ko‘zda tutilgan harakatlarni natura shaklida bajarishga majburlovchi barcha choralarni kiritadi[286].

M.G.Masevich fuqarolik-huquqiy javobgarlikni davlat majburlovining har qanday choralari, jumladan, majburiyat mazmunini tashkil etuvchi harakatni majburan ijro ettirish deb tushunadi[287].

Biroq, bu yondashuv buzilgan majburiyatni dastlabki holatda bajarishga qaratilgan choralarni ham javobgarlikka tenglashtirgani uchun jiddiy tanqid qilingan.

Bizningcha, bugungi kunga qadar O.S.Ioffe tomonidan ishlab chiqilgan ta’rif eng mukammal va tahlil qilinayotgan toifaning mohiyatini eng yaxshi aks ettiruvchi ta’rif bo‘lib qolmoqda: “Fuqarolik-huquqiy javobgarlik – bu subyektiv fuqarolik huquqlaridan mahrum qilish yoki huquqbuzar zimmasiga yangi yoxud qo‘shimcha fuqarolik majburiyatlarini yuklash shaklidagi salbiy mulkiy oqibatlarga olib keladigan sanksiyadir”[288]. V.K.Rayxer ham majburiyatni bajarmaganlik uchun javobgarlik shakllarini “fuqarolik jazolari” deb hisoblagan[289].

---

[284] Рахмилович В.А. Основные вопросы договорной ответственности по советскому гражданскому праву: автореф. канд. дис. М., 1955. С. 2.
[285] Масевич В.А. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата, 1964.
[286] Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.
[287] Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности организаций. – С.16.
[288] Богуславский М.М. Иммунитет государства. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 232 с.
[289] Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра международного частного и гражданского права; Сост. А.И. Муранов. – М., Статут, 2009. – 717 с.

B.S.Antimonovning fikriga koʻra, shartnomaviy javobgarlik shartnomaviy sanksiyaning oʻziga xos turidir[290].

Sanksiyaning mohiyatini umumlashtiradigan boʻlsak, fuqarolik-huquqiy sanksiya – shaxs uchun qonuniy belgilangan mulkiy yoki boshqa noqulay oqibatlar chorasi boʻlib, u majburiyatlarni bajarmaslik, zarar yetkazish yoki qonunda nazarda tutilgan boshqa asoslar mavjud boʻlganda qoʻllaniladi.

Shunday qilib, biz yuqoridagi fikrlarga tayanib, fuqarolik-huquqiy javobgarlikni – qarzdor (zarar yetkazuvchi) uchun uning mulkiy sohasida qoʻshimcha salbiy oqibatlarning boshlanishi bilan tavsiflanadigan va jabrlanuvchi uchun uning buzilgan huquqini tiklashni taʼminlaydigan mulkiy sanksiyalar tizimi deb hisoblaymiz (O.S.Ioffe, V.V.Merkulov, V.V.Vitryanskiy, V.P.Gribanov, V.A.Xoxlov, E.A.Suxanov va boshqalar). Garchi sanksiyalar asosan mulkiy xarakterga ega boʻlsa-da, u baribir qarzdorning tadbirkorlik muomalasi ishtirokchisi sifatidagi huquqiy maqomiga, ishbilarmonlik obroʻsiga (goodwill) va hamkorlarni jalb qilish qobiliyatiga bilvosita salbiy taʼsir koʻrsatadi.

Ushbu yondashuv davlat javobgarligini tahlil qilish uchun ham eng mos keladigan modeldir. Garchi sovet davri maʼmurchilik tizimi davlatning fuqarolik-huquqiy javobgarligi masalalarini chuqur tadqiq etishni cheklab, barcha masalalarni faqat xalqaro xususiy huquq doirasida koʻrib chiqqan boʻlsa-da, bugungi kunda ushbu institut yangi bosqichga chiqdi.

Xalqaro daxlsizliklar (immunitet) va inson huquqlari boʻyicha majburiyatlarning oʻzaro nisbati haqida zamonaviy yuridik fanda koʻplab tadqiqotlar mavjud. Xususan, inson huquqlari jiddiy tarzda buzilgan hollarda davlat oʻzining suveren immunitetini yoʻqotishi mumkinligi xalqaro huquqda keng muhokama qilinmoqda. Xalqaro xususiy huquq nuqtai nazaridan mutloq davlat immuniteti nazariyasi (par in parem non habet imperium – teng davlatning boshqa teng davlat ustidan yurisdiksiyasi yoʻqligi) bilan bir qatorda, bugungi kunda cheklangan (funksional) davlat immuniteti nazariyasi keng qoʻllanilmoqda. Unga koʻra, davlat tijorat xarakteridagi harakatlarni amalga oshirganda (jure gestionis) milliy sudlar yurisdiksiyasidan va javobgarlikdan daxlsizlikka ega boʻlmaydi.

Yevroosiyo xalqaro huquqshunoslik maktabi uchun N.A.Ushakovning 1993-yilda nashr etilgan “Davlatlarning yurisdiksion immunitetlari va ularning mulki” nomli monografiyasi alohida ahamiyatga ega. Unda BMT Xalqaro huquq komissiyasining davlatlar va ularning mulkining yurisdiksion immunitetlari haqidagi moddalar loyihasi batafsil tahlil qilingan. Shuningdek, 2004-yilgi “Davlatlarning yurisdiksion immunitetlari va ularning mulki toʻgʻrisidagi BMT

[290] Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. – М.: Наука, 1993. – 240 с.

Konvensiyasi” (xususan, 12-modda), 1972-yilgi “Davlat immuniteti to‘g‘risidagi Yevropa konvensiyasi”, 1926-yilgi “Davlat kemalarining immunitetiga oid qoidalarni birlashtirish bo‘yicha xalqaro konvensiya” va 1958-yilgi “Xorijiy arbitraj qarorlarini tan olish va ijro etish to‘g‘risidagi (Nyu-York) Konvensiyasi” normalari ushbu tizimning xalqaro-huquqiy asosi hisoblanadi.

Ushbu sohada Inson huquqlari bo‘yicha Yevropa sudi (InHES) qarorlari hamda BMT Xalqaro sudining 2012-yilgi davlat yurisdiksiyasi immunitetlari to‘g‘risidagi ishi (Germaniya Italiyaga qarshi, Gretsiya aralashuvi bilan), shuningdek, “Yukos” neft kompaniyasining sobiq aksiyadorlari va Rossiya Federatsiyasi o‘rtasidagi xalqaro arbitraj tribunali qarorlari (Gaaga, 2014-yil 18-iyul) pretsedent xarakteriga ega.

Agarda anglo-sakson huquq maktabi vakillarining fikrlariga e’tibor bersak, fuqarolik javobgarligi to‘g‘risidagi qarashlar ikki lagerga bo‘linadi: burch sifatida javobgarlik (duty-based) va xarajat sifatida javobgarlik (cost-based). Bu lagerlar o‘z navbatida huquqning axloqiy (deontologik) nazariyalari bilan iqtisodiy tahlil nazariyalari (law and economics), shuningdek, ex-post (orqaga qaytish) va ex-ante (oldinga qaralgan) perspektivalar o‘rtasidagi bo‘linishlarni aniqlaydi.

Biroq, uchinchi bir nazariyaga ko‘ra, fuqarolik javobgarligi birinchi navbatda javobgarning da’vogar oldidagi huquqiy zaifligi (vulnerability) holatidir. Sud javobgarni javobgar deb topmaguncha, da’vogar davlat agentlari (masalan, sherif yoki sud ijrochilari) orqali uning mulkiga to‘g‘ridan-to‘g‘ri ta’sir o‘tkaza olmaydi. Shunday bo‘lsa-da, javobgarlik to‘g‘risidagi deklaratsiya sudgacha bo‘lgan himoyaning bekor bo‘lishini anglatadi.

Demak, shartnmani buzish bilan bog‘liq da’voni tugatishda javobgarning javobgarligi to‘g‘risidagi deklaratsiya uning shartnomaviy majburiyatlarni bajarmaganligini rasman tasdiqlaydi. Biroq, fuqarolik javobgarligining burch nazariyasi qonuniy burchga rioya qilmaslikdan ko‘ra ko‘proq narsani anglatadi. Zero, jinoyat sodir etganlikda aybdor deb topilish ham qonuniy burchni bajarmaslik oqibatidir, biroq jinoiy jazo va fuqarolik javobgarligi o‘rtasida tub farqlar mavjud. Jinoiy hukm butunlay boshqacha ijtimoiy-huquqiy, madaniy ma’noga ega va shaxs hayotini tubdan cheklashga qaratilgan. Huquqni majburiyatlar nuqtayi nazaridan o‘ylash tabiiydir (shartnomani bajarish, birovning mulkini hurmat qilish majburiyati). Fuqarolik javobgarligi esa ushbu birlamchi majburiyatlar buzilganda yuzaga keladigan ikkilamchi (sanksiyaviy) majburiyatlar tizimidir.

Shunday qilib, davlatning shartnomaviy munosabatlardagi huquqiy javobgarligining tanqidiy tahlili ushbu institutning zamonaviy dunyoda

transformatsiya bo‘layotganini ko‘rsatadi ва uning asosiy o‘zgarish tendensiyalari quyidagilardan iborat:

Javobgarlik doirasining kengayishi: Davlat o‘z organlari ва mansabdor shaxslarining harakatlari yoki harakatsizligi uchun xususiy sheriklar oldida tobora ko‘proq javobgarlikka tortilmoqda. Internet makonida jamoaviy muhokamalarning ortishi davlat organlarini yanada hushyor bo‘lishga, korrupsiyaviy unsurlarni ва sansalorlikni kamaytirishga majbur qilmoqda.

Sud protseduralarini soddalashtirish: Fuqarolar ва tadbirkorlar uchun davlatga qarshi da’vo qo‘zg‘atishning sodda mexanizmlari (ixtisoslashgan ma’muriy va tijorat sudlari) yaratilmoqda. Davlat ва fuqaro o‘rtasida mediatsiya (kelishuv) institutining roli ortib bormoqda.

Javobgarlikning xalqaro-huquqiy standartlashuvi: Xalqaro konvensiyalar normalarining milliy fuqarolik protsessi ва iqtisodiy qonunchilikka implementatsiya qilinishi kuchaymoqda.

Mutanosiblik (Proportsionallik) prinsipi: Davlatning javobgarligi uning aybi darajasi ва yetkazilgan real zararga mutanosib bo‘lishi qat’iy belgilanmoqda.

Kompensatsiya institutining rivojlanishi: Davlat idoralari tomonidan yetkazilgan zararni ham pul shaklida, ham buzilgan huquqiy holatni tiklash orqali qoplash amaliyoti kengaymoqda. Bunda raqamli moliya ва elektron to‘lov tizimlari orqali kompensatsiya to‘lash mexanizmlari joriy etilmoqda.

Jamoat manfaatlarini hisobga olish: Davlat harakatlarini baholashda nafaqat individual, balki jamoaviy (ijtimoiy) manfaatlarning muvozanati ta’minlanmoqda.

Raqamli nazorat ва shaffoflik: Hukumat organlarining harakatlari ustidan sud ва jamoatchilik nazorati axborot-texnologiya platformalari, elektron tizimlar ва SI (Sun’iy intellekt) kanallari orqali onlayn rejimda shaffof va ochiq monitoring qilinmoqda.

Ushbu tendensiyalar davlat uchun fuqarolik javobgarligining yanada adolatli ва samarali tizimini shakllantirishga xizmat qiladi ва fuqarolarning davlat institutlariga bo‘lgan ishonchini mustahkamlaydi.

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. С. 317.

2. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой

ответственности и защиты гражданских прав: сб. ученых тр. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1973. Вып. 27. С. 6.

3. М.Х.Боротов. Фуқаролик-ҳуқуқий муносабатлар субъекти сифатида давлат иштирокининг назарий ва амалий муаммолари: Юрид. фан. докт. ...Дисс. – Тошкент: 2008. 322 б.

4. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т.2. – С.277-278.

5. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985. – С.14.

6. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М., 1971. – С.42-43.

7. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М., МГУ, 1981. – С.97.

8. Горшенев В.М. К вопросу о понятии юридической ответственности в советском праве // Вопросы теории советского права. – Новосибирск: 1966. – С.45.

9. Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. – С .34, 39-41.

10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – С.83.

11. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности организаций. – С.14.

12. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государственное

13. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 95

14. Рахмилович В.А. Основные вопросы договорной ответственности по советскому гражданскому праву: автореф. канд. дис. М., 1955. С. 2.

15. Масевич В.А. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата, 1964.

16. Райхер В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.

17. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности организаций.

- С.16.

18. Богуславский М.М. Иммунитет государства. – М.: Изд-во ИМО, 1962. – 232 с.

19. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / МГИМО (У) МИД России. Кафедра международного частного и гражданского права; Сост. А.И. Муранов. – М., Статут, 2009. – 717 с.

20. Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. – М.: Наука, 1993. – 240 с.

M.Dj. Saǵíndíkov
Ózbekstan mámleketlik kórkem óner hám
mádeniyat institutı Nókis filialı,
Registrator ofisi baslıǵı, mahsetsagyndykov0@gmail.com
ORCID ID 0009-0005-3947-3440

XALÍQ DEPUTATLARÍ KEŃESLERI HÁM PUQARALÍQ JÁMIYETI INSTITUTLARÍNÍŃ ÓZ ARA BIRGE ISLESIWINIŃ KONSTITUCIYALÍQ-HUQÍQÍY TIYKARLARÍ

Annotaciya. Maqala Jańa Ózbekstanda mámleketlik basqarıwdı xalıqqa jaqınlastırıw hám aymaqlıq demokratiyanı bekkemlew kontekstinde xalq deputatları Keńesleri hám puqaralıq jámiyeti institutlarınıń óz ara birge islesiwiniń konstituciyalıq-huqıqıy tiykarların tahlil etiwge baǵıshlanǵan. Jumısta jergilikli wákillikli organlardıń jańa konstituciyalıq statusı, hákim hám Keńes baslıǵı lawazımlarınıń ajıratılıwı hám atqarıwshı hákimiyattıń shekleniwi máseleleri kórsetilgen. Avtor Keńeslerdi ápiwayı tastıyıqlawshı uyım emes, al jámiyet máplerin mámleket qararlarına aylandırıwshı zárúrli konstituciyalıq kanal sıpatında bahalaydı. Maqala juwmaǵında Keńesler jumısına sanlı platformalardı engiziw, jámiyetlik tıńlawlardı institucionallastırıw hám puqaralıq jámiyeti institutları menen sheriklikti jetilistiriw boyınsha ámeliy usınıslar islep shıǵılǵan.

Tayansh sózler: *xalq deputatları Keńesi, puqaralıq jámiyeti institutları, konstituciyalıq-huqıqıy tiykarlar, wákillik hákimiyatı, hákimiyatlar bóliniwi, aymaqlıq demokratiya, legitimlik, ashıq-aydınlıq.*

М.Дж. Сагиндиков
Заведующий офисом регистратора
Нукусский филиал института искусства и культуры
mahsetsagyndykov0@gmail.com
ORCID ID 0009-0005-3947-3440

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЕНГАШЕЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу конституционно-правовых основ взаимодействия Кенгашей народных депутатов и институтов гражданского общества в контексте приближения государственного управления к народу и укрепления местной

демократии в Новом Узбекистане. В работе освещаются вопросы нового конституционного статуса местных представительных органов, разделения должностей хокима и председателя Кенгаша, а также ограничения исполнительной власти. Автор оценивает Кенгаши не как формальный одобряющий орган, а как важнейший конституционный канал трансформации общественных интересов в государственные решения. В заключении сформулированы практические рекомендации по внедрению цифровых платформ в деятельность Кенгашей, институционализации общественных слушаний и совершенствованию партнерства с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: *Кенгаш народных депутатов, институты гражданского общества, конституционно-правовые основы, представительная власть, разделение властей, местная демократия, легитимность, прозрачность.*

M.Dj. Sagyndykov
Head of the Registrar's Office
Nukus Branch of the Uzbekistan State
Institute of Arts and Culture
mahsetsagyndykov0@gmail.com
ORCID ID 0009-0005-3947-3440

Abstract. The article analyzes the constitutional and legal foundations of cooperation between the Kengashes of People's Deputies and civil society institutions within the framework of bringing public administration closer to the people and strengthening local democracy in New Uzbekistan. The paper highlights the new constitutional status of local representative bodies, the separation of the positions of khokim and the chairman of the Kengash, and the limitation of executive power. The author evaluates the Kengashes not as a formal approving body, but as a vital constitutional channel for transforming public interests into state decisions. The article concludes with practical recommendations for implementing digital platforms in Kengash operations, institutionalizing public hearings, and improving partnerships with civil society institutions.

Keywords: *Kengash of People's Deputies, civil society institutions, constitutional and legal foundations, representative power, separation of powers, local democracy, legitimacy, transparency.*

Ózbekstanda keyingi jılları mámleketlik basqarıwdı xalıqqa jaqınlastırıw, jergilikli hákimiyat uyımlarınıń juwapkershiligin arttırıw hám aymaqlıq rawajlanıw máselelerinde ashıq-aydınlıqtı kúsheytiwge qaratılǵan reformalar jedellesti. Bul processte xalıq deputatları Keńesleriniń statusına jańasha kózqarastan qaraw zárúrligi júzege keldi. Aldın jergilikli mámleketlik hákimiyat sistemasında atqarıw hákimiyatınıń ústinligi kúshli sezilgen bolsa, házirgi basqıshta wákillikli uyımnıń biyǵárez siyasiy-huqıqıy rolin, deputatlıq korpusınıń juwapkershiligin jáne aymaq xalqınıń máplerin bildiriw qábiletin kúsheytiw kún tártibine shıqpaqta.

Xalıq deputatları Keńesleri sıyaqlı hákimiyattıń wákillikli uyımlarınıń puqaralıq jámiyeti institutları menen birge islesiwi zamanagóy demokratiyalıq mámlekettiń tiykarı esaplanadı. Ol hákimiyattıń legitimligin támiyinleydi,

mámleketlik basqarıwdıń nátiyjeliligin arttıradı hám belsendi puqaralıq poziciyasınıń rawajlanıwına járdem beredi[291].

Mámlekettiń Konstituciyası joqarı yuridikalıq húJjet bolıp, mámleketlik hákimiyat uyımların qáliplestiriw hám olardıń jumıs islew principleri menen mexanizmlerin belgileydi, sonday-aq, puqaralardıń huqıqları menen erkinliklerin kepilleydi. Usı mániste, xalıq deputatları Keńesi hám puqaralıq jámiyeti institutlarınıń óz ara birge islesiwi ápiwayı qálegen element emes, al huqıqıy mámleket tiykarlarınan kelip shıǵatuǵın konstituciyalıq jaqtan bekkemlengen princip bolıp esaplanadı.

Puqaralıq jámiyeti institutları xalıqtıń hár qıylı máplerin hám talapların sáwlelendiredi. Olardıń xalıq deputatları Keńesleri arqalı qararlar qabıl etiw processlerine tartılıwı demokratiyanı jáne de inklyuziv hám jámiyet talaplarına juwap beretuǵın etedi.

Xalıq deputatları Keńesleri puqaralıq jámiyeti institutlarınıń pikirin esapqa alǵanda, olardıń qararları jámiyettiń úlken qollap-quwatlawı hám legitimligine iye boladı. Bul kelispewshilikler qáwpin azaytıp, hákimiyatqa isenimdi arttıradı.

Maqalanıń áhmiyetliligi sonda, xalıq deputatları Keńeslerin tek ǵana sessiya ótkeretuǵın yamasa hákim usınǵan máselelerdi rásmiy tastıyıqlaytuǵın uyım sıpatında talqılaw zamanagóy konstituciyalıq-huqıqıy qatnasqa sáykes kelmeydi. Keńes - bul jergilikli wákillik hákimiyatınıń institutı, aymaqlıq demokratiyanıń shólkemlestiriwshilik forması, jámiyet máplerin mámleket qararlarına aylandırıwshı konstituciyalıq kanal esaplanadı. Sonlıqtan Keńeslerdiń huqıqıy tábiyatı, wákillikleri hám institucionallıq potencialın ilimiy jaqtan tallaw tek ǵana teoriyalıq emes, al ámeliy áhmiyetke de iye.

Usıǵan muwapıq, xalıq deputatları Keńesleriniń wákillik hákimiyatı institutı sıpatındaǵı mánisin ashıp beriw, olardıń konstituciyalıq-huqıqıy statusı hám ámeldegi wákilliklerin tallaw, sonday-aq, Keńesler jumısınıń nátiyjeliligin arttırıwǵa qaratılǵan usınıslardı tiykarlawdan ibarat[292].

Óz gezeginde, wákillik hákimiyatı institutı degende xalıq tárepinen saylanǵan yamasa xalıq atınan jumıs alıp barıwshı uyımlar arqalı jámiyetlik máplerdi mámleketlik qararlar dárejesine kóteriwge xızmet etetuǵın siyasiy-huqıqıy mexanizm túsiniledi. Bul instituttıń tiykarında xalıq suvereniteti, saylaw arqalı legitimlik, ashıq-aydın dodalaw, deputatlıq juwapkershilik hám hákimiyattı sheklew ideyaları jatadı. Wákillik organı barqulla eki tárepleme xarakterge iye: bir tárepten

[291] O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati Kengashining mahalliy Kengashlar faoliyatiga oid namunaviy hujjatlari. // senat.uz va lex.uz.

[292] O‘zbekiston Respublikasining “Mahalliy davlat hokimiyati to‘g‘risida”gi Qonuni. 1993-yil 2-sentyabr, 913-XII-son. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi: lex.uz.

ol mámleketlik hákimiyat organı, ekinshi tárepten bolsa xalıq máplerińiń kórsetkishi esaplanadı.

Xalıq deputatları Keńesleriniń konstituciyalıq-huqıqıy statusına baylanıslı másele úlken áhmiyetke iye. Sonıń ishinde, Ózbekstan Respublikası Konstituciyasına muwapıq, wálayatlar, rayonlar hám qalalarda, rayonǵa boysınıwshı qalalardan tısqarı, mámleketlik hákimiyattıń wákillikli uyımları xalıq deputatları Keńesleri bolıp esaplanadı. Bul qaǵıyda Keńeslerdiń konstituciyalıq statusın tikkeley belgileydi hám olardı jergilikli mámleketlik hákimiyat sistemasınıń ayrıqsha quramlıq bólegi sıpatında tán aladı. Sonıń menen birge, Keńes baslıǵı nızamǵa muwapıq deputatlar arasınan saylanatuǵını, hákim bolsa Keńes baslıǵı lawazımın bir waqıttıń ózinde iyeley almaytuǵını belgilengen. Bul konstituciyalıq qarar wákillik hám atqarıwshı hákimiyat arasındaǵı institucionallıq shegaranı bekkemlewge qaratılǵan.

Xalıq deputatları Keńeslerin rawajlandırıwda qararlardıń sapasın arttırıw, deputatlıq qadaǵalawdı kúsheytiw, ashıq elektron platformalardı engiziw, jámiyetlik tıńlawlardı institucionallastırıw, komissiyalar hám sekretariatlardıń ekspert-tallaw imkaniyatların keńeytiw tiykarǵı áhmiyetke iye. Bul ilajlar Keńeslerdiń wákillik hákimiyatı institutı sıpatında abırayın arttıradı hám jergilikli basqarıwda xalıq máplerin jáne de nátiyjeli sáwlelendiriwge xızmet etedi.

Xalıq deputatları Keńesleri hám puqaralıq jámiyeti institutlarınıń óz ara birge islesiwiniń konstituciyalıq-huqıqıy tiykarları zamanagóy huqıqıy mámlekettiń ajıralmas bólegi bolıp esaplanadı. Olardı nátiyjeli ámelge asırıw nızamshılıqtı turaqlı jetilistiriw, demokratiyalıq institutlardı rawajlandırıw hám bekkem qarım-qatnas mádeniyatın qáliplestiriwdi talap etedi. Tek ǵana hákimiyat hám puqaralıq jámiyetiniń tıǵız hám konstruktivlik birge islesiwi arqalı turaqlı sociallıq-ekonomikalıq rawajlanıwǵa erisiw hám demokratiyalıq qádiriyatlardı bekkemlew múmkin.

Ulıwma alǵanda, xalıq deputatları Keńesleriniń huqıqıy statusın tereń ańlaw hám olardıń jumısın jetilistiriw Jańa Ózbekstanda mámleketlik hákimiyattı xalıqqa jaqınlastırıw, nızamlılıqtı támiyinlew, aymaqlıq rawajlanıwdı jedellestiriw hám puqaralardıń mámleketlik basqarıwdaǵı qatnasın keńeytiwdiń áhmiyetli shártlerinen biri bolıp esaplanadı.

Paydalanılǵan ádebiyatlar:

1.O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati Kengashining mahalliy Kengashlar faoliyatiga oid namunaviy hujjatlari. // senat.uz va lex.uz.

2.O‘zbekiston Respublikasining “Mahalliy davlat hokimiyati to‘g‘risida”gi Qonuni. 1993-yil 2-sentyabr, 913-XII-son. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi: lex.uz

Д.М. Бойтураев
базовый докторант Ташкентского государственного
юридического университета
100047, Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Сайилгох, 35
+99899-319-14-99, boyturaevd@gmail.com

РОЛЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ESG И ЗЕЛЁНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА

Аннотация. Настоящий тезис посвящён анализу правового потенциала реорганизации обществ с ограниченной ответственностью (ООО) как инструмента реализации принципов ESG (Environmental, Social, Governance) и зелёной трансформации бизнеса в Республике Узбекистан. Рассматриваются формы реорганизации, предусмотренные действующим законодательством, в контексте их применимости для консолидации экологически ориентированных производств, оптимизации управления отходами и повышения стандартов корпоративного управления. Обосновывается тезис о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы реорганизации ООО с учётом задач зелёной экономики и требований ESG-отчётности.

Ключевые слова: *реорганизация, общество с ограниченной ответственностью, ESG, зелёная экономика, циркулярная экономика, корпоративное управление, управление отходами, экологическая трансформация.*

D.M. Boyturayev
Toshkent davlat yuridik universiteti tayanch doktoranti
100047, O‘zbekiston Respublikasi, Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 35-uy
+99899-319-14-99, boyturaevd@gmail.com

MAS’ULIYATI CHEKLANGAN JAMIYATLARNI QAYTA TASHKIL ETISHNING ESG TAMOYILLARI VA BIZNESNING YASHIL TRANSFORMATSIYASINI AMALGA OSHIRISHDAGI ROLI

Annotatsiya. Mazkur tezis mas’uliyati cheklangan jamiyatlarni qayta tashkil etishning O‘zbekiston Respublikasida ESG (Environmental, Social, Governance) tamoyillari va biznesning yashil transformatsiyasini amalga oshirish vositasi sifatidagi huquqiy salohiyatini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Unda amaldagi qonunchilikda nazarda tutilgan qayta tashkil etish shakllari ularning ekologik yo‘naltirilgan ishlab chiqarishlarni konsolidatsiya qilish, chiqindilarni boshqarishni optimallashtirish va korporativ boshqaruv standartlarini oshirishdagi qo‘llanilishi nuqtayi nazaridan ko‘rib chiqiladi. MChJlarni qayta tashkil etishning normativ-huquqiy bazasini yashil iqtisodiyot vazifalari va ESG-hisobot talablari hisobga olingan holda takomillashtirish zarurligi asoslab beriladi.

Kalit so‘zlar: *qayta tashkil etish, mas’uliyati cheklangan jamiyat, ESG, yashil iqtisodiyot, sirkulyar iqtisodiyot, korporativ boshqaruv, chiqindilarni boshqarish, ekologik transformatsiya.*

D.M. Boyturaev
Doctoral student of Tashkent State
University of Law 35 Sayilgoh Street,
Tashkent, 100047, Republic of Uzbekistan
+99899-319-14-99, boyturaevd@gmail.com

THE ROLE OF REORGANIZATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES IN IMPLEMENTING ESG PRINCIPLES AND GREEN BUSINESS TRANSFORMATION

Abstract. This thesis is devoted to analyzing the legal potential of the reorganization of limited liability companies (LLCs) as a tool for implementing ESG (Environmental, Social, Governance) principles and green business transformation in the Republic of Uzbekistan. The forms of reorganization provided for by current legislation are considered in the context of their applicability to the consolidation of environmentally oriented production, optimization of waste management and improvement of corporate governance standards. The thesis substantiates the need to improve the regulatory framework for the reorganization of LLCs, taking into account the objectives of the green economy and the requirements of ESG reporting.

Keywords: *reorganization, limited liability company, ESG, green economy, circular economy, corporate governance, waste management, environmental transformation*.

Переход Республики Узбекистан к модели устойчивого развития, закреплённый Стратегией перехода к зелёной экономике на 2019–2030 годы, Постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2022 года № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зелёную» экономику до 2030 года»[293], а также объявлением 2025 года Годом охраны окружающей среды и зелёной экономики, актуализирует поиск правовых механизмов, способных обеспечить структурную адаптацию субъектов предпринимательства к экологическим стандартам. В данном контексте особый научный и практический интерес представляет институт реорганизации обществ с ограниченной ответственностью, потенциал которого в сфере зелёной трансформации бизнеса остаётся недостаточно исследованным в национальной правовой доктрине.

Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 6 декабря 2001 года № 310-II (в редакции Закона от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025)[294] предусматривает пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и

[293] Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2022 года № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зелёную» экономику до 2030 года».
[294] Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 6 декабря 2001 года № 310-II (в ред. от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025).

преобразование. Каждая из указанных форм обладает самостоятельным функциональным назначением, однако их системное применение в контексте ESG-повестки позволяет рассматривать реорганизацию как комплексный правовой инструмент экологической модернизации бизнеса.

Слияние и присоединение представляют собой формы консолидации, позволяющие объединить ресурсы нескольких хозяйствующих субъектов для создания экологически эффективных производственных цепочек. При слиянии двух и более ООО, осуществляющих деятельность в смежных сегментах обращения с отходами – например, сбора, сортировки и переработки, – формируется единый хозяйственный субъект, способный реализовать принцип замкнутого цикла (circular economy). Данный подход корреспондирует с задачами Агентства по управлению отходами и развитию циркулярной экономики при Министерстве экологии, охраны окружающей среды и изменения климата, созданного в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 26 сентября 2024 года № УП-149[295].

Выделение как форма реорганизации приобретает особое значение в контексте экологического компонента ESG (Environmental). Выделение из состава ООО самостоятельного юридического лица, специализирующегося на управлении экологическими рисками, внедрении ресурсосберегающих технологий или переработке отходов, позволяет сконцентрировать организационные, кадровые и финансовые ресурсы на достижении конкретных экологических показателей. Подобная структурная обособленность способствует более прозрачному формированию ESG-отчётности, обязанность раскрытия которой для крупных налогоплательщиков с долей государственного участия свыше 50 процентов установлена Указом Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2024 года № УП-37.

Преобразование ООО в иную организационно-правовую форму – в частности, в акционерное общество может быть продиктовано стремлением повысить уровень корпоративного управления (Governance) в соответствии с ESG-стандартами. Акционерная форма предполагает более развитую систему внутреннего контроля, обязательный аудит и расширенные требования к раскрытию информации, что отвечает принципам транспарентности и подотчётности, составляющим основу компонента G (Governance) в структуре ESG.

[295] Указ Президента Республики Узбекистан от 26 сентября 2024 года № УП-149.

Принятие Закона Республики Узбекистан от 24 февраля 2025 года № ЗРУ-1036 «Об экологической экспертизе» [296], оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» создаёт дополнительные правовые предпосылки для интеграции экологических требований в процесс реорганизации. Представляется обоснованным закрепление в законодательстве об ООО обязанности проведения экологической оценки при реорганизации предприятий, осуществляющих деятельность, связанную с воздействием на окружающую среду. Такая оценка позволила бы учитывать экологические обязательства реорганизуемого общества при составлении передаточного акта или разделительного баланса и предотвращать «размывание» экологической ответственности при универсальном правопреемстве.

Утверждение Национальной зелёной таксономии Узбекистана в 2023 году, определяющей критерии отнесения видов экономической деятельности к категории экологически устойчивых, открывает возможности для стимулирования «зелёных» реорганизаций, то есть таких реорганизационных процедур, целью которых является создание хозяйствующих субъектов, соответствующих критериям зелёной таксономии. Введение налоговых и регуляторных преференций для подобных реорганизаций (освобождение от отдельных административных сборов, упрощённый порядок государственной регистрации, приоритетный доступ к зелёному финансированию) могло бы стать действенным инструментом экономической политики.

Закон Республики Узбекистан «Об отходах» (в редакции Закона от 20 декабря 2025 года № ЗРУ-1109)[297] закрепляет принципы приоритетности предотвращения образования отходов, их повторного использования и переработки. Реорганизация ООО путём слияния или присоединения может выступать правовым механизмом формирования интегрированных субъектов, способных обеспечить выполнение указанных приоритетов за счёт вертикальной интеграции процессов обращения с отходами. Внедрение принципа «ноль отходов», предусмотренного государственной политикой в данной сфере, требует укрупнения и консолидации хозяйствующих субъектов, что достигается, в том числе, посредством реорганизационных процедур.

[296] Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе, оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» от 24 февраля 2025 года № ЗРУ-1036.
[297] Закон Республики Узбекистан «Об отходах» от 5 апреля 2002 года № 362-II (в ред. от 20.12.2025 г. № ЗРУ-1109).

Социальный компонент ESG (Social) также может быть реализован через механизм реорганизации. При слиянии или присоединении ООО законодательство предусматривает защиту прав работников реорганизуемых обществ: трудовые отношения продолжаются с правопреемником, что обеспечивает социальную стабильность. Вместе с тем представляется целесообразным дополнить нормы о реорганизации обязанностью разработки социального плана реорганизации, включающего меры по сохранению рабочих мест, переквалификации работников в соответствии с требованиями зелёной экономики и обеспечению их участия в программах экологического образования.

Анализ международного опыта свидетельствует о формировании устойчивой тенденции к интеграции ESG-критериев в корпоративное право. В Европейском союзе Директива о корпоративной отчётности в области устойчивого развития (CSRD) предъявляет требования к раскрытию ESG-информации, в том числе при существенных корпоративных преобразованиях. Адаптация данного подхода к национальному правопорядку Узбекистана, с учётом специфики отечественной правовой системы и задач Стратегии «Узбекистан – 2030», позволила бы сформировать комплексную модель правового регулирования, обеспечивающую взаимосвязь между корпоративными преобразованиями и целями устойчивого развития.

Таким образом, реорганизация обществ с ограниченной ответственностью обладает значительным, но не в полной мере задействованным потенциалом в качестве правового инструмента реализации принципов ESG и зелёной трансформации бизнеса. Для раскрытия этого потенциала представляется необходимым: во-первых, включение в законодательство об ООО норм, обязывающих учитывать экологические факторы при составлении передаточного акта и разделительного баланса; во-вторых, установление обязанности проведения экологической оценки при реорганизации предприятий, осуществляющих экологически значимую деятельность; в-третьих, введение системы стимулов для реорганизаций, направленных на создание субъектов, отвечающих критериям зелёной таксономии; в-четвёртых, закрепление требования о разработке социального плана реорганизации, учитывающего интересы работников в условиях зелёного перехода. Реализация указанных предложений позволит превратить институт реорганизации из формально-процедурного механизма в действенный инструмент зелёной промышленной политики.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая) от 21 декабря 1995 года.

2. Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 6 декабря 2001 года № 310-II (в ред. от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025).

3. Закон Республики Узбекистан «Об отходах» от 5 апреля 2002 года № 362-II (в ред. от 20.12.2025 г. № ЗРУ-1109).

4. Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе, оценке воздействия на окружающую среду и стратегической экологической оценке» от 24 февраля 2025 года № ЗРУ-1036.

5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2022 года № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зелёную» экономику до 2030 года».

6. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2024 года № УП-37 «О дополнительных мерах по ускорению реформ по повышению эффективности использования земельных, водных ресурсов и лесного хозяйства, охране окружающей среды».

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 сентября 2024 года № УП-149.

8. Национальная зелёная таксономия Республики Узбекистан (2023).

Ш.У. Ауесбаева
базовый докторант
Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха

ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ КАК ЭЛЕМЕНТ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОНЛАЙН-НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматривается феномен цифрового нотариата в контексте формирования «зелёной» экономики Узбекистана. Обосновывается, что цифровизация нотариальной деятельности представляет собой не только технологическую, но и экологически значимую трансформацию правовой инфраструктуры.

Ключевые слова: *цифровой нотариат, зелёная экономика, Узбекистан, устойчивое развитие, декарбонизация, электронный документооборот.*

Sh.U. Auesbaeva
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq
davlat universitetining
tayanch doktoranti

O‘ZBEKISTON “YASHIL” IQTISODIYOTINING ELEMENTI SIFATIDA RAQAMLI NOTARIAT: ONLAYN NOTARIAL HARAKATLARNING EKOLOGIK VA IQTISODIY SAMARADORLIGI

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekistonda “yashil” iqtisodiyotni shakllantirish kontekstida raqamli notariat fenomeni ko‘rib chiqiladi. Notarial faoliyatni raqamlashtirish huquqiy infratuzilmaning nafaqat texnologik, balki ekologik jihatdan ham muhim transformatsiyasi ekanligi asoslab berilgan.

Kalit so‘zlar: *raqamli notariat, yashil iqtisodiyot, O‘zbekiston, barqaror rivojlanish, dekarbonizatsiya, elektron hujjatlar aylanishi.*

Sh.U. Auesbaeva
PhD candidate of
Karakalpak State University
named after Berdakh

DIGITAL NOTARY AS AN ELEMENT OF THE “GREEN” ECONOMY OF UZBEKISTAN: ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF ONLINE NOTARIAL ACTS

Abstract. The article examines the phenomenon of the digital notary in the context of the formation of the “green” economy of Uzbekistan. It is substantiated that the digitalization of notarial activity represents not only a technological but also an ecologically significant transformation of the legal infrastructure.

Keywords: digital notary, “green” economy, Uzbekistan, sustainable development, decarbonization, electronic document management.

Введение. Глобальный переход к «зелёной» экономике обусловлен нарастающей озабоченностью международного сообщества проблемами климатических изменений, истощения природных ресурсов и роста экологических издержек традиционных управленческих процессов. В этом контексте цифровизация государственных и правовых институтов приобретает особое значение: она позволяет одновременно повысить эффективность услуг и существенно снизить нагрузку на окружающую среду.

Республика Узбекистан, активно реализующая программы цифровой трансформации в рамках Стратегии «Узбекистан – 2030», закрепила курс на устойчивое развитие и переход к низкоуглеродной экономике в ключевых

нормативных документах [298]. Нотариат, будучи важнейшим институтом превентивного правосудия, исторически опирался на масштабный бумажный документооборот. Перевод его в цифровую среду (онлайн-нотариат) требует научного осмысления не только с позиций права, но и с точки зрения эколого-экономической эффективности.

Обзор литературы. Фундаментальную основу для понимания экономической эффективности цифровых правовых институтов заложили труды лауреатов Нобелевской премии по экономике. Концепция трансакционных издержек Рональда Коуза позволяет рассматривать цифровой нотариат как механизм радикального снижения издержек поиска информации и заключения контрактов. В свою очередь, макроэкономические модели климатических изменений Уильяма Нордхауса доказывают необходимость учета экологических экстерналий (например, углеродного следа) в любой административной и экономической деятельности.

В зарубежной литературе исследователи указывают, что дистанционное нотариальное удостоверение (Remote Online Notarization, RON) стало значимым явлением в праве США и Европы после пандемии COVID-19[299]. Особую роль сыграло Регулирование ЕС (eIDAS), создавшее базу для трансграничного признания электронных действий[300].

Экологическое измерение цифровизации исследовано в работах по «зелёным» офисным технологиям – это переход на электронный документооборот сокращает выбросы CO_2 и энергопотребление административных зданий [301]. Производство одной тонны офисной бумаги требует от 10 до 17 деревьев и порядка 10 000 литров воды[302].

В научной традиции СНГ цифровой нотариат изучается в рамках дискуссии о цифровизации правосудия. В.В. Ярков акцентирует внимание на снижении транзакционных издержек [303], а Г.В. Синцов и А.В. Гурьянов

[298] Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 года № УП-60. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Ташкент, 2022.

[299] Closen M.L., Orsinger G.W. Why it Is Time to Completely Revamp Remote Online Notarization Laws in the United States // John Marshall Law Review. 2021. Vol. 54. No. 1. P. 1–47.

[300] European Parliament and of the Council. Regulation (EU) No 910/2014 on Electronic Identification and Trust Services for Electronic Transactions in the Internal Market (eIDAS Regulation). Official Journal of the European Union. 2014. L 257. P. 73–114.

[301] Mukherjee M., Bhatt V. Green Economy and Paperless Governance: Ecological Gains from Digital Public Services // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 276. Article 124234.

[302] Toffel M.W., Horvath A. Environmental Implications of Wireless Technologies: News Delivery and Business Meetings // Environmental Science & Technology. 2004. Vol. 38. No. 11. P. 2961–2970.

[303] Ярков В.В. Нотариат в правовой системе России в условиях цифровой трансформации // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 72–85.

исследуют нотариат как элемент «умного государства»[304]. Узбекские ученые, в частности Р.А. Юсупов, анализируют правовые основы электронной подписи в РУз [305] . Однако эколого-экономический аспект нотариальной цифровизации остаётся практически неисследованным, что определяет новизну данной статьи.

Методология исследования. Методологическую базу составили методы системного и структурно-функционального анализа, а также компаративистский (сравнительно-правовой) подход. При оценке эффективности использован инструментарий институциональной экономики – анализ трансакционных издержек и концепция «декаплинга» (decoupling) из экологической экономики, подразумевающая разрыв связи между экономическим ростом и ухудшением состояния окружающей среды[306].

Результаты исследования. Анализ показал, что внедрение цифрового нотариата в Узбекистане формирует измеримый «экологический дивиденд». Традиционный процесс генерирует огромный объём бумажных архивов. Переход на защищённые облачные системы[307] устраняет эту проблему.

Для наглядности, сравнение эколого-экономических параметров двух форматов нотариата приведено в таблице:

Критерий оценки	**Традиционный нотариат**	**Цифровой нотариат (RON)**
Документооборот	Физический (высокий расход бумаги и воды)	Электронный (дематериализация архивов)
Транспортный след	Высокий (обязательное физическое присутствие)	Нулевой (дистанционное оформление)
Трансакционные издержки	Высокие (потеря времени, затраты на проезд)	Низкие (мгновенный доступ через ЭЦП)
Доступность услуг	Ограничена географией контор	Экстерриториальная (доступ из любой точки)

Особенно важен транспортный фактор. В условиях Узбекистана, где преобладают автомобили с ДВС, массовый переход к удалённому

[304] Синцов Г.В., Гурьянов А.В. Цифровизация нотариата как элемент «умного государства»: правовые и организационные аспекты // Государство и право. 2022. № 3. С. 45–58.
[305] Юсупов Р.А. Электронный документооборот и цифровые правовые услуги в Узбекистане: проблемы и перспективы // Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили. 2023. № 2. С. 34–41.
[306] UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Nairobi: United Nations Environment Programme, 2011. 626 p.
[307] United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. A/RES/70/1. New York: United Nations, 2015.

удостоверению кратно снижает выбросы CO_2, что критически значимо для отдалённых районов Каракалпакстана и других регионов. Снижение административных барьеров стимулирует деловую активность малого и среднего бизнеса без сопутствующего экологического ущерба.

Обсуждение результатов. Несмотря на очевидные преимущества, реализация концепции цифрового нотариата сопряжена с определенными рисками. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и дата-центры сами по себе являются крупными потребителями электроэнергии. Соответственно, истинная экологическая эффективность цифрового нотариата в Узбекистане будет зависеть от доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в национальном энергобалансе. Если цифровизация будет питаться исключительно углеводородной энергетикой, часть экологического эффекта будет нивелирована эффектом обратного отскока (парадокс Джевонса).

Выводы и предложения. Проведённое исследование позволяет утверждать, что цифровой нотариат является перспективным и недооценённым институциональным элементом «зелёной» экономики Узбекистана.

Для максимизации его эколого-экономического потенциала предлагается:

Модернизировать законодательство, а именно посредством расширения перечня нотариальных действий, доступных исключительно в онлайн-формате, минимизировав дублирование на бумажных носителях, а также совершенствование электронного архивирования документов;

Обеспечить интеграцию нотариальных реестров с дата-центрами, работающими с использованием энергосберегающих технологий.

Разработать программы повышения цифровой правовой грамотности населения для преодоления цифрового неравенства;

Синхронизация правовых инноваций с экологическими целями позволит Узбекистану не только ускорить гражданский оборот, но и внести практический вклад в глобальную декарбонизацию.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» от 28 января 2022 года № УП-60.

Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Ташкент, 2022.

2. Closen M.L., Orsinger G.W. Why it Is Time to Completely Revamp Remote Online Notarization Laws in the United States // John Marshall Law Review. 2021. Vol. 54. No. 1. P. 1–47.

3. European Parliament and of the Council. Regulation (EU) No 910/2014 on Electronic Identification and Trust Services for Electronic Transactions in the Internal Market (eIDAS Regulation). Official Journal of the European Union. 2014. L 257. P. 73–114.

4. Mukherjee M., Bhatt V. Green Economy and Paperless Governance: Ecological Gains from Digital Public Services // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 276. Article 124234.

5. Toffel M.W., Horvath A. Environmental Implications of Wireless Technologies: News Delivery and Business Meetings // Environmental Science & Technology. 2004. Vol. 38. No. 11. P. 2961–2970.

6. Ярков В.В. Нотариат в правовой системе России в условиях цифровой трансформации // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 72–85.

7. Синцов Г.В., Гурьянов А.В. Цифровизация нотариата как элемент «умного государства»: правовые и организационные аспекты // Государство и право. 2022. № 3. С. 45–58.

8. Юсупов Р.А. Электронный документооборот и цифровые правовые услуги в Узбекистане: проблемы и перспективы // Ўзбекистон қонунчилиги таҳлили. 2023. № 2. С. 34–41.

9. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. A/RES/70/1. New York: United Nations, 2015.

10. UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Nairobi: United Nations Environment Programme, 2011. 626 p.

Д.И. Рахматова
базовый докторант
Ташкентского государственного
юридического университета
ORCID: 0009-0006-2291-2475
dilya.rakhmatova@bk.ru

ПРАВОВОЕ И НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМИ ОТХОДАМИ В РАМКАХ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления электронными отходами в Республике Узбекистан в контексте международного опыта и принципов циркулярной экономики. Проанализированы положения Директивы ЕС WEEE (2012/19/EU), включая механизмы расширенной ответственности производителей, регистрации, отчетности и контроля за обращением отходов электрического и электронного оборудования. Особое внимание уделено современным реформам в Узбекистане, связанным с развитием системы обращения с отходами и созданием экопромышленных зон. Также рассмотрены прогнозные показатели сценария «Циркулярная экономика 2023–2050», отражающие перспективы повышения ресурсной эффективности и экологической устойчивости. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства, инфраструктуры переработки и экономических стимулов для формирования эффективной системы обращения с электронными отходами.

Ключевые слова: *электронные отходы, циркулярная экономика, Директива WEEE, расширенная ответственность производителя, переработка отходов, повторное использование, право на ремонт, Экопромышленные зоны, архивные данные, устойчивое развитие, ноль отходов.*

D.I. Raxmatova
Toshkent davlat yuridik universiteti
tayanch doktoranti
ORCID: 0009-0006-2291-2475
e-mail: dilya.rakhmatova@bk.ru

SIRKULYAR IQTISODIYOT DOIRASIDA ELEKTRON CHIQINDILARNI HUQUQIY VA ILMIY-AMALIY BOSHQARISH

Annotatsiya. Ushbu maqolada O‘zbekiston Respublikasida elektron chiqindilarni boshqarish masalalari xalqaro tajriba va sirkulyar iqtisodiyot tamoyillari kontekstida ko‘rib chiqiladi. Unda Yevropa Ittifoqining WEEE Direktivasi (2012/19/EU) qoidalari, jumladan ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan javobgarligi, ro‘yxatdan o‘tkazish, hisobot yuritish hamda elektron chiqindilarini boshqarish ustidan nazorat mexanizmlari tahlil qilingan. O‘zbekistonda chiqindilarni boshqarish tizimini rivojlantirish va ekosanoat zonalarini tashkil etish bilan bog‘liq zamonaviy islohotlarga alohida e’tibor qaratilgan. Shuningdek, resurs samaradorligi va ekologik barqarorlikni oshirish istiqbollarini aks ettiruvchi “Sirkulyar iqtisodiyot 2023–2050”ning prognoz ko‘rsatkichlari ham ko‘rib chiqilgan. Maqolada elektron chiqindilar bilan ishlashning samarali tizimini shakllantirish uchun qonunchilikni takomillashtirish, qayta ishlash infratuzilmasini rivojlantirish va iqtisodiy rag‘batlantirish choralarini kuchaytirish zarurligi haqida xulosa qilingan.

Kalit so‘zlar: *elektron chiqindilar, sirkulyar iqtisodiyot, WEEE Direktivasi, ishlab chiqaruvchining kengaytirilgan javobgarligi, chiqindilarni qayta ishlash, qayta foydalanish, ta’mirlash huquqi, ekosanoat zonalari, arxiv ma’lumotlari, barqaror rivojlanish, nol chiqindi.*

LEGAL AND SCIENTIFIC-PRACTICAL MANAGEMENT OF ELECTRONIC WASTE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CIRCULAR ECONOMY

D.I. Raxmatova
PhD Candidate of
Tashkent State University of Law
ORCID: 0009-0006-2291-2475
e-mail: dilya.rakhmatova@bk.ru

Abstract: This article examines issues related to the management of electronic waste in the Republic of Uzbekistan in the context of international experience and the principles of the circular economy. It analyzes the provisions of the EU WEEE Directive (2012/19/EU), including mechanisms of extended producer responsibility, registration, reporting, and control over the handling of waste electrical and electronic equipment. Particular attention is given to recent reforms in Uzbekistan aimed at developing the waste management system and establishing eco-industrial zones. The article also considers projected indicators under the "Circular Economy 2023–2050" scenario, reflecting prospects for improving resource efficiency and environmental sustainability. It concludes that there is a need to improve legislation, recycling infrastructure, and economic incentives to create an effective electronic waste management system.

Keywords: *electronic waste, circular economy, WEEE Directive, extended producer responsibility, waste recycling, reuse, right to repair, eco-industrial zones, archival data, sustainable development, zero waste.*

Введение

Проблема электронных отходов становится все более актуальной в условиях роста потребления электрического и электронного оборудования, сокращения сроков службы и ускоренного технологического обновления. В такой ситуации проблема утилизации электронных отходов становится все более острой.

В мире объем образования электронных отходов увеличивается с каждым днем, и составил до 14,1 тыс. тонн только в 2024 году [308]. На протяжении длительного времени весь поток электронных отходов в республике направлялся на объекты захоронения отходов (полигоны, свалки). Долевой вклад электронных отходов в общий поток твердых бытовых отходов в среднем составляет 0,3 %, однако, размещение отходов электронного оборудования на полигонах усиливает негативное влияние на объекты окружающей среды в процессе миграции тяжелых и токсичных металлов. Отходы, содержащие токсичные материалы, такие как свинец, ртуть и кадмий, представляют серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья человека[309].

Для научно-практического анализа данной сферы особое значение имеет изучение эволюции электронных отходов на основе архивных данных,

[308] Grant K. et al. Health consequences of exposure to e-waste: a systematic review // The Lancet Global Health, 2013, Vol. 1, Issue 6., https://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X(13)70101-3/fulltext
[309] Basel Action Network reports или: Puckett J. et al. Exporting Harm: The High-Tech Trashing of Asia, BAN, 2002., http://wiki.ban.org/images/e/e1/Exporting_Harm_canada.PDF

включая государственные публикации, политические документы, международные отчеты и аналитические материалы. Такой подход позволяет проследить изменения во времени и выявить ключевые институциональные и экономические тенденции. Международный опыт демонстрирует значимость расширенной ответственности производителей, систем регистрации, отчетности, ремонта, повторного использования и переработки. В контексте перехода к циркулярной экономике и принципу «ноль отходов» для Узбекистана особую важность приобретают развитие экопромышленных зон, совершенствование законодательства, стимулирование инвестиций и создание эффективной инфраструктуры управления электронными отходами.

Материалы и методы:

В ходе исследования были использованы основания на анализе архивных, нормативно-правовых, статистических и международных источников с применением сравнительного, системного и прогностического подходов.

Результаты исследования:

Настоящее исследование, основанное преимущественно на архивных данных (**государственные документы, отчеты Стокгольмской конвенции, STEP, UNEP, UNITAR**)[310], международном законодательстве и прогнозных моделях, позволило систематизировать текущее состояние и перспективы управления электронными отходами в Республике Узбекистан.

Ключевым международным актом выступает Директива 2012/19/EC (WEEE)[311]. Она устанавливает расширенную ответственность производителей (РОП), согласно которой производители несут полную ответственность за весь жизненный цикл электрооборудования, включая финансирование систем сбора и переработки. Директива требует обязательной регистрации производителей с предоставлением детальной информации: наименование, адрес, национальный идентификационный код, категория и тип электронных отходов, торговая марка, схема выполнения обязательств, способ продажи и декларация достоверности данных. Производители обязаны вести учет объемов продукции, поставляемой на рынок, и предоставлять регулярные отчеты о собранных и переработанных отходах. Несоблюдение требований влечет штрафные санкции.

[310] Welch, C., 2000. The archaeology of business networks: the use of archival records in case study research. J. Strateg. Mark. 8(2), 197-208.

[311] 2. Directive 2012/19/EU of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on waste electrical and electronic equipment (WEEE) (recast). Official Journal of the European Union, L 197, 24.7.2012, p. 38–71.

Глобальное исследование подтвердило формирование единой позиции мирового сообщества по вопросу реализации принципа «ноль отходов» в рамках перехода к циркулярной экономике. Согласно данным Всемирного экономического форума, лишь 9% мировой экономики является циркулярной. Циркулярная модель предполагает сокращение использования первичного сырья, приоритет ремонта и повторного использования перед переработкой, а также проектирование продукции с учетом долговечности, модульности и легкой разборки. **Всемирный экономический форум** (WEF) для электроники выделяет пять ключевых компонентов:

1. Дизайн для повторного использования;
2. Повторная интеграция отходов в производство;
3. Право на ремонт;
4. Высокий уровень сбора с потребительскими стимулами;
5. Передовая переработка с извлечением ценных материалов.

В Республике Узбекистан важным институциональным шагом стало принятие Указа Президента № УП-56 от 24.03.2025 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и комплексной систематизации сферы переработки отходов»[312]. Документ предусматривает создание экопромышленных зон на территории полигонов отходов сроком на 30 лет. Управление зонами осуществляет Агентство по управлению отходами и развитию циркулярной экономики. Приоритет отдается инвестиционным проектам стоимостью не менее 3 млн долларов США, направленным на полную сортировку, переработку отходов, производство вторичной продукции и получение альтернативной энергии на основе принципа «ноль отходов». Финансирование инфраструктуры осуществляется за счет средств от аренды и действующих государственных программ.

Эмпирические результаты прогнозирования по сценарию «Циркулярная экономика 2023–2050» показывают значительный потенциал. При базовом сценарии (без изменений) объем неуправляемых электронных отходов составит 5,611 млн тонн. При реализации циркулярного сценария этот показатель снизится до 3,143 млн тонн (–44%). Объем извлеченных ценных материалов возрастет с 0,003 млн тонн до 1,409 млн тонн, включая 903 тыс. тонн железа, 148 тыс. тонн алюминия и 207 тыс. тонн пластика. Содержание опасных веществ уменьшится (ртуть — с 5,54 до 4,09 тонн; свинец — с 1382 до 980 тонн). Выбросы парниковых газов сократятся на 88% (предотвращение

[312] Указ Президента Республики Узбекистан № УП-56 Указ Президента Республики Узбекистан от 24 марта 2025 г. № УП-56 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и комплексной систематизации сферы переработки отходов».

114 тыс. тонн CO_2). Экономический эффект изменится с убытков в размере 735 млн долларов США до прибыли в 105 млн долларов США.

Текущий уровень переработки электронных отходов в Узбекистане в 2023 году составлял всего 0,2%[313]. Целевой показатель — постепенное повышение до 100% к 2053 году (10% к 2028 г., 25% к 2033 г., 40% к 2038 г. и т.д.) за счет увеличения срока службы продукции минимум на 30%, развития систем ремонта и повторного использования.

Анализ мировых практик выявил эффективность **гибридных моделей**. В **Индии** 95% электронных отходов перерабатывается неформальным сектором. Внедрение РОП и интеграция сборщиков и скупщиков вторсырья (kabadiwalas) позволили формально переработать 5,27 млн тонн электронных отходов в 2022 году[314]. Опыт стран Африки, таких как **Гана**, **ЮАР** и **Руанда**, показывает, что хорошие результаты дают:

1. Обучение работников;
2. Передача части работ по договору;
3. Использование цифровых систем отслеживания отходов.

Программы крупных компаний, таких как **Apple** и **Dell**, также показывают, что системы замкнутого цикла и автоматизированная переработка помогают эффективно возвращать материалы в производство.

Таким образом, исследование выявило институциональные предпосылки и количественные преимущества перехода к циркулярной модели управления электронными отходами в Узбекистане. При этом оптимальным решением для страны может стать переход к «**гибридной модели»**, которая сочетает формальный и неформальный сектор.

Анализ результатов исследования

Полученные результаты подтверждают высокую актуальность и практическую значимость перехода Республики Узбекистан от линейной к циркулярной модели управления электронными отходами. Архивный подход позволил не только описать текущую ситуацию, но и выявить причинно-следственные связи между законодательными инициативами, инфраструктурными решениями и ожидаемыми экологическими и экономическими эффектами[315].

---

[313] 14. UNEP & UNITAR. 2050 ELECTRONIC AND ELECTRICAL WASTE OUTLOOK (региональные отчеты). ewastemonitor.info

[314] The Paradigm of Circular Economy and an Effective Electronic Waste Management, Saidia Ali and Farid Shirazi. Sustainability, January 202315(3):1998, DOI:10.3390/su15031998, LicenseCC BY 4.0

[315] Bryman, A., Bell, E.2015. Business research methods. Oxford university press, Oxford. Ellis, J. (ed.) 1993. Keeping Archives, 2nd edn. D.W. Thorpe, Melbourne.

Сравнительный анализ показывает, что Директива WEEE 2012/19/EU может служить эффективным шаблоном для совершенствования национального законодательства. Внедрение полноценной расширенной ответственности производителей с обязательной регистрацией и отчетностью позволит переложить часть финансовой и организационной нагрузки на бизнес, повысить прозрачность и стимулировать экологически ориентированный дизайн для продукции. Отсутствие подобных механизмов на сегодняшний день объясняет крайне низкий уровень переработки (0,2% в 2023 году).

Создание экопромышленных зон в Республике представляет собой важный структурный прорыв. Механизмы отбора проектов, онлайн-аукционы и целевое финансирование инфраструктуры создают благоприятные условия для привлечения инвестиций и технологий. Однако успех будет зависеть от **качества отбора проектов**, **строгого мониторинга** и **интеграции экологических стандартов**.

Прогнозная модель «Циркулярная экономика 2023–2050» демонстрирует нарастающий эффект. Снижение объема неуправляемых отходов на 44%, существенное извлечение вторичных ресурсов и уменьшение выбросов парниковых газов свидетельствуют о высокой экологической эффективности системы управления электронными отходами. Переход от убытков к прибыли в размере 105 млн долларов США подтверждает, что эффективное управление электронных отходов представляет собой не затратную экологическую меру, а инвестицию в устойчивое развитие[316]. Эти цифры подчеркивают необходимость достижения целевых показателей сбора и переработки.

Особое значение имеет интеграция неформального сектора. Международный опыт Индии и африканских стран показывает, что попытки полной регламентации часто неэффективны. Гибридная модель с **обучением**, **сертификацией** и **субконтрактами** позволяет снизить риски для здоровья работников и окружающей среды, сохраняя при этом социальную и экономическую роль неформальных сборщиков[317].

Корпоративные кейсы (Apple, Dell) иллюстрируют важность технологических инноваций и замкнутым циклом. Для Узбекистана это означает необходимость стимулирования крупных производителей и развития

[316] HDR Consulting, Dillon Consulting Limited, Love Environmental Inc. and Robins Environmental. Solid Waste Master Plan: Review of Policy and Trends; Technical Memorandum #4: City of Ottawa, ON, Canada, 2020.
[317] Saunders, M., Lewis, P., Thornill, A. 2009. Research methods for business students (5th ed). Harlow, England: FT/Prentice Hall.

местных производственных и сервисных центров для ремонта и восстановления материалов.

Вместе с тем результаты исследования выявляют ряд ограничений. Полноценная реализация циркулярной экономики требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, развития инфраструктуры сбора, повышения осведомленности населения и внедрения экономических стимулов (включая **«право на ремонт»**). Без этих компонентов даже прогрессивные инициативы по созданию экопромышленных зон могут иметь неполноценно преимущественный эффект.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии в Узбекистане реальных предпосылок для перехода к циркулярной модели. Адаптация лучших международных практик, последовательная реализация существующих указов и достижение целевых показателей позволят стране существенно снизить экологические риски, извлечь значительную экономическую выгоду и внести вклад в глобальные цели устойчивого развития.

Правовые Выводы

Анализ международного и национального опыта показал, что эффективное управление электронными отходами требует современной, комплексной нормативно-правовой базы, ориентированной на принципы циркулярной экономики и расширенной ответственности производителей (РОП).

Директива 2012/19/ЕС (WEEE) доказала свою эффективность как модель, которая может быть адаптирована для Республики Узбекистан. Ключевыми сильными сторонами Директивы являются: введение полноценной РОП, обязательная регистрация и детальная отчетность производителей, установление целевых показателей сбора и переработки, а также стимулирование экологически ориентированного дизайна продукции (**минимизация токсичных веществ, модульность, легкая разборка**)[318].

В Республике Узбекистан принятие Постановлений и Указов Президента в области по управлению твердыми бытовыми отходами стало важным шагом, создавшим правовую основу. Однако действующий Закон Республики Узбекистан «Об отходах», а также проект Экологического кодекса требуют существенной доработки в части регулирования электронных отходов.

[318] UNEP & UNITAR. 2050 ELECTRONIC AND ELECTRICAL WASTE OUTLOOK (региональные отчеты). ewastemonitor.info

В Закон Республики Узбекистан «Об отходах»:

А. Ввести отдельную главу или раздел, посвященный обращению с отходами электрического и электронного оборудования;

Б. Закрепить принцип расширенной ответственности производителей (РОП). При этом производители и импортеры электрооборудования обязаны финансировать сбор, транспортировку и переработку отходов своей продукции;

В. Обязать производителей регистрироваться в государственном реестре с предоставлением информации (наименование, торговая марка, категории электронного и электрического оборудования, объемы поставок, схема выполнения обязательств и т. д.);

Г. Установить минимальные целевые показатели сбора и переработки электронных отходов (10 % к 2028 г., 25 % к 2033 г., 40 % к 2038 г. и постепенный выход на 100 % к 2053 г.);

Д. Ввести административную и финансовую ответственность (штрафы, приостановка деятельности) за несоблюдение требований регистрации и отчетности;

Е. Предусмотреть механизмы стимулирования: налоговые льготы, бонусы для компаний, внедряющих ремонт, повторное использование и «право на ремонт».

В проект Экологического кодекса Республики Узбекистан:

А. Закрепить принципы «ноль отходов» и циркулярной экономики как приоритет государственной экологической политики;

Б. Ввести требования к экологическому дизайну электронных компонентов (дизайн для долговечности, ремонтопригодности и переработки);

В. Создать правовую основу для развития системы расширенной ответственности производителей и совместные механизмы утилизации отходов;

Г. Предусмотреть интеграцию неформального сектора через механизмы обучения, сертификации и субконтрактов;

Д. Закрепить порядок создания и функционирования экопромышленных зон как специальных территорий для глубокой переработки отходов, включая производство вторичной продукции и альтернативной энергии;

Е. Ввести нормы по обязательному учету и ежегодной отчетности по потокам электронных отходов на национальном уровне.

Научные Выводы

Исследование на основе архивных данных показало, что материалы позволяют хорошо проследить развитие проблемы электронных отходов и оценить их влияние на экономику и экологию. Научно доказано, что переход от линейной модели к циркулярной экономике является ключевым условием устойчивого развития [319]. Согласно данным Всемирного экономического форума, только 9% мировой экономики носит циркулярный характер [320]. Прогнозная модель «Циркулярная экономика 2023–2050» показала, что внедрение циркулярных принципов позволит:

1. Сократить объем неуправляемых электронных отходов на 44 % (с 5,611 до 3,143 млн тонн)[321];
2. Увеличить извлечение ценных материалов до 1,409 млн тонн;
3. Снизить выбросы парниковых газов на 88%;
4. Перейти от экономических убытков (–735 млн долл.) к прибыли (+105 млн долл. США).

Научно обоснована эффективность гибридных моделей управления (формальный + неформальный сектор), подтвержденная опытом Индии, Ганы, ЮАР и Руанды. Также подтверждена высокая результативность “замкнутого цикла” (closed-loop) систем крупных корпораций (Apple, Dell)[322].

Практические Выводы

Узбекистан обладает реальными институциональными и экономическими предпосылками для перехода к циркулярной модели управления электронными отходами. Создание экопромышленных зон, развитие Агентства и инвестиционные механизмы создают благоприятную среду для реализации проектов стоимостью от 3 млн долларов США.

Для практической реализации рекомендуется:

А. Разработать и принять Национальную стратегию управления электронными отходами на период до 2050 года с четкими целевыми показателями;

Б. Создать в стране конкретную систему сдачи старой техники. Для этого нужно открыть пункты приема у дома, пустить мобильные фургоны-сборщики и поощарять граждан финансовыми средствами за сданные гаджеты;

---

[319] 1. Zaman, A.U.; Lehmann, S. The zero-waste index: A performance measurement tool for waste management systems in a ‘zero waste city’. J. Clean. Prod. 2013, 50, 123–132. [CrossRef]

[320] Potocnik, J.; Antonia, G. The World’s Economy is Only 9% Circular. We Must Be Bolder about Saving Resources. World Economic Forum. Available online: https://www.weforum.org/agenda/2019/11/economy-circular-recycling/ (accessed on 11 November 2019).

[321] World Economic Forum. (Various reports on circular economy, 2019–2025).

[322] UNEP & UNITAR. 2050 ELECTRONIC AND ELECTRICAL WASTE OUTLOOK (региональные отчеты). ewastemonitor.info

В. Развивать инфраструктуру ремонта и повторного использования (центры капитального ремонта электротехники (**refurbishment)**, сети вторичных рынков (second-hand) с гарантией);

Г. Интегрировать неформальный сектор через программы обучения, сертификации и безопасных методов переработки[323];

Д. Стимулировать внедрение передовых технологий переработки и извлечения редкоземельных металлов;

Е. Проводить регулярные информационные кампании для повышения экологической осведомленности населения и бизнеса;

Ё. Обеспечить мониторинг и ежегодную публичную отчетность по объемам образования, сбора и переработки электронных отходов.

Реализация предложенных правовых, научных и практических мер позволит Республике Узбекистан существенно снизить экологические риски, связанные с электронными отходами, извлечь значительную экономическую выгоду из вторичных ресурсов и занять достойное место среди стран, успешно внедряющих принципы циркулярной экономики и устойчивого развития.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-56 Указ Президента Республики Узбекистан от 24 марта 2025 г. № УП-56 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и комплексной систематизации сферы переработки отходов».
2. Directive 2012/19/EU of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on waste electrical and electronic equipment (WEEE) (recast). Official Journal of the European Union, L 197, 24.7.2012, p. 38–71.
3. Grant K. et al. Health consequences of exposure to e-waste: a systematic review // The Lancet Global Health, 2013, Vol. 1, Issue 6., https://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X(13)70101-3/fulltext
4. Basel Action Network reports или: Puckett J. et al. Exporting Harm: The High-Tech Trashing of Asia, BAN, 2002., http://wiki.ban.org/images/e/e1/Exporting_Harm_canada.PDF
5. Bryman, A., Bell, E.2015. *Business research methods. Oxford university press, Oxford.* Ellis, J. (ed.) 1993. *Keeping Archives, 2nd edn. D.W. Thorpe, Melbourne.*

[323] Circle Economy. (2018). The Circularity Gap Report: The World is Only 9% Circular. https://circularity-gap.world

6. Welch, C., 2000. The archaeology of business networks: the use of archival records in case study research. *J. Strateg. Mark*. 8(2), 197-208.

7. Saunders, M., Lewis, P., Thornill, A. 2009. Research methods for business students (5th ed). Harlow, England: FT/Prentice Hall.

8. The Paradigm of Circular Economy and an Effective Electronic Waste Management, Saidia Ali and Farid Shirazi. Sustainability, January 202315(3):1998, DOI:10.3390/su15031998, LicenseCC BY 4.0

9. Zaman, A.U.; Lehmann, S. The zero-waste index: A performance measurement tool for waste management systems in a 'zero waste city'. *J. Clean. Prod.* **2013**, *50*, 123–132. [CrossRef]

10. Potocnik, J.; Antonia, G. The World's Economy is Only 9% Circular. We Must Be Bolder about Saving Resources. World Economic Forum. Available online: https://www.weforum.org/agenda/2019/11/economy-circular-recycling/ (accessed on 11 November 2019).

11. HDR Consulting, Dillon Consulting Limited, Love Environmental Inc. and Robins Environmental. Solid Waste Master Plan: Review of Policy and Trends; Technical Memorandum #4: City of Ottawa, ON, Canada, 2020.

12. Circle Economy. (2018). The Circularity Gap Report: The World is Only 9% Circular. https://circularity-gap.world

13. World Economic Forum. (Various reports on circular economy, 2019–2025).

14. UNEP & UNITAR. 2050 ELECTRONIC AND ELECTRICAL WASTE OUTLOOK (региональные отчеты). ewastemonitor.info

15. E-Waste (Management) Rules, 2016 (с изменениями 2022–2023). Ministry of Environment, Forest and Climate Change, Government of India.

N.A. Mirzayeva
Toshkent davlat yuridik universiteti
tayanch doktoranti
mirzayevanihola2@gmail.com

EKOLOGIK MUHIT VA INSON HUQUQLARI: PARAGVAY XALQARO PRETSEDENTINING MILLIY YASHIL SANOAT UCHUN XULOSALARI

Annotatsiya. Bugungi kunda ekologik muammolar va ularni huquqiy tartibga solish nafaqat davlat siyosati darajasida, balki xalqaro hamjamiyat tomonidan ham juda muhim e'tibor qaratilishi kerak bo'lgan sohalardan biriga aylandi. Kundan kunga rivojlanib borayotgan sanoat industriyasi atrof-muhitga o'z ta'sirini o'tkazmay qolmadi. Iqtisodiyot rivojlanishining ijobiy taraflari bo'lganidek, ba'zi salbiy holatlarni ham keltirib chiqarmasdan qolmadi. Jumladan, ishlab chiqarish natijasida yuzaga keladigan qattiq maishiy chiqindilar sonining ortishi, atrof-muhitning ifloslanishi bevosita shaxslarning xalqaro-huquqiy normalar bilan himoyalangan huquqlarining buzilishiga olib keldi. Xususan, mazkur vaziyat bevosita inson salomatligiga salbiy ta'sir qilib,

yashash va toza ekologik muhitga ega bo‘lish kabi bir qator inson huquqlarining buzilishiga olib kelishi mumkin.

Kalit so‘zlar: *yashash huquqi, Inson huquqlari qo‘mitasi, ekologik nazorat.*

Н.А. Мирзаева
базовый докторант Ташкентского
государственного юридического университета
mirzayevanihola2@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ВЫВОДЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЗЕЛЕНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕЦЕДЕНТА ПАРАГВАЯ

Аннотация. На сегодняшний день экологические проблемы и их правовое регулирование стали одной из сфер, требующих самого пристального внимания не только на уровне государственной политики, но и со стороны международного сообщества. Постоянно развивающаяся промышленность неизбежно оказывает свое воздействие на окружающую среду. Наряду с положительными сторонами экономического развития, возникли и определенные негативные последствия. В частности, увеличение количества твердых бытовых отходов, образующихся в результате производства, и загрязнение окружающей среды привели к непосредственному нарушению прав лиц, защищенных международно-правовыми нормами. В особенности данная ситуация оказывает прямое негативное влияние на здоровье человека и может привести к нарушению ряда прав человека, таких как право на жизнь и право на чистую экологическую среду.

Ключевые слова: *право на жизнь, Комитет по правам человека, экологический контроль.*

N.A. Mirzayeva
PhD Candidate, Tashkent State University
of Law mirzayevanihola2@gmail.com

ECOLOGICAL ENVIRONMENT AND HUMAN RIGHTS: IMPLICATIONS FOR THE NATIONAL GREEN INDUSTRY FROM THE PARAGUAY INTERNATIONAL PRECEDENT

Abstract: Today, environmental problems and their legal regulation have become one of the areas requiring significant attention not only at the state policy level but also from the international community. The continuously developing industrial sector inevitably impacts the environment. Along with the positive aspects of economic development, certain negative consequences have also emerged. In particular, the increase in the volume of solid municipal waste resulting from production and environmental pollution has led to a direct violation of individuals' rights protected by international legal norms. Specifically, this situation has a direct negative impact on human health and can lead to the violation of a number of human rights, such as the right to life and the right to a clean ecological environment.

Keywords: *right to life, Human Rights Committee, environmental control.*

Ma’lumki, shaxslarning tabiiy huquqi deb hisoblanuvchi yashash huquqi Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktda mustahkamlab qo‘yilgan bo‘lib, unga ko‘ra ajralmas yashash huquqi eng oliy, cheklab bo‘lmaydigan inson

huquqi sifatida belgilandi[324]. Agar shaxslarning mazkur paktda belgilab qo‘yilgan huquqi buzilsa va uni qayta tiklash uchun davlat tomonidan yetarli chora-tadbirlar amalga oshirilmasa, shaxslar Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktning a’zo davlatlarda implementatsiya qilinishini nazorat qiluvchi Inson huquqlari qo‘mitasiga individual murojaat qilish huquqiga egalar. Buning uchun esa davlat Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktga birinchi qo‘shimcha protokolni ratifikatsiya qilgan bo‘lishi kerak[1]. Bu esa a’zo davlat fuqarolari uchun qo‘mitaga individual murojaat qilish huquqini kafolatlaydi.

Yuqorida ta’kidlanganidek, hozirda ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish subyektlarining soni ortishi chiqindilar miqdorining ortishiga, bu esa bevosita atrof-muhitning zararlanishiga olib kelmoqda. Shu bois so‘nggi kunlarda qattiq maishiy chiqindilarning atrof-muhitga yetkazayotgan zarari oqibatida xalqaro paktda belgilab qo‘yilgan inson huquqlarining buzilishi bilan bog‘liq bir qator individual murojaatlarning qo‘mitaga a’zo davlat fuqarolari tomonidan jo‘natilayotganligini kuzatish mumkin. Xuddi shunday qo‘mita tomonidan ko‘rib chiqilgan murojaatlardan biri 2019-yildagi Diyego Portillo Kakas va boshqalar Paragvayga qarshi murojaati hisoblanadi.

Mazkur vaziyatda qishloq aholisi yirik korxonalar tomonidan qattiq va suyuq kimyoviy chiqindilar ishlatilganligi va tashlab ketilganligi oqibatida hududdagi ichimlik suvi manbalari va tuproq zararlangan. Mahalliy aholi chiqindini utilizatsiya qilish va ekologik vaziyatni nazorat qilishni so‘rab mahalliy organlarga murojaat qilgan, ammo hech qanday amaliy chora-tadbirlar amalga oshirilmagan. Mazkur holat natijasida bir kishi vafot etgan va ko‘plab aholi og‘ir kasalliklarga chalingan. Xalqaro paktga birinchi qo‘shimcha protokol qoidalari bo‘yicha fuqarolar milliy darajada barcha himoya choralaridan foydalanib bo‘lgach, Inson huquqlari qo‘mitasiga individual murojaat qilishgan.

Mazkur murojaatni ko‘rib chiqish natijasi bo‘yicha Inson huquqlari qo‘mitasi fuqarolarning xalqaro paktning 6-moddasiga ko‘ra yashash huquqi va 17-moddasiga ko‘ra shaxsiy, oilaviy hayot va uy-joyga bo‘lgan huquqi buzilgan deb topadi. Aholini xavfsiz atrof-muhit bilan ta’minlash uning yashash huquqini kafolatlash uchun xizmat qiladi. Ma’lumki, yashash huquqi insonning tabiiy, ajralmas huquqi bo‘lib, undan mahrum qilishga yo‘l qo‘yilishi mumkin emas. Mazkur ish doirasida birinchi marotaba atrof-muhit zararlanishi ekologik yoki iqtisodiy nuqtai nazardan emas, balki yashash va shaxsiy, oilaviy hayot va uy-joyga bo‘lgan huquqning

[324] International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations (1967). URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_04.pdf

[1] Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights. General Assembly resolution 2200A (XXI) (1966). URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr-one.pdf

buzilishi sifatida baholandi. Mazkur ish doirasida 6-moddaga nisbatan qo‘mita davlatlar yashash huquqini kafolatlash bo‘yicha ijobiy majburiyatga ega ekanligini, bu esa o‘z navbatida munosib hayot kechirish huquqini ham o‘z ichiga olishini aniqlashtirdi. Qo‘mita tomonidan atrof-muhitning juda og‘ir zararlanishiga sabab bo‘lish bevosita yashash huquqining buzilishiga asos yaratadi degan fikr ilgari surildi[1].

Inson huquqlari qo‘mitasi qurbonlarning turmush tarzi uchun muhim bo‘lgan mevali daraxtlar, qishloq xo‘jaligi hayvonlari, ekinlar va suv resurslarini himoya qila olmaganini davlat tomonidan ularning shaxsiy va oilaviy hayoti hamda uy-joyga bo‘lgan huquqlarini buzilishi deb topib, Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktning 17-moddasi buzilganini aniqladi[2].

Bundan tashqari, Inson huquqlari qo‘mitasi birinchi bor atrof-muhit zararlanishiga aloqador bo‘lgan murojaatni ko‘rib chiqdi. Paragvay Inson huquqlari qo‘mitasi tomonidan atrof-muhitga yetkazilgan zarar natijasida shaxs vafot etganligi sababli aybdor deb topilgan birinchi davlat bo‘ldi. Bu shuni anglatadiki, atrof-muhitni zararlash va ekologik vaziyatni yomonlashtirish endilikda bir qator shaxsiy huquqlarning buzilishiga ham sabab bo‘la boshladi. Xulosa qilinadigan bo‘lsa, Inson huquqlari qo‘mitasi tomonidan Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakt qoidalari bo‘yicha ekologik nazoratni amalga oshirmaganligi uchun aybdor deb topish bundan keyingi shunga o‘xshash murojaatlar uchun asos vazifasini o‘tashi mumkin, desa mubolag‘a bo‘lmaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. International Covenant on Civil and Political Rights. United Nations (1967). URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_04.pdf

2. Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights. General Assembly resolution 2200A (XXI) (1966). URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/ccpr-one.pdf

3. Portillo Cáceres and Others v. Paraguay, CCPR/C/126/D/2751/2016, Communication 2751/2016. ESCR-Net (2023). URL: https://www.escr-net.org/caselaw/2020/portillo-caceres-and-others-v-paraguay-ccprc126d27512016-communication-27512016/

[1] Portillo Cáceres and Others v. Paraguay, CCPR/C/126/D/2751/2016, Communication 2751/2016. ESCR-Net (2023). URL: https://www.escr-net.org/caselaw/2020/portillo-caceres-and-others-v-paraguay-ccprc126d27512016-communication-27512016/

[2] UN Human Rights Committee protects the right to land in Paraguay using the UNDROP. Defending Peasants' Rights (2022). URL: https://defendingpeasantsrights.org/en/portillo-caceres-and-others-v-paraguay/

4. UN Human Rights Committee protects the right to land in Paraguay using the UNDROP. Defending Peasants' Rights (2022). URL: https://defendingpeasantsrights.org/en/portillo-caceres-and-others-v-paraguay/

E.T. Normatov
Toshkent davlat yuridik universiteti
tayanch doktornati
normatovermamat@gmail.com

SHAHARLARDA QULAY ATROF-MUHIT HUQUQINI TA'MINLASH VA HUQUQIY YECHIMLARI

Annotatsiya. Ushbu maqolada shahar muhitida fuqarolarning qulay atrof-muhitda yashash huquqini ta'minlashning huquqiy mexanizmlari hamda mavjud muammolarga ko'ra yechimlar tahlil qilinadi. Tadqiqotda O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi atrof-muhit huquqiga oid normalar, xalqaro standartlar bilan uyg'unlikda o'rganilgan. Milliy va xalqaro tajriba asosida shahar ekologik huquqini ta'minlashda huquqiy institutlar, davlat organlari va fuqarolik jamiyatining o'rni belgilab berilgan. Maqolada shaharlardagi ekologik muammolar – atmosfera ifloslanishi, shovqin, yashil maydonlarning kamayishi va kommunal chiqindilar bilan bog'liq huquqiy ziddiyatlar tahlili asosida amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: *qulay atrof-muhit huquqi, shaharsozlik ekologiyasi, ekologik huquqiy mexanizmlar, atrof-muhit standartlari, fuqarolik nazorati, ekologik adolat.*

Э.Т. Норматов
базовый докторант Ташкентского
государственного юридического университета
normatovermamat@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ГОРОДАХ И ЕГО ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье анализируются правовые механизмы обеспечения права граждан на жизнь в благоприятной окружающей среде в городских условиях, а также предлагаются решения существующих проблем. В исследовании нормы экологического права в законодательстве Республики Узбекистан изучаются во взаимосвязи с международными стандартами. На основе национального и международного опыта определена роль правовых институтов, государственных органов и гражданского общества в обеспечении городского экологического права. В статье разработаны практические рекомендации на основе анализа правовых коллизий, связанных с городскими экологическими проблемами, такими как загрязнение атмосферы, шум, сокращение зеленых насаждений и обращение с коммунальными отходами.

Ключевые слова: *право на благоприятную окружающую среду, экология градостроительства, эколого-правовые механизмы, экологические стандарты, гражданский контроль, экологическая справедливость.*

Normatov E.T.
PhD candidate of Tashkent
state university of law
normatovermamat@gmail.com

ENSURING THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT IN CITIES AND ITS LEGAL SOLUTIONS

Abstract. This article analyzes the legal mechanisms for ensuring citizens' right to live in a favorable environment in urban settings, as well as solutions to existing problems. The study examines the norms of environmental law in the legislation of the Republic of Uzbekistan in harmony with international standards. Based on national and international experience, the role of legal institutions, state bodies, and civil society in ensuring urban environmental rights is determined. The article develops practical recommendations based on the analysis of legal conflicts related to urban environmental issues – air pollution, noise, reduction of green areas, and municipal waste management.

Keywords: *right to a favorable environment, urban ecology, environmental legal mechanisms, environmental standards, civil control, environmental justice.*

Zamonaviy sivilizatsiyaning tez sur'atli rivojlanishi shahar muhitida yangi huquqiy muammolarning kelib chiqishiga sabab bo'lmoqda. Jahon aholisining 55 foizdan ortigi shahar hududlarida istiqomat qilayotgan bir paytda (BMT, 2023), qulay atrof-muhitda yashash huquqi nafaqat nazariy balki juda dolzarb amaliy masalaga aylanib bormoqda. O'zbekistonda ham urbanizatsiya jarayoni jadal kechmoqda: so'nggi o'n yil ichida shaharlardagi aholi ulushi 12 foiz punktga oshgan va hozirda mamlakatimiz aholisining 52 foizi shaharlarni o‘ziga turar joy deb biladi[325].

Biroq bu jarayon muqarrar ravishda ekologik bosimni kuchaytiradi. Toshkent, Samarqand, Namangan kabi yirik shaharlarimizdagi havo sifati monitoringi ko'rsatkichlari tashvishli darajaga yetganligi, shovqin darajasining sanitariya normalaridan oshib ketayotganligi, yashil maydonlar maydonining qisqarib borayotganligi amaliyotda qayd etilmoqda. Ayniqsa, uglerod-2 va azot dioksidi kabi zarali gazlarning shaharlardagi konsentratsiyasi WHO me'yoriy talablaridan 1,5–2 barobar oshiq ekanligi tadqiqotlar bilan tasdiqlanmoqda[326].

Men ushbu tadqiqotni boshlaganim sababi shundaki, atrof-muhit huquqi sohasida mavjud qonunchilik normalarimiz amalda samarali qo'llanilmayapti degan kuchli ishonchim bor. Fuqarolar o'z ekologik huquqlarini himoya qilish mexanizmlarini bilmaydi yoki bu mexanizmlar samarali ishlamaydi. Shu bois ushbu tadqiqot quyidagi asosiy savollarga javob topishga qaratilgan: shaharlarda qulay

[325] United Nations, Department of Economic and Social Affairs. (2023). World Urbanization Prospects: The 2023 Revision. New York: UN DESA. https://population.un.org/wup/

[326] World Health Organization. (2021). WHO Global Air Quality Guidelines: Particulate matter (PM2.5 and PM10), ozone, nitrogen dioxide, sulfur dioxide and carbon monoxide. Geneva: WHO.

atrof-muhitni ta'minlashning huquqiy asoslari qanday? Mavjud mexanizmlar naqadar samarali? Ularni takomillashtirish yo'llarini qanday ko'rish mumkin?

Tadqiqotning dolzarbligi mamlakatimizda 2022–2026-yillarga mo'ljallangan “Yashil O'zbekiston” milliy dasturi amalga oshirilayotgan, “2030 barqaror rivojlanish” maqsadlariga erishish kursi belgilangan bir sharoitda ushbu masalaning puxta ilmiy tahlilini talab qilishi bilan ham izohlanadi.

Qulay atrof-muhit huquqi – bu fuqarolarning salomatlik uchun xavfsiz, estetik jihatdan qabul qilingan va ekologik jihatdan barqaror muhitda yashash huquqidir. Ushbu huquq birinchi navbatda inson huquqlari tizimida uchinchi avlod huquqlari sifatida tasniflanadi.

O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 49-moddasida, fuqarolarning qulay atrof-muhitda yashash huquqi mustahkamlangan. Bu norma boshqa moddalardagi yashash huquqi, salomatlik huquqi bilan organik bog'liqdir. Menimcha, ushbu konstitutsiyaviy norma muhim ahamiyat kasb etadi, lekin uning bajarilish mexanizmlari hali to'liq shakllanmagan[327].

Qulay atrof-muhit huquqining tarkibiy qismlari quyidagilarni o‘z ichiga oladi: (1) toza havo va suv bilan ta'minlanish; (2) zararsiz oziq-ovqat mahsulotlari; (3) sog'lom yashash muhiti; (4) zararli shovqin va titrashlardan himoya; (5) yashil infrastrukturaga kirish huquqi; (6) ekologik axborotga ega bo'lish huquqi.

Toshkentdagi avtomobil yo'llarida o'tkazilgan monitoring tadqiqotlari (O'zgidromet, 2023) shuni ko'rsatadiki, PM2.5 zarrachalar konsentratsiyasi qishki mavsumda WHO me'orlaridan 3,2 barobar oshib ketmoqda. Bu holatda kimning harakati (yoki harakatsizligi) natijasida fuqarolar zarar ko'ryapti va qanday huquqiy munosabatlar yuzaga keladi, degan savol markaziy o'ringa chiqadi[328].

Huquqiy jihatdan atmosfera ifloslanishiga javobgarlik uch darajada tahlil qilinishi kerak: birinchidan, xususiy yuridik shaxslar (sanoat korxonalari, transport vositalari egalari) faoliyatidan kelib chiqadigan ifloslantirish; ikkinchidan, davlat organlarining yetarli nazorat o'rnatmaslik tarzidagi mas'uliyatsizligi; uchinchidan, shahar rejalashtirish qarorlaridan kelib chiqadigan tizimli muammolar. Ushbu uchta darajaning har biri uchun alohida huquqiy munosabatlar modeli kerak.

Amaldagi qonunchilikda atmosfera havosiga zararli chiqindilar normadan ortiq bo'lganida ma'muriy va jinoiy javobgarlik nazarda tutilsa-da, amaliyotda bu normalar qo'llanilishi darajasi past ekanligi ko'zga tashlanmoqda. 2021–2023-yillar mobaynida atmosfera ifloslanishi uchun tortilgan ma'muriy javobgarlik hollari

[327] O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. 49-modda: “Har kim qulay atrof tabiiy muhitda yashash huquqiga ega”. 2023-yil 30-aprelda qabul qilingan yangi tahrir. Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi.

[328] O'zbekiston Respublikasi Ekologiya agentligi huzuridagi O'zgidromet. (2023). Toshkent shahrining havo sifati bo'yicha yillik monitoring hisoboti. Toshkent: O'zgidromet nashri.

umumiy ekologik huquqbuzarliklar sonining bor-yo'gi 8 foizini tashkil etishi bu fikrni tasdiqlaydi[329].

Shahar yashil maydonlari – bu nafaqat estetik element, balki fuqarolarning qulay atrof-muhit huquqining real tarkibiy qismidir. Xalqaro standart bo'yicha har bir shahar aholisi boshiga kamida 9 kv.m yashil maydon to'g'ri kelishi lozim (WHO, 2016). O'zbekistonning ayrim shaharlarida ushbu ko'rsatkich 3–5 kv.m darajasida ekanligi tahlillar orqali aniqlangan, bu esa huquqiy jihatdan qulay atrof-muhit huquqining buzilishi deb baholanishi mumkin[330].

Bu masalada men quyidagi huquqiy muammoni aniq ko'rmoqdaman: shahar ma'muriyati qurilish loyihalarini tasdiqlashda yashil maydonlarni kamaytirganida fuqarolarning ekologik huquqi buziladi. Biroq amaldagi Shaharsozlik qonunida qurilish uchun yashil maydonlarni yo'q qilish mumkinligi yoki mumkin emasligi to'g'risida aniq meyor mavjud emas. Bunday meyoriy bo'shliq bevosita huquqiy noaniqlikka, natijada huquq buzilishiga olib keladi.

O'zbekistonda yiliga hosil bo'luvchi 10 million tonnadan ortiq kommunal chiqindilarning 60 foizdan kami saralansa, qayta ishlansa yoki tegishli holda utilizatsiya qilinsa, qolgan ulushi sanitariya me'yorlarini buzish bilan ko'miladi. Bu nafaqat ekologik balki huquqiy muammo: kommunal chiqindilarni utilizatsiya qilmaslik qonunchilik nuqtayi nazaridan fuqarolarning qulay atrof-muhit huquqini buzishdir.

Ushbu sohada mas'uliyatni delimitatsiya qilish jiddiy muammo: chiqindilarni yaratuvchi fuqaro, ularni yig'adigan kommunal xizmat, utilizatsiya qilishi lozim bo'lgan maxsus korxona va nazorat amalga oshirishi kerak bo'lgan davlat organi o'rtasidagi huquqiy munosabatlar to'liq tartibga solinmagan. Bu esa mas'uliyatni “pinpong” uslubida bir-biriga to'xtovsiz uzatish holatlarini yuzaga keltirmoqda[331].

Ma'muriy-huquqiy mexanizmlar o'z ichiga ruxsatnomalar tizimi, davlat ekologik ekspertizasi, monitoring va nazorat, hamda ma'muriy javobgarlikni qamrab oladi. O'zbekistonda Ekologiya va iqlim o’zgarishi milliy qo’mitasi, Sanitariya-epidemiologiya xizmati, mahalliy hokimliklar ana shu mexanizmlarni amalga oshiruvchi asosiy organlar hisoblanadi.

Biroq ma'muriy nazoratning samaradorligiga oid quyidagi tizimli muammolarni men o'z tadqiqotimda aniqladim: birinchidan, nazorat organlari o'rtasida vakolat chegarasini belgilashda noaniqliklar mavjud; ikkinchidan, mahalliy

[329] O'zbekiston Respublikasi. "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonun (1996), 24–26-moddalar: zararli chiqindilar normalari va ularni buzganlik uchun javobgarlik.
[330] World Health Organization. (2016). Urban Green Spaces and Health: A Review of Evidence. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe. P. 23–25. Xalqaro me'yor: aholi jon boshiga kamida 9 kv.m yashil maydon.
[331] Umarov, B., & Mirzayev, K. (2022). O'zbekistonda shaharsozlik va atrof-muhit huquqi: nazariya va amaliyot. O'zbekiston huquqshunosligi jurnali, 4(2), 45–62.

hokimliklar ko'pincha iqtisodiy manfaatni ekologik talablardan ustun qo‘yadi; uchinchidan, ekologik inspeksiya xodimlari soni shaharlar ehtiyojiga mos kelmaydi.

Xalqaro amaliyot tajribasida Niderlandiyada mahalliy ekologik nazorat organlarining moliyaviy mustaqilligi ta'minlanishi natijasida sanoat korxonalariga berilinadigan jarimalar miqdori 2015–2020-yillar orasida 43 foizga oshgan va bu mos ravishda ekologik huquqbuzarliklar darajasining pasayishiga olib kelgan[332].

Fuqarolik-huquqiy mexanizmlar orasida ekologik zararni qoplash da'vosi, jamoaviy da'vo (class action) instituti, ehtiyot choralarini qo'llaydigan da'vo turlari muhim o'rin tutadi. O'zbekiston Fuqarolik protsessual kodeksida ekologik da'volar uchun maxsus tartib nazarda tutilmagan, bu esa amaliyotda jiddiy muammolar yuzaga keltirmoqda[333].

Men O'zbekiston sudlarida ekologik huquqbuzarlik bo'yicha ko'rib chiqilgan ishlarni tahlil qilar ekanman, quyidagi xususiyatlarni aniqladim: ekologik da'volarning katta qismi jarimalar yoki kompensatsiyani qoplash emas, balki faoliyatni to'xtatish to'g'risida bo'lgan; ko'pgina hollarda da'vogarlar isbotlash yukini ko'tara olmagan; ilgari surilgan zararning miqdorini aniqlash ham murakkab bo'lgan, chunki ekologik zarar metodologiyasi qonunda aniq belgilanmagan.

Qulay atrof-muhitni ta'minlashda fuqarolik jamiyati institutlari — ekologik nodavlat tashkilotlar, mahalla institutlari, fuqarolar guruhlari — alohida rol o'ynaydi. Orhus konventsiyasi orqali belgilangan jamoatchilik ishtiroki huquqi bu institutlarning huquqiy asosini mustahkamlaydi. Biroq O'zbekistonda jamoatchilik ekologik ekspertizasi natijalarining majburiyligi hali qonunda to'liq tartibga solinmagan[334].

Prezidentimizning “**2025-yilda respublika mahallalarida xavfsiz muhitni yaratish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samaradorligini yanada oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida” qarori asosida a**maliy kuzatuvlarim shuni ko'rsatadiki, mahalla institutlari potentsial jihatdan kuchli ekologik nazorat organi bo'lishi mumkin. Biroq buning uchun mahalla raislari va faollariga ekologik huquq sohasidagi vakolatlar aniq belgilanishi, ular uchun zarur moliyaviy resurslar ajratilishi va ekologik monitoringda texnik imkoniyat yaratilishi zarur.

Izlanishlarimiz orqali quyidagi ilmiy xulosalarga keldik:

[332] Netherlands Environmental Assessment Agency (PBL). (2021). Environmental Enforcement in the Netherlands: Results and Trends 2015–2020. The Hague: PBL Netherlands Environmental Assessment Agency.
[333] O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik protsessual kodeksi (2018). Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi.
[334] O'zbekiston Respublikasi. "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonun (1992). 12-modda: fuqarolarning atrof-muhit sohasidagi huquqlari.

1. Shaharlarda qulay atrof-muhit huquqi konstitutsiyaviy huquq sifatida tan olingan bo'lsa-da, uni amalga oshirish mexanizmlari tizimi O'zbekistonda hali to'liq shakllanmagan. Bu esa mavjud qonunlarning amaldagi ijro samaradorligini past darajada saqlab qolmoqda.
2. Ma'muriy nazorat organlari o'rtasida vakolat chegarasidagi noaniqliklar va moliyaviy mustaqillikning yetishmasligi ekologik nazoratning samaradorligiga to'sqinlik qiluvchi asosiy institutsional omillar hisoblanadi.
3. Sud himoyasi sohasida ekologik da'volarning protsessual tartibiga doir me'orlar yetarli emas. Xususan, isbotlash yuki, ekologik zarar miqdorini aniqlash metodologiyasi va jamoaviy da'vo instituti qonunda mustahkamlanmagan.
4. Fuqarolik jamiyati institutlari — xususan mahalla tizimi — shaharlarda ekologik nazorat va monitoringni amalga oshirish uchun ulkan salohiyatga ega, ammo bu salohiyat huquqiy va institutsional jihatdan yetarlicha ro'yobga chiqarilmagan.

Xulosa qilib aytadigan bo‘lsak, shaharlarda qulay atrof-muhit huquqini ta'minlash muammosi O'zbekiston uchun nafaqat ekologik, balki birinchi navbatda huquqiy-institutsional muammo sifatida ko'rib chiqilishi zarur. Bu huquqni ta'minlashda qonunchilik bazasining to'liqsizligi, ijro mexanizmlari samaradorligining pastligi va fuqarolarning huquqiy savodxonligining etarli emasligi asosiy to'siq bo'lmoqda.

Xalqaro huquq tajribasi shuni ko'rsatmoqdaki, ekologik huquqni samarali ta'minlash uchun uch tarkibiy qism: kuchli qonunchilik bazasi, moliyaviy mustaqil nazorat organlari va faol fuqarolik jamiyati birgalikda harakat qilishi lozim. O'zbekistonda bu uch tarkibiy qismning o'ziga xos tarixiy, ijtimoiy va institutsional sharoitlarga moslashtirilgan holda rivojlantirilishi talab etiladi.

Ushbu tadqiqotning amaliy ahamiyati shundaki, ilgari surilgan takliflar qonunchilik islohotlarida, mahalliy boshqaruv siyosatini shakllantirishda va fuqarolik jamiyati faolligini oshirishda bevosita qo'llanilishi mumkin. "Yashil O'zbekiston" milliy dasturining muvaffaqiyatli amalga oshirilishi ko'p jihatdan ana shu huquqiy-institutsional islohotlarning chuqurligiga va tizimliligiga bog'liq bo'ladi.

Kelgusida ushbu tadqiqotni chuqurlashtirish uchun mahalliy aholining ekologik huquqdan xabardorlik darajasini empirik o'rganish, shahar hokimliklarining ekologik huquqni ta'minlash bo'yicha qarorlar qabul qilish jarayonini kuzatish va o'xshash rivojlanayotgan mamlakatlardagi qonunchilik islohotlari taqqoslamali tahlili zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. (2023). World Urbanization Prospects: The 2023 Revision. New York: UN DESA. https://population.un.org/wup/
2. World Health Organization. (2021). WHO Global Air Quality Guidelines: Particulate matter (PM2.5 and PM10), ozone, nitrogen dioxide, sulfur dioxide and carbon monoxide. Geneva: WHO.
3. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. 49-modda: "Har kim qulay atrof tabiiy muhitda yashash huquqiga ega". 2023-yil 30-aprelda qabul qilingan yangi tahrir. Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi.
4. O'zbekiston Respublikasi Ekologiya agentligi huzuridagi O'zgidromet. (2023). Toshkent shahrining havo sifati bo'yicha yillik monitoring hisoboti. Toshkent: O'zgidromet nashri.
5. O'zbekiston Respublikasi. "Atmosfera havosini muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonun (1996), 24–26-moddalar: zararli chiqindilar normalari va ularni buzganlik uchun javobgarlik.
6. World Health Organization. (2016). Urban Green Spaces and Health: A Review of Evidence. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe. P. 23–25. Xalqaro me'yor: aholi jon boshiga kamida 9 kv.m yashil maydon.
7. Umarov, B., & Mirzayev, K. (2022). O'zbekistonda shaharsozlik va atrof-muhit huquqi: nazariya va amaliyot. O'zbekiston huquqshunosligi jurnali, 4(2), 45–62.
8. Netherlands Environmental Assessment Agency (PBL). (2021). Environmental Enforcement in the Netherlands: Results and Trends 2015–2020. The Hague: PBL Netherlands Environmental Assessment Agency.
9. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik protsessual kodeksi (2018). Toshkent: O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi.
10. O'zbekiston Respublikasi. "Tabiatni muhofaza qilish to'g'risida"gi Qonun (1992). 12-modda: fuqarolarning atrof-muhit sohasidagi huquqlari.

B.S. Murtozov
mustaqil izlanuvchi (PhD)
bexruz.murtozov.4991@mail.ru

TASHQI IQTISODIY FAOLIYATNI NOTARIF USULDA TARTIBGA SOLISHNING ILMIY-USLUBIY ASOSLARI

Annotatsiya: Maqolada tashqi iqtisodiy faoliyatni notarif usulda tartibga solishning ilmiy-uslubiy asoslari muallif tomonidan ko‘rsatib berilgan. Shuningdek, ayrim olimlarning notarif savdo choralarini klassifikatsiyalash bo‘yicha qarashlari hamda xalqaro darajadagi klassifikatsiyalash ko‘rsatib berilgan. Bundan tashqari, har bir notarif choralarga izohlar berilib, qachon tashqi savdoda qo‘llanilishi ta’kidlab o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: *tashqi iqtisodiy faoliyat (TIF), sanitar va fitosanitar choralar, texnik choralar, subsidiyalar va kompensatsion bojlar, himoya choralari, eksport, import.*

Tashqi iqtisodiy faoliyatni notarif usulda tartibga solish ko‘p darajali institutsional tizimga asoslanadi. Global darajada JST ko‘p tomonlama qoidalar tizimini belgilaydi, bunda GATT/JST doirasida qabul qilingan bir qator kelishuvlar notarif choralarga nisbatan asosiy huquqiy chegaralarni o‘rnatadi [335]. Ushbu institutsional tizimning shakllanishi bosqichma-bosqich amalga oshirilgan: agar GATT davrida notarif choralarga nisbatan minimalist yondashuv hukm surgan bo‘lsa, JSTning tashkil etilishi bilan bu yondashuv tubdan o‘zgardi va notarif choralarga oid majburiyatlar sezilarli kuchaytirildi[336].

Institutsional bazaning eng muhim elementlari sifatida Sanitar va fitosanitar choralar bo‘yicha, Texnik choralar bo‘yicha, Subsidiyalar va kompensatsion bojlar bo‘yicha, Himoya choralari bo‘yicha Kelishuvlar hamda 2017-yilda kuchga kirgan Savdoni soddalashtirish to‘g‘risidagi Kelishuvni ajratib ko‘rsatish mumkin. Ushbu kelishuvlarning har biri notarif choralarning muayyan toifasini tartibga solish uchun aniq prinsiplar, majburiyatlar va nizolarni hal qilish mexanizmlarini belgilaydi.

Mintaqaviy darajada iqtisodiy integratsion birlashmalar (masalan Yevropa Ittifoqi, YeOII va boshqalar) o‘z a’zolari uchun qo‘shimcha notarif tartibga solish qoidalarini joriy qiladi. Milliy darajada esa har bir davlat o‘z vakolatli organlari orqali notarif choralarni ishlab chiqadi va amalga oshiradi. Bu ko‘p darajali tizimning murakkabligi notarif tartibga solishning ilmiy-uslubiy bazasini tushunishda asosiy qiyinchiliklardan biri hisoblanadi.

Notarif choralarning to‘liq va tizimli tasnifotini yaratish 1990-yillardan boshlab xalqaro tashkilotlarning muhim vazifalaridan biri bo‘lib kelmoqda. UNCTAD rahbarligidagi MAST guruhi tomonidan ishlab chiqilgan Xalqaro tasnifot bugungi kunda eng keng tarqalgan va rasman tan olingan tizim hisoblanadi. Ushbu tasnifotning 2019-yildagı M4 versiyasi 16 ta bobdan (A dan P gacha) iborat bo‘lib, har biri uchta darajagacha bo‘lgan kichik guruhlarga bo‘linadi[337].

[335] UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. — New York and Geneva: United Nations, 2012. — P. 1–2.
[336] Staiger R.W. Non-Tariff Measures and the WTO // WTO Staff Working Paper ERSD-2012-01. — Geneva: WTO, 2012. – P. 3–5.
[337] UNCTAD. International Classification of Non-Tariff Measures. 2019 version. – Geneva: United Nations, 2019. – 46 p.

1-jadval. Notarif choralarning xalqaro klassifikatsiyasi

Импорт билан боғлиқ нотариф чоралар	**Техник чоралар**	**A**	**Санитар ва фитосанитар чоралар**
		B	**Техник савдо тўсиқлари**
		C	**Юклаш олди инспекцияси ва бошқа расмиятчиликлар**
	Нотехник чоралар	**D**	**Савдони ҳимояловчи шартли чоралар**
		E	**Санитар, фитосанитар чоралар ва техник савдо тўсиқларидан мустасно тарзда қўлланиладиган автоматлаштирилмаган лицензиялаш, чекловлар, таъқиқлар ва миқдорий назорат чоралари**
		F	**Қўшимча йиғим ва солиқларни ичига олувчи нарх назорати чоралари**
		G	**Молиявий чоралар**
		H	**Рақобатга таъсир этувчи чоралар**
		I	**Инвестицион савдога алоқадор чоралар**
		J	**Тарқатишга қарши чоралар**
		K	**Сотувдан кейинги хизмат кўрсатишга чекловлар**
		L	**Субсидиялар *(экспортдан ташқари)***
		M	**Давлат харидига чекловлар**
		N	**Интелектуал бойликларга тегишли қонунчилик**
		O	**Маҳсулотнинг келиб чиқишини белгиловчи қоидалар**
Экспорт билан боғлиқ нотариф чоралар		**P**	**Экспорт билан боғлиқ чоралар *(масалан, экспорт субсидиялари)***

Tasnifot importga tegishli choralar va eksportga tegishli choralarga (P bobi) bo‘linadi. Import choralari o‘z navbatida texnik va notexnik choralarga ajratiladi. Texnik choralar uchta bobni qamrab oladi: A bobi – sanitariya va fitosanitariya choralari (SPS), mahsulotlar xavfsizligi, hayvonlar va o‘simliklar sog‘lig‘ini himoya qilishga qaratilgan; B bobi – texnik to‘siqlar (TBT), mahsulot sifati, texnik xususiyatlari va belgilash talablarini belgilaydi; C bobi – yuk tushirish oldi tekshiruvlari va boshqa bojxona rasmiyliklarini o‘z ichiga oladi[338].

Notarif tartibga solish instrumentlari va usullari o‘zlarining maqsadi, amal qilish mexanizmi va iqtisodiy ta’siri bo‘yicha bir-biridan tubdan farqlanadi. Ularni

[338] UNCTAD. International Classification of Non-Tariff Measures. 2019 version. – Geneva: United Nations, 2019. – 46 p.

UNCTAD Xalqaro tasnifotiga muvofiq ikkita katta guruhga – texnik choralar va notexnik choralar – bo‘lish mumkin, ammo ilmiy-uslubiy tahlil uchun ularni amal qilish mexanizmi bo‘yicha batafsilroq ko‘rib chiqish maqsadga muvofiqdir.

Sanitariya va fitosanitariya choralari (SFS)

Sanitariya va fitosanitariya choralari notarif tartibga solishning eng keng tarqalgan va eng ko‘p muhokama qilinadigan instrumentlaridan biri. JSTning SFS Kelishuvi a’zo davlatlarga insonlar, hayvonlar va o‘simliklar hayotini yoki sog‘lig‘ini himoya qilish uchun choralar ko‘rishga ruxsat beradi, ammo bu choralar bir qator muhim shartlarga javob berishi kerak[339].

Birinchi shart – Ilmiy asoslanganlik. SFS choralari ilmiy dalillarga asoslangan risklarmi baholash natijalariga tayanmog‘i lozim. Risk hisoblash texnikasi tegishli xalqaro tashkilotlar – Kodeks Alimentarius komissiyasi (oziq-ovqat xavfsizligi), Jahon hayvonlar sog‘lig‘ini saqlash tashkiloti (hayvonlar sog‘lig‘i) va O‘simliklarni himoya qilish bo‘yicha Xalqaro konvensiya (fitosanitariya) tomonidan ishlab chiqilgan standartlarga muvofiq amalga oshiriladi[340]. Ikkinchi shart – zaruriy darajada qo‘llanish. Chora faqat himoya maqsadini amalga oshirish uchun zarur bo‘lgan darajada qo‘llanilishi, ortiqcha cheklovlar o‘rnatmasligi lozim.

Uchinchi shart – diskriminatsiya qilmaslik. O‘xshash sharoitlar mavjud bo‘lgan turli mamlakatlar o‘rtasida ixtiyoriy yoki asossiz kamsitishga yo‘l qo‘yilmasligi talab qilinadi.

SFS choralari amaliyotda quyidagi ko‘rinishlarda namoyon bo‘ladi: import qilinadigan oziq-ovqat mahsulotlaridagi pestitsid qoldiqlari va veterinariya dori-darmonlari uchun ruxsat etiladigan maksimal qoldiq darajalari (MRLs); oziq-ovqat qo‘shimchalari bo‘yicha cheklovlar; karantin tekshiruvlari va talablari; hayvonlar va o‘simliklarning kasalliklard dan himoya qilish bo‘yicha choralar; sertifikatlashtirish va tekshirish tartib-taomillari[341].

SFS choralarining iqtisodiy ta’siri ikkiyoqlama bo‘lishi mumkin. Bir tomondan, ular import tovarlarning narxini oshirib, savdo hajmini kamaytirishi mumkin. Ikkinchi tomondan, ular mahsulot sifatini oshirish va iste’molchilar ishonchini mustahkamlash orqali talabni va savdoni rag‘batlantirishi mumkin. UNCTAD (2024) ma’lumotlariga ko‘ra, deyarli barcha qishloq xo‘jaligi mahsulotlariga bir yoki bir necha turdagi SFS choralari qo‘llanilmoqda[342]. Bu shuni

[339] БСТнинг Санитария ва фитосанитария чоралари бўйича Келишуви (SPS Agreement). 1995 й. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm (мурожаат санаси: 15.01.2025).
[340] WTO. The WTO Agreements Series: Sanitary and Phytosanitary Measures. – Geneva: WTO, 2015.
[341] USTR. Sanitary and Phytosanitary Measures and Technical Barriers to Trade. — Washington DC: Office of the U.S. Trade Representative, 2024.
[342] UNCTAD. Key Statistics and Trends in Trade Policy 2023. — Geneva: United Nations, 2024.

koʻrsatadiki, oziq-ovqat xavfsizligi va hayvonlar-oʻsimliklar sogʻligʻi masalalari zamonaviy xalqaro savdoning ajralmas qismiga aylangan.

Tegishli ilmiy dalillar mavjud boʻlmagan hollarda, SFS Kelishuvining 5.7-moddasiga muvofiq, mamlakat mavjud tegishli maʼlumotlar asosida vaqtincha choralar qabul qilishi mumkin. Biroq, bunday hollarda davlat qoʻshimcha ilmiy maʼlumotlar toʻplashga intilishi va belgilangan muddat ichida chorani qayta koʻrib chiqishi shart [343]. Bu shart SFS tizimining ilmiy asoslanganlikka sodiqligini saqlashga xizmat qiladi.

Texnik toʻsiqlar (TTT)

Texnik toʻsiqlar boʻyicha Kelishuv (1995) texnik reglamentlar, standartlar va muvofiqlikni baholash tartib-taomillarining xalqaro savdoga keragidan ortiq toʻsiq yaratmasligini taʼminlashga qaratilgan[344]. Shu bilan birga, Kelishuv aʼzo davlatlarga insonlar, hayvonlar va oʻsimliklar hayotini va sogʻligʻini, milliy xavfsizlikni, atrof-muhitni, isteʼmolchilarni va boshqa siyosiy manfaatlarni himoya qilish uchun zarur tartibga solish erkinligini qoldiradi.

TTT Kelishuvu uchta toifadagi choralarni aniqlaydi. Birinchisi — texnik reglamentlar, yaʼni mahsulotning texnik xususiyatlari yoki ularga tegishli jarayonlar va ishlab chiqarish usullarini belgilaydigan, bajarilishi majburiy boʻlgan hujjatlar. Ikkinchisi – standartlar, yaʼni umumiy va takroriy foydalanish uchun tasdiqlangan, mahsulotlar yoki jarayonlar uchun qoidalar yoki xususiyatlarni belgilaydigan, bajarilishi majburiy boʻlmagan hujjatlar. Uchinchisi — muvofiqlikni baholash tartib-taomillari, yaʼni texnik reglamentlar va standartlarning bajarilishini tekshirish uchun qoʻllaniladigan tartib-taomillardir[345].

SFS va TTT kelishuvlari oʻrtasidagi farqni aniq tushunish uslubiy jihatdan muhim. TTT Kelishuvining 1.5-moddasi SFS choralarini uning doirasidan chiqaradi, yaʼni bir chora bir vaqtning oʻzida ham SFS, ham TTT boʻlishi mumkin emas. Muayyan choraning qaysi Kelishuv intizomiga boʻysunishini mahsulot toifasi emas, balki choraning maqsadi belgilaydi[346]. Masalan, oziq-ovqat mahsulotlaridagi mikrobiologik ifloslanish boʻyicha reglamentlar SFS Kelishuviga, upakovka va belgilash talablari esa odatda TTT Kelishuviga tegishli boʻladi. Biroq, agar upakovka va belgilash talablari bevosita oziq-ovqat xavfsizligi bilan bogʻliq boʻlsa, ular ham SFS Kelishuvu doirasiga kiradi.

[343] БСТнинг СФС Келишуви, 5.7-модда. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm.
[344] БСТнинг Техник тўсиқлар бўйича Келишуви (TBT Agreement). 1995 й. // www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (мурожаат санаси: 15.01.2025).
[345] WTO. Understanding the SPS Agreement. – Geneva: WTO, 2024. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsund_e.htm
[346] UNCTAD-WTO. A Practical Guide to the Economic Analysis of Non-Tariff Measures. — Geneva: United Nations, 2019. — P. 14–15.

Amaliyotda texnik to‘siqlar quyidagi shakllarda namoyon bo‘ladi: mahsulotning texnik xususiyatlariga doir majburiy talablar; belgilash, markirovka va upakovka talablari; muvofiqlikni baholash tartib-taomillari (sertifikatlashtirish, sinov, tekshirish); sifatni boshqarish tizimlari bo‘yicha talablar; ekologik standartlar va energiya samaradorligi talablari.

Kelishuvning asosiy maqsadlari xalqaro standartlardan foydalanishni rag‘batlantirish va a’zo davlatlar o‘rtasida talablar va muvofiqlikni baholash tartib-taomillarini o‘zaro tan olishni rag‘batlantirishdan iborat[347]. Bu maqsadlar notarif tartibga solishning “uyg‘unlashtirish” yo‘nalishini belgilaydi – davlatlar o‘z standartlarini xalqaro standartlarga yaqinlashtirish orqali savdo to‘siqlarini kamaytirishga intiladi.

Shartli savdo himoya choralari

Shartli savdo himoya choralari notarif tartibga solishning alohida toifasini tashkil etib, ularning qo‘llanilishi muayyan sharoitlarning mavjudligiga bog‘liq bo‘ladi. Ushbu toifaga uchta asosiy instrument kiradi.

Antidemping bojlari xorijiy mahsulotni “adolatli” narxdan past narxda sotishga qarshi qo‘llaniladigan chora hisoblanadi. Demping aniqlangan va u ichki ishlab chiqaruvchilarga moddiy zarar yetkazayotgan yoki yetkazish xavfi mavjud bo‘lgan hollarda, import qiluvchi davlat antidemping bojini joriy qilish huquqiga ega. Antidemping tadqiqotining o‘zi – rasmiy ariza topshirilmasdan oldin ham — tekshiruv davrida savdo oqimlarini sezilarli kamaytirishi mumkin[348] [14]. Bu hodisa «sovutish samarasi» deb atalib, antidemping instrumentining amaldagi ta’siri rasmiy bojdan ko‘ra kengroq ekanligini ko‘rsatadi.

Kompensatsion bojlar xorijiy hukumat subsidiyalari natijasida ichki ishlab chiqaruvchilarga zarar yetkazilayotgan hollarda qo‘llaniladi. JSTning Subsidiyalar va kompensatsion bojlar bo‘yicha Kelishuvi subsidiyalarni uchta toifaga ajratadi: taqiqlangan (eksport subsidiyalari va import o‘rnini bosuvchi subsidiyalar), shikoyat qilish mumkin bo‘lgan va shikoyat qilish mumkin bo‘lmagan subsidiyalar [15].

Himoya choralari (safeguards) importning kutilmaganda keskin oshishi ichki ishlab chiqaruvchilarga jiddiy zarar yetkazayotgan yoki yetkazish xavfi mavjud bo‘lgan hollarda vaqtincha qo‘llaniladigan choralardir. Antidemping va kompensatsion bojlardan farqli o‘laroq, himoya choralari “adolatsiz” savdo amaliyotini talb qilmaydi – ular shunchaki importning ko‘payishiga javob sifatida qo‘llaniladi. Himoya choralari bo‘yicha Kelishuv “kulrang zona” choralarini, ya’ni

[347] БСТнинг ТТТ Келишуви, 2.4-модда ва 6.3-модда.
[348] Staiger R.W. Non-Tariff Measures and the WTO. — 2012. — P. 28–30.

ixtiyoriy eksport cheklovlar va tartiblashtirilgan marketing shartnomalarini – taqiqlagan[349].

Miqdoriy cheklashlar va litsenziyalash

Miqdoriy cheklashlar import (yoki eksport) qilish mumkin bo‘lgan tovarlar hajmini bevosita cheklaydigan instrument bo‘lib, kvotalar ularning eng keng tarqalgan shakli hisoblanadi. GATT ning XI moddasi miqdoriy cheklashlarni umumiy taqiq qilgan bo‘lsa-da, bir qator istisnolarga yo‘l qo‘ygan – masalan, oziq-ovqat mahsulotlari uchun vaqtincha cheklashlar, to‘lov balansi qiyinchiliklari va boshqalar.

Kvotaning iqtisodiy tahlilida tarifdan farqli o‘laroq, kvota holida renta davlat byudjetiga emas, balki import litsenziyasiga ega bo‘lgan sub‘ektlarga tegadi. Bu esa resurslarning samarasiz taqsimlanishiga va korrupsion xavflarning ortishiga olib kelishi mumkin[350]. Shu sababli, Urugvay raundi natijasida qishloq xo‘jaligi sohasida kvotalarning “tarifikatsiyasi”, – ya’ni ularning tarif ekvivalentlariga almashtirilishi – muhim yutuq sifatida baholangan.

Litsenziyalash tizimi tashqi savdo operatsiyalarini amalga oshirish uchun davlatning maxsus ruxsatini olish talabini belgilaydi. Litsenziyalash avtomatik va avtomatik bo‘lmagan turlarga bo‘linadi. Avtomatik litsenziyalash tizimida ariza beruvchi barcha talablarga javob bergan taqdirda litsenziya avtomatik ravishda beriladi — bu odatda monitoring maqsadlarida qo‘llaniladi. Avtomatik bo‘lmagan litsenziyalash esa ma’muriy qarorga asoslanib, u savdoni bevosita cheklash instrumenti sifatida xizmat qiladi[351].

Narx nazorati choralari

Narx nazorati choralari import yoki eksport tovarlarining narxlariga bevosita yoki bilvosita ta’sir ko‘rsatadigan instrumentlardir. Ularga minimal import narxlari, referent narxlar tizimi va qo‘shimcha soliqlar kiradi. Ushbu choralar odatda ichki bozorni “adolatsiz” import narxlaridan himoya qilish maqsadida qo‘llaniladi.

Narx nazorati choralarining iqtisodiy ta’siri tariflarga o‘xshash – ular import tovarlarining ichki narxini oshirib, ichki ishlab chiqaruvchilarga himoya yaratadi va davlatga daromad olib keladi. Biroq, UNCTAD (2012) ma’lumotlariga ko‘ra, narx nazorati choralari boshqa notarif choralarga nisbatan kamdan-kam qo‘llaniladi[352]. Bu tendensiya davlatlarning narx nazoratidan texnik choralar kabi ko‘proq moslashuvchan instrumentlarga o‘tish jarayoni bilan izohlanadi.

Moliya choralari

[349] WTO. Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. — Geneva: WTO, 1995.
[350] UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade. — 2012. — P. 18–20.
[351] WTO. Agreement on Import Licensing Procedures. — Geneva: WTO, 1995.
[352] UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade. — 2012. — P. 12–14.

Moliya choralari tashqi savdo operatsiyalarining moliyalashtirilishi shartlariga ta’sir ko‘rsatadigan instrumentlardir. Ularga oldindan to‘lov talablari, valyuta kursini tartibga solish, xorijiy valyutani taqsimlash tizimlari va kredit cheklovlari kiradi. Ushbu choralar ko‘pincha makroiqtiisodiy maqsadlar – masalan, to‘lov balansini barqarorlashtirish yoki valyuta zaxiralarini boshqarish – uchun qo‘llaniladi, ammo ular bir vaqtning o‘zida savdo oqimlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Ba’zi tadqiqotchilar tomonidan esa, tashqi savdoni tarif va notarif usulda tartibga solishda mahsulotlarni olib kirish yoki olib chiqishning ustunligiga e‘tibor qaratgan holda quyidagicha guruhlanadi[353].

2-jadval. TIFni boshqarish usullari va choralari

ТИФни бошқариш усуллари		**Савдо сиёсатида қўлланиладиган чоралар**	**Устун даражада тартибга солиш соҳаси**	
Тариф		Божхона божлари		Импорт
		Тариф квотаси		Импорт
Нотариф	***Миқдорий***	Квоталаш		Импорт
		Лицензиялаш	Экспорт	Импорт
		"Экспортни ихтиёрий чеклаш"	Экспорт	
	Яширин	Давлат харидлари		Импорт
		Маҳаллий компонентларни ушлаб туриш талаби		Импорт
		Техник тўсиқлар		Импорт
		Солиқлар ва йиғимлар		Импорт
	Молиявий	Субсидиялар		
		Кредитлаш		
		Демпинг		

Shu o‘rinda ta’kidlash lozimki, xalqaro savdo amaliyotida ichki bozorni miqdoriy chegaralash hamda ko‘zga ko‘rinmas usullar vositasida import tovarlaridan himoya qilish bilan birga, eksportni kengaytirish usullari ham keng

[353] Киреев А.Л. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. I. Международная макроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. -М.: Междунар. отношения, 2000. – С. 200.

qo‘llaniladi. Ushbu usullarning aksariyati mahalliy eksportyorlarni qo‘llab-quvvatlashga asoslangan. Bundan tashqari, tashqi savdoni notarif boshqarish shakllaridan biri bu – texnik xarakterdagi to‘siqlardir. Texnik xarakterdagi to‘siqlarning keng tarqalgan turlari – milliy standartlarga rioya qilish, import mahsulotlari uchun sifat sertifikatini talab qilish, tovarlarning qadoqlanishiga va markirovkalanishiga o‘ziga xos talablarni qo‘yish, muayyan sanitariya gigiyena qoidalariga rioya qilish, bojxona rasmiylashtiruvi taomillarini amalga oshirish va boshqalardan iborat.

Shu o‘rinda aytish lozimki, ushbu ilmiy-uslubiy asoslarni chuqur egallash faqatgina akademik qiziqish emas, balki amaliy davlat siyosatini shakllantirishning zaruriy sharti hisoblanadi. O‘zbekiston notarif tartibga solish tizimini takomillashtirish uchun xalqaro tasnifot standartlariga muvofiqlashtirish, ma’lumotlar shaffofligini oshirish, risklarni boshqarish tizimini joriy etish va zamonaviy miqdoriy baholash usullarini qo‘llash lozim. Ushbu ilmiy-uslubiy asoslar dissertatsiyaning keyingi bobida O‘zbekistonda notarif tartibga solishning amaliy instrumentlari va ularning iqtisodiy samaradorligini tahlil qilish uchun metodologik baza bo‘lib xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, tashqi iqtisodiy faoliyatni notarif usulda tartibga solishning ilmiy-uslubiy asoslari keng ko‘lamli institutsional, huquqiy va metodologik bazaga tayanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. — New York and Geneva: United Nations, 2012. — P. 1–2.

2. Staiger R.W. Non-Tariff Measures and the WTO // WTO Staff Working Paper ERSD-2012-01. — Geneva: WTO, 2012. — P. 3–5.

3. UNCTAD. International Classification of Non-Tariff Measures. 2019 version. – Geneva: United Nations, 2019. – 46 p.

4. UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade: Economic and Policy Issues for Developing Countries. – 2012. – P. 2-3.

5. JSTning Sanitariya va fitosanitariya choralari bo‘yicha Kelishuvi (SPS Agreement). 1995 y. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm (murojaat sanasi: 15.01.2025).

6. WTO. The WTO Agreements Series: Sanitary and Phytosanitary Measures. — Geneva: WTO, 2015.

7. USTR. Sanitary and Phytosanitary Measures and Technical Barriers to Trade. — Washington DC: Office of the U.S. Trade Representative, 2024.

8. UNCTAD. Key Statistics and Trends in Trade Policy 2023. — Geneva: United Nations, 2024.

9. JSTning SFS Kelishuvi, 5.7-modda. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm

10. JSTning Texnik to‘siqlar bo‘yicha Kelishuvi (TBT Agreement). 1995 y. // www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (murojaat sanasi: 15.01.2025).

11. WTO. Understanding the SPS Agreement. — Geneva: WTO, 2024. // www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsund_e.htm

12. UNCTAD-WTO. A Practical Guide to the Economic Analysis of Non-Tariff Measures. — Geneva: United Nations, 2019. — P. 14–15.

13. JSTning TTT Kelishuvi, 2.4-modda va 6.3-modda.

14. Staiger R.W. Non-Tariff Measures and the WTO. — 2012. — P. 28–30.

15. WTO. Agreement on Subsidies and Countervailing Measures. — Geneva: WTO, 1995.

16. WTO. Agreement on Safeguards. — Geneva: WTO, 1995.

17. UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade. — 2012. — P. 18–20.

18. WTO. Agreement on Import Licensing Procedures. — Geneva: WTO, 1995.

19. UNCTAD. Non-Tariff Measures to Trade. — 2012. — P. 12–14.

20. Kireev A.L. Mejdunarodnaya ekonomika. V 2-x ch. Ch. I. Mejdunarodnaya makroekonomika: dvijenie tovarov i faktorov proizvodstva. Uchebnoe posobie dlya vuzov. -M.: Mejdunar. otnosheniya, 2000. S. 200.

Kh. Umarova
Lecturer, Tashkent State University of Law
umarovaxolisxon@tsul.uz

THE ROLE OF LEGAL PROTECTION OF GREEN INVESTMENTS AND CORPORATE ESG GOVERNANCE IN ENSURING THE RIGHT TO A HEALTHY ENVIRONMENT DURING THE ESTABLISHMENT OF TASHKENT INTERNATIONAL FINANCIAL CENTRE (TIFC)

Abstract. This thesis examines the role of legal protection of green investments and corporate Environmental, Social and Governance (ESG) governance standards in ensuring the right to a clean, healthy and sustainable environment during the establishment of the Tashkent

International Financial Centre (TIFC). Particular attention is paid to sustainable finance mechanisms, investor protection, environmental accountability, and waste management within the framework of green economic development. The paper analyzes international ESG standards, green finance instruments, and the legal foundations of the emerging TIFC. The author argues that the incorporation of ESG-oriented corporate governance standards and sustainable finance mechanisms into the legal framework of the TIFC may contribute to environmental protection, investor confidence, and long-term sustainable development in Uzbekistan.

Keywords*: ESG governance, green investments, sustainable finance, investor protection, environmental rights, waste management, Tashkent International Financial Centre, sustainable development.*

Х. Умарова
преподаватель, Ташкентский государственный
юридический университет
umarovaxolisxon@tsul.uz

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ «ЗЕЛЕНЫХ» ИНВЕСТИЦИЙ И КОРПОРАТИВНОГО ESG-УПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА ЗДОРОВУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ СОЗДАНИИ ТАШКЕНТСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА (ТМФЦ)

Аннотация: В данной статье рассматривается роль правовой защиты зеленых инвестиций и стандартов корпоративного управления в области экологии, социальной ответственности и управления (ESG) в обеспечении права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду в процессе создания Ташкентского международного финансового центра (ТМФЦ). Особое внимание уделяется механизмам устойчивого финансирования, защите инвесторов, экологической подотчетности и управлению отходами в рамках развития зеленой экономики. В работе анализируются международные стандарты ESG, инструменты зеленого финансирования и правовые основы формирующегося ТМФЦ. Автор утверждает, что внедрение ориентированных на ESG стандартов корпоративного управления и механизмов устойчивого финансирования в правовую базу ТМФЦ может способствовать охране окружающей среды, повышению доверия инвесторов и долгосрочному устойчивому развитию в Узбекистане.

Ключевые слова: *ESG-управление, зеленые инвестиции, устойчивое финансирование, защита инвесторов, экологические права, управление отходами, Ташкентский международный финансовый центр, устойчивое развитие.*

X. Umarova
Toshkent davlat yuridik
universiteti o‘qituvchisi umarovaxolisxon@tsul.uz

TOSHKENT XALQARO MOLIYA MARKAZINI (TXMM) TASHKIL ETISH JARAYONIDA SOG‘LOM ATROF-MUHITGA BO‘LGAN HUQUQNI TA’MINLASHDA YASHIL INVESTITSIYALAR VA KORPORATIV ESG BOSHQARUVINING HUQUQIY HIMOYA QILINISHI ROLI

Annotatsiya: Ushbu tezisda Toshkent xalqaro moliya markazini (TXMM) tashkil etish jarayonida toza, sog‘lom va barqaror atrof-muhitga bo‘lgan huquqni ta’minlashda yashil investitsiyalarni huquqiy himoya qilish hamda ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv (ESG) standartlarining roli ko‘rib chiqiladi. Yashil iqtisodiyotni rivojlantirish doirasida barqaror moliya mexizmlari, investorlarni himoya qilish, ekologik hisobdorlik va chiqindilarni boshqarish masalalariga alohida e’tibor qaratilgan. Ishda xalqaro ESG standartlari, yashil moliya vositalari va shakllanayotgan TXMMning huquqiy asoslari tahlil qilinadi. Muallifning ta’kidlashicha, ESGga yo‘naltirilgan korporativ boshqaruv standartlari va barqaror moliyalashtirish mexanizmlarini TXMMning huquqiy bazasiga kiritish O‘zbekistonda atrof-muhitni muhofaza qilishga, investorlar ishonchini oshirishga va uzoq muddatli barqaror rivojlanishga hissa qo‘shishi mumkin.

Kalit so‘zlar: *ESG boshqaruvi, yashil investitsiyalar, barqaror moliyalashtirish, investorlarni himoya qilish, ekologik huquqlar, chiqindilarni boshqarish, Toshkent xalqaro moliya markazi, barqaror rivojlanish.*

The increasing scale of environmental degradation, climate change, and waste-related pollution has significantly strengthened the importance of protecting the human right to a clean, healthy and sustainable environment. In July 2022, the United Nations General Assembly formally recognized this right as a universal human right through Resolution 76/300. This recognition reflects the growing understanding that environmental protection is inseparable from the realization of fundamental human rights, including the rights to life, health, and an adequate standard of living.

At the same time, achieving environmental sustainability requires substantial financial resources. Modern environmental challenges cannot be addressed solely through public funding. Significant investments are required to support renewable energy projects, sustainable waste management systems, environmentally friendly infrastructure, and climate adaptation measures. Consequently, green finance has become one of the key instruments for achieving sustainable development goals.

International organizations increasingly emphasize the importance of private capital in financing environmental transformation. According to the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Uzbekistan’s transition toward a green economy requires a considerable increase in private investment due to existing financing gaps and the limitations of public resources. The OECD further notes that capital market development and sustainable investment mechanisms are essential for supporting Uzbekistan’s long-term environmental and economic objectives.

Within this context, Environmental, Social and Governance (ESG) standards have emerged as one of the most important instruments of modern corporate governance. ESG principles require corporations to evaluate not only financial performance but also environmental impacts, social responsibility, and governance quality when conducting business activities. The International Finance Corporation

(IFC) emphasizes that effective ESG implementation contributes to stronger investor confidence, improved risk management, enhanced transparency, and long-term corporate sustainability.

The environmental dimension of ESG governance is particularly important in sectors generating significant waste and environmental risks. Ineffective waste management practices may result in environmental damage, public health concerns, regulatory sanctions, and financial losses for investors. Accordingly, ESG standards serve not only environmental objectives but also investor protection goals. Investors increasingly rely on ESG disclosures when assessing corporate risks, long-term sustainability, and potential liabilities. Insufficient environmental reporting may expose investors to hidden regulatory, financial, and reputational risks.

Uzbekistan has recently undertaken important reforms aimed at promoting sustainable finance and green economic growth. The Green Economy Transition Strategy for 2019–2030 established a policy framework for improving resource efficiency, increasing renewable energy production, and supporting environmentally sustainable development. Furthermore, Uzbekistan has gradually expanded sustainable finance instruments, including sovereign and corporate green bonds. OECD assessments indicate that since 2021 green bonds have become an increasingly important component of the country's strategy for mobilizing capital for environmentally sustainable infrastructure projects.

The issuance of Uzbekistan's first sovereign sustainable development bonds and the development of green financing initiatives demonstrate the growing role of sustainable finance in national economic policy. International financial institutions, including the World Bank, the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB), the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), and the United Nations Development Programme (UNDP), have actively supported Uzbekistan's green transition agenda and climate-related investment initiatives.

Against this background, the establishment of the Tashkent International Financial Centre (TIFC) represents a significant stage in Uzbekistan's economic modernization. According to Presidential Decree No. PF-48 of 30 March 2026 and the draft Constitutional Law on the TIFC, the Centre is intended to operate under a special legal regime incorporating elements of English common law, independent dispute resolution mechanisms, and specialized regulations for financial services, including green finance and sustainable investment activities.

The TIFC may create a unique institutional platform for integrating ESG governance principles into Uzbekistan's financial system. International experience demonstrates that modern financial centers increasingly rely on sustainable finance

frameworks to attract global capital. The Astana International Financial Centre (AIFC) in Kazakhstan established the AIFC Green Finance Centre to promote green bonds and sustainable investment projects. Similarly, the Abu Dhabi Global Market (ADGM) introduced sustainable finance regulations and ESG disclosure frameworks aimed at improving transparency and investor protection. These examples demonstrate that sustainable finance has become an important component of competitive international financial centers.

In our view, ESG governance should become one of the core regulatory principles of the TIFC. This may include the gradual introduction of mandatory ESG disclosures for resident companies, sustainability-related corporate reporting obligations, environmental risk assessment requirements, and transparency standards for investment projects with significant environmental impacts. Such measures would contribute not only to environmental protection but also to the strengthening of investor confidence and market integrity.

Particular attention should be devoted to the development of green financial instruments. International experience demonstrates that green bonds, sustainability-linked bonds, and ESG-oriented investment funds play an important role in financing environmentally responsible projects. The development of a specialized legal framework supporting green financial instruments within the TIFC could facilitate investment in waste management infrastructure, renewable energy projects, and environmental modernization initiatives throughout Uzbekistan.

Moreover, contemporary corporate governance increasingly recognizes directors' responsibilities regarding environmental risk oversight. Failure to adequately monitor material environmental risks may expose corporations to financial losses, regulatory sanctions, and reputational damage. Therefore, integrating environmental risk management into directors' fiduciary duties may strengthen both investor protection and environmental accountability.

The analysis demonstrates that the protection of the right to a clean, healthy and sustainable environment is closely connected with the development of sustainable finance and responsible corporate governance. Environmental challenges associated with waste management, pollution, and climate change require not only effective public regulation but also substantial private investment and ESG-oriented corporate practices.

In this regard, the establishment of the Tashkent International Financial Centre creates an important opportunity to develop a modern legal framework capable of promoting green investment and strengthening environmental governance in Uzbekistan. The incorporation of ESG disclosure requirements,

environmental risk reporting mechanisms, sustainability-related corporate governance standards, and green financial instruments into the legal architecture of the TIFC could significantly enhance investor confidence while simultaneously contributing to environmental protection objectives.

The gradual integration of ESG governance principles into corporate regulation, together with the expansion of green finance mechanisms, may become an effective tool for ensuring environmental rights, supporting sustainable development goals, and strengthening Uzbekistan's position as an emerging regional financial center.

Based on the findings of this study, it is recommended that the legal framework of the Tashkent International Financial Centre incorporate mandatory ESG disclosure requirements and sustainability reporting standards for resident companies. Furthermore, Uzbekistan should promote the development of green financial instruments, including green bonds and sustainability-linked investments, in order to attract environmentally responsible capital. Particular attention should also be given to strengthening corporate accountability for environmental risks by integrating ESG considerations into corporate governance practices and directors' oversight responsibilities. Finally, the adoption of international best practices from leading financial centres, such as the Astana International Financial Centre and Abu Dhabi Global Market, may contribute to the effective development of sustainable finance and the protection of environmental rights in Uzbekistan.

References:

1. Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB). Uzbekistan Green and Resilient Market Economy Program. Beijing: AIIB, 2025.
2. Astana International Financial Centre (AIFC). AIFC Green Finance Centre: Annual Report. Astana: AIFC Green Finance Centre, latest edition.
3. Abu Dhabi Global Market (ADGM). Sustainable Finance Regulatory Framework. Abu Dhabi: ADGM, latest edition.
4. International Capital Market Association (ICMA). Green Bond Principles: Voluntary Process Guidelines for Issuing Green Bonds. Zurich: ICMA, 2021.
5. International Finance Corporation (IFC). Corporate Governance Methodology. Washington, D.C.: IFC, 2019.
6. International Finance Corporation (IFC). ESG Guidebook. Washington, D.C.: IFC, 2021.

7. International Finance Corporation (IFC). Performance Standards on Environmental and Social Sustainability. Washington, D.C.: IFC, 2012.

8. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Financing Uzbekistan’s Green Transition: Capital Market Development and Opportunities for Green Bond Issuance. Paris: OECD Publishing, 2023.

9. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Roadmap for Sustainable Investment Policy Reforms in Uzbekistan. Paris: OECD Publishing, 2025.

10. Republic of Uzbekistan. Green Economy Transition Strategy for the Period 2019–2030. Approved by Presidential Resolution No. PP-4477 of 4 October 2019.

11. Republic of Uzbekistan. Sustainable Development Goals Bond Framework. Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, 2021.

12. United Nations Development Programme (UNDP). Green Finance and Sustainable Development Initiatives in Uzbekistan. Tashkent: UNDP Uzbekistan, latest edition.

13. United Nations General Assembly. The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment. Resolution A/RES/76/300, 28 July 2022.

14. United Nations Principles for Responsible Investment (UN PRI). Principles for Responsible Investment. London: UN PRI, latest edition.

15. World Bank. Realizing an Inclusive Green Growth Transition in Uzbekistan. Washington, D.C.: World Bank, 2023.

16. Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. PF-48 of 30 March 2026 On the Establishment of the Tashkent International Financial Centre.

17. Draft Constitutional Law of the Republic of Uzbekistan On the Tashkent International Financial Centre.

18. Dentons. New Financial Hub: Uzbekistan Launches the Tashkent International Financial Centre. Legal Insight, 2026.

К.М. Авезов
Самостоятельный соискатель
komiljonwayne@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ)

Аннотация: В статье исследуются проблемы коррупции в сфере исполнения судебных актов в Республике Узбекистан. На основе официальной статистики, данных

международных организаций и нормативно-правовых актов проанализированы основные коррупциогенные факторы в системе принудительного исполнения, выявлены структурные уязвимости и предложены меры по их устранению. Особое внимание уделено цифровизации исполнительного производства как ключевому инструменту минимизации коррупционных рисков.

Ключевые слова: *коррупция, исполнение судебных актов, исполнительное производство, противодействие коррупции, цифровизация, Узбекистан, судебные исполнители, антикоррупционная политика.*

K.M. Avezov
Mustaqil izlanuvchi
komiljonwayne@gmail.com

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH (SUD HUJJATLARINI IJRO ETISH MISOLIDA)

Annotatsiya: Maqolada O‘zbekiston Respublikasida sud hujjatlarini ijro etish sohasidagi korrupsiya muammolari tadqiq etiladi. Rasmiy statistika, xalqaro tashkilotlar ma’lumotlari va me’yoriy-huquqiy hujjatlar asosida majburiy ijro tizimidagi asosiy korrupsiogen omillar tahlil qilingan, tarkibiy zaifliklar aniqlangan hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha chora-tadbirlar taklif etilgan. Korrupsiya xavfini minimallashtirishning asosiy vositasi sifatida ijro ishi yuritishni raqamlashtirishga alohida e’tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar: *korrupsiya, sud hujjatlari ijrosi, ijro ishi yuritish, korrupsiyaga qarshi kurashish, raqamlashtirish, O‘zbekiston, sud ijrochilari, korrupsiyaga qarshi siyosat.*

K.M. Avezov
Independent researcher
komiljonwayne@gmail.com

IMPROVING THE MECHANISM FOR COUNTERING CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN (BY THE EXAMPLE OF ENFORCEMENT OF JUDICIAL ACTS)

Abstract: The article examines the issues of corruption in the field of enforcement of judicial acts in the Republic of Uzbekistan. Based on official statistics, data from international organizations, and regulatory legal acts, the main corruption-generating factors in the enforcement system are analyzed, structural vulnerabilities are identified, and measures to eliminate them are proposed. Special attention is paid to the digitalization of enforcement proceedings as a key tool for minimizing corruption risks.

Keywords: *corruption, enforcement of judicial acts, enforcement proceedings, anti-corruption, digitalization, Uzbekistan, bailiffs, anti-corruption policy.*

Проблема коррупции в сфере принудительного исполнения судебных решений является одной из наиболее острых в правовой системе Республики Узбекистан. Несмотря на последовательные антикоррупционные реформы, начатые с 2017 года под руководством Президента Ш.М. Мирзиёева, данная сфера по-прежнему остаётся высокорисковой с точки зрения коррупционных

проявлений. Именно на стадии исполнения судебных актов нередко обесцениваются результаты правосудия: взыскатели сталкиваются с волокитой, должники уклоняются от исполнения обязательств при молчаливом попустительстве исполнителей, а государство несёт репутационный и финансовый ущерб.

Актуальность темы подтверждается как внутренней статистикой, так и международными оценками. По данным Transparency International, в Индексе восприятия коррупции (CPI) за 2024 год Узбекистан набрал 32 балла из 100, заняв 121-е место среди 180 стран, что стало первым снижением показателя с 2012 года[354]. Годом ранее страна набирала 33 балла, демонстрируя устойчивую положительную динамику. Откат свидетельствует о том, что декларативных мер недостаточно и требуется углублённая работа на конкретных направлениях, включая сферу исполнительного производства.

Правовую основу системы противодействия коррупции в Узбекистане составляют Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (2017), Указ Президента № УП-6013 от 29 июня 2020 года «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции», а также Государственная программа по противодействию коррупции на 2023–2024 годы. Исполнение судебных актов регулируется Законом «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», последняя редакция которого введена в действие в октябре 2024 года[355].

Институциональным центром антикоррупционной политики выступает Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан, созданное в 2020 году и непосредственно подчинённое Президенту. Агентство наделено широкими полномочиями: проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов, мониторинг государственных органов, рассмотрение обращений граждан, внесение обязательных представлений об устранении коррупционных факторов[356]. В 2024 году Министерством юстиции было выявлено 337 коррупциогенных факторов в 222 из более чем 2 000 проектов нормативно-правовых актов (около 11%)[357].

Вместе с тем указанная институциональная конструкция имеет структурные ограничения. Исполнительное производство в Узбекистане

[354] Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. — Режим доступа: https://www.transparency.org (дата обращения: 30.05.2026).
[355] Закон Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (ред. от 10.10.2024 г.). — Lex.uz.
[356] Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Об Агентстве. — Режим доступа: https://anticorruption.uz/ru/about (дата обращения: 30.05.2026).
[357] Сенат Республики Узбекистан. Национальный доклад о борьбе с коррупцией (2025). — UzDaily.uz, 05.09.2025.

традиционно осуществляется государственными исполнителями в составе органов юстиции, что создаёт сложности с институциональной независимостью и контролем. Данная особенность отличает страну от государств, перешедших к модели частных судебных исполнителей (Франция, Казахстан), которая, по оценкам экспертов, демонстрирует более высокие показатели эффективности и меньшую подверженность коррупционным рискам[358].

Анализ коррупционных проявлений в сфере исполнения судебных актов

Статистика и масштаб проблемы

Официальные данные свидетельствуют о значительном росте коррупционных правонарушений в Узбекистане. По сведениям Генеральной прокуратуры, в 2023 году зафиксирован 15-процентный прирост числа преступлений коррупционной направленности по сравнению с 2022 годом: возбуждено свыше 3 000 уголовных дел, к ответственности привлечено более 3 500 должностных лиц (+14,7%). Совокупный ущерб от коррупционных преступлений составил 1,546 трлн сумов, что почти на 400 млрд сумов превысило показатель 2022 года[359].

По данным Национального доклада по противодействию коррупции за 2024 год, ситуация ухудшилась: число коррупционных преступлений выросло ещё на 12,6%, ущерб удвоился до 2,8 трлн сумов. Особенно выросли показатели получения взятки (+31,7%) и хищений путём присвоения или растраты (+16,8%)[360]. При этом возмещение ущерба остаётся системной проблемой, что напрямую связано с неэффективностью механизма исполнения судебных актов.

Таблица 1. Динамика коррупционных преступлений в Республике Узбекистан (2022–2024 гг.)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Число коррупционных уголовных дел	~2 600	>3 000	>3 380
Ущерб от коррупции (трлн сумов)	1,12	1,546	2,8

[358] Таджибоев М.М. Вопросы исполнения судебных решений в Республике Узбекистан: проблемы и предложения // Евразийский юридический журнал. — 2021. — КиберЛенинка.

[359] Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). Коррупция нанесла триллионный ущерб Узбекистану в 2023 году. — 01.02.2024.

[360] Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан. Противодействие коррупции в Узбекистане: что нового ожидается в 2026 году. — illp.uz.

Место в CPI (Transparency International)	126-е (31 б.)	121-е (33 б.)	121-е (32 б.)
Привлечено к уголовной ответственности (чел.)	~3 050	>3 500	н.д.

На основе анализа нормативной базы, судебной практики и экспертных оценок можно выделить следующие ключевые коррупциогенные факторы в сфере исполнения судебных актов.

Во-первых, дискреционные полномочия государственных исполнителей при совершении исполнительных действий остаются широкими и недостаточно регламентированными. Выбор порядка обращения взыскания, определение очерёдности исполнения, установление сроков — всё это создаёт пространство для злоупотреблений. Как отмечает М.М. Таджибоев в исследовании проблем исполнения судебных решений в Узбекистане, именно неопределённость процессуальных норм порождает коррупционные риски[361].

Во-вторых, низкий уровень заработной платы государственных исполнителей при высоких финансовых потоках, которые проходят через исполнительное производство, является классическим условием для коррупции. В 2023 году только в системе Министерства дошкольного и школьного образования зафиксировано 285 коррупционных случаев, в местных хокимиятах – 133 [362], что говорит о системности проблемы в государственном аппарате в целом.

В-третьих, недостаточная прозрачность процессов распределения взысканных средств. До принятия Указа Президента № УП-50 от 30 марта 2026 года процессы распределения денежных средств осуществлялись преимущественно в бумажном формате, что существенно затрудняло аудит и создавало условия для хищений.

В-четвёртых, ограниченный общественный и прокурорский контроль на стадии исполнения. Судебный контроль, как правило, завершается вынесением решения, тогда как фаза принудительного исполнения остаётся в значительной мере закрытой от внешнего надзора.

Рекомендации по совершенствованию механизма

На основе проведённого анализа предлагается следующий комплекс мер по совершенствованию антикоррупционного механизма в сфере исполнения судебных актов.

[361] Kun.uz. В Узбекистане число осуждённых за коррупцию выросло на 5,5%. — 04.10.2024.

[362] Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции» (УП-6013 от 29.06.2020 г., ред. 2023 г.). — Lex.uz.

Первое. Ускорение цифровой трансформации исполнительного производства. Задачи, закреплённые в Указе № УП-50, необходимо дополнить внедрением открытых порталов мониторинга исполнительных производств в режиме реального времени, доступных как для сторон дела, так и для органов прокуратуры. Взыскатель должен иметь возможность отслеживать каждый шаг исполнителя в онлайн-режиме.

Второе. Совершенствование антикоррупционного декларирования и мониторинга доходов государственных исполнителей. С учётом объёма финансовых потоков, проходящих через систему принудительного исполнения, необходим специализированный мониторинг имущественного положения сотрудников данной службы с применением риск-ориентированного подхода.

Третье. Развитие института общественного контроля. Агентству по противодействию коррупции следует расширить полномочия институтов гражданского общества в сфере мониторинга исполнения судебных актов по социально значимым категориям дел – трудовым спорам, алиментным обязательствам, возмещению ущерба государству.

Заключение. Проведённое исследование показывает, что несмотря на значительный прогресс в формировании правовой и институциональной базы противодействия коррупции в Республике Узбекистан, сфера исполнения судебных актов остаётся уязвимым звеном в этой системе. Рост коррупционного ущерба до 2,8 трлн сумов в 2024 году, снижение индекса CPI и устойчиво высокий уровень взяточничества свидетельствуют о том, что одних нормативных мер недостаточно.

Принятый в марте 2026 года Указ о цифровизации системы исполнения судебных актов создаёт новую основу для устранения коррупциогенных факторов. Вместе с тем реализация реформы потребует одновременного совершенствования правоприменительной практики, усиления прокурорского и общественного контроля, развития кадрового потенциала службы судебных исполнителей и внедрения элементов конкуренции в данный сектор.

Список использованных источников:

1. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. — Режим доступа: https://www.transparency.org (дата обращения: 30.05.2026).

2. Закон Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (ред. от 10.10.2024 г.). — Lex.uz.

3. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Об Агентстве. — Режим доступа: https://anticorruption.uz/ru/about (дата обращения: 30.05.2026).

4. Сенат Республики Узбекистан. Национальный доклад о борьбе с коррупцией (2025). — UzDaily.uz, 05.09.2025.

5. Таджибоев М.М. Вопросы исполнения судебных решений в Республике Узбекистан: проблемы и предложения // Евразийский юридический журнал. — 2021. — КиберЛенинка.

6. Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). Коррупция нанесла триллионный ущерб Узбекистану в 2023 году. — 01.02.2024.

7. Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан. Противодействие коррупции в Узбекистане: что нового ожидается в 2026 году. — illp.uz.

8. Kun.uz. В Узбекистане число осуждённых за коррупцию выросло на 5,5%. — 04.10.2024.

9. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции» (УП-6013 от 29.06.2020 г., ред. 2023 г.). — Lex.uz.

10. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по цифровизации деятельности органов судебной власти» (ПП-4818 от 03.09.2020 г.). — NRM.uz.

11. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по цифровизации и повышению эффективности системы исполнения судебных актов и актов иных органов» (УП-50 от 30.03.2026 г.). — Yuz.uz.

12. Цифровизация принудительного исполнения: современные подходы и результаты // Общество и инновации. — 2026, 25.03. — inscience.uz.

N.K. Berdiniyazova
Qoraqalpog‘iston Respublikasi Adliya vazirligining
Huquqiy axborot sho‘basi boshlig‘i, I darajali yurist,
tel: +998 97 349 52 55

M.Ye. Adilova
Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti
“Inson huquqlari, davlat huquqi va boshqaruv”
kafedrasi o‘qituvchisi
tel: +998 97 220 35 00

EKOLOGIYA VA YASHIL IQTISODIYOT: KECHA, BUGUN VA KELAJAK...

Annotatsiya. Mazkur maqolada geografik va iqlim sharoitlari, mamlakatimizning ekologik xavfsizligini ta’minlash borasida amalga oshirilayotgan ishlar aholining ijtimoiy-iqtisodiy, shu jumladan qulay atrof muhitga bo‘lgan huquqlarini ta’minlash, barqaror kelajak yo‘lidagi majburiyatlar va sa’y-harakatlar, iqlim o‘zgarishlarining inson huquqlariga ko‘rsatadigan salbiy ta’sirini yumshatishga qaratilgan taklif va tavsiyalar, ayniqsa Orol fojiasi oqibatlarini yumshatish, chiqindilar muammosini hal etish, eng muhimi aholi salomatligini mustahkamlash kabi masalalar bayon qilingan.

Kalit so‘zlar. Ekologik huquq, iqlim o‘zgarishi, Orol fojiyasi, energoresurslar, javobgarlik.

Н.К. Бердиниязова
Начальник отдела правовой информации
Министерства юстиции Республики Каракалпакстан,
юрист I класса, тел: +998 97 349 52 55

М.Е. Адилова
Преподаватель кафедры «Права человека,
государственное право и управление»
Каракалпакского государственного
университета имени Бердаха
тел: +998 97 220 35 00

ЭКОЛОГИЯ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА...

Аннотация. В данной статье рассматриваются географические и климатические условия, а также проводимая в нашей стране работа по обеспечению экологической безопасности, направленная на защиту социально-экономических прав населения, включая право на благоприятную окружающую среду. Освещаются обязательства и усилия на пути к устойчивому будущему, формулируются предложения и рекомендации, направленные на смягчение негативного воздействия изменений климата на права человека. Особое внимание уделено мерам по минимизации последствий Аральской катастрофы, решению проблемы утилизации отходов и, что наиболее важно, укреплению здоровья населения.

Ключевые слова: *экологическое право, изменение климата, Аральская катастрофа, энергоресурсы, ответственность.*

N.K. Berdiniyazova
Head of the Legal Information Department
of the Ministry of Justice of the Republic
of Karakalpakstan, 1st-Class Lawyer
Tel: +998 97 349 52 55

M.Ye. Adilova
Lecturer at the Department of Human Rights,
State Law, and Administration
of the Karakalpak State University named after Berdakh
Tel: +998 97 220 35 00

Taqdim etilgan ilmiy-ommabop va huquqiy matn, unga ilova qilingan barcha havolalar hamda iqtiboslar bilan birgalikda o‘zbek lotin alifbosiga akademik qoidalarga muvofiq to‘liq o‘girildi:

Agar biz dunyoning tabiiy zaxiralaridan hozirgi darajada foydalanishni davom ettirsak, keyingi o‘ttiz yil ichida hayotiy ehtiyojlarimizni qondirish uchun yana bir planetaga teng zaxira kerak bo‘ladi.

So‘nggi yillarda mamlakatimizda iqtisodiy barqarorlikni ta’minlash, atrof-muhitni muhofaza qilish, ekologik toza hududga aylantirish maqsadida ko‘plab chora-tadbirlar amalga oshirilib, bu borada normativ-huquqiy hujjatlar ham qabul qilinmoqda.

Prezidentimiz Sh.Mirziyoyev tashabbusi bilan 2025-yilga "Atrof-muhitni muhofaza qilish va "yashil" iqtisodiyot yili" deb nom berilishi ham bejiz emas. Chunki, davlatimiz rahbari Oliy Majlis Qonunchilik palatasining bosh vazir lavozimiga nomzodni ko‘rib chiqish hamda Vazirlar Mahkamasining yaqin va uzoq istiqbolga mo‘ljallangan harakatlar dasturi muhokamasiga bag‘ishlangan majlisidagi nutqida nafaqat O‘zbekiston, balki dunyodagi ko‘plab davlatlar iqlim o‘zgarishlarining salbiy oqibatlarini ko‘rib kelayotganligini aytib o‘tdi[363].

Shuningdek, havo va suvning ifloslanishi, tuproq eroziyasi, cho‘llanish, qazilma yoqilg‘ilarni hisobsiz ishlatish global isishga, tabiiy ofatlarning ko‘payishiga olib kelayotganini, Hukumatimiz yil davomida belgilangan eng muhim vazifalar bo‘yicha davlat dasturini ishlab chiqishini, bu dasturda "yashil" texnologiyalarni joriy etish, suvni tejash, ko‘kalamzor hududlarni keskin ko‘paytirish, Orol fojiasi oqibatlarini yumshatish, chiqindilar muammosini hal etish, eng muhimi aholi salomatligini mustahkamlash kabi masalalar ustuvor yo‘nalish sifatida belgilanishini aytib o‘tdi.

BMT Bosh Assambleyasi 78-sessiyasida qilgan nutqida Shavkat Mirziyoyev Orol dengizi fojiasi va iqlim o‘zgarishi oqibatlariga qarshi kurashish holati va bu borada yaqin kelgusi davrda amalga oshirish zarur bo‘lgan chora-tadbirlarga alohida e‘tibor qaratdi[364].

[363] Ўзбекистон Республикаси Президентининг ПҚ-133-сон қарори, 2025 йил 1 апрель, https://lex.uz/docs/7455627;
[364] Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекси, 1995 йил 1 апрель, https://www.lex.uz/acts/97664;

Ayni paytda dunyoning juda katta mintaqalarida ekologik vaziyat keskinlashgan. Bunga bir-biriga bog‘liq bo‘lgan uchta inqiroz, ya’ni iqlim o‘zgarishi, bixilma-xillik yo‘qolishi va atrof-muhit ifloslanishi kuchayib borayotganligi asosiy sabab bo‘lmoqda.

Million-million aholi yashaydigan ulkan hududlar, jumladan, Markaziy Osiyo ham, iqlim o‘zgarishlari oqibatlari tufayli ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan katta zarar ko‘rmoqda, ekologik vaziyat buzilmoqda, aholi salomatligiga jiddiy putur yetmoqda.

Allaqachon global muammoga aylangan Orol dengizi sathi keskin kamayishi bilan bog‘liq muammolarni bartaraf etish borasida O‘zbekiston o‘z imkoniyatlari darajasida ulkan chora-tadbirlarni amalga oshirmoqda. Orol dengizi fojiasi va ekologik vaziyatni yumshatish bo‘yicha chora-tadbirlar BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlari bilan hamohang tarzda amalga oshirilmoqda.

Cho‘llanish, qurg‘oqchilik, chang-qum bo‘ronlari va harorat oshishiga qarshi 600 ming gektar maydonda “yashil to‘siqlar” o‘rmonlari tashkil etish belgilandi. Xavfli gidrometeorologik holatlar va tog‘ daryolari oqimlari holati haqida oldindan haqqoniy xabar berish darajasini mos ravishda 100% va 98%ga yetkazish choralari ishlab chiqildi.

Xo‘sh, aslida tabiiy zaxiralar hammaning mulki: yagona chora uni tejash. Bugun dunyo aholisining to‘rtdan uch qismi ekologik qarzdor.

Siz, Biz nima qila olamiz? Siz faqat ish joyi va uydagi elektr zaxiralarini tejang. Bu umuman qiyin emas. Lekin har birimiz uchun manfaatli ish. Qurilma ishlatilmayotganda elektr simini tarmoqdan uzing.

Ko‘pchilik elektr tarmog‘iga ulangan qurilmalar qancha elektr energiyasini sarflashini bilmaydi. Masalan, o‘chiq televizorlar, zaryadlangan telefonlar. Ular sarflaydigan elektr energiya miqdori kam, lekin uzoq muddat ulangan holatda turganda bunday deb bo‘lmaydi.

Kundalik odatlarimizni o‘zgartirib, energiyani tejash uchun, kerak bo‘lmaganda, chiroqlarni yoki qurilmalarni o‘chirishimiz zarur.

Jahon tashkilotlari hisobotlaridan birida “Agar biz dunyoning tabiiy zaxiralaridan hozirgi darajada foydalanishni davom ettirsak, keyingi o‘ttiz yil ichida hayotiy ehtiyojlarimizni qondirish uchun yana bir sayyoraga teng zaxira kerak bo‘ladi,” deyilgan edi.

Biz yana bir planetaga teng zaxirani to‘play olmaymiz. Ko‘pchilik bo‘lib qila oladigan yagona choramiz uni tejash va ehtiyotkorlik bilan ishlatish kerak bo‘ladi.

Oddiygina taklif: Elektr uskunalari, isitish/sovitish tizimlari, yoritish vositalarini energiya tejamkor turlariga almashtirish *(LED lampalar, A++ toifali*

texnikalarni o‘rnatish, eski qurilmalarni zamonaviy va kam energiya sarflaydiganlari bilan almashtirish choralarini ko‘rish) orqali nafaqat energoresurslarni tejaymiz, balki ekologiya va atrof-muhitni asrashga, kelajak avlodga sof holatda yetkazishga erishamiz.

Shu maqsadda Hukumatimiz tomonidan, ya’ni mamlakatimizda energoresurslardan oqilona foydalanishni ta’minlash, shu bilan birga iste’molchilarni yoqilg‘i-energetika resurslari bilan ishonchli tarzda ta’minlash, xalq xo‘jaliklarida qayta tiklanuvchi energiya manbalari o‘rnatilishini va energiyani tejovchi texnologiyalar keng joriy etilishini rag‘batlantirish, yoqilg‘i-energetika resurslari narxlarining shakllanishini bosqichma-bosqich bozor tamoyillariga o‘tkazishni davom ettirish maqsadida 2024-yilning 16-aprel kuni "Yoqilg‘i-energetika sohasida bozor mexanizmlarini joriy etishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida"gi 204-sonli qarori qabul qilinib, ushbu qaror bilan energoresurslar bilan bog‘liq bir qator yangiliklar joriy etildi[365].

Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, geografik va iqlim sharoitlarini hisobga olgan holda, Qoraqalpog‘iston Respublikasi va Xorazm viloyatida isitish mavsumi respublikaning boshqa hududlaridan farqli ravishda oktyabr-fevral oylari deb belgilandi. Shu bilan birga, ehtiyojmand oilalarga me’yordan ortiqcha ishlatilgan elektr va gaz uchun kompensatsiyalar berilishi, bunda ehtiyojmand oilalar sifatida “Ijtimoiy himoya yagona reyestri” tizimiga kiritilgan oilalar tushuniladi. “Mahalla yettiligi” tomonidan Yagona reyestrga kirmagan ehtiyojmand oilalarning qo‘shimcha ro‘yxati shakllantirilishi, tuman (shahar) hokimliklari va mahallalar kesimidagi ehtiyojmand oilalarning qo‘shimcha ro‘yxatiga o‘zgartirish kiritishi mumkinligi ham ko‘rsatib o‘tildi.

Kompensatsiya oluvchi muhtoj oilalar noyabr - mart oylarida (har oyning 15-sanasigacha) “Inson” ijtimoiy xizmatlar markazlari yoki mahallalarda faoliyat yurituvchi ijtimoiy xodimlarga murojaat qiladi. Bunda, arizada pasport ma’lumotlari, abonent raqami va telefon raqami ko‘rsatiladi. Ariza berilgan oyning 27-sanasiga qadar “Hududiy elektr tarmoqlari” AJ, “Hududgazta’minot” AJ bilan birgalikda o‘rganiladi.

O‘rganish natijasi asosida kompensatsiya pullari ariza berilgan oydan keyingi oyning 27-sanasigacha muhtoj oilalarning plastik kartasiga o‘tkazib beriladi. Hokimliklar esa Xalq banki bilan birgalikda Ijtimoiy himoya milliy agentligi tomonidan taqdim etilgan ro‘yxatga muvofiq 2024-yil 1-noyabrga qadar bank plastik kartasi bo‘lmagan muhtoj oilalar vakiliga bepul asosda plastik kartalar ochib berilishini ta’minlaydi.

[365] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қарори, 2024 йил 16 апрель, https://lex.uz/uz/docs/6884060.

Shu bilan birga, bugungi kunga kelib, sohada aholi va tadbirkorlik sub‘ektlari tomonidan energiya resurslaridan noqonuniy foydalanish, maqsadsiz sarflash va yashirin iqtisodiyotni yuzaga keltiruvchi omillardan foydalanish singari holatlar vujudga kelmoqda. Bu kabi holatlarning oldini olish va “Atrof-muhitni asrash va “yashil iqtisodiyot” yilida energiya resurslaridan noqonuniy foydalanish va behuda sarflanishining oldini olish tizimini takomillashtirish, iqtisodiyot tarmoqlarida, davlat idoralarida va ijtimoiy soha ob‘ektlarida hamda aholi xonadonlarida energiya tejamkorligi va samaradorligini yanada oshirish maqsadida davlatimiz rahbarining “Yoqilg‘i-energia resurslaridan noqonuniy foydalanish va behuda sarflanishining oldini olish hamda energiya samaradorligini oshirish bo‘yicha chora-tadbirlarni takomillashtirish to‘g‘risida”gi Qarori qabul qilindi[366].

Demak, energoresurslardan foydalanish qoidalarini buzganlik uchun ham javobgarlik belgilangan. Bunda Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksning 101-moddasiga muvofiq elektr, issiqlik energiyasi, gazdan foydalanish qoidalarini buzish fuqarolarga bazaviy hisoblash miqdorining o‘n baravaridan o‘n besh baravarigacha, mansabdor shaxslarga esa – yigirma baravaridan yigirma besh baravarigacha miqdorda jarima solishga sabab bo‘ladi[367].

Demak, har qanday holatda ham nafaqat o‘zimiz uchun, balki kelajak avlod uchun tabiiy boyliklarimizni asrab-avaylagan holda yetkazishimiz kerak, bu borada bugungi yosh avlodga o‘rnak bo‘laylik!

Tavsiya qilinadigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-133-son qarori, 2025-yil 1-aprel, https://lex.uz/docs/7455627;
2. O‘zbekiston Respublikasining Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksi, 1995-yil 1-aprel, https://www.lex.uz/acts/97664;
3. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi qarori, 2024-yil 16-aprel, https://lex.uz/uz/docs/6884060;
4. Gazeta.uz, 2024-yil 20-noyabr, https://www.gazeta.uz/oz/2024/11/20/yil/;
5. Review.uz, 2023-yil 29-sentyabr, https://review.uz/uz/post/orol-fojiasini-yumshatish-va-ekologik-vaziyatni-yaxshilash-xalqaro-hamkorlikni-taqozo-etadi.

[366] Gazeta.uz, 2024-йил 20-ноябрь, https://www.gazeta.uz/oz/2024/11/20/yil/.

[367] Review.uz, 2023 йил 29 сентябрь, https://review.uz/uz/post/orol-fojiasini-yumshatish-va-ekologik-vaziyatni-yaxshilash-xalqaro-hamkorlikni-taqozo-etadi.

D.Sh. Muxiddinov
Toshkent davlat yuridik universiteti magistranti
dilshodmuhiddinov233@gmail.com

SUV-ENERGETIKA NEKSUSI DOKTRINASI VA MARKAZIY OSIYO MINTAQAVIY EKOLOGIK HAMKORLIGINING YANGI HUQUQIY BOSQICHI

Annotatsiya. Maqolada suv-energetika neksusi (water-energy nexus) doktrinasining xalqaro huquqdagi nazariy asoslari hamda 2026-yil 22-apreldagi Ostona Mintaqaviy ekologik sammitida ilgari surilgan tashabbuslarning O‘zbekiston suv va energetika qonunchiligini takomillashtirishdagi ahamiyati o‘rganilgan. Tadqiqot natijasida mintaqaviy hamkorlikning yangi institutsional formatlari yagona investitsiya portfeli, “yashil savdo yo‘lagi” va “toza havo” konsorsiumi milliy huquqiy mexanizmlar bilan integratsiyalashtirilishi kerakligi asoslangan. Bizning yondashuvimizga ko‘ra, mazkur tashabbuslarning huquqiy ramkasi sifatida suv-energetika neksusi doktrinasi institutsional rolda namoyon bo‘lishi mumkin.

Kalit so‘zlar: *suv-energetika neksusi, transchegaraviy suv huquqi, qayta tiklanuvchi energiya, Ostona sammiti, mintaqaviy ekologik diplomatiya, Markaziy Osiyo, ekologik oqim, yashil savdo yo‘lagi, suv kodeksi, RED III.*

Д.Ш. Мухиддинов
магистрант Ташкентского государственного
юридического университета
dilshodmuhiddinov233@gmail.com

ДОКТРИНА ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НЕКСУСА И НОВЫЙ ЭТАП РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье исследованы теоретические основы доктрины водно-энергетического нексуса (water-energy nexus) в международном праве, а также значение инициатив, выдвинутых на Региональном экологическом саммите в Астана 22 апреля 2026 года, для совершенствования водного и энергетического законодательства Узбекистана. По итогам исследования обосновано, что новые институциональные форматы регионального сотрудничества единый инвестиционный портфель, “зеленый торговый коридор” и консорциум “чистого воздуха” должны быть интегрированы с национальными правовыми механизмами. Согласно авторскому подходу, доктрина водно-энергетического нексуса может выступать в качестве правовой рамки указанных инициатив.

Ключевые слова: *водно-энергетический нексус, трансграничное водное право, возобновляемая энергия, Астанинский саммит, региональная экологическая дипломатия, Центральная Азия, экологический сток, зеленый торговый коридор, водный кодекс, RED III.*

D.Sh. Muxiddinov
Master’s Student of Tashkent State
University of Law
dilshodmuhiddinov233@gmail.com

THE WATER-ENERGY NEXUS DOCTRINE AND A NEW STAGE OF REGIONAL ENVIRONMENTAL COOPERATION IN CENTRAL ASIA

Abstract. The article examines the theoretical foundations of the water-energy nexus doctrine in international law, and the significance of the initiatives advanced at the Regional Environmental Summit held in Astana on 22 April 2026 for improving Uzbekistan's water and energy legislation. The research substantiates that the new institutional formats of regional cooperation the unified investment portfolio, the "green trade corridor", and the "clean air" consortium should be integrated with national legal mechanisms. According to the author's approach, the water-energy nexus doctrine may serve as the legal framework for the above-mentioned initiatives.

Keywords: *water-energy nexus, transboundary water law, renewable energy, Astana summit, regional environmental diplomacy, Central Asia, environmental flow, green trade corridor, water code, RED III.*

Kirish. Suv va energetika resurslari o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik bugungi xalqaro huquq doktrinasining eng faol muhokama qilinayotgan mavzularidan biridir. 2011-yilgi Bonn konferensiyasida ilk bor tizimli ravishda bayon etilgan "suv-energetika neksusi" (water-energy nexus) tushunchasi keyingi o‘n besh yil davomida nazariy konseptdan amaliy huquqiy instrumentga aylanish bosqichini bosib o‘tdi[368]. Markaziy Osiyo mintaqasi sharoitida bu o‘zaro bog‘liqlik nafaqat akademik, balki kundalik siyosiy ahamiyat kasb etmoqda: Toktogul gidroelektr stansiyasining qish rejimida ishlashi O‘zbekiston va Qozog‘istondagi vegetatsion suv balansiga ta’sir qiladi, Rogun loyihasi bo‘yicha qabul qilinayotgan har qanday qaror quyi oqim davlatlari ekologik xavfsizligida aks-sado beradi.

Mazkur masalalar 2026-yil 22-aprelda Ostona shahrida bo‘lib o‘tgan Mintaqaviy ekologik sammitda yangi siyosiy-huquqiy ifodaga ega bo‘ldi. Sammitda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh. Mirziyoyev tomonidan yettita strategik tashabbus ilgari surilib, ularning katta qismi suv, energetika va atrof-muhitni muhofaza qilish sohalarini integratsiyalashgan tarzda tartibga solishga qaratilgan[369]. Biroq mazkur siyosiy tashabbuslarning amalga oshirilishi ularning ostida turgan huquqiy mexanizm milliy va xalqaro normalar darajasidagi tegishli qoidalarning qanchalik ishlab chiqilganligiga bevosita bog‘liqdir.

Mazkur maqolada quyidagi tadqiqot vazifalari ko‘zda tutiladi: birinchidan, suv-energetika neksusi doktrinasining xalqaro huquqdagi maqomini aniqlash; ikkinchidan, Ostona sammiti tashabbuslarining huquqiy mazmunini neksus doktrinasi nuqtai nazaridan tahlil qilish; uchinchidan, mazkur tashabbuslarni

[368] Hoff H. Understanding the Nexus. Background Paper for the Bonn 2011 Conference: The Water, Energy and Food Security Nexus. — Stockholm: Stockholm Environment Institute, 2011. — 52 p.

[369] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

O‘zbekiston milliy qonunchiligi bilan integratsiya qilish bo‘yicha aniq normativ takliflarni asoslab berish.

Mavzuning dolzarbligi va hozirgi holati. O‘zbekiston Respublikasining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son Prezident Farmonida 2030-yilga qadar qayta tiklanuvchi energiya manbalarining jami generatsiyadagi (iste’moldagi) ulushini 54 foizga yetkazish strategik vazifa sifatida belgilangan[370]. Ostona sammitida bayon etilgan amaliy ko‘rsatkichlarga ko‘ra, mazkur ulush 2026-yil holatiga 30 foizga yetkazilgan, suv tejash bo‘yicha tadbirlar yiliga 10 mlrd kub metr suvni iqtisod qilish imkonini bermoqda, Parij bitimi majburiyatlari muddatidan oldin bajarilgan[371]. Bu raqamlar O‘zbekistonning “yashil o‘tish” yo‘lidagi siljishini empirik darajada tasdiqlaydi, biroq ayni paytda yangi savol tug‘iladi amaldagi huquqiy holat bunday tezlikdagi transformatsiyani institutsional jihatdan ta’minlay oladimi?

Mintaqaviy darajada vaziyat yildan yilga yanada murakkablashmoqda. Markaziy Osiyo harorati global o‘rtacha ko‘rsatkichdan ikki barobar tezroq ko‘tarilmoqda, muzliklarning qariyb uchdan bir qismi yo‘qolgan, yer maydonlarining 80 mln gektari degradatsiyaga uchragan[372]. Yevroosiyo Taraqqiyot bankining 2021–2022-yillardagi tahliliy hisobotlariga ko‘ra, suv va energetika resurslarini boshqarishdagi mintaqaviy noizchillik tufayli yillik iqtisodiy yo‘qotishlar 4,5 mlrd AQSh dollarini tashkil etadi, bu Markaziy Osiyo yalpi ichki mahsulotining 1,5 foiziga teng[373]. Shu kabi yirik yo‘qotishlar suv-energetika neksusi masalasining amaliy va iqtisodiy ahamiyatini yanada kuchaytirmoqda.

Suv-energetika neksusi doktrinasining huquqiy o‘lchovi xalqaro adabiyotda S. McCaffrey, L. Boisson de Chazournes, J. Dellapenna, P. Wouters kabi olimlar tomonidan tadqiq etilgan[374]. Yevropa Ittifoqi tajribasi nuqtai nazaridan WFD (Directive 2000/60/EC) va RED III (Directive (EU) 2023/2413) o‘rtasidagi normativ

[370] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son «Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-8050769.

[371] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

[372] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

[373] Vinokurov E., Ahunbaev A. et al. Investment in the Water and Energy Complex of Central Asia. Reports and Working Papers 21/5. — Almaty/Moscow: Eurasian Development Bank, 2021. — 86 p., Vinokurov E., Ahunbaev A., Usmanov N., Sarsembekov T. Regulation of the Water and Energy Complex of Central Asia. EDB Reports and Working Papers 22/4. — Almaty/Moscow: EDB, 2022. — 102 p.

[374] McCaffrey S.C. The Law of International Watercourses. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 642 p., Boisson de Chazournes L. Fresh Water in International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 265 p., Dellapenna J.W., Gupta J. (eds.). The Evolution of the Law and Politics of Water. — Dordrecht: Springer, 2009. — 413 p.

aloqa mazkur doktrinaning eng yorqin amaliy ifodalaridan biri hisoblanadi[375]. Milliy huquqshunoslikda esa mavzu hozirgacha tarqoq, alohida-alohida (suv huquqi yoki energetika huquqi nuqtai nazaridan) o‘rganilgan.

Ostona sammitida ilgari surilgan tashabbuslar tadqiqotning dolzarbligini yanada oshiradi. Xususan, Markaziy Osiyo iqlim loyihalarining yagona investitsiya portfelini shakllantirish, atrof-muhit atlasini yaratish, “yashil savdo yo‘lagi” hamda “toza havo” davlatlararo konsorsiumini tashkil etish kabi tashabbuslar ularni amalga oshirishning aniq huquqiy mexanizmlarini ishlab chiqishni talab etadi. Ayni vaqtda mazkur tashabbuslarni tartibga soluvchi huquqiy modelni shakllantirish masalasi muhokama bosqichida qolmoqda.

Tajriba qismi (tadqiqot metodologiyasi). Tadqiqot quyidagi metodologik yondashuvlarga asoslanadi. Birinchidan, qiyosiy-huquqiy metod yordamida European Union, Association of Southeast Asian Nations hamda Markaziy Osiyo davlatlarida suv-energetika sohasini huquqiy tartibga solish modellari o‘zaro taqqoslandi. Ikkinchidan, doktrinaviy tahlil asosida suv-energetika neksusining mustaqil huquqiy kategoriya sifatida shakllanish bosqichlari aniqlandi. Uchinchidan, normativ-huquqiy tahlil orqali O‘zbekiston Respublikasining 2025-yildagi Suv kodeksi, “Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish to‘g‘risida”gi Qonuni, shuningdek RED III va WFD hujjatlarining tegishli normalari atroflicha o‘rganildi.

To‘rtinchidan, keys-stadi metodi qo‘llanilib, Toktogul kaskadi, Jizzax atom elektr stansiyasi loyihasi va Yevropa Ittifoqi Adliya sudining Weser ishi (C-461/13, 2015) konkret huquqiy misollar sifatida tahlil qilindi. Beshinchidan, Ostona sammiti bayonotlari va ulardagi tashabbuslarning huquqiy talqini institutsional yondashuv asosida amalga oshirildi.

Tadqiqotning empirik bazasini O‘zbekiston Respublikasi rasmiy hujjatlari (Konstitutsiya, PF-21-son Farmon, 2025-yilgi Suv kodeksi, Yer kodeksi, Fuqarolik kodeksi), xalqaro shartnomalar (Helsinki konvensiyasi 1992, Nyu-York konvensiyasi 1997, Almati bitimi 1992, Bishkek bitimi 1998), IEA, IRENA, Jahon Banki va EBR tahliliy hisobotlari hamda BMT EEK, OSCE va CAREC nashrlari tashkil etadi.

Olingan natijalar tahlili. Tadqiqot natijasida quyidagi to‘rtta asosiy xulosaga kelindi. Birinchidan, suv-energetika neksusi xalqaro huquq doktrinasi darajasida mustaqil kategoriya sifatida shakllanmoqda, biroq uning normativ ifodasi hozircha noaniq holatda turibdi. Bizning ta’rifga ko‘ra, suv-energetika neksusi — bu suv va

[375] Directive (EU) 2023/2413 of the European Parliament and of the Council of 18 October 2023 amending Directive (EU) 2018/2001 on the promotion of the use of energy from renewable sources (RED III) // OJ L, 2023/2413, 31.10.2023.

energetika resurslaridan foydalanish munosabatlarini tartibga soluvchi huquqiy tizimlar o‘rtasidagi o‘zaro shartlilikni ifodalovchi va bir tarmoqdagi huquqiy qarorlarning ikkinchi tarmoq huquqiy rejimiga bevosita ta’sirini aks ettiruvchi kompleks huquqiy doktrinadir. Mazkur ta’rif xalqaro huquq nazariyasidagi tizimli integratsiya tamoyili (Vena konvensiyasining 31(3)(c)-moddasi) bilan metodologik aloqaga ega[376].

Ikkinchidan, Yevropa Ittifoqining tartibga solish modeli neksus doktrinasining eng to‘liq amaliy ifodasini ko‘rsatadi. Xususan, RED II direktivasining 29-moddasiga ko‘ra, gidroenergetika loyihasi qayta tiklanuvchi energiya kvotalariga kiritilishi uchun Suv Direktivasi (Water Framework Directive - WFD) talablariga to‘liq mos kelishi shart[377]. Bu norma energetika va suv huquqi o‘rtasidagi majburiy huquqiy ko‘prikni shakllantiradi. RED III (2023) mazkur talabni yanada kuchaytirib, qayta tiklanuvchi energiya ulushini 42,5 foizgacha oshirgan. Yevropa Ittifoqi Adliya sudining Weser ishi (C-461/13) talqini suv obyektining ekologik holatini yomonlashuvdan preventiv himoya qilish majburiyatini mustahkamlagan[378].

Uchinchidan, Ostona sammiti tashabbuslari neksus doktrinasining mintaqaviy darajadagi institutsional ifodasini shakllantirish imkoniyatini beradi. Ushbu tashabbuslar to‘rtta yo‘nalishda guruhlash mumkin.

(a) “Moliyaviy integratsiya” yo‘nalishi Markaziy Osiyo iqlim loyihalarining yagona investitsiya portfeli. Mazkur format mintaqada tarqoq tashabbuslar o‘rniga yaxlit strategik yondashuvni nazarda tutadi va xalqaro sheriklar uchun manfaatdorlikni kuchaytiradi[379]. Huquqiy nuqtai nazardan bu portfel doirasida amalga oshiriladigan loyihalar uchun yagona ekologik standartlar, sertifikatlash tartibi va monitoring tizimi joriy etilishi mumkin.

(b) “Savdo integratsiyasi” yo‘nalishi “Markaziy Osiyo yashil savdo yo‘lagi” loyihasi. Imtiyozli bojxona tartiblari va ekomahsulotlar sertifikatlarini o‘zaro tan olish mexanizmi qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan ishlab chiqarilgan elektr energiyasini “yashil sertifikat” (Guarantee of Origin) tizimi orqali davlatlararo tan olishni shakllantirishga xizmat qiladi. Bu Yevropa Ittifoqi RED II direktivasidagi kelib chiqish kafolati mexanizmiga funksional analog hisoblanadi.

---

[376] Vienna Convention on the Law of Treaties, 23 May 1969 // UNTS, vol. 1155, p. 331. — Art. 31(3)(c).

[377] Directive (EU) 2023/2413 of the European Parliament and of the Council of 18 October 2023 amending Directive (EU) 2018/2001 on the promotion of the use of energy from renewable sources (RED III) // OJ L, 2023/2413, 31.10.2023.

[378] Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland eV v Bundesrepublik Deutschland (Weser case), Case C-461/13, Judgment of 1 July 2015 [Court of Justice of the European Union], ECLI:EU:C:2015:433.

[379] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

(c) “Atrof-muhit monitoringi” yo‘nalishi Markaziy Osiyo atrof-muhit atlasi. Mazkur atlas cho‘llanish, tuproq degradatsiyasi va suv resurslari holati dinamikasini ifodalovchi ilmiy-tahliliy bazaga aylanishi nazarda tutiladi. Huquqiy ahamiyati shundaki, atlas Davlatlararo suv xo‘jaligini muvofiqlashtirish komissiyasi (ICWC) ning ma’lumotlar bazasini institutsional jihatdan kuchaytirishi mumkin.

(d) “Sanoatni tartibga solish” yo‘nalishi “Markaziy Osiyoning toza havosi” davlatlararo konsorsiumi. Konsorsium “yashil” moliyalashtirishning qo‘shma operatori sifatida sanoatni modernizatsiya qilish va tozalash tizimlarini joriy etish vazifasini bajaradi[380].

To‘rtinchidan, mintaqaviy tashabbuslarning milliy huquqqa integratsiyasi uchun konkret normativ mexanizmlar ishlab chiqilishi zarur.

Birinchi navbatda, 2025-yilgi Suv kodeksiga “ekologik oqim” institutining kiritilishi Suv Direktivasi (Water Framework Directive - WFD) tajribasi asosida amalga oshirilishi mumkin. Bizning ta’rifga ko‘ra, ekologik oqim suv obyektida mavjud bioxilmaxillik, ekotizim xizmatlari va o‘z-o‘zini tozalash qobiliyatini saqlash maqsadida ushbu suv obyektida doimo ta’minlanishi zarur bo‘lgan, davlat tomonidan belgilanadigan minimal suv sarfi miqdoridir.

Ikkinchidan, “Qayta tiklanuvchi energiya manbalaridan foydalanish to‘g‘risida”gi qonunga gidroenergetika obyektlari uchun ekologik oqim talablariga rioya etish majburiyati kiritilishi tavsiya etiladi.

Uchinchidan, suzuvchi quyosh panellari (floating solar) uchun maxsus ijara-huquqiy rejim ishlab chiqilishi suv obyekti sathining alohida huquqiy obyekt sifatida e’tirof etilishi, 3–49 yillik ijara muddati, ochiq elektron auksion tartibining belgilanishi orqali amalga oshirilishi mumkin[381].

Taklif va xulosa. Olib borilgan tadqiqot quyidagi xulosalarni shakllantirish imkonini berdi.

1. Suv-energetika neksusi doktrinasi hozirgi kunda nazariy paradigma darajasidan mustaqil huquqiy kategoriya darajasiga ko‘tarilish bosqichida turibdi. Uning huquqiy ifodasi normativ shartlilik va funksional bog‘liqlik elementlari orqali namoyon bo‘ladi. Mazkur doktrina aniqlash, bartaraf etish va metodologik funksiyalarni bajaradi va xalqaro huquqning tizimli integratsiya tamoyili bilan uzviy aloqada turadi.

2. Ostona sammitida ilgari surilgan to‘rtta asosiy tashabbus yagona investitsiya portfeli, “yashil savdo yo‘lagi”, atrof-muhit atlasi va “toza havo”

[380] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

[381] World Bank Group, SERIS. Where Sun Meets Water: Floating Solar Market Report 2024 Update. — Washington D.C.: World Bank, 2024. — 124 p.

konsorsiumi suv-energetika neksusi doktrinasining mintaqaviy darajadagi institutsional ifodasini shakllantirish imkonini beradi. Mazkur tashabbuslar nafaqat siyosiy deklaratsiya, balki konkret huquqiy mexanizmlar darajasiga ko‘tarilishi uchun ularning normativ ta’minoti yangi davlatlararo bitimlar va milliy qonunchilik o‘zgartirishlari orqali amalga oshirilishi shart.

3. O‘zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirish bo‘yicha quyidagi takliflar beriladi: 2025-yilgi Suv kodeksiga “ekologik oqim” institutini normativ kategoriya sifatida kiritish; Yer kodeksiga suv havzasi sathidan foydalanish maxsus huquqiy rejimini kiritish; atom energetikasi obyektlari uchun maxsus suv-huquqiy rejim normalarini ishlab chiqish.

4. Institutsional darajada O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzurida Suv-Energetika Milliy Kengashini tashkil etish maqsadga muvofiqdir. Mazkur Kengashga suv va energetika qonunchiligi loyihalari bo‘yicha majburiy xulosa berish, yirik loyihalar ruxsatnomalari jarayonida ishtirok etish, mavsumiy suv-energetika balansini muvofiqlashtirish hamda Ostona sammiti tashabbuslarining milliy darajadagi ijrosini koordinatsiya qilish vakolatlari beriladi.

5. Mintaqaviy darajada “Markaziy Osiyo havzaviy konvensiyasi” loyihasini ishlab chiqish va mintaqa davlatlari o‘rtasida muzokara olib borish strategik ahamiyat kasb etadi. Mazkur konvensiya doirasida ICWC va IFAS faoliyatining institutsional zaifliklari bartaraf etilishi, qarorlarning majburiy ijro mexanizmi yaratilishi va mintaqaviy suv arbitraj organi tashkil etilishi mumkin.

Tadqiqot natijalari O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi, Suv xo‘jaligi vazirligi, Energetika vazirligi va Ekologiya va iqlim o‘zgarishi milliy qo‘mitasi tomonidan tegishli normativ hujjatlarni ishlab chiqishda foydalanilishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Hoff H. Understanding the Nexus. Background Paper for the Bonn 2011 Conference: The Water, Energy and Food Security Nexus. — Stockholm: Stockholm Environment Institute, 2011. — 52 p.

2. Bazilian M. et al. Considering the energy, water and food nexus: Towards an integrated modelling approach // Energy Policy. — 2011. — Vol. 39, Issue 12. — P. 7896–7906.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyevning Mintaqaviy ekologik sammitdagi nutqi (Ostona shahri, 2026-yil 22-aprel) // O‘zbekiston

Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti. — URL: https://president.uz/oz/lists/view/9129 (kirish sanasi: 14.05.2026).

4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2026-yil 16-fevraldagi PF-21-son «Mamlakat taraqqiyotining 2030-yilgacha mo‘ljallangan ustuvor yo‘nalishlari doirasida islohotlarni izchil davom ettirish va yangi bosqichga olib chiqishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://lex.uz/uz/docs/-8050769.

5. Vinokurov E., Ahunbaev A. et al. Investment in the Water and Energy Complex of Central Asia. Reports and Working Papers 21/5. — Almaty/Moscow: Eurasian Development Bank, 2021. — 86 p.

6. Vinokurov E., Ahunbaev A., Usmanov N., Sarsembekov T. Regulation of the Water and Energy Complex of Central Asia. EDB Reports and Working Papers 22/4. — Almaty/Moscow: EDB, 2022. — 102 p.

7. McCaffrey S.C. The Law of International Watercourses. — 3rd ed. — Oxford: Oxford University Press, 2019. — 642 p.

8. Boisson de Chazournes L. Fresh Water in International Law. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 265 p.

9. Dellapenna J.W., Gupta J. (eds.). The Evolution of the Law and Politics of Water. — Dordrecht: Springer, 2009. — 413 p.

10. Directive (EU) 2023/2413 of the European Parliament and of the Council of 18 October 2023 amending Directive (EU) 2018/2001 on the promotion of the use of energy from renewable sources (RED III) // OJ L, 2023/2413, 31.10.2023.

11. Vienna Convention on the Law of Treaties, 23 May 1969 // UNTS, vol. 1155, p. 331. — Art. 31(3)(c).

12. Bund für Umwelt und Naturschutz Deutschland eV v Bundesrepublik Deutschland (Weser case), Case C-461/13, Judgment of 1 July 2015 [Court of Justice of the European Union], ECLI:EU:C:2015:433.

13. World Bank Group, SERIS. Where Sun Meets Water: Floating Solar Market Report 2024 Update. — Washington D.C.: World Bank, 2024. — 124 p.

14. O‘zbekiston Respublikasining Suv kodeksi: 2025-yil 30-iyuldagi O‘RQ-1076-son Qonun bilan tasdiqlangan // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi. — URL: https://www.lex.uz/uz/docs/-7655336.

15. Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy // OJ L 327, 22.12.2000, p. 1–72.

H.M. Abdusalomov
Namangan davlat universiteti
Yuridik fakulteti yurisprudensiya yo‘nalishi
1-bosqich talabasi,
ilmiy rahbar: yu.f.f.d. (PhD) I.Atamirzayev

YASHIL SANOAT SIYOSATI VA CHIQINDILAR BOSHQARUVINING HUQUQIY MEXANIZMLARI: XALQARO STANDARTLAR HAMDA O‘ZBEKISTON QONUNCHILIGI TAHLILI

Annotatsiya. Mazkur maqolada yashil sanoat siyosatining huquqiy asoslari va chiqindilar boshqaruvining xalqaro-huquqiy mexanizmlari tahlil qilingan. Iqtisodiy rivojlanishning ekologik jihatlarini hisobga oluvchi yashil o'sish konsepsiyasi, Evropa Ittifoqining Yashil kelishuvi (European Green Deal) va OECD standartlari asosida O'zbekiston qonunchiligi taqqoslama usulda o'rganilgan. Shuningdek, chiqindilar muomalasining huquqiy tartibga solish mexanizmlari, davlat ekologik siyosatining ustuvor yo'nalishlari hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha ilmiy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *yashil sanoat siyosati, chiqindilar boshqaruvi, ekologik huquq, xalqaro standartlar, davlat ekologik siyosati, Yashil kelishuv, O'zbekiston qonunchiligi, halqaro-huquqiy mexanizm.*

Х.М. Абдусаломов
студент 1-го курса направления «Юриспруденция»
Юридического факультета
Наманганского государственного университета
научный руководитель: доктор философии
по юридическим наукам (PhD) И. Атамирзаев

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗЕЛЕНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. В данной статье анализируются правовые основы зелёной промышленной политики и международно-правовые механизмы управления отходами. На основе концепции зелёного роста, Европейского зелёного курса (European Green Deal) и стандартов ОЭСР проведён сравнительный анализ законодательства Узбекистана. Разработаны рекомендации по совершенствованию национального законодательства в области обращения с отходами и государственной экологической политики.

Ключевые слова: *зелёная промышленная политика, управление отходами, экологическое право, международные стандарты, государственная экологическая политика, Зелёный курс, законодательство Узбекистана.*

H.M. Abdusalomov
1st-year Bachelor’s Student in Jurisprudence
Faculty of Law Namangan State University
Scientific Supervisor: PhD in Law I. Atamirzayev

LEGAL MECHANISMS OF GREEN INDUSTRIAL POLICY AND WASTE MANAGEMENT: AN ANALYSIS OF INTERNATIONAL STANDARDS AND THE LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Abstract. This article examines the legal foundations of green industrial policy and the international legal mechanisms of waste management. Drawing on the green growth concept, the European Green Deal, and OECD standards, a comparative analysis of Uzbekistan's legislation is conducted. Scientific recommendations for improving national legislation on waste management and state ecological policy are developed.

Keywords: *green industrial policy, waste management, environmental law, international standards, state ecological policy, Green Deal, Uzbekistan legislation, international legal mechanism.*

Yevropa Ittifoqining “Yashil kelishuvi” (European Green Deal, 2019) esa yashil sanoat siyosatining eng yirik xalqaro-huquqiy hujjatlaridan biri sifatida qaraladi. Mazkur hujjatda 2050 yilga kelib YeI hududida iqlim neytralligini ta'minlash, sanoat chiqitlarini kamaytirish va aylanma iqtisodiyot modeliga o'tish belgilangan[382].

Chiqindilar boshqaruvi sohasidagi xalqaro huquqiy hujjatlar tizimi bir necha asosiy konvensiyalar va shartnomalardan iborat.

Bazel konvensiyasi (1989) – xavfli chiqindilarning chegaradan o‘tkazilishini tartibga soluvchi asosiy xalqaro shartnoma hisoblanadi. Konvensiya 189 davlat tomonidan ratifikatsiya qilingan bo'lib, xavfli moddalarning uchinchi mamlakatlarga noqonuniy olib chiqilishiga qarshi huquqiy to'siqlarni belgilaydi.

Rotter dam konvensiyasi (1998) va Stokgolm konvensiyasi (2001) birgalikda kimyoviy chiqindilar va persistent organik ifloslantiruvchi moddalar muomalasini xalqaro miqyosda tartibga soluvchi tizimni shakllantirib, davlatlar zimmasiga aniq huquqiy majburiyatlar yuklatdi.

OECDning Kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi mas'uliyati *(Extended Producer Responsibility – EPR)* konsepsiyasi chiqindilarni boshqarishda eng ilg'or mexanizmlardan biri sifatida tan olingan. Mazkur yondashuv mahsulot ishlab chiqaruvchi subyektlarni mahsulot hayotiy siklining barcha bosqichlarida, jumladan utilizatsiya bosqichida ham mas'ul qiladi[383].

Yevropa Ittifoqi qonunchiligi doirasida chiqindilar sohasidagi asosiy hujjat – Chiqindilar haqidagi Direktiva (Waste Framework Directive 2008/98/EC) hisoblanadi. Mazkur direktiva chiqindilarni boshqarish ierarxiyasini belgilaydi:

[382] European Commission. The European Green Deal. – Brussels: COM(2019) 640 final, 2019. – p. 7.
[383] OECD. Extended Producer Responsibility: A Guidance Manual for Governments. – Paris: OECD Publishing, 2001. – p. 22.

oldini olish → qayta ishlatish → qayta ishlash → energiya tiklash → utilizatsiya. Ushbu ierarxiya O'zbekiston uchun ham metodologik asos bo'lishi mumkin.

O'zbekistonda chiqindilar boshqaruvi sohasidagi asosiy qonunchilik bazasi quyidagi hujjatlardan iborat:

– “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonun (2019 yil, yangi tahriri);
– “Atrof-muhitni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonun;
– O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik ekspertiza to‘g‘risida”gi Qonuni;
– “Atmosfera havosini muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonun.

Bundan tashqari, “2030 yilgacha bo'lgan davrda barqaror rivojlanish maqsadlari” doirasida Yashil iqtisodiyot strategiyasi ishlab chiqilgan bo'lib, chiqindilarni qayta ishlash ulushini 2030 yilga kelib 50 foizga yetkazish mo'ljallangan.

Shunday bo'lsa-da, amaldagi qonunchilikda bir qator muammo va kamchiliklar mavjud. Birinchidan, “yashil sanoat” va “yashil iqtisodiyot” tushunchalarining qonunaviy ta'rifi hali to'liq shakllantirilmagan. Ikkinchidan, kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi mas'uliyati (EPR) mexanizmi milliy qonunchilikda amalda tatbiq etilmagan. Uchinchidan, chiqindilar boshqaruvida raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektdan foydalanish huquqiy jihatdan tartibga solinmagan.

O'zbek huquqshunos olim professor A.X. Saidov ekologik huquqiy munosabatlarni tartibga solishda xalqaro standartlarga muvofiqlik zarurligini alohida ta'kidlaydi: “Milliy ekologik qonunchilik xalqaro majburiyatlar bilan uyg‘unlashtirilmasa, samarali ekologik boshqaruv amalga oshirib bo'lmaydi”[384].

Muqoyasali tahlil ko'rsatishicha, O‘zbekiston 2019–2023 yillarda ekologik qonunchilik sohasida sezilarli yutuqlarga erishdi. “Atrof-muhitni muhofaza qilish to'g'risida”gi Qonunning yangi tahririda ekologik soliqlar, ekologik litsenziyalash va ekologik audit institutlari mustahkamlandi. Biroq Evropa Ittifoqi yoki Janubiy Koreya kabi davlatlar bilan taqqoslaganda huquqiy mexanizmlar hali rivojlanish bosqichida ekanligini ko‘rish mumkin.

Germaniya yashil sanoat siyosatida jahonda yetakchi o'rinlardan birini egallaydi. Energiewende (Energetik o'tish) dasturi doirasida qabul qilingan qonunchilik ekologik toza texnologiyalar ishlab chiqaruvchilarga soliq imtiyozlari, qayta tiklanuvchi energiya uchun kengaytirilgan subsidiyalar va chiqindilar utilizatsiyasida mandatory quota tizimini o‘z ichiga oladi[385].

[384] Saidov A.X. Ekologik huquq: nazariya va amaliyot. – Toshkent: Akademiya, 2018. – 89-bet.
[385] Weidner H., Mez L. German Climate Change Policy. // The Journal of Environment & Development. – 2008. – Vol. 17. – p. 134.

Janubiy Koreya “Yashil yangi kelishuv” (Korean New Deal, 2020) doirasida mamlakat YaIM ning 3 foizini yashil texnologiyalar rivojiga yo'naltirdi. Mazkur strategiyada chiqindilarni qayta ishlash sanoatini “yashil iqtisodiyot”ning ustuvor tarmog‘i deb belgilab, yuridik shaxslarning ekologik ma’suliyatini kuchaytiruvchi maxsus Chiqindilarni qayta ishlash to‘g‘risidagi Qonun qabul qilindi.

Singapur esa “Nol chiqindi” (Zero Waste Nation) strategiyasini hayotga tatbiq etishda unikal tajribani namoyish etmoqda. Kichik maydoni va resurs tanqisligiga qaramay, mamlakat chiqindilarni qayta ishlash darajasini 60 foizdan oshirishga erishdi. Bunga asosiy sabab – qonunchilik majburiyatlari bilan birga davlat-xususiy sheriklik modelining muvaffaqiyatli qo'llanilishidir.

Qozog'iston O'zbekistonga geografik jihatdan yaqin bo‘lganligi va o‘xshash iqtisodiy strukturaga ega ekanligi uchun ayniqsa muhim tajriba hisoblanadi. Qozog'istonda 2021 yilda qabul qilingan “Yashil iqtisodiyotga o‘tish konsepsiyasi” chiqindilarni boshqarish, energiya samaradorligi va ekologik monitoring tizimlarini huquqiy jihatdan tartibga soluvchi kompleks mexanizmni yaratdi[386].

Tahlil natijalari asosida O'zbekistonda yashil sanoat siyosati va chiqindilar boshqaruvining huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish uchun quyidagi yo'nalishlarni tavsiya etish mumkin:

Birinchidan: Yashil iqtisodiyot sohasida yagona Kodeks ishlab chiqish. Ushbu hujjat chiqindilar boshqaruvi, ekologik monitoring, yashil investitsiyalar va davlat ekologik siyo satining barcha jihatlarini mujassam etishi lozim. Germaniya va Yevropa Ittifoqi tajribasi ko'rsatishicha, kodifikatsiyalashgan yondashuv huquqiy tartibga solishning samaradorligini sezilarli darajada oshiradi.

Ikkinchidan: Kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi mas'uliyati (EPR) tizimini milliy qonunchilikka joriy etish. O‘zbekistonda faoliyat yurituvchi sanoat korxonalari o'z mahsulotlarining to‘liq hayotiy siklini hisobga olgan holda chiqindilarni utilizatsiya qilish majburiyatini o‘z zimmasiga olishi zarur. Bu OECD davlatlarida samaradorligini isbotlagan mexanizm hisoblanadi.

Uchinchidan: Raqamli chiqindilar boshqaruvi tizimini huquqiy asoslash. Sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar (Big Data) texnologiyalari asosida sanoat chiqindilarini monitoring qilish, hisobga olish va nazorat qilish tizimini joriy etish va uni qonunchilik darajasida tartibga solish maqsadga muvofiq. Singapur va Janubiy Koreya bu yo'lda muvaffaqiyatli tajribani qo‘lga kiritgan.

To‘rtinchidan: Ekologik soliqlar va “ifloslovchi to‘laydi” prinsipini kuchaytirish. Atrof-muhitga zarar yetkazadigan korxonalar uchun ekologik

[386] Qozog'iston Respublikasi Yashil iqtisodiyotga o'tish konsepsiyasi. – Nur-Sultan, 2021. – 57-bet.

to'lovlarni xalqaro me’yorlarga muvofiq belgilash va mazkur mablag'larni ekologik tiklash fondiga yo'naltirish tizimini qonunchilik darajasida mustahkamlash zarur.

Beshinchidan: Xalqaro konvensiyalar bilan to'liq muvofiqlashtirishni ta'minlash. O'zbekiston Bazel konvensiyasi va Stokgolm konvensiyasi bo'yicha zimmasiga olgan xalqaro majburiyatlarni milliy qonunchilikka to‘liq tatbiq etishi, bu boradagi monitoring mexanizmini kuchaytirishi lozim.

Yashil sanoat siyosati va chiqindilar boshqaruvining huquqiy mexanizmlari zamonaviy ekologik huquqning eng ustuvor yo‘nalishlaridan birini tashkil etadi. Xalqaro huquqiy standartlar, xususan Bazel konvensiyasi, Yevropa Ittifoqining Yashil kelishuvi va OECD tavsiyalari, chiqindilar muomalasini tartibga solishning samarali modellarini taklif etmoqda.

O'zbekiston so‘nggi yillarda ekologik qonunchilik sohasida sezilarli yutuqlarni qo'lga kiritdi. Biroq yashil sanoat siyosatining huquqiy mexanizmlarini yanada takomillashtirish, xalqaro standartlar bilan muvofiqlashtirishni ta'minlash va kengaytirilgan ishlab chiqaruvchi mas’uliyati tizimini joriy etish zamonaviy ekologik muammolarni hal etishning asosiy yo‘li bo‘lib qolmoqda.

Muqoyasali huquq tahlili shuni ko‘rsatadiki, Germaniya, Janubiy Koreya, Singapur va Qozog‘iston tajribasi O'zbekiston uchun muhim metodologik asos bo'la oladi. Yagona yashil kodeksni ishlab chiqish, EPR tizimini joriy etish, raqamli texnologiyalarni huquqiy asoslash – bu tadbirlar O'zbekistoning yashil iqtisodiyot yo'lidagi maqsadlariga erishishga muhim hissa qo'shadi.

Tavsiya etiladigan adabiyotlar:

1. Töpfer K. Green Industrial Policy: Concept, Measurement and Regional Differences. – Berlin: DIW Berlin, 2014. – 48-bet.

2. European Commission. The European Green Deal. – Brussels: COM(2019) 640 final, 2019. – p. 7.

3. OECD. Extended Producer Responsibility: A Guidance Manual for Governments. – Paris: OECD Publishing, 2001. – p. 22.

4. Saidov A.X. Ekologik huquq: nazariya va amaliyot. – Toshkent: Akademiya, 2018. – 89-bet.

5. Weidner H., Mez L. German Climate Change Policy. // The Journal of Environment & Development. – 2008. – Vol. 17. – p. 134.

6. Qozog‘iston Respublikasi Yashil iqtisodiyotga o'tish konsepsiyasi. – Nur-Sultan, 2021. – 57-bet.

T.F. Polatbaev
Qoraqalpoq qishloq xo‘jaligi
va agrotexnologiyalar instituti magistranti

AGROSANOAT MAJMUASIDA GIS TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH SAMARADORLIGI

Annotatsiya. Ushbu tezisda agrosanoat majmuida GAT texnologiyalaridan foydalanish samaradorligi tahlil qilingan. GIS texnologiyalarining yer resurslarini boshqarish, monitoring olib borish va qishloq xo‘jaligi samaradorligini oshirishdagi ahamiyati yoritilgan. Shuningdek, ushbu texnologiyalarning afzalliklari va rivojlanish istiqbollari baholangan.

Kalit so‘zlar: *GIS texnologiyalari, geoaxborot tizimi, agrosanoat majmuasi, raqamlashtirish, yer resurslari, iqtisodiy samaradorlik, aqlli qishloq xo‘jaligi.*

Т.Ф. Полатбаев
магистрант Каракалпакского института
сельского хозяйства и агротехнологий

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. В данном тезисе анализируется эффективность использования ГИС-технологий в агропромышленном комплексе. Освещается значение ГИС-технологий в управлении земельными ресурсами, мониторинге и повышении эффективности сельского хозяйства. Также были оценены преимущества и перспективы развития этих технологий.

Ключевые слова: *ГИС-технологии, геоинформационная система, агропромышленный комплекс, цифровизация, земельные ресурсы, экономическая эффективность, умное сельское хозяйство.*

T.F. Polatbaev
Master’s student of Karakalpak Agriculture
and Agrotechnology Institute

EFFICIENCY OF USING GIS TECHNOLOGIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. This thesis analyzes the effectiveness of using GIS technologies in the agro-industrial complex. The importance of GIS technologies in land resource management, monitoring, and increasing agricultural efficiency is highlighted. The advantages and development prospects of these technologies are also assessed.

Keywords: *GIS technologies, geoinformation system, agro-industrial complex, digitalization, land resources, economic efficiency, smart agriculture.*

Bugungi kunda qishloq xo‘jaligini modernizatsiya qilish va raqamlashtirish agrar sohani rivojlantirishning ustuvor yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, yer va suv resurslaridan samarali foydalanish, hosildorlikni oshirish hamda ishlab

chiqarish xarajatlarini kamaytirishda zamonaviy axborot texnologiyalarining ahamiyati ortib bormoqda. Shu jihatdan geoinformatsion tizimlar (GIS) agrosanoat majmuasida muhim raqamli vositalardan biri sifatida keng qo‘llanilmoqda.

O‘zbekiston Respublikasida ham qishloq xo‘jaligini raqamlashtirishga alohida e’tibor qaratilmoqda. “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi doirasida agrar sohada GIS va masofaviy monitoring texnologiyalarini joriy etish ustuvor vazifalardan biri sifatida belgilangan[387].

Yer inventarizatsiyasida GISdan foydalanish mutaxassislar uchun bir qator afzalliklarni ochib beradi. Birinchidan, bu aniqlik va batafsillikdir: GIS ishonchli xaritalar yaratish imkonini beradi, bu esa resurslarni boshqarish samaradorligini oshiradi. Ikkinchidan, ma’lumotlarni tahlil qilish va vizuallashtirish yashirin qonuniyatlarni aniqlash imkonini beradi[388]. Ma’lumotlarning doimiy yangilanishi GISning yana bir muhim afzalligidir, ayniqsa dinamik hududlar uchun. Nihoyat, turli xil ma’lumotlarni birlashtirish yanada keng qamrovli tahlil o‘tkazish imkonini beradi, bu esa yer resurslarini to‘liqroq tushunishni ta’minlaydi. Yerlarni inventarizatsiya qilish uchun GISda qo‘llaniladigan ko‘plab usullar va vositalar mavjud. Xaritalash va modellashtirish xaritalar, jumladan, joyning raqamli modellari va yerdan foydalanish modellarini yaratish va yangilash imkonini beradi. Ko‘p vaqtli ma’lumotlardan foydalangan holda o‘zgarishlarni tahlil qilish yerdan foydalanishdagi o‘zgarishlarni kuzatishga yordam beradi. Geostatistik tahlil ma’lumotlar o‘rtasidagi fazoviy bog‘liqliklarni aniqlash uchun statistik usullarni qo‘llaydi. Va nihoyat, ma’lumotlar bazasini boshqarish tizimlaridan (MBBT) foydalanish katta hajmdagi geofazoviy ma’lumotlarni samarali saqlash va boshqarish imkonini beradi.

Geoaxborot texnologiyalari zamonaviy yer resurslarini boshqarishning ajralmas qismi hisoblanadi. Ular yuqori aniqlik, samaradorlik va ma’lumotlarni chuqur tahlil qilish imkoniyatini ta’minlaydi, bu esa yer resurslarini boshqarish darajasida asosli qarorlar qabul qilish uchun ayniqsa muhimdir[389].

Xalqaro tadqiqotlarga ko‘ra, GIS texnologiyalaridan foydalanish suv resurslari sarfini 20–30 % gacha kamaytirish va hosildorlikni 15–20 % gacha oshirish imkonini beradi. Bu esa qishloq xo‘jaligi ishlab chiqarishining iqtisodiy samaradorligini oshirishda muhim omil hisoblanadi[390]. GIS texnologiyalarining samaradorligini kompleks baholash maqsadida SWOT-tahlil usulidan foydalanildi (1-jadval).

[387] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni.
[388] Burrough, P. A., & McDonnell, R. A. (1998). Principles of Geographical Information Systems. Oxford University Press.
[389] Tomlinson, R. (2013). Thinking about GIS: Geographic Information System Planning for Managers. ESRI Press.
[390] FAO. Digital Technologies in Agriculture. – Rome, 2019.

1-jadval

GIS texnologiyalaridan foydalanish samaradorligining SWOT-tahlili

Kuchli tomonlari:	**Zaif tomonlari:**
resurslardan samarali foydalanish;	texnologiyalarning yuqori narxi;
monitoring aniqligining oshishi;	malakali mutaxassislar yetishmasligi;
boshqaruv samaradorligining ortishi.	internet infratuzilmasining cheklanganligi.
Imkoniyatlari:	**Tahdidlari:**
aqlli qishloq xo‘jaligini rivojlantirish;	texnik nosozliklar;
hosildorlikni oshirish;	kiberxavfsizlik muammolari;
ekologik monitoringni takomillashtirish.	raqamli tengsizlik.

Tahlil natijalariga ko‘ra, GIS texnologiyalarining kuchli tomonlari sifatida yuqori aniqlik, ma’lumotlarni tezkor qayta ishlash va monitoring samaradorligi qayd etildi. Zaif tomonlari esa texnologik xarajatlarning yuqoriligi, maxsus dasturiy ta’minot va malakali mutaxassislarga bo‘lgan ehtiyoj bilan bog‘liq. Imkoniyatlar qatoriga yer resurslarini raqamli boshqarishni rivojlantirish, masofaviy monitoring tizimlarini kengaytirish va aqlli qishloq xo‘jaligini rivojlantirish kiradi. Tahdidlar sifatida esa texnik nosozliklar, kiberxavfsizlik muammolari hamda ayrim hududlarda raqamli infratuzilmaning yetarli emasligi ko‘rsatildi.

Shu bilan birga, GIS texnologiyalaridan foydalanish bir qator iqtisodiy va amaliy afzalliklarga ega. Ular yordamida suv va o‘g‘itlardan oqilona foydalanish, ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirish, hosildorlikni oshirish hamda ekologik monitoringni samarali tashkil etish mumkin. Natijada ishlab chiqarish rentabelligi oshadi va resurs tejamkorligi ta’minlanadi. GIS texnologiyalari qishloq xo‘jaligi yerlarini boshqarish sifatini yaxshilash va resurslardan samarali foydalanish imkonini beradi. Natijada agrar ishlab chiqarishning iqtisodiy samaradorligi oshadi.

Xulosa qilib aytganda, GIS texnologiyalaridan foydalanish agrosanoat majmuasini raqamlashtirishning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ushbu texnologiyalar qishloq xo‘jaligida boshqaruv samaradorligini oshirish, resurslardan oqilona foydalanish va ishlab chiqarish barqarorligini ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Kelgusida GIS texnologiyalarini keng joriy etish agrar sohaning raqobatbardoshligini oshirishga xizmat qiladi. Shuningdek, GIS texnologiyalari ekologik barqarorlikni ta’minlash va yer resurslarini samarali boshqarishda muhim vosita hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Burrough, P. A., & McDonnell, R. A. (1998). Principles of Geographical Information Systems. Oxford University Press.
2. Tomlinson, R. (2013). Thinking about GIS: Geographic Information System Planning for Managers. ESRI Press.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Raqamli O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni.
4. FAO. Digital Technologies in Agriculture. – Rome, 2019.
5. Axmedov Q. Qishloq xo‘jaligida GIS texnologiyalaridan foydalanish imkoniyatlari. – Toshkent, 2022.

A. Abdumalikov
Namangan davlat universiteti
Yuridik fakulteti yurisprudensiya yo‘nalishi
1-bosqich talabasi
Ilmiy rahbar: yu.f.f.d.(PhD) I.Atamirzayev

CHIQINDILARNI QAYTA ISHLASH SOHASIDA DAVLAT SIYOSATI VA TADBIRKORLIKNI QO‘LLAB-QUVVATLASHNING HUQUQIY ASOSLARI: XORIJIY VA MILLIY TAJRIBA

Annotatsiya. Mazkur maqolada chiqindilarni qayta ishlash sohasida davlat siyosatini huquqiy tartibga solish mexanizmlari va tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashning milliy hamda xalqaro-huquqiy asoslari tahlil qilingan. Xorijiy davlatlar (Germaniya, Niderlandiya, Yaponiya, Singapur, Qozog‘iston) tajribasi asosida samarali davlat qo'llab-quvvatlash mexanizmlari aniqlangan va O‘zbekistonning amaldagi qonunchilik bazasiga muqoyasali tahlil o‘tkazilgan. Qayta ishlash sanoatida innovatsion tadbirkorlikni rag'batlantirishning huquqiy vositalari hamda milliy qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha ilmiy-amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *chiqindilarni qayta ishlash, davlat siyosati, tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlash, huquqiy mexanizm, yashil tadbirkorlik, ekologik litsenziya, davlat subsidiyalari, xorijiy tajriba, O‘zbekiston qonunchiligi.*

А. Абдумаликов
студент 1-го курса направления «Юриспруденция»
Юридического факультета
Наманганского государственного университета
научный руководитель: доктор философии
по юридическим наукам (PhD) И. Атамирзаев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье анализируются механизмы правового регулирования государственной политики в сфере переработки отходов и правовые основы поддержки предпринимательства. На основе опыта зарубежных государств (Германия, Нидерланды, Япония, Сингапур, Казахстан) определены эффективные механизмы государственной поддержки и проведён сравнительный анализ действующего законодательства Узбекистана. Разработаны научно-практические рекомендации по совершенствованию национального законодательства в области поддержки предпринимательства в сфере переработки отходов.

Ключевые слова: *переработка отходов, государственная политика, поддержка предпринимательства, правовой механизм, зелёное предпринимательство, экологическая лицензия, государственные субсидии, зарубежный опыт.*

A. Abdumalikov
1st-year Bachelor’s Student in Jurisprudence
Faculty of Law Namangan State University
Scientific Supervisor: PhD in Law I. Atamirzayev

STATE POLICY AND LEGAL FRAMEWORKS FOR SUPPORTING ENTREPRENEURSHIP IN THE WASTE RECYCLING SECTOR: FOREIGN AND NATIONAL EXPERIENCE

Abstract. This article analyzes legal mechanisms for regulating state policy in the field of waste recycling and the legal foundations for entrepreneurship support. Based on the experience of foreign states (Germany, Netherlands, Japan, Singapore, Kazakhstan), effective state support mechanisms are identified and a comparative analysis of Uzbekistan's current legislation is conducted. Scientific and practical recommendations for improving national legislation on supporting entrepreneurship in the waste recycling sector are developed.

Keywords: *waste recycling, state policy, entrepreneurship support, legal mechanism, green entrepreneurship, environmental license, state subsidies, foreign experience, Uzbekistan legislation.*

Chiqindilarni qayta ishlash sanoati bugungi kunda global iqtisodiyotning eng jadal rivojlanayotgan tarmoqlaridan biriga aylandi. Bir tomondan aholining o'sishi va urbanizatsiya jarayoni, ikkinchi tomondan tabiiy resurslarning cheklanganligi chiqindilarni qayta ishlashni nafaqat ekologik zaruriyat, balki iqtisodiy imkoniyat sifatida ko'rish zaruratini keltirib chiqarmoqda.

Bu sohadagi tadbirkorlik faoliyatini rivojlantirish uchun huquqiy muhit hal qiluvchi rol o‘ynaydi. Qonunchilik bazasining mukammalligi, davlatning qo'llab-quvvatlash mexanizmlari va tartibga solishning sifati chiqindilarni qayta ishlash sanoatining raqobatbardoshligini belgilab beradi.

O'zbekistonda ushbu soha hali to'liq shakllanish bosqichida bo'lib, xorijiy tajriba va xalqaro standartlarga asoslangan huquqiy mexanizmlarni joriy etish dolzarb masalaga aylangan. Maqolada ushbu muammoni qiyosiy-huquqiy tahlil metodologiyasi asosida o'rganish va amaliy tavsiyalar ishlab chiqish nazarda tutilgan.

Davlat siyosati nazariyasida chiqindilarni qayta ishlash sohasiga ikki yondashuv mavjud: tartibga soluvchi yondashuv va rag'batlantiruvchi yondashuv.

Tartibga soluvchi yondashuv – davlat qonunchilik asosida chiqindilar muomalasini tartibga soladi, normativlar belgilaydi va ular buzilganda sanksiyalar qo'llaydi. Bu yondashuv asosan taqiqlash, cheklash va nazorat vositalariga asoslanadi.

Rag‘batlantiruvchi yondashuv – davlat soliq imtiyozlari, subsidiyalar, kreditlar va boshqa vositalar orqali qayta ishlash sanoatini rivojlantirishga undaydi. Bu yondashuv tadbirkorlikni faollashtirish va innovatsiyalarni joriy etishga xizmat qiladi.

Yaponiyalik huquqshunos olim Takehiko Murayama ta'kidlashicha, “eng samarali davlat siyosati ikkala yondashuvni oqilona uyg‘unlashtira oladigan tizimdir”[391]. Yaponiyaning “Resurs aylanmasi” (Resource Circulation) qonunchilik tizimi mazkur uyg'unlikning yorqin namunasidir.

Xalqaro tajriba shuni ko‘rsatadiki, chiqindilarni qayta ishlash sohasida davlat siyosatining samaradorligi uchta asosiy mezon bilan o'lchanadi:

– Qayta ishlash ulushi (necha foiz chiqindi qayta ishlanmoqda);
– Sanoatdagi xususiy investitsiyalar hajmi;
– Yangi «yashil» ish o'rinlari yaratilishi.

Germaniya chiqindilarni qayta ishlash sohasida dunyo bo'yicha eng yuqori ko'rsatkichlarga ega davlatlardan biri hisoblanadi. Germaniyada qayta ishlash ulushi 67 foizdan oshadi va bu Evropaning eng yuqori ko‘rsatkichidir. Bunday natijaga erishishda “Ambalaj qonuni” (Verpackungsgesetz), "Elektron qurilmalar qonuni" (ElektroG) va Davlat qayta ishlash agentligi (DSD – Duales System Deutschland) faoliyati muhim rol o‘ynagan[392].

Germaniyada tadbirkorlarni qo'llab-quvvatlashning huquqiy mexanizmlari quyidagilardan iborat:

– Qayta ishlash uskunalarini sotib olishda KfW davlat banki orqali imtiyozli kreditlar;
– Chiqindilarni qayta ishlash texnologiyalarini joriy etganlarga korporativ soliq imtiyozlari;
– Kichik va o'rta qayta ishlash korxonalariga davlat buyurtmalari orqali bozorga kirishni ta'minlash;
– Yashil texnologiyalar eksporti uchun davlat kafolatlari.

Niderlandiya “Aylanma iqtisodiyot” (Circular Economy) strategiyasini huquqiy jihatdan mustahkamlashda Yevropa miqyosida yetakchi o'rinni egallaydi. 2016 yilda qabul qilingan Aylanma iqtisodiyot dasturi tadbirkorlarga chiqindilardan

[391] Murayama T. Environmental Law and Policy in Japan. – Tokyo: University of Tokyo Press, 2009. – p. 211.
[392] Bundesministerium für Umwelt. Kreislaufwirtschaft in Deutschland. – Berlin, 2022. – S. 45.

yangi mahsulotlar yaratish uchun keng huquqiy imkoniyatlar berdi. Ayniqsa "ikkilamchi xomashyo bazarlari" ni tartibga soluvchi qonunchilik innovatsion tadbirkorlik uchun qulay muhit yaratdi[393].

Yaponiyaning chiqindilarni qayta ishlash sohasidagi huquqiy tizimi “3R tamoyili” (Reduce – Reuse – Recycle) asosida qurilgan. 2000 yilda qabul qilingan “Materal aylanmasi jamiyati asosiy qonuni” (Sound Material-Cycle Society Basic Law) ushbu tamoyilni huquqiy jihatdan birlashtirdi. Tadbirkorlar uchun belgilangan mahsulot qayta ishlash kvotalari va ularni bajarish uchun moliyaviy rag'batlar tizimi Yaponiyani sohada jahon lideriga aylantirdi.

Singapur kichik maydonda qayta ishlash sanoatini kengaytirishda unikal yondashuvni qo'lladi. “Milliy resurslar qayta ishlash dasturi” (National Resource Recycling Programme) doirasida kichik tadbirkorlarga maxsus qayta ishlash markazi joylari subsidiyalangan narxlarda taqdim etildi. Tadbirkorlarni huquqiy jihatdan xavfsizlantirishda “Xavfli chiqindilar litsenziyalash tizimi” muhim rol o‘ynagan[394].

Qozog‘iston O‘bekistonning eng yaqin qo‘shnisi sifatida bu sohada foydali tajribaga ega. 2021 yilgi “Ekologiya kodeksi”ning qabul qilinishi chiqindilarni qayta ishlash sanoatida tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashning yangi bosqichini boshladi. Kodeks “yashil” korxonalarga soliq yukini kamaytirishning aniq mexanizmlarini, shuningdek davlat-xususiy sheriklikning huquqiy asoslarini belgiladi.

O'zbekistonda ushbu sohadagi asosiy huquqiy bazani shakllantirishda quyidagi hujjatlar muhim ahamiyat kasb etmoqda:

– “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonun (2019 yil yangi tahriri) – chiqindilarni qayta ishlash sohasida faoliyat yuritish tartibini belgilaydi;

–“Kichik tadbirkorlik va xususiy tadbirkorlikni rivojlantirish to'g'risida”gi Qonun – qayta ishlash sanoatidagi kichik korxonalarga imtiyozlar beradi;

– O'zbekiston Respublikasi Prezidentining “Yashil iqtisodiyot” bo'yicha Farmonlari;
– 2030 yilgacha bo‘lgan davrga mo'ljallangan "O'zbekiston – 2030" strategiyasi.

2019 yilgi “Chiqindilar to'g'risida”gi Qonun ahamiyatli bir qadam bo'ldi. Qonunda chiqindilarni qayta ishlash faoliyati bilan shug'ullanuvchi korxonalar uchun litsenziyalash tartib-qoidalari, ekologik majburiyatlar va davlat nazoratining asoslari belgilandi. Biroq tadbirkorlikni moliyaviy qo'llab-quvvatlash mexanizmlari hali to‘liq ishlab chiqilmagan.

[393] Ministry of Infrastructure and Water Management, Netherlands. A Circular Economy in the Netherlands by 2050. – The Hague, 2016. – p. 78.
[394] Singapore National Environment Agency. National Resource Recycling Programme Report. – Singapore, 2021. – p. 33.

O'zbek iqtisodchi-huquqshunos olim professor B.I. Isoqov ta’kidlaganidek, “O'zbekistonda qayta ishlash sanoati tadbirkorlarning investitsiya xavflarini kamaytiruvchi huquqiy kafolatlar tizimini shakllantirishsiz tez rivojlana olmaydi”[395].[5, 156] Mazkur fikr sohaning huquqiy tartibga solish tizimidagi asosiy muammoni aniq ifodalaydi.

Hozirgi kunda O'zbekistonda chiqindilarni qayta ishlash sohasi tadbirkorligini rivojlantirish oldida turgan asosiy huquqiy to'siqlar:

– Chiqindilarni qayta ishlash sanoatiga xos maxsus soliq rejimining yo'qligi;

– Davlat litsenziya va ruxsatlar tizimining murakkabligi;

– Ikkilamchi xomashyo bozorini tartibga soluvchi maxsus qonunchilik bazasining yetarli emasligi;

– Xorijiy investorlar uchun huquqiy kafolatlar tizimining cheklanganligi.

Xorijiy tajriba shuni ko‘rsatadiki, chiqindilarni qayta ishlash sanoatini rivojlantirishning eng samarali yo'li davlat-xususiy sheriklik (DXSh) modeli hisoblanadi. Mazkur model doirasida davlat infratuzilmani ta'minlaydi va huquqiy kafolat bersa, xususiy sektor kapital va innovatsiyalarni kiritadi.

Germaniyada DXSh modeli asosida qayta ishlash markazlari barpo etish huquqiy tartibini belgilangan “Infrastruktura konsessiyalari qonuni” (Infrastrukturkonzessionen) mazkur modelning asosini tashkil etadi. Ushbu qonun investorlar uchun uzoq muddatli huquqiy barqarorlikni ta'minlaydi.

Niderlandiyada esa “Aylanma iqtisodiyot klasterlari” tushunchasi huquqiy jihatdan mustahkamlangan. Mazkur klasterlarda qayta ishlash korxonalari, ilmiy-tadqiqot institutlari va davlat organlari birgalikda faoliyat yuritib, bir-birini huquqiy jihatdan qo'llab-quvvatlaydi[396].

O‘zbekistonda DXSh to‘g‘risida 2019 yilda qabul qilingan qonun asosiy huquqiy asos bo'lishiga qaramay, chiqindilarni qayta ishlash sohasi uchun maxsus DXSh mexanizmlari hali ishlab chiqilmagan. Bu esa xorijiy investorlar uchun huquqiy noaniqlikni keltirib chiqarmoqda.

O'tkazilgan muqoyasali-huquqiy tahlil asosida O‘zbekistonda chiqindilarni qayta ishlash sohasida davlat siyosati va tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish uchun quyidagi tadbirlarni amalga oshirish tavsiya etiladi:

Birinchidan: “Chiqindilarni qayta ishlash sanoatini rivojlantirish to'g'risida”gi maxsus qonun qabul qilish. Ushbu qonunda qayta ishlash sanoatida faoliyat yurituvchi tadbirkorlar uchun maxsus soliq rejimi, imtiyozli kreditlash

[395] Isoqov B.I. O'zbekistonda yashil iqtisodiyotga o‘tishning huquqiy mexanizmlari. – Toshkent: TDYU nashriyoti, 2022. – 156-bet.
[396] Vogel D. Trading Up: Consumer and Environmental Regulation in a Global Economy. – Harvard University Press, 1995. – p. 91.

shartlari, davlat buyurtmalarida ustunlik huquqi va ekologik sertifikatlash tartib-qoidalari belgilanishi lozim. Yaponiya va Germaniya tajribasi bunday maxsus qonunchilikni yaratishda muhim metodologik asos bo'la oladi.

Ikkinchidan: Davlat-xususiy sheriklik mexanizmini chiqindilarni qayta ishlash sohasiga moslashtirish. Amaldagi DXSh qonunchiligiga maxsus bo‘lim kiritib, qayta ishlash infratuzilmasini qurish va boshqarishda xorijiy investorlar uchun huquqiy kafolatlar – konsessiya, rentsiz yer ajratish va 10 yillik soliq ta’tillari – belgilanishi maqsadga muvofiq. Singapur va Niderlandiya tajribasi bu borada foydali namuna bo'la oladi.

Uchinchidan: Ikkilamchi xomashyo bozorini tartibga soluvchi huquqiy mexanizmlarni joriy etish. O‘zbekistonda ikkilamchi xomashyo savdosini tartibga soluvchi alohida qonunchilik bazasi yaratilishi, maxsus birjalar va elektron platformalar faoliyatining huquqiy asoslari belgilanishi zarur. Bu tadbirkorlar uchun yangi bozor imkoniyatlarini huquqiy jihatdan kafolatlaydi.

To'rtinchidan: Litsenziyalash va ruxsatlar tizimini soddalashtirish. Chiqindilarni qayta ishlash faoliyati uchun “yagona darcha” prinsipi asosida elektron litsenziyalash tizimini joriy etish, litsenziya muddatini 5 yildan 10 yilga uzaytirish va barcha ruxsatnomalarga muddati tugaguncha oldindan xabardor qilish mexanizmini huquqiy jihatdan mustahkamlash lozim.

Beshinchidan: Yashil tadbirkorlik uchun maxsus rag'batlantirish fondini tashkil etish. Mazkur fond chiqindilarni qayta ishlash texnologiyalarini joriy etgan korxonalarga start-up grantlari berish, xorijiy tajribani o'rganish va texnologiya transferi uchun moliyaviy yordam ko'rsatish vakolatiga ega bo'lishi kerak. Fondning faoliyati alohida Nizom bilan tartibga solinishi maqsadga muvofiq.

Chiqindilarni qayta ishlash sohasida davlat siyosati va tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlashning huquqiy mexanizmlari zamonaviy yashil iqtisodiyotning asosini tashkil etadi. Germaniya, Niderlandiya, Yaponiya, Singapur va Qozog'iston tajribasi shuni ko'rsatadiki, ushbu sohadagi muvaffaqiyat ko'p jihatdan huquqiy tartibga solishning sifati va davlat qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarining samaradorligiga bog'liq.

O'zbekistonda so'nggi yillarda amalga oshirilgan islohotlar chiqindilarni qayta ishlash sohasini rivojlantirish uchun ma’lum huquqiy asos yaratdi. Biroq xorijiy tajriba bilan taqqoslaganda maxsus qonunchilik bazasi, investorlar uchun huquqiy kafolatlar va tadbirkorlik uchun rag'batlantirish tizimi hali takomillashtirishni talab etadi.

Mazkur maqolada tavsiya etilgan chora-tadbirlar – maxsus qonun qabul qilish, DXSh mexanizmlarini moslashtirish, ikkilamchi xomashyo bozorini tartibga solish va litsenziyalash tizimini soddalashtirish – O‘zbekistonda chiqindilarni qayta

ishlash sanoatini tez rivojlantirishga va “yashil tadbirkorlik” ekotizimini shakllantirish uchun muhim huquqiy zamin yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Murayama T. Environmental Law and Policy in Japan. – Tokyo: University of Tokyo Press, 2009. – p. 211.

2. Bundesministerium für Umwelt. Kreislaufwirtschaft in Deutschland. – Berlin, 2022. – S. 45.

3. Ministry of Infrastructure and Water Management, Netherlands. A Circular Economy in the Netherlands by 2050. – The Hague, 2016. – p. 78.

4. Singapore National Environment Agency. National Resource Recycling Programme Report. – Singapore, 2021. – p. 33.

5. Isoqov B.I. O'zbekistonda yashil iqtisodiyotga o'tishning huquqiy mexanizmlari. – Toshkent: TDYU nashriyoti, 2022. – 156-bet.

6. Vogel D. Trading Up: Consumer and Environmental Regulation in a Global Economy. – Harvard University Press, 1995. – p. 91.

Kh. Fayzullaev
Senior Lecturer at Accounting and
Finance department of Central Asian University

O. Bekmanov
Graduate student at Accounting and Finance
department of Central Asian University

THE IMPACT OF ESG PERFORMANCE ON FIRM VALUE: THE MODERATING ROLE OF LEVERAGE IN THE BANKING SECTOR

Abstract: This study examines the relationship between Environmental, Social, and Governance (ESG) performance and firm value in the banking sector, with a particular focus on the moderating role of financial leverage. Although ESG has become an important factor in investment decisions and corporate strategy, empirical findings on its effect on firm value remain mixed, especially in capital-intensive industries such as banking.

Using a balanced panel dataset of 20 banks over the period 2014–2023 (200 firm-year observations), this study employs regression analysis to test both direct and interaction effects. Firm value is measured using Tobin’s Q, while ESG performance is proxied by ESG scores. The results indicate that ESG performance alone does not significantly affect firm value. However, when leverage is introduced as a moderating variable, ESG becomes positive and significant. At the same time, the interaction between ESG and leverage is negative and significant.

These findings suggest that ESG performance contributes to firm value only under certain financial conditions. In particular, high leverage reduces the positive impact of ESG, highlighting the importance of financial structure in sustainability outcomes.

Keywords: *ESG performance, firm value, financial leverage, banking sector, Tobin’s Q, stakeholder theory.*

Х. Файзуллаев
Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и финансов Central Asian University

О. Бекманов
магистрант кафедры бухгалтерского учета и финансов Central Asian University

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ESG НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ: МОДЕРИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЛЕВЕРИДЖА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: В данном исследовании рассматривается взаимосвязь между показателями экологического, социального и корпоративного управления (ESG) и стоимостью компаний в банковском секторе с акцентом на модерирующую роль финансового левериджа. На основе сбалансированных панельных данных 20 банков за период 2014–2023 гг. (200 наблюдений) регрессионный анализ показывает, что сами по себе показатели ESG не оказывают значимого влияния на стоимость компании. Однако при включении левериджа в качестве модератора влияние ESG становится положительным и значимым, тогда как взаимодействие между ESG и левериджем носит отрицательный характер. Результаты свидетельствуют о том, что высокий уровень долговой нагрузки снижает положительный эффект ESG, подчеркивая важность финансовой структуры для достижения результатов в области корпоративной устойчивости.

Ключевые слова: *показатели ESG, стоимость компании, финансовый левередж, банковский сектор, коэффициент Q Тобина, теория стейкхолдеров.*

X. Fayzullayev
Central Asian University
Buxgalteriya hisobi va moliya kafedrasi katta o‘qituvchisi
O. Bekmanov
Central Asian University
Buxgalteriya hisobi va moliya kafedrasi magistranti

ESG KO‘RSATKICHLARINING KOMPANIYA QIYMATIGA TA’SIRI: BANK SEKTORIDA LEVERAJNING MODERATORLIK ROLI

Annotatsiya: Ushbu tadqiqot bank sektorida ekologik, ijtimoiy va korporativ boshqaruv (ESG) ko'rsatkichlari hamda kompaniya qiymati o'rtasidagi bog'liqlikni, shuningdek, moliyaviy leverajning (qarz yukining) mo'tadil (moderator) rolini o'rganadi. 2014-2023-yillar oralig'idagi 20 ta bankning panel ma'lumotlariga (200 ta kuzatuv) asoslangan regressiya tahlili shuni ko'rsatadiki, ESG ko'rsatkichlari o'z-o'zidan kompaniya qiymatiga ahamiyatli ta'sir ko'rsatmaydi. Biroq, leveraj moderator sifatida hisobga olinganda, ESG ning ta'siri ijobiy va ahamiyatli bo'ladi, lekin ESG va leveraj o'rtasidagi o'zaro ta'sir salbiy xususiyatga ega. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, yuqori darajadagi leveraj ESG ning ijobiy ta'sirini kamaytiradi, bu esa korporativ barqarorlik maqsadlariga erishishda moliyaviy tuzilmaning muhimligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: *ESG ko'rsatkichlari, kompaniya qiymati, moliyaviy leveraj, bank sektori, Tobin Q koeffitsiyenti, manfaatdor tomonlar (steykxolderlar) nazariyasi.*

Environmental, Social, and Governance (ESG) performance has become an essential component of modern corporate strategy. Firms are increasingly expected to balance financial objectives with environmental responsibility, social engagement, and good governance practices. In the banking sector, ESG plays a particularly important role due to the industry's influence on capital allocation and financial stability.

Prior research generally suggests that ESG contributes to firm value by improving reputation, reducing risk, and strengthening stakeholder relationships (Friede et al., 2015; Gillan et al., 2021). However, empirical findings remain inconsistent. Some studies report positive effects (Fatemi et al., 2018), while others find insignificant or even negative relationships (Velte, 2017).

One possible explanation for these mixed results is the failure to account for firm-specific characteristics. In particular, financial leverage may play a critical role. Banks are inherently highly leveraged institutions, and their financial structure may influence their ability to invest in ESG initiatives and convert them into firm value.

This study addresses this gap by examining whether leverage moderates the relationship between ESG performance and firm value in the banking sector.

Literature Review and Hypothesis Development

ESG Performance and Firm Value. The relationship between ESG performance and firm value is often explained by stakeholder theory, which suggests that firms that address stakeholder concerns are more likely to achieve long-term success (Freeman, 1984). Empirical evidence supports this argument. Friede et al. (2015), in a meta-analysis of over 2,000 studies, found that ESG performance is generally positively associated with financial performance.

Similarly, Fatemi et al. (2018) argue that ESG improves firm value by reducing information asymmetry and enhancing corporate reputation. Broadstock et al. (2021) also show that ESG helps firms manage risk during economic crises.

However, not all evidence is consistent. Velte (2017) reports mixed results, suggesting that ESG investments may involve high costs that reduce short-term profitability.

ESG in the Banking Sector

The banking sector is unique because of its role as a financial intermediary. Banks influence not only their own sustainability performance but also that of other industries through lending and investment decisions.

Studies show that ESG performance can improve bank profitability and stability (Buallay, 2019; Miralles-Quirós et al., 2019). Additionally, ESG practices are associated with reduced financial risk (Shakil et al., 2019).

Leverage and Firm Value

Leverage is a key determinant of firm value. According to Modigliani and Miller (1963), capital structure can influence firm value under certain conditions. While moderate leverage can reduce the cost of capital, excessive leverage increases financial risk (Fama & French, 1998).

Moderating Role of Leverage

Recent studies suggest that leverage may influence how ESG affects firm value (Nadeem et al., 2021). Firms with lower leverage have more financial flexibility to invest in ESG, while highly leveraged firms may prioritize debt obligations.

Hypothesis Development

Drawing upon stakeholder theory and the disciplinary role of debt, the following formal hypotheses are proposed:

- Hypothesis 1 (H1): ESG performance is positively and significantly associated with the market value of banks. This assumes that superior sustainability practices reduce idiosyncratic risk and enhance corporate reputation.
- Hypothesis 2 (H2): Financial leverage exerts a significant influence on bank firm value. This aligns with trade-off theory, suggesting that optimal debt levels can signal financial strength or provide tax-related benefits.
- Hypothesis 3 (H3): Financial leverage significantly moderates the relationship between ESG performance and firm value. Specifically, higher leverage levels are expected to weaken the positive valuation effects of ESG initiatives due to increased financial risk and potential "crowding out" of sustainability investments

Methodology

This study uses a quantitative research design with panel data from 20 banks over 2014–2023.

- Dependent variable: Tobin’s Q
- Independent variable: ESG score
- Moderating variable: Leverage
- Controls: ROA, Size, Growth

All models are estimated using robust standard errors.

Table 1: Descriptive Statistics

Variable	Mean	Std. Dev.	Min	Max
ESG	56.770	6.254	36.300	75.990
Tobin’s Q	0.997	0.033	0.884	1.090
Leverage	0.928	0.023	0.865	0.996
ROA	0.005	0.004	-0.014	0.016

Size	14.108	0.503	12.910	15.170
Growth	0.131	1.397	-0.344	18.730

Results and Discussion

Correlation Analysis

The correlation results show a negative relationship between ESG and firm value when considered alone. This suggests that ESG does not directly increase firm value without considering other factors.

Table 2: Correlation Matrix

Variable	***1***	***2***	***3***	***4***	***5***	***6***
1. ESG	*1*					
2. Tobin's Q	*-0.235****	*1*				
3. Leverage	*0.033*	*-0.132*	*1*			
4. ROA	*-0.100*	*0.659****	*-0.458****	*1*		
5. Size	*0.347****	*-0.180**	*-0.081*	*0.104*	*1*	
6. Growth	*-0.120*	*0.199***	*-0.110*	*0.157**	*-0.149**	*1*

*Note: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001.*

Regression Results

Table 3: Regression Results (Tobin's Q)

Variables	***Model 1***	***Model 2***
ESG	*-0.000*	*0.033***
Leverage	*0.313****	*2.386***
ESG × Leverage	—	*-0.036***
ROA	*5.523****	*5.803****
Size	*-0.013***	*-0.016****
Growth	*0.002*	*0.002*
R^2	*0.514*	*0.537*
Adjusted R^2	*0.500*	*0.521*

*Note: Unstandardized coefficients are reported. Robust standard errors are used. Significance levels: * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001.*

Discussion

The results show that ESG performance alone is not sufficient to increase firm value. However, when leverage is considered, ESG becomes significant.

The negative interaction term indicates that high leverage reduces the effectiveness of ESG. One explanation is that highly leveraged banks prioritize debt servicing over long-term sustainability investments. This limits their ability to generate value from ESG activities.

Another explanation is related to investor perception. Investors may view ESG initiatives in highly leveraged firms as less credible, especially if financial risks are high. This may reduce the positive market response to ESG efforts (Krüger, 2015).

Overall, the findings suggest that ESG value creation depends on financial flexibility.

Conclusion and Implications

Conclusion

This study shows that ESG performance is not always value-enhancing in the banking sector. Its impact depends on the firm's financial structure. Leverage improves firm value directly but reduces the benefits of ESG. Therefore, ESG is a conditional driver of firm value. These findings suggest that firms must carefully align sustainability strategies with their financial policies to achieve optimal outcomes. Overall, the study highlights the importance of considering both financial and non-financial factors when evaluating firm value in modern financial markets.

Implications; Limitations and Future Research

The findings of this study have several important implications for different stakeholders. For managers, the results suggest the need to maintain a balanced approach between ESG investments and financial leverage, as excessive reliance on debt may reduce the positive impact of sustainability initiatives on firm value. For investors, the study highlights the importance of evaluating ESG performance together with a firm's financial structure, rather than considering sustainability indicators in isolation. Regulators can also benefit from these insights by recognizing that capital constraints and leverage requirements may influence how effectively banks implement ESG strategies. Despite these contributions, the study has certain limitations. The sample is limited to 20 banks, which may restrict the generalizability of the findings. Additionally, the analysis focuses on a specific time period and sector. Future research could expand the sample to include more countries and industries, as well as incorporate additional variables such as governance quality or institutional factors to provide a deeper understanding of the ESG–firm value relationship.

References:

1. Broadstock D. C., Chan K., Cheng L. T. W., Wang X. ESG performance during crisis // Finance Research Letters. – 2021. – Vol. 38. – P. 101716.

2. Buallay A. Sustainability reporting and bank performance // Management of Environmental Quality. – 2019. – Vol. 30, No. 1. – P. 98-115.

3. Fama E. F., French K. R. Taxes and firm value // Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53, No. 3. – P. 819-843.

4. Fatemi A., Glaum M., Kaiser S. ESG and firm value // Global Finance Journal. – 2018. – Vol. 38. – P. 45-64.

5. Freeman R. E. Strategic management: A stakeholder approach. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p. *(Примечание: добавлено место издания и издательство, как того требует ГОСТ для монографий).*

6. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG meta-analysis // Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 210-233.

7. Gillan S. L., Koch A., Starks L. T. ESG in corporate finance // Journal of Corporate Finance. – 2021. – Vol. 66. – P. 101889.

8. Krüger P. CSR and firm value // Journal of Financial Economics. – 2015. – Vol. 115, No. 2. – P. 304-329.

9. Miralles-Quirós M. M., Miralles-Quirós J. L., Redondo-Hernández J. ESG in banking // Sustainability. – 2019. – Vol. 11, No. 19. – P. 5451.

10. Modigliani F., Miller M. Cost of capital // American Economic Review. – 1963. – Vol. 53, No. 3. – P. 433-443.

11. Nadeem M., Gyapong E., Ahmed A. ESG and firm characteristics // Journal of Business Ethics. – 2021. – Vol. 171, No. 4. – P. 813-830.

12. Shakil M. H., Mahmood N., Tasnia M., Munim Z. H. ESG and bank risk // Management of Environmental Quality. – 2019. – Vol. 30, No. 6. – P. 1331-1344.

13. Velte P. ESG and firm performance // Journal of Global Responsibility. – 2017. – Vol. 8, No. 2. – P. 169-178.

G. Seytniyazova
Qaraqalpaqstan awil xojalig`i ha`m
agrotexnologiyalar instituti
Ekologiya qánigeligi 3-kurs studenti

CIRKULYAR EKONOMIKA TURAQLI RAWAJLANIWDIŃ JAŃA MODELI

Annotaciya: Bul teziste cirkulyar (aylanba) ekonomika koncepciyasınıń mánisi, onıń dástúriy sıziqlı modelden basqachalığı hám búgingi kúngi áhmiyeti keń túrde tallanǵan. Jumısta resurslardan nátiyjeli paydalanıw, shıg`ındılardı minimallastırıw hám ekologiyalıq teńsalmaqlılıqtı saqlawdıń ámeliy mexanizmleri kórsetilgen. Izertlew nátiyjesi sıpatında cirkulyar ekonomika tek ǵana tábiyattı qorǵaw emes, bálki ekonomikalıq ósimdi táminlewshi strategiyalıq qural ekenligi dálillengen.

Gilt sózler: *Cirkulyar ekonomika, sıziqlı ekonomika, turaqlı rawajlanıw, qayta islew, resurslar ónimliligi, jasıl ekonomika, ekologiya.*

Г. Сейтниязова
Каракалпакский институт сельского
хозяйства и агротехнологий,
студентка 3 курса направления «Экология»

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данных тезисах подробно раскрываются сущность концепции циркулярной (круговой) экономики, ее отличия от традиционной линейной модели и актуальное значение на сегодняшний день. В работе представлены практические механизмы эффективного использования ресурсов, минимизации отходов и сохранения экологического баланса. В результате исследования доказано, что циркулярная экономика выступает не только мерой по защите природы, но и стратегическим инструментом, обеспечивающим экономический рост.

Ключевые слова: *циркулярная экономика, линейная экономика, устойчивое развитие, переработка, ресурсоэффективность, зеленая экономика, экология.*

G. Seytniyazova
Karakalpakstan Institute of Agriculture
and Agrotechnologies, 3rd-year student
of the Ecology department

CIRCULAR ECONOMY AS A NEW MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: This paper comprehensively analyzes the essence of the circular economy concept, its differences from the traditional linear model, and its current significance. The study presents practical mechanisms for the efficient use of resources, waste minimization, and the maintenance of ecological balance. As a result of the research, it is proven that the circular economy is not merely an environmental protection measure, but a strategic tool that drives economic growth.

Keywords: *circular economy, linear economy, sustainable development, recycling, resource efficiency, green economy, ecology.*

Insaniyat rawajlanǵan sayın resurslarǵa bolǵan mútajlik tınbay artıp barmaqta. Ásirler dawamında qollanılıp kelingen dástúriy sıziqlı ekonomika modeli ("al, islep shıg`ar, paydalan, tasla") búgingi kúni óz xızmetin qonarsız dárejede kórsetip atır. Sebebi Jer sharınıń resursları sheklengen, al shıgındılar sanı bolsa

geometriyalıq progressiyada artpaqta. Bul mashqalanıń birden-bir optimallı sheshimi sıpatında cirkulyar ekonomika (circular economy) maydanǵa shıqtı.

Cirkulyar ekonomika – bul resurslardıń turaqlı aylanıwına negizlengen, shıgındılardı nolge túsiriwdi hám qorshaǵan ortalıqqa unamsız tásirdi eń tómengi dárejege keltiriwdi maqset etken ekonomikalıq modeldir.

Cirkulyar ekonomikanıń basqa da múmkinshilikleri hám qásiyetleri. Innovaciyalıq rawajlanıw: Ónimlerdi ekinshi márte islewge ǵana emes, bálki olardı bastan basqa dizayn qılıwǵa (ekodizayn) hám buyımlardıń ómir siklin ulıwma uzaytıwǵa (remontlaw, jańalaw) qaratılǵan[397].

Ádillik hám turaqlılıq: Cirkulyar sistema basqa jeke tarawlarǵa qaraǵanda, ulıwma qorshaǵan ortalıqqa zıyan jetkiziwshi faktorlardı tolıq saplastırıw, tábiyat sistemasın tolıq qayta tiklewdi maqset etedi[398].

Sanaat simbiozi: Bir kárxananıń shıǵındısı yaki qaldıǵı ekinshi kárxana ushın tiykarǵı shiyki zatqa aylanadı.

Keńeytirilgen áhmiyeti. Klimat maqsetlerine erisiw: Global islep shıǵarıw gazlarınıń aytarlıq bólegi materiallardı qazıp alıw hám basqa islep shıǵarıw processlerine tuwra keledi. Cirkulyar model islenbelerdi qayta aylanısqa engiziw arqalı parnik gazlarınıń shıǵındısın keskin kemeytedi.

Geosiyasat hám turaqlılıq: Qımbat bahalı shiyki zatlar, metallar hám energiya resurslarına bolǵan ǵárezlilikti azaytadı. Bul tásir xalıq aralıq bazarlardaǵı bahalardıń ózgerisi, sırtqı faktorlar tásirin yumshatadı.

Ámelge asırıwdaǵı tiykarǵı qıyınshılıqlar. Joqarı dáslepki qárejetler (Investiciyalar): Kárxanalar, shiǵın hám orta biznes (SME) ushın shıǵındılardı saralaw, utilizaciya qılıw hám jańa texnologiyalardı ornatıw óziniń qımbatqa túsetuǵın logistika hám texnikalıq qárejetlerine iye.

Infrastrukturanıń jetispewshiligi: Kóp mámleketlerde yaki aymaqlarda tolıq qamrawshı, qayta islew tarawında ózara sistemalı, tolıq isleytuǵın tarmaqlar ele tolıq qáliplespegen[399]. Ózgeriske qarsılıq kórsetiw máseleleri: Dástúriy sızıqlı modelde islewge úyrengen bazarlar, ónim islep shıǵarıwshılar hám tutınıwshılar ortasında jeterli bilimniń, unamlı ekonomikalıq stimullardıń joqlıǵı.

[397] Ellen MacArthur Foundation. (2013). Towards the Circular Economy: Economic and business rationale for an accelerated transition.

[398] Geissdoerfer, M., Savaget, P., Bocken, N. M., & Hultink, E. J. (2017). The Circular Economy – A new sustainability paradigm? Journal of Cleaner Production, 143, 757-768.

[399] Kirchherr, J., Reike, D., & Hekkert, M. (2017). Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions. Resources, Conservation and Recycling, 127, 221-232.

Bul model tiykarınan "3R" principi arqalı xarakterlenedi:

Reduce (Azaytıw): Islep shıgarıwda shiyki zat hám energiya sarpın tómendetıw.

Reuse (Qayta paydalanıw): Ónimlerdiń xızmet etiw múddetin uzaytıw, olardı remontlaw hám qayta qollanıw.

Recycle (Qayta islew): Paydalanıp bolıngan buyımlardı jańa ónimler ushın shiyki zatqa aylandırıw.

Dástúriy modelden parqlı rawajda, bul jerde hár bir tawsılǵan buyım jańa sikldıń baslanıwı ushın resurs esaplanadı. Tábiyattaǵı bio-aylanıs sıyaqlı, sanaatta da texnikalıq aylanıs júzege keledi.

Ekonomikalıq hám ekologiyalıq áhmiyeti. Cirkulyar modelge ótiw tek ekologiyalıq jaqtan emes, bálki biznes ushın da úlken payda keltiredi:

Resurslardı tejew: Shiyki zat importına bolǵan ǵárezlilikti azaytadı.

Jańa jumıs orınları: Qayta islew, saralaw hám innovaciyalıq texnologiyalar tarawında jańa kásip iyelerin talap etedi.

Klimat ózgerisine qarsı gúres: CO_2 (karbonat angidrid) gazlarınıń atmosferaga shıǵıwın keskin kemeytedi.

Cirkulyar ekonomika – bul keleshektiń ekonomikası. Turaqlı rawajlanıw maqsetlerine erisiw ushın mámleketler hám iri korporaciyalar sıziqlı modelden aylanba modelge ótiwdi jedellestiriwi shárt. Bul sistema tek ǵana tábiyattı saqlap qalmay, bálki ekonomikalıq turaqlılıqtı hám bákentlikti (konkurentlikti) táminlewdiń eń tiykargı kepili esaplanadı.

Paydalanılǵan ádebiyatlar:

1. Ellen MacArthur Foundation. (2013). Towards the Circular Economy: Economic and business rationale for an accelerated transition.
2. Geissdoerfer, M., Savaget, P., Bocken, N. M., & Hultink, E. J. (2017). The Circular Economy – A new sustainability paradigm? Journal of Cleaner Production, 143, 757-768.
3. Kirchherr, J., Reike, D., & Hekkert, M. (2017). Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions. Resources, Conservation and Recycling, 127, 221-232.

S.R. Orazbaeva
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat
pedagogika instituti Biologiya bakalavr ta'lim yo'nalishi
1-kurs talabasi, sevaraorazbaeva55@gmail.com

PLASTIK CHIQINDILARNING BIOXILMA-XILLIKKA SALBIY TA'SIRI

Annotatsiya: Ushbu maqola plastik chiqindilarning global miqyosdagi bioxilma-xillikka salbiy ta'sirini kompleks tahlil qiladi. Maqolada plastik ifloslanishning turli shakllari, jumladan, makro- va mikroplastiklarning ekosistemalarga, yovvoyi tabiatga va inson salomatligiga ta'siri ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor plastik chiqindilarning hayvonlarning jismoniy shikastlanishi, yashash joylarining buzilishi, kimyoviy ifloslanish, oziq zanjiriga kirishi va invaziv turlarning tarqalishiga qanday hissa qo'shishiga qaratilgan. Shuningdek, mavjud ilmiy adabiyotlar asosida ushbu muammoning nazariy asoslari va amaliy oqibatlari sintez qilinadi. Maqolada bioxilma-xillikni himoya qilish bo'yicha samarali yechimlar va kelajakdagi tadqiqot yo'nalishlari bo'yicha tavsiyalar beriladi.

Kalit so'zlar: *plastik chiqindilar, bioxilma-xillik, mikroplastikalar, ekologik ifloslanish, ekosistema, barqaror rivojlanish, atrof-muhit muhofazasi.*

С.Р. Оразбаева
Нукусский государственный педагогический
институт имени Ажинияза,
направления бакалавриата «Биология», студент 1-го курса,
sevaraorazbaeva55@gmail.com

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ПЛАСТИКОВЫХ ОТХОДОВ НА БИОРАЗНООБРАЗИЕ

Аннотация: В данной статье представлен комплексный анализ негативного влияния пластиковых отходов на биоразнообразие в глобальном масштабе. В статье рассматриваются различные формы пластикового загрязнения, включая влияние макро- и микропластика на экосистемы, дикую природу и здоровье человека. Основное внимание

уделяется тому, как пластиковые отходы способствуют физическому повреждению животных, разрушению среды обитания, химическому загрязнению, попаданию в пищевую цепь и распространению инвазивных видов. Также на основе имеющейся научной литературы синтезируются теоретические основы и практические последствия данной проблемы. В статье представлены эффективные решения по защите биоразнообразия и рекомендации по направлениям будущих исследований.

Ключевые слова: *пластиковые отходы, биоразнообразие, микропластики, экологическое загрязнение, экосистема, устойчивое развитие, охрана окружающей среды*.

S.R. Orazbaeva
Nukus State Pedagogical Institute named
after Ajiniyaz, Bachelor's degree program
in Biology, 1st-year student, sevaraorazbaeva55@gmail.com

THE NEGATIVE IMPACT OF PLASTIC WASTE ON BIODIVERSITY

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the negative impact of plastic waste on global biodiversity. The paper examines various forms of plastic pollution, including the effects of macro- and microplastics on ecosystems, wildlife, and human health. The main focus is on how plastic waste contributes to the physical injury of animals, habitat destruction, chemical pollution, entry into the food chain, and the spread of invasive species. Furthermore, based on existing scientific literature, the theoretical foundations and practical consequences of this problem are synthesized. The article offers recommendations for effective solutions to protect biodiversity and outlines directions for future research.

Keywords: *plastic waste, biodiversity, microplastics, environmental pollution, ecosystem, sustainable development, environmental protection.*

Atrof-muhitning plastik chiqindilar bilan ifloslanishi XXI asrning eng dolzarb global ekologik muammolaridan biridir. Har yili millionlab tonna plastik mahsulotlar ishlab chiqarilib, ularning katta qismi tabiatga, ayniqsa, okeanlar, daryolar va quruqlik ekosistemalariga tushib, bioxilma-xillikka jiddiy tahdid solmoqda[400]. Plastikning uzoq muddatda parchalanmasligi, uning turli shakllari (makro-, mikro- va nanoplastikalar) va ularning ekologik tizimlarga kirib borishi sayyoramizning biologik xilma-xilligini saqlash bo‘yicha global sa’y-harakatlarga putur yetkazmoqda.

Ushbu maqolaning maqsadi plastik chiqindilarning bioxilma-xillikka salbiy ta’sirining asosiy mexanizmlarini kompleks tahlil qilish, ushbu muammoning ekologik, iqtisodiy va ijtimoiy oqibatlarini baholash hamda mavjud yechimlar va kelajakdagi tadqiqot yo‘nalishlari bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Ilmiy yangilik sifatida ushbu maqolada plastik ifloslanishning bioxilma-xillikka ta’sirining turli jihatlari tizimli ravishda sintez qilinadi.

[400] Mirzayev, U. M., & Xolmatova, M. A. (2021). O'zbekiston suv havzalarining plastik mikrozarralar bilan ifloslanishi va uning gidrobiontlarga ta'siri. O'zbekiston Biologiya Jurnali, 2021(4), 65-70. – https://www.researchgate.net/publication/357608240_O%27zbekiston_suv_havzalarining_plastik_mikrozarralar_bilan_ifloslanisi_va_uning_gidrobiontlarga_tasiri

Plastik chiqindilarning bioxilma-xillikka salbiy ta’siri murakkab va ko‘p qirrali bo‘lib, bir nechta asosiy mexanizmlar orqali namoyon bo‘ladi. Ushbu bo‘limda ushbu mexanizmlar nazariy asoslar, tahlil va sintez orqali atroflicha ko‘rib chiqiladi.

Plastiklar polimer materiallar bo‘lib, ularning kimyoviy tuzilishi va xususiyatlari turlicha bo‘ladi (masalan, polietilen, polipropilen, polivinilxlorid, polistirol). Ularning asosiy xususiyati – chidamlilik va uzoq muddatda parchalanmaslikdir. Atrof-muhitga tushgan plastiklar yuzlab, hatto minglab yillar davomida saqlanib qolishi mumkin[401]. Vaqt o‘tishi bilan ular quyosh nurlari (ultrabinafsha nurlanish), shamol va suv ta’sirida mayda bo‘laklarga bo‘linadi. Bu jarayon natijasida makroplastiklar (5 mm dan katta), mikroplastiklar (0.1 mkm dan 5 mm gacha) va nanoplastiklar (0.1 mkm dan kichik) hosil bo‘ladi. Bioxilma-xillik esa ma’lum bir hududdagi yoki butun Yer yuzidagi hayotning barcha shakllari va ularning genetik xilma-xilligi, turlar xilma-xilligi va ekosistema xilma-xilligini anglatadi. Bioxilma-xillik ekosistemalarning barqarorligi va funksionalligi uchun fundamental ahamiyatga ega[402].

Jismoniy shikastlanish va o‘lim: Plastik chiqindilarning eng ko‘zga ko‘ringan ta’siri yovvoyi hayvonlarning ularga o‘ralib qolishi yoki ularni yutib yuborishidir. Baliq ovlash to‘rlari, plastik qoplar va boshqa yirik plastik qoldiqlar dengiz sutemizuvchilari, qushlar, toshbaqalar va baliqlarning bo‘g‘ilishiga, jarohatlanishiga yoki harakatlanish qobiliyatini yo‘qotishiga olib keladi[403]. Hayvonlar plastikni oziq-ovqat deb o‘ylab yutib yuborishi natijasida ularning ovqat hazm qilish tizimi tiqilib qoladi, ochlikdan o‘ladi yoki ichki organlari shikastlanadi. Masalan, dengiz qushlarining oshqozonida ko‘p miqdorda plastik qoldiqlari topilishi keng tarqalgan holatdir[404].

Yashash joylarining buzilishi: Plastik chiqindilar marjon riflari, mangrov o‘rmonlari va suv osti o‘tloqlari kabi muhim yashash joylarini bevosita buzadi. Plastik qoldiqlar bu nozik ekosistemalarni qoplab, ularning yorug‘lik olishini cheklaydi, kislorod almashinuvini buzadi va mexanik shikastlanishlarga sabab bo‘ladi. Bu esa ushbu yashash joylariga bog‘liq bo‘lgan ko‘plab turlarning yashash

[401] Xolmatova, M. A., & Qurbonova, M. A. (2022). O'zbekistonda plastik chiqindilar muammosi va uni hal etish yo'llari. Science and Education, 3(1), 123-127. – https://scienceandeducation.uz/index.php/sae/article/view/7970

[402] Axmedov, S. S., & Ergasheva, D. B. (2023). Plastik chiqindilarning tuproq unumdorligiga va mikroorganizmlar faoliyatiga ta'siri. Agrokimyo va tuproqshunoslik jurnali, 2023(1), 45-50. – https://cyberleninka.ru/article/n/plastik-chiqindilarning-tuproq-unumdorligiga-va-mikroorganizmlar-faoliyatiga-tasiri

[403] Raximov, A. A., & Karimova, M. M. (2021). O'zbekistonda plastik chiqindilarning ekologik xavfsizligiga ta'siri va ularni kamaytirish choralari. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar jurnali, 2021(6), 150-156. – https://iqtisodiyot.uz/sites/default/files/2021-12/150-156.pdf

[404] Yusupov, S. Y., & Nazarov, A. N. (2020). Qishloq xo'jaligida plastik plyonkalaridan foydalanishning atrof-muhitga ta'siri. Qishloq xo'jaligi fanlari jurnali, 2020(3), 88-93. – https://cyberleninka.ru/article/n/qishloq-ho-aligida-plastik-plyonkalaridan-foydalanishning-atrof-muhitga-tasiri

sharoitlarini yomonlashtiradi va ularning populyatsiyalarining kamayishiga olib keladi.

Kimyoviy ifloslanish: Plastiklar ishlab chiqarish jarayonida turli qo‘shimchalar (masalan, ftalatlar, bisfenol A) bilan boyitiladi, ular atrof-muhitga ajralib chiqib, endokrin tizimni buzuvchi moddalar sifatida organizmlarga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Bundan tashqari, plastik yuzasi dengiz suvidagi pestitsidlar, polixlorli bifenillar (PCB) va og‘ir metallar kabi toksik moddalarni o‘ziga singdirish xususiyatiga ega. Bu moddalar plastikni yutib yuborgan organizmlarga o‘tib, ularning sog‘lig‘iga zarar yetkazadi va oziq zanjiri bo‘ylab yuqori darajadagi yirtqichlarga to‘planib boradi (biokumulyatsiya va biomagnifikatsiya).

Mikroplastikalar va nanoplastikalar: Plastiklarning mayda bo‘laklarga bo‘linishi natijasida hosil bo‘lgan mikro- va nanoplastikalar suv va tuproq ekosistemalarida keng tarqalgan. Ular juda kichik bo‘lganligi sababli, zooplankton, mollyuskalar, baliqlar va hatto quruqlikdagi organizmlar tomonidan osonlikcha yutib yuboriladi. Mikroplastikalar organizmlarning ichak tizimida to‘planib, oziq moddalarning so‘rilishini buzishi, yallig‘lanishga sabab bo‘lishi va energiya balansini o‘zgartirishi mumkin. Nanoplastikalar esa hujayra membranalaridan o‘tib, to‘qimalarga va organlarga kirib borishi, gen ekspressiyasini o‘zgartirishi va hujayra darajasida toksik ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Bu esa bioxilma-xillikning eng asosiy darajasi – genetik xilma-xillikka ham tahdid soladi.

Invaziv turlarning tarqalishi: Plastik qoldiqlari, ayniqsa, okeanlarda suzib yuruvchi yirik plastik bo‘laklari, invaziv turlarning bir hududdan ikkinchi hududga tarqalishi uchun “suzuvchi orollar” vazifasini bajaradi. Bu esa mahalliy ekosistemalarga yangi turlarning kirib kelishiga, mahalliy turlar bilan raqobatlashishiga va ularning populyatsiyalarining kamayishiga olib keladi, natijada ekosistema muvozanati buziladi.

Mazkur maqolada plastik chiqindilarning bioxilma-xilikka salbiy ta’siri atroflicha tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, plastik ifloslanish biologik xilma-xillikka bir qator murakkab va o‘zaro bog‘liq mexanizmlar orqali tahdid soladi. Makroplastiklar yovvoyi hayvonlarning jismoniy shikastlanishi va yashash joylarining buzilishiga olib kelsa, mikro- va nanoplastikalar oziq zanjiriga kirib, organizmlarning fiziologik jarayonlariga salbiy ta’sir ko‘rsatadi va kimyoviy ifloslanishni kuchaytiradi. Shuningdek, plastiklar invaziv turlarning tarqalishiga va mikrobial jamoalarning o‘zgarishiga ham hissa qo‘shadi, bu esa ekosistema funksiyalarining buzilishiga olib keladi. Ushbu maqolada keltirilgan dalillar plastik

chiqindilar muammosining global miqyosda bioxilma-xillikni saqlash bo‘yicha jiddiy to‘siq ekanligini tasdiqlaydi.

Ushbu maqolaning cheklovlari mavjud tadqiqotlarning asosan dengiz ekosistemalariga qaratilganligi va quruqlik hamda chuchuk suv ekosistemalaridagi plastik ifloslanishning bioxilma-xillikka ta’siri bo‘yicha ma’lumotlarning nisbatan kamligidir. Shuningdek, mikro- va nanoplastiklarning uzoq muddatli, sub-letal ta’sirlari va ularning ekosistema darajasidagi kaskadli oqibatlari bo‘yicha chuqurroq tadqiqotlar talab etiladi. Mintaqaviy, jumladan, O‘zbekiston sharoitida plastik chiqindilarning bioxilma-xillikka ta’sirini baholash bo‘yicha maxsus tadqiqotlar yetishmaydi.

Quruqlik va chuchuk suv ekosistemalaridagi plastik ifloslanishning bioxilma-xillikka ta’sirini o‘rganish.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Mirzayev, U. M., & Xolmatova, M. A. (2021). O'zbekiston suv havzalarining plastik mikrozarralar bilan ifloslanishi va uning gidrobiontlarga ta'siri. O'zbekiston Biologiya Jurnali, 2021(4), 65-70. – https://www.researchgate.net/publication/357608240_O%27zbekiston_suv_havzalarining_plastik_mikrozarralar_bilan_ifloslanisi_va_uning_gidrobiontlarga_tasiri

2. Xolmatova, M. A., & Qurbonova, M. A. (2022). O'zbekistonda plastik chiqindilar muammosi va uni hal etish yo'llari. Science and Education, 3(1), 123-127. – https://scienceandeducation.uz/index.php/sae/article/view/7970

3. Axmedov, S. S., & Ergasheva, D. B. (2023). Plastik chiqindilarning tuproq unumdorligiga va mikroorganizmlar faoliyatiga ta'siri. Agrokimyo va tuproqshunoslik jurnali, 2023(1), 45-50. – https://cyberleninka.ru/article/n/plastik-chiqindilarning-tuproq-unumdorligiga-va-mikroorganizmlar-faoliyatiga-tasiri

4. Raximov, A. A., & Karimova, M. M. (2021). O'zbekistonda plastik chiqindilarning ekologik xavfsizligiga ta'siri va ularni kamaytirish choralari. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar jurnali, 2021(6), 150-156. – https://iqtisodiyot.uz/sites/default/files/2021-12/150-156.pdf

5. Yusupov, S. Y., & Nazarov, A. N. (2020). Qishloq xo'jaligida plastik plyonkalaridan foydalanishning atrof-muhitga ta'siri. Qishloq xo'jaligi fanlari jurnali, 2020(3), 88-93. – https://cyberleninka.ru/article/n/qishloq-ho-aligida-plastik-plyonkalaridan-foydalanishning-atrof-muhitga-tasiri.

Р.Х. Холмуродова
Центрально-Азиатский университет изучения окружающей среды и изменения климата
ruxshonaxolmurodova041@gmail.com

ПОЧЕМУ ЧИСТЫЙ ГОРОД – ЭТО НАШЕ ПРАВО? СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА И УТИЛИЗАЦИЕЙ ОТХОДОВ

Аннотация. В этой статье простыми и понятными словами объясняется, почему правильное управление отходами важно для каждого человека. Автор рассматривает связь между чистой экологией, устойчивым развитием и правами человека. В статье показано, как плохая утилизация мусора нарушает наши права на здоровье и безопасную жизнь, и как «зеленая» экономика помогает решить эту проблему.

Ключевые слова: *права человека, отходы, мусор, экология, устойчивое развитие, зеленая экономика, чистый город, здоровье.*

R.X. Xolmurodova
Markaziy Osiyo atrof-muhit va iqlim
o‘zgarishini o‘rganish universiteti
ruxshonaxolmurodova041@gmail.com

NIMA UCHUN TOZA SHAHAR – BU BIZNING HUQUQIMIZ? INSON HUQUQLARI VA CHIQINDILARNI UTILIZATSIYA QILISH O‘RTASIDAGI BOG‘LIQLIK

Annotatsiya: Ushbu maqolada nima uchun chiqindilarni to‘g‘ri boshqarish har bir inson uchun muhim ekanligi oddiy va tushunarli so‘zlar bilan tushuntiriladi. Muallif toza ekologiya, barqaror rivojlanish va inson huquqlari o‘rtasidagi bog‘liqlikni ko‘rib chiqadi. Maqolada chiqindilarni noto‘g‘ri utilizatsiya qilish bizning salomatlik va xavfsiz hayotga bo‘lgan huquqlarimizni qanday buzishi hamda «yashil» iqtisodiyot bu muammoni hal qilishga qanday yordam berishi ko‘rsatib o‘tilgan.

Kalit so‘zlar: *inson huquqlari, chiqindilar, axlat, ekologiya, barqaror rivojlanish, yashil iqtisodiyot, toza shahar, salomatlik.*

R.Kh. Kholmurodova
Central Asian University
of Environmental and Climate Change Studies
ruxshonaxolmurodova041@gmail.com

WHY IS A CLEAN CITY OUR RIGHT? THE LINK BETWEEN HUMAN RIGHTS AND WASTE MANAGEMENT

Abstract: This article explains in simple and accessible language why proper waste management is important for everyone. The author examines the relationship between a clean environment, sustainable development, and human rights. The article demonstrates how poor waste disposal violates our rights to health and a safe life, and how the “green” economy helps solve this problem.

Keywords: human rights, waste, garbage, ecology, sustainable development, green economy, clean city, health.

Каждый день люди выбрасывают бытовые отходы: пластиковые бутылки, упаковки, пищевые остатки и другие предметы. Однако немногие

задумываются о том, что происходит с мусором после его выбрасывания. Между тем эффективность системы обращения с отходами напрямую влияет на состояние окружающей среды, здоровье населения и качество жизни граждан[405].

Вопросы рационального управления отходами приобретают все большую актуальность в условиях роста городского населения и увеличения объемов потребления. Недавно Институт переподготовки и повышения квалификации юридических кадров при Министерстве юстиции Республики Узбекистан провел международную конференцию, посвященную вопросам развития «зеленой» экономики и совершенствования системы обращения с отходами. Участники мероприятия отметили, что эффективное управление отходами является не только экологической, но и правовой задачей, тесно связанной с обеспечением прав человека.

Мусор и права человека: существует ли связь?

На первый взгляд может показаться, что права человека связаны исключительно с политическими свободами и правовыми гарантиями. Однако право на здоровье, достойный уровень жизни и благоприятную окружающую среду также относится к числу фундаментальных прав человека[406].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья[407]. Реализация данного права невозможна без обеспечения безопасной окружающей среды.

Ненадлежащее обращение с отходами приводит к серьезным негативным последствиям:

– свалки загрязняют атмосферный воздух вредными веществами;

– токсичные элементы проникают в почву и грунтовые воды;

– возрастает риск распространения заболеваний среди населения[408].

Следовательно, недостаточно эффективная система управления отходами может привести к нарушению права граждан на здоровье и безопасные условия жизни[409].

Устойчивое развитие как основа экологической безопасности

В современном мире большое значение приобретает концепция устойчивого развития. Ее основная идея заключается в том, чтобы

[405] Конституция Республики Узбекистан. lex.uz/
[406] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года). lex.uz/
[407] Там же
[408] Закон Республики Узбекистан «Об охране природы». lex.uz/
[409] Там же

удовлетворять потребности нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные потребности.

В сфере обращения с отходами устойчивое развитие предполагает переход от модели «произвел – использовал – выбросил» к принципам циркулярной и «зеленой» экономики[410].

Данный подход включает:

Переработку пластика, стекла, бумаги и других материалов для их повторного использования[411].

Внедрение современных технологий контроля и учета отходов, включая цифровые системы мониторинга.

Совершенствование законодательства и усиление ответственности за нарушение экологических требований.

Влияние эффективного управления отходами на общество и экономику

Рациональная система обращения с отходами приносит пользу как окружающей среде, так и обществу в целом.

Для окружающей среды это означает снижение уровня загрязнения, сокращение площадей свалок и сохранение природных ресурсов.

Для населения создание современной инфраструктуры переработки отходов способствует улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки и формированию новых рабочих мест.

Для бизнеса экологически ответственное поведение становится важным фактором конкурентоспособности. Компании, внедряющие принципы экологического и социального управления, пользуются большим доверием со стороны партнеров и потребителей.

Заключение. Чистая окружающая среда является не только экологической ценностью, но и важным условием реализации основных прав человека. Международные и национальные нормативно-правовые акты подтверждают право каждого человека на здоровье, благоприятные условия жизни и защиту окружающей среды.

Эффективное управление отходами требует совместных усилий государства, бизнеса и граждан. Формирование экологической культуры, соблюдение законодательства и внедрение современных технологий способны обеспечить устойчивое развитие общества и улучшить качество жизни нынешних и будущих поколений.

[410] Там же

[411] Закон Республики Узбекистан «Об отходах». lex.uz/

Список использованной литературы:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года).
2. Конституция Республики Узбекистан.
3. Закон Республики Узбекистан «Об охране природы».
4. Закон Республики Узбекистан «Об отходах».

M.A. Mahammadova
Markaziy Osiyo atrof-muhit va iqlim
o‘zgarishini o‘rganish universiteti talabasi
mubinamahammadova66@gmail.com

AHOLI SALOMATLIGI VA XAVFSIZ YASHASH MUHITINI HUQUQIY KAFOLATLASHDA XALQARO PAKT TAMOYILLARINING O‘RNI

Annotatsiya. BMTning Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakti ratifikatsiya qilinganligining 60 yilligi munosabati bilan mazkur maqolada xavfsiz atrof-muhitga bo‘lgan huquqning huquqiy tartibga solinishi tahlil qilingan. Xavfli chiqindilarni boshqarish mexanizmini takomillashtirish va aholi salomatligini muhofaza qilishni ta’minlashda Pakt tamoyillarining hissasi baholangan. O‘zbekiston qonunchiligini xalqaro talablarga muvofiqlashtirish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: *xalqaro pakt, ekologik huquq, aholi salomatligi, xavfsiz muhit, chiqindilarni boshqarish, yashil sanoat, preventiv choralar, ESG standartlari.*

М.А. Махаммадова
студентка Университета изучения окружающей
среды и изменения климата Центральной Азии
mubinamahammadova66@gmail.com

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Аннотация. В связи с 60-летием ратификации Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах в данной статье проанализировано правовое регулирование права на безопасную окружающую среду. Оценена роль принципов Пакта в совершенствовании механизма управления опасными отходами и обеспечении охраны здоровья населения. Разработаны практические рекомендации по приведению законодательства Узбекистана в соответствие с международными требованиями.

Ключевые слова: *международный пакт, экологическое право, здоровье населения, безопасная среда, управление отходами, зелёная промышленность, превентивные меры, стандарты ESG.*

M.A. Mahammadova
Student of the Central Asian University for the Study
of the Environment and Climate Change
mubinamahammadova66@gmail.com

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF THE INTERNATIONAL COVENANT IN LEGALLY GUARANTEEING PUBLIC HEALTH AND A SAFE LIVING ENVIRONMENT

Abstract. In connection with the 60th anniversary of the ratification of the UN International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, this article analyzes the legal regulation of the right to a safe environment. The contribution of the Covenant's principles to improving the mechanism for hazardous waste management and ensuring the protection of public health is assessed. Practical recommendations have been developed to align the legislation of Uzbekistan with international requirements.

Keywords: *international covenant, environmental law, public health, safe environment, waste management, green industry, preventive measures, ESG standards.*

Bugungi global ekologik inqirozlar davrida inson huquqlarini amalga oshirish ko‘p jihatdan bizni o‘rab turgan atrof-muhit sharoitlariga bog‘liqdir. Bu borada muhim huquqiy hujjat joriy yilda qabul qilinganiga 60 yil to‘lgan BMTning Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro paktidir. Yaqinda qayta ko‘rib chiqilgan O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasining 49-moddasiga ko‘ra, har kim qulay atrof-muhitga va atrof-muhitning holati to‘g‘risidagi axborotga ega bo‘lish huquqiga ega. Bu umumjahon prinsiplarining mahalliy qonunchilikka kiritilishining ajoyib namunasidir. Shunga qaramay, Konstitutsiyaning bunday normalarini amalga oshirishga faqat raqamli monitoring va boshqa preventiv choralar orqali erishish mumkin.

Umumjahon inson huquqlari rejimining poydevorini tashkil etuvchi Xalqaro pakt normalari sayyoramiz ekologik inqirozga yuz tutayotgan hozirgi vaqtda ham o‘z ahamiyati va dolzarbligini saqlab qolganini isbotlamoqda. Shunday qilib, Paktning 12-moddasi 1-bandida har bir inson "Jismoniy va ruhiy salomatlikning erishish mumkin bo‘lgan eng yuqori darajasidan" foydalanishi aniq belgilab qo‘yilgan. Muhimi, ushbu moddaning 2-bandi "b" kichik bandi ushbu huquqni ta’minlash uchun dunyo mamlakatlari zimmasiga "Atrof-muhit va sanoat gigiyenasining barcha jihatlarini yaxshilash" bo‘yicha choralar ko‘rish majburiyatini yuklaydi[412]. Bunday xalqaro pakt inson salomatligi hayotiy muhim ekanligini

[412] BMTning Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakti (1966-yil 16-dekabr) // BMT Rasmiy hujjatlar bazasi.

isbotlaydi. Hozirgi vaqtda "atrof-muhit gigiyenasi" atamasi shahar va sanoat qattiq chiqindilarini boshqarishning oqilona tizimini yaratish bilan chambarchas bog‘liqdir. Chiqindilarning nazoratsiz to‘planishi, chiqindi xonalarining (poligonlarning) to‘lib ketishi va atrof-muhitga xavfli kimyoviy moddalarning sizib chiqishi odamlarning salomatlik va qulay ekologik sharoitlarga bo‘lgan huquqlarini buzadigan asosiy muammolardan biridir[413]. Biroq, Xalqaro paktga muvofiq, ishlab chiqarish darajasida preventiv harakatlarni amalga oshirish orqali chiqindilarni to‘g‘ri qayta ishlashni ta’minlash talab etiladi.

Sohadagi Huquqiy va Amaliy Muammolar

Pakt tamoyillari va milliy huquqiy hamda amaliy voqeolik o‘rtasidagi tafovutlarni tahlil qilish jarayoni quyidagi tizimli muammolarni belgilash imkonini berdi:

• Ekologik huquqni "inson huquqi" sifatida baholashda nazorat tartib-taomilining yetishmasligi: Amalda chiqindi muammosini faqat iqtisodiy yoki kommunal xizmat ko‘rsatish muammosi sifatida baholash tendensiyasi mavjud bo‘lib, korxonalarning ifloslanishi fuqarolarning Pakt tomonidan himoya qilinadigan "salomatlik huquqi"ning buzilishi sifatida yetarlicha baholanmayapti[414].

• Preventiv nazorat choralarining yetishmasligi: Bugungi kunda amaldagi "Chiqindilar to‘g‘risida"gi Qonunga muvofiq, ishlab chiqarish bosqichida chiqindi hosil bo‘lishini kamaytirish bo‘yicha majburiy ekologik audit va rag‘batlantirish tizimi to‘liq ishlab chiqilmagan[415].

• Raqamli monitoringning yetarli emasligi: Chiqindi poligonlari yoki sanoat tarmoqlari tomonidan havo va tuproqning ifloslanishi to‘g‘risida real vaqtdagi onlayn ma’lumotlar mavjud emas va bu fuqarolarning ishonchli axborot olish huquqlarini cheklaydi[416].

Qonunchilikni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar.

Xalqaro paktda belgilangan tamoyillarga muvofiq, atrof-muhitning farovonligi va xavfsizligini ta’minlash maqsadida amaldagi qonun hujjatlariga quyidagi o‘zgartish va qo‘shimchalar kiritish tavsiya etiladi:

1.Huquqiy javobgarlikni oshirish: Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksda ekologik qonun hujjatlarini buzganlik uchun jazolarni oshirish. Korxonalar tomonidan chiqindilarni noto‘g‘ri joylashtirganlik (utilizatsiya

[413] Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi ma’ruzalari to‘plami. – Toshkent, 2025. – 112-b.
[414] Xursanov R. Yashil sanoat siyosati va ekologik huquq masalalari // Ilmiy tahliliy materiallar to‘plami. – Toshkent, 2026. – 45-52-b.
[415] O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni // Lex.uz qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi.
[416] O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2023. – 49-b.

qilganlik) uchun jarima ko‘rinishidagi sanksiyalarni tashkilotning yillik daromadiga nisbatan foiz hisobida undirish tizimini ishlab chiqish[417].

2. Ekologik toza ishlab chiqarishni rag‘batlantirish: "Chiqindilar to‘g‘risida"gi qonunga "ESG standartlari"ni kiritish. Sanoat korxonalarining ekologik toza texnologiyalarga o‘tish darajasiga qarab soliq imtiyozlarini belgilash uchun rag‘batlantirish sxemasini yaratish zarur[418].

3. Atrof-muhitning raqamli monitoringini joriy etish: "Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o‘zgarishi vazirligi" orqali axlatxonalar yaqinidagi ekologik holatni baholash uchun datchiklar o‘rnatishning majburiy tartib-taomilini ishlab chiqish.

4. Moliyaviy kompensatsiya tizimini yaratish: Chiqindilarni joylashtirish joylari yaqinida yashovchi aholini bepul yillik tibbiy ko‘rikdan o‘tkazish va ifloslanish uchun mas’ul kompaniyalar tomonidan moliyalashtiriladigan qo‘shimcha “Ekologik kompensatsiya” to‘lovini ta’minlaydigan mexanizmni joriy etish.

Xulosa

Xalqaro paktda nazarda tutilgan qoidalarning ichki qonunchilikka to‘liq tatbiq etilishi mamlakat aholisining sog‘lom muhitda yashash huquqlaridan foydalanishini ta’minlaydi. Chiqindilarni samarali boshqarish tizimiga o‘tish har tomonlama jarayon bo‘lib, u nafaqat davlat institutlari, balki xususiy biznes va akademik doiralar o‘rtasidagi hamkorlikni ham talab qiladi. Yangi qonunchilik qoidalari zamonaviy raqamli monitoring tizimlari va iqtisodiy choralar bilan birgalikda barqaror ekologik muhitni yaratishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. BMTning Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risidagi xalqaro pakti (1966-yil 16-dekabr) // BMT Rasmiy hujjatlar bazasi.

2. O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2023. – 49-b.

3. Xursanov R. Yashil sanoat siyosati va ekologik huquq masalalari // Ilmiy tahliliy materiallar to‘plami. – Toshkent, 2026. – 45-52-b.

4. Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi ma’ruzalari to‘plami. – Toshkent, 2025. – 112-b.

5. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni // Lex.uz qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi.

[417] Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi ma’ruzalari to‘plami. – Toshkent, 2025. – 112-b.
[418] O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni // Lex.uz qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi.

F.M. Reymbaeva
Qoraqalpoq qishloq xo‘jaligi va
agrotexnologiyalar instituti magistranti

QORAQALPOG‘ISTON SHAROITIDA SUV TEJOVCHI INNOVATSION TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA BARQAROR AGROBIZNESNI RIVOJLANTIRISH

Annotatsiya. Mazkur tezisda Qoraqalpog‘iston sharoitida suv tejovchi innovatsion texnologiyalar asosida barqaror agrobiznesni rivojlantirish masalalari yoritilgan. Gidroponika, tomchilatib sug‘orish va mikroko‘kat yetishtirish texnologiyalarining suv resurslarini tejash, ekologik muammolarni kamaytirish hamda qishloq xo‘jaligi samaradorligini oshirishdagi ahamiyati tahlil qilingan.

Kalit so‘zlar: *agrobiznes, suv tejovchi texnologiyalar, gidroponika, mikroko‘kat, tomchilatib sug‘orish, barqaror rivojlanish, innovatsiya, Qoraqalpog‘iston.*

Ф.М. Реймбаева
магистрант Каракалпакского
института сельского хозяйства и агротехнологий

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО АГРОБИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ВОДОСБЕРЕГАЮЩИХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ КАРАКАЛПАКСТАНА

Аннотация. В данном тезисе освещаются вопросы развития устойчивого агробизнеса на основе водосберегающих инновационных технологий в условиях Каракалпакстана. Проанализировано значение технологий гидропоники, капельного орошения и выращивания микрозелени в экономии водных ресурсов, снижении экологических проблем и повышении эффективности сельского хозяйства.

Ключевые слова: *агробизнес, водосберегающие технологии, гидропоника, микрозелень, капельное орошение, устойчивое развитие, инновация, Каракалпакстан.*

F.M. Reymbaeva
Master’s student of the Karakalpak Institute
of Agriculture and Agrotechnologies

DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE AGRIBUSINESS BASED ON WATER-SAVING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF KARAKALPAKSTAN

Abstract. This thesis examines the development of sustainable agribusiness based on water-saving innovative technologies in the conditions of Karakalpakstan. The importance of hydroponics, drip irrigation and microgreen cultivation technologies in saving water resources, reducing environmental problems and increasing agricultural efficiency is analyzed.

Keywords: *agribusiness, water-saving technologies, hydroponics, microgreens, drip irrigation, sustainable development, innovation, Karakalpakstan.*

Bugungi kunda global ekologik muammolar va suv resurslari tanqisligi qishloq xo‘jaligi rivojlanishiga jiddiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Ayniqsa, Orolbo‘yi hududi hisoblangan Qoraqalpog‘istonda tuproq sho‘rlanishi, suv taqchilligi va iqlim o‘zgarishi agrar sohaning barqaror rivojlanishini murakkablashtirmoqda.

Orol dengizining qurishi natijasida Qoraqalpog‘iston hududida ekologik vaziyat keskinlashib, qishloq xo‘jaligida suv resurslaridan samarali foydalanish masalasi dolzarb muammoga aylandi. BMT ma’lumotlariga ko‘ra, kelajakda suv tanqisligi global oziq-ovqat xavfsizligiga asosiy tahdidlardan biri bo‘lishi kutilmoqda[419].

Bugungi kunda suv resurslaridan samarali foydalanish nafaqat ekologik, balki iqtisodiy ahamiyatga ham ega. Shu sababli agrar sohada innovatsion texnologiyalarni joriy etish barqaror rivojlanishning muhim omillaridan biri hisoblanadi[420].

Qoraqalpog‘iston Respublikasida suv resurslaridan oqilona foydalanish bugungi kunning asosiy vazifalaridan biri hisoblanadi. An’anaviy sug‘orish usullarida suv sarfi yuqori bo‘lib, bu hosildorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Tuproq sho‘rlanishi va cho‘llanish jarayonlarining kuchayishi esa qishloq xo‘jaligi samaradorligini pasaytirmoqda.

So‘nggi yillarda gidroponika, tomchilatib sug‘orish va yopiq sharoitda mikroko‘kat yetishtirish kabi innovatsion texnologiyalar keng qo‘llanilmoqda. Ushbu texnologiyalar suv sarfini bir necha barobar kamaytirish bilan birga, yuqori sifatli mahsulot olish imkonini beradi.

Tomchilatib sug‘orish va gidroponika texnologiyalaridan foydalanish suv sarfini kamaytirish bilan birga hosildorlikni oshirish imkonini beradi[421]. Bu esa ekologik va iqtisodiy samaradorlikni ta’minlaydi. Quyidagi jadvalda suv tejovchi innovatsion texnologiyalarning asosiy afzalliklari keltirilgan (1-jadval).

1-jadval

Suv tejovchi innovatsion texnologiyalarning qiyosiy tavsifi

Texnologiya	Suv sarfi	Afzalligi
An’anaviy sug‘orish	Yuqori	Oddiy
Tomchilatib sug‘orish	Kam	Suv tejaydi
Gidroponika	Juda kam	Tez hosil olish imkonini beradi
Mikroko‘kat yetishtirish	Minimal	Yuqori daromad va ekologik toza mahsulot

[419] United Nations. World Water Development Report. New York, 2023.
[420] FAO. Sustainable Agriculture and Rural Development. Rome, 2021.
[421] World Bank. Water-saving Technologies in Agriculture. Washington, 2020.

Mikroko‘kat yetishtirish texnologiyasi ayniqsa istiqbolli yo‘nalishlardan biri hisoblanadi[422]. Bu texnologiya kichik maydonda, kam suv sarflagan holda ekologik toza mahsulot yetishtirish imkonini yaratadi. Bundan tashqari, mikroko‘kat mahsulotlariga bo‘lgan talabning ortib borishi agrar tadbirkorlikni rivojlantirishga xizmat qiladi.

Mikroko‘kat yetishtirish texnologiyasi qisqa vegetatsiya davri, kam suv talabi va yuqori bozor qiymati bilan ajralib turadi. Ushbu yo‘nalish kichik biznes va oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish uchun ham qulay hisoblanadi.

Barqaror agrobiznesni rivojlantirishda raqamli boshqaruv texnologiyalari, suv monitoringi tizimlari va ekologik menejment usullaridan foydalanish ham muhim hisoblanadi. Bu esa resurslardan samarali foydalanish va ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirishga yordam beradi.

Zamonaviy agrobiznesda raqamli texnologiyalar va aqlli boshqaruv tizimlaridan foydalanish resurslarni monitoring qilish, xarajatlarni optimallashtirish va ishlab chiqarish samaradorligini oshirish imkonini beradi.

Suv tejovchi innovatsion texnologiyalarni joriy etish ekologik xavfsizlikni ta’minlashda ham muhim ahamiyatga ega. Ushbu texnologiyalar tabiiy resurslardan oqilona foydalanish, atrof-muhitga salbiy ta’sirni kamaytirish va ekologik barqarorlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, Qoraqalpog‘iston sharoitida suv tejovchi innovatsion texnologiyalarni joriy etish barqaror agrobiznesni rivojlantirishning muhim omili hisoblanadi. Gidroponika, tomchilatib sug‘orish va mikroko‘kat yetishtirish texnologiyalaridan foydalanish suv resurslarini tejash, ekologik muammolarni kamaytirish hamda oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashga xizmat qiladi. Shu bilan birga, innovatsion texnologiyalar agrar biznes samaradorligini oshirish va yangi ish o‘rinlari yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. United Nations. World Water Development Report. New York, 2023.
2. FAO. Sustainable Agriculture and Rural Development. Rome, 2021.
3. World Bank. Water-saving Technologies in Agriculture. Washington, 2020.
4. Qurbanbaev A. Qoraqalpog‘iston sharoitida innovatsion qishloq xo‘jaligi texnologiyalari. Nukus, 2022.

[422] Qurbanbaev A. Qoraqalpog‘iston sharoitida innovatsion qishloq xo‘jaligi texnologiyalari. Nukus, 2022.

N.O. Obidova
Toshkent davlat yuridik universiteti
Ommaviy huquq fakulteti talabasi
nodiraobidova@inbox.ru

EKOLOGIK MUAMMOLARNI HUQUQIY OLDINI OLISHNING INNOVATSION YECHIMLARI

Annotatsiya. Bugungi globallashuv va sanoatlashuv sharoitida ekologik muammolar insoniyat uchun dolzarb tahdidga aylandi. Ushbu maqola ekologik muammolarni huquqiy oldini olishning innovatsion yechimlarini tadqiq etadi. O‘zbekiston Respublikasi ekologik qonunchiligi tahlil qilinib, raqamli monitoring, sun’iy intellekt va ekologik big data asosidagi preventiv mexanizmlar o‘rganildi. Rivojlangan davlatlar (Yevropa Ittifoqi, AQSh, Janubiy Koreya) tajribasi qiyosiy tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari an’anaviy huquqiy yondashuvning yetarli emasligini ko‘rsatib, innovatsion texnologiyalarni huquqiy mexanizmlar bilan integratsiya qilish zarurligini asoslaydi va O‘zbekiston uchun amaliy takliflar ishlab chiqadi.

Kalit so‘zlar: *ekologik huquq, innovatsion yechimlar, raqamli monitoring, sun’iy intellekt, preventiv mexanizmlar, ekologik big data.*

Н.О. Обидова
студентка факультета публичного права
Ташкентского государственного
юридического университета
nodiraobidova@inbox.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ПРАВОВОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В условиях современной глобализации и индустриализации экологические проблемы стали актуальной угрозой для человечества. В данной статье исследуются инновационные решения правового предупреждения экологических проблем. Проанализировано экологическое законодательство Республики Узбекистан, изучены превентивные механизмы на основе цифрового мониторинга, искусственного интеллекта и экологических больших данных. Проведён сравнительный анализ опыта развитых государств, в частности Европейского союза, США и Южной Кореи. Результаты исследования показывают недостаточность традиционного правового подхода, обосновывают необходимость интеграции инновационных технологий с правовыми механизмами и предлагают практические рекомендации для Узбекистана.

Ключевые слова: *экологическое право, инновационные решения, цифровой мониторинг, искусственный интеллект, превентивные механизмы, экологические большие данные.*

N.O. Obidova
Student of the Faculty of Public Law
Tashkent State University of Law
nodiraobidova@inbox.ru

INNOVATIVE SOLUTIONS FOR THE LEGAL PREVENTION OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. In the context of modern globalization and industrialization, environmental problems have become an urgent threat to humanity. This article examines innovative solutions for the legal prevention of environmental problems. The environmental legislation of the Republic of Uzbekistan is analyzed, and preventive mechanisms based on digital monitoring, artificial intelligence and environmental big data are studied. A comparative analysis of the experience of developed countries, including the European Union, the United States and South Korea, is conducted. The results of the study demonstrate the insufficiency of the traditional legal approach, substantiate the need to integrate innovative technologies with legal mechanisms and develop practical recommendations for Uzbekistan.

Keywords: *environmental law, innovative solutions, digital monitoring, artificial intelligence, preventive mechanisms, environmental big data.*

Kirish. Bugungi globallashuv va sanoatlashuv jarayonlari jadallashgan sharoitda ekologik muammolar butun insoniyat uchun eng dolzarb va strategik ahamiyatga ega masalalardan biriga aylandi. Atmosfera havosining ifloslanishi, global iqlim o‘zgarishi, yer resurslarining degradatsiyasi, suv tanqisligi, chiqindilarning ko‘payishi va bioxilma-xillikning keskin kamayishi ekologik xavfsizlikka jiddiy tahdid solmoqda. Ushbu muammolar ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, ular inson salomatligi, iqtisodiy barqarorlik va kelajak avlodlar hayot sifatiga uzoq muddatli salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. O‘zbekiston Respublikasida ekologik muhofaza sohasida so‘nggi yillarda keng ko‘lamli huquqiy va institutsional islohotlar amalga oshirilmoqda. “Atrof-muhitni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonun takomillashtirildi, ekologik ekspertiza, strategik ekologik baholash va tabiiy resurslardan oqilona foydalanishga oid bir qator muhim normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilindi. Shu bilan birga, 2030-yilgacha Atrof-muhitni muhofaza qilish kontseptsiyasi va milliy strategiyalar ekologik siyosatni yangi bosqichga olib chiqdi. Biroq amaliyot shuni ko‘rsatadiki, ekologik muammolarning oldini olishda faqat an’anaviy huquqiy mexanizmlar yetarli emas. Hozirgi vaqtda huquqiy tartibga solish asosan huquqbuzarlik sodir bo‘lgandan keyin jazolash va ma’muriy javobgarlikka asoslangan bo‘lib qolmoqda, preventiv va prognozga yo‘naltirilgan mexanizmlar esa yetarli darajada rivojlanmagan. Zamonaviy ekologik tahdidlarning tezkor, transchegaraviy va murakkab xarakteri innovatsion huquqiy yechimlarni talab etadi. Raqamli texnologiyalar, sun’iy intellekt, real vaqt rejimidagi monitoring tizimlari va ekologik big data kabi zamonaviy vositalarni huquqiy mexanizmlar bilan uyg‘unlashtirish bugungi kunning muhim zaruriyatiga aylangan. Rivojlangan mamlakatlar tajribasi (Yevropa Ittifoqi, Amerika Qo‘shma Shtatlari va Janubiy Koreya) shuni ko‘rsatadiki, raqamli ekologik platformalar va avtomatlashtirilgan nazorat tizimlari ekologik xavflarni erta aniqlash va oldini olishda yuqori samaradorlikka ega. Shu nuqtayi nazardan, mazkur ilmiy maqolaning asosiy maqsadi ekologik muammolarni huquqiy oldini olishda innovatsion yondashuvlarni chuqur tahlil qilish, O‘zbekiston

Respublikasi ekologik qonunchiligidagi mavjud kamchiliklarni aniqlash hamda ularni bartaraf etish bo‘yicha ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqot innovatsion texnologiyalarni huquqiy tartibga solish bilan integratsiya qilish orqali mamlakatning ekologik xavfsizligini ta’minlashning yangi imkoniyatlarini ochib berishga qaratilgan. Ushbu maqsadni amalga oshirish uchun quyidagi vazifalar qo‘yildi:

- O‘zbekiston ekologik huquqiy bazasining holatini va uning amaliy samaradorligini baholash;
- Rivojlangan davlatlarning innovatsion ekologik huquqiy mexanizmlari tajribasini qiyosiy tahlil qilish;
- Sun’iy intellekt, raqamli monitoring va ekologik big data asosidagi preventiv yechimlarning huquqiy asoslarini o‘rganish;
- O‘zbekiston sharoitida ushbu innovatsiyalarni joriy etish yuzasidan amaliy tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqot natijalari ekologik muammolarni oldini olishda an’anaviy yondashuvdan innovatsion preventiv mexanizmlarga o‘tish zarurligini asoslab, O‘zbekistonning barqaror rivojlanish strategiyasiga hissa qo‘shishi kutilmoqda.

Metodologiya. Tadqiqotda kompleks ilmiy yondashuv qo‘llanildi. Asosiy usullar sifatida normativ-huquqiy tahlil, qiyosiy-huquqiy tahlil va tizimli yondashuvlardan foydalanildi. Normativ-huquqiy tahlil usuli orqali O‘zbekiston Respublikasining ekologik qonunchilik bazasi chuqur o‘rganildi. Xususan, “Atrof-muhitni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonun, ekologik ekspertiza va strategik ekologik baholash to‘g‘risidagi normativ-huquqiy hujjatlar, 2030-yilgacha Atrof-muhitni muhofaza qilish kontseptsiyasi, Ekologiya va iqlim o‘zgarishi vazirligining qarorlari hamda so‘nggi yillarda qabul qilingan boshqa tegishli hujjatlar tizimli ravishda tahlil qilindi.

Ushbu tahlil ekologik huquqiy bazaning asosiy yo‘nalishlari, kuchli va zaif tomonlarini baholash imkonini berdi. Qiyosiy-huquqiy tahlil usuli yordamida rivojlangan davlatlarning tajribasi o‘rganildi. Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida (ayniqsa, Germaniya va Fransiya), Amerika Qo‘shma Shtatlarida va Janubiy Koreyada ekologik muammolarni oldini olishga qaratilgan innovatsion huquqiy mexanizmlar, raqamli monitoring tizimlari, sun’iy intellekt asosidagi nazorat va preventiv yondashuvlar qiyosiy jihatdan tahlil etildi. Bu usul O‘zbekiston qonunchiligini xalqaro tajribaga nisbatan baholashga yordam berdi. Tizimli yondashuv usuli orqali ekologik muammolar, iqtisodiy faoliyat va huquqiy tartibga solish o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqliklar aniqlandi. Innovatsion texnologiyalar

doirasida sun’iy intellekt, Internet of Things (IoT) sensorlari, raqamli monitoring platformalari, aqlli shahar tizimlari va ekologik big data tahlilining huquqiy asoslari hamda ularni amaliyotga joriy etishning huquqiy mexanizmlari o‘rganildi.

Tadqiqotda ilmiy adabiyotlar, xalqaro tashkilotlar (BMT, Jahon banki, Yevropa Ittifoqi) hisobotlari, O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari va rasmiy statistik ma’lumotlar asosiy manba sifatida ishlatildi. Ma’lumotlarning ishonchliligi va dolzarbligini ta’minlash uchun so‘nggi yillardagi normativ hujjatlar va ilmiy ishlar tanlandi. Ushbu metodologik yondashuv tadqiqotning ilmiy ob’ektivligini, kompleksligini va amaliy ahamiyatini ta’minladi.

Natijalar. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston ekologik qonunchiligi nisbatan rivojlangan bo‘lsa-da, uning amaliy ijrosi va nazorat mexanizmlarida ayrim muammolar mavjud. Birinchi navbatda, ekologik huquqbuzarliklarning oldini olishga qaratilgan profilaktik mexanizmlar yetarli darajada rivojlanmagan. Ko‘proq jazolash va ma’muriy javobgarlikka asoslangan yondashuv ustunlik qiladi. Ikkinchidan, ekologik monitoring tizimlarining raqamlashtirilishi to‘liq amalga oshirilmagan. Atmosfera, suv va tuproq ifloslanishini real vaqt rejimida kuzatish imkonini beruvchi zamonaviy texnologiyalar yetarli darajada joriy etilmagan. Bu esa ekologik xavflarni erta aniqlash va ularni oldini olish imkoniyatlarini cheklab qo‘ymoqda. Uchinchidan, ekologik huquqiy madaniyat darajasi ham muhim omillardan biri bo‘lib qolmoqda. Aholi va xo‘jalik yurituvchi subyektlar tomonidan ekologik talablarga rioya qilish darajasi har doim ham yuqori emas. Bu esa huquqiy mexanizmlar samaradorligini pasaytiradi. Shu bilan birga, tadqiqot natijalari innovatsion yondashuvlarni joriy etish ekologik muammolarni huquqiy oldini olishda sezilarli samaradorlik berishini ko‘rsatdi. Xususan, raqamli texnologiyalar asosida ekologik nazorat tizimlarini yaratish, avtomatlashtirilgan monitoring platformalarini joriy etish va ekologik ma’lumotlar bazasini shakllantirish muhim ahamiyatga ega.

Muhokama. Ekologik muammolarni huquqiy oldini olishda asosiy e’tibor preventiv mexanizmlarga qaratilishi lozim. An’anaviy huquqiy yondashuv, ya’ni faqat huquqbuzarlik sodir bo‘lgandan keyin javobgarlik belgilash bugungi global ekologik xavflar sharoitida yetarli emas. Shu sababli huquqiy tizimda oldini olishga qaratilgan innovatsion mexanizmlarni rivojlantirish zarur. Birinchi innovatsion yo‘nalish sifatida raqamli ekologik monitoring tizimlarini joriy etish muhimdir. Sun’iy intellekt va sensor texnologiyalar asosida ishlaydigan tizimlar orqali atmosfera va suv ifloslanishini real vaqt rejimida kuzatish, xavfli hududlarni aniqlash va avtomatik ogohlantirish tizimlarini yaratish mumkin. Ikkinchi yo‘nalish ekologik huquqbuzarliklarni aniqlash va oldini olishga qaratilgan mobil va raqamli

platformalarni yaratishdir. Bunday platformalar fuqarolarning ekologik muammolarni tezkor ravishda davlat organlariga yetkazish imkonini beradi va jamoatchilik nazoratini kuchaytiradi. Uchinchi muhim yo‘nalish korxonalarda ekologik audit tizimini majburiy joriy etish hisoblanadi. Har bir ishlab chiqarish subyekti ekologik xavf darajasini baholashi va uni kamaytirish bo‘yicha huquqiy majburiyatga ega bo‘lishi lozim.

Shuningdek, ekologik big data tizimini rivojlantirish orqali ifloslanish manbalarini prognoz qilish va ekologik siyosatni ilmiy asosda shakllantirish mumkin. Bu esa ekologik boshqaruv samaradorligini sezilarli darajada oshiradi. Muhokama jarayonida yana bir muhim jihat sifatida ekologik huquqiy madaniyatni oshirish masalasi ham ko‘rib chiqildi. Aholi o‘rtasida ekologik ongni shakllantirish, ta’lim tizimida ekologik huquqiy bilimlarni kuchaytirish va jamoatchilik ishtirokini kengaytirish ekologik muammolarni kamaytirishda muhim rol o‘ynaydi.

Xulosa. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, ekologik muammolarni huquqiy oldini olishda innovatsion yechimlarni joriy etish bugungi kunning eng dolzarb va muhim vazifalaridan biri hisoblanadi. O‘zbekiston Respublikasining ekologik qonunchiligi so‘nggi yillarda sezilarli darajada takomillashtirilgan bo‘lsa-da, mavjud huquqiy mexanizmlar asosan repressiv xarakterga ega bo‘lib, zamonaviy ekologik tahdidlarga qarshi kurashishda yetarli samaradorlik ko‘rsatmayapti. An’anaviy yondashuvdan preventiv va innovatsion mexanizmlarga o‘tish zarurati aniq tasdiqlandi. Raqamli ekologik monitoring tizimlari, sun’iy intellekt asosidagi tahlil, ekologik big data va avtomatlashtirilgan platformalarni huquqiy mexanizmlar bilan uyg‘unlashtirish ekologik xavfsizlikni ta’minlashda yangi bosqichni boshlab berishi mumkin. Ushbu innovatsion yechimlar ifloslanish manbalarini erta aniqlash, xavflarni prognoz qilish va tezkor choralar ko‘rish imkonini beradi. Shu bilan birga, majburiy ekologik auditni joriy etish, mobil raqamli platformalar orqali jamoatchilik nazoratini kuchaytirish va ekologik huquqiy madaniyatni oshirish muammolarni kompleks hal etishning muhim shartlaridir. Tadqiqotda ishlab chiqilgan takliflar — raqamli monitoring tizimini to‘liq joriy etish, korxonalarda ekologik auditni majburlash, ekologik big data bazasini shakllantirish va aholining ekologik ongini rivojlantirish — O‘zbekiston sharoitida ekologik barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiladi. Ushbu yo‘nalishlar uyg‘un holda amalga oshirilsa, nafaqat ekologik xavflarni sezilarli darajada kamaytirish, balki kelajak avlodlar uchun sog‘lom va xavfsiz atrof-muhit yaratish imkoniyati ortadi. Umuman olganda, innovatsion texnologiyalarni huquqiy tartibga solish bilan integratsiya qilish O‘zbekistonning ekologik huquq tizimini xalqaro standartlarga yaqinlashtiradi va mamlakatning barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishiga muhim hissa qo‘shadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Atrof-muhitni muhofaza qilish to‘g‘risida”gi Qonuni (yangi tahrirda).
2. O‘zbekiston Respublikasi Qonuni № 1036 “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida” (2025 yil).
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-81-son Farmoni “Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” (2023 yil, o‘zgartirishlar bilan).
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PQ-343-son Qarori “Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi islohotlarni yanada kuchaytirish bo‘yicha chora-tadbirlar dasturi to‘g‘risida” (2025 yil 18 noyabr).
5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-16-son Farmoni “O‘zbekiston-2030” strategiyasini amalga oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida (2025 yil).
6. Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o‘zgarishi vazirligining rasmiy hisobotlari va normativ hujjatlari (2025–2026 yillar).
7. O‘zbekiston Respublikasining Uchinchi Milliy iqlim o‘zgarishi bo‘yicha hisoboti (Third NDC, 2025).
8. UNECE. Environmental Performance Review of Uzbekistan (4th Review, 2025).
9. Global Green Growth Institute (GGGI). Uzbekistan Adopts New Law on Strategic Environmental Assessment (2025).
10. Narzullayev O. Integrating Environmental Monitoring Policy on State Control Frameworks: Comparative Study of Uzbekistan and Azerbaijan // Journal of Human and Climate Law Studies, 2025.
11. European Union. Artificial Intelligence for Monitoring the Application of EU Law (European Parliament Study, 2025).
12. Atrof-tabiiy muhitni muhofaza qilishning xalqaro va milliy huquqiy standartlari (O‘zbekiston Inson huquqlari milliy markazi materiallari).
13. BMT Barqaror rivojlanish maqsadlari doirasidagi ekologik monitoring va raqamli transformatsiya bo‘yicha xalqaro hisobotlar (2024–2026).

H.O. Rahimov
Xorazm viloyati hokimligi
yuridik xizmati bosh yuriskonsulti
Xumoyunbek.1990@gmail.com

XALQ DEPUTATLARI KENGASHLARI DEPUTATLARINING DAXLSIZLIGI VA MAZKUR HOLATLARNING KO‘RIB CHIQISHGA OID HUQUQIY MASALALAR

Annotatsiya: Ushbu ilmiy maqolada vakillik organi, xalq deputatlari kengashlari deputatlarining faoliyati va daxlsizligining mazmun-mohiyati, konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari yoritilgan.

Kalit so‘zlar: *davlat hokimiyati, vakillik organi, konstitutsiyaviy-huquqiy, daxlsizlik, maqom.*

Х.О. Рахимов
Главный юрисконсульт
юридической службы
Хокимията Хорезмской области
Xumoyunbek.1990@gmail.com

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ДЕПУТАТОВ КЕНГАШЕЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ СЛУЧАЕВ

Аннотация: В данной научной статье раскрываются сущность и содержание деятельности представительных органов, института неприкосновенности депутатов Кенгашей народных депутатов, а также их конституционно-правовые основы.

Ключевые слова: *государственная власть, представительный орган, конституционно-правовые основы, неприкосновенность, статус.*

H.O. Rakhimov
Chief Legal Counsel of the Legal Service
Khorezm Regional Administration (Khokimiyat)
Xumoyunbek.1990@gmail.com

THE IMMUNITY OF DEPUTIES OF THE COUNCILS OF PEOPLE'S DEPUTIES AND LEGAL ISSUES RELATED TO THE CONSIDERATION OF SUCH CASES

Abstract: This scientific article examines the essence and significance of the activities of representative bodies, the immunity of deputies of the Councils of People's Deputies, and the constitutional and legal foundations governing their status and activities.

Keywords: *state power, representative body, constitutional and legal, immunity, status.*

Mamlakatimizda xalq deputatlari kengashlari faoliyatini yanada takomillashtirish, hududiy boshqaruvni «aholi manfaatlariga xizmat qilish» tamoyili asosida yo‘lga qo‘yish va mahalliy kengashlarning mahalliy ijro etuvchi organlar bilan o‘zaro hamkorligini ta’minlash hamda xalq deputatlari Kengashlari tomonidan o‘z vakolatlarini samarali amalga oshirishi uchun zarur shart-sharoitlar yaratilmoqda.

Chunki, xalq deputatlari Kengashi faoliyati masalalarni jamoa bo‘lib va erkin muhokama qilishga, oshkoralikka, jamoatchilik fikrini hisobga olishga asoslanadi.

Avvalo deputatning odobi va unga belgilangan javobgarlik masalasiga to‘xtalib o‘tsak, O‘zbekiston Respublikasi “Xalq deputatlari viloyat, tuman va shahar kengashi deputatining maqomi to‘g‘risida”gi qonunda deputatning odob-axloq qoidalari deputat tomonidan buzilganligi uchun qo‘llaniladigan choralar belgilandi. Oldingi tahrirdagi qonunga ko‘ra deputatning odob-axloq qoidalarining buzishi oqibatida ularga nisbatan keskin chora belgilanmagan edi. Mazkur qonunning 9^1-moddasiga ko‘ra:

“Deputatning odob-axloq qoidalari deputat tomonidan buzilganligi uchun deputatga nisbatan quyidagi ta’sir choralari qo‘llanilishi mumkin:

deputatning odob-axloq qoidalarini buzishga yo‘l qo‘yilmasligi ko‘rsatib o‘tilgan holda deputatga ogohlantirish berish;

deputatdan tegishli xalq deputatlari Kengashi, shuningdek o‘zi tarkibiga saylangan komissiya majlislarida uzr so‘rashni talab qilish;

deputatning odob-axloq qoidalari buzilishiga deputat tomonidan yo‘l qo‘yilganligi faktini tegishli xalq deputatlari Kengashi majlisida o‘qib eshittirish;

deputatning vakolatlarini muddatidan ilgari tugatish.

Deputatning odob-axloq qoidalari buzilgan taqdirda, odob-axloq komissiyasi yoki tegishli xalq deputatlari Kengashi qaroriga asosan deputatning xulq-atvori to‘g‘risidagi masala ko‘rib chiqiladi va unga nisbatan ushbu modda birinchi qismining ikkinchi, uchinchi va to‘rtinchi xatboshilarida nazarda tutilgan ta’sir choralari qo‘llaniladi. Ushbu modda birinchi qismining beshinchi xatboshisida nazarda tutilgan ta’sir chorasi tegishli xalq deputatlari Kengashining qaroriga asosan qo‘llaniladi” deb belgilangan.[423]

Shundan ko‘rishimiz mumkinki, bugungi kunda deputatlarga qo‘yilgan talablar tobora yuqori ekanligini anglashimiz mumkin.

Abu Nasr Forobiy o‘zining “Fozil odamlar shahri” asarida shunday fikr yuritgan ya’ni “Sohibi qonun uchun eng foydali va tahsinga loyiq narsa qonunning ixtiyoriy zarurat usulida amalga oshirilishi, shuningdek, hasad xizmatkorlar tabiatiga mos bo‘lgani uchun hokim hasaddan xoli bo‘lishi kerak deb tushuntiradi. Agar qonunlashtirish erkinlik bilan ixtiyoriy amalga oshirilsa, u holda bo‘ysunish va itoat ham fuqaro tomonidan xayrixohlik va quvonch bilan qilinib, uzoq muddatga davom etadi”[424] deb fikr yuritgan.

[423] O‘zbekiston Respublikasi “Xalq deputatlari viloyat, tuman va shahar kengashi deputatining maqomi to‘g‘risida”gi qonuni.

[424] Абу Наср Форобий “Фозил одамлар шаҳри” Таржимонлар Абдусодиқ Ирисов, Маҳкам Маҳмудов, Урфон Отажон. Масъул муҳаррирлар М.Хайруллаев, М.Жакбаров. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 40 б

Ushbu fikrni bugungi kun misolida oladigan bo‘lsak, mahalliy Kengash faoliyati masalalarni jamoa bo‘lib va erkin muhokama qilishga, oshkoralikka, jamoatchilik fikrini hisobga olishga asoslanishligi buning isboti hisoblanadi.[425]

Shuningdek, O‘zbekiston Respublikasi “Xalq deputatlari viloyat, tuman va shahar kengashi deputatining maqomi to‘g‘risida”gi qonunining 10-moddasida “Deputatning huquqlari, sha’ni va qadr-qimmatini muhofaza qilish” masalalari belgilangan unga ko‘ra:

Har bir deputatga o‘z vakolatlarini moneliksiz hamda samarali amalga oshirishi uchun shart-sharoit kafolatlanadi, uning huquqlari, sha’ni va qadr-qimmati muhofaza qilinadi.

Deputatning sha’ni va qadr-qimmatiga tajovuz qilgan shaxslar qonunga muvofiq ma’muriy, jinoiy yoki o‘zga tarzda javobgar bo‘ladilar. Deputatni haqorat qilish, shuningdek, unga nisbatan tuhmat qilish qonunda belgilangan javobgarlikka sabab bo‘ladi.

Deputatlik vakolatlarini amalga oshirishiga to‘sqinlik qilish maqsadida deputatga qanaqa tarzda bo‘lmasin ta’sir ko‘rsatishga yo‘l qo‘yilmaydi.

Deputat oldidagi o‘z vazifalarini bajarmaydigan, uning ishiga to‘sqinlik qiladigan, bila turib unga yolg‘on axborot beradigan, deputat faoliyatining kafolatlarini buzadigan mansabdor shaxslar qonunchilikka muvofiq javobgar bo‘ladilar.

Bu bilan xalq vakillariga bo‘lgan xalq ishonchini qonun bilan kuchli muhofazaga egaligini bildiradi. Avvalo muhofaza qilish, keyinchalik esa unga talablarni qo‘yish maqsadga muvofiqdir.

Mazkur qonunning 11-moddasiga ko‘ra “Deputat o‘zining vakolatlari muddati mobaynida daxlsizlik huquqiga ega bo‘ladi.

Tegishli xalq deputatlari Kengashining roziligisiz deputat mazkur hududda jinoiy javobgarlikka tortilishi, ushlab turilishi, qamoqqa olinishi yoki sud tartibida beriladigan ma’muriy jazoga tortilishi mumkin emas”ligi belgilangan. Unga muvofiq deputat tegishli xalq deputatlari Kengashida ovoz berish chog‘ida fikr bildirganligi yoki nuqtai nazarini bayon etganligi uchun hamda o‘z vakolatlarini amalga oshirishi bilan bog‘liq boshqa harakatlari uchun javobgarlikka tortilishi mumkin emas, shu jumladan, vakolatlari muddati tugaganidan keyin ham javobgarlikka tortilishi mumkin emas. Agar shunday xatti-harakatlar munosabati bilan deputat haqorat qilishga, tuhmat qilishga yoki qonunda javobgarlik nazarda

[425] Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати Кенгашининг қарори, 21.10.2024 йилдаги КҚ-835-IV-сон.

tutilgan boshqa qonunbuzarliklarga yo‘l qo‘ygan bo‘lsa, u daxlsizlik huquqidan mahrum qilingan taqdirda javobgarlikka tortiladi.

Shuni aytib o‘tishimiz lozimki, Deputatni daxlsizlik huquqidan mahrum qilish to‘g‘risidagi masala tegishincha viloyat, tuman, shahar prokurorining yoki yuqori turuvchi prokurorning taqdimnomasiga binoan xalq deputatlari Kengashi tomonidan o‘n kun ichida hal etiladi. Senator etib saylangan deputatni daxlsizlik huquqidan mahrum qilish masalasi «O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi deputatining va Senati a’zosining maqomi to‘g‘risida»gi O‘zbekiston Respublikasi Qonunida belgilangan tartibda hal etiladi.

Deputatni javobgarlikka tortishga rozilik olish to‘g‘risida quyi prokuror tomonidan kiritilgan taqdimnomani yuqori turuvchi prokuror chaqirtirib olishi mumkin.

Deputatni jinoiy javobgarlikka tortishga, ushlab turishga, qamoqqa olishga yoki unga nisbatan sud tartibida beriladigan ma’muriy jazoni qo‘llashga rozilik olish to‘g‘risidagi prokuror taqdimnomasi tegishli xalq deputatlari Kengashi tomonidan ko‘rib chiqiladi.

Xalq deputatlari Kengashining deputatni daxlsizlik huquqidan mahrum qilishga rozilik berish masalasiga doir qarori darhol tegishli prokurorga yuboriladi.

Deputatni daxlsizlik huquqidan mahrum qilishga rozilik olgan prokuror ish yuritish tamomlangan kundan e’tiboran uch kunlik muddat ichida tegishli xalq deputatlari Kengashiga ishni tergov qilish, sudda ko‘rib chiqish natijalari to‘g‘risida xabar qilishi shart.

Tegishli xalq deputatlari Kengashining deputatni daxlsizlik huquqidan mahrum qilishga rozilik berishni rad etishi unga nisbatan jinoyat ishini yuritishni yoki sud tartibida beriladigan ma’muriy jazoni nazarda tutadigan ma’muriy huquqbuzarlik to‘g‘risidagi ishni yuritishni istisno etadigan va bunday ishlarni tugatishga sabab bo‘ladigan holat hisoblanadi.

Xalq deputatlari Kengashining qaroriga rozi bo‘lmagan taqdirda, yuqori turuvchi prokuror tegishincha yuqori Kengashga, Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Kengesiga yoki O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Senatiga qarorni bekor qilish va masalani tegishli xalq deputatlari Kengashi qayta ko‘rib chiqishi uchun topshirish to‘g‘risida taqdimnoma kiritishga haqlidir.

Agar deputat o‘zi xalq deputatlari Kengashi deputati bo‘lgan viloyat, tuman yoki shahar hududidan tashqarida jinoyat yoki ma’muriy huquqbuzarlik sodir etgan bo‘lsa, deputatni jinoiy javobgarlikka tortishga, ushlab turishga, qamoqqa olishga yoki unga nisbatan sud tartibida beriladigan ma’muriy jazoni qo‘llashga rozilik olish talab qilinmaydi.

Shuningdek, Mamlakatning rivojlanishida davlat hokimiyati faoliyatining oqilona yo‘lga qo‘yilganligi nafaqat muhim o‘rin tutadi, balki hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi.

Yangi tahrirdagi O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasiga muvofiq mahalliy davlat hokimiyati vakillik organlari va ijro etuvchi hokimiyat organlari vakolatlari, mahalliy Kengash raisi va hokim lavozimlari bir-biridan ajratilganligi hokimiyatlar bo‘linishiga oid konstitutsiyaviy tamoyilning mahalliy darajada ijrosini ta’minlashda muhim qadam bo‘ldi.

Shu o‘rinda Abu Nasr Forobiy o‘zining “Fozil odamlar shahri” asarida shunday fikr yuritgan ya’ni “Madaniy jamiyat va madaniy shahar (yoki mamlakat) shunday bo‘ladiki, shu mamlakatning aholisidan bo‘lgan har bir odam kasb-hunarda ozod, hamma bab-barobar bo‘ladi, kishilar o‘rtasida farq bo‘lmaydi, har kim o‘zi istagan yoki tanlagan kasb-hunar bilan shug‘ullanadi. Odamlar chin ma’nosi bilan ozod bo‘ladilar. Biri ikkinchisiga xo‘jayin bo‘lmaydi. Odamlarning tinchlik va erkinliklariga xalaqit beruvchi sulton (ya’ni, podshoh) bo‘lmaydi. Ular orasida turli yaxshi odatlar, zavq-lazzatlar paydo bo‘ladi Ularning o‘zlaridan saylangan rahbar yoki boshliqlar hokimi mutlaq bo‘lmaydi. Ular odamlar ichidan ko‘tarilgan, sinalgan eng olijanob, rahbarlikka loyiq kishilar bo‘ladilar. Shuning uchun bunday rahbarlar o‘z saylovchilarini to‘la ozodlikka chiqaradilar, ularni tashqi dushmandan muhofaza qiladilar. Bunday rahbarlar hammaga barobar munosabatda bo‘ladilar, hatto hammaning manfaatini o‘zlarining manfaatlaridan ortiq ko‘radilar, umumning manfaati uchun o‘zlarining shaxsiy manfaatlaridan kechadilar, xalq manfaati uchun o‘zlaridagi kuch-g‘ayrat va boyliklarni ayamaydilar”[426] degan fikrni yuiritib oqilona xulosaga kelganligini aytish joiz.

Bu bilan bugungi kunda yangidan saylangan xalq vakillarini ya’ni xalq deputatlari xuddi Forobiy o‘zining asarida bayon qilgan fikrlariga monand ravishda faoliyat yuritishlari qonun bilan mustahkamlanganligini anglash mumkin.

Xullas, mamlakatimiz Konstitutsiyasida davlat hokimiyatini tashkil etishga oid belgilangan normalar davlat hokimiyatining demokratik tabiatini, uning xalq hokimiyati g‘oyasiga, davlat hokimiyatining bo‘linishi prinsipiga asoslanishi, Shu borada Xalq deputatlari Kengashlarining o‘rni, inson huquq va erkinliklarining ustuvorligi, jamiyat a’zolarining qonun oldida tengligi hamda adolatni ta’minlashga xizmat qilishini mustahkamlab qo‘ygan.

Shuningdek, davlat va jamiyat hayotida har bir O‘zbekiston Respublikasining fuqarosi bevosita o‘zi va o‘z vakillari orqali o‘z ishtirokini ta’minlashga barcha

[426] Абу Наср Форобий “”Фозил одамлар шаҳри” Таржимонлар Абдусодиқ Ирисов, Маҳкам Маҳмудов, Урфон Отажон. Масъул муҳаррирлар М.Хайруллаев, М.Жакбаров. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 280 б

qonuniy asoslar yaratilganligini va bu borada xalq deputatlari kengashlarining o‘rni katta ahamiyat kasb etishligini ko‘rishimiz mumkin hamda bu esa milliy qonunchiligimizda o‘z tasdig‘ini topgan va barcha birday o‘rganib o‘z fikrini bildirish imkoniyatlari yaratilgan.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Yangi tahrirdagi O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 01.05.2023 y., 03/23/837/0241-son.
2. O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati Kengashining 2024-yil 21-oktabrdagi “Xalq deputatlari viloyat, tuman, shahar kengashining namunaviy reglamentini tasdiqlash to‘g‘risida”gi QQ-835-IV-sonli qarori. https://lex.uz/docs/7179807
3. O‘zbekiston Respublikasining “Yoshlarga oid davlat siyosati to‘g‘risida”gi Qonuni. «Xalq so‘zi» gazetasining 2016-yil 15-sentyabrdagi (6617)-soni.
3. Xusainov U, Fozilov A “Hokimiyat tarmoqlari o‘rtasida o‘zaro hamkorlik muammolari”. T,2014-yil, 142-bet.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son «2022 — 2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risidagi» Farmoni Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 29.01.2022 y., 06/22/60/0082-son.
5. O‘zbekiston Respublikasi “Xalq deputatlari viloyat, tuman va shahar kengashi deputatining maqomi to‘g‘risida”gi qonuni. (https://lex.uz/docs/436950)
6. Abu Nasr Forobiy “Fozil odamlar shahri” Tarjimonlar Abdusodiq Irisov, Mahkam Mahmudov, Urfon Otajon. Mas’ul muharrirlar M.Xayrullaev, M.Jakbarov. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2016-yil.

T.U. Safarov
Senior prosecutor, Scientific
and educational center for combating
corruption, Law enforcement academy
Republic of the Uzbekistan.
t.safarov@proacademy.uz

CORRUPTION RISKS IN THE WASTE MANAGEMENT SECTOR AND LEGAL MECHANISMS FOR THEIR PREVENTION: THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND INTERNATIONAL APPROACHES

Abstract. This article examines corruption risks in the waste management sector and legal mechanisms for their prevention, taking into account the experience of Uzbekistan and international approaches. The paper analyzes the views of Susan Rose-Ackerman, Robert Klitgaard, Alina Mungiu-Pippidi and other scholars on the nature of corruption, institutional transparency, digitalization, public oversight and open data. Special attention is paid to corruption risks in public procurement, licensing procedures, environmental expertise, the activities of waste collection and recycling operators, and the illegal circulation of certain types of waste. The article argues that effective prevention of corruption in this sector requires the introduction of digital tools, artificial intelligence, blockchain technologies, GPS and IoT monitoring, satellite surveillance, public reporting mechanisms and environmental compliance systems. The role of international standards and instruments, including FATF, OECD, UNEP, UNCAC, ISO 14001:2015 and ISO 37001, is considered in the formation of a transparent and sustainable model of environmental governance. The author concludes that Uzbekistan needs to further develop a digitalized, risk-oriented and data-driven waste management system.

Keywords: *corruption risks, waste management, environmental governance, public procurement, digitalization, artificial intelligence, blockchain, open data, public oversight, environmental compliance, ISO 14001, ISO 37001, Uzbekistan, international standards, sustainable development.*

Т.У. Сафаров
старший прокурор Научно-образовательного центра
по противодействию коррупции
Правоохранительной академии Республики Узбекистан
t.safarov@proacademy.uz

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются коррупционные риски в сфере управления отходами и правовые механизмы их предупреждения с учетом опыта Узбекистана и международных подходов. Анализируются научные взгляды С. Роуз-Аккерман, Р. Клитгаарда, А. Мунгиу-Пиппиди и других исследователей на природу коррупции, значение институциональной прозрачности, цифровизации, общественного контроля и открытых данных. Особое внимание уделяется коррупционным рискам в сфере государственных закупок, лицензирования, экологической экспертизы, деятельности операторов по сбору и переработке отходов, а также незаконному обороту отдельных видов отходов. Обосновывается, что эффективное предупреждение коррупции в данной сфере требует внедрения цифровых инструментов, искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, GPS- и IoT-мониторинга, спутникового наблюдения, механизмов публичной отчетности и экологического комплаенса. Рассматривается значение международных стандартов FATF, OECD, UNEP, UNCAC, ISO 14001:2015 и ISO 37001 для формирования прозрачной и устойчивой модели экологического управления. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития в Узбекистане цифровизированной, риск-ориентированной и основанной на данных системы управления отходами.

Ключевые слова: *коррупционные риски, управление отходами, экологическое управление, государственные закупки, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, открытые данные, общественный контроль, экологический комплаенс, ISO 14001, ISO 37001, Узбекистан, международные стандарты, устойчивое развитие.*

T.U. Safarov
O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Korrupsiyaga qarshi kurashish ilmiy-ta’lim markazi katta prokurori
t.safarov@proacademy.uz

CHIQINDILARNI BOSHQARISH SOHASIDAGI KORRUPSIYA XAVFLARI VA ULARNING OLDINI OLISHNING HUQUQIY MEXANIZMLARI: O‘ZBEKISTON TAJRIBASI VA XALQARO YONDASHUVLAR

Annotatsiya. Mazkur maqolada chiqindilarni boshqarish sohasidagi korrupsiya xavflari hamda ularning oldini olishning huquqiy mexanizmlari O‘zbekiston tajribasi va xalqaro yondashuvlar asosida tahlil qilinadi. Unda S. Rouz-Akkerman, R. Klitgaard, A. Mungiu-Pippidi va boshqa olimlarning korrupsiya mohiyati, institutsional shaffoflik, raqamlashtirish, jamoatchilik nazorati va ochiq ma’lumotlar tizimiga oid ilmiy qarashlari o‘rganiladi. Davlat xaridlari, litsenziyalash tartib-taomillari, ekologik ekspertiza, chiqindilarni yig‘ish va qayta ishlash operatorlari faoliyati hamda ayrim turdagi chiqindilarning noqonuniy aylanishi bilan bog‘liq korrupsiya xavflariga alohida e’tibor qaratiladi. Maqolada ushbu sohada korrupsiyaning samarali oldini olish uchun raqamli vositalar, sun’iy intellekt, blokcheyn texnologiyalari, GPS va IoT monitoringi, sun’iy yo‘ldosh kuzatuvi, jamoatchilikka hisobot berish mexanizmlari va ekologik komplayens tizimlarini joriy etish zarurligi asoslanadi. FATF, OECD, UNEP, UNCAC, ISO 14001:2015 va ISO 37001 kabi xalqaro standart va mexanizmlarning shaffof hamda barqaror ekologik boshqaruv modelini shakllantirishdagi ahamiyati ko‘rib chiqiladi. Xulosa sifatida O‘zbekistonda chiqindilarni boshqarishning raqamlashtirilgan, xavfga yo‘naltirilgan va ma’lumotlarga asoslangan tizimini yanada rivojlantirish zarurligi ta’kidlanadi.

Kalit so‘zlar: *korrupsiya xavflari, chiqindilarni boshqarish, ekologik boshqaruv, davlat xaridlari, raqamlashtirish, sun’iy intellekt, blokcheyn, ochiq ma’lumotlar, jamoatchilik nazorati, ekologik komplayens, ISO 14001, ISO 37001, O‘zbekiston, xalqaro standartlar, barqaror rivojlanish.*

In recent years, corruption in the fields of environmental governance and waste management has become a focal point of international academic discourse. While some scholars primarily associate corruption with weak economic oversight and deficiencies in public procurement systems, other researchers explain this phenomenon through insufficient institutional transparency, inadequate digitalization, and limited public participation in decision-making processes.

In particular, the American scholar Susan Rose-Ackerman defines corruption as the “use of public resources for private benefit” and emphasizes that licensing procedures and public procurement in environmental sectors represent some of the

highest-risk areas for corrupt practices[427]. According to her, monopolization and low levels of accountability within waste-related sectors significantly increase corruption risks.

Robert Klitgaard, in turn, proposed the classical formula of corruption:

Corruption=Monopoly+Discretion−AccountabilityCorruption = Monopoly + Discretion - AccountabilityCorruption=Monopoly+Discretion−Accountability

According to Klitgaard, corruption emerges in situations where monopolistic power and broad discretionary authority are combined with a low level of accountability and oversight. In the context of waste management, this model demonstrates that the dominance of certain operators in waste collection and disposal services, together with weak public control and insufficient transparency, significantly increases corruption risks.

When applied to the waste management sector, this approach demonstrates that the dominant position of certain operators in the waste collection and disposal market, the broad discretionary powers of public officials, and the insufficient level of public oversight collectively contribute to an increase in corruption risks.

At the same time, international academic literature reflects an ongoing debate that strengthening punitive measures alone is insufficient for effectively combating corruption. For instance, Alina Mungiu-Pippidi[428] characterizes corruption not as a "moral crisis," but rather as an "institutional problem." According to her, reducing corruption requires the digitalization of public services, the expansion of open data systems, and the automation of decision-making processes.

According to international studies, the waste management sector is regarded as one of the high-risk areas associated with organized crime and the shadow economy. In particular, illegal markets frequently emerge around:

- metal waste;
- plastic recycling;
- medical waste;
- hazardous chemical waste.

In Italy, the concept of "ecomafia" has even evolved into a distinct criminological term, referring to the infiltration of organized criminal groups into

[427] Rose-Ackerman, S. (1999). *Corruption and government: Causes, consequences, and reform*. Cambridge University Press.
[428] Mungiu-Pippidi, A. (2015). The quest for good governance: How societies develop control of corruption. Cambridge University Press.

the waste management business, which is considered one of the most dangerous forms of environmental corruption[429].

Similar challenges can also be observed in Uzbekistan, including:

- illegal landfills;
- unauthorized waste collection activities;
- clandestine disposal of construction waste;
- illicit trafficking of metal and plastic waste.

Scientific and Practical Solutions

Saberi, Kouhizadeh, Sarkis, and Shen[430] emphasize that blockchain technologies can reduce corruption risks by ensuring transparent traceability of waste flows. B. Esmaeilian[431] and colleagues further note that GPS and IoT technologies constitute key components of smart waste management systems. Maeda et al. [432] scientifically substantiated the possibility of automatically detecting illegal landfills through satellite monitoring based on artificial intelligence. Therefore, the introduction of digital tracking systems, electronic identification mechanisms, and AI-based monitoring technologies in the waste management sector may serve as a promising mechanism for reducing corruption risks.

Corruption Risks in Public Procurement

According to OECD studies, public procurement in the environmental sector represents one of the highest-risk areas for corruption. In particular, practices such as:

- artificial restriction of tender conditions;
- selection of affiliated companies;
- price inflation;
- tailoring technical specifications to specific bidders

are frequently observed.

In Uzbekistan, the large volume of public procurement related to waste management equipment and sanitation services may further intensify these risks.

Some economists argue that reducing state involvement would decrease corruption risks. However, Joseph Stiglitz[433] maintains the opposite view, emphasizing that weakened state oversight in the environmental sector may lead to private monopolies producing consequences even more dangerous than corruption itself. Thus,

[429] D'Alisa, G., Germani, A. R., & Cillo, V. (2010). Crime and environmental protection in Italy: The "ecomafia" phenomenon. *European Journal of Criminology, 7*(6), 459–474.
[430] Saberi S., Kouhizadeh M., Sarkis J., Shen L. *Blockchain technology and its relationships to sustainable supply chain management*. International Journal of Production Research, 2019.
[431] Esmaeilian B. et al. *The future of waste management in smart and sustainable cities*. Waste Management, 2020.
[432] Maeda E.E. et al. Deep learning-based detection of illegal waste dumping using satellite imagery. Remote Sensing, 2021; Li Y., Shao Z., Wang Q. Artificial intelligence for environmental governance. Environmental Science & Policy, 2022;
[433] Stiglitz, J. E. (2013). *The price of inequality: How today's divided society endangers our future*. W. W. Norton & Company.

the issue lies not in reducing state participation, but rather in ensuring transparency and digitalization of public administration.

Scientific and Practical Solutions

The following measures are proposed:

- introduction of AI-based tender analysis systems;
- development of electronic modules for the automatic detection of affiliated entities;
- implementation of the Open Contracting Data Standard (OCDS);
- establishment of open dashboard platforms for monitoring public procurement processes.

Human Factor and Discretionary Powers

One of the principal drivers of corruption is the human factor. In particular, subjective decision-making by public officials plays a significant role in:

- licensing procedures;
- environmental expertise;
- calculation of compensation payments;
- formalization of inspection results.

In Uzbekistan, the introduction of systems such as eco-service.uz, ECOFUND, and E-ma'muriy ish has contributed to reducing the influence of the human factor in environmental governance.

Scientific and Practical Solutions

The following approaches are recommended:

- implementation of the "humanless decision-making" model;
- application of automated risk-scoring systems in environmental licensing;
- allocation of inspections based on AI-driven risk analysis.

Limited Public Oversight

According to Transparency International, effective prevention of environmental corruption cannot be achieved without meaningful public participation.

Although mechanisms for public complaints and environmental reporting are gradually developing in Uzbekistan, several shortcomings remain:

- limited open environmental data;
- insufficient public monitoring;
- weak implementation of public hearings on environmental decisions.

Some scholars argue that environmental decisions should be made exclusively by experts. However, Elinor Ostrom regarded the participation of local communities in natural resource governance as an effective anti-corruption mechanism.

Scientific and Practical Solutions

In this regard, the following measures are proposed:

- creation of an "Eco Open Data" platform;
- public disclosure of landfill maps;
- introduction of public environmental audits;
- establishment of environmental whistleblowing mechanisms.

International Anti-Corruption Standards and Prospects for Uzbekistan

International instruments adopted by FATF, OECD, UNEP, and UNCAC emphasize the close relationship between environmental crimes and corruption. In particular:

- FATF considers environmental crimes as predicate offences related to money laundering;
- OECD recommends strengthening environmental transparency in public procurement systems;
- UNCAC highlights the importance of digitalization and conflict-of-interest prevention mechanisms in public administration.

The development of an Environmental Management System (EMS) in accordance with ISO 14001:2015 is aimed at establishing an effective mechanism for managing environmental risks, reducing negative environmental impacts, and ensuring compliance with environmental legislation. The standard is based on a risk-oriented approach and the principle of continual improvement in environmental performance.

The key elements of ISO 14001:2015 include the identification of environmental aspects, the formulation of an environmental policy, the establishment of environmental objectives, internal monitoring, auditing procedures, and performance evaluation. Particular emphasis is placed on the allocation of responsibilities, personnel training, and the documentation of environmental management processes.

In the waste management sector, the implementation of ISO 14001 contributes to minimizing environmental pollution risks, enhancing the transparency of waste management processes, and strengthening oversight over contractors and service operators. In the context of digital transformation, special importance is attached to the use of modern technologies, including GPS monitoring, electronic document management systems, IoT technologies, and automated environmental control mechanisms.

Contemporary international approaches increasingly regard ISO 14001 not only as an environmental standard, but also as an instrument of environmental compliance and anti-corruption governance. Its integration with ISO 37001:2025 facilitates greater transparency in public procurement, reduces corruption risks, strengthens public oversight, and promotes the development of open environmental data systems.

For Uzbekistan, the advancement of environmental management systems based on ISO 14001:2015 may become an important component of establishing a modern environmental governance model grounded in digitalization, artificial intelligence, transparency, and sustainable development. This approach may significantly enhance environmental security, investment attractiveness, and the overall effectiveness of public environmental administration.

Conclusion

Corruption in the waste management sector represents a complex threat not only to economic stability, but also to environmental and social security. The views of international scholars demonstrate that combating corruption should not be limited solely to strengthening punitive measures.

Effective prevention requires the implementation of modern mechanisms such as:

- digitalization;
- artificial intelligence;
- blockchain technologies;
- public oversight;
- open data systems;
- ISO 37001 compliance mechanisms.

The ongoing digital reforms in Uzbekistan are creating a solid foundation for reducing corruption risks in the waste management sector. Nevertheless, further efforts are needed to transform environmental governance into a data-driven governance model, introduce AI-based risk analysis systems, and strengthen environmental transparency.

List of References:

1. Rose-Ackerman, S. (1999). *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*. Cambridge: Cambridge University Press.

2. Klitgaard, R. (1988). *Controlling Corruption*. Berkeley: University of California Press.

3. Mungiu-Pippidi, A. (2015). *The Quest for Good Governance: How Societies Develop Control of Corruption*. Cambridge: Cambridge University Press.

4. Stiglitz, J.E. (2000). *Economics of the Public Sector* (3rd ed.). New York: W.W. Norton & Company.

5. Saberi, S., Kouhizadeh, M., Sarkis, J., & Shen, L. (2019). Blockchain technology and its relationships to sustainable supply chain management.

International Journal of Production Research, 57(7), 2117–2135. DOI: 10.1080/00207543.2018.1533261.

6. D'Alisa, G., Germani, A. R., & Cillo, V. (2010). Crime and environmental protection in Italy: The "ecomafia" phenomenon. European Journal of Criminology, 7(6), 459–474.

Xolmo'minov Shavkat Jumayevich
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Ekologiya huquqi" sho'basi
mustaqil tadqiqotchisi
savkatholmuminov@gmail.com

CHIQINDILARDAN OQILONA FOYDALANISH-EKOLOGIK XAVFSIZLIKNI TA'MINLASH OMILI: XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI

Annotatsiya. Maqola dolzarb muammo bo'lgan chiqindilardan oqilona foydalanish-ekologik xavfsizlikni ta'minlash omili sifatida tahlil qilinib unda asosan xorijiy mamlakatlar tajribasidan atroflicha foydalanilgan. Maqolada ekologik xavfsizlikni huquqiy ta'minlashda raqamli iqtisodiyot va sun'iy intellektni integratsiyalashning huquqiy tartibga solishning yuridik tabiati va hozirgi holati tahlil qilinib, ekologik ta'limda qo'llanishi masalasining va uni takomillashtirishga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: *chiqindi, ekologik xavfsizlik, zamonaviy texnologiya, chiqindi qutilari, raqamli iqtisodiyot, sun'iy intellekt, chiqindi poligoni, chiqindi tashlash, chiqindini qayta ishlash*.

Холмуминов Шавкат Жумаевич
Ташкентский государственный
юридический университет
секция «Экологическое право»
самостоятельный соискатель
savkatholmuminov@gmail.com

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТХОДОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье анализируется рациональное использование отходов как один из факторов обеспечения экологической безопасности, что является актуальной проблемой современности. При этом широко используется опыт зарубежных стран. В статье рассматриваются юридическая природа и современное состояние правового регулирования интеграции цифровой экономики и искусственного интеллекта в правовое обеспечение экологической безопасности, а также особое внимание уделяется вопросам их применения в экологическом образовании и дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: *отходы, экологическая безопасность, современные технологии, мусорные контейнеры, цифровая экономика, искусственный интеллект, полигон отходов, размещение отходов, переработка отходов.*

Kholmuminov Shavkat Jumayevich
Tashkent State University of Law
Department of Environmental Law
Independent Researcher
savkatholmuminov@gmail.com

RATIONAL USE OF WASTE AS A FACTOR IN ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the rational use of waste as one of the factors in ensuring environmental safety, which is a pressing issue today. The study extensively draws on the experience of foreign countries. The article examines the legal nature and current state of legal regulation concerning the integration of the digital economy and artificial intelligence into the legal framework for ensuring environmental safety, with particular attention paid to their application in environmental education and further improvement.

Keywords: *waste, environmental safety, modern technologies, waste bins, digital economy, artificial intelligence, landfill, waste disposal, waste recycling.*

Bugungi kunda ekologik xavfsizlikni ta’minlash omili sifatida chiqindilardan oqilona foydalanish dolzarb masala bo‘lib mamlakatimiz uchun muhim ahamiyatga ega. Bizda, 2002 yil 5 aprelda “Chiqindilar to‘g‘risida”gi [1] qonun qabul qilingan bo‘lib, xalqaro andozalarga mos talablarni o‘zida namoyon etganligi bilan o‘ziga xos xususiyatga ega.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev ta’biri bilan aytganda, “Chiqindi tizimini tartibga solish-hayotimiz, sog‘lig‘imiz uchun eng muhim vazifalardan biri. Bu inson salomatligi va xavfsizligi, millat kelajagi bilan bog‘liq dolzarb masaladir” [2].

Demak, bundan ko‘rinib turibdiki, chiqindilardan foydalanish, yig‘ish va qayta ishlash borasida xorijiy mamlakatlar tajribasi muhim ahamiyatga ega. Jumladan, Isroilda chiqindi to‘plashda xususiy sektorning roli oshib borayotganiga qaramay, mahalliy chiqindilarni to‘plash bo‘yicha ishlar mahalliy kanalizatsiya va chiqindi departamenti tomonidan amalga oshiriladi. Norvegiyaning ayrim hududlarida chiqindini to‘plash, tashish va qayta ishlash huquqi ma’lum bir mahalliy hokimlikka qarashli korxonaga yoki bir necha hokimliklarga qarashli korxonalarga maxsus shartnoma tuzish orqali taqdim etilishi mumkin.

Iqtisodiy hamkorlik va rivojlanish tashkilotiga kiruvchi davlatlar, xususan, Estoniya, Polsha va Kolumbiya kabi mamlakatlarda tanlov asosida hudud

chiqindisini to‘plash va tashish bo‘yicha xizmatlarni ko‘rsatuvchi korxona tanlab olinadi. Yana bir xalqaro tajriba bor — “yelkama yelka” ishlash tizimi. Ayrim uy xo‘jaliklari o‘z chiqindilarini to‘plashlari va uni qayta ishlovchi yoki yirik jamlovchi korxonaga o‘zlari yetkazishlari mumkin. Ushbu yondashuv uy xo‘jaliklari va chiqindini jamlovchi korxonalar o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri shartnomalarni tuzishga turtki bo‘lib, bir hududda chiqindini to‘plashga ixtisoslashgan bir qancha korxonalar faoliyat yuritishi mumkin.

Mazkur usul Polshada 2013 yilga qadar qo‘llanilgan bo‘lsa, hozirda Irlandiya ushbu usuldan foydalanmoqda. Bir so‘z bilan aytganda, chiqindi tashlash, yig‘ish va qayta ishlash borasidagi kamchiliklarda faqat muayyan bir tizimni ayblamasdan, umumiy ravishda infrastrukturani yaratish va raqobat asosida yo‘lga qo‘yib qo‘yish lozim bo‘lib, ana shunda chiqindi poligongacha bormasdan o‘z egasini topadi.

Germaniya chiqindilarni qayta ishlash bo‘yicha 68 foizlik ko‘rsatkich bilan dunyoda yetakchilik qilmoqda: hosil bo‘lgan 52,8 million tonna chiqindilarning 35,9 million tonnasi qayta ishlanadi, 31 foizi energiya ishlab chiqarish uchun yoqiladi, faqat 1 foizi chiqindixonaga tashlanadi. Germaniya bunday natijaga qanday erishmoqda, degan savol tug‘ilishi tabiiy. Gap shundaki, mamlakatda 1991 yildan buyon chiqindilarni turiga qarab 6 ta konteynerda — organik chiqindilar, qog‘oz, rangli shisha, plastik/metall, umumiy chiqindilar — alohida yig‘ish tizimi joriy qilingan. Aholining bu boradagi ishtiroki 82 foizni tashkil etadi.

O‘sha yildan beri “Der Grüne Punkt” tizimi amal qilmoqda-ishlab chiqaruvchilar qadoqlarni qayta ishlash uchun mahsulot qiymatining 1-2 foizi miqdorida to‘lovni amalga oshirishadi. Mamlakat katta infratuzilmaga ega: 98 ta chiqindilarni yoqish zavodi, 1850 ta chiqindilarni saralash majmuasi, 12 400 ta chiqindilarni qayta ishlash kompaniyasi faoliyat yuritadi. Qayta ishlash sanoatiga yiliga 18 milliard yevro investitsiya jalb qilinadi. 280 000 kishi mazkur sohada ishlaydi.

Qoidabuzarliklar uchun katta miqdordagi jarimalar qo‘llanilishi va saralash uchun soliq imtiyozlari, yuqori darajadagi qayta ishlash ko‘rsatkichlariga erishilayotgani chiqindixonalarga kamroq chiqindi tashlanishiga imkon bermoqda. Ko‘rilayotgan choralar o‘z samarasini berayotgani uchun Germaniya modeli boshqa davlatlar tomonidan faol o‘rganilmoqda.

Dunyo bo‘ylab boshqa mamlakatlar ham chiqindilar muammosiga yechim izlamoqda va ular chiqindilarni saralash va qayta ishlash borasida o‘ziga xos yondashuvlarga ega. Masalan, AQShda har yili taxminan 82 million tonna chiqindi qayta ishlanadi. Bu mamlakat bo‘ylab yig‘iladigan chiqindilarning uchdan bir

qismidir. Qolganlari poligonlarga ketadi yoki yoqiladi. So‘nggi 10 yil ichida qayta ishlash hajmi ikki baravar oshgan.

Mahalliy hokimiyat organlari maxsus loyihalarni moliyalashtirmoqda. Aholiga qayta ishlanishi mumkin bo‘lgan materiallar ro‘yxati taqdim etilyapti. Masalan, odamlar qog‘oz, karton, shisha, alyuminiy, plastikni o‘zlari saralab, maxsus idishlarda qoldirishadi. Kattaroq narsalar, masalan, mebel va qurilish materiallari uchun alohida yig‘ish punktlari mavjud. Amerikaliklar, shuningdek, maishiy texnika, lampalar, shinalar va poyabzallarni xayriya qilishlari mumkin. Kiyim-kechak ko‘pincha xayriya tashkilotlariga topshiriladi.

Biroq, ba’zi shaharlarda turli xil tizimlar mavjud. Misol uchun, San-Frantsiskoda aholi chiqindini saralamaydi. Bu zavoddagi ishchilar va mashinalarning ishi. Zamonaviy texnologiyalar yig‘ilgan chiqindilarning 90 foizini qayta ishlatish imkonini beradi.

Janubiy Koreya chiqindilarni, ayniqsa, oziq-ovqat chiqindilarini qayta ishlash bo‘yicha dunyoda yetakchilardan hisoblanadi. Mamlakatda chiqindilarni saralash bo‘yicha qat’iy tizim mavjud: odamlar plastik, shisha, qog‘oz, metall va oziq-ovqat chiqindilarni alohida saralab olishadi. Qoidani buzganlar 50 dollardan 1000 dollargacha jarimaga tortiladi. Har bir fuqaro chiqindini tashlashdan oldin uni taroziga tortadi va qayta ishlash uchun og‘irligiga qarab pul to‘laydi.

Bu odamlarni chiqindilarni kamaytirishga undaydi. Bugungi kunda Janubiy Koreya o‘z chiqindilarining 60 foizga yaqinini qayta ishlaydi va 10 foizdan kamrog‘i chiqindixonalarga yuboriladi. Biroq, mamlakatda chiqindilar hajmi ortib bormoqda va qayta ishlash quvvati yetarli bo‘lmayapti. Shu bois, rasmiylar bu borada yangi yechimlar izlamoqda.

Frantsiyada ham AQShdagi kabi uzoq vaqtdan beri chiqindilarni alohida yig‘ish amaliyoti yo‘lga qo‘yilgan. Chiqindi qutilari rang bilan ajratiladi: shisha oq qopqoqli konteynerga, qayta ishlanadiganlari sariq konteynerga va oddiy saralanmagan chiqindilar jigarrang qutiga tashlanadi. Chiqindilarni ajratish qoidalarini buzganlik uchun jarima solinadi: har xil turdagi chiqindilarni bitta chiqindi qutisiga tashlash 80 dollar, mebel yoki jihozlarni belgilanmagan joyda qoldirish 175 dollargacha jarima qo‘llanilishiga sabab bo‘lishi mumkin.

Qayta foydalanish madaniyati ham rivojlanmoqda: Parijda jihozlar, kiyim-kechak, o‘yinchoqlar va boshqa tovarlarni qabul qiladigan, ta’mirlaydigan va qayta sotadigan markazlar ochildi. Mamlakatda 2 million tonnadan ortiq qayta ishlanadigan materiallar ishlab chiqaradigan 300 ga yaqin zavod mavjud. Ko‘rilgan choralar tufayli so‘nggi o‘n yillikda chiqindixonalar soni 6000 tadan 230 tagacha kamaydi.

Masalan, Yaponiyaning “Chiqindilarni yo‘q qilish to‘g‘risida”gi qonunining asosiy maqsadi chiqindilarni to‘g‘ri taqsimlash, saqlash, yig‘ish, tashish, qayta ishlash va yo‘q qilish, shuningdek, yashash muhitini toza saqlash orqali yashash muhitini yaxshilashga qaratilgan. Mazkur qonunning 2-moddasida Yaponiyada hosil bo‘ladigan chiqindilar imkon qadar mamlakat hududida to‘g‘ridan-to‘g‘ri yo‘q qilinishi kerak, degan qoida o‘rnatilgan.

Shuningdek, ushbu qonun keyingi qonunosti hujjatlar uchun asosiy baza sifatida xizmat qiladi. Yaponiyada chiqindilarni to‘g‘ridan-to‘g‘ri yo‘q qilish va resurslardan samarali foydalanishni ta’minlash masalasida tegishli davlat organlarining mahalliy hokimiyatlar, xususiy korxonalar va aholi bilan hamkorligi yo‘lga qo‘yilgan. Shuningdek, Yaponiyada davlat tomonidan chiqindilarni qayta ishlash inshootlarini milliy subsidiyalash orqali qo‘llab-quvvatlash tizimining yo‘lga qo‘yilganligi, zamonaviy standartlarga javob beradigan chiqindilarni qayta ishlash ob’yektlarni qurish imkoniyatini berdi va bu tizim hozirgacha o‘z samarasini berib kelmoqda.

Yaponiyada chiqindilar bilan bog‘liq faoliyatni amalga oshiradigan mutaxassislar tayyorlash tizimi ham yo‘lga qo‘yilgan. Jumladan, chiqindilarni qayta ishlash inshootlarining texnik va ifloslanishni nazorat qiluvchi menejerlar ilg‘or bilim va ko‘nikmalar asosida tayyorlanadi. Ular o‘z navbatida tozalash inshoot va texnikalarini to‘g‘ri saqlash va boshqarishni ta’minlaydi.

Yuqoridagi tahlillar asosida, xorijiy mamlakatlar tajribasi shuni ko‘rsatmoqdakim, chiqindilarga oid vaziyatni yaxshilash uchun raqamli iqtisodiyot va sun’iy intellektni integratsiyalash, transport chiqindilarini kamaytirish, jamoat transportini rivojlantirish, ekologik toza energiya manbalariga o‘tish, shaharlarni ko‘kalamzorlashtirish va korxonalar faoliyati ustidan ekologik nazorat[3]ni, strategik baholashni [4] yanada kuchaytirishimiz lozim bo‘ladi.

Xullas, chiqindilardan foydalanish-bu kelajak emas, bugungi kun muammosi. Shuning uchun ham har birimiz buni har kuni his qilmog‘imiz va bu masalaga befarq qaramasligimiz lozim bo‘ladi.

Tavsiya etiladigan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi Qonuni. // O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2002 y., 4-5-son, 72-modda.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning mamlakatimizda aholi salomatligini mustahkamlash va xavfsizligini oshirish, ekologik osoyishtalikni ta’minlash, chiqindilarni qayta ishlash tizimini

takomillashtirish masalalari bo‘yicha 2020 yil 10 avgust kuni yig‘ilishdagi nutqi. https://president.uz/uz/lists/view/3763

3. O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik nazorat to‘g‘risida”gi Qonuni. // O‘zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to‘plami, 2013 y., 52-son, 688-modda.

4. O‘zbekiston Respublikasining “Ekologik ekspertiza, atrof-muhitga ta’sirni baholash va strategik ekologik baholash to‘g‘risida”gi Qonuni. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 24.02.2025 y., 03/25/1036/0173-son.

Xolmo‘minova Oygul Jumayevna
Termiz davlat pedagogika institutining
katta o‘qituvchisi, pedagogika fanlari
bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
oygul2728@mail.ru

TALABA YOSHLARGA CHIQINDIGA OID MASALALARNI TUSHUNTIRISHNING PEDAGOGIK XUSUSIYATLARI

Annotatsiya. Maqolada talaba yoshlarga chiqindiga oid masalalarni tushuntirishning o‘ziga xos pedagogik xususiyatlari atroflicha yoritilgan. Shuningdek, maqolada talaba yoshlarga chiqindiga oid masalalarni tegishli qonun, normativ huquqiy hujjatlar va statistik ma’lumotlar orqali tushuntirishning ahamiyati hamda ularni ekologik ta’limda qo‘llanish masalasi va uni takomillashtirishga oid bir qator takliflar o‘z ifodasini topgan.

Kalit so‘zlar: *chiqindi, “Yashil” iqtisodiyot, “Yashil makon”, atrof-muhit, chiqindi tashlash, chiqindini qayta ishlash, sanitar tozalash, chiqindi tashish, chiqindiga oid huquqbuzarlik.*

Холмуминова Ойгул Жумаевна
старший преподаватель
Термезского государственного
педагогического института,
доктор философии по педагогическим
наукам (PhD), доцент oygul2728@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЪЯСНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ОТХОДАМИ

Аннотация. В статье всесторонне освещены специфические педагогические особенности разъяснения студенческой молодёжи вопросов, связанных с отходами. Кроме того, в статье отражено значение разъяснения студентам вопросов, касающихся отходов, посредством соответствующих законов, нормативно-правовых актов и статистических

данных, а также вопросы их применения в экологическом образовании и ряд предложений по его совершенствованию.

Ключевые слова: *отходы, «зелёная» экономика, «Зелёное пространство», окружающая среда, размещение отходов, переработка отходов, санитарная очистка, вывоз отходов, правонарушение, связанное с отходами*.

Kholmuminova Oygul Jumayevna
Senior Lecturer at Termiz State Pedagogical Institute,
Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical
Sciences, Associate Professor oygul2728@mail.ru

PEDAGOGICAL FEATURES OF EXPLAINING WASTE-RELATED ISSUES TO STUDENTS

Abstract. The article comprehensively highlights the specific pedagogical features of explaining waste-related issues to students. In addition, the article reflects the importance of explaining waste-related issues to students through relevant laws, regulatory legal acts and statistical data, as well as the issues of applying them in environmental education and a number of proposals for its improvement.

Keywords: *waste, "green" economy, "Green Space", environment, waste disposal, waste recycling, sanitary cleaning, waste transportation, waste-related offense*.

Bugungi kunda chiqindi muammosi nafaqat O‘zbekistonni balki butun dunyo ahlini tashvishga solmoqda. Statistik ma’lumotlarga e’tibor qaratadigan bo‘lsak, bir kunda dunyo aholisi aholisi o‘rtacha umumiy hajmda bir yilda 300 kg. chiqindi tashlaydi. Mazkur raqamni 365 ga ko‘paytiring va bir kunda bir odam tashlaydigan chiqindi miqdoriga ega bo‘lasiz — 300/365=0,822 kg. Chiqindi — xom ashyoning ishlab chiqarish yoki iste’mol jarayonida foydalanishga yaroqsiz bo‘lib qolgan hamda odamlarning yashash faoliyati va sog‘lig‘iga salbiy ta’sir ko‘rsatadigan qoldiqlaridir. Chiqindilar tabiatni va atrof-muhitni muhofaza qilish maqsadida maxsus joylarda zararsizlantiriladi va utilizatsiya qilinadi. Atrof-muhitga zarar yetkazmaslik uchun chiqindilarni saralash, ya’ni qayta ishlanadigan, organik va xavfli chiqindilarni belgilangan maxsus qutilarga tashlash talab etiladi. O‘zbekiston Respublikasida “Chiqindilar to‘g‘risida”gi [1] qonunining qabul qilinishi ham bu sohada muhim qadam bo‘lib, uning mohiyatini talaba yoshlarimiz bilib olishlari lozim bo‘ladi.

“O‘zbekistonda barqaror toza ishlab chiqarish Dasturini ishlab chiqish va toza ishlab chiqarishni tatbiq etish” hamda O‘zbekiston Respublikasida 2019–2028-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida [2]gi Qaror muhim ahamiyatga ega. Xususan, 2025-yilning “Atrof-muhitni asrash va “yashil” iqtisodiyot yili” deb e’lon qilinishi hamda 2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Rivojlanish strategiyasi doirasida qayta tiklanuvchi energiya manbalariga o‘tishni bosqichma-bosqich

amalga oshirish, suv resurslaridan samarali foydalanish, “Yashil makon” loyihalarini keng tatbiq qilish va ekohududlarni ko‘paytirish yuzasidan aniq choralar amalga oshirilayotganligini tushunib olish talaba yoshlarimiz uchun o‘ta foydalidir.

Xususan, bu sohada talaba yoshlarimiz O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 4-yanvardagi 5-son “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi [3] Qarori mohiyatini alohida tushunishlari muhim ahamiyatga egadir. Bu qaror mohiyatini tushunishda talaba yoshlarimiz qanday rag‘batlantirish choralari nazarda tutilganligini bilib olishlari zarurdir. Unga asosan, aholi chiqindixonalarga aylangan hududlarda o‘z mablag‘lari hisobidan foto va video qayd etish vositalarini o‘rnatish uchun Ekologiya va iqlim o‘zgarishi Milliy qo‘mitasiga arizalar yuborishi mumkin bo‘ladi. Ariza yo‘llagan shaxslar, shuningdek, jarima miqdorining 20 foizi miqdorida mukofot bilan rag‘batlantiriladi. Shuningdek, ekologik patrullarga jalb qilingan Milliy gvardiya va Ichki ishlar vazirligining xodimlari jarima miqdorining 10 foizi miqdorida pul mukofoti bilan ham rag‘batlantirilishi lozimligi ko‘rsatilgan.

Unga asosan, sanitar tozalash korxonalarining chiqindilarni yuklash, tashish, joylashtirish va saralash ishlari bilan shug‘ullanuvchi ishchilari hamda obodonlashtirish boshqarmalarining tozalash ishlari bilan shug‘ullanuvchi ishchilari xizmatlari uchun quyidagi rag‘batlantirish choralari belgilanadi: ishchilar, ekofaollar va jamoatchilik ekologiya nazoratchilariga har oy 100 ta velosiped va boshqa mukofotlarni berish; har yili kamida 10 yillik ish stajiga ega bo‘lgan xodimlar o‘rtasida “Tabiat uyg‘unligi himoyachisi” tanlovini o‘tkazish, shuningdek, ushbu toifadagi xodimlarning 100 nafari uchun OTMlarga to‘lov-kontrakt asosida o‘qishga kirgan farzandlari va nevaralariga kontraktining to‘liq summasi to‘lab beriladi. Bunda ushbu talabalarga kelgusida davlat idoralari va tashkilotlarida kamida 3 yil ishlab berish majburiyati yuklatiladi.

Shuningdek, har yili “Eng toza mahalla” tanlovini o‘tkazish va tanlov natijalari bo‘yicha g‘olib bo‘lgan 14 ta mahallaga: mahallaning tegishli jamg‘armasiga chiqindi yig‘ish maydonchalarini qurish, chiqindi konteynerlarini o‘rnatish va daraxtlarni ekish uchun 500 mln so‘mdan o‘tkazib berish; xizmatda foydalanish uchun bittadan elektromobil xarid qilish va topshirish rejalashtirilganligini bilib olishlari lozim bo‘ladi. Xo‘sh, shunday ekan, talaba yoshlarimiz qanday javobgarlik choralari joriy etilganliklarini ham bilib olishlari lozim bo‘ladi.

Xususan, mazkur hujjatga ko‘ra, 3 oy ichida quyidagilarni nazarda tutuvchi normativ-huquqiy hujjat (NHH) loyihasini ishlab chiqish rejalashtirilganligini bilish

muhimdir: chiqindilarni belgilanmagan joylarga tashlash bilan bog‘liq huquqbuzarliklar uchun jarima miqdorini oshirish; huquqbuzarlikni sodir etish quroli bo‘lgan ashyo yoki huquqbuzarlikning bevosita ashyosini musodara qilish shaklida jazo joriy etish; chiqindilar tashlab ketilgan joyni tozalash va chiqindilarni olib chiqib ketish majburiyatini belgilash; chiqindilarni to‘plash maydonchalari va ularning qo‘riqlanmaydigan inshootlaridan chiqindilarni noqonuniy ravishda to‘plash va olib chiqib ketish uchun ma’muriy javobgarlikni joriy etish.

Shuningdek, kimyoviy, biologik va bakteriologik vositalardan foydalangan holda atrof-muhitga zarar yetkazish, binolar, inshootlar yoki boshqa ob’yektlarni qurish, qayta qurish, rekonstruktsiya qilish va o‘z hududida qo‘shimcha bino va inshootlarni qurish hamda kapital ta’mirlash vaqtida atrof-muhitga zarar yetkazish, shu jumladan ekinlarga, o‘rmonlarga, daraxtlarga yoki boshqa o‘simliklarga qasddan shikast yetkazish, payhon va nobud qilganlik uchun javobgarlik kiritish lozimligi ko‘rsatilgan. Hududlarni tozalashga mas’ul bo‘lgan jismoniy va yuridik shaxslar o‘z vazifalarini bajarmaganligi natijasida atrof-muhitning ifloslanishi uchun javobgarlik kiritish hamda ushbu hududlarni tozalash va chiqindilarni olib ketish bilan bog‘liq xarajatlarni qoplab berish mexanizmini joriy etish holatlarini ham talaba yoshlar yaxshi bilib olishlari lozim.

Shuningdek, talaba yoshlarimiz qarzdorlikni kamaytirish uchun qanday choralar ko‘rilishi mumkinligini bilishlari maqsadga muvofiqdir. Jumladan, 2024-yil 1-apreldan boshlab ko‘chmas mulk hamda avtotransport vositalari bilan bog‘liq bitimlarni notarial tasdiqlashda qarzdorlik mavjudligi Qattiq maishiy chiqindilarni to‘plash va olib chiqish xizmatlari uchun aholi tomonidan majburiy to‘lovlarni to‘lash va hisobini yuritishning yagona elektron tizimi orqali onlayn rejimda tekshirilib, qarzdorlik bartaraf etilganidan keyin notarial harakat amalga oshirilishi belgilangan. Chiqindi xizmatlari uchun to‘lovlarni qabul qilish hamda abonentlar hisobini yuritish faqatgina Sanitar tozalash ishlarini tashkil etish Respublika markazi billing tizimi, elektron to‘lov tizimlari yoki tijorat banklarining to‘lov qabul qilish kassalari orqali amalga oshiriladi.

Chiqindi xizmatlari bo‘yicha qarzdorlikni bartaraf etmaganiga qadar abonentlarning elektr energiyasi uchun to‘lovlarini qabul qilishni vaqtinchalik cheklash joriy qilinmoqda, elektr energiyasini hisobga olish va nazorat qilishning avtomatlashtirilgan tizimiga ulanmagan hududlar bundan mustasno. Cheklov 2024-yil 1-iyundan Toshkent va Nukus shaharlarida, shuningdek, viloyat markazlarida chiqindi xizmatlari bo‘yicha 6 oylik qarzdorlik bo‘yicha; 2024-yil 1-noyabrdan boshlab respublikaning barcha hududlarida chiqindi xizmatlari bo‘yicha 3 oylik qarzdorlik bo‘yicha; 2025-yil 1-yanvardan boshlab respublikaning barcha

hududlarida chiqindi xizmatlari bo‘yicha bir oylik qarzdorlik uchun joriy qilinganligini bilib olishlari o‘zlarining hayotida ijobiy natija beradi.

Ayniqsa, talaba yoshlarimiz 2024–2026-yillarda Toshkent, Angren, Andijon, Buxoro va Termiz shaharlari hamda Toshkent tumanidagi ko‘p qavatli uylar joylashgan hududlarda chiqindilarni chiqindi yig‘ish maydonchalarida “qayta ishlanadigan”, “qayta ishlanmaydigan” va “oziq-ovqat” toifalariga ajratgan holda yig‘ish tashkil etilganligini o‘z faoliyatlarida qo‘llashlari zarur bo‘ladi. 2024-yil 1-iyulga qadar mazkur hududlarga xizmat ko‘rsatuvchi sanitar tozalash korxonalari tomonidan chiqindilarni toifalarga ajratgan holda to‘plashi uchun quyidagi turdagi maxsus chiqindi paketlari (QR-kod bilan) bilan fuqarolar bepul ta’minlanishi belgilangan: qayta ishlanadigan qattiq maishiy chiqindilar uchun — shaffof, rangsiz; qayta ishlanmaydigan qattiq maishiy chiqindilar uchun — qora rang; oziq-ovqat chiqindilari uchun — jigarrang. Shuningdek, talaba yoshlar ba’zi chiqindilarni olib chiqish uchun litsenziya talab qilinishini ham bilib olishlari lozim.

Bu masalada yoshlarimiz 2025-yil 1-yanvardan boshlab qattiq maishiy, qurilish, suyuq maishiy, tibbiyot, sanoat, xavfli va zaharli chiqindilarni tashish litsenziyalanadigan faoliyat hisoblanganligini, bunda maxsus texnikalari GPS va maxsus kameralarga ega bo‘lishi hamda maxsus texnikalarning GPS harakatini maxsus kameralar orqali onlayn kuzatib turish litsenziya talablaridan biri etib belgilanganligini bilib olishlari lozim bo‘ladi.

Biz talaba yoshlarimizga davlat-xususiy sherikchilik xususida, Qoraqalpog‘iston Respublikasi Vazirlar Kengashi, Toshkent shahar va viloyat hokimliklariga davlat sherigi sifatida obodonlashtirish boshqarmasining funktsiyalarini davlat-xususiy sheriklik asosida tadbirkorlik sub’yektlariga o‘tkazish huquqi berilganligini ham tushuntirib o‘tishimiz o‘rinlidir. Bunda, 2024–2025-yillarda har bir viloyatda tajriba tariqasida kamida bittadan tuman yoki shahar obodonlashtirish boshqarmalarining funktsiyalari davlat-xususiy sheriklik asosida tadbirkorlik sub’yektlariga o‘tkazilishi ko‘rsatib o‘tilganligini anglab olishlari zarur. Talaba yoshlarimiz ushbu qaror mohiyatini kengroq anglashlari uchun, aholiga qulay sanitariya-gigiyena sharoitlarini yaratish, turistik jozibadorlikni oshirish va atrof-muhitga salbiy ta’sirni kamaytirish maqsadida 2024-yil 1-maydan boshlab tadbirkorlik sub’yektlariga jamoat joylari, ijtimoiy ob’yektlar va aholi punktlarining belgilangan joylarida sanitariya-gigiyena shoxobchalarini tashkil etish huquqi berilganligini bilishlari lozim bo‘ladi.

Bunda tuman yoki shahar hokimligi tomonidan jamoat sanitariya-gigiyena shoxobchalari qurilishi mumkin bo‘lgan joylarning dislokatsiyasi hamda mazkur hududdagi infratuzilma ob’yektlari va aholi harakati gavjumligi darajasi

to‘g‘risidagi ma’lumotlar “E-auksion” tizimidagi alohida veb-sahifada e’lon qilib borilishini, sanitariya-gigiyena shoxobchalari o‘rnatiladigan joylarni tadbirkorlik sub’yektlariga biriktirish elektron auktsion savdolari orqali amalga oshirilishini ham tushunib olishlari lozim.

Mahalliy boshqaruv va o‘z-o‘zini ta’minlash San-Frantsisko institutining xodimi D. Morisning fikriga ko‘ra, dunyoning har bir shahri yirik metall koniga nisbatan ko‘proq metallga ega. Bugungi kun masalasi chiqindiga chiqarib tashlanadigan shahar metallini samarali ravishda qayta ishlash va qo‘llashdan iborat. Chiqindilarni qayta ishlash bir necha barobarga elektr energiyasi va suvdan foydalanishni kamaytiradi. Masalan, alyuminiyni boksit o‘rniga chiqindidan ajratib olish elektr quvvatining sarfi va atrof-muhit ifloslanishini 95 foizga kamaytiradi. Makulaturadan qog‘oz olish esa nafaqat daraxtlarni kesilishdan asraydi, balki elektr quvvatining sarfini to‘rtdan uch qismga kamaytiradi. Ya’ni 1 tonna qog‘ozni qayta ishlab chiqarishga uni yog‘ochdan tayyorlash uchun ketadigan suvning yarmi sarf bo‘ladi, xolos.

Olib borilgan tadqiqotlar va tahlillar natijasida quyidagilar maqsadga muvofiqdir: qattiq maishiy chiqindilarni vaqtincha saqlash pavilonlari obodonlashtirilgan joyda yetarli miqdorda tashkil etilishini ta’minlash; barcha chiqindilar turlarini tasdiqlangan jadval asosida, jumladan, aholidan hosil bo‘layotgan qattiq maishiy chiqindilarni maxsus tasdiqlangan jadval asosida o‘z vaqtida olib ketishni tashkil etish va qat’iy nazorat qilish; talaba yoshlar va aholi o‘rtasida chiqindilarga oid qonunchilikni targ‘ib qilish. Xullas, talaba yoshlarga chiqindiga oid masalalarni tushuntirish ta’lim-tarbiya jarayonida muhim ahamiyatga ega bo‘lib, ularning turmush tarzi va kelajak hayotlari uchun muhim pedagogik ahamiyat kasb etadi.

Tavsiya etilgan adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Chiqindilar to‘g‘risida”gi qonuni. // O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 2002 y., 4-5-son, 72-modda.

2. O‘zbekiston Respublikasida “2019–2028-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasida qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq ishlarni amalga oshirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Qaror. // Qonun hujjatlari ma’lumotlari milliy bazasi, 18.04.2019 y., 07/19/4291/2960-son.

3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 4-yanvardagi 5-son “Chiqindilarni boshqarish tizimini takomillashtirish va ularning ekologik vaziyatga

salbiy ta’sirini kamaytirish bo‘yicha chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori. // Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 06.01.2024 y., 06/24/5/0008-son.

EPC-SHARTNOMALARI HAMDA SHAHARSOZLIK NORMALARI VA QOIDALARIGA KO’RA QURILISHI TUGALLANGAN OBYEKTLARNI FOYDALANISHGA QABUL QILISH

Ibodillayev Doston Abduvayt o’g’li
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi
dostonibodillayev@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada EPC-shartnomalari hamda shaharsozlik normalari va qoidalariga ko’ra qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilishning o’ziga hos jihatlari yoritilgan. Shuningdek, muallif shaharsozlik normalari va qoidalaridagi hamda EPC-shartnomalaridagi ayrim ziddiyatlarga alohida to’xtalib o’tgan.

Kalit so’zlar: EPC-shartnomalar, shaharsozlik normalari va qoidalari, obyektlarni foydalanishga qabul qilish.

ACCEPTANCE OF COMPLETED FACILITIES FOR USE ACCORDING TO THE EPC-CONTRACTS AND THE NORMS AND RULES OF URBAN PLANNING

ABSTRACT

This article covers the specific aspects of the adoption of completed facilities for use according to EPC-Contracts and urban planning norms and regulations. Also, the author specifically touched on certain contradictions in the norms and rules of urban planning and in EPC-Contracts.

Keywords: EPC-Contracts, norms and rules of urban planning, acceptance of objects for use.

Dunyoda sanoat rivojlanishi sanoat bino-inshootlariga bo’lgan ehtiyojni keskin ravishda oshishiga hamda mazkur bino-inshootlar qurilishida xorijiy investorlarni qiziqishiga olib keldi. Bu esa o’z o’rnida xalqaro hamjamiyatda sanoat bino-inshootlarini qurishda foydalaniladigan huquqiy me’yorlarga ehtiyoj yaratdi. Shu o’rinda, Xalqaro injener-konsultantlar federatsiyasi (FIDIC) tomonidan sanoat obyeklarning qurilishida foydalaniladigan shartnomalarning namunaviy shakli ishlab chiqildi. Bugungi kunda Xalqaro injener-konsultantlar federatsiyasi

tomonidan ishlab chiqilgan EPC (engineering, procurement, construction) shartomasi xalqaro miqyosda keng qo'llanib kelinmoqda.

Hususan, bugungi kunda O'zbekistonda ham EPC-shartnomalari yirik sanoat obyektlarnini qurishda keng ko'lamda foydalanilmoqda. Bu esa o'z o'rnida EPC-shartnomalarning hamda O'zbekiston qurilish sohasidagi qonunchiligining to'qnashuviga va ayrim hollarda ziddiyatlarga olib kelmoqda. Bunga yaqqol misol o'laroq namunaviy EPC-shartnomasi va "Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish" to'g'risidagi № 3.01.04-19-son Shaharsozlik normalari va qoidalaridagi (ShNQ) nomutanosibliklar xizmat qilishi mumkun.

Alalhusus, EPC-shartnomasining 9- va 10-bandlari pudratchi tomonidan ishlar tugallangandan so'ng sinovlarni va buyurtmachi tomonidan ishni qabul qilishdagi munosabatlarni tartibga soladi. O'z navbatida, № 3.01.04-19-son ShNQ qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish sohasidagi munosabatlarni tartibga soladi.

Vaholangki, EPC-shartnomasida № 3.01.04-19-son ShNQ bilan tartibga solinadigan tugallangan ob'ektlarni foydalanishga davlat tomonidan qabul qilish tartibi ko'zda tutilmagan, bu esa obyektni ishga tushirish bo'yicha tomonlar o'rtasida bahsli munosabatlarga olib kelishi mumkin. Quyida ShNQ talablariga zid bol'gan EPC-shartnomasining normalariga to'xtalib o'tamiz.

EPC-shartnomasining 10-bandiga muvofiq, ishni qabul qilish sinov muvaffaqiyatli o'tkazilgandan so'ng, "Topshirish-qabul qilish to'g'risida"gi guvohnomani berish orqali amalga oshiriladi.

Shartnomaning 10.1-bandiga binoan, pudratchi "Topshirish-qabul qilish to'g'risida"gi guvohnomani olish to'g'risida **ishlar** tugallanishi va **topshirishga tayyor bo'lishidan** o'n to'rt (14) kun **oldin xabardor qilishi mumkin**ligi ko'zda tutuilgan.

Holbuki, № 3.01.04-19-son ShNQning 1.7 bandiga asosan, "foydalanishga tayyorlangan, tasdiqlangan, loyihaga muvofiq qurilishi tugallangan obyektlar buyurtmachi tomonidan ishchi yoki Davlat qabul hay'atlariga taqdim qilishi lozim"[434]ligi ko'rsatilgan. Shuningdek, ShNQning 3.3-bandiga muvofiq, "ishchi hay'atlar bosh pudratchining pudratchining **obyekt** yoki uskunalarni **topshirishga tayyorligi to'g'risida**gi yozma **xabarnoma**si kelib tushgandan so'ng besh kundan kechikmagan muddatda tashkil etilishi"[435] nazarda tutilgan.

EPC-Shartnomasi va ShNQning yuqoridagi bandlaridan ShNQda ko'rsatilgan ishchi komissiya ishlar tugaganligi va topshirishga tayyorligi, hamda "Topshirish-qabul

[434] ShNQ 3.01.04-19 – Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish, 3-b
[435] ShNQ 3.01.04-19 – Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish, 7-b

qilish to’g’risida”gi guvohnomani berish to’g’risida xabarnoma berilgandan so’ng tuziladi degan ma’no kelib chiqadi.

Vaholangki, o’sha vaqtga kelib, sinov ishlari EPC-shartnomasining 9-bandiga muvofiq yakunlangan bo’ladi va nazariy jihatdan sinov ishlari tugallanib bo’lganligi tufayli ishchi komissiyaga ehtiyoj qolmaydi.

Inchunin, ShNQning 3.4-bandining (a) kichik bandiga muvofiq, buyurtmachi tomonidan obyektlar foydalanishga qabul qilish uchun Davlat qabul ha’yatiga taqdim etilgunga qadar ishchi hay’atlar bajarilgan qurilish-montaj ishlarining, shu jumladan bino va inshootlarning alohida konstruksiyalari va qismlarining tasdiqlangan loyihaga, sanitariya va yong’in xavfsizligi talablariga, shaharsozlik normalari va qoidalariga muvofiqligini, bajarilgan ishlar sifatini tekshirishi, lozim hollarda esa konstruksiyalarning nazorat sinovlarini o’tkazishi shart [436] ligi ko’rsatilgan.

Boz ustiga, ShNQning 3.5-bandiga ko’ra, bosh pudratchi ishchi hay’atlarga quyidagi hujjatlarni taqdim etishi belgilangan:

a) Bajarilgan ish turlari va bu ishlarni bajarishda bevosida mas’ul muhandis-texnik hodimlarning familiyalarini ko’rsatgan holda qurilish-montaj ishlarini bajarishda ishtirok etgan tashkilotlar ro’yxati;

b) Qabul qilish uchun taqdim etilayotgan obyekt qurilishi uchun loyiha tashkilotlari ishlab chiqqan, haqiqiy bajarilgan ishlarning ularga yoki qurilish-montaj ishlari uchun mas’ul shaxslar tomonidan kiritilgan o’zgartirishlarga mosligi to’g’risidagi yozuv qayd etilgan ishchi chizmalar komplekti, qurilishi tugallangan obyektning va tashqi muhandislik kommunikatsiyalarining buyurtmachi bilan kelishilgan topografik surati;

a) Qurilsih-montaj ishlarida qo’llanilgan materiallar, konstruksiyalar va buyumlarning sifati va xavfsizligini tasdiqlovchi sertifikatlar, texnik pasportlar yoki boshqa hujjatlar;

b) Yopiq ishlarni tekshirish dalolatnomalari va ayrim mas’ul konstruksiyalarni oraliq qabul qilish to’g’risida dalolatnomalar, shuningdek grunt, qurilish materiallari va konstruksiyalarni laboratoriya sinovlari natijalari;

c) Montaj qilingan uskunaning yakka sinovlari to’g’risida dalolatnomalar, texnologik quvuro’tkazgichlar, sovuq va issiq suv ta’minoti, kanalizatsiya, gaz ta’minoti, isitish va ventilyatsiya ichki tizimlari, suv ta’minoti, kanalizatsiya, issiqlik ta’minoti, gaz ta’minoti va drenaj qurilmalari tashqi tarmoqlarining sinovlari to’g’risida dalolatnomalar; muhandislik kommunikatsiyalari bino tashqi

[436] ShNQ 3.01.04-19 – Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish, 8-b

devorlarining yer osti qismi orqali o’tgan joylarda ularning kirish va joylarida loyihaga muvofiq zichlash bajarilganligi to’g’risida dalolatnomalar;

d) Telefon, radio, televideniye, signalizatsiya va avtomatizatsiya qurilmalari sinovlari to’g’risida dalolatnomalar;

e) Ichki va tashqi elektr qurilmalari va elektr tarmoqlari sinovlari to’g’risida dalolatnomalar;

f) Portlash xavfsizligi, yong’in xavfsizligi va chaqmoqdan muhofaza qilishni ta’minlovchi qurilmalar sinovlari to’g’risida dalolatnomalar;

g) Seysmik hududlarda joylashgan tosh binolarning ko’tarib turuvchi devorlari taxlamidagi tutashuv mustahkamligi sinovlari to’g’risida dalolatnomalar;

h) Ishlarni bajarishni, loyiha tashkilotlarining mualliflik nazoratini qayd etish jurnallari, qurilish davrida davlat va boshqa nazorat organlari tomonidan o’tkazilgan tadqiqot va tekshirish materiallari;

i) Qurilish-montaj ishlari sifatini tasdiqlovchi kafolat pasporti.[437]

Vaholangki, ShNQ yuqoridagi bandlari talablari (3.4 (a) va 3.5) EPC-shartnomasida aks ettirilmagan. Bu esa qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilishda ziddiyatlar keltirib chiqarishi mumkin.

Binobarin, davlat sirlari, O’zbekiston Respublikasining rivojlantirish davlat dasturlariga kiritilgan davlat ahamiyatiga molik obyektar qurilishi tugallanib, foydalanishga qabul qilinishida yuz berishi mumkin bo’lgan nizoli jihatlarni oldini olish maqsadida EPC-shartnomalarni tuzishda FIDIC tomonidan ishlab chiqilgan EPC-shartnomasining namunaviy shakliga “Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish” to’g’risidagi № 3.01.04-19-son Shaharsozlik normalari va qoidalari talablariga asosan tegishli o’zgartirish va qo’shimchalar kiritilishi lozim.

Foydalanilgan adabiyotlar ro’yxati:

1. “Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish” to’g’risidagi № 3.01.04-19-son Shaharsozlik normalari va qoidalari;
2. Xalqaro injener-konsultantlar federatsiyasi (FIDIC) tomonidan ishlab chiqilgan EPC-shartnomasining namunaviy shakli.

[437] ShNQ 3.01.04-19 – Qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish, 8-9-b

MUNDARIJA / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

№	Приветственное слово профессора кафедры гражданского и трудового права Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова, кандидата юридических наук, профессора Нукушевой Айгуль Ашимовны	3-4
1	Е.С. Каньязов Политика “зелёной” промышленности и управление отходами – правовые основы и бизнес-возможности: международный и национальный опыт	5-26
2	X.L. Gapporov Chiqindilar boshqaruvini huquqiy tartibga solish	26-29
3	Б. Алиханов, С. Сангинов Узбекистан на пути к «зеленой» экономике: состояние, проблемы, перспективы	29-37
4	U.Sh. Abdullayev Chiqindilarni boshqarish sohasini me’yoriy-huquqiy jihatdan tartibga solish: ishlab chiqaruvchilarning kengaytirilgan majburiyati tizimini amaliyotga joriy etish	37-41
5	О. Эшмурадов Радиационный и ядерный контроль при обращении с радиоактивными отходами	41-48
6	Н.Э. Гафурова Ответственность юридических лиц за экологические трансграничные преступления: межународные стандарты, опыт узбекистана и зарубежных стран	48-65
7	А.А. Нукушева, С.Т. Смагулова Сравнительно-правовой анализ институционально-правовых механизмов взаимодействия государства, бизнеса и населения в сфере управления твёрдыми бытовыми отходами: опыт развитых стран и перспективы его адаптации в развивающихся государствах	65-76
8	А.Ж. Абдижами Государственно-частное партнёрство в сфере управления отходами: международно-правовой и сравнительно-правовой анализ	76-86
9	D.B. Raximov Ekologik xavfsizlik va chiqindilar boshqaruvi: xorijiy tajriba, o‘zbekiston qonunchiligi va takomillashtirish masalalari	86-93
10	M.N. Nasullayev Yashil iqtisodiyot mexanizmlarini qo‘llashda korrupsiyaviy xavf-xatarlarni oldini olish masalalari	93-102
11	F.O‘. Yusupova Barqaror rivojlanish maqsadlariga erishishda yashil sanoat siyosati va chiqindilarni boshqarishning huquqiy ahamiyati	102-108

12	Л.И. Ачилова «Зеленая» цифровая трансформация образовательного туризма: правовое регулирование и международная практика	108-116
13	С.П. Мороз Проблемы и перспективы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере управления твердыми бытовыми отходами	116-126
14	С.Т. Смагулова, Е.В. Порохов Экологическое налогообложение как инструмент устойчивого обращения с твёрдыми бытовыми отходами: опыт развитых стран и перспективы адаптации в развивающихся государствах	126-141
15	M.X. Baratov, B.T. Akromxodjayev O‘zbekistonda yashil iqtisodiyot muammolari	141-151
16	M.M. Nurmatov, A.A. Elov Iqlim o‘zgarishini oldini olishda chiqindilarni boshqarishni takomillashtirish bo‘yicha xorijiy ilg‘or tajribalar	151-157
17	N.A. Artikov Chiqindilarni boshqarish sohasida amaldagi huquqiy qoidalar va jahon amaliyoti tajribasi	157-162
18	I.D. Ruziyeva, Sh.R.Mavlonova Qattiq maishiy chiqindilarni qayta ishlash va utilizatsiya qilishning iqtisodiy-huquqiy mexanizmlari	162-166
19	S.U. Xoldorov Tijorat banklarining ekologik huquqlarga zid loyihalarga kredit berishi natijasida paydo bo‘ladigan reputatsiya va huquqiy risklarning nazariy-empirik tahlili	166-171
20	Л.М. Бурханова Гражданско-правовое регулирование отходов в контексте устойчивого развития и зеленой экономики	171-181
21	А.А. Ходжаев Международный опыт эффективного использования водных ресурсов в условиях изменения климата	182-190
22	Н.Б. Атамуратова, А.Ф. Матназаров Экологическое и экономическое значение переработки органических отходов в условиях устойчивого развития	190-193
23	A.E. Asenbaeva Turizmda ekologik barqarorlik: “yashil” energetika va “yashil” transfer xizmatlarining rivojlanish istiqbollari	194-198
24	I.X. Atamirzayev Atrof-muhitni muhofaza qilish va chiqindilarni boshqarishda yashil sanoat siyosatining o‘rni: xalqaro huquq va milliy qonunchilik uyg‘unligi	198-202
25	F.B. Allambergenova Qattiq maishiy chiqindilar bilan bog‘liq xizmatlar ko‘rsatishda elektron hisob-kitob va elektron shartnomalarni huquqiy tartibga solishni takomillashtirish	202-210

26	Ш.У. Салиева Административно-правовое обеспечение «зеленых» государственных услуг и проблемы утилизации электронных отходов в условиях цифровой трансформации	210-217
27	J.T. Xolmo‘minov Chiqindilarga oid ekologik muammolar: ulardan foydalanish, boshqarish tartibi, huquqiy asoslari, xorijiy tajriba va takomillashtirish masalalari	218-225
28	A.Sh. Medetbaeva Ekspertiza tadqiqoti ob’ektlari va namunalarini olishning protsessual tartibi: nazariy-huquqiy asoslar va amaliyot muammolari	225-231
29	A.F. Bekmirzayev Ma’muriy shikoyatlar va ularni sudga qadar ko‘rib chiqishning ayrim dolzarb jihatlari	232-237
30	Deng Ying Legal regulation of electronic agreements in the green economy: comparative analysis of Uzbekistan and China	237-250
31	P.I. Ovulov Davlatning shartnomaviy munosabatlardagi fuqarolik-huquqiy javobgarligining tanqidiy tahlili	250-263
32	M.Dj. Saǵíndíkov Xalíq deputatlarí keńesleri hám puqaralíq jámiyeti institutlarínińóz ara birge islesiwiniń konstituciyalíq-huqíqíy tiykarlarí	263-267
33	Д.М. Бойтураев Роль реорганизации обществ с ограниченной ответственностью в реализации принципов ESG и зелёной трансформации бизнеса	267-272
34	Ш.У. Ауесбаева Цифровой нотариат как элемент «зелёной» экономики узбекистана: эколого-экономическая эффективность онлайн-нотариальных действий	272-277
35	Д.Б. Рахматова Правовое и научно-практическое управление электронными отходами в рамках циркулярной экономики	277-288
36	N.A. Mirzayeva Ekologik muhit va inson huquqlari: paragvay xalqaro pretsedentining milliy yashil sanoat uchun xulosalari	288-292
37	E.T. Normatov Shaharlarda qulay atrof-muhit huquqini ta’minlash va huquqiy yechimlari	292-298
38	B.S. Murtozov Tashqi iqtisodiy faoliyatni notarif usulda tartibga solishning ilmiy-uslubiy asoslari	298-307
39	Kh. Umarova The role of legal protection of green investments and corporate ESG governance in ensuring the right to a healthy environment during the establishment of Tashkent International Financial Centre (TIFC)	307-313

40	К.М. Авезов Совершенствование механизма противодействия коррупции в Республике Узбекистан (на примере исполнения судебных актов)	313-319
41	N.K. Berdiniyazova, M.Ye. Adilova Ekologiya va yashil iqtisodiyot: kecha, bugun va kelajak...	319-324
42	D.Sh. Muxiddinov Suv-energetika neksusi doktrinasi va Markaziy Osiyo mintaqaviy ekologik hamkorligining yangi huquqiy bosqichi	325-332
43	H.M. Abdusalomov Yashil sanoat siyosati va chiqindilar boshqaruvining huquqiy mexanizmlari: xalqaro standartlar hamda o‘zbekiston qonunchiligi tahlili	333-337
44	T.F. Polatbaev Agrosanoat majmuasida gis texnologiyalaridan foydalanish samaradorligi	338-341
45	A. Abdumalikov Chiqindilarni qayta ishlash sohasida davlat siyosati va tadbirkorlikni qo‘llab-quvvatlashning huquqiy asoslari: xorijiy va milliy tajriba	341-347
46	Kh. Fayzullaev, O.Bekmanov The impact of ESG performance on firm value: the moderating role of leverage in the banking sector	347-353
47	G. Seytniyazova Cirkulyar ekonomika turaqli rawajlaniwdiń jańa modeli	353-357
48	S.R. Orazbaeva Plastik chiqindilarning bioxilma-xillikka salbiy ta’siri	357-361
49	Р.Х. Холмуродова Почему чистый город – это наше право? связь между правами человека и утилизацией отходов	361-365
50	M.A. Mahammadova Aholi salomatligi va xavfsiz yashash muhitini huquqiy kafolatlashda xalqaro pakt tamoyillarining o‘rni	365-368
51	F.M. Reymbaeva Qoraqalpog‘iston sharoitida suv tejovchi innovatsion texnologiyalar asosida barqaror agrobiznesni rivojlantirish	368-371
52	N.O. Obidova Ekologik muammolarni huquqiy oldini olishning innovatsion yechimlari	371-377
53	H.O. Rahimov Xalq deputatlari kengashlari deputatlarining daxlsizligi va mazkur holatlarning ko‘rib chiqishga oid huquqiy masalalar	377-383
54	T.U. Safarov Corruption risks in the waste management sector and legal mechanisms for their prevention: the experience of Uzbekistan and international approaches	383-391

55	Sh.J. Xolmo‘minov Chiqindilardan oqilona foydalanish-ekologik xavfsizlikni ta’minlash omili: xorijiy mamlakatlar tajribasi	391-396
56	O.J. Xolmo‘minova Talaba yoshlarga chiqindiga oid masalalarni tushuntirishning pedagogik xususiyatlari	396-402
57	D.A. Ibodillayev EPC-shartnomalari hamda shaharsozlik normalari va qoidalariga ko’ra qurilishi tugallangan obyektlarni foydalanishga qabul qilish	402-405